

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ
ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ

Администрация муниципального образования «Город Ижевск»
Удмуртское региональное отделение ВОО «ВООПИиК»
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
Удмуртский государственный университет
МАУК «ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
22-23 сентября 2020 г., Ижевск

УДК 94(470.5)+669(091)+72
ББК 63.3(2Рос)+85.11+30.604
А43

Издание осуществляется при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта «Дерябинские ассамблеи: Межрегиональный форум исторических городов-заводов Урала и Поволжья»

Ответственный редактор Е.В. Попова

Редколлегия:

Т.А. Васина, Н.П. Девятова, О.М. Мельникова, Т.А. Цыгвинцева

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.И. Останина,
кандидат исторических наук О.И. Васильева

А43 Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22–23 сентября 2020 г., Ижевск) / УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2020. – 360 с.

ISBN 978-5-6044103-5-6

Издание подготовлено по материалам докладов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов», состоявшейся в г. Ижевске 22–23 сентября 2020 года и приуроченной к 260-летию со дня образования Ижевска. В книге представлены результаты междисциплинарного изучения, сохранения и актуализации наследия исторических городов-заводов Урало-Поволжья. Это материалы археологических исследований, историко-культурных экспертиз, изучения природного и антропогенного ландшафта городов-заводов. В центре внимания – архитектура и искусство, трансформация города в исторической ретроспективе, промышленная архитектура и образ города-завода в искусстве. Авторы рассматривают этнографию, антропологию и социологию городов-заводов, гастрономическое наследие и туризм, языки в пространстве города и его визуальном облике, городскую мифологию и символы, праздники городов-заводов, городскую идентичность; анализируют музеефикацию исторического наследия, функции городских музеев и музеев заводов, опыт и современные практики сохранения и продвижения наследия.

Книга адресована исследователям, работникам учреждений культуры, музеев, общеобразовательных учреждений, представителям туристической индустрии, муниципальных учреждений, широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-6044103-5-6

УДК 94(470.5)+669(091)+72
ББК 63.3(2Рос)+85.11+30.604

Администрация
города Ижевска

ГАЛЕРЕЯ
выставочный центр

© УдмФИЦ УрО РАН, 2020

© Удмуртское региональное отделение ВОО «ВООПИиК», 2020

© Удмуртский государственный университет, 2020

© МАУК «ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска), 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Бусыгин И.О., обложка, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Главы муниципального образования «Город Ижевск» Олега Николаевича Бекмететьева	6
Приветствие Председателя Президиума Совета Удмуртского регионального отделения ВОО «ВООПИиК» Нины Павловны Девятовой	7
Предисловие	8
Индустриальное и архитектурное наследие городов-заводов: изучение и сохранение	12
<i>Алексеева Е.В.</i> Индустриальное наследие городов-заводов: зарубежные подходы к изучению, сохранению, использованию	12
<i>Соловьева М.С.</i> Екатеринбург и Ижевск – образцовые города-заводы XVIII в.: комплексная программа изучения архитектурного наследия «Каменный пояс»	19
<i>Шумилов Е.Ф.</i> С.Е. Дудин и А.Ф. Дерябин как создатели модели идеального, гармоничного и рационального города-завода	27
<i>Корчагин П.А., Воженников Г.В.</i> О возможности воссоздания утраченных архитектурно-планировочных элементов исторического центра Егошихи/Перми	41
<i>Кашин А.А.</i> Ландшафтные рубежи контрастности как фактор размещения городов-заводов (на примере Ижевска и Воткинска)	46
<i>Строк А.Ш.</i> Современное строительство в условиях исторической промышленной застройки	52
<i>Сабрекова О.А.</i> Градостроительная роль площади в формировании общественного центра города-завода во второй половине XVIII – начале XX в. (на примере г. Ижевска)	62
<i>Курочкин М.В.</i> Архитектурное наследие Ижевска 1920-х гг.	71
<i>Патрушев С.А.</i> Университетский парк-театр архитектуры городов-заводов Урала: художественно-архитектурный 3D «портретный» образ горного пространства на географической карте России	78
<i>Митряков А.Е.</i> Предварительные итоги археологических работ 2019 г. на поселении Ижевский завод	89
<i>Бернц В.А., Сабиров Т.Р.</i> Фаянсовая посуда с клеймами из культурного слоя поселения Ижевский завод	96
<i>Макаров Л.Д.</i> Археологические исследования захоронений у Александро-Невского собора города Ижевска	114
Ижевск: от заводского поселка к столице республики	119
<i>Бехтерева Л.Н., Бехтерев С.Л.</i> От заводского поселения к городской агломерации: основные этапы исторического развития Ижевска	119
<i>Волкова Л.А.</i> «Перевод центра области из г. Глазова в Ижевск признать необходимым» (к вопросу о переводе центра ВАО из г. Глазова в г. Ижевск в 1921 г.)	125
<i>Мельникова О.М.</i> Ижевск 1920 – начала 1930-х гг.: обретение столичности	132

История городов-заводов: события, факты, люди	138
<i>Субботина А.М.</i> История волостного земства в Ижевском заводе (1917–1918 гг.)	138
<i>Максимова Е.В.</i> Пребывание английских специалистов на Воткинском заводе в первой половине XIX в.	141
<i>Мельников С.Л.</i> Предприниматели из чиновничества: вклад в модернизацию речного транспорта на Урале в середине XIX в.	146
<i>Урасинова О.В.</i> Пудемский завод: вековая история	153
<i>Карнеева А.П.</i> Из рода мастеровых... (история заводской династии Гуциных)	163
<i>Клеукина О.Г.</i> Участие ижевских рабочих в избирательных кампаниях и их представительство в органах советской власти в 1920–1930-е гг.	170
<i>Репников Д.В.</i> История Ижевска в лицах: первый секретарь Удмуртского обкома и Ижевского горкома ВКП(б) Анатолий Петрович Чёкинов в годы Великой Отечественной войны	177
<i>Касимов Р.Н.</i> Варианты изучения особенностей развития городов-заводов в формате заданий ГИА по обществознанию в старших классах школы	183
<i>Ютина Т.К.</i> Тема «город-завод» в научных исследованиях студентов института истории и социологии Удмуртского государственного университета	193
Сакральное пространство и праздничная культура заводских поселений	200
<i>Черных А.В.</i> Специфика календарной обрядности на уральских горных заводах в конце XIX – первой половине XX вв.	200
<i>Бабенко Н.Г., Карнеева А.П.</i> Традиционные праздники Камско-Воткинского горного округа (особенности празднования масленицы на Воткинском заводе)	206
<i>Вострокнутов А.В.</i> Православный ландшафт заводских поселений Прикамья на примере Добрянского завода	213
<i>Шутова Н.И.</i> Удмуртская предыстория города-завода Ижевск. Функционирование городского парка «Берёзовая роща» как пример сохранения традиционных удмуртских верований в городских условиях	219
Города-заводы: язык, символы, идентичность	244
<i>Власова Т.А.</i> Экспертная оценка перспектив развития городского пространства г. Ижевска за счет актуализации историко-культурного наследия	244
<i>Обухов К.Н.</i> Основные символы г. Ижевска: изменение отношений горожан	251
<i>Танков К.А.</i> Ижевский мотоцикл как символ уникального исторического наследия города	264
<i>Стрелкова О.А.</i> Якорь как символ города-завода Воткинска	273
<i>Мишуков Н.А., Киселев Н.С., Старкова Н.Ю.</i> Античные образы на улицах Ижевска: призрак все ещё бродит по городу	282
<i>Медведева Д.И.</i> К вопросу об исследовании урбанонимов г. Ижевска (на материале названий жилых комплексов)	286
Музеи городов-заводов: опыт сохранения и продвижения наследия	293
<i>Рупасова М.Б.</i> Музей Ижевска как субъект формирования городской идентичности	293
<i>Вострикова Т.П., Глазырина Ю.В., Меркушева Е.Н., Островский С.Л.</i> Завод Шпагина – пространство культуры – музей «Пермский период»	306

<i>Будникова А.И.</i> Усть-Боровской солеваренный завод: от музея к заповеднику	315
<i>Доля Л.А.</i> Дополненная реальность в производственном музее как инструмент сохранения аутентичности здания XIX в.	319
<i>Веретенникова М.В.</i> «Телепорт генерала Попова» и другие послания современных художников	323
<i>Опалева Е.С.</i> Наследие Камско-Воткинского завода в фондах Сарапульского музея-заповедника	332
<i>Казанцева О.А.</i> Заводской музей как центр историко-культурной жизни города Воткинска в 70–90-е гг. XX в.	336
<i>Нельзина О.А.</i> От «черного золота» к «Золотому Меркурию» (развитие промышленного туризма в Воткинске на основе материалов, хранящихся в фондах МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска»)	342
<i>Светлова Г.М., Гай И.А.</i> Ижевск от первого лица. Опыт привлечения горожан к формированию маршрутов городских экскурсий	347
Сведения об авторах	356

В 2020 году столица Удмуртии отмечает три знаковых юбилея: 260-летие Ижевска, 250-летие Андрея Федоровича Дерябина – основателя Ижевского оружейного завода, 245-летие Семёна Емельяновича Дудина – первого ижевского архитектора. Эти даты становятся поводом для разговора не только об историческом и культурном наследии, но и о будущем нашего города.

История Ижевска как города-завода неразрывно связана с именем Андрея Дерябина. В XVIII веке в Российской империи ставка делалась на развитие промышленности. Ведущая роль в это время была отведена городам-заводам Урала и Поволжья. Квалификация основателя нашего оружейного завода, ориентация на лучшие практики и технологии изначально определили высокий уровень развития Ижевска, который мы удерживаем и сегодня.

Ученые, музейные сотрудники, специалисты по сохранению культурного наследия провели большую работу: собрали, изучили и проанализировали материалы о прошлом и настоящем российских городов-заводов. Результаты этих научных исследований подтвердили необходимость работы с промышленным наследием, включение его в новые стратегии развития города. И проект «Дерябинские ассамблеи» – важный шаг в этом направлении.

*Глава муниципального образования «Город Ижевск»
Олег Николаевич Бекметьев*

Проект «Дерябинские ассамблеи. Межрегиональный форум городов Урала и Поволжья «Город-завод: взгляд в будущее» направлен на привлечение внимания к проблеме сохранения исторического и культурного наследия городов-заводов.

Поводом для осмысления значимости этого наследия стали юбилейные даты, которые мы отмечаем в 2020 году: 250 лет со дня рождения Андрея Федоровича Дерябина, основателя Ижевского оружейного завода, 245 лет со дня рождения Семена Емельяновича Дудина, первого архитектора, и 260 лет со дня основания города Ижевска (1760–2020).

Для большинства исторических городов-заводов сохранение наследия и его включение в современное развитие, а также непроявленность идентичности в городской среде являются серьезными проблемами. Но это наследие – уникальное явление в градостроительстве, архитектурно-планировочных решениях, технологиях, ментальности. Это часть мирового индустриального наследия, символ истории обороноспособности России.

И Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов» наглядно показала, что в настоящее время над проблемой изучения, сохранения и реновации индустриального наследия работают множество специалистов: архитекторов, историков, археологов, музейщиков, социологов и антропологов. Есть исследования и по изучению городских ландшафтов.

Результаты работы конференции, безусловно, будут способствовать актуализации наследия городов-заводов, выработке механизмов взаимодействия и конкретных практик включения его в развитие городской среды и сообществ.

Председатель Президиума Совета
Удмуртского регионального отделения
ВОО «ВООПИиК» Нина Павловна Девятова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Юбилейные даты в жизни населенных пунктов, а города здесь не исключение, стимулируют общественный и научный интерес к событиям прошлого, к личностям, составившим их авторитет и уважение в обществе.

Для города Ижевска 2020 год – это год трех значимых юбилеев. В этом году отмечается 250-летие со дня рождения Андрея Федоровича Дерябина (1770–1820), руководителя Департамента горных и соляных дел и Горного кадетского корпуса, крупнейшего специалиста горнозаводского дела в России, выдающегося горного инженера, основателя Ижевского оружейного завода (1807). Для строительства завода А.Ф. Дерябин пригласил из Санкт-Петербурга архитектора С.Е. Дудина, создавшего шедевры промышленной архитектуры России: Главный корпус Ижевского оружейного завода, Арсенал, храмы и жилые постройки. С.Е. Дудин (1775–1825) по праву считается пионером горнозаводского зодчества в России, первым архитектором Ижевска. В этом году отмечается 245-летие со дня его рождения.

Но и сам город Ижевск отмечает в 2020 году круглую дату, тесно связанную с развитием горнозаводского производства на Урале, – 260-летие со дня своего образования. Этот тройной юбилей стал поводом для осмысления значимости горнозаводского историко-культурного наследия России. Членами Президиума Совета Удмуртского регионального отделения ВОО «ВООПИиК» был разработан проект «Дерябинские ассамблеи. Межрегиональный форум городов Урала и Поволжья «Город-завод: взгляд в будущее». Проект получил поддержку «Фонда президентских грантов» и реализован Удмуртским региональным отделением «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» при поддержке Администрации г. Ижевска, Выставочного Центра «Галерея», Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, Удмуртского государственного университета, Удмуртского отделения «Союза архитекторов».

Ижевск – самый западный город уральской горнозаводской цивилизации, «Ворота Урала», получивший новое дыхание стараниями А.Ф. Дерябина и сохранивший архитектурные шедевры С.Е. Дудина. Однако Главный корпус Ижевского оружейного завода, являющийся символом города (башня с часами), стоит закрытым уже 40 лет. В 2018 году башню здания охватил пожар, вызвавший взрыв общественного возмущения отсутствием должного отношения к объектам историко-культурного наследия. Это актуализировало проблему выведения из хозяйственного оборота объектов индустриального наследия, которые, будучи не включенными в программы развития городской среды, разрушаются или находятся под угрозой утраты.

Для большинства исторических городов-заводов сохранение наследия и его включение в современное развитие являются серьезными проблемами. На территории Удмуртии расположено несколько городов и поселков с «историческими» заводами – Ижевск, Воткинск, Камбарка, Можга, Бемыж, Пудем. У каждого из них свои проблемы, связанные с сохранением индустриального наследия. Проблемы Ижевска – это часть общей проблемы реновации индустриального наследия России, сохранения образной индивидуальности городов, формирования и поддержания идентич-

ности горожан. Реновация исторических промышленных территорий, как правило, дорогостоящая, требует разработки специальных программ и консолидации усилий власти, экспертного сообщества и бизнеса.

Проект «Дерябинские ассамблеи. Межрегиональный форум городов Урала и Поволжья «Город-завод: взгляд в будущее» направлен на привлечение внимания власти и общества к проблеме актуализации наследия городов-заводов, выработку механизмов взаимодействия и конкретных практик его включения в развитие городской среды и в повседневную жизнь местных сообществ.

Ключевым событием проекта должен стать межрегиональный форум городов Урала и Поволжья «Город-завод: взгляд в будущее». В рамках форума предполагается проведение совещания Ассоциации городов Поволжья, форсайт-сессия «Капитализация наследия», круглые столы, посвященные креативным практикам включения индустриального наследия в экономику городов, а также выставки, связанные с наследием городов-заводов из фондов музеев Ижевска, Екатеринбурга, Союза архитекторов УР.

Проведение масштабного межрегионального форума позволяет обсудить накопившиеся проблемы сохранения и использования индустриального наследия с максимальным количеством заинтересованных субъектов. Это муниципальные и государственные органы власти, для которых актуальны практики реновации промзон, примеры решений развития городской среды, источники финансирования (совещание ассоциации городов, форсайт-сессия). Для бизнеса – это уникальность предложения на рынке развития городской среды (девелоперы). В сфере туризма, общественного питания окажется полезной форсайт-сессия. Для горожан – понимание собственной идентичности через посещение организованных в рамках проекта выставок, лекториев, городских акций.

Составной частью проекта стало проведение масштабного социологического исследования «Историческое наследие в ментальности горожан», которое позволило выявить отношение горожан к памятникам, знаковым местам, определить рейтинг выдающихся личностей Ижевска, увидеть проявление наследия в городской среде и его значение для развития города. Аналитические материалы этого исследования вошли в настоящее издание и дополнительно выйдут в рамках проекта отдельной книгой.

Юбилейные события предполагают и широкое научное обсуждение проблем изучения исторических городов-заводов. Так было 10 лет назад, когда Ижевск отмечал свой 250-летний юбилей [Российский город... 2010]. Эта традиция поддержана и сегодня. Важным событием в рамках «Дерябинских ассамблей» является Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов», которая призвана сформулировать научным, музейным, экспертным сообществом понимание предметных полей научных исследований и практики использования их результатов для решения широкого спектра проблем исторических городов-заводов.

Город стал объектом исследований еще с XIX века. Сегодня он изучается в широком междисциплинарном контексте. Исследователями изучены принципиальные отличия городской жизни от сельской. Определено, что горожане обладают особой ментальностью и ориентируются на специфические поведенческие нормы и установки. Для города характерны особые ритуалы, праздники и шире – городская культура в целом. Это предопределило появление личности особого типа – городского жителя – и обозначило проблему изучения индивидуального и массового сознания городских обывателей. Весьма полезны акценты, связанные с ландшафтными исследованиями города, анализирующими влияние ландшафта на развитие городов.

Определены несколько подходов в рамках междисциплинарного изучения города: «1) сравнительно-типологический (предмет исследования – город вообще и его варианты); 2) эволюционистский, или универсалистский (предмет исследования – урбанизация); 3) локальный (предмет исследования – город как целостный организм в его жестко фиксированных связях с местной периферией, то есть биография города и городских институтов – в сочетании с местной историей); 4) социально-контекстуальный (город берется в его социальном окружении и рассматривается как функция более крупной общественной системы); 5) системно-структурный (город рассматривается как подсистема, имеющая собственную развитую структуру – «городские микроструктуры» [Репина 2011: 11].

Но город-завод – это особый, отличный тип городского поселения. Сегодня он требует широких междисциплинарных исследований, позволяющих представить город-завод как системный объект, выполняющий в настоящем и выполнявший в прошлом многообразные функции – экономические, административные, военно-стратегические, организационные, культурные, образовательные и т.п. Полезно проследить пространственное воплощение социальных связей как внутри города-завода, так и города-завода и его округи, культурную специфику различных социальных групп горнозаводского населения и связи внутри городского сообщества. Важно исследовать социальную и профессиональную структуру городского населения, динамику его численности, миграции, особенности схемы застройки города-завода, его архитектурных стилей, межэтнические взаимодействия и их проявления в городе-заводе.

Научное изучение городов-заводов актуализировало задачу включения научных знаний в современную жизнедеятельность жителей исторических городов-заводов. Это в первую очередь связано с потребностью в поддержании культурной памяти городского сообщества посредством формирования устойчивых исторических представлений и образов прошлого, закрепленных в памятниках истории и культуры и в различных общественных практиках.

Историческая память о конкретных событиях прошлого является важным инструментом формирования локальной идентичности, основой туристических проектов, основанных на популярных исторических образах. Научные исследования в области истории, археологии, этнографии, социологии, урбанистики, культурологии, социальной географии, лингвистики позволяют формировать их на широком круге источников.

Эти и другие вопросы, возникшие в процессе реализации проекта «Дерябинские ассамблеи. Межрегиональный форум городов Урала и Поволжья «Город-завод: взгляд в будущее», и стали основной повесткой Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов». Она проводится совместно Удмуртским региональным отделением «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» при поддержке Администрации города Ижевска, Выставочного Центра «Галерея», Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН, Удмуртского государственного университета, Удмуртского отделения «Союза архитекторов» при участии специалистов разных дисциплин и профессий. В обсуждении участвовали исследователи ведущих научных центров России, сотрудники музеев, преподаватели, архитекторы, представители экспертного сообщества по сохранению историко-культурного наследия городов-заводов из Екатеринбурга, Перми, Ижевска, Сарапула, Глазова, Воткинска, Соликамска, Белой Холуницы, поселка Яр. Материалы этой конференции и представлены читателю этого издания.

Многие вопросы сохранения и реновации наследия исторических городов-заводов, возникшие во время реализации проекта и обсуждения на конференции, и представленные в статьях настоящего издания, имеют практическое значение. Авторы представляют опыт работы с индустриальным наследием, исторически сложившимся ландшафтом рассматриваемых уральских городов-заводов и поселков-заводов, включая также гражданские сооружения, сконцентрированные вокруг промышленных и природных объектов, таких как заводские пруды и плотины. Свое мнение и опыт изучения обобщают не только архитекторы и историки, но и геологи, географы и инженеры. В статьях речь идет об изучении и сохранении целых промышленных предприятий и отдельных объектов, осмысления их как новых культурных площадок – музеев, гражданских и жилых помещений, выставочных центров. Археологические исследования наследия уральских городов-заводов и повседневной культуры – одно из направлений, актуальных при современной застройке исторических центров, которое представляют авторы ряда статей. В центре дискурса – работа с идентичностью такого типа поселения как исторический город-завод, индустриально-промышленным наследием, которое становится частью современной городской идентичности, культурной памяти жителей или целых поколений, в том числе, заводских династий. Осмысление и опыт работы с таким «особым» материалом как идентичность представлены в статьях, где анализируются городской ландшафт, современная городская скульптура, семейные истории, туристические объекты и маршруты, музейные и выставочные проекты. Настоящее издание – это не итог работы проекта и конференции, а скорее всего, – начало междисциплинарного обсуждения и осмысления такого уникального наследия и явления как города-заводы.

Список литературы

Репина Л.П. Поиски между локальным и глобальным // Регіональна історія України. Збірник наукових статей. Вип. 5. Киев, 2011. С. 9–28.

Российский город в исторической ретроспективе: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ижевск: российский город в исторической ретроспективе». Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, Издательство «Удмуртский университет», 2010.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ И АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ: ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ

УДК 711.4:94

Алексеева Елена Вениаминовна
ФГБУН «Институт истории и археологии УрО РАН»
г. Екатеринбург

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЮ¹

В статье ставится проблема использования зарубежного опыта сохранения и актуализации индустриального наследия в городах, имеющих богатое промышленное прошлое. На основе анализа французских, шведских, американских, китайских публикаций делается вывод о том, что накопленный опыт перепрофилирования бывших промышленных построек в современных социокультурных целях дает множество примеров прибыльного инвестирования, позитивных социально-экономических и экологических эффектов. Рассматриваются разные модели ревалоризации индустриального наследия в городской среде: музейные комплексы, тематические музеи, торговые центры, жилые комплексы, арт-площадки, научно-образовательные пространства, общественные центры. Подчеркивается необходимость привлечения горожан, архитекторов, дизайнеров, историков, краеведов к обсуждению проектов реновации городской среды. Указывается на негативные тенденции ревалоризации промышленного наследия: фасадизм, социальное неравенство вследствие джентрификации, эксплуатация промышленных брендов при поверхностном подходе к историческому прошлому.

Ключевые слова: индустриальное наследие, ревалоризация, деиндустриализация, рабочие поселки, городская среда

Вопрос о дальнейшей судьбе поселений, порожденных индустриальной эпохой, их производственных и инфраструктурных объектов, остро встал в развитых странах Запада к началу 1970-х гг., когда в процессе цивилизационного перехода к информационному обществу закрытие заводов, фабрик, шахт стремительно ускорило. Вместе с градостроительными проблемами в повестке дня муниципальных и региональных властей появилась трудноразрешимая задача занятости и определения дальнейших жизненных траекторий для населения, компактно проживавшего рядом с различными производствами. В России этот феномен, обостренный политическими пертурбациями и развалом страны, проявился на два-три десятилетия позже.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 20-49-660009 «Индустриальное наследие Большого Екатеринбурга: методология изучения, принципы презентации, актуализация ценности».

Временной лаг и уже реализованные в других странах проекты ревалоризации промышленных объектов дают нам ценную возможность анализировать полученный предшественниками опыт, применять его для разработки собственных программ использования индустриального наследия в актуальной российской действительности. Статья нацелена на анализ некоторых аспектов зарубежного опыта современного преобразования «городов-заводов», крупных заводских площадок, «руин производства» в привлекательную городскую среду. Особую актуальность этот опыт может иметь на Урале, где в результате многовекового промышленного развития были созданы тысячи предприятий горнометаллургического комплекса и других отраслей промышленности, многие из которых стали ядром моногородов, сформировался характерный индустриальный ландшафт и своеобразный социум. Современные технологические трансформации быстро и неуклонно ведут значительную их часть к коренному изменению статуса – из главных действующих элементов промышленной цивилизации в ее памятники.

Несмотря на то, что старые здания приспособлялись для других целей со времен самой промышленной революции, этот феномен до 1960–1970-х гг. не идентифицировался и не анализировался как самостоятельный. Организационная Смитсоновским институтом (США) в 1978 г. передвижная выставка «Возрожденные здания: новое использование, старые места» (“Buildings Reborn: new uses, old places”) стала заметной вехой в привлечении внимания к проблеме нового применения старых строений в целом, сопровождалась публикацией одноименной книги, специально разработанными экскурсиями, публичными дебатами и симпозиумами, обсуждавшими ее экономические, эстетические и общественно значимые аспекты [Diamondstein-Spielvogel 1978]. Крупнейшей федеральной программой адаптивной реабилитации исторического наследия в США в этой связи стала Программа «Главная улица» (The Main Street Program. 1980 г.), которая представляла собой важный шаг от сохранения объектов в формате преимущественно музейных функций к активному использованию, способствующему оживлению экономики [Mason 2005: 10]. Перепрофилирование зданий доказало свою эффективность не только как инструмент подъема местной экономики, создания новых рабочих мест и повышения стоимости недвижимости, но и как способ сохранения городской исторической среды от разрушения, улучшения ее эстетических и экологических качеств, так как сохранение – более «зеленый» и экологически безопасный способ, чем новое строительство.

Тематика собственно промышленных поселений достаточно давно находится в поле внимания исследователей индустриального наследия и к настоящему времени накопила основательную историографию. Материалы первой во Франции (в ракурсе индустриального наследия) конференции «Рабочие поселки: утопия или реальность», состоявшейся в Фамилистере в Гизе¹, были опубликованы отдельной книгой, которая является важной отправной точкой для историографии вопроса, показывая разнообразие промышленных поселений, имеющих существенную историко-культурную ценность [Villages ouvriers, utopies ou réalités 1994]. В развитие темы несколько лет назад была реализована идея репрезентативной и прекрасно иллюстрированной международной публикации в коллекции «Наследие» Савойского университета. Она объединила под своей обложкой исследования о рабочих поселках

¹ Фамилистер в Гизе – жилой комплекс ассоциации рабочих в департаменте Эна (Франция), основанный в 1859 г. Ж.-Б. Годеном, воплощение социально-утопического проекта объединения интересов труда и капитала.

и городах-заводах по всему миру, буквально от А до Я (от Аргентины до Японии) [Villages ouvriers et villes-usines à travers le monde 2016]. Международный конгресс «Рабочие поселки и города-заводы», проведенный Национальным музеем науки и техники Каталонии в 2018 г. в испанском г. Террасса, является развитием этой исследовательской традиции [Pobles obrers 2018].

Одним из подходов к сохранению наследия промышленных поселений является музеефикация. В качестве яркого примера можно привести реализованные проекты в старых центрах производства ртути Альмаден (Испания) и Идрия (Словения). В Альмадене шахты по добыче ртути разрабатывались еще в античности [Dorel-Ferre 2016: 39]. После прекращения горнодобывающей деятельности в 2003 г. город фактически стал музеем более чем двухтысячелетней истории добычи и переработки этого ценного и опасного вещества. Ртуть показана в Горном парке Almadén во всех аспектах: добыча киновари, плавка в металлургических печах, физико-химические свойства, использование. Посетители спускаются в подземные галереи глубиной более 700 м, осматривают шахты XVI – XVII вв., печи и мастерские. Крупнейший в Европе центр добычи ртути с XV в. словенский город Идрия, как и испанский Альмаден, отражает образ жизни шахтеров и их семей, помимо производственных объектов в нем сохранились театр, склад, ратуша, старая городская площадь, школа естественных наук, шахтерские дома и т.д. В обоих случаях представлена горнодобывающая инфраструктура как на поверхности, так и под землей, технические артефакты, связанные с добычей полезных ископаемых, а также нематериальная культура и ремесла местного населения: музыка, хоровое пение, кружева, художественные изделия. Примером перепрофилирования старых зданий может служить Горная больница Сан-Рафаэль в Альмадене (1755 г.), служившая в медицинских целях по 1975 г. После реконструкции (2002–2003 гг.) в здании находится Исторический архив шахт Альмадена, хранящий более 100 000 записей, и обширная коллекция чертежей с XVIII в. до нашего времени. Территория обоих поселков была сильно загрязнена, ее очистка и превращение бывшего промышленного пространства в культурное, доступное для посещения – большой успех, оцененный включением в 2012 г. Альмадена и Идрии в список всемирного наследия ЮНЕСКО [Heritage of Mercury 2012].

Яркой чертой шведского подхода к новому использованию старых промышленных территорий в контексте современного городского планирования по сравнению, например, с британским или американским, является взгляд на проблему с «точки зрения человека». Шведские исследователи делают акцент на социальных аспектах труда в историческом контексте и нацеливают на учет мнения современных горожан, к которому должны прислушиваться застройщики и проектировщики городского ландшафта. Шведская исследовательница А. Шторм сопоставляет способы превращения промышленных площадок в товар в сложном процессе джентрификации в бывших промышленных районах Коппардален в Авесте (Швеция), Музей Айронбридж в Британии и Ландшафтный парк Дуйсбург-Норд в Рурском районе Германии [Storm 2008]. Другой шведский автор, М. Легнер, сравнивает политику и практику сохранения промышленных памятников в США и Швеции, приходя к выводу, что адаптация промышленных районов для нового использования не является универсальной программой, но определяется особенностями страны и формируется под воздействием национальных культур. В Швеции сохранение исторического наследия оказалось более интегрированным в городскую политику, являясь преимущественно задачей национального правительства, тогда как в США оно

в значительной степени организовано через национальные и местные некоммерческие организации, скупающие собственность и лоббирующие архитектурные проекты [Legnér 2008].

Необходимо отметить, что в западной историографии существует большое количество специальных работ (как посвященных конкретным объектам, так и компаративных), рассматривающих проблему индустриального наследия рабочих поселений, промышленных центров в широком историческом контексте и в прикладном градостроительном ракурсе. В силу ограниченных рамок статьи, остановимся лишь на одном, характерном для Швеции примере, который рассматривается многими исследователями как успешный образец преодоления трудностей на пути трансформации из старого индустриального центра в современный город. Промышленная история Норрчёпинга (нас. ок. 120 000 чел.), расположенного в 135 км к югу от Стокгольма, начинается во второй четверти XVII в., когда голландский финансист Луи Де Гир основал в городе оружейные мануфактуры, бумагоделательные, швейные фабрики и другие промышленные предприятия. К середине XIX в. Норрчёпинг называли «шведским Манчестером», его текстильная промышленность процветала, в период 1850–1920 гг. было построено большое количество фабричных помещений. Растущая международная конкуренция после Второй мировой войны, новые технологии привели к закрытию предприятий. Последняя текстильная фабрика прекратила работу в 1970 г. В период 1958–1971 гг. было снесено 7000 квартир, исторические кварталы были сильно разрушены, центральная часть города превратилась в трущобу и была в значительной степени заброшена [Legnér 2008: 81–85]. Для большинства жителей старые фабричные здания были связаны с воспоминаниями о бедности, тяжелой и часто опасной работе, молодое поколение росло в депрессивном городском ландшафте [Storm 2008: 85]. В 1971 г. муниципалитет начал инвентаризацию промышленного и культурного достояния, которая завершилась в 1984 г. и показала, что городская территория слишком велика, чтобы стать музеем.

Каким же образом промышленные развалины получили статус «флагманов» и «маяков» современного города? Первые голоса, высказанные в пользу охраны объектов промышленного наследия вокруг р. Строммен, были подняты преподавателями и студентами из Королевского технологического института и Королевской академии художеств, давших толчок развитию идеи «Индустриального ландшафта» как привлекательного исторического района для Норрчёпинга и модели ревалоризации шведского индустриального общества в целом. В начале проекты нацеливались на превращение производственных зданий в жилые, но в результате, лишь один из них был осуществлен в 1980 г. Обилие фабрик в центре Норрчёпинга не позволяло применить к ним одну модель трансформации в новую функцию. Поэтому были задействованы модель тематического музея (Музей труда и Музей города), модель торгового центра (сделанного из табачной фабрики и мельницы), модель зоны искусства (Зал концертов и конгрессов Луи Де Гира, постоянным резидентом которого является симфонический оркестр). Но главным «локомотивом» стала программа по размещению в Норрчёпинге университетского городка, создания научного парка в форме партнерства между городом и университетом соседнего города Линчёпинга. Это дало возможность Норрчёпингу в результате поэтапного преобразования возродиться как центр культуры и образования с необходимой инфраструктурой (магазины, рестораны, кафе, бары). В 1995 г. город Норрчёпинг получил престижную награду от Совета городской среды за успешное преобразование промышленного ландшафта [Legnér 2008: 111].

Таким образом, на примере Норрчёпинга можно проследить эволюцию города от промышленного до постиндустриального центра с новыми функциями. В 1970-е гг. был выбран курс на возрождение города, и сегодня можно считать благом, что в 1960-е гг. из-за нехватки средств и инвесторов многие здания уцелели, что позволило переоборудовать их в университетские корпуса и различные культурные учреждения, а также квартиры, молодежный центр, спортивный зал, рестораны, кафе, складские помещения, мебельный магазин, офисы, архив, магазины. В настоящее время около 40 гектаров территории имеет статус национального наследия, бывшие фабричные здания вдоль р. Строммен умело вписаны в современный городской ландшафт.

Приоритет в исследовании и практическом сохранении индустриального наследия долгое время принадлежал Западу. В 2000-е гг. в это движение активно включились азиатские страны, реализующие масштабные проекты ревалоризации индустриального наследия. Не случайно XV Конгресс Международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИН) состоялся в 2012 г. на Тайване в Тайбэе. Активно участвует в движении за сохранение индустриального наследия Китай. Быстрая модернизация страны в условиях дефицита свободного пространства с 1990-х гг. сопровождалась разрушением большого количества заводов и промышленных зданий, что не могло не привлечь внимание властей, общественности, исследователей. 18 апреля 2006 г. в г. Уси состоялась первая (с тех пор ежегодная) конференция по сохранению индустриального наследия Китая. Трендом недавних лет стало масштабное преобразование промышленных площадок в открытые пространства, творческие индустриальные парки, музеи и выставочные центры. Парк Цицзян в городе Чжуншань преобразован из судовой верфи, существовавшей с 1953 г., «Арт-зона 798» в Пекине – это пространство выставок, перформансов, мастерских художников и разнообразных культурных инициатив, модных магазинов, ресторанов, созданное в 2001 г. на месте крупного китайского завода, производившего электронное оборудование. Развитие подобных мест стимулируется приносящим денежные потоки индустриальным туризмом и поддерживается на государственном уровне. В 2006 г. Государственное управление культурного наследия опубликовало «Уведомление об усилении охраны промышленного наследия», в котором указывается, что сохранение индустриального наследия – новая, неотложная задача охраны китайского культурного наследия [Guo Jie 2009: 11–13].

В Шанхае Сюй Цзяхуэй Парк был создан на месте завода компании Патэ (известной патефонами и другими музыкальными инструментами) и большого китайского резинотехнического завода (1928–1937 гг.) – колыбели китайской национальной шинной промышленности. Последние заводские здания были снесены в 2000 г. На территории осталась только заводская труба и небольшое здание, ранее принадлежавшее французской компании Патэ, в котором размещалась первая в юго-восточной Азии звукозаписывающая студия. После реновации в этом особняке во французском стиле расположился ресторан. Заводская труба является главным символом парка, совмещающего в себе традиционный китайский и западный стили. Снос практически всех старых промышленных зданий указывает на то, что их историческая ценность не была востребована, а несколько оставшихся артефактов больше похожи на неожиданные декорации в парковом ландшафте [Guo Jie 2009: 37–49].

Итак, вплоть до недавнего времени во многих деиндустриализирующихся городах мира возможность обретения промышленными зданиями новых функций слабо осознавалась общественностью и властями. Уникальная для каждого города

индустриальная среда сохранялась зачастую не столько из-за действий местного правительства или позиции горожан, а благодаря историкам архитектуры и специалистам, работавшим в соответствующих департаментах, и из-за нехватки средств на городскую перепланировку. Довольно поздно, с 1990-х гг., появляется понимание, что этот фонд не является препятствием для оживления деградировавших городских районов, но, напротив, он может действовать как рычаг для запуска процессов обновления. Важно подчеркнуть, что масштаб сохранения наследия в случае «городов-заводов» существенно превышает масштабы отдельных «памятников», «комплексов», «ансамблей». Городская регенерация, относящаяся к промышленной зоне, должна учитывать восстановление всего промышленного центра, если не всего города.

В постиндустриальную эпоху, когда услуги стали более важным сектором экономики, чем производство, будущее городов большинством исследователей связывается с культурой. Увеличивается число городов, которые в индустриальный период славились своей промышленностью, но за последние пару десятилетий добились больших успехов в перепрофилировании бывших промышленных объектов и создании нового имиджа – в качестве культурных центров (Глазго, Манчестер, Барселона, Балтимор и др.).

К наиболее распространенным моделям конверсии нефункционирующей промышленной застройки относятся: модель тематического музея; жилого квартала; тематического культурного парка; торгового центра; арт-зоны; научно-образовательного, офисного пространства; общественного, спортивного центра. То есть в настоящее время в мире наиболее актуальным направлением в перепрофилировании промышленных территорий признается ориентация на внедрение структур постиндустриальной экономики, которая, как известно, преимущественно развивает информационный сегмент, нематериальные ценности («экономика впечатлений» – *experience economy*), вытесняя традиционные сектора экономики (производство, сельское хозяйство, добыча природных ресурсов).

Реализуемые проекты демонстрируют тенденцию перехода от единообразных архитектурных стилей к эклектичным и уникальным постмодернистским решениям городского дизайна. Этот тренд поддерживается городскими властями, которые заинтересованы в укреплении индивидуального облика города, его самобытности, что позволяет успешно конкурировать с другими городами, притягивая компании, необходимую рабочую силу, развивать экономику, формировать привлекательные условия для жизни горожан. Чувство гордости своим городом создает благоприятную психологическую среду, желание сопричастности в его развитии, уменьшает ощущения отчужденности и обезличенности местного населения, характерных для глобализации.

Ревалоризация индустриального наследия ставит множество конкретных задач перед муниципалитетами, специалистами по культуре, архитекторами, владельцами недвижимости, застройщиками. Одним из непростых вопросов является степень аутентичности, сохраняемой после реализации проектов. Опыт реновации промышленных территорий, который в мировой практике часто сопряжен с джентрификацией, помимо культурологических дилемм, рождает и острые социальные коллизии: растет число людей в секторе низкооплачиваемых услуг, обслуживающих высокообеспеченную элиту, занятую в креативной экономике постиндустриальных городов.

В разработке планов преобразования городской среды необходимо учитывать мнения как населения в целом, так и тех групп, которым часто придается несущественное значение в политике городского развития, таких как молодежь или этниче-

ские меньшинства. Шведские исследования нацеливают на учет разнообразия интересов «пользователей обновленного городского ландшафта» – молодежи, художников, мелких предпринимателей, не создавая приоритет тем слоям населения, которые могут себе позволить впечатляющую архитектуру дорогостоящих флагманских проектов. В Швеции особое внимание уделяется исторической и эстетической ценности наследия, такой подход к проектам развития промышленных территорий позволяет получить общественную поддержку, которая необходима в демократической стране.

По-прежнему угрозой сохранению индустриального наследия является «фасадизм» – распространенная постмодернистская архитектурная тенденция, приводящая к тому, что исторический контекст здания или территории сознательно нивелируется, оставляя лишь «симпатично отремонтированные» стены или иные элементы среды с аккуратными лавочками и газончиками.

Застройщики склонны эксплуатировать историю объектов, обходясь с ней очень поверхностно, исключительно в маркетинговых целях, игнорируя тот факт, что раньше это было место труда и сложных человеческих отношений. Например, в Балтиморе реконструкция на Восточной авеню привела к постройке роскошных кондоминиумов стоимостью не менее 400 000 долларов США под названием «Обувная фабрика», а перестроенный комплекс бывших зданий пивоварни называется «Brewers Hill» и продается с помощью логотипа известного, но давно не существующего пивного бренда «National Bohemian» [Legnér 2008: 21]. Аналогичным примером является жилой квартал «Мельница», застраиваемый в Екатеринбурге на территории объекта культурного наследия регионального значения, памятника промышленной архитектуры начала XX в. – мельницы Борчанинова-Первушина.

Предприятия семи из одиннадцати наиболее пострадавших от эпидемии COVID-19 в 2020 г. сфер экономики – туризм, выставочная деятельность, гостиницы, сфера развлечений и досуга, общественное питание, бытовые услуги, культура и спорт относятся к самым часто встречающимся «резидентам» перепланированных под новое использование промышленных площадок, что еще больше осложняет непростой процесс ревалоризации наследия промышленной цивилизации. С другой стороны, меньшие затраты на перепрофилирование бывших промышленных зданий для социокультурных задач, в сравнении со строительством новых комплексов, может оказаться более целесообразной моделью при выборе дальнейших направлений градостроительства. Об эффективности такого подхода свидетельствует имеющийся опыт преодоления кризисных ситуаций в экономике. Например, в США реабилитация исторических зданий оказалась способом оживления городов, которые столкнулись с деиндустриализацией, лишением инвестиций и сокращением налоговых поступлений. В настоящее время существует широкое согласие в части того, что экономическая выгода от переоборудования промышленных площадок в социокультурных целях перевешивает затраты на новое строительство, кроме того, сохранение исторических зданий оказывает положительный мультипликативный (экономический, социальный, экологический) эффект.

Список литературы

Diamonstein-Spielvogel B. Buildings Reborn: New Uses, Old Places. New York: Harper & Row, 1978. 255 p.

Dorel-Ferre G. Vivre dans les manufactures bourbonniennes d'Espagne // Villages ouvriers et villes-usines à travers le monde. Édition de G. Dorel-Ferrè. Université de Savoie Mont Blanc. 2016. Pp. 37–45.

Guo Jie. The Protection and Renewal of Industrial Heritage from a Landscape Architect's Perspective. A comparison between the Center of Norrköping and Xu Jiahui Park in Shanghai. Master Thesis in European Spatial Planning and Regional Development. Blekinge Institute of Technology. Sweden, 2009. 59 p.

Heritage of Mercury. Almadén. Idrija. Coordinator: Laura de Miguel Riera, Špela Spanžel. Ljubljana: Republic of Slovenia, Ministry of Education, Science, Culture and Sport, 2012. <https://whc.unesco.org/en/list/1313/documents/>

Legnér M. Historic rehabilitation of industrial sites: cases from North American and Swedish cities. Norrköping: Linköpings universitet, 2008. 127 p.

Mason R. Economics and historic preservation: a guide and review of the literature. Washington, The Brookings institution. 2005. 67 p.

Pobles obrers. Congrès internacional. International convention on Workers' villages and factory towns. 4– 6 October 2018. National Science and Technology Museum of Catalonia. Terrassa. 2018. <http://mnactec.cat/poblesobrrers2018/en/home>

Storm A. Hope and Rust: Reinterpreting the industrial place in the late 20th century. Stockholm: Daus, Östersund 2008. 214 p.

Villages ouvriers et villes-usines à travers le monde. Édition de G. Dorel-Ferrè. Université de Savoie Mont Blanc. 2016. 288 p.

Villages ouvriers, utopies ou réalités. Actes du colloque de Guise // L'archéologie industrielle en France. № 24–25. 1994. 255 p.

УДК 94(470.51)

Соловьева Марина Сергеевна

*Музей архитектуры и дизайна ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область*

**ЕКАТЕРИНБУРГ И ИЖЕВСК –
ОБРАЗЦОВЫЕ ГОРОДА-ЗАВОДЫ XVIII в.:
КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ «КАМЕННЫЙ ПОЯС»**

Формирование в XVIII веке специфических типов поселений – городов-заводов. Екатеринбургский железодельный завод. Ижевский железодельный завод. Комплексная программа изучения архитектурного наследия «Каменный пояс».

Ключевые слова: города-заводы, Екатеринбург, Ижевск, архитектура, наследие

В XVIII веке с наступлением Петровской эпохи началось бурное освоение территории Урала и формирование здесь крупного промышленного района. Урал становится базой отечественной металлургии. Его старейшие заводы – Невьянский, Каменский, Екатеринбургский. Во второй половине XVIII в. география заводов расширилась, на карте появился Ижевск.

В условиях непрекращающихся башкирских набегов заводы приходилось защищать укреплениями. Так на Урале сформировался специфический тип поселений – города-заводы. Как правило, основу планировки города-завода составлял крестообразный каркас: ось плотины – ось реки. Наличие реки играло особую роль при выборе места для строительства железодельного (металлургического) завода,

а вместе с ним и жилой зоны, так как в основе производства лежали «вододействующие устройства».

Параллельно главным осям располагались улицы и дороги, создавая прямоугольную систему застройки. Благодаря совмещению типовой регулярной планировки с рельефом той или иной местности композиция завода и поселения при нем получали индивидуальные и неповторимые черты.

Во второй половине XVIII – первой трети XIX в. градостроительный облик городов-заводов формировался под воздействием эстетики классицизма, получившей широкое распространение в европейской части России. В это время происходит реорганизация городов-заводов на принципах регулярной планировки, деревянные постройки заменяются каменными, ведущим архитектурным приемом становится ансамбль.

Первый исследователь промышленной архитектуры городов-заводов Урала – Николай Семенович Алферов в своей диссертационной работе «Зарождение и развитие отечественной промышленной архитектуры на Урале», давал следующее определение: «Город-завод, представлял собой единый комплекс, чаще всего обнесенный крепостным валом; здесь располагались завод с плотиной и прудом, предзаводская площадь и жилые кварталы. Вместе с тем сохранившиеся чертежи городов-заводов свидетельствуют о том, что в зависимости от местных условий очертание плана, направление улиц, расположение завода относительно селения в каждом отдельном случае было разным. Это явилось следствием того, что строители городов-заводов не слепо применяли прямоугольную форму плана, а творчески, в зависимости от местных условий.

Во второй половине XVIII в. развитие большинства заводских населенных пунктов велось без планов. Реформа 1806 г. и упорядочение заводского строительства отразились на планировке и архитектурном облике городов-заводов. Горным уставом 1806 г. было формально поставлено под контроль архитекторов горного ведомства и гражданское строительство» [Алферов 1962: 225].

История Екатеринбурга началась в период промышленного освоения Урала. Екатеринбург – классический пример новых поселений – городов-заводов. В 1720 г. по решению начальника казенных горных заводов Василия Никитича Татищева в пойме реки Исеть началось строительство плотины. Вслед за плотиной приступили к строительству заводских корпусов и крепости, основание которой связано с именем Вильгельма де Геннина, сменившего Татищева. Датой основания считается 18 ноября 1723 г., когда в цехах Екатеринбургского железодельного завода был осуществлен пробный пуск кричных молотов.

В основе плана Екатеринбурга и всех уральских городов-заводов – строгая регулярная планировка, новый принцип русского градостроительства начала XVIII в. Такая система города-завода была predeterminedена прямоугольной крепостью и двумя перпендикулярными осями, определившимися расположением плотины и рекой Исетью. Эти оси стали и основой композиции центра современного Екатеринбурга. Крепость, построенная «для безопасности от беспокойного народа», с размерами сторон 654x762 м представляла собой систему земляных валов, высота которых достигала 2,5 м, а ширина поверху 1,5 м. На углах крепости и по главной ее оси располагались шесть бастионов. С востока земляной вал с внутренней стороны имел деревянный «палисад» (частокол) и ров глубиной 1,5 м и шириной 4,5 м. На расстоянии 25–30 м от рва размещались деревянные рогатки. Валы бастионов были укреплены деревянным частоколом.

Внутри Екатеринбургской крепости с запада на восток была воздвигнута плотина, которая состояла из земляной насыпи и была укреплена деревянными срубам; имела 3 прореза: два ларевых к водоналивным колесам и один в центре для пропуска вешних вод. По обе стороны плотины образованы предзаводские площади, что характерно для многих уральских городов-заводов (ил. 1).

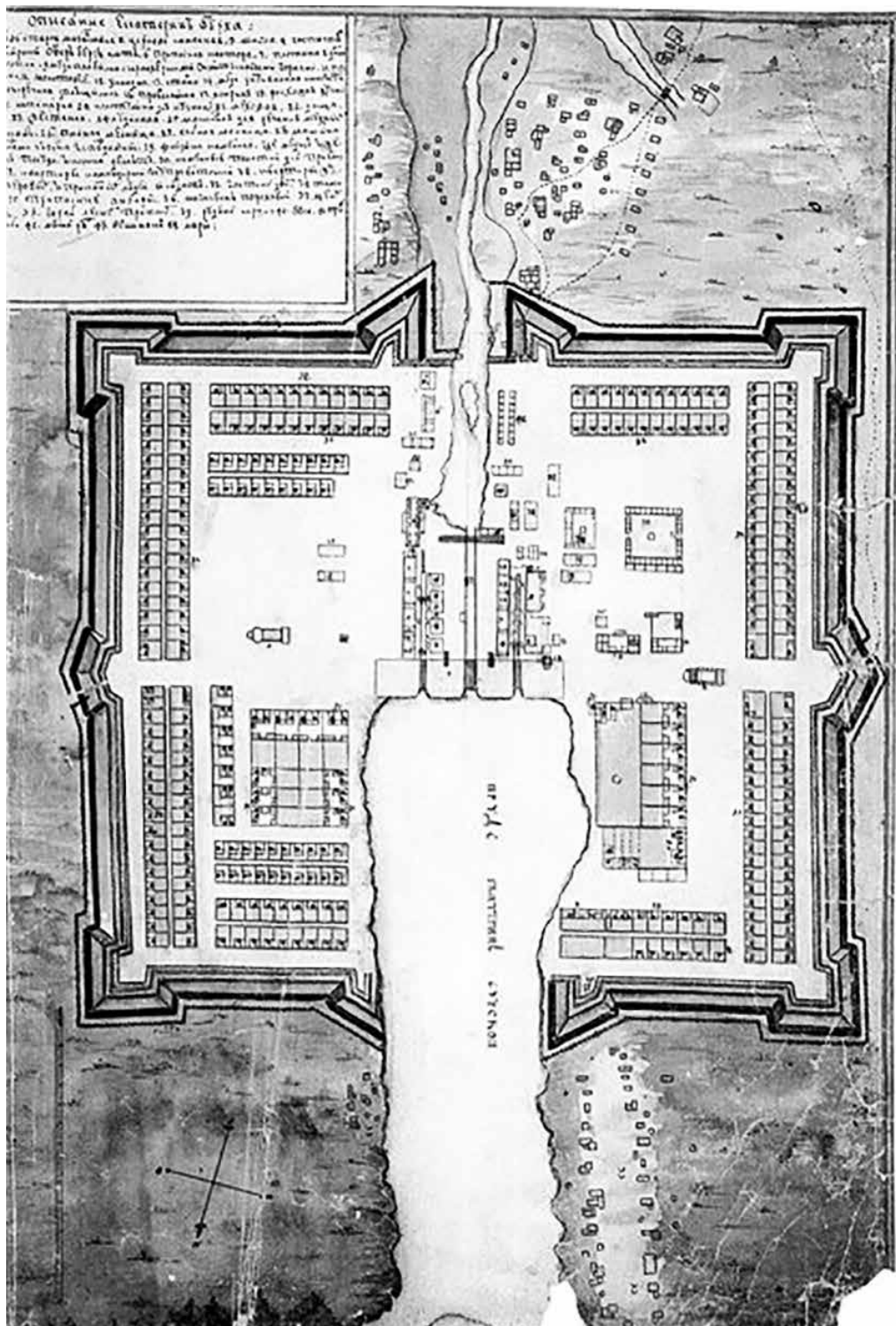
Во многих городах, в том числе и в Екатеринбурге, площади имели строгое функциональное назначение: одна из них (восточная) – церковная, другая (западная) – торговая. На торговой площади располагались здания Сибирского обербергамта с конторой (Главное правление сибирских заводов), школа и госпиталь. Почти в центре площади, по оси плотины, располагалась церковь, которая замыкала перспективу главной улицы. Впоследствии справа от церкви были построены торговые ряды. Восточная площадь (как и западная) – прямоугольной формы и застроена жилыми домами для чиновников. На этой площади тоже была построена церковь. Таким образом, плотина, пруд, площади с их зданиями составляли архитектурно-планировочное единство центральной части завода-крепости. Почти все деревянные цехи завода размещались параллельно друг другу вдоль Исети, непосредственно за плотинной.

Почти все здания в Екатеринбурге, за исключением доменных печей, были построены из дерева. Церкви, здание обербергамта были мазанковые на каменных фундаментах. Дальнейшее развитие экономических функций города приводит к расширению поселения за пределами границ крепости. В 30-х годах XVIII в. Екатеринбургский горный завод был самым большим заводом в России.

Очень быстро после завершения строительства крепости вне крепостного вала началась бесплановая, а затем и с разрешения властей застройка территории, которая шла преимущественно на свободных территориях к северо-западу по направлению к Верх-Исетскому заводу. Генеральный план 1737 г. свидетельствует о значительном строительстве за пределами крепости при сохранении строгой регулярной планировки. Западная сторона крепости в связи с постройкой каменного гостиного двора прямоугольной формы и трех кварталов жилых домов расширяется и приобретает ломаную линию. Затем строятся большое двухэтажное здание главной конторы завода, а позднее – лаборатории и школы. Планы зданий имеют анфиладную систему, а их фасады отличаются простотой и деловитостью. Для покрытий заводских и гражданских зданий Урала этого периода характерна двухъярусная крыша с высоким подъемом. В объемных решениях зданий, их архитектуре и покрытиях прослеживается общность с первыми зданиями Петербурга.

Над планом Екатеринбурга в конце XVIII и начале XIX в. работали архитекторы И.Н. Николаев, С.А. Колокольников, но решающая роль в разработке генплана города принадлежит архитектору М.П. Малахову. В это время городская застройка распространялась, в основу планировки города была положена прямоугольная сетка прямых улиц, планировка центра осталась почти неизменной.

В 1735 году железоделательное производство перевели на Верх-Исетский завод. В последующие годы на территории Екатеринбургского завода размещались: механическая фабрика, монетный двор, гранильная фабрика, вагоноремонтные мастерские, завод транспортного машиностроения. Менялся и внешний облик завода. В 1834 году заводской архитектор М.П. Малахов облагородил его высокой кирпичной стеной с фигурной чугунной решеткой поверху. Оградительную стену пустил и по плотине. В 1886 году, когда на территории завода действовали вагоноремонтные мастерские, железнодорожная администрация украсила плотину сквером с бюстами Петра I и Екатерины I. В это же время построена и водонапорная башня.

1. План Екатеринбургской крепости, 1726 г. РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 7

Ижевск моложе Екатеринбурга практически на тридцать лет, основан в 1760 году. Основа градостроительной композиции зародилась еще в XVIII в. В 1757 году Сенат разрешил графу П.И. Шувалову построить в Прикамье три железоделательных завода. Так на реке Иже zaloжили Ижевский железоделательный завод, параллельно началось строительство плотины. Строительство плотины, очистка dna будущего пруда, постройка первых зданий и сооружений заняли около четырех лет. В планировке Ижевского завода, подобно всем уральским вододействующим предприятиям, был заложен общий принцип: он располагался за плотиной, среди водопроводящих каналов, а поселок – вокруг «фабрик». Планировка его в XVIII в. была регулярной. Согласно чертежу 1764 г., почти все дома стояли на восточном берегу реки Иж, чуть южнее плотины. Они шли в три линии, перпендикулярно плотине. Производственные корпуса были сооружены ниже плотины, вдоль водяных прорезов.

В 1763 году завод изготовил первые 7 тысяч пудов кричного железа. Кроме железа, здесь позже наладили изготовление стали и якорей для нужд российского флота. Тогда мощность завода измерялась 17 действующими молотами и 36 горнами.

В 1774 году завод был сожжен пугачевцами и в последующие годы восстанавливался. Но второе рождение завода и города относится к 1807 году – времени основания крупного металлообрабатывающего завода. При этом завод и город проектировались заново, в тесной связи между собой. Генеральный план Ижевска

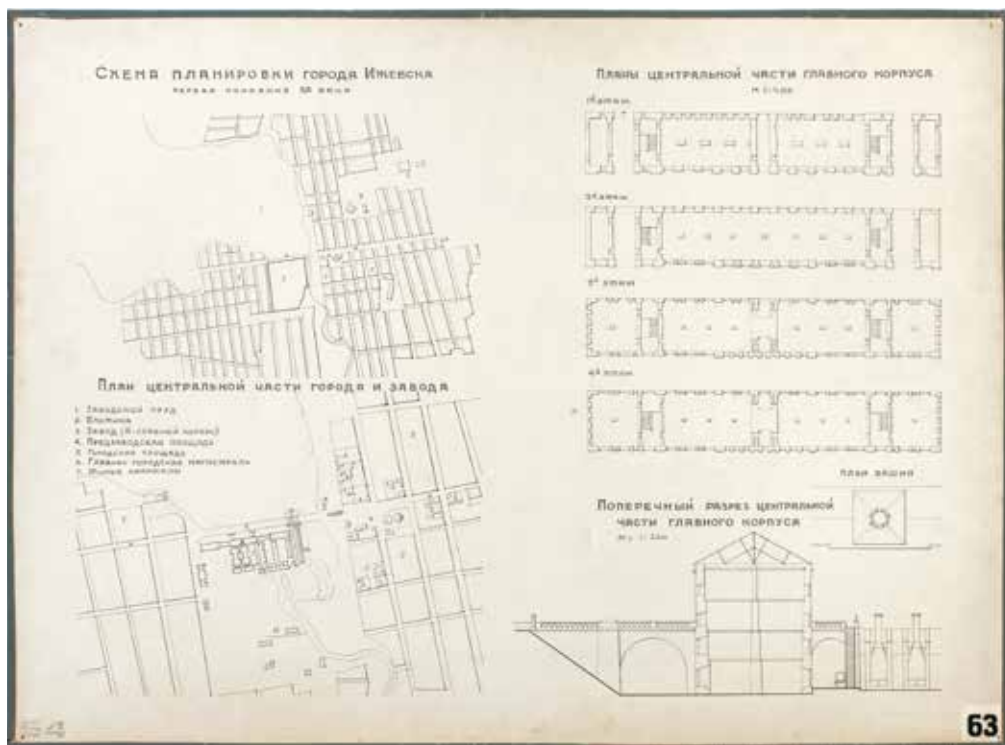
2. Планшет Ижевский завод. Построен в 1807–1817 гг. Архитектор: Дудин С.Е., Белянинов А.П. (Приложение к докторской диссертации Н.С. Алферова. МАиД ОФ 1117/53)

существенно отличается от генерального плана Екатеринбурга, хотя между планировочной сеткой того и другого весьма много схожего. Проектировщики генерального плана Ижевска в меньшей степени были связаны стихийной застройкой, так как к моменту составления плана и население, и застройка будущего города были очень небольшими (население Ижевска в начале 1770-х годов, по данным путешественника Фалька, составляло 2 397 душ и после разорения завода пошло на убыль).

Проектировали генеральный план Ижевска архитекторы: С.Е. Дудин, П.А. Андреевский, А.П. Белянинов в 1808 году, после чего город начал строиться быстрыми темпами (ил. 2). К 1837 году население Ижевска достигло 15 190 человек. К этому времени окончательно оформилась архитектурно-планировочная структура и построены основные здания города [Алферов 1962: 226].

Центром города был завод с плотиной. Главная магистраль – прямая улица, идущая с запада на восток, – являлась продолжением плотины. Параллельно главной магистрали расположены и другие улицы, многие из которых замыкаются водным зеркалом пруда. Их пересекают под прямыми углами улицы, идущие с севера на юг, образуя кварталы небольшой площади. Так же, как и в Екатеринбурге, кварталы вытянуты с севера на юг (ил. 3).

Прямоугольная система планировки имела здесь немало достоинств. Она позволяла четко ориентироваться в городе, давала возможность легко разбивать генеральный

3. Планиет Ижевский завод

(Приложение к докторской диссертации Н.С. Алферова. МАиД ОФ 1117/54)

план на месте и вести застройку улиц. Такая планировка обеспечивала удобный доступ к заводу через главную магистраль.

При составлении генерального плана принимались во внимание инженерные вопросы, продумывалось размещение городской застройки в определенных природных условиях. Архитекторы хорошо использовали природные условия для размещения крупных зданий. Нагорная часть города начинается непосредственно у пруда с крутым подъемом берега. Главный корпус Ижевского завода построен вдоль плотины и обращен фасадом на пруд. Корпус завода, замыкающий перспективу главных улиц города, имел протяженность 330 метров. Он был в то время единственным многоэтажным промышленным зданием на Урале [Зодчие старого Урала 1960: 48].

Нагорная часть города имела 4 площади. Предзаводская расположена непосредственно у завода и связана с плотинной большой лестницей. На этой площади размещалась контора завода, а центром ее была церковь, обращенная главным фасадом к заводу. Центральная магистраль города соединялась широкой улицей с Михайловской площадью, на которой стояли церковь и госпиталь [Алферов 1962: 227].

Ижевск по сравнению, например, с Екатеринбургом был более живописным городом. Особую красоту ему создавал огромный пруд, выразительный архитектурный центр города-завода и живописный рельеф местности. Екатеринбург имел сравнительно небольшой пруд и слабо выраженный в архитектурном отношении центр города. Планировка Ижевска более характерна для уральских городов-заводов, чем планировка Екатеринбурга. По расположению, плану города и даже рельефу Ижевску подобны такие города, как Очер, Чермоз и другие. Они отличались тем, что имели очень скромную застройку, иную ориентацию относительно стран света, были значительно меньше по числу населения и территории.

Благодаря деятельности архитекторов эпохи классицизма М.П. Малахова и С.Е. Дудина, промышленная архитектура Екатеринбурга и Ижевска поражает своей многогранностью. В бывших цехах Екатеринбургского железодельного завода с 1975 г. располагается Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ. В главном корпусе Ижевского завода с 1991 года производство выведено, в данный момент здание на консервации.

Алферов Николай Семенович считается первым исследователем промышленной архитектуры городов-заводов Урала. В 1952 году защитил кандидатскую диссертацию «Архитектурное наследие уральских металлургических заводов», в 1962 г. – докторскую «Зарождение и развитие отечественной промышленной архитектуры на Урале». Н.С. Алферов был одним из сподвижников основателя уральской архитектурной школы К.Т. Бабыкина. В 1967 году благодаря стараниям Н.С. Алферова в Свердловске создается Уральский филиал Московского архитектурного института (УФ МАИ). Николай Семенович становится его директором. В 1972 году УФ МАИ преобразован в Свердловский архитектурный институт (САИ). Н.С. Алферов возглавлял этот первый на Урале архитектурный вуз с момента его основания и вплоть до своей смерти в 1982 г. [Архитекторы Екатеринбурга и Свердловской области 2003: 14].

Ставшие благодаря Н.С. Алферову традиционными ежегодные научно-методические конференции преподавателей и студентов, учебные и методические пособия, монографии, подготовленные в стенах института, помогли создать в вузе серьезный и оригинальный научно-методический потенциал.

Центральное место в научном творчестве Н.С. Алферова занимают исследования по истории индустриальной архитектуры Уральского региона на основе материалов многочисленных поездок на старые железодельные предприятия Урала.

В основу кандидатской диссертации архитектора Н.С. Алферова «Архитектурное наследие уральских металлургических заводов» лег обширный материал, характеризующий развитие промышленности, архитектуры и городского строительства от ранних городов-заводов Урала до рубежа XIX – XX вв. Будучи молодым ученым, Н.С. Алферов воскресил в памяти современников множество забытых имен создателей каменной летописи Урала. Среди вновь открытых им архитекторов – М.П. Малахов, И.И. Свиязев, А.З. Комаров, С.Е. Дудин, А.П. Чеботарев, К.А. Луценко, Ф.А. Тележников, В.Н. Петенкин, А.Д. Вяткин и другие. Результаты своих исследований Н.С. Алферов систематизировал в капитальном труде «Зодчие старого Урала» (Свердловск, 1960 г.). Этой же теме посвящена докторская диссертация Н.С. Алферова.

Николай Семенович Алферов стал первым кандидатом и доктором архитектуры на Урале. Велик его вклад в изучение русской архитектурной классики. Фактически именно Н.С. Алферовым открыта такая ветвь зодчества, как уральский промышленный классицизм.

После открытия САИ Н.С. Алферов возглавил комплексно-прикладные исследования и разработку проектных предложений по развитию промышленных предприятий и жилых районов производственных объединений Урала. Под его руководством были организованы защита и комплексное изучение памятников уральской архитектуры в рамках региональной научной программы «Каменный пояс».

«Каменный пояс» – комплексная программа соединения учебной, научно-исследовательской работы и общественно-политической практики студентов Свердловского архитектурного института. Программа успешно реализовывалась с 1973 до начала 1990-х гг. Программа «Каменный пояс» определила основные направления научных исследований, проектно-творческих разработок и организационно-практических мероприятий по выявлению, изучению, рациональному использованию памятников природы, социальной истории и культуры края:

1. Социально-исторические исследования региона, в частности, исследования общественно-политических событий, обычаев, традиций, литературы, языка народов Урала, топонимики, а также истории архитектуры, градостроительства и промышленного искусства.

2. Теоретические исследования в области архитектурно-пространственного восприятия региона, эстетических аспектов реконструкции, реставрации и музеефикации историко-градостроительной и ландшафтной среды.

3. Разработка проектов и схем районной планировки, генеральных планов городов, а также проектов детальной планировки и застройки исторических центров, жилой застройки с включением памятников в историческую среду.

4. Организационно-практическая деятельность, связанная с проведением историко-архитектурной экспертизы региона, выявлением и паспортизацией памятников, пропагандой наследия, осуществление реставрационно-строительных работ.

Мероприятия программы были рассчитаны на длительную перспективу и реализовывались в три этапа. На первом этапе на основе глубокого социально-исторического и архитектурно-эстетического анализа территории выявляли, описывали, проводили обмеры и ставили на государственный учет и охрану наиболее ценные здания, сооружения, элементы природного ландшафта, археологии. Конечной целью этого этапа было создание единого Свода памятников уральского региона. В рамках программы были собраны материалы для включения в Свод около 5 тысяч памятников истории и культуры в Свердловске, Соликамске, Верхотурье, Кунгуре, Чердыни, Троицке, Оренбурге, Перми, Уфе, Златоусте, Ижевске и др. Материалы обмерных

практик по этим объектам вошли в фонды Музея архитектуры и дизайна, а многочисленные газетные публикации, рукописные описания, схемы, планы составляют значительную часть личного архива Н.С. Алферова и Г.С. Заикина.

Второй этап осуществления программы заключался в разработке архитектурно-градостроительных вопросов сохранения памятников и включения их в реконструируемую среду городов и сел. Много было сделано для формирования системы охранного зонирования региона и регламентации режима градостроительной деятельности в культурно-исторической среде. На уровне дипломных проектов разработаны предложения по реконструкции исторических городов Урала, созданию архитектурно-этнографических музеев под открытым небом (в Миассе, Ирбите, Тобольске и др.). По проектам института осуществлены реставрационные работы таких крупных объектов, как Нижне-Синячихинская церковь, Невьянская башня, Гостиный двор в Тобольске, Дом Малахова в Екатеринбурге, здания и сооружения Екатеринбургской механической фабрики (Исторический сквер).

«Каменный пояс» стал своего рода программой региональной специализации вуза, программой единства учебной, научной и воспитательной работы.

Источники

Алферов Н.С. Зарождение и развитие отечественной промышленной архитектуры на Урале. Свердловск, 1962. 467 с.

Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ. ОФ 1117/53.

Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ. ОФ 1117/54.

Список литературы

Архитекторы Екатеринбурга и Свердловской области. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2003.

Зодчие старого Урала: Первая половина XIX века / Н.С. Алферов. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 215 с.

Рябов Б.Г. Уникальные «машины» горнозаводского Урала и Сибири. (XIII – XIX веков). Екатеринбург: Демидовский институт, 2016. 416 с.

УДК 94(470.51)

Шумилов Евгений Федорович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

С.Е. ДУДИН И А.Ф. ДЕРЯБИН КАК СОЗДАТЕЛИ МОДЕЛИ ИДЕАЛЬНОГО, ГАРМОНИЧНОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО ГОРОДА-ЗАВОДА

Первым зодчим-классицистом Урала стал С.Е. Дудин (школа А.Д. Захарова и Н.А. Львова с влиянием А. Палладио и К.-Н. Леду). Он спроектировал Ижевск с участием А.Ф. Дерябина как идеальный город-завод, подчиненный законам гармонии и симметрии. Главный корпус завода уникален в мировом масштабе по этим и ряду других параметров. Сохранение их должно закрепить самобытность облика исторического центра города.

Ключевые слова: уникальность Ижевска среди городов-заводов, зрелый классицизм, прикамская ветвь школы А.Д. Захарова

В историческом отношении Ижевск следует признать неотъемлемой частью горнозаводского Урала. Все у нас изначально было порождено его металлургическими технологиями, сырьевыми ресурсами и трудовыми традициями. В XVIII в. Ижевский завод пока еще ничем особо не выделялся среди сотни других уральских заводов, лишь размеры пруда давали шанс на будущее увеличение мощности производства.

Начиная же с 1807 г. здесь будет формироваться ряд абсолютно уникальных черт. Главными причинами этого стало как основание на базе железодельного завода нового машиностроительного, оружейного производства, так и передача управления всем этим производственным комплексом в военное ведомство. Развитие города-завода на Иже надолго определят две творческие, созидательные личности. Будут в его истории и другие яркие персонажи, но их деятельность уже не получит столь долговременного позитивного эффекта.

Первый толчок всему дал **Андрей Федорович Дерябин** (1770–1820 гг.). Это уралец по рождению и типичный человек, «сделавший себя сам»¹. У него не было преимуществ происхождения. Отец – рядовой сельский дьякон, позже, с 1781 г., священник в Нижней Туре. Два старших брата тоже стали дьяконами, а Андрей прервал семейную традицию, вышел из духовного сословия, преуспел в столице при обучении горному делу и даже заслужил право на стажировку на фабриках и рудниках Германии, Австрии, Франции и Англии (1794–1799 гг.).

Особый интерес у него вызвали Лондон и Манчестер, где стажер старался зарисовывать новые машины, инструменты и огромные производственные здания. Сам Дерябин так оценит в отчете пользу от своей долгой командировки: «Приобрел тысячу полезных знаний, которые могут быть употреблены с великой пользою для службы в нашем государстве». Можно сказать, что именно в индустриальных центрах Англии Дерябин разглядел, как должен выглядеть будущий оружейный завод на Иже: мощные водяные колеса и лес приводных ремней в залах очень высокого здания с рядами арок. Многоэтажные текстильные фабрики Манчестера, посещенные им, должны были подсказать Дерябину решение впервые применить многоэтажность и для машиностроения. Русский стажер порадовался также богадельне и бесплатной фабричной школе в Манчестере. У нас они тоже появятся.

Вполне естественно, что после столь познавательной стажировки Дерябин был сразу определен членом Берг-коллегии, став для России проводником новейших технических идей западной цивилизации. Уралец сумел возвыситься до статуса главного советника по горнозаводским делам Павла I, а затем и Александра I.

Все новаторские идеи Дерябина будут связаны с Ижевском, а наиболее плодотворным в истории города и округа оказался 1807-й год. Тогда произошел настоящий цивилизационный взрыв или даже по максимуму, используя космогонические термины, Большой взрыв, породивший «Ижевскую Вселенную». Действительно, как будет показано далее, Ижевск – абсолютно уникальное явление в семействе уральских городов-заводов, а Дерябин и Дудин – столь же уникальные личности в плеяде уральских инженеров и зодчих.

¹ Даты жизни Дерябина (2.10.1770 г. – 22.6.1820 г.) предоставляет запись в кладбищенской книге Толгского монастыря. Энциклопедия [Удмуртская Республика 2004: 302] почему-то указывает другие даты жизни (6.11.1770 г. – 11.6.1820 г.). Местом рождения там же названо с. Дерябинское, в котором родился отец будущего оберберггауптмана. Но сам он, вернее всего, родился уже в Верхне-Туринском монастыре, где его отец на момент 1770 г. служил дьяконом. Этапы биографии Дерябина с публикацией его важнейших документов (в том числе впервые – завещания) даны в книге Е.Ф. Шумилова [Шумилов 2004].

Масштаб явления понятен уже из того, что здесь, в глуши Вятской губернии, в отдалении от всех дорог, в 50 верстах от сонного уездного городка Сарапула вдруг закипела гигантская стройка, появились столичные специалисты высочайшей квалификации, в том числе первые зодчие и живописцы, затем артиллерийские офицеры и генералы, а также иностранные мастера – оружейники, резчики, граверы, скульпторы, литейщики, переплетчики... Были организованы одни из самых первых в удмуртском крае общеобразовательных школ, в том числе с техническим уклоном, а также ланкастерская школа, единственная в губернии. Появились самые опытные миссионеры и создано отделение Библейского общества, единственное на Урале. Наряду со всем этим здесь, на окраине России, вводились невиданные прежде архитектурные стили, авангардные в контексте региона и эпохи.

Волны благотворного воздействия Ижевского завода дотянулись сначала до соседнего Воткинска, исторически родственного города-завода. Корректировать его застройку Дерябин поручил главному архитектору оружейного завода, фактически ставшему главным для обоих этих «Камских заводов». В Воткинске появится подсобное ижевское производство – инструментальная фабрика, воткинцы будут выполнять и литейные работы для ижевцев. А в Сарапуле С.Е. Дудин возведет самые первые для этого города ордерные здания. Например, он не только преобразит палладианскими портиками заурядную, практически типовую Покровскую церковь Ф.М. Рослякова, но еще и выстроит в едином ансамбле с ней величественный ампириный храм-колокольню во имя Петра и Павла.

Ижевское влияние скажется также на культурном и экономическом развитии многих сел и деревень, особенно расположенных на территории заводской лесной дачи. Удмуртам по настоянию Дерябина будет позволено приобщаться к индустриальному труду, а приписных крестьян в 1807 г. по его инициативе сменят непременные работники, что даст определенные послабления крепостническому режиму.

Именно Дерябин разработал в начале 1800-х гг., основываясь в том числе и на сведениях, почерпнутых во время стажировки, принципиальную схему оружейного города-завода. Эту схему его главный уральский соратник **Семен Емельянович Дудин** (1775–1825 гг.) гармонично воплотит затем в камне, дереве и металле¹. Это петербуржец, сын низшего служителя Академии художеств, бывшего крепостного, перешедшего позже в сословие мещан.

Официальное «вступление в службу» 12-летнего Семена Дудина состоится 30 октября 1787 г. Это значит, что после подготовительного воспитательного училища при Академии он удостоился стать ее полноценным учеником, специализирующимся в определенном «художестве». Именно тогда в Академии начал преподавать зодчий **Андрей Дмитриевич Захаров** (1761–1811 гг.), вернувшийся из стажировки во Францию.

В 1798 г. сразу после окончания Академии «с аттестатом первой степени и шпагой», что давало право на дворянство, Семена затребовал к себе в качестве помощника глава «Дирекции приисков каменного угля и разработки оных в империи», выдающийся архитектор-самоучка, а также геолог и изобретатель **Николай Александрович Львов** (1753–1803 гг.). Юноша освоит у него новаторскую технологию

¹ Годом рождения Дудина местные краеведы в 1960-е гг. ошибочно посчитали 1779 г., что надолго закрепится в литературе. Находка могильной плиты в 2018 г. позволила изменить эту дату на 1775 г. Конкретный день остается неизвестен. День смерти – 1 сентября 1825 г. (ранее ошибочно считалось 31 августа). Полное жизнеописание Дудина с самой первой публикацией его чертежей и документов биографического характера дано в книге Е.Ф. Шумилова [Шумилов 1979].

«землебитного строения», получив горный чин 12-го класса и должность «архитектора для земляных строений». Уже поэтому Дудин должен быть причастен к возведенному в Гатчине по проекту Львова Приоратскому дворцу. Это самое крупное землебитное здание, когда-либо сооруженное в России. Не исключено применение Дудиным такой новаторской техники и в Ижевске, особенно при реконструкции плотины.

Во время работы в Гатчине Львов перевел и издал за свой счет первый том трактата великого зодчего Высокого Возрождения **Андреа Палладио** (1508–1580 гг.), а также готовил к изданию гравюры по его проектам. Издатель провозгласил в предисловии: «В моем отечестве да будет вкус Палладиев, французские кудри и английская тонкость и без нас довольно имеют подражателей» [Милюгина 2008: 44].

Семен Дудин хорошо воспринял через Львова данный «вкус». Его палладианство проявится затем через такие стилевые признаки как компактность объемов, лаконичность декора, строгая закономерность и гибкость композиционных решений, восходящих в первоисточнике к античным образцам. Все это воплотится во многих его храмах, в Арсенале, ставшем важнейшей опорной точкой планировки города-завода, в усадебном доме Дерябина с бульваром, предвосхитившим современную Эспланаду, а также в ансамбле домов для иностранных мастеров.

В январе 1800 г. Дудина по его просьбе перевели к Захарову в качестве сверхштатного помощника по Гатчине. Великий зодчий высоко оценит своего ученика и помощника. Об этом свидетельствует хотя бы то, что уже 16 декабря в связи с тем, что его самого представили к чину 7-го класса, он обратится к президенту Академии художеств А.С. Строганову с ходатайством о досрочном награждении архитектора чином 9-го класса «за великое к должности усердие и прилежание» [Шуйский 1995: 31].

В 1801 г., вскоре после убийства Павла I Захаров и Дудин будут вынуждены покинуть Гатчину, любимую резиденцию императора. Затем почти год молодой архитектор будет сопровождать зодчего в поездке по южным губерниям для проектных работ. Летом 1803 г. Дудин выполнит академический проект, за который удостоится от Академии художеств большой золотой медали, а соответственно и стажировки в Риме, где будет заниматься одновременно с К.И. Росси и В.П. Стасовым (они были посланы не от Академии, а от правительства). Все эти мастера впитали там как опыт классического наследия, так и новейшие идеи зодчества.

Концепцию идеального, то есть совершенного во всех отношениях города формулировали многие философы, а визуально ее выражали такие архитекторы и художники как Леон Баттиста Альберти, Леонардо да Винчи и **Клод-Николя Леду** (1736–1806 гг.). Особенно важен для нас прецедент последнего мастера, который в год рождения Дудина начал создавать проект первого в мире промышленного «города-солеварни Шо». В 1775 г. это всего лишь деревня возле соляных приисков на востоке Франции у города Безансон, известного своей древнеримской аркой. Центром предполагаемого нового города должны были стать производственные корпуса, окруженные однотипными домами для рабочих. Это была грандиозная утопия по разумной организации жизни с емкими, лаконичными, насыщенными символизмом архитектурными образами. «Город Шо» осуществится в виде только двух материальных объектов – солеварни и дома ее директора (включены в 1982 г. в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО).

Дудин, испытав косвенное влияние Леду, создаст не менее совершенный и более материальный заводской «город Ижа». К влиянию француза можно отнести особую символику геометрических фигур и любимый Дудиным декоративный мотив «сияния» во фронте (он перейдет позже и в проекты ижевских домов), а также три

таких его проекта, где П-образное главное здание соединяется переходами с центральным зданием посреди двора.

Главное же в том, что в 1804 г. завязалась тонкая архитектурно-политическая игра. За три последующих года в нее будут втянуты французские и русские архитекторы, государственные деятели и даже монархи. С одной стороны, это император Наполеон и Леду, с другой – император Александр I, Дерябин, Захаров и Дудин. 18 мая (25 флореаля) 1804 г. в Париже издали архитектурный трактат Леду с его гравированными проектами. Этот том ин-фолио посвятили Александру I [Леду 1804]. Фактически это был вызов, поскольку наряду с чертежами «города-солеварни Шо» туда демонстративно включили проект мощного оружейного завода, что планировался по соседству. Он так и не осуществится, главные поставки стрелкового оружия для Первой империи будут из бельгийского Льежа. Обещался же прекрасный по архитектуре строго симметричный, центричный ансамбль. По его четырем углам зодчий ставил огромные пирамиды для огнедействующих цехов.

Естественно, на французский вызов сразу последует русский ответ. Находившийся в Риме пенсионер Академии художеств Дудин получил от своего главного наставника Захарова, специализирующегося в области промышленной, утилитарной архитектуры, задание на учебный проект огромного оружейного завода с арсеналом.

О перспективном архитекторе узнал Дерябин, который подыскивал тогда в Академии молодых специалистов для порученной ему новостройки. Еще 15 декабря 1801 г. оберберггауптман был утвержден начальником двух Камских, а также Гороблагодатских и Пермских горных начальств. Каждое из них объединяло по семь заводов. Один требовалось избрать для заведения оружейного производства. Техническое обоснование его Дерябин представил правительству летом 1805 г.

Только лишь счастлирое для Ижевска хитросплетение всех данных обстоятельств привело к тому, что Дудина досрочно вызовут из Италии и зачислят в штат завода, предполагающегося к возведению где-то около Камы или Вятки. Дерябин будет поначалу называть его то Александровским, то Камским.

Совершенство и хаос – несовместимые понятия. Совершенство по отношению к городу-заводу должно определяться такими понятиями как регулярность и рациональность, симметрия и последовательность, модульность и нормативность. Миру же сел и в целом природы более соответствуют асимметрия и непредсказуемость, живописность и романтичность, стихийность и хаос. Любой вододействующий уральский завод начинался с преодоления хаоса, то есть насилия над природой, зарегулирования и укрощения реки.

Классицизм с его жесткой нормативностью, диктуемой ордерной системой, наиболее соответствовал модели совершенного города-завода, в котором нет места хаосу. Невозможно представить себе древнерусский город-завод. Это мог быть только город-крепость или город-монастырь, окруженный живописными и хаотичными слободками ремесленников. Поэтому, кстати, и перенасыщенные декором промышленные постройки второй половины XIX – начала XX в. в русско-византийском или русском стиле выглядят сейчас столь неорганично в ансамблях старых заводов.

Российские архитекторы различают сейчас два региональных понятия: «город-завод» и «фабричное село». Если первый характерен для Урала и связан с деятельностью местных профессиональных архитекторов, в том числе классицистов, то второе с середины XIX в. становилось типичным для северо-востока Европейской России. Признано, что «фабричные села» были плодом крестьянской самостоятельности и «развивались вне рамок высокой архитектуры» [Градостроительство 2001: 27].

Такое эстетическое снижение будет присуще и застройке пореформенного Ижевска. Официально он стал тогда уже не военизированным «городом Иж», а гражданским «селом Ижево», состоящим из двух волостей. Собственных профессиональных архитекторов завода сменили инженеры-строители, чаще всего военные. Лишь ижевские волости и земство изредка будут привлекать иногородних архитекторов, например, из Вятки – И.А. Чарушина, плодовитого мастера русского стиля. Но власти никогда не будут доверять таким архитекторам промышленное строительство.

Природные условия многое значили для городов-заводов. Если на горном Урале они оказались зажаты между горных отрогов, то в Приуралье (Прикамье) естественных преград для развития единого производственно-селитебного комплекса практически не было. Показательно сравнение оружейного завода на Иже с аналогичным заводом в Златоусте, небольшие корпуса которого хаотично разбросаны между гор, приспособляясь к изгибам реки. Дудина же стесняли только старые деревянные корпуса, предназначенные на слом. Он мог уверенно создавать гармоничный и величественный ансамбль, соотнесенный по масштабу с первой ширию пруда.

Компаративистский, историко-искусствоведческий хронологический последовательный анализ развития архитектуры и градостроительства на Урале в первой половине XIX в. позволяет выявить своеобразие классического архитектурного наследия города-завода на Иже. Все его особенности можно систематизировать по четырём тематическим блокам: Ижевск в целом – и его оружейный завод, ижевская архитектурная школа с ее лидером Дудиным – и главный архитектурный памятник Ижевска.

А. Уникальность Ижевска и его завода среди городов-заводов Урала¹.

1. Это единственный город-завод, относившийся не к горному, а **военно-му ведомству** (с 1809 г.), что способствовало формированию характерных черт военного поселения. В частности, пополнение штата завода до 1866 г. шло через рекрутские наборы, а также за счет гражданских и военных кантонистов, полковых учеников и армейских инвалидов. Управляли таким городом-заводом артиллерийские офицеры и генералы, а на высшем уровне – генерал-фельдцейхмейстеры, великие князья. Более того, решением ижевских архитектурно-градостроительных проблем чаще, чем где-либо еще на уральских заводах, лично занимались императоры. Например, Александр I утвердил первый генеральный план Ижевска и проект оружейного завода, а также предписал

1. «План будущего города Ижа в таком виде, в каком он быть должен». Сентябрь 1808 г. С.Е. Дудин с помощниками. Это первый из 28 листов генерального плана, утвержденного Александром I в 1809 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.
Реконструкция Е.Ф. Шумилова

¹ Впервые достаточно полно понятия «город-завод» и «промышленная архитектура Урала» были раскрыты в книгах Н.С. Алферова [Алферов 1960] и Р.М. Лотаревой [Лотарева 1993].

выбор проекта собора. Николай I фактически спас Главный корпус завода, потребовав в точности восстановить его после пожара, а также утвердил проекты Генерального дома и Правления завода.

Принадлежность к военному ведомству обусловила введение для Ижевского завода режима **наилучшего финансирования** промышленного строительства, имевшего стратегическое значение. Соответственно сразу было привлечено много архитекторов-классицистов высшей квалификации, то есть имеющих академическое образование. Такой одномоментной концентрации их нигде более в России не было за пределами двух ее столиц. Уже одно это позволяет заявлять об Ижевске как родине уральского классицизма.

2. Это единственный город-завод, который в первой половине XIX в. застраивался по **строго регулярному плану** с рациональной логистикой и абсолютным доминированием Главного заводского корпуса. Он сконцентрировал на себя все производственные потоки и получил особо важное градостроительное значение, оказавшись также включенным в линейный ансамбль, который, единственный в стране, стал выражать тремя своими элементами тогдашнюю национальную идею России («Православие, самодержавие, народность»). Дудинский генеральный план надолго определил и строго симметричную уличную планировку двух частей города-завода, разделенных рекой.

3. Это единственный город-завод, в котором ключевую градостроительную роль играли объекты и ансамбли, явившиеся результатом развития или переосмысления **петербургских архитектурных образов** и градостроительных приемов. Главный корпус завода, например, представляет собой своеобразное «эхо» захаровского Адмиралтейства, а главная магистраль Ижевска аналогично главной магистрали столицы получила сходное высотное завершение своей перспективы. На этой же оси появился особый, дудинский вариант кронштадтского собора и радикально переосмысленная «Александровская колонна».

4. Это самый **западный** из крупных городов-заводов и единственный из них, ставший в советский период **национальной столицей**. «Западность» Ижевска бесспорна еще и в культурологическом смысле. Специалисты-иностранцы, особенно горные мастера, издавна работали на рудниках и металлургических заводах Урала, но в машиностроительной и художественной сферах иностранцев на уральских заводах было очень мало. Дерябин же, изучив на месте западноевропейскую индустрию и заведя необходимые контакты, завербовал для Ижевска до двухсот мастеров, в основном немцев. Некоторые из них станут работать также на Воткинском и Гороблагодатских заводах, а часть специалистов по художественной обработке металла позже будет переведена из Ижевска в Златоуст.

Б. Архитекторы-классицисты первой половины XIX в. Даты их приезда в Ижевск (и на горный Урал), годы учебы в Академии художеств и главные осуществленные проекты на заводах.

Должность заводского архитектора («архитектурного механикуса») введена на казенных заводах Урала в соответствии с разработанным Дерябиным «Горным положением», где детально расписаны права и обязанности этих специалистов и их «архитекторских помощников». Александр I утвердил данный законодательный акт 13 июля 1806 г., а Дудин зачислен в штат будущего завода уже 9 марта 1807 г. Таким образом, официально именно он является первым заводским архитектором Урала.

– **1807 г. С.Е. Дудин** (1775–1825 гг.). АХ (1787–1798 гг.) и стажировка от Академии в Риме (1803–1806 гг.). Камские заводы (Ижевск и Воткинск). Главный корпус завода

(1807–1843 гг., центральная часть завершена в 1816 г.) и генплан Ижевска (1807–1809 гг.) – все с четырьмя помощниками; модернизация плотины (1814–1824 гг.); дома Дерябина, чиновников и иноземных мастеров (1808–1809 гг.), Арсенал (1820–1825 гг.) и не менее трех десятков храмов, в основном за пределами Ижевска.

Н.А. Андреевский (1786–1821 гг.). АХ (1800–1806 гг.). Камские заводы, затем Вятка. **П.А. Андреевский** (1786–1827 гг.). АХ (1800–1806 гг.). Камские заводы, затем Дедюхин¹. **А.П. Белянинов** (1782–1827 гг.). АХ (1795–1806 гг.). Ижевск. **И.М. Иванов**. АХ (? – 1798 г.). Гороблагодатские заводы, Ижевск.

– **1811 г. В.Н. Петенкин** (1787–1850 гг.). АХ в середине 1800-х гг., но только в качестве вольнослушателя ее архитектурных классов. Чертежник при А.Д. Захарове, затем один из его помощников на строительстве Адмиралтейства. Гороблагодатские заводы, затем с 1823 г. Воткинск. Перестройка дома горного начальника (1826 г.), Главный корпус завода (1828–1832 гг.) – при участии И.И. Свйазева, генплан Воткинска (1830-е гг.). Прикамская ветвь школы А.Д. Захарова.

– **1815 г. М.П. Малахов** (1781–1842 гг.). АХ (1800–1802 гг.). Прибыл в город-завод Екатеринбург (до того с 1809 г. работал в городе-крепости Оренбурге). Дом горного начальника (1817–1838 гг.), главная контора Верх-Исетского завода (1819–1839 гг.), контора и домны Каменского завода (1825–1830 гг.), генплан Екатеринбурга (1829–1845 гг.), горная канцелярия (1833–1836 гг.).

– **1818 г. А.З. Комаров** (1793–1857 гг.). АХ (? – 1817 г.). Гороблагодатские заводы, Нижний Тагил. Домны Баранчинского завода (1831 г.).

– **1820 г. А.В. Петровский** (1788 г. – ?). АХ (1801–1810 гг.). Екатеринбург, Воткинск (1820–1822 гг.).

– **1822 г. И.И. Свйазев** (1797–1875 гг.). АХ (1815–1818 гг.). Пермь. Главный корпус завода в Мотовилихе (1825 г.), главная оружейная фабрика в Златоусте (1827–1833 гг.).

– **1826 г. К.И. Вагнер** (1792–1859 гг.). АХ (1807–1813 гг.). Ижевск. Пороховой погреб (1832 г.). С 1833 г. Златоуст. **А.П. Чеботарев** (1790–1840? гг.). АХ (1815–1817 гг.). Нижний Тагил. Госпиталь (1826–1828 гг.), главная заводская контора (1830–1833 гг.).

– **1831 г. Ф.А. Тележников** (1806–1863 гг.). АХ (1824–1830 гг.). Златоуст – собор (1835–1842 гг.), генплан города-завода (1842 г.), доменный цех (1845 г.).

– **1833 г. А.Д. Брыкин** (1788–1840? гг.). АХ (1805–1810 гг.). Ижевск. Жилые дома мастеровых и чиновников (1830-е гг.). С 1836 г. губернский архитектор в Симбирске.

– **1835 г. И.М. Подъячев** (1785?–1860? гг.). АХ (?). Чермоз, Усолье.

– **1840 г. К.А. Луценко** (1817–1865 гг.). АХ (?). Нижний Тагил.

– **1842 г. А.К. Яковлев** (1805 г. – ?). АХ (?). Ижевск. Дом Егора Новикова (1842 г.).

– **1843 г. А.Н. Спиринг** (1821 г. – ?). АХ (1836–1842 гг.). Воткинск, Екатеринбург.

В. Место творческой личности С.Е. Дудина в плеяде архитекторов классицизма Урала и Прикамья.

Данная плеяда, перечисленная выше, была выявлена и обозначена как некий достаточно самобытный творческий коллектив всего лишь 60 лет назад². Его лидерами, «отцами-основателями» сразу и надолго уральские исследователи назвали М.П. Малахова,

¹ Павел и Николай Андреевские – это близнецы из крещенных пленных турок. Судя по всему, они крестные дети Дерябина, а их фамилия и отчество при крещении были образованы от его имени. Дерябин затребовал юношей в свое распоряжение уже в конце 1806 г. в качестве «архитекторских помощников» для будущего главного архитектора оружейного завода, еще не определенного адресно.

² Это сделал первооткрыватель уральского классицизма Н.С. Алферов [Алферов 1960]. Его монографию частично дополнила «Уральская историческая энциклопедия» [Уральская 2000].

А.З. Комарова и И.И. Свизева. Дудин же будет упоминаться вскользь и, что особенно важно, не в хронологической последовательности начальных дат деятельности архитекторов на Урале. Но если все же считать Прикамье частью Урала, то за ижевским зодчим следует признать приоритет по ряду важных моментов.

Это единственный заводской архитектор за всю историю Урала, прошедший полный курс обучения в Академии художеств, включающий академическую стажировку в Риме и практическую работу помощником двух крупных столичных зодчих. Это помогло Семену стать не только Художником, создающим запоминающиеся образы, но и мастером на все руки. В 1824 г. многогранность таланта С.Е. Дудина засвидетельствует президент Академии художеств А.Н. Оленин: «Он в той обширной и малонаселенной земле должен был исправлять не токмо должность архитектора, но даже и каменного мастера, а иногда инженера и машиниста» [РГИА. Ф. 789. Оп. 20. Д. 47. Л. 7]. Одним из первых на Урале, в частности, Дудин использовал в 1808 г. железные стропила, скрепленные болтами, что дало основание инспектору завода назвать его «инвентором» (изобретателем) [ЦГА. УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 46–48; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 11. Д. 74. Л. 7]. Железные стропила будут заменены на деревянные балки после пожара 1834 г.

Но крупнейшей инженерной разработкой Дудина следует считать радикальную модернизацию плотины. По его проектам и под его наблюдением она будет за десять лет, начиная с 1814 г., удлинена на 35 саженей, а также расширена и поднята на сажень. Это приведет к увеличению запаса «рабочей» воды и соответственно росту энергетической мощи завода. Сложнейшее гидротехническое сооружение, модернизация которого обошлась в 51 тыс. руб., стало еще и важной частью архитектурно-градостроительного ансамбля. В связи с изменением конфигурации пруда появилась изначально задуманная архитектором гармоничная связь величественного силуэта главного корпуса с зеркалом первой шири.

Бесспорный факт: именно это первый профессиональный архитектор-классицист, прибывший на Урал. Соответственно его следует считать одним из основоположников уральского классицизма. Характерно, что до приезда Дудина не только на территории Удмуртии, но даже в самой Вятке, да и всей губернии, не имелось ни одного полноценного ордерного здания с колоннами. Колонна все же сама по себе – важнейший этап развития художественной культуры. Это не только модуль для всего здания, но и своеобразный маркер цивилизованности.

Ижевец явился основоположником прикамской ветви школы Захарова и главой ижевской архитектурной школы. Он также, один из очень немногих в истории уральского классицизма, сумел обогатить его ампирическими и палладианскими мотивами.

Его невозможно считать только заводским архитектором, масштаб творчества оказался намного шире. Для храмов Вятской и Пермской епархий Дудин разработал множество проектов. Это стало для него не только дополнительным заработком, но еще и долгом христианина, церковного старосты старейшего ижевского прихода Ильи Пророка.

Можно сказать, что именно ижевский зодчий начал насаждать в двух этих епархиях классические вкусы. Из-за этого «авангардного» по тем временам стиля ему иногда даже приходилось вступать в конфликт с архиереями. Все же до Дудина здесь не было других зодчих-классицистов, причастных к церковной архитектуре. Например, на многочисленных вятских храмах Ф.М. Рослякова архаичного стиля «вятское барокко» не обнаружить ни одной колонны. Если они будут появляться там, то только в результате последующих пристроек портиков, притворов и колоколен, в том числе по дудинским проектам. А самым первым классицистическим, действительно ордерным

зданием Вятки стал в 1815 г. оригинальный дом Жвакиных. Его спроектировал новый губернский архитектор Н.А. Андреевский, бывший помощник Дудина в Ижевске.

Период творческой работы зодчего в Вятской губернии счастливо совпал с годами небывалой интенсивности в возведении здесь каменных храмов. Они сменяли обветшавшие деревянные церкви, которые с середины XVIII в. строились в удмуртских деревнях, причем чаще всего за казенный счет. Только лишь за 18 «дудинских» лет в губернии построили 93 каменных храма (в том числе 22 в Сарапульском уезде), а за последующие полвека – 150¹.

Документально подтвержденные храмовые проекты С.Е. Дудина: 1810 г. – Ижевск, храм Ильи Пророка. **1812 г.** – Лекарево; собор для Ижевска (судя по всему, этот неосуществленный проект станет основой проекта храма для с. Мазунино). **1814 г.** – Ижевск, храм Троицы. **1815 г.** – Сарапул, притвор и портики Покровской церкви, храм-колокольня Петра и Павла. **1816 г.** – Нижняя Тура; Мостовое – колокольня, притвор, портики, иконостас и отделка храма. **1818 г.** – Ижевск, Александроневский собор (в соавторстве с А.Д. Захаровым); Завьялово. **1820 г.** – Вавож (вавожскую колокольню через восемь лет после смерти Дудина повторят для храма в с. Узи). **1824 г.** – Великорецкое, Никольская церковь.

Атрибутируемые только по стилиевым признакам проекты С.Е. Дудина: 1810 г. – Данилово, в соавторстве с П.А. Анисимовым; Нылга, Арбаж. **1812 г.** – Балезино. **1813 г.** – Усолье (авторство Дудина по атрибуции Л.Н. Алферовой, а по другим версиям – А.Н. Воронихина). **1814 г.** – Мазунино; Козлово – притвор. **1815 г.** – Колесниково. **1816 г.** – Уни, Дебесы, с. Можга. **1817 г.** – Сарапул, Воскресенская церковь. **1818 г.** – Водзимонье. **1819 г.** – Галаново, Кулюшево, Яромаска; Кигбаево – колокольня. **1820 г.** – Глазов, храм-колокольня. **1821 г.** – Вятское, Ильинское. **1825 г.** – Укан, колокольня и притвор.

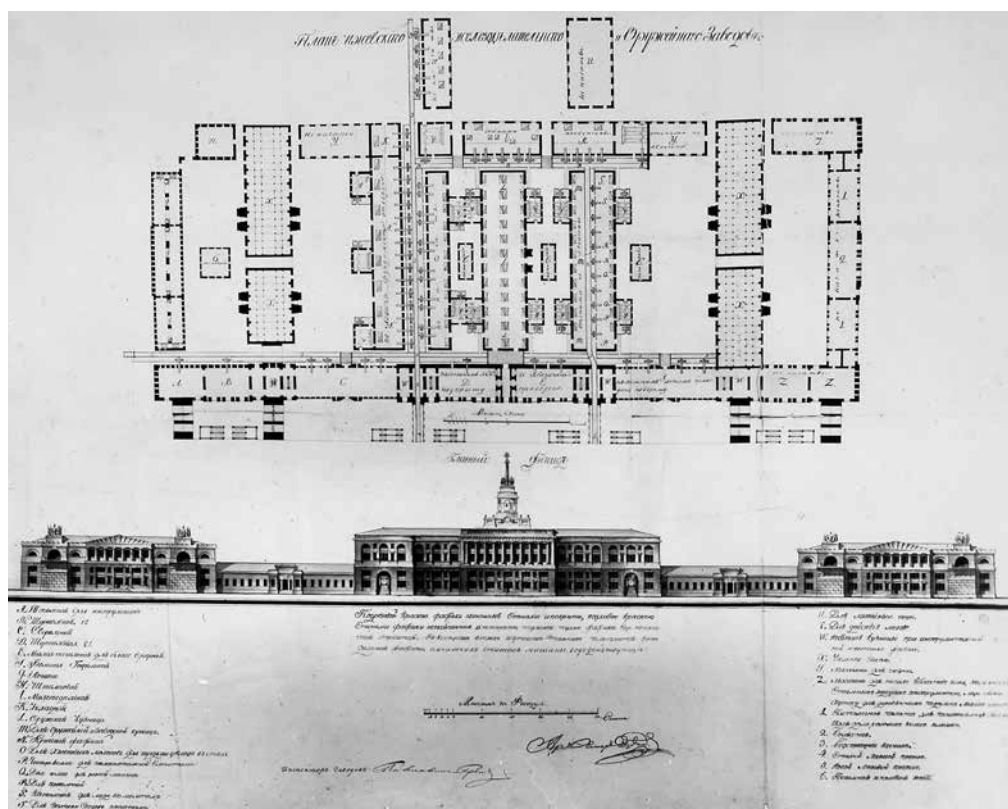
Дудинский почерк хорошо узнаваем. Его храмы часто прямоугольные или центричные в плане, с большим арочным окном в холодном храме или его алтарной части, четырех- или шестиколонными портиками и аналогичной колоннадой в интерьере. Встречаются портики в антах, палладианские окна (арочные с прямоугольными проемами по бокам), аркады на пилястрах и ампириная лепнина в интерьерах, ротонды в качестве завершения, а также многочастные по силуэту или многоколонные колокольни (по 46 колонн в Вавоже и Узи).

Особо замечательно то, что зодчий-классицист в отличие от Рослякова и особенно Чарушина ни разу не повторился в объемно-планировочных решениях своих храмов.

Г. Ключевые особенности Главного корпуса Ижевского оружейного завода.

Это ярко выраженный образец зрелого (Александровского) русского классицизма. Ампириные мотивы бесспорны только в декоре центральной части корпуса и его флигелей. Палладианские же (точнее, львовские) мотивы уловимы как слабый отзвук только в ротонде – заводской башне. Аналогичной ротондой Дудин увенчает затем храм-колокольню в Сарапуле и храм в Нижней Туре. В полную силу, на уровне объемной композиции ампиризм или палладианство не могли проявиться на заводе из-за огромных размеров корпуса, протянувшегося на 350 м. Мощный ритм членениям его северного фасада задал портик тосканского «колоссального» (то есть объединяющего два этажа) ордера.

¹ Свод бесспорных и атрибутируемых Дудину храмов впервые дан в книге Е.Ф. Шумилова [Шумилов 2001]. Приведенная там информация о храмах сейчас уточнена, но все же требует дальнейшей проработки по архивам Кирова, Казани, Перми и Екатеринбурга.

2. «Генеральный план Ижевского оружейного завода». 1808 г. С.Е. Дудин с помощниками.
Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1. Л. 2

Историческое значение и уникальность архитектурного решения данного ижевского объекта культурного наследия федерального уровня, ставшего ярчайшим символом города оружейников, определяют четыре ключевые особенности. Их совокупность существенно повышает уже публиковавшиеся ранее оценки данного шедевра Дудина, выводя его на мировой уровень¹.

1. В мировой истории архитектуры классицизма – это крупнейшее по размерам производственное здание. Соответственно своим размерам Главный корпус оружейного завода всегда имел в ансамбле города-завода и имеет до сих пор огромное градостроительное значение, а в прошлом он еще и долго концентрировал почти все производственные потоки.

Еще более крупное и значимое в градостроительном отношении Адмиралтейство в Санкт-Петербурге следует все же считать не производственным, а административ-

¹ Анализ архитектурного своеобразия Главного корпуса завода и градостроительного значения всего ансамбля города-завода, помимо книг, указанных ранее, проводился также в следующих публикациях [Шумилов 1980; Лотарева 1995]. История строительства, функционирования и перестроек Главного корпуса рассмотрена в двухтомнике по истории «Ижмаша» [Шумилов 2007].

3. Северный фасад Главного корпуса Ижевского оружейного завода. 1815 г.
Чертеж С.Е. Дудина. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 27. Оп. 3. Л. 3

ным по своей функции зданием¹. Захаров спроектировал его в 1806 г. по трехчастной композиционной схеме с традиционным башенным акцентированием центра главного фасада. Его ученик и помощник Дудин, оказавшись на Урале по рекомендации учителя в 1807 г., то есть еще до завершения Адмиралтейства в 1823 г., разумеется, не подражал этому шедевру. Применив аналогичную композиционную схему, общую для всего классицизма, Дудин сумел наполнить ее новым содержанием.

2. **В промышленной архитектуре России – это первое многоэтажное производственное (машиностроительное) здание и, как следствие, единственное – с организацией технологического цикла по вертикали.** Данное решение Дерябин предложил в 1807 г. для центральной, четырехэтажной части корпуса, а осуществил его там Дудин и его коллеги уже к 1816 г. Но впоследствии вертикальная последовательность цикла нарушится в силу очередного изменения технологии оружейного производства.

3. **В городах-заводах Урала – это единственный за всю историю региона главный производственный корпус, который выстроен не перпендикулярно плотине, а параллельно ей, вплотную к сухому откосу.** Именно такое размещение ижевского корпуса определило не встречающуюся более нигде в промышленной архитектуре России идеальную симметрию генерального плана всего заводского комплекса. Это окажется также наиболее эффективным решением в гидротехническом, градостроительном и технологическом отношениях. Определяя техническое задание на корпус, Дерябин стремился обеспечить логистику, избежать излишних перевозок сырья и полуфабрикатов.

4. **В архитектуре России – это единственный производственный корпус, отразивший своей архитектурной композицией и декором пафос победы в Отечественной войне 1812 г. Фактически это первое «здание-памятник» ей.** Победный пафос выражался через мощь ритмов ордерной композиции и размещение воинских символов над аттиками флигелей, а гениев славы вокруг часов на аттике и трофеев под триумфальной дорической колонной, несущей имперского орла. Абсолютно уникальным за всю историю мировой архитектуры стал и сам по себе прием увенчания здания не куполом или шпилем, статуей или флюгером, а отдельно стоящей дорической колонной.

Это было дерзкое решение самого Дудина. Дерзость, а для ревнителей строгого вкуса – еще и эклектику, допустил почти одновременно и его главный учитель.

¹ Запущенное в СМИ в 2015 г. определение «заводы адмиралтейского типа» (таковых наряду с ижевским корпусом якобы было четыре) является непрофессиональным сравнением, поскольку захаровское Адмиралтейство не являлось заводом.

Типично греческий периптер петербургского Адмиралтейства, напоминающий венчающий четверик Галикарнасского мавзолея, Захаров соединил с оставленным от прежнего Адмиралтейства И.К. Коробова типично голландским шпилем, более уместным для кирхи или ратуши.

Заводская башня-звонница представляет собой по архитектурной классификации традиционную для многих храмов классицизма купольную ротонду. Но купол здесь закрыт своеобразным ступенчатым антаблементом (архитрав и фриз), выполняющим роль постамента для колонны. Особую выразительность башне придает очень характерная для ампира арматура (рельефы с изображениями воинских трофеев), венчающая антаблемент подобно короне. Так воплотилась идея одного из академических римских проектов Дудина – «Памятник отличившимся на войне героям» (1804 г.).

В патриотическом пафосе архитектуры успешно достраивающегося комплекса Ижевского оружейного завода широкая общественность России впервые смогла убедиться уже в августе 1817 г. Две гравюры, сделанные по чертежам Дудина (генплан предприятия и северный фасад Главного корпуса) были опубликованы тогда журналом «Вестник Европы» (№ 15–16), который никогда прежде не размещал чертежи. Разумеется, с роскошным томом 1804 г., подаренным Наполеоном Александру I, эта публикация несопоставима. Но она все же воспринимается адекватным ответом на французский вызов.

Четыре дымящиеся пирамиды оружейного завода Леду должны были напоминать о победах Наполеона в Египте, свидетельствуя о мощи и предполагаемой «вечности» Первой империи. А дерзко вознесенная Дудиным на заводскую башню триумфальная колонна с орлом восходила к образу «колонны Орла» (1770 г., архитектор А. Ринальди) в Гатчине, где юноша служил помощником Львова и Захарова. Использование сходного образа подчеркнуло преемственность побед русского оружия: от триумфа П.А. Румянцева над турками при Кагуле в 1770 г. до вхождения Александра I в Париж в 1815 г.

Почти одновременно с публикацией московским журналом проекта Главного корпуса Ижевского завода на Воробьевых горах, что на окраине Москвы, в присутствии Александра I прошла закладка другого, намного более грандиозного здания-памятника Отечественной войне 1812 г. Его должны были фланкировать две гигантские, 106-метровые триумфальные колонны из переплавленных французских пушек. Таким должен был стать храм Христа Спасителя.

Ижевское здание уже прославляло победы русского оружия, а московский ампирный ансамбль должен был заявить еще и о мировом торжестве православия. Храм предполагался выше и крупнее всех существующих в мире: высота 170, а от подошвы горы даже 237 м. В дудинском проекте ничего от утопии не было. На тот момент он осуществился уже на три четверти. «Железный герб» (российский орел) был поднят на 50-метровую высоту на триумфальную колонну заводской башни еще в декабре 1815 г.

Второй же проект останется в истории как одна из великих русских утопий. Храм закончат только к 1883 г., но в намного меньшем размере, ином стиле, другого автора (К.А. Тона) и на другом месте. Виной всему то, что удачливый поначалу автор собора **Александр Лаврентьевич Витберг** (1797–1855 гг.) в отличие от Дудина не был практиком, да и вообще являлся не вполне архитектором. Академию художеств он окончил по классу исторической живописи, поэтому и не смог справиться с комплексом сложных инженерно-геологических и особенно экономических проблем. Все-таки изучать грунты, составлять и проверять сметы – это тоже наука, которой прекрасно владел Дудин, сумевший построить ансамбль огромных зданий фактически на болоте.

Витберга отстранят от строительства, будут судить (хотя сам по себе он был абсолютно честен) и в октябре 1835 г. отправят в вятскую ссылку. Уже через месяц после этого ижевские заводские власти получают секретное предписание губернатора: архитектора Витберга никуда не принимать и никаких заказов ему не давать¹. Так заканчивалась эпоха зрелого (высокого) классицизма и начинался переход к русско-византийскому стилю.

В Ижевске классическая планировочная основа, модулем для которой стало его главное градостроительное предприятие со своим Главным корпусом, сохранилась относительно лучше, чем где-либо еще на Урале. Но сам Главный корпус все же давно опустел и начал разрушаться. Думается, что в сложившихся экономических условиях планируемая «реновация» его крайне опасна. Ради лишних квадратных метров полезной площади она изначально закрепляет на века искажение классического, трехчастного и симметричного силуэта здания. Это может произойти в результате уже планирующегося сохранения уродливого облика его западной части. Асимметрия, нарушившая целостность образа, появилась только в годы первой пятилетки, когда местные власти отвергли само понятие памятника архитектуры. Но симметрия, гармония и регулярность, как отмечено выше, являются ключевыми принципами архитектуры классицизма и уникальными особенностями данного памятника.

Новейшим эквивалентом дудинско-дерябинской модели идеального города-завода служит модель «умного города». Если Ижевск действительно стремится к этому, то еще «умнее» он станет, органично и в полную меру используя классическое наследие города-завода. Необходимо осознать непреходящее, общероссийское и общемировое значение нашего шедевра классицизма и добиться если не научно обоснованной реставрации, то хотя бы грамотной консервации исторического Главного корпуса оружейного завода.

Источники

- Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. [Артиллерийский департамент Военного министерства]. Оп. 11. Д. 74.
РГИА. Ф. 789. [Академия художеств]. Оп. 20. Д. 47.
ЦГА УР. Ф. 4. [Ижевские оружейный и сталелитейный заводы]. Оп. 1. Д. 17.

Список литературы

- Алферов Н.С. Зодчие старого Урала: Первая половина XIX века. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 215 с.
Градостроительство России середины XIX – начала XX века / Общ. ред. Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2001. Т. 1. 340 с.
Леду К.Н. Архитектура, рассмотренная в ее отношениях к искусству, нравам и государственному устройству = L'Architecture considerée sous Le report de L'art des moeurs et de la Legislation; par C.N. Ledoux. Париж, 1804. Табл. №№ 124–125.
Лотарева Р.М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та; Уральский архит.-худож. ин-т, 1993. 216 с.
Лотарева Р.М., Алферов Н.С. Города-заводы // Петербург и новые российские города. XVIII – первая половина XIX века. М.: Стройиздат, 1995. С. 341–371.

¹ Внук архитектора Лаврентий, названный в честь прадеда, все же будет жить в Ижевске, где и скончается 20 марта 1905 г.

Милюгина Е.Г., Строганов М.В. Гений вкуса: Н.А. Львов. Итоги и проблемы изучения: Монография. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. 278 с.

Удмуртская Республика = Удмурт Элькун: энциклопедия / Гл. ред. В.В. Туганаев. Ижевск: Удмуртия, 2004. 797 с.

Уральская историческая энциклопедия / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 638 с.

Шуйский В.К. Андреян Захаров. СПб.: Стройиздат, 1995. 220 с.

Шумилов Е.Ф. Два века «Ижмаша»: истоки, лидеры, технологии, конструкции, династии, культура, быт: в 2-х т. Т. 1: Город оружейников: 1807–1917. 2-е изд. Ижевск, 2007. 503 с.; Т. 2: Завод заводов: 1917–2007. Ижевск, 2007. 699 с.

Шумилов Е.Ф. Для пользы ближних...: очерк жизни гениального человека пушкинской эпохи. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский ун-т», 2004. 292 с.

Шумилов Е.Ф. Памятник промышленного зодчества начала XIX века в Ижевске // Архитектурное наследство. М., 1980. Вып. 28. С. 98–106.

Шумилов Е.Ф. Первый зодчий Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1979. 84 с.

Шумилов Е.Ф. Христианство в Удмуртии: Цивилизационные процессы и христианское искусство XVI – начала XX в. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский ун-т», 2001. 434 с.

УДК 904(470.53)

Корчагин Павел Анатольевич

*ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»*

г. Пермь, Пермский край

Воженников Геннадий Викторович

ООО «Студия М»

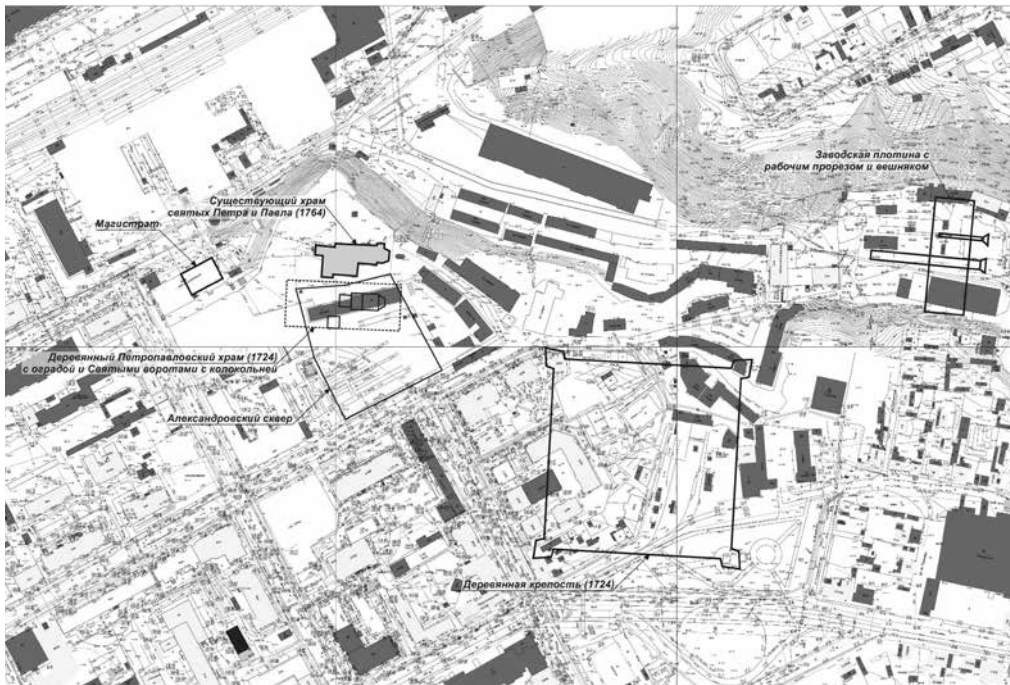
г. Пермь, Пермский край

О ВОЗМОЖНОСТИ ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ЕГОШИХИ/ПЕРМИ

Историческое изучение Егошихинского завода – Перми ведётся уже около полутора столетий, но особенно интенсифицировалось сейчас, и к 300-летию юбилею города удалось собрать многочисленные письменные, картографические и изобразительные источники, позволяющие не только создать графическую реконструкцию утраченных объектов, но и после предварительных археологических и историко-архивных исследований воссоздать их в историческом центре Перми.

Ключевые слова: Егошихинский медеплавильный завод, крепость, Александровский сквер, городской магистрат, топопланы, графическая реконструкция, воссоздание

Изучение истории Егошихинского медеплавильного завода ведётся давно, с середины XIX в., в последней трети XX в. в связи с 250-летним юбилеем было даже интенсифицировано, и в преддверии 300-летия г. Перми историки располагают многочисленными письменными, картографическими и изобразительными источниками, что позволяет не только создавать графические реконструкции построек исторического предприятия и поселковой планировки, но и воплощать их в материале.

1. Топографическая привязка к современной топооснове утраченных объектов поселка Егожихинского медеплавильного завода

В архитектурной реставрации считается допустимым *воссоздание* (иногда употребляется также термин *целостная реконструкция*) уже полностью утраченного памятника, в условиях, когда о реконструкции уже не может идти речи. Однако с утратой памятника истории и культуры история и культура, когда-то в нем объективированная, не исчезает безвозвратно.

Рижская хартия «Об аутентичности и исторической реконструкции в отношении к культурному наследию» от 24 октября 2000 г. предусматривает:

«5. В исключительных случаях реконструкция является допустимой, если наследие было потеряно в результате стихийного или спровоцированного человеком бедствий, когда в истории и культуре региона памятник определяется выдающимися художественными, символическими качествами или имеет особое значение в сохранении среды (городского или сельского);

6. Реконструкция не должна искажать общегородской контекст или пейзаж и не должна повреждать существующую историческую структуру».

При условии, что:

- есть доступ к соответствующим исследованиям и историческим документам (включая иконографические, архивные и материальные свидетельства);
- реконструкция не искажает общегородской контекст или вид;
- при реконструкции объекта не будет повреждена имеющаяся историческая структура;
- реконструкция признается необходимой по итогу основательных и открытых консультаций между представителями государственной и местной администрации и заинтересованной общественности.

И, наконец, воссоздание утраченных объектов культурного наследия предусмотрено ст. 47. Федерального закона №73-ФЗ от 25.06.2002 (ред. от 03.08.2018) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»:

«1. Воссоздание утраченного объекта культурного наследия осуществляется посредством его реставрации в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости указанного объекта и при наличии достаточных научных данных, необходимых для его воссоздания».

Таким образом, воссоздание в долине р. Егошихи медеплавильного завода является, в первую очередь, воссозданием утраченной исторической (историко-архитектурной) среды, реконструкцией не просто конкретных производственных сооружений, но восстановление утраченной технической, строительной и даже бытовой культуры, как особой нематериальной сферы индустриального наследия. Воссозданный завод принципиально не будет (не может быть) музеем-заповедником, но должен превратиться в научно-образовательный центр, в котором исторические реалии будут преподноситься наглядно и доходчиво, а к горнозаводской культуре можно будет прикоснуться в самом прямом смысле слова.

Отсюда возникает вторая проблема, связанная с воссозданием Егошихинского завода, которая заключается в обязательном предельно точном и объективном воссоздании не только общей планировки, но и интерьера каждого отдельного цеха, вплоть до конкретных технологических узлов. Если подобного условия не выдерживать, то в Егошихинском логу останется не более чем историко-развлекательный Диснейленд, лишь дискредитирующий основную идею.

Построенный в 1723 г. Егошихинский медеплавильный завод, просуществовав 81 год, был 8 июля 1804 г. передан «со всем принадлежащим к нему строением и землею в пользу города Перми» [ПСЗРИ 1830: 424], использовался в качестве мельницы, водолечебницы и проч. Однако во второй четверти XX в. исчез его последний материальный признак – плотина заводского пруда, а от предприятия остались только описания современников, графические документы и, естественно, археологизированные объекты.

Численность, функции, общий вид и размеры заводских сооружений 1723 г. хорошо известны из планов Егошихи и описания В.И. Геннина:

«Реэстр всему строению того завода

Плотина рублена, длиною 26 сажен; шириною и толщиною по 4 сажени.

При плотине плавильна мазанка, в ней плавильных 6 печей. При той плавильне по обе стороны колесных две избы, рубленные из бревен.

Повыше плавильны к плотине очищательная, где начисто медь очищаетца, мазанковая; в ней гармахерской один, штыковой

Пониже плавильны толчея для толчения мусору, мазанка, во оной толчение действует водою.

Для обжегов роштейна обжигальных две.

Кузниц две.

Лаблатория с каморою, рубленные из бревен.

Против плавильны на левой стороне речки Ягушихи от плотины угольной сарай забран заплотом в столбы, крыт тесом. Анбаров для клажи припасов 4. Анбаров рудных 6.

Заводцкая кантора и на приезд начальником две светлицы.

Две светлицы управительские, промеж ими сени.

7 квартир для житья приказным служителем и мастеровым людем» [Геннин 1937: 566].

Производственные сооружения находились в узкой речной пойме и были приурочены к плотине и пруду, главному энергоузлу предприятия. Однако словесных описаний и даже планов Егошихинского завода XVIII в. оказывается недостаточно для точной привязки цехов предприятия к современной топооснове. К счастью исследователей, в их руках оказался уникальный планиграфический документ, обнаруженный в фонде Пермской городской управы ГАПК, представляющий собой детальное топографическое изображение Егошихинского лога и пермского района Разгуляй. На «Плане площади Разгуляй...» [ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 257. Л. 1] показана также и сохранявшаяся ещё в тот момент плотина заводского пруда. Она хорошо известна по фотографиям, не раз изображалась на общих планах города и раньше, но лишь здесь её местоположение дано в точной привязке к ныне существующим объектам. Самый удобным ориентиром служит «Старый трамвайный мост», который на плане показан в карандаше штрих-пунктиром, поскольку ещё находится в стадии проектирования. А привязав к современной топооснове плотину, несложно определить местоположение остальных зданий и построек завода и заводского поселка, для чего были привлечены планы Егошихи и Перми XVIII–XIX вв.: «Чертеж медного плавильного завода на Ягушихе» [РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Ед. хр. 11], План «Ягошихинский» сер. XVIII в. [Архив РГО. Д. 37. Табл. 80], «План города Перми» 1784 г. [ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 148], «Геометрический специальный план губернского города Перми» 1822 г. [ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 147], План города Перми 1875–1885 гг. [ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 19].

На современную карту были последовательно нанесены все постройки, существовавшие на территории завода с момента его возведения до современности, взятые с вышеперечисленных планов. В итоге выяснилось, что после исключения площадей, на которых археологические культурные напластования были уничтожены при возведении поздних строений, остается 1260 м², на которых возможны плодотворные археологические исследования. Причём наиболее перспективен участок площадью 462 м², расположенный на правом берегу р. Егошихи, где располагались плавильные печи и остальные помещения с вододействующими механизмами.

Даже, если и в данном месте культурные напластования серьезно нарушены, существует более чем высокая вероятность обнаружения каменных фундаментов медеплавильных печей, которые опирались на прямоугольные по форме поля деревянных свай, уходящих на глубину более двух метров. Чертежи практически полных аналогов егошихинских печей известны, например, изображения построек и механизмов Юговского Нижнего завода хранятся в фондах РГИА [РГИА. Ф. 37. Оп. 63. Ч. 1. Д. 18].

Воссоздание зданий и сооружений Егошихинского медеплавильного завода, превращение пространства, бывшего историческим центром Егошихи-Перми, в контактный музей, позволит включить ранее почти заброшенное пространство в экономический и культурный оборот, стать неотъемлемой частью культурного кластера «Завод Шпагина».

С помощью упоминаемых городских планов оказалось возможным осуществить привязку к современной топооснове линии стен заводского острога, первоначально возведенного вокруг административного квартала заводского поселка. В заводской крепости соединялись черты традиционных острогов и укреплений нового времени:

фасы представляли собой стены из вертикальных бревен с верхним и нижним стрелковым боем, а углы – тыновые же куртины, предназначенные для размещения артиллерии. Интересно, что квадратный в плане острог практически совпал с нестандартной частью пятиугольного квартала, в котором после 1781 г. разместился комплекс «дворца» пермского генерал-губернатора. Ныне этот квартал плотно застроен и воссоздание крепости проблематично, что не исключает возведения отдельных ее элементов.

Зато можно возродить Александровский сквер – так в начале XX в. назывались остатки главной городской площади между Петропавловским храмом (с запада), губернской чертежной (с юга), домами губернатора и генерал-губернатора (с востока), сформировавшейся в результате переустройства в конце XVIII в. городской застройки на регулярной основе. После перенесения основных административных зданий на ул. Сибирскую из-за пожара 1842 г. площадь постепенно превратилась в большую заросшую травой лужайку. Предлагаемый снос находящихся здесь ныне гаражей и складов Пермского гарнизонного военного госпиталя и реставрация объекта культурного наследия «Дом Воинского присутствия» (бывш. Пермский городской магистрат) позволит осуществить регенерацию данной территории. Новая старая площадь, раскрытая от ул. Петропавловской, вдоль ул. Клименко до собора св. апостолов Петра и Павла, будет возвращена в городскую планировку и может быть использована для проведения массовых мероприятий в дни празднования городского юбилея.

Таким образом, после проведения дополнительных археологических и историко-архивных исследований, необходимых для получения качественных копий графических документов, уточняющих расположение конкретных зданий и сооружений, возможно осуществление двух комплексных проектов преобразования исторической городской среды г. Перми. По результатам археологических спасательных работ возможна музеефикация раскрытых в археологических раскопках объектов. Однако целесообразность их устройства и вероятный внешний вид есть смысл обсуждать только после завершения исследований.

Для выполнения необходимых исследований необходимо создание временной исследовательской группы, включающей в себя специалистов в областях истории и археологии, архитектуры и реставрации, ГИС, проектной деятельности и PR. При условии оперативного финансирования научно-исследовательских работ, их можно провести в течение 2020 г. с тем, чтобы в 2021–2022 гг. было возможно разработать проектно-строительную документацию (включая Раздел о сохранении объекта культурного наследия) и осуществить воссоздание утраченных объектов историко-культурной среды г. Перми.

Научная информация, полученная в ходе научных исследований, может послужить основой и других, сопутствующих проектов: создания сайта с 3D-моделями завода и города, издания альбома-монографии с планами Егошихи-Перми и др. Кроме того, данная информация может быть привлечена для разработки сценариев общегородских праздничных мероприятий.

Источники

Архив РГО. Д. 37.

ГАПК. Ф. 35. [Пермская городская управа]. Оп. 1. Д. 257.

ГАПК. Ф. 279. [Коллекция планов, карт и чертежей Пермской губернской чертежной межевой комиссии и Пермского земельно-устроительного отряда.]. Оп. 7. Д. 147.

ГАПК. Ф. 279. [Коллекция планов, карт и чертежей Пермской губернской чертежной межевой комиссии и Пермского земельно-устроительного отряда.]. Оп. 7. Д. 148.

ГАПК. Ф. 716. [Архивная коллекция картографических документов]. Оп. 3. Д. 19.
ПСЗРИ – Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т.: указ. Т. 28: 1804–1805. – 1830.

РГАДА. Ф. 271. [Берг-коллегия]. Оп. 3. Ед. хр. 11.

РГИА. Ф. 37. [Горный департамент]. Оп. 63. Ч. 1. Д. 18.

Список литературы

Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. М.: Издательство «История заводов», 1937. 656 с.

УДК 911.52(470.51)(045)

Кашин Алексей Александрович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ЛАНДШАФТНЫЕ РУБЕЖИ КОНТРАСТНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗМЕЩЕНИЯ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЖЕВСКА И ВОТКИНСКА)

В статье рассматриваются основные природные предпосылки возникновения Ижевского и Воткинского заводов. Делается вывод, что одними из важнейших факторов размещения являются выраженные в пространстве ландшафтные рубежи.

Ключевые слова: ландшафтные рубежи контрастности, физико-географическое районирование, Ижевский завод, Воткинский завод

Расселение человека и размещение хозяйства по поверхности суши неравномерно. Безжизненные ледяные пустыни Антарктиды и перенаселённые города Азии с десятками миллионов жителей «уживаются» на одной планете. Дифференциация плотности населения Земли обусловлена в первую очередь природными факторами. Плодородные земли, благоприятный климат, наличие полезных ископаемых привлекали людей наличием необходимых для жизни ресурсов. Напротив, скудные земли, холодный или сухой климат, отсутствие других ресурсов ограничивали количество жителей в таких местах. По мере роста населения важную роль стали играть социально-экономические факторы. В крупном городе, даже окружённом пустыней, концентрируются средства для существования. Материальные и энергетические потоки, направленные сюда, позволяют прокормить и обеспечить работой значительное количество людей. Однако пусковой момент, стечение обстоятельств для роста поселения чаще всего находятся в ландшафтной плоскости. И если вопрос «когда?» по отношению к возникновению промышленных предприятий и поселений (что часто совпадает) находится в области внимания историков, то на вопрос «где?», используя арсенал своих методов, отвечает география.

Замечено, что крупные города мира тяготеют к выраженным в пространстве природным границам. Это могут быть морские побережья, окраины горных систем, стыки природных зон и другие. Преимущества таких мест перед внутренне однообразными пространствами заключаются и в ресурсном разнообразии, и в возможности

ведения различных видов деятельности, и в пейзажной мозаичности. С точки зрения природопользования эти границы обладают полифункциональностью. Систематизацию ландшафтных рубежей контрастности и их влияние на размещение городов провёл А.И. Зырянов [Зырянов 2006]. В качестве рубежей он рассмотрел морские побережья, границы геоморфологических зон, геологические границы, контуры речных бассейнов, растительные рубежи. Эффект разнообразия усиливается в случае, когда несколько частных рубежей накладываются друг на друга.

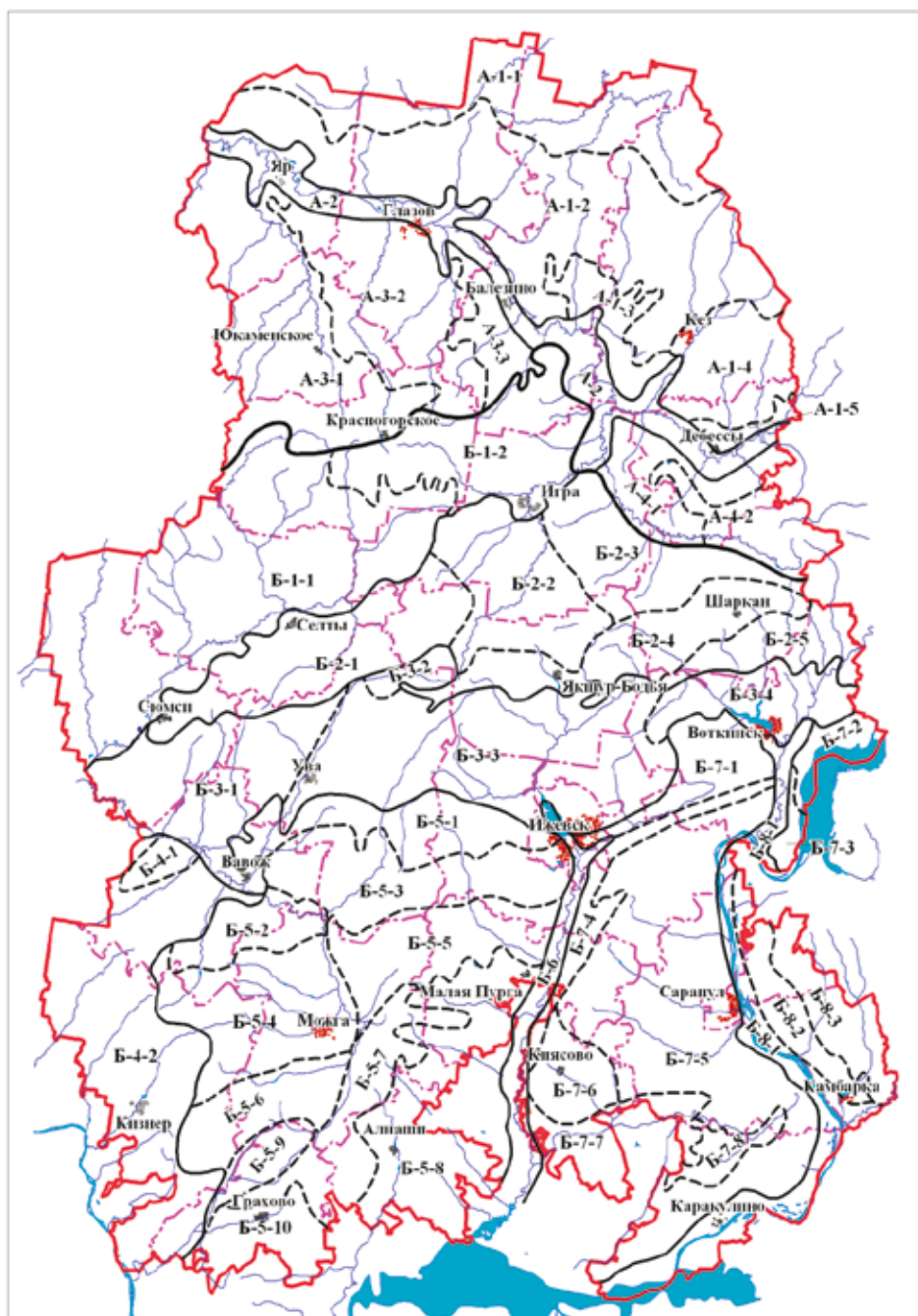
Цель работы – выявить роль ландшафтных границ в возникновении Ижевского и Воткинского заводов. Задачи исследования: 1) раскрыть феномен географических границ и их роль в размещении населения и хозяйства; 2) охарактеризовать ландшафтное положение городов Ижевск и Воткинск в соответствии с выбранной схемой районирования; 3) раскрыть механизм влияния ландшафтных рубежей на размещение городов-заводов (на примере Ижевска и Воткинска).

Применение ландшафтного подхода для решения целого ряда вопросов оказывается продуктивным. В частности, традиционный для экономической и социальной географии административный подход не всегда способен дать исчерпывающие ответы на многие важные вопросы. Например, при анализе размещения населения в регионах чаще всего используют сетку административных районов. Однако по многим районам усреднение показателей приводит к искажению реальной ситуации. Например, южная часть Красногорского района Удмуртии практически не заселена, а редкие посёлки и деревни исторически связаны с эксплуатацией лесных и минеральных ресурсов (кварцевые пески). Северная же, наоборот, хорошо освоена в аграрном отношении и относительно густо заселена. Аналогичных примеров можно привести множество.

В ранее опубликованных работах [Кашин 2015; Кашин и др. 2019] мы провели анализ влияния ландшафтной структуры территории на ряд социальных и экономических показателей. В качестве основы использовалась схема физико-географического районирования Удмуртии В.И. Стурмана (ил. 1) [Геоэкологические проблемы 1997; Природопользование 2013]. В соответствии с данной схемой в пределах региона выделяется 12 физико-географических районов, а в их пределах – 46 ландшафтов. Ландшафт – это участок земной поверхности, однородный по совокупности природных характеристик. А поскольку вода, лес, почва, полезные ископаемые являются ресурсами для жизни и хозяйственной деятельности людей, то и многие экономические и социальные показатели также дифференцированы по ландшафтам.

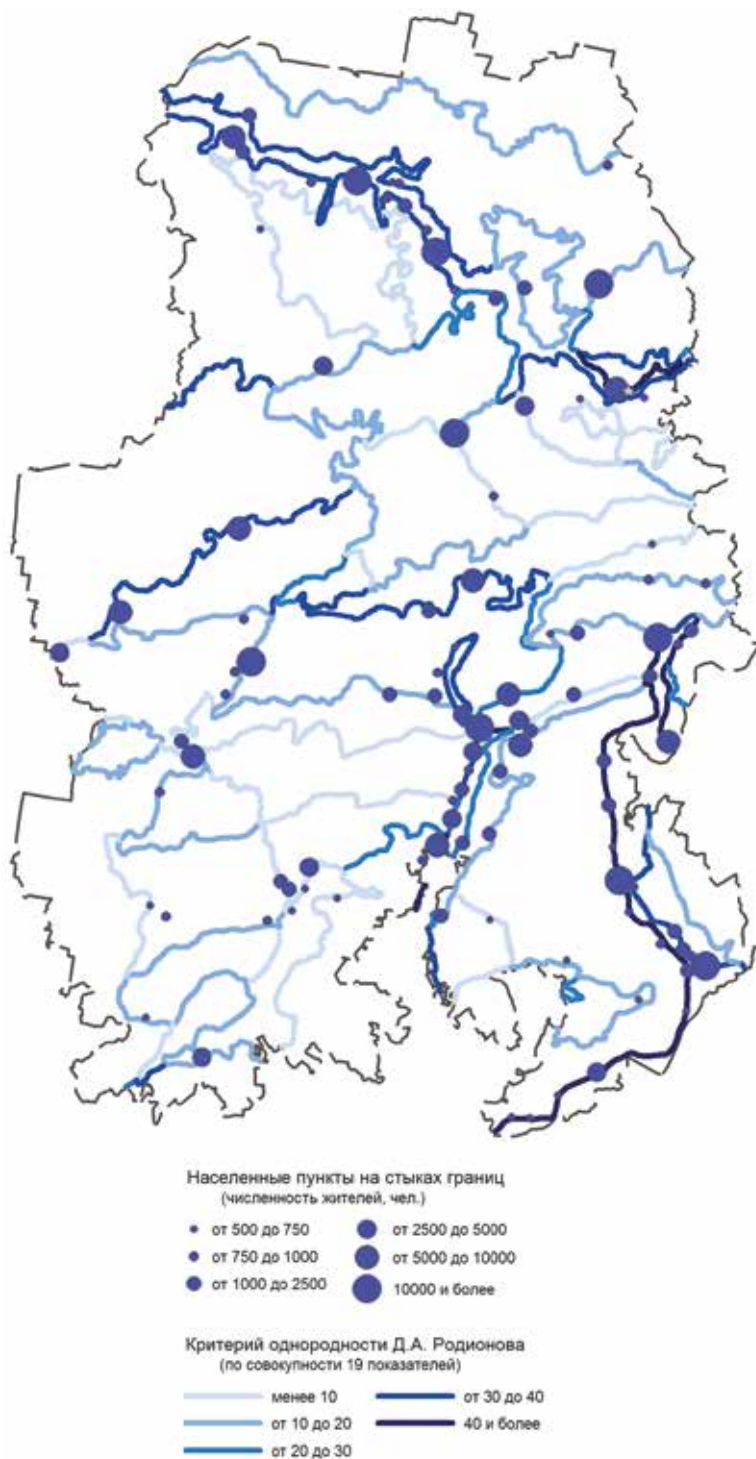
При выполнении районирования первичными явились ландшафтные рубежи. Это и орографические, и литологические, и почвенные, и растительные. Во многих случаях они совпадают. На основании расчёта и анализа распределения ряда характеристик ландшафтов была также оценена контрастность границ между ними по критерию однородности Д.А. Родионова [Кашин 2015], впервые применённого в решении аналогичных задач по отношению к климато-ландшафтным зонам [Климатическая геоморфология 1977]. Более высокие значения критерия соответствуют большей контрастности, выраженности границ в пространстве. Характеристики, на основании которых проведены расчёты контрастности рубежей, приведены в таблице 1.

В ходе исследования были проведены расчёты численности населения, тяготеющего к ландшафтным рубежам. Для этого все населённые пункты с людностью более 500 жителей (а в них проживает около 90% населения Удмуртской Республики) были разделены на «приграничные» и внутренние. «Приграничные» – это те, которые находятся на ландшафтных рубежах или в непосредственной близости от них. Внутренние – те, которые к границам не тяготеют и расположены внутри ландшафтов (ил. 2).

- граница зоны и подзоны
- - - - - границы ФГ районов
- - - - - границы ландшафтов

1. Схема физико-географического районирования Удмуртии
[Природопользование и геоэкология 2013: 30]

2. Размещение «приграничных» населённых пунктов Удмуртии относительно ландшафтных рубежей разной контрастности [Кашин 2015: 131]

Таблица 1

Характеристики физико-географических ландшафтов

Природные	Расселенческие
- залесенность (%)	- густота дорожной сети (км/км ²)
- удельная протяженность опушек (км/км ²)	- плотность сельского населения (чел./км ²)
- густота речной сети (км/км ²)	- плотность сельскохозяйственного населения (чел./км ²)
- расчлененность рельефа (км/км ²)	- людность сельских населенных пунктов (чел.)
- доля дерново-слабо- и среднеподзолистых почв (%)	- людность сельскохозяйственных населенных пунктов (чел.)
- доля дерново-сильно и сильноподзолистых почв (%)	- плотность сельских населенных пунктов (ед./100 км ²)
- доля серых лесных почв (%)	- плотность сельскохозяйственных населенных пунктов (ед./100 км ²)
- доля дерново-карбонатных почв (%)	
- доля дерново-аллювиальных почв (%)	
- доля смытых и намывных почв оврагов и балок (%)	
- доля группы гидроморфных почв (%)	
- расчлененность почвенного покрова (км/км ²)	

Расчёты показали, что населённые пункты, концентрирующие около 78% всего населения, тяготеют к ландшафтным рубежам. При этом наиболее сильно притягивают население самые контрастные рубежи. Эффект разнообразия усиливается в местах стыка трёх и более ландшафтов. Именно в таких узлах находятся крупнейшие по численности населения города Удмуртии – Ижевск и Воткинск. Территория Ижевска, занимающая около 300 км², находится в пределах пяти ландшафтов, а Воткинска (немногим более 100 км²) – трёх. При этом самым главным, наиболее выраженным в пространстве рубежом, является южный край Вятского песчаного массива. Эта линейная граница протягивается с юго-запада на северо-восток и проходит через города Ижевск и Воткинск. Она имеет орографическую основу и соответствует окраине Центрально-Удмуртской низины, а к югу начинаются Можгинская и Сарапульская возвышенности.

Характерной чертой поверхностных отложений Удмуртии является широкое распространение эоловых песчаных покровов. В эпохи четвертичных оледенений территория находилась в перигляциальной (приледниковой) зоне. Льдом она покрыта не была, но сказывалось близкое расположение ледника. Условия были суровые, с длинной морозной зимой и коротким прохладным летом. При этом во время ледниковых эпох было достаточно сухо большую часть времени, и речные пески, не закреплённые растительностью (сплошной растительный покров в таких условиях отсутствовал), переивались ветром и откладывались в виде обширных покровов. Вытянутые по направлению преобладающих юго-западных ветров низины были своего рода коридорами, по которым происходил эоловый перенос и отложение песков. На территории Удмуртии наиболее крупные массивы сформировались в пределах Кильмезской и Центрально-Удмуртской низин.

На поверхностных отложениях при участии живых организмов формируется почвенный покров. До начала хозяйственного освоения почти вся территория Удмуртии была покрыта лесами с преобладанием хвойных пород. Под хвойной растительностью в условиях промывного водного режима (вследствие превышения количества осадков

над испаряемостью) идёт подзолистый процесс и в течение длительного времени формируются почвы, имеющие низкие показатели естественного плодородия. Даже после вырубки лесов неблагоприятные свойства таких почв сохраняются в течение сотен лет. На почвообразующих породах лёгкого состава (пески и супеси) данный процесс протекает более интенсивно, и в пределах песчаных массивов формируются почвы, практически непригодные для сельскохозяйственной деятельности.

В процессе освоения территории, увеличения численности населения, расширения пахотных угодий, часть земель вовлекалась в хозяйственный оборот, а часть вследствие непригодности для аграрного производства оставалась под лесами. Процесс этот был во многом естественным, когда опытным путём определялись наиболее благоприятные для аграрной деятельности участки, а неблагоприятные в оборот не вовлекались. Даже в случае промышленных вырубок такие массивы зарастали через некоторое время вторичным лесом.

Таким образом сложился рисунок землепользования и распределения лесных массивов, отражающий дифференциацию естественных условий для ведения различных видов хозяйственной деятельности.

В середине XVIII в. на территории современной Удмуртии начинают возникать промышленные предприятия, оказавшие впоследствии огромное влияние на дальнейшее формирование территориально-отраслевой структуры экономики региона. Речь идёт об Ижевском и Воткинском железоделательных заводах. Не беря во внимание чисто исторические факторы, остановимся на естественных предпосылках для основания заводов именно в тех точках географического пространства, где они возникли и превратились с течением времени в крупнейшие центры своих отраслей.

Природными факторами, привлёкшими сюда производство (по современной терминологии – предприятия передельной металлургии), явились значительные запасы леса (в первую очередь, к северу от заводов), транспортное положение по отношению к Каме – для доставки сырья и вывоза готовой продукции, и наличие нешироких и несудоходных, но достаточно полноводных рек для строительства заводских прудов. Ещё одним важным условием была высокая аграрная освоенность территорий к югу от заводов. В геоморфологическом отношении это – Можгинская и Сарапульская возвышенности, имеющие расчленённый рельеф и мозаичный почвенный покров с крупными пятнами серых лесных и дерново-карбонатных почв, обладающих повышенным естественным плодородием.

И если «транспортная близость к Каме» охватывает более или менее обширную область, то сочетание ряда других факторов характерно для локальных участков, которые и послужили местом возникновения заводов. С одной стороны – это вытянутые с севера на юг долины средних рек, на которых были построены пруды. С другой – субширотный (протягивающийся с юго-запада на северо-восток) крупный ландшафтный рубеж. Именно пересечения этих линий послужили фокусами концентрации необходимых условий и ресурсов.

В ещё большей степени эти факторы проявили себя в начале XIX в., когда на Ижевском и Воткинском заводах возникают новые производства, что послужило толчком и к росту поселений. В частности, основатель Ижевского оружейного завода А.Ф. Дерябин писал, что в районе Ижевского завода имеется «достаточное количество воды для машин, лесов для строения и выжигу угля, возможность приграничить ещё большее количество оных, удобность получения самых лучших металлов для оружия без дальнейшей перевозки оных, обширность места для населения людей, довольно плодородная округа» [цит. по: Александров 1957: 47]. С географической

точки зрения, в этом высказывании заключён целый ряд факторов размещения оружейного производства. Это и сырьевой («самые лучшие металлы для перевозки»), и водно-энергетический («вода для машин»), и топливный («леса для выжигу угля»), и фактор продовольственной базы («плодородная округа»). А с позиций лимнологии (дисциплина, изучающая границы. – *Прим. авт.*) важнейшим моментом является сочетание географически малосовместимых ресурсов: лесных массивов и плодородных почв. Как было сказано выше, крупные лесные массивы в местах с выборочным аграрным освоением соответствуют почвам с низким естественным плодородием, а «плодородная округа» предполагает противоположную ситуацию.

Таким образом, с географической позиции размещение Ижевского и Воткинского заводов, давших начало крупным поселениям, во многом обусловлено наличием крупного и значимого ландшафтного рубежа – южного края Вятского песчаного массива. И, несмотря на многократное ослабление непосредственной ландшафтной обусловленности размещения населения и хозяйства, этот ландшафтный рубеж является очень заметным и сейчас, и продолжает оказывать своё влияние на систему расселения и землепользования территории Удмуртии.

Список литературы

- Александров А.А. Ижевский завод. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. 128 с.
- Геоэкологические проблемы Удмуртии / Под ред. В.И. Стурмана. УдГУ. Ижевск, 1997. 158 с.
- Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества / ГОУ ВПО «Пермский государственный университет». Пермь, 2006. 372 с.
- Кашин А.А. Исследование ландшафтной организации территории Удмуртии как фактора хозяйственного освоения и расселения населения: дисс. канд. геогр. наук: 25.00.23. Ижевск, 2015. 161 с.
- Кашин А.А., Пермяков М.А., Тимерханова Н.Н. Удмуртия в ландшафтном измерении: природа, культура, этносы. Науч.-попул. монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2019. – 2 ГБ. – [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/18228>.
- Климатическая геоморфология денудационных равнин / А.П. Дедков, В.И. Мозжерин, А.В. Ступишин, А.М. Трофимов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 224 с.
- Природопользование и геоэкология Удмуртии: монография / Под ред. В.И. Стурмана. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 384 с.

УДК 908(470.51)

Строк Анна Шайхнуровна

*БУК УР «Национальный музей УР им. Кузубая Герда»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

СОВРЕМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЗАСТРОЙКИ

Промышленная застройка, не имеющая статуса объекта культурного наследия, обычно не рассматривается геологами как «историческая» в период реконструкции объекта и при новом строительстве на некогда ранее застроенной территории. В статье рассматривается необходимость обязательного изучения изыскателями и строителями истории промышленной дореволюционной застройки по материалам архивов и музеев на примере современной территории Воткин-

ского завода на предмет выявления всех возможных существующих ранее технологических сооружений на стадии проектирования.

Ключевые слова: город-завод, реконструкция, новое строительство, инженерно-геологические изыскания, застроенная территория, объект исторического наследия, изученность площадки работ, обследование, фундаменты, макет, рабочие полевые материалы, нормативная литература

Исторические города-заводы Урала имеют славную общую историю, но разные судьбы. Возведенные в XVII–XIX вв. практически по одному образцу – заводская плотина и здания фабрик, они отработали разное количество лет. Одни совсем непродолжительное время, как, например, Красноборский, Тумашевский, Елабужский, Мазуевский, Кунгурский, Кукморский, Варзино-Алексеевский, а другие, как Воткинский, Камбарский, Ижевский заводы, не только реконструируют, но и продолжают функционировать, и частично на старых производственных площадках до сих пор. Однако идет и активное строительство новых корпусов на местах демонтированных старых построек [см. напр.: *Металлургические заводы Урала 2001*].

В истории практически каждого уральского завода есть своя плотина – сооружение, без которого некогда был немислим завод. Плотины Камских заводов – Воткинского (1758 г.), Ижевского (1760 г.) – были возведены под руководством горного инженера, опытного строителя, ассессора, берг-гешворена, премьер-майора Алексея Степановича Москвина (1726–1779). Именно он выбирал места для закладки Камских заводов и был их первым руководителем.

На примере устройства Воткинского завода надворным советником, академиком, горным инженером, профессором технологии Венского университета (1755–1815) Иваном Филипповичем Германом (при рожд. Benedict Franz Johann von Herrmann), одним из лучших знатоков горнозаводского дела, было дано «подробное описание устройства плотины, которая почти во всех как в России, так и в Сибири находящихся заводах одинаковым образом устраиваются» [Герман 1797: 65]. Описание И.Ф. Германа начинается с обзора географических, гидрогеологических, геологических условий участка строительства и с устройства фундаментов. Завершается описание устройства плотины «Прибавлением» – рекомендацией о спуске воды пруда при необходимости «починки со стороны пруда в той ее части, которая находится под водою и при том, ближе к фундаменту» [Герман 1797: 75]. Инженерами еще в XVIII в. понимались значимость инженерной подготовки территории и важность основания сооружения.

Особенно это хочется подчеркнуть в современных условиях. Прошедший 2019 г. ознаменовался для Ижевска очередным началом возрождения Главного корпуса Ижевского оружейного завода. Команда Центра развития дизайна и городской среды УР презентовала функциональную и архитектурную концепцию реконструкции здания, объекта культурного наследия федерального значения, а именно, – разработку концепции его наилучшего использования. Удивила предложенная последовательность работ: 1) обсуждение сценариев использования; 2) обсуждения и воркшоп; 3) переговоры с партнерами; 4) архитектурная концепция; 5) исследование содержания здания; 6) реализация проекта [Цит. по: Проект восстановления и развития, <http://udmurt.center/gk>]. Таким образом, вопрос – «Выстоит ли здание?», видимо, мало интересует современных специалистов. Еще в 90-е гг. XX в. при обследовании сооружения было отмечено частичное разрушение фундамента и незавершенность компенсирующих мероприятий в связи с перестройкой в стране и со сменой собственника предприятия [Главный корпус, <https://udmpravda.ru/2019/10/04/>

glavnyj-korpus-oruzhejnogo-zavoda/]. Именно фундамент воспринимает все нагрузки от вышележащих конструкций и распределяет их по основанию, служит опорой любого здания, залогом его долговечности и надежности. Осознание необходимости изучения фундаментов, в том числе и скрытых, «погребенных» и, соответственно, не обследованных, является необходимостью современного строительства объектов на территории исторической промышленной застройки, в том числе и не имеющей статуса объекта культурного наследия.

Предлагаю рассмотреть вопрос реконструкции дореволюционных сооружений и нового строительства на исторических промышленных площадках городов-заводов Урала на стыке истории и инженерной геологии на примере Воткинского завода по материалам архива АО «Прикампромпроект», неоднократно проводившего инженерно-геологические изыскания под реконструкцию старых корпусов и под новое строительство на заводской территории в начале XXI в. Автор статьи является непосредственным участником полевых и камеральных работ по ряду объектов в должности инженера-геолога. Следует отметить, что производственная площадка действующего АО «Воткинский завод» в настоящее время занимает то же самое место, что и при начале строительства Камско-Воткинского железодельного завода в XVIII в. – непосредственно у тела земляной плотины.

В качестве исторических источников для подготовки статьи использованы труд Ивана Германа «Сочинения о сибирских рудниках и заводах, собранные Надворным Советником и Академиком Иваном Германом. Часть первая», изданный в Санкт-Петербурге при Императорской Академии Наук в 1797 г. [Герман 1797], и «План Воткинского завода» (выполненный не ранее 1832 г.) (ил. 1), ксерокопии которых были предоставлены музеем Воткинского завода геологам для изучения в 2012 г., а также макет Воткинского казенного завода из экспозиции Музея истории и культуры города Воткинска (ил. 2–4), полевые материалы по инженерно-геологическим изысканиям АО «Прикампромпроект» (2008–2018 гг.).

Согласно Ст. 3 ФЗ № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», можно было бы предположить, что и сама заводская земляная плотина XVIII в., и комплекс сохранившихся корпусов XIX в. могут быть частью культурного наследия, например, ансамблем – «четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений ... производственного ... назначения». Однако только Главный корпус железодельного завода г. Воткинска Постановлением СМ УАССР № 362 от 05.12.79 г. был отнесен к объектам культурного наследия (памятники истории и культуры) регионального (Удмуртской Республики) значения. Речь идет о памятнике промышленной архитектуры первой половины XIX в. – здании Николаевского корпуса. «В построении композиции главного здания завода ... Петенкин следует лучшим образцам архитектуры Петербурга того времени» [Алферов 1960: 46]. Но, видимо, производственные мощности оборонного производства, возможность маневрировать ими, в том числе и проводить реконструкцию, пристраивать дополнительные площади, всегда ставились в стране выше сохранения культурного наследия. Сама земляная плотина, со строительства которой началась история Воткинского завода, объектом культурного наследия не является.

В связи с этим, по действующей нормам, при проведении инженерно-геологических изысканий, предворяющих инженерную подготовку территории и проектирование, не требуется выполнять «ретроспективный анализ развития застройки

1. План Боткинского завода. Полевые материалы АО «Прикампромпроект»

(изучение материалов историко-археологических и историко-архитектурных исследований) для выявления существующих и существовавших подземных сооружений, подвалов, фундаментов снесенных зданий, колодцев ... тоннелей, инженерных коммуникаций ... ретроспективный анализ развития поверхностной инфраструктуры и инженерно-геологических условий территории для выявления засыпанных оврагов, ручьев, прудов, стариц рек» [СП 11-105-97. Часть V. П. 5.1.2], требуемых нормативной литературой для территорий, признанных исторической застройкой. Это ускоряет и удешевляет проведение изысканий, но может нанести вред дальнейшему строительству.

Территория Воткинского завода входит в промышленную зону, сформировавшуюся в XVIII в. В труде «Сочинение о сибирских рудниках и заводах, собранных надворным советником и академиком Иваном Германом», приводится краткая характеристика территории – «река сия (Вотка) в том месте течения своего, где построен завод, находится между двух не весьма крутых гор, по причине широкого своего разлива, составляет пространный ... пруд, который спружен ... земляною плотиною ... Река сия прежде заведения завода была не весьма широка и текла почти подле самого того крутого берега, который лежит к северной стороне ближе, по другую же ее сторону были зыби и болота» [Герман 1797: 65]. Как оказалось, даже эта короткая информация – ценный источник для геологов при изучении территории, планомерно застраивавшейся более двух веков капитальными строениями. Вскрытые слои торфа, погребенного под насыпными отложениями – ненадежное основание фундаментов, что обязательно учитывали строители всех веков при устройстве фундаментов – устраивая подсыпки, уширяя основания, используя сваи и т.д.

Термин «застроенная территория» обозначает участок с измененными инженерно-геологическими условиями за счет строительства и эксплуатации существующих или существовавших ранее зданий, сооружений и инженерных коммуникаций, и изыскания, проводимые на ней, должны соответствовать специально выделенному из общей части СП 11-105-97. Часть V (Правила производства работ в районах с особыми природно-техногенными условиями). Среди прочих проблем (оформление разрешений на земляные работы, обследование всех сооружений, находящихся в радиусе воздействия и пр.), которые необходимо решить изыскателям и проектировщикам, часто выделяются две: широкое распространение насыпных техногенных грунтов (грунтов культурного слоя), обладающих специфическими свойствами, и изучение сложного строения подземного пространства в районах существующих и существовавших ранее подземных сооружений, погребенных фундаментов, тоннелей, подземных коммуникаций, колодцев и т.д.

Большую помощь в сборе подобной информации оказывают музеи, архивы заводов, которые частично сохранились на многих крупных предприятиях, в том числе и на Воткинском, старожилы предприятия, которые охотно делятся своими воспоминаниями, а также городские музеи, в рассматриваемом примере – Музей истории и культуры г. Воткинска. Именно в его стенах геологи и проектировщики АО «Прикампромпроект» смогли внимательно рассмотреть макет плотины (ил. 2–4), расположение дореволюционных корпусов, как сохранившихся, так и разрушенных, обозначить для себя проблемные зоны с возможными погребенными фундаментами на площадках новой застройки, что очень важно для проектного размещения горных выработок. Само описание кричных горнов, устроенных в своё время на заводе, дает повод для рассуждения – что стало с их фундаментами – «горны сии ... бывають пространнее ... при том от пода фабрики отстоят весьма низко. Печи, в которых

2–4. Макет Воткинского казенного завода. Фонды МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска»

находятся сии горы, имеют вид четверугольной несовершенно правильной и сверху усеченной пирамиды, так что с низу они шире ... иные столь велики, что в одной такой печи два находятся горна» [Герман 1797: 80–81].

Дело в том, что, например, при попадании места размещения рекомендованного нового свайного куста в зону с не извлеченным, погрёбённым мощным бутовым фундаментом (бутовые камни бывают не только осадочного, но и магматического происхождения) – не всегда удастся пройти его лидерной скважиной, другими словами, в процессе строительства могут возникнуть проблемы. В ряде случаев, строители, подгоняемые планом или обстоятельствами, опирают новый фундамент на старый без выполнения дополнительных исследований и расчетов, что в дальнейшем может негативно сказаться на сооружении.

Макет Воткинского казенного завода, представленный в экспозиции Музея истории и культуры г. Воткинска, изготовлен по чертежам Василия Федоровича Бердникова (1844–1913) – мастера кричного цеха. Помимо выполнения своих основных обязанностей, он заведовал заводским музеем, работал в архиве и библиотеке. Руководство завода поручило В.Ф. Бердникову оформить экспозицию изделий завода на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде 1896 г., где был представлен макет завода, выполненный по его чертежам в деревообделочном цехе завода [Музей истории и культуры г. Воткинска, <https://votmuseum.ru/node/7>].

Плотина Воткинского завода была самым крупным и передовым по технологии сооружением своего времени среди всех уральских заводов (общая длина 327 саженей – 698,3 м). В 1805 г. для увеличения энергетической мощности завода она была капитально отремонтирована и расширена (общая длина 402,5 саженей – 858,8 м). Начиналось строительство плотины с четырех траншей, прокопанных до твердых грунтов и заполненных трамбованной глиной. В теле плотины были устроены шлюзы и вешняки – два вешнячных и два ларевых прореза – для спуска избыточной воды. Запирали воду деревянные щиты, поднимавшиеся и опускавшиеся вручную.

Изначально заболоченная поверхность поймы реки со старичными котловинами отсыпалась шлаком. Первые постройки были деревянные. В начале XIX в. (1815–1834) строения заменены на кирпичные, возводимые на мощных бутовых фундаментах. В отсыпке – металлургический шлак и куски железной руды. К кладке фундаментов предъявляли высокие требования, особенно к приготовлению извести, так как от нее зависит прочность и долговечность кладки, пластичный цемент по рецепту инженера-механика Ивана Паудебард (1836 г.) было рекомендовано «применять для фундаментов в сырых местах, где он «...весьма скоро каменеет» [Алферов 1960: 139].

Большой неожиданностью для современных изыскателей оказались исторические сведения, полученные в Национальном музее УР (ил. 5), о производстве в Воткинске пароходов (с 1847 г.), которые начинали свое первое плавание непосредственно с территории завода, при том, что Воткинский завод был построен в 12 км по прямой от судоходной реки Кама. Фотография нагляднее макета и плана показала масштабы и мощь водного потока. Все суда строились к началу весеннего половодья. Уникальность явления можно оценить при проведении современных гидрогеологических исследований, которые отмечают значительные изменения глубины по ширине речного русла при средней около 0,7 м в период летне-осенней межени. Следует отметить, что выпрямление русла реки и углубление его 3,0 м было выполнено в середине XIX в. [Новиков 1999: 25–26].

*5. Спуск готовых пароходов с судовой верфи Воткинского завода в р. Вотку для дальнейшего сплава на р. Каму. Начало XX в.
Историческая экспозиция БУК УР «Национальный музей УР им. К.Герда»*

На современном этапе в начале апреля, во время предпаводочной сработки водохранилища, в нижнем бьефе происходит интенсивный подъём уровня, следом за искусственным подъёмом идёт паводочный подъём уровня. Превышение уровня, во время прохождения половодья над меженью, составляет 3,0–3,5 м, примерно до уровня поймы и регулируется водоспуском в пределах уровня, по данным 1797 г. «на Воткинском же заводе... весной вода стоит, считая от порога на пять с четвертью аршин» [Герман 1797: 72].

Этим воспользовались и в XIX в.: на территории предприятия была устроена дополнительная плотина для создания накопительного пруда. Весной вода затопляла территорию судовой верфи и поднимала построенные суда – открытие ворот на плотине накопительного пруда обеспечивало «большую волну», с которой пароходы по р. Вотка уходили в р. Сива, а уже по ней, в Каму.

Именно наличие некогда на территории завода накопительного пруда и верфи, впоследствии засыпанных, и даёт ту, необъяснимую на первый взгляд разницу мощности техногенных отложений (специфические грунты, требующие детального, часто дорогостоящего, изучения при залегании в зоне влияния технического сооружения), от 2,0 до 8,0 метров, на сопредельных участках и значительную разницу в их составе. Подсказали изыскателям, где стоит участить сетку разведочных выработок, музейный макет и план Воткинского завода XIX в.

В начале XX в. на территории завода произошел крупный пожар, уничтоживший многие фабричные строения, потом последовали перипетии революционного времени и Гражданской войны. С 1922 по 1925 гг. Воткинский завод не работал, был на

консервации. В начале 1930-х гг. стали появляться новые цеха. Строительство продолжалось и в годы Великой Отечественной войны: была отремонтирована плотина заводского пруда, на свободных местах возводились новые корпуса под размещение эвакуируемых производств, с использованием, в том числе, и деревянных свай. В этой связи необходимо отметить, что деревянные сваи (преимущественно, лиственница, как материал – в составе данной древесины самое большое количество смол, а она является природным консервантом, обеспечивает дереву защиту от гниения) начали применяться на отдельных сооружениях с конца XIX в., что было оправданно. Водный режим р. Вотки с 1759 г. полностью стал зависеть от пропусков Воткинского пруда. Уровень грунтовых вод в нижнем бьефе практически круглогодично приближен к уровню земли, у коренного склона и в настоящее время зафиксированы родники и водопроявления. Таким образом, деревянные сваи находились постоянно в воде, что предотвращало их гниение (деревянные сваи, погруженные в воду или в сырой грунт, могут бесконечно долго сопротивляться гниению). В 30-е гг. XX в. русло р. Вотка на участке ниже плотины было зарегулировано, а набережная укреплена металлическими и бетонными плитами. Повсеместно стало проводиться водопонижение и устраиваться дренаж. Смена сухих и влажных периодов (сваи, не защищенные от открытого воздуха, выходят из строя в течение нескольких лет) плохо сказалась на дереве (при проведении ряда обследований констатировалось, что изначально тип фундамента был свайный, но деревянные сваи сгнили, и в современном состоянии фундаменты имеют естественное основание, что может негативно отражаться на целостности надземных конструкций).

Реконструкция (комплекс строительных работ и организационно-технических мероприятий, связанных с изменением основных технико-экономических показателей объекта) плотины была завершена в 1946 г. Дальнейшие ремонты, облицовки и озеленения носили скорее косметический характер. В 2004 г. было проведено комплексное обследование Воткинского гидроузла на р. Вотка в Удмуртской Республике силами специализированной организации и сделан вывод, что опасных геологических явлений на изученной плотине, угрожающих ее целостности, нет. В 2015 г. реализован проект благоустройства набережной заводского пруда.

Позднее, в период проведения полевых рекогносцировочных работ сотрудниками института «Прикампромпроект» при обследовании плотины со стороны нижнего бьефа (этап подготовки демонтажа корпуса военной застройки) случайно был обнаружен замурованный туннель «ларевого» (рабочего) водопропуска в теле плотины, информация о котором отсутствовала в новейшей технической документации. В поперечном разрезе водопропускной туннель полукруглый в плане, диаметр его около 2,5 м, стенки – железобетонные. В устьевой части (где проводились полевые наблюдения) стенки бетонного туннеля потрескались, через них происходило просачивание воды и привнос в старое подземное сооружение песчаного суффозионного материала. Местонахождение и описание размеров соотносится со сведениями 1797 г. – «тот прорез шириною 4 аршина» [Герман 1797: 75].

На этапе рекогносцировки, сбора письменных и графических исторических источников, результатов современной геодезической съемки вовремя удалось сопоставить факты и выполнить необходимые в данном случае дополнительные исследовательские изыскания сотрудниками специализированной организации, необходимые проектные и строительные работы.

Хочется отметить, что плотина, в том числе и бывшая заводская, это гидротехническое сооружение, и обследоваться оно должно согласно требованиям норматив-

ной документации. Технический паспорт сооружения должен содержать, среди прочих, следующие сведения: план, геологический профиль по оси сооружения/поперечный разрез грунтовой плотины, характерные гидрографы, материал плотины, грунты основания, противодиффузионные и дренажные устройства, ремонты и реконструкции, сведения о выполненных научно-технических работах, сведения о систематических централизованных обследованиях [Приложение А к ГОСТ Р 57792–2017]. Другими словами, необходимость знания о грунтах основания сооружения, материале конструкции, ретроспектива изучения и строительства возведены в новейшей нормативной литературе в разряд необходимых сведений.

Вся дореволюционная застройка, бытовая и промышленная, вне зависимости от документального подтверждения отнесения сооружения к памятникам культурного наследия, должна определяться как историческая, и все изыскательские работы на ней следует проводить по СП 11-105-97 (часть V), в том числе, сбор топографических и иных планов прошлых лет, сведений о строительстве и проведении ремонтно-восстановительных работах и др. В Удмуртии многие сведения о Камских городах-заводах, в том числе, и в качестве музейных предметов, хранят Национальный музей УР им. К. Герда, Музей истории и культуры города Воткинска, архивы и заводские музеи «Ижмаш» (АО «Концерн «Калашников») и АО «Воткинский завод». Хочется надеяться, что изыскатели и строители откроют для себя музеи Удмуртской Республики со своей профессиональной стороны.

Источники

Главный корпус оружейного завода. Режим доступа: <https://udmpravda.ru/2019/10/04/glavnyj-korpus-oruzhejnogo-zavoda/> (дата обращения 13.04.2020).

ГОСТ Р 57792-2017. Единая энергетическая система и изолированно работающие энергосистемы. Гидравлические и гидроаккумулирующие электростанции. Гидротехнические сооружения. Правила эксплуатации. Основные положения. М.: Стандартинформ, 2017. 68 с.

Музей истории и культуры г. Воткинска. Режим доступа: <https://votmuseum.ru/node/7> (дата обращения 15.04.2020).

Полевые материалы АО «Прикампромпроект», 2008–2018 гг.

Проект восстановления и развития Главного корпуса Ижевского оружейного завода и прилегающих территорий. Режим доступа: <http://udmurt.center/gk> (дата обращения 13.04.2020).

СП 11-105-97 (Инженерно-геологические изыскания для строительства. Часть V. Правила производства работ в районах с особыми природно-техногенными условиями).

ФЗ № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Список литературы

Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 216 с.

Иван Герман. Сочинения о сибирских рудниках и заводах, собранные Надворным Советником и Академиком Иваном Германом. Часть первая. СПб: при Императорской Академии Наук, 1797.

Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. 536 с.

Новиков А.В. У истоков Воткинского судостроения // Золотой ларец. Книга для чтения по истории и краеведению. Ижевск, 1999. С. 13–32.

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ПЛОЩАДИ В ФОРМИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА ГОРОДА-ЗАВОДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.
(НА ПРИМЕРЕ г. ИЖЕВСКА)**

В статье представлены результаты исследования площадей города Ижевска второй половины XVIII – начала XX века. Выявлены факторы, повлиявшие на их формирование в процессе исторического развития. Рассмотрены здания, образующие архитектурный ансамбль предзаводской площади Ижевского оружейного завода. Раскрыты роль и значение площади в развитии планировочной структуры города. Анализ архитектурно-пространственной композиции исторического центра приводит к выводу, что он представляет собой целостную градостроительную систему, которая требует сохранения и включения в современную планировочную структуру города.

Ключевые слова: площадь, архитектурный ансамбль, город-завод, архитектурно-планировочная структура, композиция

В формировании архитектурно-пространственной структуры городов значительная роль принадлежит площадям. На протяжении всего исторического развития города они были средоточием общественной жизни горожан. Здесь располагались административные, культурные, культовые и торговые здания. Каждой из площадей, в зависимости от функционального назначения, отводилось свое место в планировочной структуре. Городской центр с главной площадью играли важную роль в создании архитектурно-художественного облика города.

Городская площадь является одним из устойчивых планировочных элементов городской среды. Несмотря на возможное изменение первоначальных функций, площадь выполняет свою главную функцию – архитектурно-организованного общественного пространства.

На возникновение и становление городов оказывало влияние множество факторов, что отражалось на своеобразии и неповторимости их исторических центров. Особый интерес представляет процесс формирования площадей в городах-заводах, где градообразующим фактором выступала промышленность.

В XVIII веке Урал, обладая богатыми природными ресурсами, превратился в крупнейший горнопромышленный район. Здесь было построено большое количество металлургических заводов. Наиболее высокими темпами строительство шло во 2-й и 3-й четвертях XVIII столетия. Особенно выдающимся было десятилетие 1751–1760 годов, когда на Урале возник 51 завод [Алферов 1960: 13]. Это способствовало появлению в регионе большого количества городов-заводов. Р.М. Лотарева отмечала, что «города-заводы были своеобразным явлением в градостроительстве России XVIII – первой половины XIX в. Они определили новый тип поселений, сложившихся на основе вододействующих заводов, и отличались от уже известных промышленных поселений (солеварен, судоверфей, ремесленных слобод) принципом построения и архитектурным обликом. Особенность их формирования заключалась в том, что они целиком зависели от производственной структуры завода и были

органически связаны с ней» [Лотарева 1993: 3]. Промышленные здания, плотина, пруд, поселения приписных крестьян – все это создавало единый ансамбль, в котором доминирующее положение занимал завод, являясь его архитектурно-планировочным центром. Это позволило применять термин «заводы» для обозначения не только предприятий металлургической и оружейной промышленности, но и для характеристики самих поселений.

С середины XVIII в. началось промышленное освоение Удмуртского Прикамья, являющегося частью Среднего Урала. Оно было ознаменовано строительством здесь новых железоделательных заводов: Ижевского (1760 г.), Воткинского (1759 г.) и Камбарского (1761 г.). Одновременно с заводами образовались рабочие поселки, ставшие предшественниками будущих городов – Ижевск, Воткинск, Камбарка.

Исследование площадей, как основных композиционных узлов города, проводится на примере города Ижевска. Несмотря на то, что характер застройки площадей менялся на разных этапах исторического развития города, их значение и местоположение в планировочной структуре сохранилось до настоящего времени. Все вышесказанное подтверждает актуальность данного исследования.

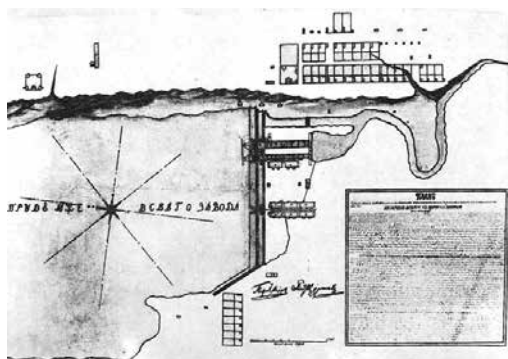
Вопросы, посвященные истории формирования и развития городов-заводов Урала, были освещены в трудах Н.С. Алферова, Л.А. Козинец, А.М. Раскина, Л.П. Холодовой, О.А. Шипициной.

Ижевскому оружейному заводу посвящена монография Т.А. Васиной [Васина 2006], в которой автор рассматривает историю развития металлургических предприятий Уральского региона и Приуралья. Р.М. Лотаревой были отмечены характерные черты заводских поселений, в том числе поселения при Ижевском оружейном заводе [Лотарева 1993]. Большой вклад в исследование архитектуры города Ижевска внес Е.Ф. Шумилов [Шумилов 1995], проанализировав архитектурные памятники в контексте развития стилевых течений и градостроительства. Особый интерес представляют работы краеведов и историков, посвященные отдельным вопросам архитектуры – О.В. Севрюкова [Севрюков 1972], И.И. Кобзева и С.И. Жилина. В перечисленные труды площадь не становилась отдельным предметом изучения, поэтому данная работа должна восполнить пробел.

Исследование ограничено хронологическими рамками второй половины XVIII – начала XX века, поскольку данный период характеризуется возникновением площадей и окончательным сложением архитектурного ансамбля предзаводской площади Ижевска.

Методика данного исследования основывается на принципе историзма, который применялся для изучения влияния различных факторов, в том числе социально-политических, на архитектурно-градостроительное развитие Ижевска. Проведенный комплексный анализ включает изучение литературных источников, архивные изыскания, натурные обследования и фиксацию современного состояния площадей исследуемого города. Графоаналитический метод использован при анализе архитектурно-пространственной композиции исторической части города.

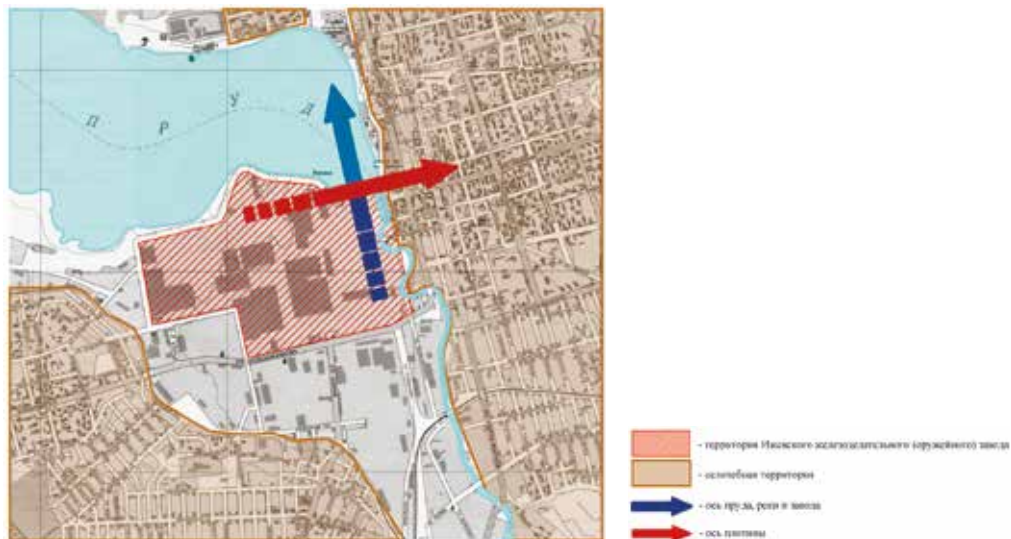
История Ижевска началась с небольшого рабочего поселка при железоделательном заводе, местоположение которого было обусловлено благоприятными условиями: река Иж достаточно полноводная для создания крупного водохранилища и доступная для размещения на ней плотины; близость к основной транспортной магистрали региона – реке Каме; наличие обширных лесов, являющихся в то время главным топливом для промышленности; небольшая удаленность от горнодобывающих предприятий; многочисленное население, обеспечивающее трудовые и продовольственные ресурсы.

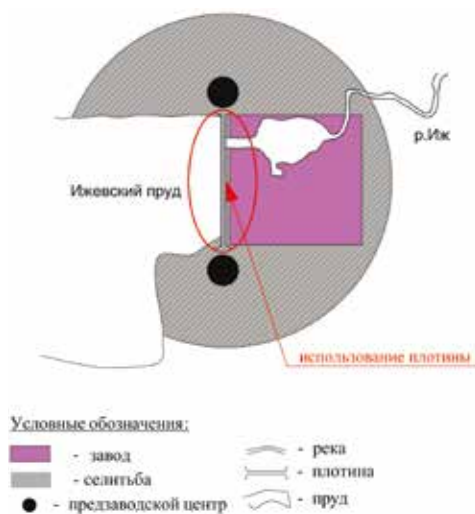
1. Первый план поселка «Ижевский завод».
Шумилов Е.Ф. Архитектура Ижевска.
Ижевск: Удмуртия, 1978. С. 8

На плане 1764 г. (ил. 1) можно проследить, что плотина задавала направление улиц и переулков: улицы вытянулись вдоль пруда в меридиональном направлении, а переулки и проулки в перпендикулярном им направлении. Градостроительная система, по которой развивался Ижевский поселок, была типична для вододействующих «городов-заводов» Урала. Последовательное размещение завода, плотины и пруда характеризовало типологический фрагмент пространства. Он имел ярко выраженный крестообразный каркас, в котором просматривался удлинненный продольный фронт – ось реки, пруда и завода и укороченное поперечное направление – ось плотины. Перекрестие этих взаимодействующих векторов в структурах городов-заводов и стало той отличительной основой, которая выделила их среди других типов поселений [Лотарева 1993: 28] (ил. 2).

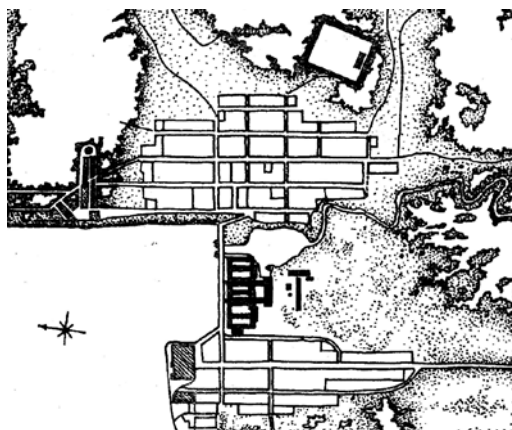
На Ижевском железодобывающем заводе была использована плотинная система организации производства, при котором заводская площадка располагалась за плотинной и имела возможность свободного развития вдоль русла реки. Вокруг нее строились жилые кварталы, административные и культовые здания. В местах примыкания плотины к селитебной территории (Нагорной и Заречной волости) наметились две площади (ил. 3). На главной предзаводской (Базарной) площади, примыкающей к заводу с востока (Нагорной волости), располагалось первое деревянное культовое здание – церковь Ильи Пророка (1777 г.). На площади с противоположной стороны от плотины, на мысу, находился конюшенный двор (ил. 4).

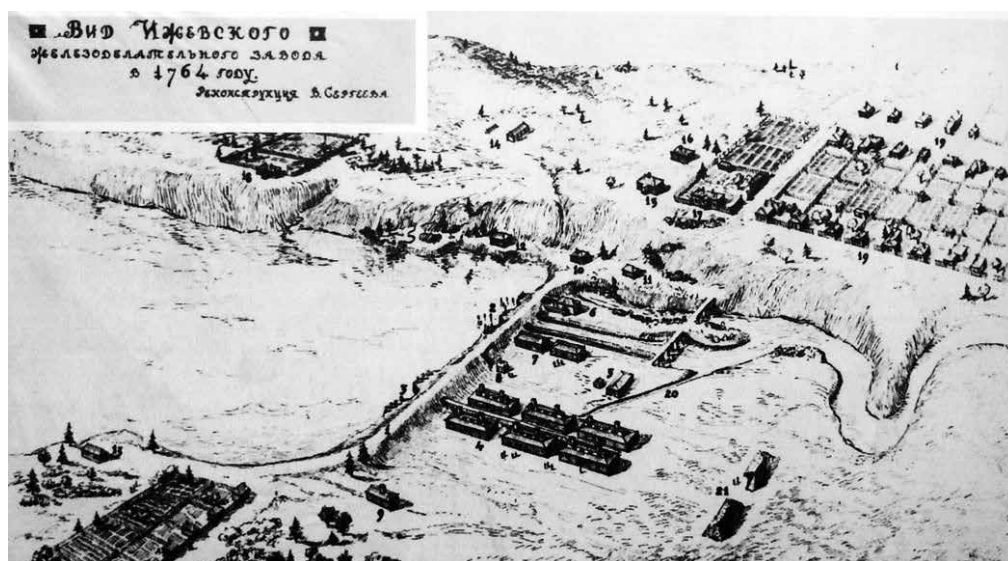
2. Каркас планировочной структуры города Ижевска. Графическая схема разработана и выполнена автором

3. Плотинная система организации Ижевского железодельного завода. Графическая схема разработана и выполнена автором

5. Ижевский завод, проект 1808 г.
Архитектор С.Е. Дудин.
Лотарева Р.М. Города-заводы России XVIII – первой половины XIX в.
Екатеринбург: Изд-во Урал. архит.-худож. ин-та, 1993. С. 19

4. Вид Ижевского железодельного завода (1764 г.). Сергеев В.А. Камские заводы. Из истории возникновения и развития Ижевского и Воткинского железодельных заводов. Ижевск: Удмуртское кн. изд-во, 1958

Однако эти особенности закладывали лишь градостроительную тенденцию, которая в полной мере была осознана и творчески реализована лишь после 1807 г. С.Е. Дудиным – первым профессиональным архитектором Ижевского завода, учеником знаменитого А.Д. Захарова. В 1809 г. он разработал первый генеральный план поселка (ил. 5), при составлении которого принимались во внимание

6. Фасад Главного корпуса оружейного завода. 2017 г.
Фото автора

7. Александро-Невский собор. 2017 г.
Фото автора

инженерные вопросы, продумывалось размещение городской застройки с учетом рельефа местности. Планом предусмотрено сохранение прежнего положения предзаводских площадей и сохранение первоначального направления улиц.

Местоположение предзаводских площадей определялось наикратчайшими связями жилых образований с металлургическими заводами. Находясь на стыке производственной и селитебной зон, они служили объединяющим элементом. При одинаковых составляющих центральной части (цеха, контора, жилые дома, дом начальника, культовые здания) схема решения предзаводской площади, ее взаимодействия с селитебной территорией, была индивидуальной.

Предзаводская площадь Ижевского завода в первой половине XIX в. играла роль общественного центра и отличалась изысканностью архитектурного ансамбля. Небольшая, прямоугольная (около 250x100 м), удлиненная в плане, она являлась частью широкой улицы – главного проспекта поселения – ул. Троицкой (ныне ул. Советская). Площадь плавно спускалась к пруду и плотине, включаясь в живописный ландшафт, благодаря чему производила впечатление обширной. В 1808 г. началось строительство Главного корпуса Ижевского оружейного завода по проекту С.Е. Дудина, которое растянулось на многие годы. Место для возведения нового завода было определено в болотистой местности, параллельно плотине. Основная четырёхэтажная часть заводского корпуса была возведена к 1815 г., став первым в русской архитектуре многоэтажным промышленным зданием. Главный корпус Ижевского оружейного завода представляет собой сочетание сложных конструктивных решений с художественными приемами

8. Арсенал Ижевского оружейного завода. 2018 г. Фото автора

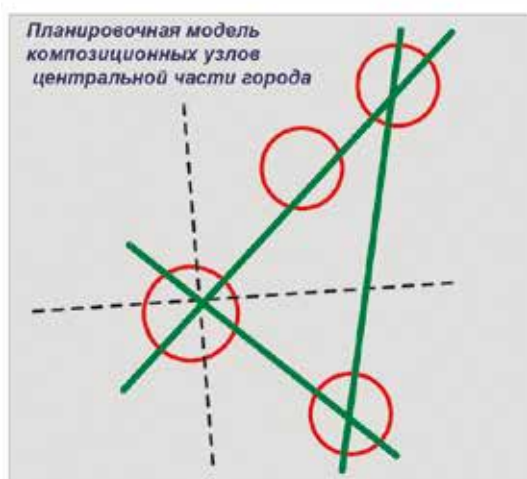
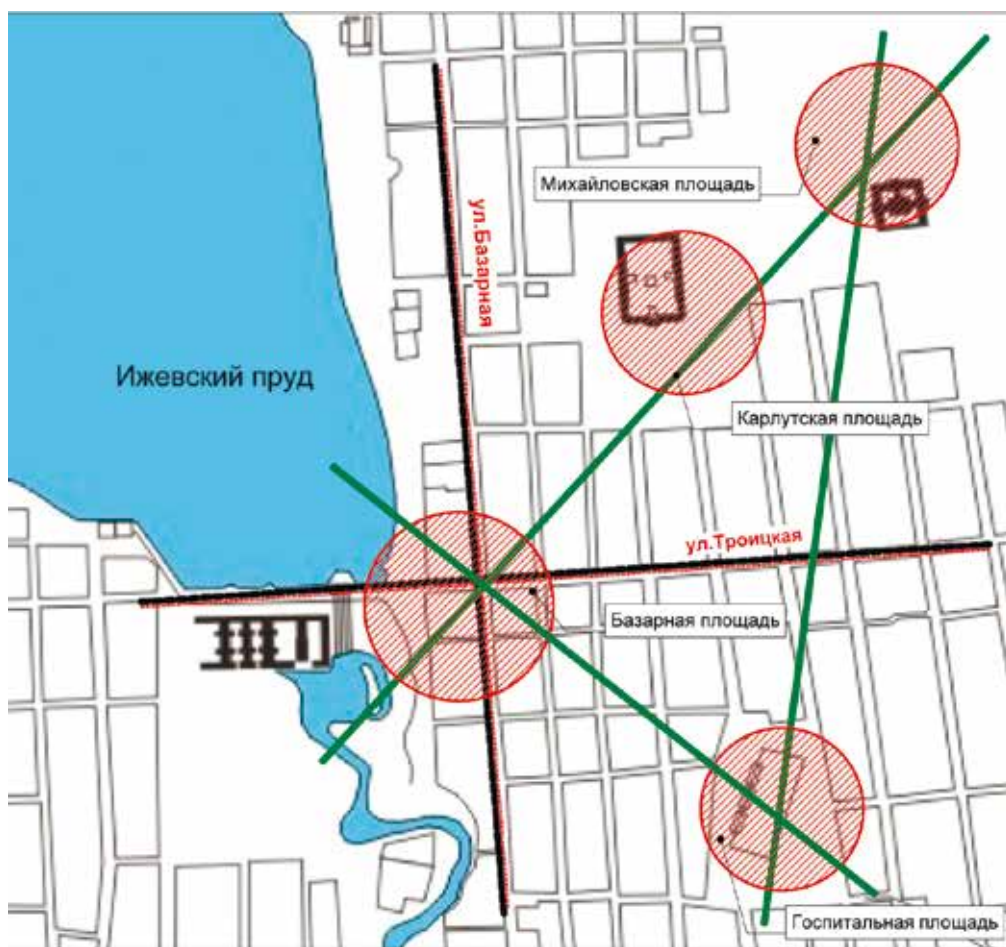
русского классицизма. Повышенный до четырех этажей объём средней части корпуса был завершён высокой башней (ил. 6).

По замыслу архитектора С.Е. Дудина Главному корпусу завода отводилась главенствующую роль в общей градостроительной композиции поселка. Основные исторически сложившиеся улицы, ведущие к плотине, завершались силуэтом башни Главного корпуса. С.Е. Дудин планировал застроить Базарную площадь самыми важными зданиями с собором в центре. Строительство на предзаводской площади Александро-Невского собора (1820–1823 гг.) (ил. 7) сделало архитектурный ансамбль города-завода ещё более гармоничным. Собор замыкал с востока предзаводскую площадь, которая раскрывалась к плотине завода и связывала производственную зону с селитебной. Силуэт собора доминировал на фоне малоэтажной застройки, перекликаясь с башней Главного корпуса.

Другим значимым зданием Ижевска был арсенал (С.Е. Дудин, 1823–1827) для хранения оружия и воинского снаряжения (ил. 8). Размещаясь обособленно от Главного корпуса завода на восточной окраине поселка, он вносил разнообразие в силуэт города-завода. Значение арсенала, как градостроительной доминанты, усиливалась тем, что открытым двором он был ориентирован на юг, навстречу главному заводскому корпусу, обращённому на север. К востоку от Арсенала сложилась площадь, получившая название Карлутской. Она являлась самой большой среди заводских площадей.

Таким образом, архитектурный ансамбль центра заводского поселка играл ведущую роль в организации пространства, отличаясь неповторимостью композиционных приемов.

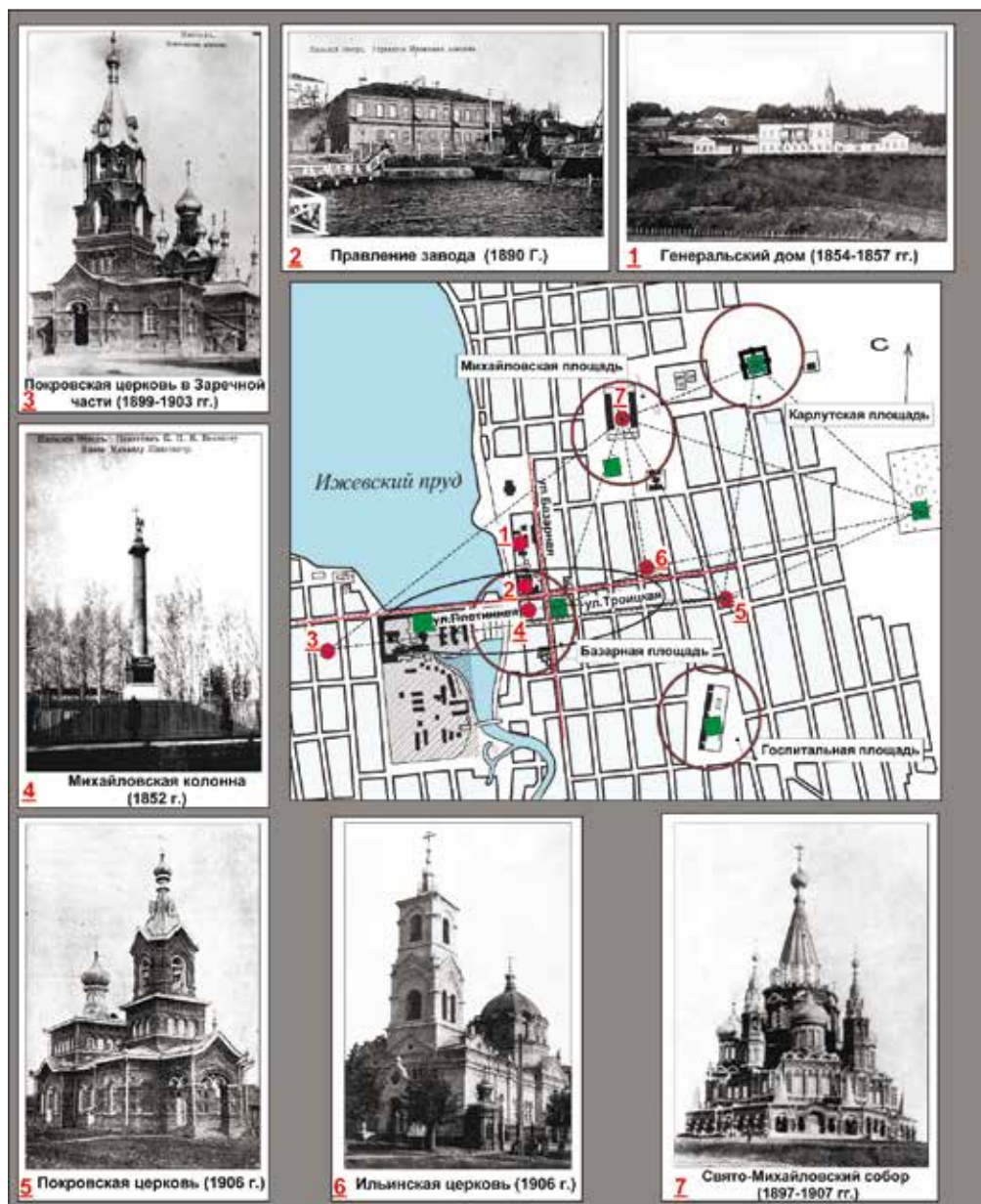
Наряду с заводскими площадями, в связи с территориальным развитием города-завода, возникали общественные центры в местах расположения церквей, торговых рядов и т.д. Такой центр в виде площади появился при Свято-Михайловском

Условные обозначения:

- исторически сложившиеся площади
- пруд
- кварталы жилой застройки
- улицы, активно формирующие планировочную структуру города
- композиционные оси

9. Схема сложившихся площадей и композиционных осей города Ижевска.
Графическая схема разработана и выполнена автором

Условные обозначения:

- кварталы жилой и общественной застройки
- промышленная территория
- пруд
- улицы, формирующие планировочную структуру города
- композиционные доминанты, сформировавшиеся в 1-й пол. XIX века
- площади, сформировавшиеся в 1-й пол. XIX века
- композиционные доминанты, сформировавшиеся во 2-й пол. XIX века
- композиционные оси
- градостроительный ансамбль

10. Анализ градостроительной композиции Ижевска конца XIX – начала XX века.
 Сабрекова О.А. Региональные особенности в архитектуре города Ижевска второй половины XIX – XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2015_3/14
 (дата обращения 20.05.2020)

соборе, который возводили в течение 1897–1907 гг. по проекту И.А. Чарушина. Площадь получила название Соборной (Михайловской). Расположенный на самой высокой точке поселка, собор стал новой градостроительной доминантой, переключившейся с заводской башней главного корпуса.

В начале XIX в. к юго-востоку от Базарной площади сформировалась еще одна площадь – Госпитальная. Здесь располагались корпуса госпиталя для лечения жителей и работников завода. К концу века здания обветшали и Госпитальная площадь стала превращаться в новую базарную площадь со специализацией по торговле сеном, получив название Сенной.

Следовательно, к середине XIX в. в поселке Ижевского оружейного завода сложилась система из четырех площадей (Базарная, Михайловская (Соборная), Госпитальная (Сенная), Карлутская с доминирующими в объемно-пространственной композиции зданиями (ил. 9).

Последовавшая во второй половине XIX в. застройка предзаводской (Базарной) площади внесла в ее архитектурный облик еще больше своеобразия и индивидуальности. По проекту заводского архитектора И.Т. Коковихина было осуществлено строительство Генеральского дома (1854–1857) и здания Правления завода (1890), которые гармонично вписались в ансамбль предзаводской площади. С появлением новых архитектурных сооружений, доминирующих в пространстве, архитектурный ансамбль центральной части города приобрел более выразительные очертания. К примеру, с сооружением Михайловской колонны (1852) на Базарной (предзаводской) площади перед Александро-Невским собором (арх. С.Е. Дудин, 1820–1823) окончательно закрепилась существующая композиционная ось: Троицкая церковь – Александро-Невский собор – Михайловская колонна – Главная башня оружейного завода (ил. 10).

Исследование архитектурно-градостроительного развития Ижевска периода второй половины XVIII – начала XX в. позволило получить общую картину формирования площадей города-завода. Возникновение площадей, как значимых элементов планировочной структуры, происходило согласно основным этапам развития русской архитектуры, но с небольшим временным отставанием. Первоначальное функциональное назначение поселка оказало прямое влияние на местоположение площадей и сложение здесь главного архитектурного ансамбля, который и в настоящее время играет значимую роль в формировании архитектурного облика города Ижевска.

Список литературы

Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX века. 3-е изд. Екатеринбург: Уральский государственный архитектурно-художественный университет, 2017. 230 с.

Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2006. 280 с.

Города-заводы на Иже и Вотке / Е.Ф. Шумилов // Памятники отечества: альманах / Всерос. общество охраны памятников истории и культуры. М., 1995. Вып. 33. № 1–2. С. 108–114.

Ижевск: документы и материалы, 1760–2010 / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Ижевск, 2010. 900 с.

Лотарева Р.М. Города-заводы России XVIII – первой половины XIX в. Екатеринбург: Изд-во Урал. архит.-худож. ин-та, 1993. 213 с.

Севрюков О.В. Ижевск. Краеведческий очерк. Ижевск: Удмуртия, 1972. 270 с.

УДК 72.036(470.51-25)

Курочкин Михаил Валентинович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИЖЕВСКА 1920-х гг.

В статье впервые рассматриваются материалы, связанные с застройкой Ижевска 1920-х гг. Произведена верификация авторства зданий и сооружений. Представлены основные выявленные утраченные и сохранившиеся к настоящему времени памятники архитектуры. Собран ряд архивных источников, позволивших создать целостную картину эволюции архитектуры Ижевска, как заводского города.

Ключевые слова: город Ижевск, жилой дом, общественное здание, строительство, архитектура, стиль, функционализм

Сохранившаяся промышленность на территории Вотской автономной области в годы Гражданской войны и восстановление экономических связей с регионами СССР в 1920-е гг. вызвали значительный приток населения из деревень в город и заводские поселения. Количество населения города Ижевска по переписи населения 1926 г. составило 63088 жителей. Число жителей по сравнению с 1923 г. увеличилось более чем на 10000, или почти на 20%.

Подспорьем преодолению жилищного кризиса стало издание целого ряда законодательных актов СССР: Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» [СУ СССР. 1924. № 5. Ст. 60], Постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по проведению в жизнь Постановления ЦИК и СНК СССР «О жилищной кооперации» от 19 августа 1924 г.» [СУ РСФСР. 1924. № 89. Ст. 893], Постановление ЦИК и СНК РСФСР «О предоставлении рабочим и служащим, работающим по найму у частных лиц и их объединений, право быть членами рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ» [Известия ЦИК от 10 сентября 1925 г. № 206]. Эти законодательные документы регулировали порядок создания и деятельности ЖСКТ. Постановление СНК СССР от 28 июля 1925 г. «О налоговых льготах для застройщиков» [СЗ СССР. 1925. № 72. Ст. 530] в течение трех лет полностью освобождало от государственных и местных налогов и сборов возведенные или восстановленные по договору о праве застройки жилые строения вместе с земельными участками, на которых они были расположены. После завершения трехлетнего срока, все государственные и местные налоги и сборы на вышеуказанные объекты недвижимости взимались в половинном размере [СЗ СССР. 1925. № 72. Ст. 530]. Застройщики также пользовались льготами при взимании местного, целевого квартирного и подоходного налогов с доходов от эксплуатации жилых строений [Инструкция НКВД и НКФ РСФСР № 691/6 от 22 декабря 1925 г.].

Таким образом, законодательством предусматривался целый ряд нормативов правового строительства жилья для рабочих и граждан СССР. Законом устанавливались правила строительства, как государственного правового жилищного фонда, так и кооперативного жилищного фонда.

Переломные и революционные преобразования конца 1920-х гг. не могли не повлиять на эволюцию стиля в городской застройке. Это был период изменения архитектурного образа города. Функциональное направление стало доминирующим в советской архитектуре Ижевска 1920-х гг. Функционализм был удобен для проектирования зданий тех лет, как стиль, не требующий крупных финансовых затрат.

В облике большинства общественных зданий и жилых домов сложился новый язык краснокирпичного функционализма с чертами модерна, что характерно для ижевской архитектуры этого периода. Проявилась эта особенность в подчеркнутой монументальности объемов с широкими плоскостями побеленных и неоштукатуренных фасадов в сочетании с ритмическими плоскостями оконных проемов.

1920-е годы ознаменовались общим увеличением масштабов проектирования и строительства всех типов зданий. Это отразилось в значительном изменении архитектурного облика Ижевска, Можги и поселка Факел. В Ижевске в это время началось капитальное строительство зданий в 2–6 этажей, которые за несколько лет изменили облик исторического центра города и значительно укрупнили масштабы застройки.

Перестраивается вся центральная часть города, возводятся первые многоквартирные кирпичные дома. Попыткой создать в центре Ижевска своеобразный жилой комплекс (частично перестроенный) стала массовая застройка двух узлов конца 1920-х – начала 1930-х гг. по трассировке Советской улицы. **Центральный жилищный массив Ижзаводов** застраивался по периметру прямоугольника, ограниченного улицами Максима Горького и Карла Маркса, улицей Труда (ныне Ленина) и Советской.

Центральным жилым массивом 1920-х гг. стали дома городка рабочих Ижзаводов «на кирхе». Эти жилые дома спроектированы в 1924–1925 гг. по заданию заводоуправления, в три этажа, с квартирами в 2–3 комнаты. Они проектировались сразу со всеми коммунальными удобствами и кухонными очагами производства Сушевского завода. На участке земли по улице Советской спроектирован один дом и два дома по улице Карла Маркса типа А (1-ая очередь застройки квартала), по две секции в каждом. По улице Красной – два дома типа Б (2-ая очередь застройки квартала), по три секции в каждом [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 37]. Вдоль улицы Труда (ныне ул. Ленина) спроектирован жилой дом типа В (3-ая очередь застройки квартала), прямоугольной формы. С 1926 по 1929 гг. было возведено семь жилых трехэтажных домов для рабочих Ижстальзавода, общежитие для работников ВЧК и НКВД по проекту московского архитектора Николая Константиновича Жукова.

Новое капитальное жилищное строительство развернулось не только в центре Ижевска, но и на его периферии. Первым крупным микрорайоном в столице области стал **Карлутский жилищный массив Ижзаводов** (Площадь ул. 50 лет Октября). Его разместили на пустыющих землях восточнее «Арсенальной площади» (ныне Парк Победы). Третий жилищный массив Ижзаводов – пример среднего по размерам жилищного комплекса с домами коммунального типа, разработанными силами московских и местных архитекторов. Трехэтажные и четырехэтажные здания, решенные в стиле функционализма 1920-х гг. «Скромная (скупная) обработка фасадов вызывается экономическими соображениями. Замена двух узких окон одним широким нежелательно по архитектурным соображениям» [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 103]. Дома имеют близкую объемно-пространственную композицию и одинаковую трактовку фасадов, решенную в стиле функционализма.

За основу был взят проект жилого дома секционного типа, разработанный московским архитектором Н.К. Жуковым. Авторами всего жилищного комплекса стала группа ижевских архитекторов во главе с З.Н. Мироновой. Здания проектировались Московской группой ОСА (Объединения современных архитекторов).

14 июня 1928 г. на Межведомственном совещании при Управлении ОБИНЖА (Областного инженера) рассматривались проекты жилых каменных домов Ижзаводов [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 82]. В ходе обсуждения был внесен ряд существенных изменений архитектурного проекта. Изначально жилые секции проектировались по-

этажно на 4 квартиры по 2–3 комнаты в каждой. Комнаты предполагались как изолированные, так и соединенные по анфиладной системе, но жилищный кризис в городе внес свои коррективы. «На практике заселение квартир происходит несколькими семьями и на основании этого каждая отдельная квартира играет роль общежития, а поэтому каждая комната должна иметь свой отдельный выход в коридор (раздел 111 пояснения, временных строительных правил по жилищному строительству, утвержденных СТО от 28 июля 1926 г.)» [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 103].

«Наличие во всех квартирах проходных комнат, которые являются мнимым увеличением жилплощади, т.к. проходная часть будет играть роль открытого коридора и размещение в квартире нескольких семей, как это практикуется в настоящее время, создает большое неудобство для жильцов» [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 82]. В течение 1929 г. было построено 4 жилых дома на 3 этажа [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 82]. К концу 1930 г. весь жилищный массив был заселен.

Нарастающий жилищный кризис в Вотской автономной области, как и по всей стране, пытались преодолеть путем создания кооперативных товариществ. Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» [СУ СССР. 1924. № 5. Ст. 60] и совещание административно-хозяйственных организаций стали стимулом к развитию жилищной кооперации на территории Вотской автономной области. 11 сентября 1924 г. на собрании учредителей Ижевского жилищно-кооператива вынесено постановление о создании Ижевского жилищно-строительного кооператива. Был принят устав, избрано временное правление в составе 3 человек – председателя правления, заместителя председателя и секретаря. Финансовые полномочия кооперации были закреплены декретом СНК и ЦИК СССР от 16 мая 1924 г. Первое организационное собрание прошло 13 сентября 1924 г., юридическая правовая основа установлена декретом от 19 сентября 1924 г. Создание жилищного кооператива осуществлено на основании комплексной государственной программы по решению жилищной проблемы в стране. Строительство велось на паевом финансировании.

Один из крупнейших жилых комплексов в Ижевске был спроектирован для металлургов завода. Это город-сад «Победа», названный в честь 10-ой годовщины Великого Октября. С 1925 г. начали осваивать пустырь западнее Троицкого кладбища, где предполагалось возведение 60 домов четырех типов. В конце апреля 1925 г. по восточной стороне 11-й улицы нагорной части Ижевска (ныне бульвар Гоголя) был заложен первый камень в фундамент жилого дома первой очереди кооператива «Победа». В октябре 1925 г. первые жители получили ордера на квартиры. Строительство велось рекордными по тем временам темпами. Всего за один сезон возведено 6 жилых одноэтажных домов и сдано в эксплуатацию 12 квартир. За строительный сезон 1926 г. построили 7 деревянных двухэтажных домов по восточной стороне 12-й улицы (ныне ул. Ломоносова). Осенью заселили 28 квартир второй очереди кооператива «Победа». За два строительных сезона 1927–1928 гг. завершена третья очередь городка «Победа» и застроена западная сторона 12-й улицы, возведено 10 деревянных 4-х квартирных домов [ЦГА УР. Ф. Р-108. [Ижевский рабочий жилищно-строительный кооператив «Металлист», г. Ижевск Удмуртской автономной области, (1924–1933 гг.)]. Оп. 1. Д. 3]. Ядром планировочной структуры стал просторный бульвар Гоголя шириной в 20 саженей, с магазинами, ателье и детскими садами. Второстепенные улицы – Удмуртская, Коммунаров, Красногеройская, Советская и другие планировались в 12 саженей шириной.

«Рекордные» темпы строительства оказались печальными для нового жилого фонда, так как весь строительный материал, использованный при возведении зданий, был не просушенный. Более того, бревна и доски были пропитаны водой,

а закладка фундаментов производилась в сырые котлованы. Многие жильцы жаловались на запах плесени, желтые разводы на полах и стенах. Весь использованный строительный пиломатериал, заготовленный в 1926 г., оказался заражен домовым грибком *Merullus Lacrimans* – сильнейшим из разрушителей древесины. Все жилые здания городка «Победа», возведенные в 1926 г., пришлось обрабатывать антисептиком и ремонтировать [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 73].

Помимо деревянных жилых зданий, жилищный кооператив занимался возведением и кирпичных домов. В 1928 г. заселен трехэтажный 18 квартирный кирпичный жилой дом. Кирпичный жилой дом кооператива «Победа» (Ломоносова ул., 2) [ЦГА УР. Ф. Р-108. Оп. 1, Д. 234] возведен по красной линии улицы в 1926–1928 гг. по проекту ижевского архитектора К.Я. Захарова. Стены дома были оштукатурены и окрашены. Это одно из первых кирпичных многоквартирных зданий советского периода в городе. Нехватка финансирования привела к частичной постройке здания. В проекте был заложен эксперимент по строительству на территории Удмуртии первого на несколько секций пятиэтажного жилого дома со всеми удобствами и первым отоплением.

Кирпичный жилой дом кооператива «Победа» – протяженное трехэтажное здание под скатными крышами с расчленением ризалитами объемов двух секций с массивами лестничных клетей сплошного стеклянного остекления. Каждый ризалит фланкирован консольными балконами. Планировка отличается повышенным для того времени комфортом.

Одновременно с ростом жилищного строительства в Ижевске возводиться ряд административных, клубных и общественных зданий. К их проектированию привлекались местные архитекторы. Так, согласно реализации Ленинского плана клубного строительства и ликбеза, с 1928 г. напротив Невского собора началось возведение **клуба имени Октябрьской революции (КОРа)** (Горького ул., 71), по проекту инженера Г.А. Гусева. Здание дворца культуры композиционно формирует западную часть комплексной застройки первых пятилеток периметра площади вокруг здания Александро-Невского собора. Здание было возведено на месте старой исторически сложившейся городской площади. В его облике были ярко выражены черты конструктивизма.

Вытянутое в плане, в основном трехэтажное здание было образовано ритмически выступающими один из-за другого, подчеркнuto геометризованными объемами. Наиболее выразителен его облик со стороны улицы Максима Горького. Здание представляло пространственную композицию разновеликих, функционально обособленных элементов, образующих целостный комплекс. Клуб имени Октябрьской революции функционально состоит из «зрелищного сектора» и «клубного сектора». «Клубный сектор» состоял из трехэтажного корпуса, построенного по красной линии улицы Ленина, и пониженного объема, ему перпендикулярного, вытянутого вдоль улицы Максима Горького. Более массивный объем «зрелищного сектора» был вытянут вдоль южной границы улицы Советской [ЦГА УР. Ф. Р-420. Оп. 3п. Д. 142].

Следующим заметным общественным зрелищным сооружением стало здание Ижевского цирка «Коларт», возведенного по проекту архитектора З.Н. Мироновой. 24 августа 1926 г. на заседании Облисполкома было принято решение на месте цирка шапито у Сенной площади в Ижевске на извозе возвести стационарный деревянный цирк. Здание возводилось необычайно быстро, и уже к 1 января 1927 г. была закончена кровля. Открытие цирка состоялось 1 сентября 1927 г. Здание, несмотря на простую деревянную конструкцию и отсутствие декора, отличалось экспрессивностью художественного образа, характерного для периода архитектурного авангарда. Центральный вход подчеркивал мощный монументальный пилон с щипцом.

В городской застройке значительную роль играли учебные заведения. Только за период с 1923 по 1929 гг. в Ижевске было возведено 17 школ 1 ступени (арх. С.А. Власов) и две школы 2 ступени (автор не известен). Вблизи городка «Победа» было возведено здание медицинского института, рядом с ним располагалась школа ФЗС (фабрично-заводская семилетка) (Красногеройская ул., 35) [ЦГА УР. Ф. Р-420. Оп. 3п. Д. 222]. Здание Вотского педагогического техникума (Ленина ул., 1, арх. С.А. Власов) – один из конкурсных архитектурных проектов капитальной застройки Ижевска этого периода. Лаконичное композиционное решение, стилистически и композиционно мало отличается от построек, возводимых в этот период в городе. Подчеркнутая монументальность развивается за счет сочетания массивных укрупненных объемов: протяженного фасада с ризалитом.

15 мая 1928 г. было торжественно заложено здание «Фабрики-кухни ЦРК» (Советская ул., 8) [ЦГА УР. Ф. Р-420. Оп. 3п. Д. 202]. Здание возведено с отступом от красной линии улицы. 1 мая 1930 г. открыто первое в городе Ижевске крупное предприятие общественного питания (ныне здесь помещаются ресторан «Отдых» и столовая). Двухэтажное прямоугольное здание завершает пологая двухскатная кровля. Оно возведено по проекту инженера Г.А. Гусева. Главный северный фасад с едва заметным нарушением симметрии выделен в средней части широким ризалитом, увенчан широким гладким аттиком с надписью ФАБРИКА-КУХНЯ Ц.Р.К. Монументальность композиции усиливается чередованием квадратных проемов обеих этажей и лопаток в простенках. Фланги обозначены горизонтальными выступами на уровне промежуточных между проемами. Левый (восточный) фланг расширен и дополнен широким входом, а также балконом.

В начале XX в. ижевский фабрикант Иван Федорович Петров за восточной окраиной заводского поселка, вблизи Гольянского тракта (ныне район завода Нефтемаш) построил деревянный загородный дом, который располагался на угодьях Петровской лесной дачи на высоком берегу оврага, где позднее был организован пруд. Петровская лесная дача – сосновый массив на возвышенном месте – стала впоследствии основой будущего санатория «Маяк». В 1919 г. дача была национализирована, и в ней был организован Санаторий для рабочих Ижевского сталелитейного завода больных туберкулезом [ЦГА УР. Ф. Р-215. Оп. 1. Д. 46]. На территории, прилегающей к Дому отдыха, в 1927 г. построили новые деревянные здания, что позволило увеличить число коек. Комплекс занимал обширный участок, на юге переходящий в склон по которому идет подъездная дорога. Основой санатория стало здание дачи И.Ф. Петрова, где дирекция разместила лечебный корпус (корпус №1). Несколько севернее в 1927 г. было возведено здание лечебного стационара (корпус №2). На территории санатория в разных местах были возведены хозяйственные постройки: сторожка, кухня с ледником, амбары и склады.

Лечебный корпус (корпус №1) – это монументальное крупное сооружение, в композиции которого приемы неоклассицизма сочетаются с элементами русского стиля. Двухэтажное рубленое в обло, с сохранением остатка концов бревен, здание стояло на высоком каменном фундаменте. Вытянутый по продольной оси север-юг прямоугольный объем был усложнен асимметричным расположением выступающих частей. Композицию фасадов определяет ярусное развитие объемов застекленных веранд. Прямоугольные окна расположены равномерно, их наличники с сандриками и подоконными досками занимают всю высоту этажей. Вальмовая кровля усложнена щипцами по торцам фасадом и мощными свесами, опирающимися на фигурные кронштейны. Роскошные щипцы украшены стяжками с двумя бабками. В июле 1925 г.

была произведена закладка фундамента нового лечебного стационара (корпуса №2) туберкулезного санатория. Здание возводилось в расчете на 38 человек, размещаемых в 19 палатах по 2 человека в каждой, с площадью пола на одного больного 8 кв. м, кубатурой воздуха 28,3 куб. м. Корпус был спроектирован с 4 террасами для солнечных ванн, расположенных на юго-восток и юго-запад, и 4 террасами для отдыха с северной стороны корпуса и комнатой-читальней; люфт-клозетами, ванной на 2 ванны с 1 колонкой, умывальной на 2 отделения с рожками и служебным кабинетом врача. В здании размещались аптечная, перевязочная, 2 комнаты для дежурных сестер и 1 комната для дежурного врача.

Компактный прямоугольный П-образный двухэтажный объем лечебного корпуса под вальмовой кровлей отмечен скромным архитектурным декором. На фасадах располагались вертикальные окна одинаковой ширины. Отдельно расположенные широкие проемы, сдвинутые кассетами более узкие окна, пары маленьких высоко поднятых окошек ванн и туалетных комнат были собраны в единый блок. По углам здания находились входные группы, ведущие к лестничным клетям, защищенные наклонным козырьком на деревянных откосах. Над центральным входом расположено два вертикально вытянутых узких окна лестничной клетки [ЦГА УР. Ф. Р-1309. Оп. 1. Д. 78.]. Главным организующим элементом композиции протяженных фасадов служит частый ритм высоких вертикальных окон на фоне бревенчатых стен. Общая площадь здания 498,4 кв. м, кубатура 4111,88 куб. м.

В 1928 г. возведено здание заводской амбулатории (Свердлова ул., 7) по проекту архитектора Н.И. Сарычева. Здание амбулатории с аптекой было рассчитано на пропускную способность от 150 до 200 человек в день (ил. 1). При амбулатории имелось два детских отделения – охраны материнства и младенчества, которые обслуживались одним врачом общего амбулаторного приема [ЦГА УР. Ф. Р-420. Оп. 3п. Д. 30]. В основу проектирования были заложены нормы для больничного и санитарного строительства и временные минимальные нормы для лечебно-профилактического строительства московского губернского инженера. Это один из наиболее ярких примеров общественного здания эпохи «Ижевского города-сада», в котором сочетаются композиционные формы модерна с аскетичностью функционализма. В центральной части здания расположен главный вестибюль, состоящий из тамбура с входом, теплых сеней, отделенного аркой вестибюля. Напротив центрального входа располагается стойка регистратуры. Главный вестибюль соединен с перевязочным кабинетом, кабинетом врачей и «кабинетом женских болезней». Вход в аптеку ведет из коридора, окно выходит в Главный вестибюль. При аптеке имеется контрольная комната, помещение для хранения медикаментов. Левое крыло предназначалось для двух детских отделений. Первое отделение рассчитывалось на прием 25 человек в возрасте до 15 лет, включая кабинет врача, изолятор и уборную, свой вестибюль. Второе отделение соединялось с главным вестибюлем, было рассчитано на прием 20 человек для прививок оспы. Правое крыло имело коридорную систему, в нем располагались кабинеты врачей (специалистов) и подростковый кабинет.

Комплекс зданий Областной больницы в Ижевске (г. Ижевск, ул. Наговицына, 10, ныне Детская городская больница №2) – лучшее творение архитектора З.Н. Мироновой. Больница павильонного типа – это целостный ансамбль, архитектура которого выдержана в духе краснокирпичного функционализма с чертами модерна [ЦГА УР. Ф. Р-420. Оп. 3п. Д. 27].

1. Здание амбулатории с аптекой. Ижевск, ул. Свердлова, 7. 2012 г. Фото автора

Таким образом, характеризуя архитектурное наследие Ижевска 1920-х гг., следует отметить значительную роль в его формировании местных и московских архитекторов, которые занимались разработкой целых комплексов и отдельных зданий. В Ижевске в этот период сложился архитектурный сплав кирпичного стиля, функционализма с чертами модерна.

Источники

Известия ЦИК. 10 сентября 1925 г. № 206.

Инструкция НКВД и НКФ РСФСР № 691/6 от 22 декабря 1925 г. «По применению СНК СССР «О налоговых льготах для застройщиков» от 28 июля 1925 г.».

Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства СССР. 1925. № 72. Ст. 530.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства СССР. 1924. № 5. Ст. 60.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1924. № 89. Ст. 893.

ЦГА УР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. Р-108. [Ижевский рабочий жилищно-строительный кооператив «Металлист», г. Ижевск Удмуртской автономной области, (1924–1933 гг.)]. Оп. 1.

ЦГА УР. Ф. Р-215. [Управление строительного контроля при Облисполкоме (Стройконтроль)]. Оп. 1.

ЦГА УР. Ф. Р-420. [Областная строительная контора «Удмуртстрой» Удмуртского областного отдела местного хозяйства]. Оп. 3п.

ЦГА УР. Ф. Р-1309. [Управление главного архитектора города Ижевска]. Оп. 1.

**УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПАРК-ТЕАТР АРХИТЕКТУРЫ
ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ УРАЛА: ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
3D «ПОРТРЕТНЫЙ» ОБРАЗ ГОРНОГО ПРОСТРАНСТВА
НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ РОССИИ**

Статья отражает текущую ситуацию пространственного развития исторических территорий городов-заводов Урала, раскрывает и поднимает проблему ревалоризации в малых городах и исторических поселениях. Приведены примеры новых подходов и научных исследований в сфере презентации объектов культурного наследия через призму конструирования современного «Университетского парка-театра архитектуры городов-заводов Урала» на полной карте Свердловской области. Макеты представляют собой точные копии архитектурных сооружений в миниатюре, тех объектов, которые возводились на протяжении столетий на маршрутах торговых путей и сплавов металлургической продукции по речным коммуникациям через Урал, как в Европу, так и в Азию. К ним относятся заводы, речные вокзалы и причалы, железнодорожные станции, усадьбы, мосты, храмы и соборы, театры и регулярные парки, зимние сады и выставочные павильоны художественно-промышленных ярмарок и др. Эти сооружения – наглядное, живое отражение региональной экономики и хозяйства нашей страны в разные исторические периоды.

Ключевые слова: брендинг территории, городская идентификация, эстетика места, восприятие культурной и природной среды, антропогенный ландшафт, ревалоризация, бумажное архитектурное макетирование и IT-моделирование градостроительного образа исторического поселения, презентация архитектурного наследия, архитектурный рисунок, книги рор-ап, культурные коды городов Урала

Малые города обладают уникальным ресурсом градостроительной культуры, уникальными формами исторической застройки. Такие объекты сегодня приобретают огромное значение, как для развития внутреннего туризма, так и организации модели работы высших учебных заведений по выявлению и применению объектов культурного наследия (далее – ОКН), в том числе и в музеефикации улиц и модернизации исторических кварталов городов-заводов (ревалоризации). В данной статье представлен свод научных работ исследователей по данной теме, приведены конкретные методологические шаги в области формирования ресурсной базы для развития культурной политики регионов по архитектурно-художественной модернизации и проектированию исторических поселений. Впервые отражен визуальный ряд городов-заводов в бумажном архитектурно-художественном профессиональном макетном исполнении объектов архитектурного и градостроительного наследия Урала и Приуралья императорской России. Продемонстрирована современная модель междисциплинарного взаимодействия высококвалифицированных специалистов. Раскрыты перспективы изучения фундаментальных исследований горнозаводской истории, включая выставочную презентацию ОКН на музейной и библиотечной платформе городского, областного и регионального значения. Дана оценка художественной, исторической, методологической и дизайнерской роли в проявлении гражданской позиции педагогов-архитекторов и студентов, ученых-историков, эко-

номистов-географов, в сохранении исторической памяти наших предков на Урале для будущих поколений России [Выставка исторических; Главные постройки; Как небо; Краеведы; Кушвинцам; Обойти Урал; Открывая; Сергей Патрушев; Сможет ли Ревда; Студенческие; Урал в миниатюре].

Образы памятников горнозаводской культуры и истории старых заводов на Урале со временем утратили свою самобытность. Большая их часть сегодня слабо «прочитывается» и представляет собой бесформенные руины, заросшие бурьяном. К сожалению, все меньше людей понимают роль плотины и ее строения, роль рек в культурном пространстве промышленных городских территорий прошлых столетий. Это негативно сказывается на геокультурном брендинге территории и городской идентификации, эстетике места, восприятию культурной и природной среды. Привлекательность географического ландшафта снижается, и местные жители (уже не говоря о туристах) перестают ценить и любить архитектурные объекты в культурном наследии горнозаводской России.

Какие шаги можно предпринять, чтобы по-новому «прочитать» данные пространства и сформировать их архитектурно-художественный «портрет»?

Мы имеем огромную историю горнозаводской цивилизации со своими традициями, градостроительной культурой и архитектурой, сетью дорог и путей сообщений, проложенных через уральскую горную гряду много веков назад. Усадьбы заводчиков, зимние сады, фонтаны (гидроинженерные технические сооружения) с искусственными водоемами и регулярными парками с экзотическими деревьями и растениями в зимних садах – все это формировалось на протяжении нескольких столетий.

«Задачи градостроительного образования в области охраны ОКН обусловлены прежде всего необходимостью сохранения исторического облика российских городов. Исключительное значение историко-культурных традиций для развития духовной культуры требует совершенствования всего комплекса научно-практических средств, ориентированных на сохранение объектов культурного наследия, архитектурных ансамблей, уникальных природных ландшафтов, фрагментов сложившейся планировки и застройки поселений» [Алексеев, Сомов 2016: 10].

Заводы, железнодорожные станции, речные причалы, мосты и многие другие архитектурные сооружения создают неповторимый колорит территории и отличают ее от других регионов своим многообразием, индивидуальностью и неповторимым природным ландшафтом. Это те объекты, которые достойны стать предметом гордости не только для туристов и местных жителей, но и для ученых, специалистов, изучающих широкий спектр вопросов по историческому краеведению, истории технологии творчества местных народов и многим другим отраслям наук и знаний о территории.

Художественное литье меди и бронзы, художественная отделка оружия, уральская иконопись, архитектурный рисунок, художественные работы, изображающие города-заводы с искусственными водоемами, парками и садами и многие другие виды искусств и ремесел помогут сформировать единый образ «уральского эрмитажа» в сохраненном наследии императорской и советской России на Урале. И главное – показать огромный вклад Урала в разные эпохи развития территории, начиная с этапов освоения месторождений соли в XV в., выявления и добычи месторождений железа, меди и малахита, золота, серебра и изумрудов, алюминия и т.д., сысертскита и невьянскита (старинные названия платины по географии их места добычи – городов Сысерти и Невьянска), заканчивая открытием редкоземельных и радиоактивных элементов в XX в.

Это позволит пересмотреть сотни гостевых туристических маршрутов по территории горнозаводской цивилизации, а также переосмыслить неоспоримый и бесценный вклад Урала и уральцев в развитие страны в течение нескольких веков, начиная с горнозаводчиков Строгановых, Шуваловых, Демидовых, Яковлевых, Турчаниновых, Соломирских, Злоказовых и т.д., позволит через родовые династии, художественно-фотографический образ ознакомиться с культурой и бытом горожанина старой России на Урале.

«Заводы Урала представляли собой комплекс зданий и сооружений, размещенных у плотины с прудом, взаимосвязанных между собой использованием энергии воды, технологическим процессом, характером производства. Наиболее существенное влияние на размещение зданий и сооружений оказывали способ использования водной энергии и характер производственного процесса. Поэтому решающее значение имела плотина, образующая пруд, запасы воды которого, направляясь по трубопроводам, приводили в движение «вододействующие молоты», воздуходувные меха и другие заводские механизмы» [Алферов 1960: 66].

Опираясь на богатый опыт специалистов, изучающих города горнозаводского Урала, таких как Р.М. Лотарева (куратор проекта), Г.М. Лаппо, А.А. Стариков, А.С. Черкасова, А.А. Барабанов, Л.П. Холодова, И.Я. Мурзина, А.В. Долгов, В.В. Запарий, А.Ю. Каптиков, В.В. Литовский, Е.В. Алексеева, Т.Ю. Быстрова, Е.Г. Анимица, А.Г. Мосин, В.И. Байдин, Е.В. Штубова, М.Б. Ларионова, Е.П. Пирогова, С.П. Постников, П.З. Голдин, Л.И. Зорина, Д.Н. Замятин, В.М. Слуккин и других, необходимо приступить к формированию образа городов-заводов (исторических поселений и их жителей), который сегодня несправедливо забывается и пока не так ярко культивируется в образовательной и научной среде. Это особенно актуально применительно к развитию внутреннего образовательного туризма в городах России. Наиболее остро эта проблема стоит в профилирующих вузах, вплотную связанных с изучением и исследованием архитектурной среды, где региональная история, география и культура преподаются пока на недостаточно высоком уровне, не говоря уже о методологии развития и формирования туристических брендов городов и исторических поселений.

Это можно исправить и достичь положительного результата благодаря ужеработанной методике организации «строительства» университетского парка-театра архитектурных бумажных макетов в рамках развития научно-образовательного и методического накопленного за многие годы потенциала музея архитектуры и дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета (с применением дополненной реальности IT-технологии, разработанной к.т.н. Г.Б. Захаровой).

Современные рор-ап технологии книг помогают «прорисовывать» города-заводы и исторические антропогенные ландшафты с панорамами городов. Вот лишь малая часть архитектурных объектов, которые подчеркивают уникальность и привлекательность городов-заводов Урала:

- Верхотурье – кремль, Свято-Троицкий собор (1704 г.), ул. Советская, 4;
- Сысерть – Главное управление заводами, плотина (1779 г.), техническая библиотека Турчаниновых-Соломирских, царский мост, храм Симеона и Анны (1773 г.), ул. Быкова, 56;
- Полевской – часовня металлическая Святого Владимира (1867 г.), собор Петра и Павла, Северский завод, дом-усадьба Соломирских, ул. Вершинина, 7;
- Билимбай – Свято-Троицкая церковь (1820 г.), ул. Площадь Свободы, 1а;

- Екатеринбург – главный фасад здания Расторгуева (1794–1824 гг.), дом Севастьянова (1863–1866 гг.), ул. Ленина, 35;
- Невьянск – Невьянская башня (1725 г.), сквер Демидовых, 5;
- Тобольск – Софийско-Успенский кафедральный собор (1686 г.), ул. Красная пл., 2, строение 22;
- Далматово – Свято-Успенский мужской монастырь (1644 г.), ул. Советская, 74;
- Кушва – храм Михаила Архангела (1886–1892 гг.), ул. К. Маркса, 77;
- Ревда – храм Михаила Архангела (1848 г.), ул. Ленина, 1а;
- Ирбит – Ирбитский драматический театр (1846 г.), ул. Орджоникидзе, 51;
- Нижний Тагил – здание гимназии конца XIX в., ул. Уральская, 4;
- Кыштым – дом Расторгуева, усадьба Демидова «Белый дом» (1757 г.), ул. Ленина, 67;
- Соликамск – соборная колокольня (1713–1735 гг.), ул. Набережная, 88;
- Алапаевск – Свято-Троицкий собор (1702 г.), ул. Чайковского, 19;
- Серов (Надеждинск) – храм во имя Преображения Господня, ул. Ленина, 157;
- Реж – заводское училище конца XIX в., ул. Советская, 34;
- Нижняя Синячиха – Свято-Преображенская церковь (1794–1823 гг.), ул. Первомайская, 20;
- Карпинск – собор Иоанна Богослова (1776 г.), ул. Луначарского, 1;
- Пермь – дом Машкова (1889 г.), ул. Монастырская, 11;
- Челябинск – здание старого вокзала (1892 г.), ул. Привокзальная, 1.

Используя потенциал архитектурного макетирования (моделирования) и современные IT-технологии дополненной реальности (компьютерного моделирования ОКН и математико-картографическое моделирование антропогенного ландшафта городов Урала по архивным данным прошлых столетий), можно с высокой географической точностью реконструировать и наглядно продемонстрировать аутентичный ландшафт Урала, раскрыть культурные коды поселений, исходя из единой модели города-завода (плотина – пруд – поселение – храм – горное производство), переработать и адаптировать сложный научный материал в художественный иллюстративный образ с элементами анимации и «макетного рисунка» среды – создать реконструкцию зданий исторической улицы города или градостроительный образ с высоты птичьего полета в детальной проработке зданий и сооружений.

Главная задача проекта «Университетский архитектурный парк-театр макетов городов Урала» – подчеркнуть высокий потенциал уральской градостроительной культуры, выявить этапы развития и строительства городов, архитектуры и дизайна; используя потенциал бумагопластики и графического дизайна, приступить к собирательному образу горнозаводского Урала, начиная с древних городов региона, продемонстрировать в миниатюре лучшие работы уральского зодчества различных стилей, а также сформировать новое выразительное архитектурно-художественное прочтение территории старых заводов в технологии изготовления книг рор-уп. Кроме того, одна из ключевых задач – сохранить лучшие культурные образы и образцы среды аутентичных ландшафтов малых городов регионов, построенных за столетия в России от Соликамска до Екатеринбурга (Уктуса).

«Музейный архитектурный парк в миниатюре» – это масштабный, планомерный и долгосрочный проект, главная цель которого – реконструкция утраченных и сохранившихся объектов горнозаводского наследия уральских городов и поселений через бумагопластику (бумажную архитектуру и бумажное градостроительство). Это уникальное направление создаст все условия для того, чтобы по-новому взглянуть

на развитие культурно-познавательных маршрутов в регионе, также внесет особый вклад в подготовку будущих специалистов экономической географии, истории и культурологии, архитектуры и дизайна, занимающихся раскрытием положительного имиджа территории и навигации туристов по историческим местам.

Создание концептуального архитектурного научного центра позволит желающим всех возрастов, вне зависимости от уровня подготовки и знаний, погружаться и изучать потенциал региона под новым углом; наглядно узнавать интересные факты, связанные с культурным наследием региона и его историей. Богатый фонд архитектурно-градостроительных макетов городов и сооружений Урала в миниатюре дает возможность знакомства с городами-заводами императорской России на всем протяжении развития и укрепления торговых путей. Центр позволит не только сохранить для потомков исчезающий образ порядка 300 уральских городов, но и подготовить ценные кадры, которые будут заниматься актуальными вопросами сохранения ОКН, как в нашем регионе, так и за его пределами.

Архитектурный парк – это ключ к аутентичному визуальному ряду уральских городов с горнозаводской культурой и экономикой. На протяжении последних лет мы регулярно проводим и организуем ряд выставочных проектов, знакомя горожан с образной (визуальной) историей Урала. В рамках этих проектов мы показываем актуальность проблемы сохранения ОКН Урала через бумагопластику (архитектурное оригами и бумажное архитектурное макетирование аутентичной градостроительной среды уральских поселений), 3D панорамы городских ландшафтов. Особо можно выделить такие выставки: «Урал в истории городов-заводов императорской России. Трубящий ангел надежды» в СО УНБ им. В.Г. Белинского 15 сентября 2013 г., «Музеи и власть» в МТЦ «Панорама» в Екатеринбурге 14–15 сентября 2014 г., выставка студенческих работ-макетов ОКН Урала в Музее архитектуры и дизайна в сентябре 2015 г. (преподаватели: О.Б. Южакова, УКТП г. Екатеринбурга, Г.П. Ваганов, УКСАП г. Екатеринбурга; организатор и куратор С.А. Патрушев, «Парк архитектуры городов-заводов Урала» СОИКО (УОЛЕ) им. А.Ф. Турчанинова) [Выставка], «Урал в истории городов-заводов императорской России» на географической карте (презентация одного макета в Демидов-центре, г. Ревда) [В Ревде].

Архитектурные макеты глубокой детализации по чертежам и фотографиям выполнены в сотрудничестве с УКСАП и СОИКО (УОЛЕ – ОУК) им. А.Ф. Турчанинова (руководитель проекта презентации городов и формирования документов выставки – С.А. Патрушев, изготовитель макетного фонда сооружений – Г.П. Ваганов и студенты-архитекторы, научный руководитель и эксперт по архитектуре – кандидат архитектурных наук В.А. Тихонова). Макеты используются для презентации в работе со школьниками и студентами городов Урала.

Бумагопластика (бумажное оригами и архитектурное бумажное моделирование зданий) позволяет знакомиться не только с богатой архитектурой городов в деталях, но и с именами выдающихся горнозаводских деятелей Урала, многие из которых, к сожалению, несправедливо забыты в наше время. Один из таких примеров – Алексей Федорович Турчанинов [Предприниматели Урала 2013], дворянин, титулярный советник, член Императорского вольного экономического общества, прадед последнего заводчика Д.П. Соломирского (г. Сысерть), один из первых основателей металлургической фабрики по изготовлению медной посуды и ее успешного продвижения на Урале (а вместе с посудой на стол первых лиц государства попадали цитрусовые («ананасы под елками»), выращенные в зимних садах Урала). Именно благодаря вкладу Турчанинова на Урале строились уникальные архитектурные

1. Архитектурный макет. Невьянская башня.
Фото автора

объекты того времени: храмы, промышленные объекты, зимние сады. «Город встроен в систему схожих по структуре городов и поселений, расстояние между которыми диктуется опять-таки рельефом гор, участки селитьбы не слишком плотно примыкают к друг другу; даже когда во второй половине XIX в. очевидцы все чаще отмечают колоссальный вред лесам, наносимый производством, требующим угля, природа успевает восстанавливаться. Там, где кончаются горы и, соответственно, даваемые ими ресурсы, города заняты торговлей либо другими видами производств – система расселения сама задает себе границы» [Быстрова 2018: 26–32]. Создание макетов позволит наглядно продемонстрировать богатое разнообразие индустриального наследия Уральского региона, которое формировалось на протяжении нескольких веков, в том числе в окрестностях Екатеринбурга, с демонстрацией кремлей Урала и Сибири (Далматово, Верхотурье, Тобольск, Соликамск) (ил. 1–3).

2. Выставочный проект архитектурных сооружений на карте СО «Урал в истории городов-заводов императорской России. Трубящий ангел надежды – от сердца к сердцу».
СОКМ (Свердловский областной краеведческий музей им. О. Клера). 2013 г.
Фото автора

3. Вид на Екатеринбург (рисунок художника Тейлора с фотографии, сделанной генералом Ильиным). Фотоархив СОКМ

В сотрудничестве со специалистами институтов УрО РАН, профильных вузов и колледжей архитектуры и дизайна появляется реальная возможность создания студенческого «Фонда наследия уникальных объектов и сооружений Уральского федерального округа» – от Перми до Оренбурга. Участие студентов и преподавателей архитектурных специальностей позволяет уже на предпроектной стадии разработки технической документации вести поиск развития исторических территорий, вовлекать в работу по обустройству городов, предлагать новые проектные научные решения в прочтении топонимических смыслов и скрытых культурных кодов Урала средствами дизайна, использовать это творчество в первую очередь в музейной среде, так как культурная самобытность выражается в материальных свидетельствах прошлого.

Памятники истории и культуры на Урале вместе с сохранившейся исторической застройкой городов-заводов создают неповторимый колорит, подчеркивающий самобытность и оригинальность отдельно взятой территории, которая с каждым днем утрачивается все больше, и мы можем утратить единый образ, как отдельного объекта архитектуры, так и огромного фрагмента улицы или исторического ландшафта целого квартала.

Современные технологии (AutoCAD, 3D Studio Max, Corel Draw, ArchiCAD) позволяют детально и наглядно продемонстрировать богатство сооружений Уральского горного хребта с севера на юг на протяжении 2000 км во всем его многообразии. На сегодняшний день уже существуют 3D виртуальные реконструкции машинерии и предметов искусства, производства на фабриках и заводах Урала, реальных объектов городов-заводов; показана история сборки исторических сооружений

и архитектурных копий ОКН на географических картах Пермской, Свердловской, Челябинской областей. Благодаря этому можно наглядно ознакомиться с индустриальным прошлым, культурой и бытом горожан Урала в 3D.

Парк архитектурных объектов культурного и градостроительного наследия городов-заводов Урала и Приуралья (Тобольск, Далматово, Соликамск, Верхотурье) позволит взглянуть на исторические этапы развития архитектуры. Это единственный на данный момент визуальный образ горнозаводского наследия, градостроительной ценности исторических поселений и транспортных путей в центре России. Вот, например, виды железной дороги: «...В 1879 году по УГЖД от Перми до Екатеринбурга в одном из вагонов отправились фотографы мастерской Его Императорского Величества. За время поездки они сделали около 180 снимков на всём протяжении магистрали. Снимали станции, перегоны, подъёмы, мосты, выемки. Снимали и населённые пункты, через которые проходила дорога. Позднее, эти снимки вошли в красочный альбом «Участок Уральской железной дороги от Перми до Екатеринбурга и Луньевская ветвь. Постройка 1874–1879 годов» (фотоателье Е. И. В. «Шерер, Набгольц и К°», г. Москва) [Уральская горнозаводская железная дорога 2013].

Было бы правильно сосредоточить этот парк в одном из старых заводов, где культура зданий и объекты исторической архитектуры подчеркивали уникальность «культурного кода» уральского городского пространства прошлых столетий (ил. 4, 5). «Многообразие же ценностей малых улиц, к которым можно отнести такие

разные сущности, как богатство силуэтно-ландшафтной организации, смыслы исторической биографии, социальный опыт поколений горожан, архитектурные особенности и само бытие маленькой городской «ойкумены», – являются причиной того, что малые улицы много раз становились неисчерпаемым источником вдохновения и полем деятельности для различных видов искусства...уникальное сочетание силуэтов зданий, крыш, обилие зелени с кронами неправильной формы, подсмотренные многочисленные бытовые сценки» [Гольдин 2015: 87–94].

На сегодняшний день важно показать роль и значение ОКН в образовательном процессе, поскольку именно объекты архитектуры являются основополагающей частью формирования имиджа территории, который создается на протяжении нескольких столетий. Этого можно достичь средствами дизайна и макетного детального бумажного архитектурного моделирования зданий различных стилей и эпох, в числе которых историческая застройка территории горнозаводской цивилизации Пермской губернии (в современных границах

4. Архитектурно-градостроительный макет-реконструкция Сысертского завода Турчаниновых-Соломирских. Историческая среда и пространство горнозаводского города. Пруд. Поселение. Храм. Завод. (Бумага. Картон).
Фото автора

5. Архитектурный макет кричной фабрики XVIII в. (Бумага. Картон).
Фото автора

6. Фрагмент главного управления Сысертских заводов Турчаниновых-Соломирских «Трубящий ангел». Фото горнозаводчика Соломирского Д.П.
Фотоархив фонда СОКМ им. О. Клера

Уральского федерального округа, прежде всего в составе Свердловской, Курганской, Тюменской и Челябинской областей).

Считаю важным, и в этом меня поддерживают коллеги, находить новые направления взаимодействия органов федеральной и муниципальной власти, бизнеса, экспертов-архитекторов, проектировщиков, взаимодействия профильных вузов и колледжей (архитектуры, ландшафта, географии и туризма, истории градостроительства и региональной культурологии), вовлечения в гуманитарный проект новых специальностей (дизайнеров архитектурной среды) и экспертов общественных организаций (РГО, ВООПИиК, Союза архитекторов России, УОЛЕ, СОИКО им. Турчанинова, Союза дизайнеров России, СХР, ТИССИН СО), новые направления работы над культурой восприятия городов и отдельных зданий (ил. 6, 7) градостроительного наследия истори-

ческих территорий, конструирования новых городских маршрутов познавательного туризма по «Серебряному кольцу Урала», «кремлевской агломерации» городов Урала и Приуралья, особенно в «Парках восприятия архитектурного наследия исторического ландшафта городов Российской империи» на Урале для молодежи и студентов. «С 1998 года в Великом Устюге по инициативе правительства Москвы и администрации Вологодской области реализуется масштабный межрегиональный проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза». Между тем, этот город был до конца XVII века центром Велико-Устюгской области, в начале XX столетия столицей Северо-Двинской губернии (1919–1929), в нём триста лет существует промысел чернения по серебру и был основан первый в регионе университет» [Замятин 2013: 11–23].

Для этого достаточно сосредоточиться на специфике постоянного выставочного проекта «Каменный пояс архитектуры Урала» музея архитектуры и дизайна УрГАХУ и усилить его работу, формируя комплектование новых бумажных и пластиковых 3D моделей архитектуры на географической карте Свердловской области и прилегающих субъектов РФ, моделей как российских городов (и отдельных сооружений) в миниатюре (в масштабе 1:50 и 1:100), так и архитектурного и градостроительного образа региона в целом. В рамках презентации – одного из эффективных методов сохранения и популяризации уникального исчезающего культурного наследия городов в центре Евразии – становится возможным раскрывать и изучать историю городов заново, оценивать их ресурс в контексте пространственного развития территорий.

*7. Деталь деревянного украшения усадьбы XVIII в. Турчаниновых-Соломирских. Сысерть.
Фото автора*

Источники

В Ревде в «Демидов-центре» презентовали макет храма Архистратига Михаила образца 19 века. Ревда-инфо.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.revda-info.ru/2013/12/04/v-revde-v-demidov-centre-prezentovali-maket-khrama-arkhistratiga-mikhaila-obrazca-19-veka/> (дата обращения 29.06.2020).

Выставка «Урал в истории городов-заводов России. Парк бумажных архитектурных макетов». Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.museumarch.com/single-post/2015/08/01/Урал-в-истории-городовзаводов-России-Парк-бумажных-архитектурных-макетов-1> (дата обращения 29.06.2020).

Выставка исторических макетов из бумаги «Урал в истории городов-заводов императорской России. Трубящий ангел надежды – от сердца к сердцу». Фото достопримечательностей России и мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.isilgan.ru/2014/09/blog-post_18.html (дата обращения 29.06.2020).

Главные постройки Свердловской области расположились на полу музея. Облгазета.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/culture/9535/> (дата обращения 29.06.2020).

Как небо в чашечке цветка. Вечерний Екатеринбург [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://вечерний-екатеринбург.рф/society/11747-kak-nebo-v-chashechke-cvetka.html> (дата обращения 29.06.2020).

Краеведы обсуждают историю города. Интернет-версия газеты «Маяк» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://34374.info/2012/06/kraevedyi-obsuzhdayut-istoriyu-goroda/> (дата обращения 29.06.2020).

Кушвинцам представлен завод в миниатюре. Кушва-онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kushva-online.ru/archive/news/2245/> (дата обращения 29.06.2020).

Обойти Урал за пять минут. Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://book.uraic.ru/news_topic/2013/09/1977 (дата обращения 29.06.2020).

Открывая демидовское наследие. Администрация г. Соликамска: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adm.solkam.ru/about/info/news/1240/?type=special> (дата обращения 29.06.2020).

Сергей Патрушев: Горнозаводской Урал в 3-D макетах. Повестка дня: информационное агентство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://agenda-u.org/news/sergey-patrushev-gornozavodskoy-ural-v-3-d-maketah> (дата обращения 29.06.2020).

Сможет ли Ревда привлекать туристов? «Демидов-центром» заинтересовались в области. Ревда-Новости: городской портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.revda-novosti.ru/preview/news/razdely_novostei/kultura/6396.html (дата обращения 29.06.2020).

Студенческие макеты на выставке в библиотеке Белинского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://seaseas.livejournal.com/2106609.html> (дата обращения 29.06.2020).

Урал в миниатюре. Официальный сайт телекомпании «Четвертый канал» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.channel4.ru/stories/8600/> (дата обращения 29.06.2020).

Список литературы

Алексеев Ю.В., Сомов Г.Ю. Объекты культурного наследия: учебник. Т. I–II. М.: Проспект, 2016.

Алферов Н.С. Зодчие старого Урала. Первая половина XIX в. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1960.

Быстрова Т.Ю. Система расселения Урала как объект наследия и фактор развития региона // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2018 № 3. С. 26–32.

Гольдин П.З. Малые улицы исторических городов: музейные характеристики и перспективы музеефикации // Вопросы музеологии. 2015. № 1(11). С. 87–94.

Екатеринбург: история города в фотографии: в 2-х т. Екатеринбург: Фонд развития фотографии, 2014. Т.1: Вторая половина XIX – начало XX века. 208 с.

Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 11–23.

Коровина В.Г. Устройство железоделательного завода XVIII в. в Нижней Синячихе. Екатеринбург: ООО «Грачев и партнеры», 2011. 28 с.

Предприниматели Урала XVII–начала XX в. Справочник. Вып. 1. Уральские горнозаводчики / Авт.-сост.: Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукоусев, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк. Екатеринбург: УрО РАН, 2013. 128 с.

Уральская горнозаводская железная дорога: альбом. Екатеринбург: Сократ, 2013. 123 с. Режим доступа: <https://vsenovostint.ru/2014/10/14/uralskaya-gornozavodskaya-zheleznyaya-doroga/> (дата обращения 10.07.2020).

УДК 902.2(470.51)

Митряков Александр Евгеньевич
*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ 2019 г. НА ПОСЕЛЕНИИ ИЖЕВСКИЙ ЗАВОД

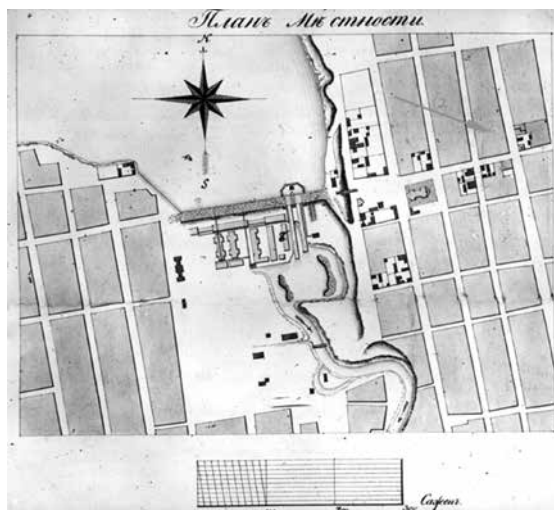
В статье подводятся предварительные итоги работ 2019 г. на участке археологического поселения «Ижевский завод» XVIII–XX вв. в квартале между ул. Карла Маркса, Красногеройской, В. Сивкова и Советской, даётся краткая характеристика коллекции находок.

Ключевые слова: поселение Ижевский завод, городская археология, повседневность

Летом-осенью 2019 года отряд Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета под руководством А.Е. Митрякова проводил спасательные археологические работы в квартале между ул. Советской, Карла Маркса, Красногеройской и В. Сивкова. На площади, отведённой под застройку жилым комплексом по адресу ул. Карла Маркса, 208 было обследовано 7781,5 кв.м площади поселения «Ижевский завод», в результате чего выявлено более 500 объектов, предварительно датированных второй половиной XIX – второй половиной XX века.

Обследованная территория впервые получает завершённые очертания на плане посёлка Ижевский завод 1830 г. (ил. 1), на протяжении всего досоветского периода большая часть его территории находилась под застройкой усадебного типа с жилым домом, хозяйственными и служебными постройками и садом или огородом. Во второй половине XIX века квартал подвергается значительной перестройке, и по состоянию на 1897 г. в материалах Всероссийской переписи в нём числится 22 домовладения, в значительной степени представленных двухквартирными деревянными домами [Материалы ... 1897].

Изменения в организации застройки квартала начинаются с принятием генерального плана 1927–1932 гг., который предполагал возведение в квартале шести многоквартирных домов конструктивистского стиля и снос прежней деревянной застройки [План города, 1927 г., 1932–1935 гг.]. В силу объективных социально-экономических причин процесс смены застройки растянулся на несколько деся-

1. План селения Ижевский завод. 1830-е гг.
[Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://tehne.com/assets/i/upload/object_culture/001-izhevsk-denezhnaia-cladovaia-plan-seleniia-izhevskii-zavod-1830-e_shumilov.jpg
(дата обращения 05.06.2020)

тилетий: следы дореволюционной усадебной организации пространства в квартале можно видеть ещё на фотографиях 1950-х гг. В то же время здесь были последовательно отстроены несколько многоквартирных домов разной этажности, в том числе Дом Специалистов, на северной окраине квартала – здание Ижевского акушерского техникума (ныне – Ижевское медицинское училище, ул. Вадима Сивкова, 12). В 1970-е годы красная линия вдоль ул. Карла Маркса была перенесена вглубь квартала, в результате чего фундаменты зданий исторической застройки улицы в настоящее время оказались под тротуаром и проезжей частью улицы. В последние десятилетия были снесены дом работников Почтамта на 24 квартиры в глубине квартала и здания по ул. Вадима Сивкова.

Таким образом, в процессе археологических работ исследователям пришлось иметь дело с участком, многократно подвергавшемся перестройке и активно осваивавшемся на протяжении всего XX в. Это привело к тому, что основная часть археологического культурного слоя на участке оказалась переотложена, и фактический интерес для археологического исследования представляли собой разновременные объекты на материке – мусорные ямы, следы хозяйственных сооружений и фундаментов. В процессе работ археологическими методами обследовались не только объекты, которые могут быть датированы временем до 1919 г., но значительное количество более поздних объектов советского времени, содержащих свидетельства быта жителей г. Ижевска в XX веке.

В результате раскопок был получен значительный материал, характеризующий повседневную жизнь и быт жителей Ижевска начиная, по меньшей мере, с середины XIX вв. Коллекция, насчитывающая по описи 1869 позиций, представлена целыми и фрагментированными предметами из черного и цветного металла, керамики, фаянса/фарфора, стекла, дерева, камня, кожи, кости и рога. В настоящей статье даётся предварительная характеристика коллекции и некоторые замечания относительно её познавательной ценности для реконструкции повседневности обитателей поселка Ижевский завод и довоенного периода истории г. Ижевска.

Основу коллекции составляют изделия из керамики, фарфора и стекла. Помимо того, что они составляют значительную часть бытовой утвари городского домохозяйства, это те предметы, которые в наименьшей степени подвержены изменению и распаду в процессе археологизации.

Большая часть изделий из глины (ил. 2, 754 экз.) – поливная (478 экз.), хотя встречается неполивная (205 экз.), глазурированная (18 экз.) посуда и даже 3 фрагмента лепных форм. Поливная керамика довольно разнообразна: горшки, крынки, миски,

2. Поселение Ижевский завод. Глиняная посуда.
Фото автора

более ранним, нежели вторая половина XIX в., временем.

Неполивная посуда также представлена в основном кухонной утварью; встречаются также цветочные горшки, кашпо, отмечены две керамических крышки, ночная ваза и одна глиняная фигурка. Среди неполивной глиняной утвари можно выделить как явно ранние мелкосерийные формы, характеризующиеся ручной доводкой (ил. 2-2), так и фабричные изделия явно советского времени, типа цветочных горшков.

Глазурованная посуда представлена красноглиняными формами с чёрной глазурью и, как правило, рельефной орнаментацией – миски (ил. 2-3), несколько небольших кувшинчиков.

3. Поселение Ижевский завод. Фаянс, керамика.
Фото автора

латки, тарелки. Наиболее распространенный вариант нанесения поливы – сплошное внутреннее покрытие и частичное (до плечиков сосуда) наружное. Спектр оттенков поливы варьирует в основном в градиенте бесцветная – желтоватая – зеленоватая – оливковая – коричневая. Часть сосудов (в основном крынки и глубокие тарелки) покрыты полосами желтой поливы в верхней части, часто сочетающейся с ангобом. Около 20 экземплярами (в т.ч. одна полная форма) представлены сосуды с изумрудно-зеленой поливой различных оттенков, как правило, датированные

Среди специфических предметов можно отметить 4 бутылочки из-под рижского бальзама, на одной из которых имеется клеймо рижского завода Керковиуса (1892–1915), единичные находки глиняного чайника, чернильницы и коллекцию декоративных зоо- и антропоморфных фигурок (ил. 3-7).

Предметы из стекла (ил. 4, 346 ед.) представлены аптекарскими, пищевыми, парфюмерными, канцелярскими сосудами; помимо этого в коллекцию включены лампочки, колбы керосиновых ламп, ампулы, пробирки. Характерной категорией находок являются укусные бутылки трёхгранной формы объемом в 1, 2, 3, 5 единиц (ил. 4-6). Значительная часть таких бутылок имеет рельефные надписи в дореволюционной орфографии, на четырёх

4. Поселение Ижевский завод.
Изделия из стекла. Фото автора

бутылках раннесоветского времени имеются надписи «ЦЕНТРОСОЮЗ» и клеймо ТЖ («Трест Жирность»). К дореволюционному времени можно отнести банки от крема «METAMORPHOSA» фабрики Казимира Паздерского, химлаборатории А. Буковского (Варшава) (ил. 4-4), бутылки и банки с государственным гербом в виде двуглавого орла и надписью «PHARMACIE» и парфюмерные ёмкости с клеймом товарищества Брокара в Москве, бутылки ТД «Наследники Александрова» и из-под минеральной воды завода Грахе (Казань) Николаевского хрустально-стеклянного завода «Наследники Ульяновой» (пос. Мариец), Мальцовского стеклянного завода в (Дятьково), Товарищества Высшей парфюмерии А. Ралле и Ко (Москва) и т.д.

Фарфоровые и фаянсовые изделия (ил. 3) представлены широким спектром всеми основными видами изделий: чашки, кружки, миски,

блюдца, тарелки, блюда, супницы, помадные банки, подсвечники, и др. В коллекции клеймами представлены дореволюционные изделия Фрязевского завода братьев Барминых, завода Гарднера в Вербилках, Братьев Корниловых в Санкт-Петербурге, заводов товарищества М.С. Кузнецова в Дулево, Риге, Кузнецово, Будах, Рыбинске, Песочной, Новгородских заводов И.Е. Кузнецова, и т.д (ил. 5). Помимо традиционных растительных и геометрических сюжетов обращают на себя внимание тарелки с пейзажными композициями и сюжетами в китайской стилистике (возможно, импортные).

Среди фаянсовых тарелок выделяется серия посуды с клеймами «Foreign made» (ил. 5-4), отмечающими экспортное производство раннесоветского времени. По способу начертания (прямой шрифт с засечками в две строки) клеймо может быть отнесено к Тверской Конаковской фабрике и датировано 1920–30 гг. XX столетия [Андреева 2019]. Примечательным элементом раннесоветской коллекции фаянса является блюдце с изображением дирижабля ОСОВИАХИМа (ил. 5-1).

Костяные изделия представлены ложкой и серией рукояток зубных щёток. Кроме того, в северной части участка была найдена яма, содержавшая более 100 рогов крупного рогатого скота (ил. 6), вероятно, имевшая технологическое предназначение для подготовки материала к мелкосерийному надомному производству.

Среди предметов из черного металла, помимо широкого спектра бытового инструмента и скобяных изделий (кованые гвозди, подковы, топоры, клещи, ножи), обращают на себя внимание находки артиллерийского бегута образца 1907 г. (ил. 7-3) и ствола огнестрельного оружия, а также жестяной коробки с порохом. С учётом кол-

5. Поселение Ижевский завод. Фаянс. Клейма на фаянсе. Фото автора

6. Поселение Ижевский завод. Яма с рогами крупного рогатого скота. Фото автора

7. Поселение Ижевский завод.

- 1 – мерная гирька 50 г; 2 – медная монета 1758 г.;
3 – артиллерийский бебут образца 1907 г.;
4 – детская игрушка. Фото автора

лекции патронов и гильз, собранных в разных частях раскопа, можно говорить о том, что специфика Ижевского завода, как города, тесно включенного в оборонную сферу, оказывала определенное влияние и на облик усадебной повседневности. В числе детских игрушек был также найден маленький деревянный пистолет с проволочной портупеей (ил. 7-4).

Помимо патронов и гильз, изделия из цветного металла представлены пуговицами, пряжкой, кольцом, нательным крестом, ложками и серией монет. Монетный материал – в основном советского времени, наиболее примечательной является находка копеечной монеты чеканки 1758 года (ил. 7-2). Монета найдена в стенке раскопа в углистой прослойке, которая с известной осторожностью может быть соотнесена с одним из пожаров XIX века, из которых наиболее примечательным является пожар 1810 года, приведший к существенным изменениям в планировке усадебной территории. Факт регулярных возгораний подтверждается и серий вторично пережженной неполивной керамики с мощной пенистой ошлаковкой, возникающей лишь при попадании глиняных изделий в очаги с темпера-

турами, превышающими 1350 °С, нехарактерными для повседневной хозяйственной деятельности заводчан.

Характеризуя коллекцию, можно предварительно говорить, что, по крайней мере, для последних дореволюционных десятилетий она демонстрирует достаточно высокий уровень жизни обитателей квартала: помимо находок, слагающих систему базового жизнеобеспечения, мы видим широкий спектр предметов, указывающий на престижное потребление. Помимо качественной фаянсовой и фарфоровой посуды, это, в первую очередь, флаконы из-под парфюмерии, декоративные изделия, продукты фармакологической отрасли. Находка детских кожаных ботиночек, предварительно датированных первой половиной XX в., также указывает на достаточно высокий достаток (и, как следствие, статус) владельцев: для ребёнка в возрасте, когда размер ноги в течение года может измениться несколько раз, покупка кожаной обуви возможна только при наличии материальных излишков. Обращает на себя внимание концентрация медицинских предметов на определенных

8. Поселение Ижевский завод. Вид законченного раскопа

участках раскопа. В целом по сгущению/разрежению материковых ям уже сегодня можно попытаться наметить участки приусадебной хозяйственной деятельности и площади, в основном использовавшиеся в качестве огородов; в дальнейшем, через картографию находок, возможно, удастся проследить и различия в материальном статусе обитателей различных усадеб. При этом, помимо занятости на производстве, очевидно, по меньшей мере в некоторых домохозяйствах занимались надомными промыслами, в частности, косторезным.

Хочется подчеркнуть, что настоящая публикация носит характер первичного обзора результатов работ на участке; в качестве продолжения планируется планиграфический анализ распределения объектов дореволюционного и раннесоветского времени и отдельных категорий находок, которые позволят прояснить некоторые аспекты повседневной жизни обитателей поселка Ижевский завод, а возможно, и уточнить систему торгово-экономических связей и каналов снабжения Ижевска в дореволюционную и довоенную эпоху.

Источники

Материалы Всероссийской переписи населения. Переписные листы. 1897 г. // ЦГА УР. Ф. 236. Оп. 1. Д. 114.

План города Ижевска. 1927 г., 1930–1935 гг. // ЦГА УР. Р-130. Оп. 1. Ед. хр. 4; Р-1309. Оп. 1. Ед. хр. 5; Р-1309. Оп. 1. Ед. хр. 5.

Список литературы

Андреева Л.В. Что такое Foreign made на посуде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sammlung.ru/?p=21476> (дата обращения 05.06.2020).

УДК 902/904(470.51)

Бернц Вероника Александровна

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

Сабиров Тимур Расилович

ООО НПЦ «ПрикамАрхеология»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ФАЯНСОВАЯ ПОСУДА С КЛЕЙМАМИ ИЗ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ ИЖЕВСКИЙ ЗАВОД

Представлено краткое описание коллекции фрагментов фарфоровой и фаянсовой посуды, на которых выявлены торговые марки заводов-производителей, полученной в результате археологических исследований на ул. Милиционной в г. Ижевске летом 2017 г. В результате предварительного исследования представлена планиграфия объектов с находками торговых знаков на фаянсе и фарфоре, указаны хронологические рамки бытования различных клейм, проиллюстрированы некоторые количественные показатели. Атрибутированы клейма как российских, так и зарубежных заводов-производителей. В результате проведенного анализа предложен ряд выводов, намечены перспективы дальнейшего изучения археологической коллекции.

Ключевые слова: городская археология, культурный слой г. Ижевска, фарфор, фаянс, торговая марка, клеймо

Археологический фаянс и фарфор долгое время не привлекал внимание исследователей, но, благодаря городской археологии, широко развивающейся в последние десятилетия, он стал востребован и доступен для ученых-археологов. В городских и поселенческих слоях нового и новейшего времени фрагменты фаянса и фарфора встречаются, наряду с находками глиняной посуды, как правило, повсеместно; при этом, в большинстве случаев, археологический фаянс и фарфор остается неопубликованным. Только в последние десятилетия, с конца 2000-х годов, появилось достаточно большое количество работ, где опубликован археологический фаянс и фарфор, его возможности как источника по изучению недавнего исторического прошлого городов и городских поселений [например, Поллюях: 2008; Татаурова и др.: 2010; Татауров: 2011; Воробьева и др.: 2013; Ахатов и др.: 2015; Матвеев и др.: 2011; Строгова: 2014; Щербаков и др.: 2017; Аношко: 2018; Беркович и др.: 2018; Бахшиев и др.: 2018; Бернц и др.: 2019; Мергенева: 2019; Евшин: 2020 и др.]. С другой стороны, литература, посвященная фарфору и фаянсу, истории развития его производства, стилистическим и технологическим особенностям, художественным школам, достаточно хорошо известна [Голлербах: 1922; Серебренников: 1926; Советский фарфор: 1927; Салтыков: 1952; Бубнова: 1973, 1978; Мачульский и др.: 2005; Малые фарфоровые производства дореволюционной Украины: 2011; Корусь: 2013 и др.].

Отсутствие большого числа публикаций археологического фаянса и фарфора может быть объяснено, по мнению ряда исследователей, тем, что сообщество экспертов в области изучения археологического фарфора и фаянса фактически еще не сформировалось; при этом, со временем будет выработан соответствующий особенностям этих находок алгоритм их описания и публикации, получат развитие стилистический и технологический анализы данных артефактов, а сами они смогут стать маркерами торговых связей, находками, определяющими возраст изученных раскопками сооружений, пластов или иных объектов [Матвеев и др. 2011а: 116].

1. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. 1–5 – клейма фабрики Торгового дома братьев Барминых; 6 – фабрика Ф. Зуссмана в с. Каменный Брод; 7 – завод братьев Корниловых в д. Полюстрово; 8 – фабрика Г. Маркова в д. Коняшино; 9–12 – завод М.С. Кузнецова в Дрейлинсбуше близ Риги; 13 – завод братьев Кузнецовых в д. Новохаритоново; 14 – завод Г.И. Федоровой (с 1900 г. – А.В. Федоровой) в Кунгуре; 15, 16 – фабрика М.М. Куринова; 17 – Речицкий фарфоровый завод (бывший М.М. Куринова); 18 – Песоченская фаянсовая фабрика М.С. Кузнецова (бывший завод И.А. Мальцева); 19 – Песоченская фаянсовая фабрика (бывшая М.С. Кузнецова); 20 – Кировский завод строительного фаянса (бывший М.С. Кузнецова); 21, 22 – фабрика Я. Храпунова-Нового в д. Кузяево; 23 – Кузьяевский фарфоровый завод (бывший Я. Храпунова-Нового). Раскоп 1 – 1, 4, 6, 8, 14, 15, 17, 19, 21; раскоп 2 – 2, 7, 11, 13, 16, 18, 20, 23; раскоп 3 – 3, 5, 9, 10, 12, 22. Хронологические группы: первая – 1-16, 18, 21, 22; вторая – 19, 20; вторая или третья (точная дата не определена) – 17, 23. Фото авторов

В результате археологических исследований 2017 г. в г. Ижевске (ул. Миллиционная) был получен значительный вещевой материал – это предметы, изготовленные из металла, пластмассы, кости, стекла, глины, фаянса, фарфора [Сабириков, Отчет за 2017 г.]. Одной из наиболее многочисленных категорий находок, наряду с фрагментами глиняной посуды, являются фрагменты фаянсовой и фарфоровой посуды.

При описании археологического фаянса и фарфора, по возможности, учитываются несколько показателей – форма изделия, его функция, декор, наличие торговой марки (клейма). К сожалению, большая часть найденных фрагментов посуды сильно фрагментирована, в связи с чем их атрибуция по одному или нескольким признакам оказалась затруднена (или невозможна)¹. В результате для анализа был выбран только один показатель – наличие торговых знаков, краткое описание которых и является целью предлагаемой работы².

Общее количество найденных фрагментов фаянсовой и фарфоровой посуды составляет около 1500 экземпляров, на 653 фрагментах (примерно 43,5%) зафиксированы торговые марки заводов-производителей. Они обнаружены в верхнем переотложенном слое (0–50 см), в заполнении столбовых ямок (5 объектов), сооружений (9 объектов) и хозяйственных (мусорных) ям (91 объект) на площадках всех трех раскопов (ил. 1–8). Количественное соотношение предметов следующее:

раскоп 1 – 157 экземпляров: переотложенный слой – 12, две столбовые ямки – 2, восемь сооружений – 51, 29 ям – 92 предмета (ил. 1–1, 4, 6, 8, 14, 15, 17, 19, 21; 2–1, 2, 4, 6, 15, 17; 3–6, 13, 15, 18; 4–1-3, 8, 10, 16, 22; 5–2, 8, 11, 13, 21; 6–4, 13, 19; 7–3, 4, 6, 10, 12, 15, 17; 8–7, 9, 13, 14; 18);

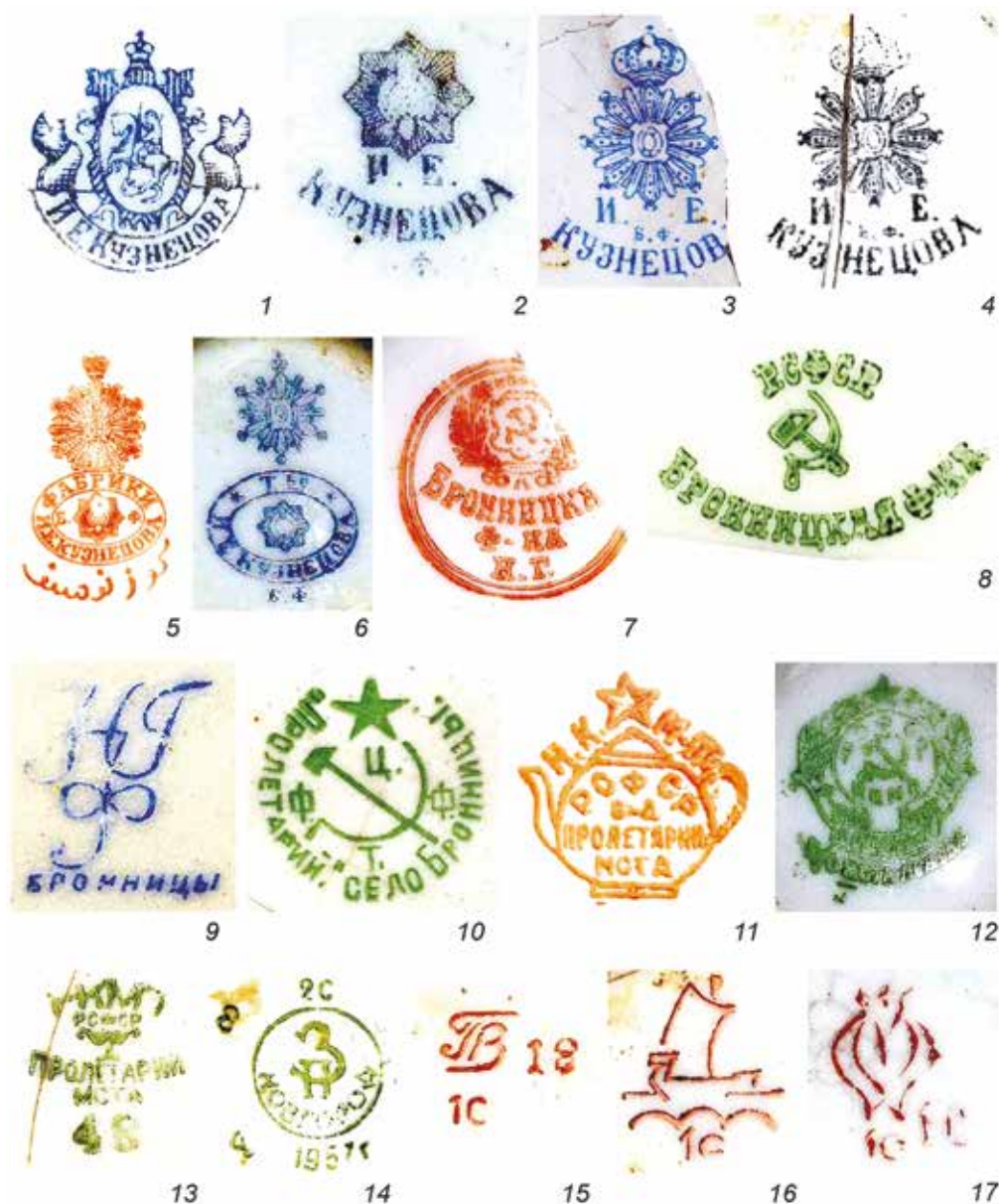
раскоп 2 – 332 фрагмента: переотложенный слой – 28, три столбовые ямки – 3, одно сооружение – 27, 47 ям – 274 предмета (ил. 1–2, 7, 11, 13, 16, 18, 20, 23; 2–3, 5, 7, 8, 11-14, 16; 3–4, 5, 8, 11, 12, 14, 16, 17, 19; 4–7, 9, 13, 15, 19-21, 23; 5–5, 7, 9, 10, 12, 14-20; 6–6-8, 15-18; 7–1, 5, 7-9, 11, 13, 14, 16, 18, 19; 8–1, 2, 4-6, 10-12, 15, 16, 19);

раскоп 3 – 164 экземпляра: переотложенный слой – 2, 15 ям – 162 экземпляра (ил. 1–3, 5, 9, 10, 12, 22; 2–9, 10; 3–1-3, 7, 9, 10, 20; 4–4-6, 11, 12, 14, 17, 18; 5–1, 3, 4, 6; 6–1-3, 5, 9-12, 14; 7–2, 20; 8–3, 8, 17).

Клейма разделены на три группы: 1 группа – торговые знаки производителей до 1918 г. (ил. 1–1-16, 18, 21, 22; 2–1-6; 3–1, 2, 7-9, 20; 4–1-11, 16, 17; 5–1-4, 14, 15; 6–1-10; 8–5-7); 2 группа – посуда, изготовленная в период 1919–1946/47 гг. (ил. 1–19, 20; 2–7-13; 3–3-6, 10-15; 4–12-15, 18-20; 5–5-10, 16-18; 6–11-16; 7–1, 13; 8–1-4); 3 группа – марки на изделиях, выпущенных после 1947 г. (ил. 2–14-17; 3–16-19; 4–21-23; 5–11-13, 19-21; 6–17-19; 7–3-6, 8-12, 14-20; 8–3, 16, 18); часть клейм точно датировать не удалось (ил. 1–17, 23; 7–2, 7; 8–8-12, 14-17, 19). Датировка торговых знаков и производитель посуды устанавливались по опубликованным марочникам клейм, литературе, посвященной фаянсу и фарфору, интернет-сайтам [Петров 1904; Серебренников 1926; Егорова-Котлубай 1935; Бубнова 1978; Мусина 1995; Марки фарфора, фаянса, майолики... 2001; Селиванов 1904, 2002; Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960... 2003; Мачульский и др. 2005; Гольский 2006, 2019; Насонова и др. Т. 1, 2. 2009; Цуренко и др. 2010 и др.].

¹ Следует отметить, что часть форм, по возможности, была собрана.

² Данная работа является предварительной публикацией части материалов, что может быть объяснено значительным объемом полученной коллекции археологических предметов (железо, стекло, глина, фарфор, фаянс и др.) – более 5800 единиц коллекционной описи.

2. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. 1-6 – фабрика И.Е. Кузнецова в Броннице; 7-17 – завод «Пролетарий» (бывшая Бронницкая фабрика И.Е. Кузнецова).

Раскоп 1 – 1, 2, 4, 6, 15, 17; раскоп 2 – 3, 5, 7, 8, 11-14, 16; раскоп 3 – 9, 10.

Хронологические группы: первая – 1-6; вторая – 7-13; третья – 14-17.

Фото авторов

Общее количество клейм из верхнего переотложенного слоя раскопов – 42 экземпляра (ил. 1–2, 19; 3–6; 5–15; 7–3, 4, 11, 12, 19; 8–15). Планиграфическое распределение этих фрагментов посуды с товарными знаками показало, что говорить о каких-либо закономерностях в их распространении по раскопам вряд ли возможно, хотя следует упомянуть некоторые моменты. В переотложенном слое северной части раскопа 1 найдено 4 клейма 2 группы и одно клеймо 3 группы, в южной части – 5 клейм 3 группы (позднее 1962 г.); датировка двух клейм затруднена (ил. 1–19; 3–6; 7–3, 4, 12). Из переотложенного слоя южной половины раскопа 2 происходят 5 клейм дореволюционного периода и 13 торговых марок 3 группы, пять клейм 2 периода найдены на всей площади раскопа, так же как и 5 фрагментов с марками (2 из них – иностранные: Чехословакия (Богемия) (ил. 8–10) и Корея (ил. 8–15)), датировка которых затруднена (ил. 1–2; 5–15; 7–11, 19; 8–15). На третьем раскопе в верхнем слое обнаружено 2 фрагмента с клеймами, оба происходят из северной части раскопа.

Минимальное количество составляют фрагменты посуды с марками из заполнения 5 столбовых ям – 5 экземпляров (например, ил. 8–10), планиграфически эти объекты «привязаны» к остаткам заборов (частоколов, оставшихся от ограждений городских усадеб), зафиксированных в северной и южной частях раскопов 1 и 2; на раскопе 1 оба фрагмента соотнесены с хронологической группой 2 (1919 г. – 1946/47 г.), на раскопе 2 – с группами 2 и 3, фрагмент одного блюда, изготовленного в Чехословакии (Богемия), не датирован (такое же клеймо происходит из переотложенного слоя раскопа 2 (ил. 8–10)).

Из сооружений происходит 78 фрагментов посуды с клеймами, на первом раскопе они найдены в восьми сооружениях (№№ 1, 2, 3, 5–9) (ил. 1–4, 8; 2–15, 17; 3–15; 4–3, 10, 22; 5–13; 7–6, 10, 15; 8–9, 18), на втором – в одном (№ 1) (ил. 2–8, 16; 5–12, 20; 7–18; 8–6).

В северной половине раскопа 1 зафиксированы сооружения № 6, 7, 8, 9, в южной – сооружения № 1, 2, 3, 5, в заполнении которых были выявлены фрагменты посуды с торговыми марками. Их количество в сооружениях различно: 1 экземпляр (соор. 5, 8) (ил. 8–18), 2 (соор. 9), 3 (соор. 7 (ил. 3–15; 7–10)), 6 (соор. 3) (ил. 7–15), 8 (соор. 6) (ил. 1–8; 4–3; 5–13) или 9 (соор. 2) (ил. 2–17; 7–6), наибольшее количество клейм найдено в сооружении 1 – 22 фрагмента (например, ил. 1–4; 2–15; 4–10, 22). Датировка марок различна, при этом, в сооружениях № 3 и 5 обнаружены клейма третьей, поздней, группы (ил. 7–15; 8–18), в сооружении 8 – товарный знак второй группы (1919–1946/47 гг.); в объекте № 9 зафиксировано клеймо 1, ранней, группы (до 1918 г.) и марка, выполненная в тесте, атрибуция которой затруднена. В остальных 4 объектах выявлены клейма разных временных периодов: сооружение 7 – 2 и 3 хронологическая группа (ил. 3–15; 7–10), в сооружении 6 зафиксированы марки всех трех хронологических групп (например, ил. 1–8; 4–3; 5–13), так же как и в сооружениях 1 и 2 (в двух последних объектах часть клейм не датирована) (ил. 1–4; 2–15, 17; 4–10, 22; 7–6). В двух объектах найдены фрагменты посуды иностранного производства: в сооружении 1 – чашка (Ходзеж, Польша) (ил. 8–9) и кружка (Тейхфельд и Астерблум, Польша; до 1918 г.) (ил. 8–7), в сооружении 5 – тарелка с многоцветным клеймом японского производства Топо China (1960–1970-е гг.) (ил. 8–18).

На раскопе 2 фрагменты с клеймами обнаружены в сооружении 1, зафиксированном в центральной части раскопа, у его западного борта. В его заполнении обнаружено 27 фрагментов посуды, 7 из которых отнесены к ранней хронологической группе (до 1918 г.) (например, ил. 8–6), 13 – ко второй группе (например, ил. 2–8), 7 – к третьему, позднему, периоду (например, ил. 2–16; 5–12, 20; 7–18); одно из ранних клейм атрибутировано как марка завода Л. Чаманского во Вроцлавске (Польша) (ил. 8–6).

3. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. 1, 2 – завод М.С. Кузнецова в Будах; 3-6 – завод в Будах (бывшая фабрика М.С. Кузнецова); 7-9 – фабрика М.С. Кузнецова в Дулево; 10-19 – Дулевская фабрика (бывшая М.С. Кузнецова); 20 – клеймо «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова» без заводской принадлежности.

Раскол 1 – 6, 13, 15, 18; раскол 2 – 4, 5, 8, 11, 12, 14, 16, 17, 19; раскол 3 – 1-3, 7, 9, 10, 20.

Хронологические группы: первая – 1, 2, 7-9, 20; вторая – 3-6, 10-15; третья – 16-19.

Фото авторов

Наибольшее количество фрагментов посуды с товарными знаками обнаружено в заполнении 91 хозяйственной (мусорной) ямы – 528 экземпляров: раскоп 1 – 92 предмета (ил.1–1, 6, 14, 15, 17, 21; 2–1, 2, 4, 6; 3–13, 18; 4–1, 2, 8, 16; 5–2, 8, 11, 21; 6–4, 13, 19; 7–17; 8–7, 13, 14), раскоп 2 – 274 (ил.1–7, 11, 13, 16, 18, 20, 23; 2–3, 5, 7, 11–14; 3–4, 5, 8, 11, 12, 14, 16, 17, 19; 4–7, 9, 13, 15, 19–21, 23; 5–5, 7, 9, 10, 14, 16–19; 6–6–8, 15–18; 7–1, 5, 7–9, 13, 14, 16; 8–1, 2, 4, 5, 11, 12, 16, 19), раскоп 3 – 162 фрагмента (ил.1–3, 5, 9, 10, 12, 22; 2–9, 10; 3–1–3, 7, 9, 10, 24; 4–4–6, 11, 12, 14, 17, 18; 5–1, 3, 4, 6; 6–1–3, 5, 9–12, 14; 7–2, 20; 8–3, 8, 17).

На раскопе 1 объекты с клеймами зафиксированы в северной и южной половинах площадки раскопа – 13 и 14 ям соответственно, в центральной части раскопа выявлены 2 хозяйственные ямы с фрагментами клейменной посуды. В северной половине раскопа ямы с находками торговых марок расположены к западу и северо-западу от сооружений 6–8, восточнее и юго-восточнее сооружения 9; только одна яма (№ 114) «выбивается из общей картины» – она расположена в северо-восточной части раскопа. Количество фрагментов посуды с клеймами в ямах невелико – 1 (ямы № 86, 87, 97, 101, 114, 121) (ил.1–15, 21), 2 (№ 75, 146) (ил.8–14), 3 (№ 83) (ил.4–1), 4 (№ 85, 105, 133) (ил.6–4; 6–19) или 5 (№ 104) (ил.5–8) экземпляров. В семи объектах (№ 75, 83, 87, 97, 101, 105, 121) зафиксированы клейма ранней хронологической группы (до 1918 г.) – 13 фрагментов (ил.1–15, 21; 4–1; 6–4), в яме № 114 – фрагмент, отнесенный ко 2 группе, в объектах № 85 и 104 клейма датированы двумя временными периодами – 2 (ил.5–8) и 3, в яме № 133 зафиксированы торговые марки всех трех хронологических этапов (например, 3 – ил. 6–19). Клеймо группы 2 найдено в яме № 146, помимо которого, там же обнаружено клеймо восточного производства, датировка которого затруднена (ил. 8–14); еще одна неатрибутированная марка найдена в яме № 86 (вероятно, до 1918 г.).

В центральной части площадки раскопа 1 выявлены две ямы (№ 54, 57), в заполнении которых обнаружены клейма 1 хронологической группы (до 1918 г.) (ил. 8–7), одно из которых соотносено с производством Тейхфельда и Астерблума (Польша) (ил. 8–7).

В южной половине раскопа 1 ямы с находками клейм зафиксированы восточнее сооружения 5 и севернее сооружений 1–3, в центральном и северо-восточном секторах площадки; ямы № 13, 18, 30, 32, 44, 34, 58 расположены вдоль восточного борта раскопа по линии Ю–С, хотя вряд ли это можно считать закономерностью¹. Среди этих объектов в двух ямах (№ 33, 58) найдены клейма 1 хронологической группы (до 1918 г.) (ил. 1–14; 4–8; 5–2), в двух (№ 59, 31) – марки 2 временного периода (1919–1946/47 гг.) (ил. 3–13; 6–13), в четырех (№ 11, 16, 20, 45) – клейма, соотношенные с 3, поздней, группой (ил. 3–18; 5–21; 7–17); в яме № 29, помимо ранних, дореволюционных, марок (ил. 1–1; 2–1, 2, 4, 6; 4–2, 16), найдена еще одна, датировка которой затруднена. В остальных случаях в ямах были найдены торговые марки различных хронологических групп: 1 и 2 (№ 2, 34) (например, 1 – ил.1–6), 2 и 3 (№ 30), 1 и 3 (№ 18, 2) клейма не атрибутированы; ил. 1–17; 8–13); одно клеймо (№ 32) не датировано.

На раскопе 2 мусорные ямы с находками клейм (всего 47) располагались, преимущественно, в центральной и западной частях площадки, только 4 ямы зафиксированы ближе к восточному борту (центр и северо-восточный сектор), 4 объекта –

¹ Это может быть объяснено тем, что мусорные ямы копались там, где было свободно место – у забора, внутри или за границами участка.

4. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. 1-11 – фабрика И.Е. Кузнецова на Волхове; 12-15 – завод «Коминтерн» (бывший завод И.Е. Кузнецова на Волхове); 16, 17 – завод И.Е. Кузнецова в Грузино; 18-23 – Грузинская фарфоро-фаянсовая фабрика (Красный фарфорист) (бывший завод И.Е. Кузнецова в Грузино). Раскоп 1 – 1-3, 8, 10, 16, 22; раскоп 2 – 7, 9, 13, 15, 19-21, 23; раскоп 3 – 4-6, 11, 12, 14, 17, 18.

Хронологические группы: первая – 1-11, 16, 17; вторая – 12-15, 18-20; третья – 21-23.

Фото авторов

ближе к южному; количество ям с находками клейм в северной и южной половинах площадки не одинаково – 19 и 28 соответственно. Какой-либо закономерности в расположении ям с находками клейм на площади раскопа не выявлено, но, следует отметить, что в северной половине ямы № 152, 108, 193, 132 визуально образуют практически прямой угол, внутри которого зафиксированы ямы № 181, 183, 162, 171, 185 и 158; группу образуют ямы № 177, 170, 169, 114, 172, 182. В пяти ямах (№ 132, 181, 152, 170, 108) были найдены только дореволюционные клейма (например, ил. 4–7), в пяти ямах (№ 183, 177, 169, 162, 171) – торговые марки периода 1919–1946/47 гг. (ил. 3–5; 4–13), в двух (№ 127, 175) – клейма позднего периода (например, ил. 2–14; 3–19). Остальные ямы содержали материал различного времени: 1 и 2 хронологической групп (№ 172, 158, 114) (ил. 1–20; 2–5; 3–12; 5–5, 10, 17; 6–7; 8–2, 4), 2 и 3 (№ 97) (например, 3 – ил. 6–18), 1, 2 и 3 (№ 185, 193 (например, 2 – ил. 1–18; 2–13; 4–19), одно из ранних клейм атрибутировано как клеймо завода Теихфельда и Астерблума (Польша) (ил. 8–7). Марка из ямы № 141 не датирована.

В южной части раскопа 2 объекта с фрагментами клейм визуально «выстраиваются» в две линии по направлениям Ю-С и З-В с пересечением в центре раскопа (вероятно, это периметр участка усадьбы, где и происходила утилизация мусора), внутри зафиксированы ямы № 4, 21, 30, 32, 44, 47, группу образуют ямы № 69, 107, 89. По распределению клейм в объектах картина такая же, как и на предыдущих участках: в заполнении ям найдены клейма как одного периода, так и нескольких. В пяти хозяйственных ямах обнаружены фрагменты с ранними клеймами (№ 4, 17, 44, 47, 61) (ил. 1–13; 3–8; 5–14), в трех – с марками 1919–1946/47 гг. (№ 30, 32, 66), в десяти – с поздними, послевоенного времени (№ 21, 24, 25, 42, 38, 48, 69, 90, 146, 105) (ил. 3–17; 4–21, 23; 5–19; 7–5, 8, 14; 8–16, 19). Остальные ямы содержали в заполнении торговые знаки разных хронологических групп: 1 и 2 (№ 54, 82, 107, 58) (ил. 1–11; 2–3; 4–15; 6–6, 8, 16), 1 и 3 (№ 76) (ил. 1–8, 23; 7–9), 1, 2 и 3 (№ 11, 31, 55, 89, 85) (ил. 1–7, 16; 2–7, 11, 12; 3–4, 11, 14, 16; 4–9, 20; 5–7, 9, 11, 16, 18; 6–15, 17; 7–1, 7, 13, 16; 8–1, 5, 11, 12). В нескольких объектах выявлены западные (германские) марки – фабрика К. Шумана (Бавария) (№ 17, чайная пара) (ил. 8–12) и Э. Шлегель-милха (Тюрингия) (№ 85, точно не датирована; ил. 8–11), а также восточные марки – Китай (яма № 146, позднее; ил. 8–16), Япония (яма № 24, позднее; ил. 8–19), Корея (яма № 25, вероятно, позднее).

На 3 раскопе, самом небольшом по площади, в северной части зафиксированы 3 ямы с находками клейм, в центральной части – 10 ям, у южного борта – две. Ямы в центре площадки образуют две группы: № 24, 25, 21, 20, 19 и № 26, 23, 28, 34, промежуточное положение занимает яма № 22. такая группировка может быть объяснена тем, что эти группы ям относились к границам разных городских усадеб. Клейма из ям в северной части раскопа датированы 2 и 3 периодами (№ 5, 7, 8) (ил. 7–20; 8–8), у южного борта – 1919–1946/47 гг. (№ 41, 44). В трех ямах зафиксированы марки только дореволюционного времени (№ 24, 25, 34) (ил. 1–3, 5, 9, 10, 12, 22; 3–1, 2, 7, 9, 20; 4–4, 6, 17; 5–1, 3, 4; 6–2, 3, 5, 9, 10), в двух клейма отнесены ко 2 хронологической группе (№ 23, 21) (ил. 3–3; 6–12), в двух – к 3, послевоенному, периоду (№ 26, 19) (вероятно, 3 – ил. 8–17). В остальных случаях клейма датированы широко – 1 и 2 временным промежутком (№ 28, 20) (ил. 2–9, 10; 3–10; 4–5, 11, 12, 14, 18; 5–6; 6–1, 11, 14; 8–3), 2 и 3 (№ 22) (ил. 7–2). Одно из клейм китайского производства (№ 19, позднее; ил. 8–17), другое – польского (г. Цмелов) (№ 7) (ил. 8–8).

Производители посуды установлены в 593 случаях (см. таблицу).

5. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. 1 – фабрика Ф.Я. Гарднера (Вербилки);
 2 – фабрика Ф.Я. Гарднера (Вербилки, возможно, после покупки фабрики М.С. Кузнецовым);
 3, 4 – Дмитровская фабрика М.С. Кузнецова (бывшая Ф.Я. Гарднера в Вербилках);
 5-13 – Дмитровская фабрика (бывшая Ф.Я. Гарднера, М.С. Кузнецова); 14 – фабрика
 В.А. Карякина и Г.С. Рахманова; 15 – завод М.С. Кузнецова в Рыбинске (бывший В.А. Карякина
 и Г.С. Рахманова); 16-21 – Первомайский фарфоровый завод (бывший В.А. Карякина
 и Г.С. Рахманова, М.С. Кузнецова в Рыбинске). Раскоп 1 – 2, 8, 11, 13, 21; раскоп 2 – 5, 7, 9, 10, 12,
 14-20; раскоп 3 – 1, 3, 4, 6. Хронологические группы: первая – 1-4, 14, 15; вторая – 5-10, 16-18;
 третья – 11-13, 19-21. Фото авторов

Таблица распределения торговых марок фаянсовой и фарфоровой посуды по производителям и хронологическим группам (раскопы 1–3)

№	хронологические группы завод / производство (краткое название)	1 (до 1918 г.) (экз.)	2 1919– 1946 / 47 гг. (экз.)	3 после 1947 г. (экз.)	дата не ясна (экз.)	Итого (экз.)
русские производители						
1	завод братьев Корниловых	1				1
2	завод Г.И. Федорова (А.В. Федоровой)	1				1
3	Каменный Брод (Ф. Зуссман)	2				2
4	завод Г. Маркова (братьев Марковых)	2				2
5	Ново-Харитоновский	2				2
6	завод в Дрейлингсбуше (близ Риги)	7				7
7	братья Бармины	10				10
8	Волховский	23	29			52
9	Будянский	6	25			31
10	завод М.М. Куринова, Речицкий	11		1 ¹		12
11	завод Я.Х. Храпунова- Нового, Кузьевский	3			1	4
12	Полонский		5	1		6
13	Барановский		2	1	2	5
14	Бориславский			3		3
15	Городница			6		6
16	Южноуральский			6		6
17	Дружковский			2		2
18	Краснодарский			1		1
19	Туймазинский			1		1
20	Прокопьевский			6		6
21	ЛФЗ			3		3
22	Богдановичский			1		1
23	Полтавский			1		1
24	Владивостокский			1		1
25	д. Песочное (Карякин и Рахманов, Рыбинск, Первомайский)	6	25	9		40
26	Конаково (Ауэрбах, Тверская им. М.И. Калинина)	52	58	20		130

¹ Клеймо отнесено к послевоенному времени предположительно.

6. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. 1-10 – Тверская фабрика М.С. Кузнецова (бывшая А.Я. Ауэрбаха); 11-19 – Тверская фабрика им. М.И. Калинина, Конаково (бывшая А.Я. Ауэрбаха, М.С. Кузнецова). Раскоп 1 – 4, 13, 19; раскоп 2 – 6-8, 15-18; раскоп 3 – 1-3, 5, 9-12, 14. Хронологические группы: первая – 1-10; вторая – 11-16; третья – 17-19.
Фото авторов

27	Дулевский	13	32	29	11	85
28	Бронницкий, Пролетарий (Новгород, Мста)	10	41	8	1	60
29	Вербилки (Гарднер, Дмитровская)	16	21	15	3	55
30	Грузинский (Чудово)	7	26	3		36
31	Довбыш (Довбиш)				1	1
зарубежные производители						
32	завод в г. Дерби (Англия)	1				1
33	завод Л. Чаманского во Вроцлавске (Польша)	1				1
34	завод Я. Тейхфельда и Л. Астерблума во (Польша)	3				3
35	завод в г. Ходзеж (Польша)				1	1
36	завод в г. Цмелов (Польша)				1	1
37	Чехословакия (Богемия)				2	2
38	завод Э. Шлегельмильха (Тюрингия, Германия)				1	1
39	ГДР (Made in GDR)			1		1
40	завод К. Шумана (г. Арцберг, Бавария)				2	2
41	восточное производство (Китай? Корея?)				1	1
42	Китай			2		2
43	Корея				2	2
44	Япония (Топо China?)			1		1
45	Япония (Топо China)			1		1
	Итого (экз.)	177	264	123	29	593
	%	29,9%	44,5%	20,7%	4,9%	100%

По данным таблицы видно, что количество производителей фаянсовой и фарфоровой посуды, в целом, достаточно велико, однако, по количественным показателям лидируют два производства – это Конаковский (130 фрагментов клейм) (ил. 6) и Дулевский (85 экземпляров) (ил. 3–7–19) заводы, торговые марки которых охватывают весь хронологический ряд – от дореволюционных до послевоенных лет. Этими же хронологическими рамками представлены клейма заводов в Броннице (60 экземпляров) (ил. 2), Вербилках (бывший Гарднер, 55 предметов) (ил. 5–1–13), Грузино (36 клейм, «Фабрика И.Е. Кузнецова на Волхове») (ил. 4–16–23), завод в Песочне (бывший завод Карякина и Рахманова, завод в Рыбинске «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова») (40 фрагментов) (ил. 5–14–21). Хронологические рамки клейм двух заводов – Будянский и Волховский – охватывают период с дореволюционных лет до 1946/47 гг. (1 и 2 группа) (ил. 3–1–6; 5–14–21), двух – Полонский и Барановский – с довоенных до послевоенных лет (2 и 3

7. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. 1-3 – Барановский завод; 4 – Богдановичский завод; 5 – Бориславский завод; 6 – Владивостокский завод; 7 – Довбышский завод; 8 – Дружковский завод; 9, 10 – Городницкий завод; 11 – Краснодарский завод; 12 – Ленинградский завод; 13, 14 – Полонский завод; 15 – Полтавский завод; 16, 17 – Прокопьевский; 18 – Туймазинский завод; 19, 20 – Южноуральский завод. Раскоп 1 – 3, 4, 6, 10, 12, 15, 17, 18; раскоп 2 – 1, 5, 7-9, 11, 13, 14, 16, 18, 19; раскоп 3 – 2, 20. Хронологические группы: вторая – 1, 13; третья – 3-6, 8-12, 14-20; вторая или третья (точная дата не определена) – 2, 7. Фото авторов

группа) (ил. 7–1–3, 13, 14), торговые марки предприятия М.М. Куринова (Речицкий фарфоровый завод) представлены дореволюционным (ил. 1–15, 16) и послевоенным (к 3 периоду отнесена предположительно; ил. 1–17) периодами.

Наиболее ранние клейма (до 1918 г.) представлены находками посуды, произведенной на 17 российских (№ 1–11, 25–30 таблицы) и трех иностранных (№ 32–34 в таблице) заводах; при этом, 7 российских (братьев Корниловых, Г.И. Федорова, Рижский, Ново-Харитоново, братьев Марковых, Каменный Брод, братьев Барминых) и три зарубежных (Л. Чаманского, Тейхфельда и Астерблума, Дерби) завода представлены только ранними клеймами. В 15 ямах были найдены только самые поздние, послевоенные, торговые марки 15 (?) производств (№ 14–24, 39, 42, 44, 45 таблицы).

В целом, наибольшее количество клейм, найденных на раскопах, может быть отнесено ко 2 хронологической группе (1919–1946/47 гг.) – 264 экземпляра, на втором месте – клейма дореволюционного времени – 177, клейм 3 группы (послевоенное время) – 123 экземпляра; 29 марок точно не атрибутированы (см. таблицу).

В результате предварительного анализа фаянса и фарфора с оттисками торговых марок, можно предложить следующие выводы:

- планиграфический анализ показал, что какой-либо четкой закономерности в распределении объектов с находками клейм не наблюдается. Можно говорить лишь о том, что эти ямы часто фиксируются поблизости от столбовых ям – вероятно, утилизация мусора производилась поблизости от заборов и изгородей, по периметру усадеб, там, где было свободное место;

- на раскопах есть ямы, содержавшие в заполнении клейма только одного из трех хронологических периодов; объекты с клеймами 1 группы (до 1918 г.) чаще зафиксированы западнее объектов с более поздними торговыми марками;

- достаточно большое количество клейм дореволюционного времени (177 экз. – 29,9%) позволяет говорить о том, что люди, жившие здесь в этот период, могли позволить себе покупать посуду, изготовленную не только из глины, но и из фаянса и фарфора; в целом, достаточно большое количество фрагментов фаянса и фарфора (речь идет только о клейменных изделиях), вероятно, свидетельствует если не о зажиточности населения этого района г. Ижевска, то, по крайней мере, об их солидном среднем достатке;

- большое количество и достаточно большая выборка клейменных образцов нескольких заводов (Конаково – 130 экз.; Дулево – 85, Бронница – 60, Вербилки – 55, Волхов – 52) говорит о постоянных поставках продукции этих предприятий на рынок г. Ижевска с дореволюционного до послевоенного времени;

- зафиксировано наличие клейм как «самостоятельных» заводов (например, братьев Барминых, братьев Корниловых, Г.И. Федорова, М.М. Куринова, братьев Марковых, Ф. Зуссмана, Тейхфельда и Астерблюда), так и заводов, входивших в «Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С. Кузнецова» (Ново-Харитоново, Дулево, Рига, Конаково, Буда, Вербилки) и «Товарищество на паях Ивана Емельяновича Кузнецова» (Волхов, Грузино, Бронница);

- показательное абсолютное преобладание фаянсовой и фарфоровой посуды, изготовленной за границами нашего региона, найдено только 1 точно соотнесенное с уральским производством клеймо фабрики Г.И. Федорова (позднее А.В. Федоровой);

- наличие иностранных клейм вряд ли свидетельствует о торговых отношениях, это единовременные поступления посуды зарубежного производства (подарок, военный трофей и пр.).

Данная работа не претендует на полноту анализа коллекции археологического фаянса и фарфора, однако, позволяет наметить ряд перспектив по ее изучению:

8. Фрагменты фаянса и фарфора с торговыми марками. Российские производители: 1, 4 – Тверская фабрика им. М.И. Калинина (Конаково) или Будянский завод; 2 – Тверская фабрика им. М.И. Калинина (Конаково); 3 – Дмитровский (Вербилки) или Будянский завод. Зарубежные производители: 5 – Дербский завод (Англия); 6 – фабрика Л. Чаманского (Польша); 7 – фабрика Я. Гейхфельда и Л. Астерблума (Польша); 8 – завод в Цмелове (Польша); 9 – завод в Ходзеже (Польша); 10 – Чехословакия (Богемия); 11 – завод Э. Шлегельмильха (Германия); 12 – завод К. Шумана (Германия); 13 – ? (ГДР); 14 – ?; 15 – ? (Корея); 16, 17 – ? (Китай); 18 – Топо Чина (Япония); 19 – Топо Чина (?) (Япония). Раскоп 1 – 7, 9, 13, 14; раскоп 2 – 1, 2, 4-6, 10-12, 15, 16, 19; раскоп 3 – 3, 8, 17. Хронологические группы: первая – 5-7; вторая – 1-4; третья – 13, 16, 18; первая или вторая (точная дата не определена) – 11; вторая или третья (точная дата не определена) – 8; точная дата не определена – 9, 10, 12, 14-17, 19. Фото авторов

- более подробный анализ и описание фрагментов фаянса и фарфора, его стилистический и технологический анализ, более подробная характеристика торговых марок – не только производитель и датировка, но и сортность, особенности нанесения клейм;
- необходим комплексный анализ материала, происходящего из заполнения хозяйственных (мусорных) ям – это фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды, предметы из металла, стекла, кости, глины и пр.;
- картографирование заводов-производителей, что, возможно, позволит точнее определить торговые связи и торговые пути поступления фарфоровой и фаянсовой посуды (и иных предметов быта) в наш регион;
- дальнейший планиграфический анализ распределения бытовых объектов на площадках раскопок позволит выделить границы городских усадеб, что в комплексе с изучением архивных материалов позволит более подробно изучить историю этого района г. Ижевска;
- более подробное комплексное изучение всех аспектов археологической коллекции, полученной в результате проведенных археологических работ, позволит открыть новые, ранее не известные страницы истории г. Ижевска.

Источники

Сабиров Т.Р. Отчет о научно-исследовательских работах (археологические наблюдения) на территории выявленного объекта культурного наследия – «Поселение Ижевский завод» в зоне строительства объекта «МФК с паркингом у эспланады между ул. М. Горького и ул. Милиционная в Октябрьском районе г. Ижевска. Жилой дом №4.2. Восьмой этап строительства», проведенных весной-летом 2018 года.

Сабиров Т.Р. Отчет о научно-исследовательских работах (археологические наблюдения) на территории выявленного объекта культурного наследия – «Поселение Ижевский завод» в зоне строительства объекта «МФК с паркингом у эспланады между ул. М. Горького и ул. Милиционная в Октябрьском районе г. Ижевска. Жилой комплекс №3. Пятый этап строительства», проведенных летом-осенью 2018 года.

Сабиров Т.Р. Отчет о научно-исследовательских работах (археологические спасательные раскопки) на территории выявленного объекта культурного наследия – «Поселение «Ижевский завод» в зоне строительства объекта «МФК с паркингом у эспланады между ул. М. Горького и ул. Милиционная в Октябрьском районе г. Ижевска. Жилой дом №4.2. Восьмой этап строительства», проведенных весной-летом 2018 года.

Сабиров Т.Р. Отчет о научно-исследовательских работах (археологические спасательные раскопки) на территории выявленного объекта культурного наследия – «Поселение «Ижевский завод» в зоне строительства объекта «МФК с паркингом у эспланады между ул. М. Горького и ул. Милиционная в Октябрьском районе г. Ижевска. Жилой комплекс №3. Пятый этап строительства», проведенных летом-осенью 2018 года.

Список литературы

Аношко О.М. Базарный раскоп в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 3 (42). С. 53–64.

Ахатов А.Т., Бахшиев И.И., Камалеев Э.В., Колонских А.Г., Тузбеков А.И. Археология Нового времени и проблемы изучения городского культурного слоя Уфы (материалы исследований ИЭИ УНЦ РАН в 2012–2013 годов) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2015. № 6. С. 45–56.

Бернц В.А., Перевозчикова С.А., Михайлова М.А. Коллекция фаянсовой и фарфоровой посуды с Сарапульского поселения конца XVI – начала XX в. // Грибушинские чтения – 2019. Кунгурский диалог. Пермь: Изд. Богатырев П.Г., 2019. С. 18–22.

Бахшиев И.И., Григорьев Н.Н. Тонкая керамика из культурного слоя Уфы // Теория и практика археологических исследований. 2018. Т. 24. № 4. С. 147–161.

Беркович В.А., Полюлях А.А. Посуда завода Гребенщиковых из археологических наблюдений в Вознесенском переулке в Москве в 2016 году // *Археология Подмосковья*. Вып. 14. М.: Институт археологии РАН, 2018. С. 487–496.

Бубнова Е.А. Конаковский фаянс. М.: Издательство «Изобразительное искусство», 1978. 232 с.

Бубнова Е.А. Старый русский фаянс. М.: Искусство, 1973.

Воробьева Е.Е., Калыгина Ж.С. Погребальная посуда Тихвинского некрополя г. Царевококшайска: предварительные итоги изучения // *Поволжская археология*. 2013. № 2 (4). С. 279–290.

Голлербах Э.Ф. Фарфор государственного завода. М.: Издательство «Среди коллекционеров», 1922. 54 с.

Гольский И.А. Торговые марки и знаки советской керамики // *Декабрьские диалоги*. Вып. 10. Омск: ООО «Издательский дом «Наука»», 2006. С. 84–91.

Гольский И.А. Экспортные марки советской фаянсовой посуды 1920–1930-х годов // *Журнал «Коллекция»*. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sammlung.ru/?p=21476> (дата обращения 26.05.2020).

Евшин А.С. Морфологическое описание археологической коллекции фарфора и фаянса на основе охранных работ по улице Герцена, 26 в г. Кирове // *ЛП Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, 5–9 февраля 2020 г.)*. Пермь: б/и, 2020. С. 389–393.

Егорова-Котлубай М.Л. Русский фарфор и фаянс с неизвестными марками. Л.: Издание Государственного русского музея, 1935. 22 л.

Корусь Е. Фарфор и фаянс Царства Польского // *Антиквар*. 2013. № 9 (76). С. 72–80.

Малые фарфоровые производства дореволюционной Украины // *Антиквар*. 2011. № 7–8.

Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960 / Сост. Т.И. Дулькина. М.: Издательство Ирины Касаткиной, 2003. 420 с.

Марки фарфора, фаянса, майолики. Русские и иностранные. Пособие для любителей и коллекционеров. М.: «Издательство В. Шевчук», 2001. 216 с.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Селиверстова Т.В. Основные итоги археологического изучения верхнего посада Тобольска в 2007–2009 гг. // *Вестник ТюмГУ*. 2011. № 2. С. 6–11.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Сирюшова Н.Ф. Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2011а. № 2. С. 116–124.

Мачульский Е., Зилов А., Кравцова Ю. Вербилки. История фарфорового завода Ф.Я. Гарднера. М.: Авангард, 2005. 528 с.

Мергенева К.Н. Анализ коллекции фарфоровых и фаянсовых изделий из раскопа городских усадеб на ул. Куйбышева, 21–23 города Кургана // *ЛП Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (УПАСК, 5–8 февраля 2019 г.)*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. С. 203–206.

Мусина Р.Р. Марки российского фарфора (1744–1917 гг.). М.: Знание, 1995. 80 с.

Насонова И.С., Насонов С.М., Гольский И.А., Дворкин Г.Л. Марки советского фарфора, фаянса и майолики. 1917–1991. В 2-х т. Т. 1. М.: Издательство «Среди коллекционеров», 2009. Т. 1. 288 с.

Насонова И.С., Насонов С.М., Гольский И.А., Дворкин Г.Л. Марки советского фарфора, фаянса и майолики. 1917–1991. В 2-х т. Т. 2. М.: Издательство «Среди коллекционеров», 2009. Т. 2. 320 с.

Петров В.И. Метки русского и иностранного фарфора, фаянса и майолики. М.: Типография Ф.Ф. Эбе, 1904. 208 с.

Полюлях А.А. Фаянсовые изделия заводов Я.Т. и С.Т. Фартальных // *Археология Подмосковья*. Вып. 4. М.: Институт археологии РАН, 2008. С. 299–312.

Салтыков А.Б. Первый русский керамический завод. М.: Издание Государственного Исторического музея, 1952. 43 с.

Селиванов А.В. Первое прибавление к книге «Фарфор и фаянс Российской империи». Владимир: Типо-Литография губернского правления, 1904. 48 с.

Селиванов А.В. Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображением фабричных клейм. М.: Издательство Ирины Касаткиной, 2002. 423 с.

Серебрянников Н.Н. Уральский фарфор и фаянс XIX в. Пермь: Издание Пермского государственного областного музея, 1926. 27 с.

Советский фарфор. М.: Московское художественное издательство, 1927. 22 с.

Строгова Е.А. Археологические работы на территории Якутского острога: первые результаты // Культура русских в археологических исследованиях. Т. I. Омск; Тюмень, Екатеринбург: Изд-во Магеллан, 2014. С. 170–175.

Татауров Ф.С. Школы, основные центры производства и характер распространения фарфора из археологических памятников Западной Сибири // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Издательство Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 383–388.

Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. Возможности «археологического» фарфора как источника // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. С. 285–288.

Цуренко И.Г., Насонова И.С., Насонов С.М. Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково. М.: Издательство «Среди коллекционеров», 2010. 510 с.

Шербаков Н.Б., Шутелева И.А. Проблемы в исследовании русского городского слоя XIX – первой трети XX века на территории памятника археологии «Городище Уфа-II» // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 214–217.

УДК 904:711.56(470.51-25)(045)

Макаров Леонид Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАХОРОНЕНИЙ У АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО СОБОРА ГОРОДА ИЖЕВСКА

В статье рассматриваются краткая история Александро-Невского собора, переход к охране культурного слоя исторического центра Ижевска, археологические исследования могильных склепов в 1983 г. под руководством Т.И. Останиной и при участии студентов-археологов УдГУ, земляные работы 2001 г. и изучение склепов в трёх рядах могильных комплексов, проведённое Л.Д. Макаровым. В центре внимания конструктивные особенности выявленных сооружений и захоронений, проблемы их датировки. Рассматриваются перспективы дальнейших исследований памятника с возможной идентификацией покойных при использовании антропологических изысканий, ДНК-анализа и данных метрических книг. Задача проекта – реконструировать погребальный обряд конкретной социальной группы – священников и членов их семей.

Ключевые слова: Ижевск, Александро-Невский собор, археологические исследования, могильные склепы, погребальный обряд

Александро-Невский собор был построен С.Е. Дудиным по проекту его учителя А.Д. Захарова в 1823 г. Он располагается в древнейшей части города Ижевска – в квартале между современных улиц Советская и Ленина, М. Горького и Красная. В советское время в безглавленном здании храма располагался кинотеатр «Колосс», и лишь в новейший российский период собор был восстановлен почти в первоначальном облике и перешёл в ведение Русской Православной Церкви.

Александро-Невский собор, будучи сооружением поздним, никогда не воспринимался учеными как объект археологического изучения. Это объясняется тем, что исследовать памятники нового времени, то есть возникшие после XVI в., тогда не было принято: считалось, что какой-то новой и существенной информации, к уже имеющейся в письменных источниках, археология дать не может. Однако жизнь показала ошибочность этого суждения, и раскопки памятников XVI–XIX вв. стали успешно осуществляться.

Проект зон охраны памятников г. Ижевска был разработан в 1987 г. Ленгипрогором и утвержден постановлением Совета Министров Удмуртской Республики от 16 марта 1992 г. Границы зон определялись в основном по присутствию памятников архитектуры. Наличие и состояние культурного слоя во внимание при этом не принималось, поскольку какого-либо его анализа (археологических наблюдений) к тому времени попросту не проводилось. Впервые под охрану был поставлен исторический центр города, то есть те культурные остатки, которые отложились за начальные 1,5 столетия существования Ижевска и составили его историческую часть, приблизительно совпадающую с границами поселения в 1890 г. Но оставленные населением культурные напластования, производственные комплексы, православные сооружения и кладбища стали объектами научного наблюдения лишь в последние полвека, начиная с 1980-х гг.

Археологические исследования на территории Александро-Невского собора сосредоточились в восточной её части и носили аварийный характер, связанный с земляными работами по устройству водопроводов. При этом были частично разрушены кирпичные склепы с захоронениями. Судя по проведённым изысканиям, заполнение некрополя производилось первоначально в западной его полосе – в 1,5–12 м к востоку от алтаря, а позднее, через пробел в 5 м, в более восточной полосе (17–27 м к востоку от алтаря и в 4 м к западу от изгороди вдоль ул. Красной). К сожалению, антропологический материал утрачен (перезахоронен), часть находок похищена. Работы проводились в два хронологических этапа.

В 1983 г. при прокладке водопровода в собор Александра Невского (в то время кинотеатр «Колосс») в траншее к востоку от алтаря были обнаружены склепы с двумя гробовищами (могилы располагались в разных частях кладбища). Находку обследовали научный сотрудник УРМ (ныне НМУР) Т.И. Останина и группа студентов-археологов УдГУ (И.Ю. Пастушенко, С.Е. Перевозчиков, Ф.Ф. Губайдуллин).

В процессе изысканий 1983 г. удалось установить следующее. Одно захоронение (№ 1), располагавшееся в 1,5–2 м от алтаря в западной полосе кладбища было разрушено экскаватором, а потом разграблено. В стенках западной половины траншеи обнажилась кирпичная кладка и других склепов, которые остались не тронутыми. Второе (№ 2) находилось в 17 м от алтаря в восточной полосе кладбища, и было исследовано. В гробовище последнего размером 210х70–90 см находились останки взрослого человека с частично сохранившимися тканями и тёмными волосами, ориентированного головой на запад. Руки сложены на груди, в правой руке был деревянный крест, в левой – остатки Евангелия, от которого остались фрагменты корочек и металлические застёжки. Из одежды хорошо сохранилась парчëвая ряса, от обуви – кожаные сапоги. Зафиксированы фрагменты дощатого гроба с 5 железными ручками: по две справа и слева и одна в изголовье. Судя по всему, в этом погребении покоились останки священнослужителя, умершего во второй половине XIX в.

В разрушенном захоронении (№1) выявлены обломки гробовища размером 220х55–87 см, железные гвозди, обрывки позументной бахромы от обрамления

домовины, разрозненные кости человека, фрагменты мундира военного образца первой половины XIX в. (такие изделия использовались до 1855 г.): материя с орнаментами генеральского шитья, несколько гладких позолоченных пуговиц, кожаные голенища и подошвы от сапог, а также медальон с изображением святого. Таким образом, в данном склепе покоились останки высокопоставленного военного, скончавшегося в середине XIX в., судя по заключению московских палеоантропологов, от какой-то лихорадки [сообщение Т.И. Останиной]. Материалы полевых исследований 1983 г. хранятся в архиве Национального музея Удмуртской Республики [Архив НМУР, без номера], археологические находки – в фондохранилище коллекций [Колл. НМУР]. В настоящее время место работ 1983 г. (местоположение усыпальниц) перекрыто асфальтом.

В конце октября – первой половине ноября 2001 г. на территории Александроневского собора проведены земляные работы по прокладке водопровода, которые пришлось на восточную часть некрополя севернее ротонды, в 6–12 м к северу от траншеи 1983 г. Здесь в 6,5 м друг от друга были вскрыты 2 котлована глубиной около 3 м и размером 7х2–2,4 м (западный) и 5,5х2–2,4 м (восточный). Выявленные здесь остатки склепов были исследованы Л.Д. Макаровым. Информация о могильных склепах попала на страницы местных газет [Тайна «старого города» 2001; Чьи гробницы? 2001]. Краткие итоги этих изысканий автором уже публиковались [Макаров 2001: 213; 2003: 327; 2006: 27–29; 2008: 205–206; 2010: 269–270; 2011: 241].

В ходе земляных работ 2001 г. были нарушены конечные (т.е. западные и восточные) склепы трех рядов могильных комплексов, сооруженных в специально вырытых для этой цели траншеях. Судя по вскрывшимся остаткам, ряды располагались в широтном направлении в метре друг от друга и имели длину 9–10 м. Внутри рядов склепы примыкали торцами друг к другу и были разделены вертикальными кирпичными перегородками, всего же их было по 5–6 в ряду. Южный ряд представлен лишь профилем северо-западного конца траншеи, шириной 0,8 м, глубиной около 2 м, раскопки которого не проводились. Средний ряд имел в восточной части два разрушенных склепа (детский и взрослый), в западной – один почти целый (подросток). Северный ряд представлен только одним разрушенным склепом в восточном его конце (взрослый). При ведении кладки каменщики использовали известковый раствор и дощатую опалубку.

Склепы имели выложенные из кирпича полы (кроме северного, имевшего земляной пол), вертикальные стенки высотой от 54 (в детском) до 85 см, и сводчатый полукруглый потолок, высотой от 10 до 40 см, сложенный из положенных на ребро кирпичей, изначально опиравшихся на дощатую опалубку. Внутренняя высота склепов равнялась 78–115 см, ширина – от 43 (детский) до 82 см, длина – от 75 до 240 см. Глубина склепов от материка – 170–198 см, от современной поверхности – 230–260 см. К сожалению, первоначальное состояние содержимого трех склепов не известно – кости скелетов служители храма забрали для перезахоронения. В среднем ряду найдены лишь разрозненные кости детского скелета, там же обнаружены фрагменты гробовища, железные ручки от него (4 экз.) железная пластина и кожа с медной заклепкой. Из примыкающего к детскому склепу взрослого захоронения происходят железные ручки гроба (6 экз.), фрагмент бронзовой вещи, железная пластина, кость копчика. В склепе из северного ряда (с земляным полом) найдена бронзовая пуговица. В западном котловане экскаватор слегка разрушил перекрытие западного склепа среднего ряда. Внутри находилось гробовище, лежавшее чуть на боку на куче мусора (из упавших досок опалубки и обломков кирпича) кверху дном – на нем было

4 круглых отверстия от ножек, вероятно, достаточно высоких, что предопределило их гниение и последующее падение и переворачивание гроба. Вскрытие гроба не производилось. Судя по его длине (110 см), в нём покоятся останки ребенка. Материалы полевых изысканий 2001 г. находятся в архиве Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ [архив ИИКНП. Ф. 3], археологические предметы – в хранилище коллекций ИИКНП УдГУ [колл. ИИКНП, без №].

Опрос священнослужителей ясности в определение времени захоронения умерших, особенностей устройства склепов, их количества и топографии никаких результатов не дал. Ясно, что это захоронения лиц духовного звания и их родственников, а также, очевидно, тех состоятельных ижевцев, что удостоились чести быть похороненными близ храма. Поэтому упомянутые склепы в целом датируются периодом от начала функционирования собора и, очевидно, до конца XIX в. С конца XIX в. священников хоронили около Троицкой церкви. Представленные выше довольно разрозненные сведения из археологических исследований церковного Александро-Невского кладбища позволяют, тем не менее, прийти к некоторым выводам и наметить перспективы в дальнейшем изучении памятника.

Судя по расположению рядов склепов из исследований 1983 и 2001 гг. в обеих полосах кладбища, всего между южной и северной их границами могло находиться 8–9 рядов усыпальниц (это 10 м с севера на юг). Если же обе полосы некрополя между алтарём и ул. Красной были заняты могильными склепами, имеется реальная возможность все эти комплексы изучить. Это тем более вероятно, что к югу от усыпальницы А.Ф. Дерябина практически единственным препятствием для раскопок является ряд условных захоронений местных епископов к югу от упомянутой усыпальницы и ротонда. Длина этих полос кладбища с севера на юг составляет около 60–70 м. Цель данного вероятного проекта – исследовать погребальный обряд одной социальной группы – священников и членов их семей. Причем не исключена возможность их идентификации по метрическим книгам, вероятен антропологический анализ останков в полевых условиях, в том числе без изъятия их из склепов, возможно по силам и взятие образцов на ДНК-анализ. Вполне вероятна и идентификация останков представителей других сословий из числа знатных и достойных прихожан. По мере изучения останков склепы можно вновь замуровывать и рекультивировать поверхность. В перспективе вероятно и установление над могилами памятников с указанием имён усопших, конечно в случае их установления.

Источники

Архив НМУР – Национальный музей Удмуртской Республики.

Архив ИИКНП – Институт истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета.

Коллекции ИИКНП УдГУ.

Коллекции НМУР.

Список литературы

Макаров Л.Д. Археологические исследования в исторической части города Ижевска: итоги, утраты, перспективы // Российский город в исторической ретроспективе: Материалы Всероссий. науч. конф., посвященной 250-летию г. Ижевска. Ижевск, 2010. С. 266–284.

Макаров Л.Д. Городская археология в Удмуртии // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда: Великий Новгород – Старая Русса. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 241–242.

Макаров Л.Д. Ижевск во второй половине XVIII – начале XIX в. (по археологическим данным) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Нальчик-Омск, 2001. С. 212–216.

Макаров Л.Д. Ижевск как объект археологического исследования и проблемы музеефикации его культурных остатков // Материалы науч.-практ. конф. «Музей и социум», посвященной 95-летию образования Музея Сарапульского земства (ныне – Музей истории и культуры Среднего Прикамья). Сарапул, 2006. С. 26–36.

Макаров Л.Д. Проблемы городской, индустриальной, церковной и «чердачной» археологии на территории Удмуртии // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск, 2008. С. 204–216.

Макаров Л.Д. Церковная археология Вятского края на современном этапе // V конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докладов. Омск, 9–12 июня 2003 г. М., 2003. С. 32.

Тайна «старого города» // Центр. 2001. 8 ноября. № 45 (0133).

Чьи гробницы? // АиФ Удмуртии. 2001. 15 ноября. № 47. С. 5.

ИЖЕВСК: ОТ ЗАВОДСКОГО ПОСЕЛКА К СТОЛИЦЕ РЕСПУБЛИКИ

УДК 94(470.51-25)«16/20»

Бехтерев Сергей Львович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Бехтерева Людмила Николаевна

ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ОТ ЗАВОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ К ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИЖЕВСКА

В контексте интеллектуального наследия А.Ф. Дерябина анализируются этапы исторического развития Ижевска с 10 апреля 1760 г., основания частновладельческой железокопательной фабрики графа П.И. Шувалова, до настоящего времени. Основное внимание уделено современному периоду эволюции статуса столицы Удмуртской Республики в соответствии с правительственной программой «Ижевская агломерация».

Ключевые слова: Ижевск, заводское поселение, городская агломерация, история административного управления, политико-правовой статус

К числу значимых научно-практических и остродискуссионных проблем истории российских городов-заводов относится эволюция их правового статуса. Особенности административного управления обуславливают социокультурную среду, влияют на самосознание членов местного сообщества, определяют их место и роль в политико-экономической жизни. Между тем отечественный опыт исторического развития подчеркивает «негородской» характер Российской цивилизации: в 1892 г. совокупный бюджет городов империи был в два раза меньше, чем таковой Парижа [Цейтлин 2006: 66]. Не изменилась ситуация и к началу XXI в.: в результате мирового финансового кризиса российский валовой внутренний продукт оказался в три раза меньше такового Нью-Йорка [Дергачев 2004: 22].

Актуальным в данном контексте является обращение к истории Ижевска, прошедшего за 260 лет своего существования путь от частновладельческого заводского поселения до крупнейшей городской агломерации. Так, Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Ижевск наряду с 20 другими городами и прилегающими к ним муниципальными образованиями общей численностью населения более 500 тыс. человек отнесен к перспективным центрам, которые должны обеспечить вклад в экономический рост страны от 0,2% до 1% ежегодно. По данным федеральной службы государственной статистики на 1 января 2020 г. в Ижевске проживало 648 146 человек.

Административно-правовой аспект истории Ижевска получил освещение в обобщающих и специальных трудах, начиная с дореволюционной историографии, авторами которых стали как историки, так и представители широкого круга профессий и направлений, краеведы, популяризовавшие те или иные стороны жизни города-завода [Александров 1957; Бехтерев 2010: 115–123; Бехтерев, Бехтерева 2017: 535–543; Богданова 2013; Васина 2006; Маратканов 2014; Севрюков 1972; Соловьев 1907; Шумилов 1998]. В настоящей статье на основе анализа научных работ и документальных источников предпринята попытка осмысления основных этапов развития Ижевска.

В истории Ижевска условно выделяются две эпохи: протогородская и городская. Наиболее перспективным подходом к определению дореформенного статуса Ижевска является причисление его к категории «завод» как промышленное предприятие и вид поселения, а затем к категории «военное поселение» в связи с переходом в начале XIX в. в военное ведомство [Васина 2006: 36].

Первая управленческая модель сочетала коронные (государственные) и местные органы. Она функционировала с 10 апреля 1760 г., основания частновладельческой железоковательной фабрики, до 28 мая 1867 г., даты отмены крепостного права в «казенном заводе». Сначала население Ижевска управлялось администрацией его первых владельцев – графа П.И. Шувалова и его сына А.П. Шувалова. «Учреждение», разработанное 9 апреля 1763 г. князем А.А. Вяземским для Камских (Ижевского и Воткинского) заводов на основании Указа императрицы Екатерины II, определило внутриселенные порядки и стало своеобразным первым уставом Ижевска, перешедшего с 15 ноября того же года в казну. Выборные люди от приписанных к заводу крестьян наделялись административно-судебной властью и наряду с управителем завода решали вопросы местного значения. Они могли по поручению схода (мира) послать челобитчиков в судебную инстанцию с жалобами на неправомерные действия властей [Ижевск 2010: 28–32].

Новый период в истории Ижевска начался с основанием при Александре I 10 июня 1807 г. Оружейного завода. Он связан с деятельностью талантливого горного инженера, видного государственного деятеля императорской России первой четверти XIX в. А.Ф. Дерябина, с 1801 г. начальника Гороблагодатских, Камских и ряда других заводов Урала. Свою известность Андрей Федорович получил, прежде всего, благодаря участию в разработке «Проекта Горного положения для управления заводов хребта Уральского» (13 июня 1806 г.). Согласно «Проекту...», селения при казенных заводах и рудниках получали «имена» горных городов с особым управлением. При них учреждались заводские конторы. Внутренними делами непосредственно распоряжался управитель, подчинявшийся помощникам горного начальника округа. Последний был «хозяин заводов» по части хозяйственной, «искусственной и ученой», «гражданского благоустройства» и «части судной», занимался вопросами городского благоустройства, воспитания молодежи и здравоохранения. Главной спецификой, отличавшей управление «горных заводов» от «гражданских», было наделение первых административными функциями и правом юрисдикции. Другой особенностью стало предоставление заводским поселениям в отношении гражданского благоустройства прав российских городов, предусматривавшихся «Городовым положением» (1785 г.) [Высочайше утвержденный доклад министра финансов и проект Горного Положения 1830: 496, 542, 586–587]. Свои планы А.Ф. Дерябин старался воплощать в практической деятельности. Хорошо известны его труды по составлению первого генерального плана «Города Ижа»,

открытию здесь первой общеобразовательной школы для детей мастеровых, горнозаводского госпиталя 1-го класса и др.

Управленческие идеи, заложенные А.Ф. Дерябиным, не утратили своей актуальности в последующий период. Так, 19 декабря 1829 г. Николай I утвердил «Положение для Ижевского оружейного завода» наряду с Сестрорецким заводом [Высочайше утвержденные положения Сестрорецкому и Ижевскому оружейным заводам 1829: 904–941]. Полным хозяином провозглашался командир завода, находившегося в ведомстве Артиллерийского департамента. Никакая гражданская власть или отдельное лицо не могли «входить в местные дела» без особого на то повеления высшего начальства. Население, проживавшее на Нагорной и Заречной сторонах, разделялось на три категории. Оружейники и мастеровые непосредственно занимались промышленным производством и проживали в заводе, из которого могли быть удалены только по представлению командира через суд. Непременные работники из крестьян округа выполняли подсобные работы. Все дела, связанные с их жизнедеятельностью, относились ко второму отделению заводского правления. Старосты и старшины, ежегодно избиравшиеся в каждом цехе и артели, также утверждались командиром завода. Функционировали коллегиальные органы. Предусматривалось «для совещания в общественных делах и учинения приговоров» избирать из оружейных мастеров «достойных доверия лучших людей» в количестве не более 60 человек. Принятые приговоры подлежали обязательному утверждению заводским правлением. Формировавшийся «оружейничий общественный капитал» мог быть потрачен в основном на благоустроительные нужды.

Вторая управленческая модель – это волостная (от слова «волость» как территориальная единица общинного управления). В Ижевске она существовала с 28 мая 1867 г. С отменой императором Александром II крепостного права в России 1 марта 1867 г. вступило в силу «Положение о перечислении в гражданское ведомство людей, приписанных к Ижевскому оружейному заводу», наделявшее оружейников, мастеровых и непременных работников правами «сельских обывателей» (крестьян) с общинным самоуправлением. Император Александр III Законом от 12 июля 1889 г. ввел на местах должность земского начальника, имевшего полномочия по утверждению решений крестьянских учреждений, назначению и смещению в них должностных лиц. Такая управленческая система сохранялась до 1917 г., когда Ижевск оставался самым крупным селом в мире с населением до 150 тыс. человек. Он состоял из Ижевско-Нагорной и Ижевско-Заречной волостей и входил в 5-й стан Сарапульского уезда Вятской губернии.

Третья управленческая модель – это волостная земская система. На основании законов Временного правительства 20 августа 1917 г. прошли выборы в Ижевское волостное земство (накануне выборов Нагорная и Заречная части были объединены в одну волость). Сословный принцип заменялся территориальным. Упразднились волостные сходы, правления, исполкомы, комитеты общественной безопасности и др. Функции волостных земств были аналогичны тем, которые выполнялись волостными правлениями. 4 октября пленарное заседание исполкома Ижевского Совета и волостной земской управы, приняв во внимание неудовлетворенность духовно-просветительных запросов растущего населения из-за невозможности собрать налоги с торговых, промышленных предприятий, необходимость улучшения санитарно-гигиенического состояния, высказалось «за немедленное ходатайство перед Временным правительством о преобразовании Ижевского завода в безуездный город» [Ижевск 2010: 340]. Селениям, находившимся в пределах Ижевской волости, разре-

шалось отделиться от завода. Однако этот процесс был прерван противоборством различных политических центров, образовавшихся в начале 1918 г. в результате распада Российской Республики.

Собственно «городская» эпоха в истории Ижевска началась с 9 сентября 1918 г., утверждения Прикамским комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания под председательством Н.И. Евсеева заводского селения городом. До выборов городских гласных таковыми признавались члены волостного земского собрания. Местная управа получала статус городской [Ижевск 2010: 354–355].

Второй, «советский» этап истории Ижевска как города начался 26 июля 1919 г. с передачей всей административно-гражданской власти Революционным комитетом, чрезвычайным органом 2-й Красной Армии Восточного фронта исполкому Ижевского Совета после вытеснения Вооруженных сил Верховного правителя адмирала А.В. Колчака за пределы Прикамья. Основными принципами советской управленческой системы стали единство и нераздельность государственной власти, иерархия советов всех уровней «снизу доверху» и система двойного, а иногда и более подчинения исполкомов советов вышестоящим инстанциям. В этот период Ижевск был провозглашен административным центром образованной Вотской автономной области в острой конкурентной борьбе с Глазовом. Постановлением ВЦИК, верховной власти советской России, 6 июля 1925 г. подтверждался статус Ижевска как «городского поселения». В 1934 г. он стал столицей УАССР. Его территория расширялась за счет включения в городскую черту земель предприятий, учреждений, ряда населенных пунктов, лесов местного значения; проходило районирование самого города. Существовал Ижевский район, преобразованный в 1965 г. в Завьяловский район. Указом Президиума Верховного Совета СССР 11 декабря 1978 г. Ижевск был награжден орденом Октябрьской революции. 19 июня 1987 г. Ижевску было возвращено историческое название, утраченное в связи с его переименованием в декабре 1984 г. в Устинов.

Новая, гибридная модель местного управления возникла как результат трансформации огосударственной системы Советов народных депутатов. В 1990–1991 гг. были приняты Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и более либеральный Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», предусматривавший разделение полномочий Совета как представительного органа власти и как органа местной администрации; 17 октября 1991 г. последовало принятие Закона «О местном самоуправлении» Верховным Советом Удмуртской Республики. 15 апреля 1993 г. городской Совет народных депутатов утвердил Устав Ижевска. Полномочия исполкома переходили к администрации. Так был сделан шаг к ликвидации всевластия советов [Ижевск 2010: 715–716].

Исторический выбор, сделанный частью российского общества 12 декабря 1993 г., завершил советский период истории. Новая политико-управленческая модель развивается на принципах разделения властей и наделении местного самоуправления властными полномочиями. В Ижевске ее возникновение связано с решением Малого Совета городского Совета от 17 марта 1994 г. об упразднении прежних структур. Отныне органом представительной власти становилась Городская дума, состоявшая из 30 депутатов и Главы местного самоуправления – мэра Ижевска. Сохранившиеся районы возглавили назначавшиеся мэром управляющие (главы) [Ижевск 2010: 725].

Со второй половины 1990-х гг. происходит совершенствование политико-правового и административного статуса Ижевска. С 10 апреля 1994 г. проходят периодические выборы депутатов Городской думы. В 1997 и 2000 гг. она утвердила официальную символику – герб и флаг Ижевска. 9 марта 2000 г. Ижевск вступил

в состав Союза исторических городов и регионов России. 19 сентября 2001 г. Государственный Совет Удмуртии принял Закон о статусе столицы республики. За вклад в развитие промышленного потенциала и укрепление оборонного могущества России 29 ноября 2011 г. Ижевску было присвоено звание «Город трудовой славы». В 2014 г. Правительством Удмуртской Республики разработаны региональные программы «Ижевск – столица республики» и «Развитие комплексной территориально-планировочной системы «Ижевская агломерация»» [Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года]. Решением Городской думы Ижевска 14 апреля 2016 г. одобрена «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Ижевск» на 2016–2025 годы».

Принятие программ было более чем актуальным для Ижевска и столичного региона в целом, испытывавших трудности переходного периода и нуждавшихся в государственной поддержке. «Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» зафиксировала невысокий рейтинг Ижевска по экономической привлекательности – 58 место среди 64 городов России в 2008 г. По основным макроэкономическим показателям Ижевск отставал от многих региональных центров Поволжья. Снижение конкурентоспособности столицы Удмуртии среди городов Приволжского федерального округа обуславливалось недостаточным уровнем внутриреспубликанской кооперации, а также миграционным оттоком населения [О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года].

Таким образом, возникнув в ходе промышленной колонизации Урала второй половины XVIII в., Ижевский завод стал одним из центров, определяющих социально-экономическую, политико-административную и культурную жизнь Прикамья, остающегося важнейшим геостратегическим регионом всего Российского государства. Перспективы развития Ижевска связаны с формированием Комплексной территориальной планировочной системы (ТПС) «Ижевская агломерация». Она включает 10 муниципальных образований: городские округа г. Ижевск, г. Воткинск, г. Сарапул, территорию Завьяловского, Воткинского, Сарапульского, Камбарского, южную часть Шарканского и Якшур-Бодьинского районов и восточную часть Малопургинского района. Здесь проживает свыше 60% населения и располагается 75% предприятий Удмуртии.

Трансформация Комплексной ТПС в агломерацию происходит постепенно по мере активизации коммуникаций. Ее ядро – территории городского округа г. Ижевск и Завьяловского муниципального района. Здесь развиты оборонно-промышленный комплекс, производство электронного, оптического и нефтегазового оборудования, автомобилестроение и станкостроение, многоотраслевое сельское хозяйство. Специализациями «Ижевской агломерации» являются машиностроение, металлообработка и туристско-рекреационная деятельность. В свою очередь, и судьба «Ижевской агломерации» неразрывно связана с перспективами Ижевска. Стратегическими направлениями его развития определены: удержание городом позиции одного из промышленных центров макрорегиона; развитие города как административно-делового, научно-образовательного центра Удмуртии; формирование городской среды, соответствующей современным требованиям. Для этого необходимо решить ряд приоритетных задач:

– создание современной промышленной и инновационной инфраструктуры, включая образование технопарков по производству автокомпонентов, нефтегазового и электрооборудования, приборостроения, Особой экономической зоны технико-внедренческого типа (специализация: стрелковое оружие, нефтегазовое

машиностроение и др.), снижение административных барьеров в развитии малого и среднего бизнеса;

– стимулирование жилищного строительства и активизация работы по благоустройству города путем создания современных жилых зон в пределах городской черты, поддержки проектов комплексного освоения территорий и строительства многофункциональных комплексов, внедрения новых технологий быстровозводимого и социального жилья, содействия развитию рынка финансовых и страховых услуг, повышения эффективности пригородного жилищного строительства с целью минимизации негативных последствий стихийного строительства и повышения капитализации земли;

– содействие развитию торговли и развлекательных услуг, физической культуры и спорта, предусматривая создание общественно-деловых зон, необходимых для формирования комфортной и отвечающей современным требованиям рынка городской среды, развитие форматной торговли и современных пунктов общественного питания, новых видов досуга и развлечений («индустрия свободного времени»), размещение общедоступных объектов культуры и спорта в соответствии с существующим спросом в различных районах Ижевска, а также модернизацию имеющихся объектов (Центральный стадион, зимний легкоатлетический манеж, Ледовый дворец и др.) до современного уровня;

– повышение качества деловой среды города через развитие офисной недвижимости в целях укрепления статуса Ижевска в системе расселения макрорегиона;

– модернизация транспортной инфраструктуры, содействие развитию логистики;

– формирование концепции развития пригородных территорий в целях улучшения качества жилой среды, снижения инфраструктурных ограничений (транспортная доступность «центр-периферия», объекты социальной сети, инженерия) и уменьшения негативного экологического воздействия на окружающие территории [О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года].

Обеспечение достижения стандартов качества жизни в Ижевске до уровня крупных городов России предполагает и совершенствование социокультурной среды. Необходимо предоставить общедоступное качественное дошкольное и общее образование, проводить мероприятия в сфере семейной политики и социальной поддержки населения, сохранять историческое и культурное наследие, осуществлять целенаправленную политику в сфере градостроительства, архитектуры, деятельность по организации и использованию рекламно-информационного пространства города Ижевска.

Источники

Высочайше утвержденные положения Сестрорецкому и Ижевскому оружейным заводам. Положение для Ижевского оружейного завода // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том IV. 1829. Ст. 3357. С. 904–941.

Высочайше утвержденный доклад министра финансов и проект Горного Положения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIX. 1806–1807. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 437–630.

Ижевск: документы и материалы, 1760–2010. Ижевск: Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, 2010. 901 с.

Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года: Постановление Правительства Удмуртской Республики от 10 октября 2014 г. (в ред. Постановления Правительства Удмуртской

Республики от 30 августа 2019 г. № 398) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.udmurt.ru> 2 сентября 2019 г. (дата обращения 25.05.2020).

О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года: Закон Удмуртской Республики от 09 октября 2009 года №40-РЗ (в ред. Закона Удмуртской Республики от 25 декабря 2018 г. № 96-РЗ) // Известия Удмуртской Республики. 2019. 18 января. № 4.

Список литературы

Александров А.А. Ижевский завод. Научно-популярный очерк истории завода (1760 – февраль 1917 гг.). Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1957. 128 с.

Бехтерев С.Л. Эволюция политико-административного статуса Ижевска // Российский город в исторической ретроспективе: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию г. Ижевска (Ижевск, 25–26 сентября 2010 г.): Сб. статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН; Издательство «Удмуртский университет», 2010. С. 115–123.

Бехтерев С.Л., Бехтерева Л.Н. Местное самоуправление в ретроспективе имперского и раннесоветского периода (на материалах Ижевска) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 535–543.

Богданова Е.П. А.Ф. Дерябин как видный государственный деятель Российской империи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РПА МЮ РФ, 2013. 22 с.

Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. 280 с.

Дергачев В.А. Регионоведение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 463 с.

Маратканов В.А. Ижевские заводы в период арендно-коммерческого управления (1865–1884 гг.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2014. 130 с.

Севрюков О.В. Ижевск. Краеведческий очерк. Ижевск: Удмуртия, 1972. 270 с.

Соловьев А.М. В память столетнего юбилея основания Ижевского оружейного завода. 10 июня 1807 – 10 июня 1907. Исторический очерк. Ижевский завод, 1907. 49 с.

Цейтлин Р.С. История государственного управления и муниципального самоуправления в России. М.: Омега-Л, 2006. 125 с.

Шумилов Е.Ф. Город на Иже, 1760–2000. Ижевск: Свиток, 1998. 400 с.

УДК 94(470.51-25)

Волкова Люция Аполлосовна
*МБУК «Глазовский краеведческий музей»
г. Глазов, Удмуртская Республика*

«ПЕРЕВОД ЦЕНТРА ОБЛАСТИ ИЗ г. ГЛАЗОВА В ИЖЕВСК ПРИЗНАТЬ НЕОБХОДИМЫМ» (К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЦЕНТРА ВАО ИЗ г. ГЛАЗОВА В г. ИЖЕВСК В 1921 г.)

Выбор столицы Вотской автономной области оказался для Удмуртской автономии довольно сложным и противоречивым. Члены Удмуртского комиссариата выбирали из трех городов Вятской губернии: Сарапула, Ижевска или Глазова. ВЦИК первоначально одобрил Ижевск. Однако в сложившихся административно-территориальных и особенно политических условиях выбор пал на Глазов, располагавшийся на железной дороге, соединявшей область со столицей Советского государства и другими промышленными центрами страны. В самый сложный период становления области в январе – июне 1921 г. Глазов выполнял функции административного центра.

В июне 1921 г. столица была перенесена в Ижевск. Всю немногочисленную областную административно-хозяйственную, культурную и политическую канцелярию поместили в полтора десятка железнодорожных вагонов, отправили специальным составом: Пермь–Свердловск–Сарапул–Агрыз–Ижевск. «Это был громадный круг по глухим Предуральским, Уральским, Камским просторам, покрытым лесами... Ехали медленно и бдительно». Город-завод, солидный, большой и многолюдный, произвел на глазовцев ошеломляющее впечатление. Чекисту Д.А. Глазову он запомнился таким: заводские «проходные ворота, через которые пропускают и выпускают рабочих, невольно сравнишь с плотиной воды, когда в ней поднимают запорку воды».

Ключевые слова: Д.А. Глазов, Вотская автономная область, ревком, столица, Глазов, Ижевск, город-завод

В краеведческой историографии незаслуженно мало освещается одно из интереснейших событий советской истории Удмуртии – перевод столицы из Глазова в Ижевск. Между тем, выражение «северная столица Удмуртии» вовсе не только журналистский оборот речи, оно имеет вполне историческую реальность. Выбор административного центра Вотской автономной области, как известно, предстоял из трех городов Вятской губернии – Сарапула, Ижевска или Глазова. Процесс был довольно сложным и противоречивым. Об этом свидетельствуют архивные хроники, опубликованные в современных региональных сборниках документов [Общество и власть 2015; Хазиахметова 2018, 2019; Хрестоматия 2007]. Об этом же говорят участники тех давних событий. Один из них – чекист, участник Гражданской войны, кавалер ордена Красной Звезды Глазов (Обжорин) Даниил Алексеевич (1895–1973), коллекция личных предметов которого из 7 единиц хранится в Глазовском краеведческом музее.

Даниил Обжорин, уроженец д. Калининцы Быковской волости Глазовского уезда – выпускник 2-классной Балезинской Глазовского, затем Сосновской Сарапульского уездов учительских школ. Участник Первой мировой войны. В 1915–1917 гг., после окончания Оренбургского военно-сводного госпиталя, служил ротным фельдшером, лекарским помощником в госпитале 246-го полка, расквартированного в Кустанае. В годы Гражданской войны добровольцем ушел в Красную армию и в 1918 г. вступил в партию большевиков. Создавал комсомольскую ячейку в Кустанае (тогда в составе Челябинской губернии), работал инструктором укома партии, в составе санитарного отряда участвовал в ликвидации эпидемии тифа, избирался членом рабоче-крестьянской инспекции, стал чекистом. В 1919 г. Д.А. Обжорин сменил свою неблагозвучную фамилию и стал Глазовым. В конце этого же года его, как знающего удмуртский язык, направили в Вятскую губернию для защиты завоеваний революции во вновь создаваемой Вотской автономной области. Несколько лет с перерывами он работал в областных органах чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, являлся секретарем партийной организации чекистов и отдела милиции с уголовным розыском. Выезжал во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию ВЧК, где встретился с Ф.Э. Дзержинским и получил секретные поручения областного ЧК: приказы, инструкции, шифры, коды. Удмуртский период службы Д.А. Глазов запечатлел в рукописи «Записки чекиста» (1968). В ней особое внимание уделил переводу столицы из Глазова в Ижевск, а также первым годам автономной области [История... 2008: 1].

Д.А. Глазов отмечает, что члены Удмуртского комиссариата (работавшего в Сарапуле с октября 1919 до января 1921 г.), затем – Облревкома (январь – июнь 1921 г.)

понимали необходимость выбора в качестве административного центра пролетарского промышленного города. Москва первоначально одобрила Ижевск. Однако Удмуртский комиссариат, вероятно, не слишком доверял ижевским рабочим, ядро которых под руководством В.К. Фомина опасалось лишения общероссийского экономического подчинения завода. Член ревкома В.А. Матвеев впоследствии оправдывался так: «думали, что организационный период внесет путаницу в заводоуправление» [Хрестоматия 2007: 121]. Проявилось также нежелание усугублять начинавшийся конфликт между удмуртскими и русскими большевиками в понимании задач национально-государственного строительства. Кажется, именно это мнение «ижевцев знали как «самостийников», высказано Т.К. Борисовым на заседании Вотского обкома партии 2 апреля 1921 г. Несколько веских причин отказа от Ижевска («в Ижевск могли бы явиться мы непрошенными гостями») привел И.А. Наговицын. Во-первых, запасная Красная армия там занимает слишком много помещений, что приведет к еще большему «загромождению завода», во-вторых, в Ижевске местные органы нельзя ослаблять, а в Глазове – можно (очевидно, нужно понимать так, что в Глазове отлажена работа уездных органов власти, а в Ижевске только создается. – Л.В.).

В сложившихся условиях выбор пал на Глазов, находившийся на Транссибирской железной дороге, соединявшей область со столицей Советского государства и другими промышленными центрами страны. Город не производил впечатления столицы. Молодой чекист не жалеет темных красок для его описания. Это – «грязное, мещанско-купеческое, большое село, где не было ни заводов, ни фабрик и ни помещений, где бы можно разместить областные организации». Действительно, расселение приехавших из Удмуртского комиссариата сотрудников проходило сложно. Ревком был вынужден обратиться к Приуральскому военному округу вывести воинские части из Глазова, чтобы облегчить проблему жилья. Новой администрации физически не хватало столов, стульев, письменных принадлежностей. Поэтому Глазовскому уисполкому предлагалось «путем тщательного осмотра всех жилых помещений и складов» взять на учет всю мебель у горожан для снабжения аппарата ревкома [ЦГА УР. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 74. Л. 4].

Помещение ревкому во главе с И.А. Наговицыным было отведено на улице Вятской (сегодня: ул. Кирова) в красивом двухэтажном кирпичном доме купца М.М. Столбова, реквизируемом и национализированном Глазовским уездным исполкомом еще в 1918 г. Сам предревкома поселился в доме Каменских на улице Георгиевской (сегодня не существует) [Хазиахметова 2019: 92]. Поскольку новая администрация области создавалась зимой, отметим зимнее состояние города, ссылаясь на воспоминания чекиста. Он пишет: «Зима тогда была малоснежная, но морозная. Мороз в Глазове являлся большим помощником и верным союзником благоустройства. Без него по городу ни пешком, ни на лошади не проберешься», потому что грязь, непролазная болотная трясина осенью, весной и в дождливую погоду делали улицы непроходимыми. А тротуары или временные мостки до революции настилали лишь около земских учреждений, купеческих лавок и домов состоятельных граждан. Теперь же никто не занимался благоустройством города, не хватало «ни силенок, ни людей, ни тесу, ни гвоздей. <...> Деревянные домики кое-где набекренились, посерели, кругом ошипаны, как драчливые петухи после отчаянной драки». Глазовское общество «с горсточкой революционных товарищей» (характеристика И.А. Наговицына) Д.А. Глазов изображает такими словами: «...болото мещан, спекулянтов и ворчащей, сплетничающей и мудрствующей публики» [Глазов 1968: 145].

Революционные события и Гражданская война, шквалом прокатившиеся по стране, пагубно отразились и на материальном положении и на настроениях глазовцев, вызывая неприятие всех и всяких нововведений, производимых новой властью. Неслучайно в политических донесениях областного ЧК по Глазовскому уезду в 1921 г. отмечалось, что отношение населения к советской власти нестабильное, зависит от сиюмоментных интересов человека и, главное, – от поведения представителя власти/чиновника. Не редкими были такие отзывы: «идут страшные беспорядки, духовенству живется плохо, не дают жалования и отбирают всю землю, на квартиры наложены большие налоги, постоянно приходят, чтобы нанести оскорбления, <...> власть укрепились, пикнуть не дают, <...> председатель продовольственного отдела увозит муку к себе из отдела домой, <...>, был случай, поехал на дежурной лошади, напился вдрызг, потерял лошадь, граждане подобрали её, <...> спекулирует хлебом, выменял себе тарантас, сапоги и мяса, <...> в городе имел место компрометирующий соввласть случай: некоторые члены милиции напились пьяными, <...> виновники понесли наказание исключением их на собрании милиции, <...> исключены из партии» [Общество и власть 2015: 167–168].

Воспоминания писались Д.А. Глазовым, когда многое уже было пережито, многое осмыслено и переосмыслено. Может, поэтому, говоря о переводе административного центра из Глазова в Ижевск, он не акцентирует внимания на вынужденных причинах выбора Глазова в качестве столицы. Зато очень подробно расписывает правомерность выбора Ижевска. Более того, считает, что решающее мнение принадлежит председателю ВЦИК М.И. Калинину, который «порекомендовал выбрать центр Удмуртии Ижевский завод, что было принято» [Глазов 1968: 147]. Как известно, агитационно-инструкторский поезд «Октябрьская Революция» совершил с 29 апреля 1919 по 12 декабря 1920 г. 12 поездок по РСФСР. М.И. Калинин и заместитель наркома внутренних дел М.Ф. Владимирский выступили в Глазове на многолюдном митинге, участвовали в заседании областного ревкома, беседовали с партийными и советскими работниками о задачах советского и национального строительства. В памяти глазовчан, бывших тогда детьми, сохранилось, что 16 вагонов агитпоезда украшались плакатами: «На одном – рабочий. Он ковал лемех плуга, высоко вздымая свой молот. На другом – крестьянин в красной рубахе нес неполный мешок зерна горожанам. Были вагоны с призывами к молодежи, к смычке города и деревни, к борьбе за жизнь голодающих детей. Запомнился утверждающий лозунг: «Труд – отец всякого богатства, земля – его мать» [Костицына 1991: 90–91]. На Соборной площади состоялся многолюдный митинг, на котором собралось не менее четырех тысяч человек – почти все взрослое население города и окрестных деревень. Горожане запомнили, что всероссийский староста был «одет в «белую рубаху с вышивкой и пояском» [Костицына 1991: 91].

Это знаменательное событие произошло 20 июня 1921 г. А постановление Президиума ВЦИК о переводе административного центра ВАО в Ижевск вышло 10 июня. Однако мнение о решающей роли Ижевска и ижевчан в формировании Удмуртской автономии зафиксировано в протоколах заседания Вотского обкома РКП(б) еще от 2 апреля: «соглашаясь с доводами ижевских пролетарских организаций, имея в виду, что Ижевск является крупным пролетарским центром, перевод центра области из г. Глазова в Ижевск признать необходимым» [Хрестоматия 2007: 121]. До этого на I-й областной партконференции (27 февраля – 1 марта) председатель ревкома И.А. Наговицын призывал пролетарский Ижевск помогать в работе по воспитанию удмуртского народа, а рабочих – «распространять свое влияние

на крестьянские массы, вовлечь их в коммунистическое строительство» [Хазиахметова 2018: 161].

17 июня 1921 г. областной комитет РКП(б) постановил осуществить переезд с 21 по 25 июня, «не прерывая работы означенных учреждений в Глазове и не внося дезорганизации в работу Ижевских учреждений». Очевидно, часть ревкома и сам председатель оставались еще в Глазове, откуда И.А. Наговицын направил ряд документов, датированных 30 июня, 2, 4, 13 июля, касающихся размещения областных учреждений в Ижевске. А 16–17 июля он выступил с приветственной речью и большим содержательным докладом на I-м съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ВАО, на котором констатировал: «Перевод центра области и Глазова в Ижевск, как в пролетарский город, считать вполне целесообразным» [Хрестоматия 2007: 122].

Для осуществления переезда ревком обратился в Управление Пермскими железными дорогами с просьбой предоставить вагоны на станцию Глазов [Хазиахметова 2019: 153–154]. Чекист Д.А. Глазов вспоминает, что всю немногочисленную областную административно-хозяйственную, культурную и политическую канцелярию поместили в полтора десятка вагонов (из них два вагона пассажирских, остальные – товарные, один – с вооруженной охраной поезда) и отправили специальным составом: Пермь–Свердловск–Сарапул–Агрыз–Ижевск. «Это был громадный круг по глухим Предуральским, Уральским, Камским просторам, покрытым лесами. <...> Ехали медленно и бдительно» [Глазов 1968: 149]. Неоднократно приходилось останавливать состав по различным причинам. Во-первых, приходилось уступать дорогу составам центральной Транссибирской магистрали, едущим по своему расписанию. Во-вторых, вдоль железной дороги нередко возникали пожары, в которых, по словам чекиста, были повинны скрывавшиеся в лесах Удмуртии и Урала «разбитые банды Колчака, разные дезертиры из Красной армии и всякая белогвардейская шваль». К ликвидации пожаров и иных дорожных происшествий местные Советы привлекали едущих по дороге пассажиров и окрестное население, собранное по мобилизации. В-третьих, состав нередко подвергался нападениям и обстрелам, приходилось останавливаться, чтобы отразить огонь. Так, проехав Сарапул (находившийся тогда в составе Пермской губернии), эшелон подвергся обстрелу неизвестными. Д.А. Глазов пишет, что ответный пулеметный огонь заставил отступить нападавших. От работников ближайшей железнодорожной станции узнали, что милиция не справляется с вооруженными бандитами, которые грабят обходчиков, отбирая у них хлеб, молоко, картошку. А на месте стычки осталась лишь раненая лошадь. Её красноармейцы татары забили и, пока чекисты прочесывали местность, приготовили мясо для варки: «мясо трофейной лошади пошло на общий котел эшелона» [Глазов 1968: 150].

Надо сказать, что уездный ревком Ижевска под руководством П.П. Крутова с апреля начал готовиться к размещению 400 переезжающих сотрудников. При этом запрещалось занимать заводские помещения, квартиры рабочих и служащих заводов, территорию самого завода, который оставался в ведении ВСНХ. А для областных учреждений планировалось: отремонтировать «бывший дом Гитаатулина на Красной улице, бывшие дома Березина и Иванова на Коммунальной улице», уплотнить помещения, занимаемые уездными учреждениями [Хазиахметова 2019: 60, 217–219].

В Ижевске приехавших встретили хорошо. Каждое учреждение направило на вокзал лошадей с повозками, конюхов и уполномоченных. На возках и телегах развезли

по квартирам канцелярские вещи, имущество и дела, чиновников с семьями и скарбом. Д.А. Глазову с тремя товарищами (чекисту Носек, бухгалтеру обкома РКП(б) и сотруднику облоно) отвели жилье на ул. Куренной на верхнем этаже двухэтажного деревянного дома, где жила с семьей вдова инженера завода [Глазов 1968: 151]. Город-завод, очень большой, солидный и многолюдный, произвел ошеломляющее впечатление. Непривычно было, что река Иж делит его на две половины. Нагорная часть – аристократическая. Это особый городок с областными, уездными и заводскими учреждениями, торговыми и культурно-досуговыми зданиями, а также жилыми домами заводской администрации, технической интеллигенции и квалифицированных кадров. Здесь улицы покрыты булыжником, вдоль домов лежат деревянные тротуары. А Заречная часть принадлежала рабочему классу, и мало чем отличалась от Глазова. Улицы «с непролазной грязью, мелкими деревянными домиками, домиками-землянками, домиками из теса, холодные зимой и жаркие летом (в зависимости от заработка и мастерства хозяина дома)». Возле каждого дома располагался приусадебный участок, где хозяйки выращивали картофель и овощи. Во дворе держали корову, немало кур и собак. И, по воспоминаниям Д.А. Глазова, в этой части Ижевска особенно много было «голопузых озорных ребят». Поскольку в заводе не знали ни яслей, ни детских садов, дети «росли исключительно около своего дома». Их воспитателями становились старшие братья и сестры. Иногда большую группу ребят, собранных «по-улично», «поквартирно», контролировали старик или старуха, вооруженных «длинным ивовым прутом для острастки озорующих детей» [Глазов 1968: 152].

Прибывших изумлял сам завод с массой каких-то строений, живущих самостоятельной жизнью, непонятной обывателю: «Кругом снуют, попискивают, куда-то спешат, игрушечные паровозики с платформами, <...> где-то свистит пар, бахает паровой молот, аж земля дрожит, там что-то пронзительно визжит, а где-то в середине завода глухо идет винтовочная стрельба. Завод делает для Красной Армии винтовки и проверяет их качество, меткость и надежность». С непривычки устрашающе выглядели заводская плотина и корпуса, огороженные «деревянным высоким тыном с обмоткой колючей проволокой сверху». Поражали заводские «проходные ворота, через которые по пропускам пропускают и выпускают рабочих в такой массе, что невольно сравнишь с плотиной воды, когда в ней поднимают запорку воды». Рабочие в замасленных, грязных одеждах, с покрытыми сажей руками и лицом, «как показатель большого и трудного выполняемого в заводе дела», «с какой-то гордостью и шиком» возвращаются домой [Глазов 1968: 151–152]. Кстати, поскольку кадровых рабочих катастрофически не хватало, завод привлекал трудармейцев, мобилизованных из окрестных деревень. О чрезвычайно неудовлетворительных жилищных условиях и материальном обеспечении последних говорят архивные документы. Например, не хватало элементарной обуви. Вместо запрашиваемых 4 тыс. пар лаптей ижевский уком постановил выдать всего 2 тыс. пар лаптей. В связи с размещением сотрудников областных органов власти их перевели «из помещений, занимаемых в городе, в построенные на площади бараки» [Хазиахметова 2019: 217, 219].

В памяти Д.А. Глазова запечатлелся громадный пруд, казавшийся необъятным. Он вспоминает, что краса и гордость заводчан, пруд тянулся на 12 верст¹ по пойме реки Иж, имел массу протоков, богатых рыбой и дичью. Он занимал особое место

¹ 1 верста равна 1,06 км.

в жизни ижевцев. Летом по пруду ходил небольшой пароходик до поселка Воложка. Сюда приезжал народ на гуляния и отдых с гитарой, гармошкой, мандолиной, балалайкой, с самоварами и угощением. «В царское время на лодках рабочие летом устраивали свои нелегальные революционные массовки, собрания, и были неуловимы для жандармов». Зимой, как только пруд покрывался льдом, способным выдержать людей, в выходные и праздничные дни проходили кулачные бои. В драке «стенка на стенку» нагорцы и заречники испытывали: кто сильнее, кто храбрее, кто победит. На шуторме соблюдали правила: первыми драку начинали подростки, затем подключалась молодежь. А когда вступали взрослые мужчины, бой разгорался такой силы, что приходилось вмешиваться полиции. По мнению автора, такие игрища до революции служили ижевцам своеобразным клапаном для выхода злости, накопленной от тяжелого труда на капиталистов. Поэтому заводское начальство сквозь пальцы смотрело на увеселения и пьянство заводчан. При Советской власти все изменяется в лучшую сторону, и рабочий класс, как хозяин своей жизни и своего труда, идет теперь в клуб, библиотеку или в небольшой тенистый городской парк, устроенный над прудом в Нагорной части. Сюда приходят отдохнуть, насладиться прохладой и чистым воздухом после работы в дымных, грязных и душных заводских цехах. Получается неповторимое удовольствие и «красота по вечерам, когда с пруда несется песня молодых, задорных девичьих и мужских голосов, с переборами на гармошке, а в саду играет оркестр» [Глазов 1968: 156].

С особой теплотой Д.А. Глазов вспоминает своих товарищей чекистов, с которыми защищал завоевания революции и советской власти, боролся против контрреволюционеров, в числе которых особое место занимали ижевские эсеры. Однако это уже другая история столицы Удмуртии Ижевска.

Источники

Глазов Д.А. Записки чекиста. Книга рукописная // Глазовский краеведческий музей (далее – ГKM). ГKM-3667/49.

История фондообразователя. Глазов (Обжорин) Даниил Алексеевич, чекист, участник Гражданской войны. Кавалер ордена Красной Звезды (1895–1973) / Сост. Кожинной А.А. Глазов 2008 // ГKM. Ф. Р-68. Оп. 1.

Общество и власть. Российская провинция: в 2 т. Т. 1. Удмуртия в 1921 – середине 1930-х годов: сборник документов. Москва–Ижевск–Глазов: Аверс, 2015. 528 с.

Хазиахметова В.С., Утеева Э.Н. Три комиссара: архивные документы повествуют...: хрестоматия. Казань: Центр инновационных технологий, 2018. 240 с.

Хазиахметова В.С., Утеева Э.Н. Революционный комитет Вотской автономной области: взгляд из XXI века (1921 г., январь – июнь, г. Глазов): Хрестоматия. Казань – Глазов: ИД «Мед-ДоК», 2019. 296 с.

Хрестоматия по истории Удмуртии. В 2 томах. Том 2. Документы и материала. 1917–2007. Ижевск / Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2007. 772 с.

ЦГА УР. Ф. Р-327 (Военно-революционный комитет Вотской автономной области). Оп. 1. Д. 20.

Список литературы

Костицына Т.П. Я твой, революция! Ижевск: Удмуртия, 1991.

ИЖЕВСК 1920 – НАЧАЛА 1930-х гг.: ОБРЕТЕНИЕ СТОЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается процесс обретения бывшим заводским посёлком атрибутов столичности. Маркерами столичной идентичности становятся, среди прочего, в 1920-е годы Музей местного края, Научное общество изучения Вотского края, а в начале 1930-х годов – Удмуртский государственный педагогический институт, Удмуртский научно-исследовательский институт.

Ключевые слова: столичный город, музей, научное общество, Удмуртский государственный педагогический институт, Удмуртский научно-исследовательский институт

Создание 100 лет назад государственности Удмуртии высвечивает для изучения историками еще один весьма интересный исследовательский феномен: формирование новых политических, социальных и экономических структур региона на протяжении 1920–1930-х гг. было связано с обретением поселком Ижевского завода городского столичного статуса [Бехтерев 2011: 115–123]. К этому времени город Сарапул – дореволюционная уездная столица – в череде административных преобразований оказался в составе Уральской области, а город Глазов после кратковременного выполнения столичных функций передал их Ижевску. Важно понять, как происходил процесс столичной самоидентификации в Ижевске, благодаря каким вновь создаваемым социальным институтам происходил этот процесс.

Понятие «столичность», «столица» весьма многогранно в разных науках – от географии до регионалистики. Столица определяется как «важный административный командный центр по большей части национального или регионального уровня» [Окунев 2016: 80], как «статусный атрибут города, обладающий национальными институтами законодательной, исполнительной, судебной власти» [Овсянников 2009: 6], как «конструируемый образ, основанный на уникальных качествах, характеристиках населенного пункта, выделяющих этот населенный пункт среди других» [Окунев 2016: 81].

Весьма полезная информация для рассуждений в рамках рассматриваемой в статье темы содержится в разнообразных концептуальных моделях, по-разному осмысливающих понятие столичности. Так И.Ю. Окунев обращает внимание на то, что в функции столиц входит «представление нации себе и окружающему миру. Столицы представляют собой идеализированные образы нации и национальной истории, своего рода нации в миниатюре» [Окунев 2019: 133–134]. Ссылаясь на А. Кинга, он определяет среди прочего столицы как социокультурные формирования, указывает на их привилегированную роль в создании культуры, начиная с ценностей и заканчивая товарами и услугами [Окунев 2019: 136].

Вторая ипостась столицы по представлению А. Кинга, цитируемая И.Ю. Окуневым, ценная для понимания ранней столичной в истории Ижевска, заключается в особенностях формирования городской среды. Культура создает экономические, политические и социальные условия, воплощенные в пространстве. Социальные категории становятся также пространственно закрепленными, а между культурой и средой наблюдается двусторонняя зависимость [Окунев 2019: 136].

Е.Ю. Апкаримова-Казакова уточняет эти характеристики столичности применительно к истории Екатеринбурга: «Понятие «столичный город» получило распространение в России во второй половине XIX века, им обозначали промышленные и культурные центры определенного региона (административно не столичные). Имперская структура переносилась и на провинцию; в том или ином регионе появлялась своя «столица» не только с органами власти, но и лучшими условиями жизни, соответствующей инфраструктурой, экономическим и культурным потенциалом» [Апкаримова-Казакова 2014: 114–115]. Со ссылкой на Т.О. Санникову она указывает, что «подобный «областной центр» является генератором социокультурных инициатив по отношению к своему региону, одновременно по отношению к Москве – средоточию основных культурных форм, выступает уже по большому счету как их ретранслятор и медиатор» [Санникова 2012: 74–75].

Все эти символические функции столицы весьма интересны для наблюдения над начальным периодом становления столичности в Ижевске. В 1920-е гг. «провинциальная центральность» предполагала поиск собственных «маркеров идентичности», ориентированных на выполнение каких-либо «центральных» функций, воспроизведение у себя (в той мере, в какой это возможно) «столичной» модели жизни. В бывшем посёлке Ижевского завода генерирование культурных инициатив нашло отражение в создании в его социокультурном пространстве совершенно новых для населенного пункта социальных институтов, таких как музей местного края, научное общество, научно-исследовательский и педагогический институты.

Такая содержательная составляющая была призвана отметить особенный (по сравнению с другими, нестоличными поселениями Вотской автономной области) уровень жизнедеятельности, в том числе и более высокую степень развития духовной культуры. Поведение жителей столичного города было ориентировано на новые цели и способы их достижения. В основе этого поведения мы видим такое состояние внутреннего настроя части горожан, который принято обозначать понятием энтузиазм. Словари определяют его как «положительно окрашенная эмоция, состояние воодушевления, а также совершение под влиянием этого настроения активных действий по достижению определённых целей» [Энтузиазм]. Это обстоятельство окажется весьма существенным при рассмотрении событий в связи с развитием научных и музейных институций, связанных с организацией в начале археологических и этнографических, а в 1930-е гг. в большей мере исторических исследований в Ижевске.

Становление научного и музейного сообщества в Ижевске в 1920-е гг. было непростой, но весьма актуальной задачей, причем не только сугубо научной, но во многом общественно-политической. Обретение интереса к прошлому региона в Ижевске во многом стало следствием роста этнического самосознания удмуртов. Получение административного статуса национального региона стимулировало возникновение этноцентристской парадигмы в изучении прошлого родного края. Поэтому этноисторическая проблематика стала особенно значимой для решения общественно-политических задач новой власти. Изучение этнической истории становилось формой поиска идентичности и стало важным историческим опытом самопознания народа. Концепт истории региона как этнической истории, изучаемой посредством наиболее ярких, образных источников — этнографических и археологических — становился формой укрепления идентичности и одним из ресурсов политической власти.

Особую актуальность приобрело изучение происхождения, основных этапов истории и культурных достижений народа. Актуальным стало расширение источниковедческой базы национальной истории, что позволило бы придать ей новую –

письменную форму. Для изучения национальной истории ключевыми становились этнографические источники, позволявшие укреплять этническую идентичность, и археологические, обозначающие глубину древности народа.

Однако развитие науки в целом в регионе сдерживалось отсутствием квалифицированных кадров: 80% населения ВАО было неграмотным. Поэтому в начале 1920-х гг. немало инициатив, связанных с изучением археологии и этнографии исходило из Казани (Общество археологии, истории и этнографии при университете, Союз мелких народностей Поволжья, Северо-Восточный археологический и этнографический институт и др.), где еще до революции небольшая часть удмуртов получала образование [Загребин 2004: 101–106; Мельникова 2018: 294–300]. Губернская Вятка так же сохраняла интеллектуальные связи с уездами, отошедшими в состав ВАО (пединститут и НИИ краеведения при нем) [Мельникова 2019: 30]. Значительная часть предложений по изучению ВАО принадлежала студентам-удмуртам, обучавшимся в Москве и Ленинграде.

В 1921 г. в структуре Наркомата просвещения РСФСР был создан Академцентр [Ляхтин 1990: 23]. Затем Академцентры стали организовываться во вновь созданных национальных субъектах РСФСР как советский проект для организации научно-исследовательских работ. В ВАО в Ижевске Академцентр был создан в 1923 г. Встраивание в систему органов госвласти предопределило контакты с Наркомпросом РСФСР и его подразделениями – ГУСом, Главнаукой и Главмузеем.

Однако в Ижевске в компетенции Академцентра входили задачи, малосвязанные с развитием науки: «1) научное изучение вотского языка; 2) выработка программно-методический указаний, мероприятий по реализации вотского языка в школах и в учреждениях, 3) участие и содействие обою в научно-педагогической и методической работе, главным образом в организации вотских школ, курсов и т.д. 4) критический разбор вотских книг и рукописей, идейное руководство изданием вотских книг; 5) изучение вотского края» [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 159. Лл. 21, 21об.]. То есть задача научного изучения ВАО не была приоритетной, хотя и предполагалось, что секции Академцентра должны координировать связи с научными учреждениями и научными работниками СССР, развивать связи с областными финскими народностями по изучению языка, истории, культуры [Куликов 2000: 162].

Вследствие кадрового дефицита Академцентр работал на добровольных началах, его сотрудники совмещали разные должности. Это не позволило им эффективно организовывать научные исследования. Возможно поэтому в апреле 1924 г. ГУС при НК РСФСР рекомендовал облисполкому ВАО упразднить Академцентр и на его месте создать отдельный методический совет для выработки научных рекомендаций по развитию удмуртского языка и **научное общество по изучению края** (выделено мной. – О.М.) [ЦГА УР. Р-195. Оп. 1. Д. 159. Л. 94].

Академцентр сопротивлялся этой рекомендации, полагая, что «организации особого научного общества следует считать нежизненными, т.к. частное научное общество, являясь любительской, а не государственной организацией не сможет вести самостоятельную систематическую работу, требующую лучших местных сил и значительных материальных ресурсов, а организация научно-методической комиссии и научного общества взамен объединяющего Академцентра внесет распыление вотских культурных сил, которыми область и так бедна, поэтому от организации общества, чему были уже неоднократные попытки в прошлом, следует воздержаться и сохранить Академцентр в неизменном виде» [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 159. Л. 95].

По решению 3 съезда работников просвещения вотяков 15 октября 1924 г. Вотский Академцентр был ликвидирован. Его функции следовало распределить между методическим бюро, издательским бюро и научным обществом по изучению Вотского края [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 159. Л. 508].

Это последнее замечание крайне важно, поскольку вносит коррективы в наши представления о становлении науки в Удмуртии в первые советские годы. В прежних своих работах я связывала создание НОИВК исключительно с местной инициативой немногочисленного просвещенного сообщества в Ижевске [Мельникова 2017: 76–82]. Однако, как видим, создание общества было составной частью государственной инициативы по организации научных исследований в тех регионах, где отсутствовали научные учреждения.

28 февраля 1925 г. в Ижевске было учреждено Научное общество изучения Вотского края (НОИВК) с целью «научного исследования и всестороннего изучения края в его прошлом и настоящем; изучения культуры и быта вотской и других народностей; объединения лиц и организаций, заинтересованных в изучении края; распространения сведений о крае, пробуждения интереса к задачам общества в общественной среде; привлечение к работе широких масс населения» [Мельникова 2017: 79]. Уставные задачи предполагали сбор материалов, организацию научно-исследовательских экскурсий, экспедиций, оказание содействия проведению таковых в пределах края под своим контролем [Мельникова 2017: 79].

Другим важным институтом, призванным генерировать культурные новации, стал созданный в Ижевске в 1920 г. музей местного края. Однако и здесь кадровая проблема не давала возможности в полной мере развернуть музейную работу. В 1925 г. облисполком вызвал из Москвы из аспирантуры НИИ этнических и национальных культур народов советского Востока РАНИОН К.П. Герда для работы директором музея. В «Отчете о летней работе в 1926 г.», представленном в аспирантуру, он писал: «Музей я застал в самом жалком состоянии. Вернее: музея, как такового, не было. Экспонатами являлись учебно-образовательные пособия, в беспорядке собранные из образовательных школ в годы разрухи и голода» [Мельникова 2017: 74].

Инициативная деятельность К.П. Герда позволила за достаточно короткий период времени организовать столичные научные экспедиции антропологического, археологического, этнографического характера. При его участии при Вотском облисполкоме была создана Постоянная комиссия по экспедициям, которую он и возглавил. На протяжении второй половины 1920-х-1930-е гг. в ВАО было организовано большое количество разных по направленности научных экспедиций – археологических, этнографических, антропологических, фольклорных. Они способствовали формированию корпуса необходимых для научных изысканий источников, способствовали наполнению фондов музея местного края, социализировали кадры местных исследователей [Чураков 2010: 102–115].

Столичные экспедиции в ВАО, финансируемые или организационно поддерживаемые НОИВК и облисполкомом фактически выполняли миссию своеобразного культурного трансфера. Коллекции, полученные в результате археологических и этнографических изысканий, выставленные в музей местного края, научные публикации по их осмыслению, имели большое значение для развития научной культуры в ВАО (об этом ярко свидетельствует переписка ученых с местными деятелями). Удмуртские археологические материалы, соединенные с данными этнографии, получали историческую интерпретацию, вписывая их (и народ) в широкий

национальный, европейский и всемирно-исторический контекст, повышая статус региона (и народа) в собственных глазах.

Однако к началу 1930-х гг. и в последующий период государственная политика в области развития науки в регионах привела к мощной централизации в управлении, хотя предпринимались и центростремительные шаги: одним из них было создание научно-исследовательских институтов и вузов на местах. Так в Удмуртии в 1931 г. были образованы научно-исследовательский и педагогический институт.

Но наметившийся классовый подход к изучению региональной истории изменил направление социо-культурных трансляций, исходивших от музея, научных учреждений. В трудах весьма малочисленных историков, прошедших обучение в новых советских вузах, появились новые акценты в изучении истории региона. Приветствовалась революционная тематика, но и ее содержание испытывало сильное давление со стороны государства. За период с 1930 по 1939 гг. вышла одна монография и несколько научных статей по исторической тематике в сборниках «Трудов» и «Записок» УдНИИ. Все они главным образом исходили из актуальных идей классового подхода к истории. Но и эти работы нередко становились объектом критики со стороны государственных и партийных органов: «Историки не только не обеспечили окончательного разоблачения всей плеяды буржуазных историков Удмуртии, но в теоретических вопросах сами попали в плен этих буржуазных историков» [НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2-Н. Д. 476. Л. 25].

Первое десятилетие советской власти – период активизации местной инициативы, формировавшей в столичном городе новые институции. Проблематика научных исследований, их презентациях в музейных экспозициях транслировала в местное сообщество идеи, связанные с осмыслением древности народа и характеристикой его материальной и духовной культуры.

Отсутствие местных квалифицированных кадров даже при активности местного краеведческого сообщества вынуждало обращаться за поддержкой к центральным научным учреждениям, закладывавшим как интеллектуальные основы осмысления исторических эпох.

Конец 1920-х гг. – 1930-е гг. – этап, связанный с созданием научно-образовательных институций, усилением роли государства в организации и проведении научных исследований и их презентацией в музейных экспозициях, а также широким внедрением марксистской методологии в научную, музейную, образовательную деятельность и шире, посредством работы УдНИИ и музея в массовое общественное сознание.

Однако, это и время, когда закладывались основы будущих научных коммуникаций, которые будут активно использоваться в последующие годы новыми поколениями региональных исследователей. Результаты их деятельности в научном обществе создадут образ столичного города Ижевска как серьезного научного центра, обладающего своими научными школами, познавательными традициями, авторитетом.

Источники

НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ф. РФ. [Материалы о подготовке и проведения первой сессии института (протоколы, запросы, письма, справки, сведения, обзоры)]. Оп. 2-Н. Д. 476.

ЦГА УР. Ф. Р-195. [Материалы о развитии народного образования]. Оп. 1. Д. 159.

Список литературы

- Апкаримова-Казакова Е.Ю. Поиски идентичности и столичность Екатеринбургa: у истоков мифа // Известия УрГЭУ. 2014. №4(54). С. 114–119.
- Бехтерев С.Л. Эволюция политико-административного статуса Ижевска // Российский город в исторической ретроспективе: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию г. Ижевска. Ижевск, 2010. С. 115–123.
- Загребин А.Е. Казань, финно-угорская этнография и институт местных помощников // 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Казань: Казанский государственный университет, 2004. Ч. 3. С. 101–106.
- Куликов К.И. Академический центр // Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000. С.162.
- Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. 217 с.
- Мельникова О.М. Археология в российской провинции: исследователи, научные общества, парадигмы (По материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900–1930-х гг.). Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. 134 с.
- Мельникова О.М. Археология на территории Удмуртии в 1920-начале 1930-х гг.: от научных обществ к научным учреждениям // У истоков советской археологии: организации и учреждения археологического профиля в новых реалиях. Материалы Международной научной конференции. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 28–31.
- Мельникова О.М. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.) // Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 294–300.
- Овсянников А.А. Социология столичности: смыслы и стратегии // Вестник МГИМО-Университета. 2009. №5. С. 1–6.
- Окунев И.Ю. Столица государства как политический институт: типы и функции: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 / Окунев Игорь Юрьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»], 2019. 378 с.
- Окунев И.Ю. Столица и столичность: институт и символический капитал // Философские науки. 2016. №1. С. 81–88. URL: <https://rucont.ru/efd/372827> (дата обращения 01.02.2020).
- Платонова Н.И. История археологической мысли в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.
- Санникова Т.О. Традиции и новации в процессах взаимодействия столицы и провинции // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 74–83.
- Чураков В.С. Обзор фольклорно-лингвистических и археолого-этнографических экспедиций, работавших среди удмуртов в 20-е – 30-е годы XX века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. №2. С. 102–115.
- Энтузиазм. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/31873> (дата обращения 11.04.2020).

ИСТОРИЯ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ: СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, ЛЮДИ

УДК 94(470.51)«1917/1918»

Субботина Анна Михайловна
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

ИСТОРИЯ ВОЛОСТНОГО ЗЕМСТВА В ИЖЕВСКОМ ЗАВОДЕ (1917–1918 гг.)

Статья представляет краткую историю волостного земства в Ижевском заводе, возникшего на волне демократизации общественной жизни в условиях революции 1917 г. и просуществовавшего до 1918 г. Раскрываются вопросы земской реформы Временного правительства, организации выборов, хозяйственно-экономической и социально-культурной деятельности нового земства.

Ключевые слова: волостное земство, земское самоуправление, революция 1917 г. в России, земские выборы

Революция 1917 г. в России открыла возможность реализовать планы на демократизацию общественно-политической жизни в ее регионах. Большие надежды возлагались на волостное земство, которое должно было, по мысли его создателей, упрочить положение на местах. Короткой и драматичной истории волостного земского самоуправления в Ижевском заводе посвящена данная статья.

До 1917 г. земства в Ижевском заводе не было. Территориально поселение входило в Сарапульский уезд Вятской губернии и было разделено на две волости: Нагорную и Заречную. Крестьянское население этих волостей участвовало в выборах в Сарапульское уездное земское собрание от сельских обществ.

Земская реформа Временного правительства, наряду с изменением системы выборов, полномочий и распространения земства на ранее не охваченные им территории, включала создание третьей (волостной) земской единицы. Помимо губернских и уездных земских собраний и управ вводились соответствующие органы на уровне волостей. Им передавались обязанности упраздненных волостных сходов, правлений и старшин.

Согласно утвержденному постановлению Временного правительства «Временного положения о волостном земском управлении» от 21 мая 1917 г., в выборах могли участвовать российские граждане без различия пола, национальности, вероисповедания, достигшие 20-летнего возраста, проживающие в волости, имеющие здесь «домашнее обзаведение», состоящие на службе (в том числе военной), или выполняющие другие, связанные с волостью занятия. От выборов отстранялись

монашествующие, психически больные, осужденные по преступлениям, связанным с ограничением прав до истечения трехлетнего срока после отбывания наказания. Для производства выборов учреждались сельские и волостные избирательные комиссии. Срок выборов назначался уездной земской управой в воскресный (праздничный) день одновременно во всех сельских избирательных округах. Вводилось тайное (закрытое) голосование по бюллетеням (запискам) [ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1. Д. 96. Л. 19 об.].

Для решения вопросов, связанных с организацией выборов летом 1917 г., в Вятской губернии прошли совещания представителей губернского и уездных земств, а также других организаций. Большую роль в проведении выборов играл образованный в марте 1917 г. Ижевский Совет. Одним из итогов совместных совещаний стало объединение по желанию населения Ижевских Нагорной и Заречной волостей в одну, на территории которой должны были открыться волостное земское собрание и волостная земская управа. Выборы были назначены на 13 августа 1917 г., повторные выборы должны были состояться 15 августа.

Из-за организационных трудностей выборы в большинстве волостей Сарапульского уезда, включая Ижевскую, были перенесены на 20 августа 1917 г. В Ижевске, как и в большинстве волостей, голосование прошло по мажоритарной системе. Избиратели вносили кандидатов в бюллетени в требуемом количестве. Получившие более половины голосов считались избранными. С целью решения вопроса участия при таком формате безграмотных было рекомендовано избирательным комиссиям выдавать избирателям бюллетени заранее и помогать в их заполнении. Несмотря на развернутую агитационную кампанию, избирательская активность оказалась достаточно низкой. Только 28%, внесенных в избирательные списки в Сарапульском уезде, приняли участие в выборах волостных гласных [ЦГАКО. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 88. Л. 45 об.–50].

Осенью 1917 г. прошли организационная и очередная сессии Ижевского волостного земского собрания. К предметам ведомства волостных земств относились исполнение государственных и земских повинностей, попечение о народном довольствии, дорогах, образовании, здравоохранении, благоустройству, противопожарных мероприятиях, охране общественного порядка и др. Для осуществления своей деятельности они могли облагать население сборами с недвижимых имуществ и другими налогами. Надзор возлагался на уездное и губернское земства.

Упразднение волостных правлений и замена их земством потребовали решения многих проблем. Одним из важных был вопрос о налогообложении. В волостной земской управе для каждого плательщика создавался лицевой счет. Проекты смет волостная управа должна была составить к 1 сентября и предоставить на утверждение волостного земского собрания. После утверждения сметы вступали в действие с 1 января по 31 декабря. Для приема и взыскания налоговых платежей учреждалась должность волостного сборщика, содержавшаяся на средства губернского земства. На ижевского, воткинского и сарапульского сборщиков выделялось 3600 руб. с учетом канцелярских расходов, в то время как на остальных 10 волостных сборщиков по Сарапульскому уезду – 2040 руб. [ЦГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 94. Л. 203].

Реформирование потребовалось и в сфере управления земским хозяйством. Для заведования школьным делом создавался волостной школьный комитет. В его компетенцию входило приглашение учителей, оборудование школ и другие вопросы, связанные с организацией учебной части [ЦГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 94. Л. 226 об.].

Содержание земского хозяйства и новых органов требовало увеличения расходов по сравнению с существовавшими ранее волостными правлениями. Это вызывало недовольство населения. Общая экономическая ситуация при этом ухудшалась.

С учетом потребностей государства в хлебе Временное правительство сократило нормы потребления. Так, например, вместо 20 пудов на душу населения было установлено 13 пудов. И даже при таком сокращении в заводском районе Сарапульского уезда наблюдалась нехватка хлеба. В то же время в южных районах хлеб был, но крестьяне неохотно расставались с ним и даже не хотели сообщать необходимые сведения. Предотвращение спекуляции, перераспределение хлеба между волостями ложилось на волостные продовольственные органы [ЦГА УР. Ф. 246. Оп. 1. Д. 139. Л. 77 об.].

Положение молодого волостного земства осложнялось и тем, что в Ижевске были сильны позиции местного Совета. В этой ситуации земство вынуждено было взаимодействовать с Советом. Так, на совместном заседании исполкома совета и земской управы 4 ноября 1917 г. было принято решение ходатайствовать перед Временным правительством о преобразовании Ижевского завода в город и выделения Ижевска в самостоятельную, независимую от Сарапула, земскую единицу [Бехтерев и др. 2017: 541].

Положение ижевского земства стало особенно противоречивым после октябрьских событий 1917 г. в столице. В целом земства Вятской губернии не поддержали Советскую власть и выступили в оппозиции к ней. В Ижевске, напротив, уже 27 октября 1917 г. была принята резолюция о переходе власти к Совету [Бехтерев и др. 2017: 541]. Своеобразное двоевластие сохранялось несколько месяцев. В январе 1918 г. состоялся Первый съезд Советов Вятской губернии, принявший решение о передачи власти Советам. Вслед за ним прошли уездные съезды, на которых были приняты аналогичные постановления. Передача земского хозяйства в руки исполнительных органов Советов заняла некоторое время. 14 апреля 1918 г. газета «Труженик» сообщала, что Советская власть введена во всех уголках Сарапульского уезда [Установление 1957: 390].

В период Ижевско-Воткинского мятежа Прикамский комитет членов Учредительного собрания попытался восстановить земские органы, в том числе и в Ижевске [Дмитриев и др. 1992]. Но в чрезвычайных условиях Гражданской войны выполнение всей полноты функций земства было невозможно.

В целом Ижевское волостное земство, начав свою работу осенью 1917 г., столкнулось с комплексом социально-экономических и политических проблем, конкуренцией с Советом. Это не позволило ему реализовать весь потенциал реформы в полном объеме [Субботина 2017].

Источники

Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Киров: Кировское книжное изд-во, 1957.

ЦГА УР. Ф. 5. [Глазовская уездная земская управа]. Оп. 1. Д. 96.

ЦГА УР. Ф. 246. [Сарапульская уездная земская управа]. Оп. 1. Д. 139.

ЦГАКО. Ф. 1345. [Вятский губернский комиссар Временного правительства]. Оп. 1. Д. 94.

ЦГАКО. Ф. 1345. [Вятский губернский комиссар Временного правительства]. Оп. 2. Д. 88.

Список литературы

Бехтерев С.Л., Бехтерева Л.Н. Местное самоуправление в ретроспективе имперского и раннесоветского периода (на материале Ижевска) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2017. Т. 27. Вып 4. С. 535–543.

Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 292 с.

Субботина А.М. Земство Камско-Вятского региона: опыт социального сотрудничества в процессе культурной трансформации (1867–1918). Ижевск: Удмуртский университет, 2017. 300 с.

УДК 94(470.51)

Максимова Екатерина Владимировна
МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска»
г. Воткинск, Удмуртская Республика

ПРЕБЫВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ВОТКИНСКОМ ЗАВОДЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В первой половине XIX в. на Воткинский завод приглашались английские специалисты со своими семьями. Их пребывание привело к распространению английского языка среди образованных слоев заводского общества, что нашло отражение в воспоминаниях коренных жителей.

Ключевые слова: Воткинский завод, английские специалисты, пудлингование, Самуил Пенн, Джон Пенн

Для Воткинского завода начало XIX в. было периодом роста производительности и развития всего заводского хозяйства. Совершенствовались механизмы, в первой половине 1830-х гг. практически утроилось производство листового железа, замена части молотов, хотя и несовершенными еще прокатными станами, стала первым признаком технического перевооружения. Благодаря общему улучшению работы завода уровень выпуска металла поднялся к 1837 г. более чем на 60 тыс. пудов. Однако металлургическая промышленность России в начале 30-х гг. XIX в. сильно отставала от передовых капиталистических стран Европы [Осколков 1963]. И, несмотря на некоторый подъем производства, Воткинский завод требовал промышленной модернизации, что было невозможно без привлечения иностранных специалистов.

Иностранные специалисты приглашались в Россию еще в начале XVIII в. Манифест 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию» призывал иноземцев на очень льготных условиях приезжать на постоянное жительство, «дабы наши подданные могли тем более и удобнее научиться, поныне им неизвестным познаниям, и тем искуснее становиться во всех делах». Манифест «О допущении иностранцев к строению и размножению рудокопных заводов» (1720 г.) законодательно защищал интересы иностранных промышленников в России, предоставлял всем «чужестранным охотникам, какого бы народа ни были» такие же права и привилегии, как и русским подданным, в отношении добычи руды, строительства заводов, создания компаний. Государство, обязуясь оказывать иностранцам «милостивую протекцию», требовало в качестве налога десятую часть прибыли и право первого покупателя на продукцию их предприятий. Иноземцы, проживая в России, могли оставаться подданными других государств, при этом имели зачастую более широкие права в сравнении с русскими [Смирнова 2004а].

Таким образом, с начала XVIII в. государство «широко открывает двери» в Россию иностранцам, активно привлекает специалистов в военном деле, науке, образовании, искусстве, архитектуре, ремеслах и промышленности, законодательно гарантируя выгодные условия работы и проживания. Предполагалось, что приехавшие иноземцы будут способствовать проникновению в Россию новейших достижений стран Западной Европы, внедрять прогрессивные технологии в промышленном производстве, сельском хозяйстве, военном деле, способствовать культурному развитию, укреплению государства в целом.

Следующий этап привлечения иностранцев в Россию был связан с правлением Екатерины II, чей знаменитый манифест «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей,

бежавших за границу» (1762 г.) разрешил тысячам иноземцев миграцию в слабозаселенные земли [Смирнова 2004а]. Характерно, что он составлялся в целях поддержания «тишины и благоденствия» в «пространной империи», умножения ее жителей. Следовательно, приоритеты государственной политики за предыдущие полвека претерпели существенные изменения: от приглашения иностранцев-специалистов, «заводивших» новые механизмы модернизирующейся России «золотыми ключиками» своих знаний и умений, государство переходило к всестороннему освоению своих территорий.

После Великой французской революции и последовавшей затем серии войн и конфликтов поощрение переселения в Россию подданных других государств сменилось политикой законодательного ограничения прав иноземцев: с 1789 г. по 1820 г. их въезд в Россию был затруднен [Смирнова 2004б]. Но в связи с необходимостью внедрения новых технологий в железоделательном производстве с середины 1830-х гг. начался очередной этап привлечения на уральские заводы западноевропейских (британских) специалистов, выходцев из страны, ставшей «мастерской мира», носителей новейшего западноевропейского технологического опыта.

В 1835 г. министром финансов было предписано организовать введение на Камско-Воткинском заводе английского способа выделки железа методом пудлингования «в надежде, что примеру сему не замедлят последовать частные заводчики» [Осколков 1963].

Пудлингование (англ. puddling, от puddle – перемешивать) – металлургический процесс передела чугуна в мягкое малоуглеродистое железо, получающееся в тестообразном состоянии на поду пламенной отражательной (пудлинговой) печи. Пудлингование, пришедшее на смену кричному переделу, характеризовалось более высокой производительностью и, кроме того, позволяло заменить дорогой и дефицитный древесный уголь каменным углем или другими видами топлива [Пудлингование].

Для реализации этого проекта в апреле 1835 г. российским правительством был заключен контракт с английским мастером Самуилом Пенном. По условиям договора англичанин обязывался ввести на Камско-Воткинском заводе пудлингование резного и обручного железа английскими способами, выковку якорей по методу Перинга, в случае необходимости также дело якорных цепей, и, конечно, обучить всему этому русских мастеров. Кроме Самуила Пенна, на Камско-Воткинский завод необходимо было выписать ему в помощь сотрудника, знающего дело пудлингования. В качестве помощника Самуил Пенн вызвал в Россию из Лондона мастера-чугунолитейщика Джона Пенна, с которым 1 июля 1835 г. был заключен контракт на три года [Ермакова 2012].

Еще в 1834 г. Самуилу Пенну поручили обследовать Воткинский завод, чтобы выяснить возможность преобразований. Осенью 1834 г. он организовал на предприятии первый опыт пудлингования, используя для этого кричную печь. Опыт показал возможность получения качественного железа новым способом при использовании древесного угля. В конце года Пенн, докладывая о результатах обследования, писал, что завод имеет «все средства к выгодному действию» пудлинговых печей. Им были составлены проект, чертежи всех устройств и смета. Проект предусматривал внедрение на заводе пудлингования, машинного проката, производства якорей «новым способом», создание и установку механизма для «резного и обручального железа». Строительство литейной фабрики и расширение токарной должно было создать благоприятные возможности для осуществления этих нововведений. В расширении токарной фабрики значительную помощь оказала петербургская

Александровская мануфактура: весной 1836 г. из Петербурга по Волге и Каме было доставлено в Воткинский завод различное оборудование, в том числе два сверлильных и два винторезных станка, изготовленных Александровской мануфактурой. В мае 1836 г. началось строительство первой пудлинговой печи. В апреле 1838 г. были подведены итоги 307 опытных плавок. По сравнению с кричным производством, на каждые 100 пудов железа сберегалось 2175,5 саж. воды и 1,75 саж. дров. Но стоимость пудлингового железа оказалась выше стоимости кричного почти в два раза. Этому послужили многие причины: при конструировании печи не учитывались местные особенности, плох был огнеупорный кирпич, что приводило к частым остановкам печи, на обслуживании новых устройств было задействовано много мастеровых. Сыграли роль и сырые дрова, и отсутствие машинной прокатки, и принудительный характер труда при почти полном отсутствии стимулов материальной заинтересованности мастеровых. Несмотря на все эти отрицательные моменты, прогрессивность нового метода передела железа и необходимость его внедрения были доказаны. Сравнительно высокая стоимость производства пудлингового железа носила временный характер. В июне 1838 г. главный начальник горных заводов Уральского хребта В.А. Глинка, донося министру финансов о результатах опытного пудлингования на Воткинском заводе, высказал предположение о строительстве здесь еще 10 постоянно действующих пудлинговых печей и большого комплекса устройств для проката [Осколков 1963].

В помощь Самуилу Пенну в 1839 г. на Камско-Воткинский завод был приглашен еще один британец Бернард Аллендер (Bernard Allender), установщик пудлинговых и сварочных печей. По контракту, заключенному на год, англичанин обязывался установить на Воткинском заводе пудлинговые и сварочные печи по примеру тех, что действовали в шведском заводе Ньюбу, где он ранее работал [Ермакова 2012].

С середины 1840-х гг. на заводе происходит почти полное вытеснение кричного передела. А в 1842–1843 гг. здесь проводятся успешные опыты в первой газопудлинговой печи. Современники считали использование газа для передела железа поворотом во всем железоделательном производстве. В результате этого новшества процесс передела железа значительно ускорился, заметно уменьшились затраты топлива. Производство железа пудлинговым способом увеличивалось, при этом рабочей силы требовалось гораздо меньше, чем при кричном способе. Отмечалось превосходство пудлингового железа над кричным по качеству и экономическим показателям [Осколков 1963].

Известно, что С. Пенн и Б. Аллендер занимались внедрением пудлингования на Камско-Воткинском заводе в течение времени, намного превышавшем сроки их контрактов. Упоминания об этих английских мастерах встречаются в источниках, по крайней мере, до 1847 г. [Ермакова 2012]. Конечно, на такое длительное время английские специалисты не могли оставить свои семьи и вынуждены были приехать в Россию вместе с родными. Многочисленная семья Самуила Пенна поселилась в доме, на месте которого сейчас построено такого же размера здание концертного зала Музея-усадьбы П.И. Чайковского, всего через дом от резиденции самого горного начальника.

В переписи заводского населения 1836 г. полицмейстер А.И. Игнатьевский перечислил всех англичан, переделав их имена на русский лад: «Иван Осипов Пен – 48 лет, жена Сара Васильева – 53 года... Самойло Самойлов Пен – 47 лет, жена Сусанна Егорова – 40 лет, дети: Анна – 17 лет, Сусанна – 14 лет, Елизавета – 14 лет, Самойло – 11 лет, Василий – 8 лет, Алиса – 7 лет, Иван – 4 года» [Исторический].

Старший брат С. Пена – Джон (Иван) с женой и переводчик Роберт (Роман) Дин жили в отдельных квартирах и получали отдельную плату.

Кроме отдельного дома с отоплением, освещением и прислугой английский специалист получал заработную плату в размере 450 фунтов стерлингов в год (10300 руб.), в пять раз больше, чем годовой оклад управителя завода В.И. Романова.

Горный начальник И.П. Чайковский, назначенный на должность в 1837 г., был лично знаком с семьей Пенн, высоко ценил и хорошо отзывался о Самуиле. В письмах к жене Илья Петрович так описал членов этой семьи: «Мистер Пенн мне нравится, добрый и умный старик...»; «Сегодня случайно видел я жену Пена и дочь, обе мне понравились... Мистрис Пенн предобрую имеет физиономию. Скромна и тиха, леди совсем не дурна, довольно даже милويدна, я думаю, что обе тебе понравятся, они в твоём вкусе» [Исторический].

Дом семьи Чайковских, как свидетельствовал М.И. Чайковский (брат композитора), был «местом сборища всего Воткинска», в нем бывали и утонченно образованные семьи англичан, состоявших при заводе [Чайковский 1903]. Из переписки И.П. Чайковского можно понять, что семья Пенн пользовалась уважением и часто приглашалась на светские вечера и балы Воткинска. Вот как Илья Петрович обрисовал вечер у В.И. Романова: «Танцующих было три инженера, два артиллерийских, один еще гвардейский (офицеры), молодой доктор, лесничий и валдмейстер, все учились в Петербурге. Дамы: две англичанки, две Бадаевы, Москвина, две Дудины и еще какая-то...». Упомянутый молодой доктор – это младший брат В.И. Романова, 25-летний выпускник Императорской медико-хирургической академии А.И. Романов, который вскоре женился на одной из участниц вечера – Анне Пенн. Молодожены жили в доме на улице, примыкавшей к заводскому госпиталю. С тех пор эта улица называлась Романовой в честь молодого доктора и его жены-англичанки (ныне ул. Орджоникидзе). В их семье воспитывались дети: Надежда, Александр, Анна, Лидия [Исторический].

Английская речь, присутствовавшая в доме Чайковских, и английская литература повлияли и на композитора П.И. Чайковского. Будучи уже в зрелом возрасте, он решил непременно заняться изучением английского языка: «Я надеюсь, что месяцев через шесть буду свободно читать по-английски. Это и есть моя единственная цель; я знаю, что в мои годы уже нельзя выучиться бойко говорить. Но прочесть Шекспира, Диккенса, Теккерея в подлиннике – это будет улада моей стареющей жизни» [Чайковский 1959–1981].

Семья Пенн покинула Воткинск в 1840-х гг., но осталась и укоренилась в России. Сын С. Пенна (Самуил Самуилович Пенн) в 1860-е гг. был секретарем Пермско-

И.П. Чайковский. 60-е гг. XIX в.

*Судостроительная верфь в Воткинском заводе.
Начало XIX в. Вятская губерния, Воткинский завод*

го губернского статистического комитета. Одновременно он служил переводчиком и журналистом, стал составителем первой «Памятной книжки Пермской губернии на 1863 год». Внук Николай Самуилович Пенн (1880 г. – умер не ранее 1950 г.) окончил Екатеринбургское реальное училище в 1900 г. В 1909–1930 гг. Н.С. Пенн – стипендиат, преподаватель, профессор Томского технологического института, ученик Л.Л. Тове и В.А. Обручева, один из организаторов специальности «Горное искусство» (эксплуатация месторождений полезных ископаемых), которую развивал после Л.Л. Тове. В 1940-е гг. – профессор Кузнецкого научно-исследовательского угольного института. Н.С. Пенн проводил геологоразведочные работы и экспертизу ряда золотодобывающих рудников Сибири [Романова 2009].

Практика привлечения иностранных специалистов на российскую службу способствовала процессу освоения европейского технологического опыта на Урале и позволила улучшить качество производства на Камских заводах. В частности, благодаря британским специалистам, таким как Самуил Пенн и Джон Пенн, был введен новый способ обработки железа и новый термин в промышленности – пудлингование. Камско-Воткинский завод стал первым предприятием в России, где было введено пудлинговое производство, а завод стал считаться наиболее развитым между казенными уральскими железодельными заводами.

Источники

Исторический факт: английский мальчик похоронен на Нагорном кладбище Воткинска. Городской информационный портал Воткинск.online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://votkinskonline.ru/news/2017-10-24/Istoricheskiy-fakt-angliyskiy-malchik-pohoronen-na-Nagornom-kladbishche-Votkinska> (дата обращения 22.06.2020).

Пудлингование. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124971/Пудлингование> (дата обращения 22.06.2020).

Список литературы

Ермакова О.К. Опыт привлечения иностранных специалистов на Камские заводы в первой половине XIX века в контексте промышленной модернизации // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. С. 78–89.

Осколков Г.И., Сутырин Б.А. Из истории Камско-Воткинского завода и Екатеринбургской фабрики в начальный период промышленного переворота (30–60 гг. XIX в.) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963. Вып. 3. С. 4–21.

Романова Т.А., Бакшт Ф.Б. Первый выпуск горных инженеров Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 315. № 1. С. 96–101.

Смирнова Е.С. Регулирование правового статуса иностранцев в России до начала XIX в. // Журнал российского права. 2004а. № 9. С. 142–151.

Смирнова Е.С. Регулирование правового статуса иностранцев в России с начала XIX в. до октября 1917 г. // Журнал российского права. 2004б. № 10. С. 126–134.

Чайковский М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского: В 3-х т. Т. 1. 1840–1877. М.; Лейпциг: П. Юргенсон, 1903. 511 с.

Чайковский П.И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. 5–17. М.: Музгиз, «Музыка», 1959–1981.

УДК 94:338.22(470.5)«18»(045)

Мельников Сергей Львович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ИЗ ЧИНОВНИЧЕСТВА: ВКЛАД В МОДЕРНИЗАЦИЮ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА НА УРАЛЕ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

В статье рассматривается роль чиновников Урала на начальном этапе модернизации речного транспорта и транспортной инфраструктуры региона в середине XIX в. Анализируется предпринимательская деятельность чиновников, ее алгоритм и мотивация.

Ключевые слова: модернизация, транспортная инфраструктура, речной транспорт, Урал, пароходство, чиновники-предприниматели

К середине XIX в. импульсы промышленной революции, связанные с ней технологии и инновационные идеи начинают реализовываться в конкретных проектах, которые стимулируют технический переворот на транспорте. Среди современных видов транспорта на Урале начинают осваивать речной паровой транспорт. К этому времени Урал наряду с Петербургом уже был признан в России как один из первых центров пароходостроения. В 1815–1817 гг. на Пожевском заводе В.А. Всеволожского строятся первые на Урале, да и во всей России, пароходы. В 1845 г. на Суксунском заводе Демидовых был пущен в эксплуатацию первый в России пароход с железным корпусом «Никита Демидов». С уверенностью можно утверждать, что промышленный переворот на Урале начинается именно с модернизации водного транспорта [Гаврилов 2005; Мельников 1998: 284–286].

Развитие средств транспорта для региона всегда было первоочередной задачей. Транспортно-инфраструктурное освоение России в этот период находилось в самой

начальной стадии, а внутрирегиональные пути сообщения были фактически в первобытном состоянии. Природно-географическая особенность края, удаленность от рынков Центральной России требовали огромных усилий и масштабных дополнительных затрат для транспортировки уральской продукции.

Известны невероятные сложности и риски, связанные с ежегодным формированием и отправкой железных горнозаводских караванов по реке Чусовой – «главной дороге» Урала. Выход продукции уральских заводов на пристани реки Камы еще не являлся решением проблемы транспортировки продукции. Миллионы пудов аккумулярованных на камских пристанях грузов требовалось в короткий период навигации переправить в Центральную Россию к конечному потребителю. Эту транспортную проблему должно было решить развивающееся пароходство.

В 40-е гг. XIX в. на Каме начинают возникать собственные пароходные общества и реализовываться частные предпринимательские инициативы в этом деле. В 1846 г. было создано «Пермское пароходное общество». Конец 40–60-х гг. XIX в. можно назвать настоящим пароходным бумом в России. В эти годы возникли десятки пароходных компаний и обществ, которые впоследствии становятся крупнейшими в России. Особенно активно этот процесс проходил в Волжском бассейне – главном водном транспортном пути государства. Из 25 пароходных обществ, имевшихся в России к 1860 г., 11 обслуживали Волгу и ее притоки [Материалы 1872: 214].

Анализируя процесс возникновения пароходных компаний и обществ, «Журнал для акционеров» отмечал в 1858 г.: «Увеличивающееся у нас число акционерных обществ, устремленных преимущественно на усовершенствование и обеспечение средств сообщения, показывает всю разумность того направления, которое принимает промышленная деятельность. Кроме той пользы, которую должны доставить государству общества железных дорог и пароходств, по благоприятному влиянию их на оживление торговли и промышленности, они обещают значительные выгоды участникам этих предприятий...» [Журнал 1858: 6].

И действительно, котировка акций пароходных компаний на Петербургской бирже была очень высокой, а дивиденды таких пароходных компаний как «Меркурий» и «Самолет» были одними из самых высоких – 20–30% (дивиденд в 10% являлся весьма доходным). Дивиденды всех волжских компаний также превышали 10% [Журнал 1858: 6].

Высокие прибыли складывались благодаря большим грузооборотам и высоким фрахтовым платам, которые устанавливали пароходовладельцы, пользуясь своим исключительным положением в транспортной и торговой системе Урала и Поволжья. Таким образом, можно говорить о своеобразной «грюндерской лихорадке» на речном транспорте в этот период. Слабо освоенная сфера межрегиональных транспортных перевозок, низкий уровень конкуренции, высокая и постоянная потребность в средствах транспорта, казалось, должны были минимизировать риски и гарантировать высокую доходность речных транспортных предприятий.

Уловив новейшие тенденции, заведением собственных пароходств начали активно заниматься частные лица. В 1847 г. пустили в эксплуатацию построенный ими пароход «Два брата» английские подданные, уральские заводчики П. Гакс и П. Тет. В 1850-е гг. начинают свою деятельность крупнейшие впоследствии на Каме и в Поволжье пароходовладельцы И.Ф. Любимов (1855 г., г. Пермь) и Ф.К. Каменский (1859 г., г. Пермь). Все они относились к торгово-предпринимательскому слою и, как правило, их интерес к заведению пароходов изначально был связан с обеспечением собственной торгово-промышленной деятельности.

Исследователи, занимающиеся историей развития речного транспорта на Урале и Волжско-Камском бассейне, очерчивая круг организаторов пароходства, упоминают, как правило, следующих субъектов этой деятельности: пароходные компании (в том числе акционерные), казенные предприятия и частных лиц. Предпринимательская среда, как правило, отождествляется исключительно с торгово-промышленной, купеческой. При более пристальном взгляде на стратификацию лиц, участвовавших в организации речных транспортных перевозок, открывается более сложная картина.

Новый этап модернизации и тесно связанный с ним процесс проникновения в сферу социально-экономических отношений рыночных механизмов породили новый слой, который принято называть буржуазией. Адаптировать эти процессы под себя, занять подобающее место в среде новых «хозяев жизни» пытается и чиновничество. Поэтому борьба за ресурсы между различными социальными группами становится весьма актуальной и все более конкурентной. В рассматриваемое десятилетие лидирующее положение в деле организации речных перевозок пытаются занять чиновники, в основном служившие в горном ведомстве. Этот феномен для выявления особенностей формирования индустриальной транспортной системы Урала требует более детального рассмотрения. Речь не только о выявлении более сложной социальной стратификации организаторов пароходств на Урале, но и желании понять весь веер мотивов, интересов, задач, которые двигали участниками этой деятельности.

В середине XIX в., на начальном этапе развития пароходства, каждый из субъектов предпринимательства обладал одинаковым стартовым опытом в его организации, что определяло фактическое отсутствие конкуренции в этот период. Как уже отмечалось, первым собственно камским пароходством было созданное в 1846 г. «Пермское пароходное общество». Среди трех его учредителей – В.В. Парначев, И.И. Цветков, Н.И. Ильин – двое были чиновниками. В.В. Парначев – советник Пермской казенной палаты, статский советник. Правда, как сообщают источники, в 1846 г. он уже был уволен со службы. Н.И. Ильин был также чиновником Пермской казенной палаты.

Участие чиновников губернского ведомства Министерства финансов в создании первого пароходства едва ли можно считать случайным. Именно казенные палаты осуществляли торги на сдачу казенных подрядов в губернии. Договоры между казенным ведомством и частными лицами часто принимали форму договора подряда, при котором одно лицо обязывалось за определенное вознаграждение выполнить ту или иную работу, например, перевозку грузов с казенных предприятий, перевозку почты, арестантов и т.п. Форма договора подряда непременно была письменной. При этом от казны могли выдаваться вперед ссуды и задатки [Свод 1857].

В 1856 г. в Перми было учреждено новое пароходное общество «Ильин – Севостьянов». Н.И. Ильин – уже известный нам учредитель «Пермского пароходного общества». Его компаньон Н.И. Севостьянов – коллежский асессор, чиновник по особым поручениям Главного начальника горных заводов хребта Уральского. В 1859 г. было создано еще одно пароходство – «Соваж и Миронов». П.А. Соваж – чиновник Уральского горного правления, коллежский асессор, Миронов также имел чин коллежского асессора.

К учредителям камского пароходства в 40–50-е гг. XIX в. можно отнести 13 человек, из них 6 являлись чиновниками [Мозель 1864: 225]. В их составе не учтен

А.В. Всеволожский, который владел пароходом «Пожва» с 1856 г. Принадлежит к высшему бюрократическому слою России, он стоит несколько особняком от этой группы. Но с 1849 г. А.В. Всеволожский проживал в Пермской губернии, и, если его отнести к числу местного чиновничества, мы увидим полное их численное равенство среди учредителей.

Эти факты свидетельствуют о существовании определенного явления в социальной среде первых уральских пароходовладельцев. Выделяется особый слой, который можно определить как предпринимателей из чиновничества. По моему мнению, активное, беспрецедентно успешное, но кратковременное (1856–1862 гг.) участие чиновничества в деле заведения пароходов можно назвать «пароходным проектом».

Чем объяснить феномен столь активного участия чиновничества в предпринимательской деятельности в сфере речного транспорта? Что побуждало людей, занятых на государственной службе, становиться конкурентами лиц, для которых предпринимательство является основным занятием? Сегодня трудно выявить мотивацию к предпринимательской активности провинциального чиновничества и дать какую-то однозначную оценку этому феномену, но попытаться объяснить его все-таки следует. Концепт релевантности предполагает избегать однозначных оценок, особенно для событий прошлого, требует находить альтернативные объяснения тем или иным явлениям.

Получение дохода, извлечение прибыли, ее максимизация являются целью любой предпринимательской деятельности. Мотивация здесь не имеет принципиального значения. Прибыль – это оценка успешности проекта, личных способностей предпринимателя независимо от его мотиваций. Очевидно, что одним из объяснений активного чиновничьего участия следует считать неразвитость местной деловой среды на Урале, косность провинциального предпринимательского слоя, неготовность к рискам и освоению новых практик, отсутствие свободных средств для инвестирования. Эти обстоятельства обусловили фактическое отсутствие конкуренции чиновникам со стороны купечества.

С другой стороны, высокий уровень грамотности, административный опыт позволял чиновничеству оперативно включиться в эту деятельность, то есть понять нормативную базу, требования к организации пароходств, просчитать риски. Административный ресурс, наработанные административные связи существенно облегчали оформление и прохождение необходимых документов, минимизировали размер «необходимых» расходов на посулы и взятки и других так называемых транзакционных издержек.

Если предположить, что основным мотивом заведения собственных пароходств было лишь личное обогащение, то активное участие чиновничества может демонстрировать высокий уровень коррупции, царившей на Урале в этот период. Косвенно об этом могут свидетельствовать следующие факты. Открытие пароходства, помимо возможных рисков, требовало крупных финансовых вложений. Стоимость среднего парохода с железным корпусом в то время составляла 60 тыс. руб. Пароходы, имевшие деревянный корпус, были приблизительно в 2–3 раза дешевле (первые пароходы имели в основном деревянные корпуса). Также пароходовладелец должен был приобрести свидетельство 1-й гильдии.

Таким образом, чтобы осуществлять столь масштабные капиталовложения, требовалось серьезное начальное накопление капитала для будущих инвестиций. Люди накапливали первоначальную сумму разными путями и методами. Напомним, что

практически все учредители служили в чине коллежских ассессоров, относящихся к невысокому 8 классу «Табели о рангах». Денежное жалование явно не могло быть источником этих средств, а кредиты на большую сумму требовали соответствующего залогового обеспечения. Предыстория капиталов чиновников остается вопросом открытым.

Приведем примеры ошеломляющего предпринимательского успеха чиновников-пароходовладельцев. Начав свою деятельность в 1856 г., Н.И. Ильин и Н.И. Севастьянов приобрели пароход «Нахимов», в 1857 г. – «Два Николая». После смерти Н.И. Ильина коллежский ассессор Н.И. Севастьянов в 1861 г. являлся владельцем уже 6 буксирных и буксирно-пассажирских пароходов, тем самым стал крупнейшим на Каме пароходовладельцем. Не менее впечатляющими были успехи общества «Соваж и Миронов», основанного в 1859 г. В этом году пароходное общество «Ильин – Севастьянов» продает все свои пароходы вновь учрежденному обществу «Соваж и Миронов». Речь идет об очень дорогостоящем активе.

Эта операция напоминает предпринимательский стовор с определенной целью, неизвестной стороннему наблюдателю. Такое взаимодействие трудно представить в жестко конкурентной предпринимательской среде. К 1861 г. Н.И. Севастьянов не только восстановил, но и расширил свое пароходство, став владельцем 6 пароходов. К 1861 г. П.А. Соваж – владелец 5 пароходов, а Миронов – двух. Такое увеличение числа пароходов, следовательно, и инвестиций происходит за 2–3 года! Заметим, что у крупнейшего впоследствии пароходовладельца г. Перми, успешно предпринимателя И.Ф. Любимова за 6 лет количество пароходов увеличилось на 2 единицы.

Из 43 пароходов, ходивших по Каме в 1861 г. и принадлежавших различным пароходным обществам, 13 владели 3 уральских чиновника [Мозель 1864: 225]. Что стало причиной столь небывалого успеха чиновников-предпринимателей, и что было источником масштабного инвестирования? Были это льготные кредиты или «серые схемы» с привлечением казенных средств? Сегодня на эти вопросы получить достоверный ответ едва ли возможно.

Известный вятский краевед конца XIX – начала XX в. Н.Н. Блинов, ссылаясь на сохранившиеся устные свидетельства своих современников, отмечает, что перевозку казенной продукции железодельных заводов Урала в то время осуществляли и частные лица, наживая на этом «миллионы». Пользуясь покровительством вышестоящего горного начальства, Н.И. Севастьянов и П.А. Соваж решили перехватить этот куш, рассчитывая на получение сверхприбыли. При этом, совершая столь масштабные перевозки при заключении контрактов на огромные суммы, они не предоставляли какого-либо имущества в их обеспечение. Таким образом, Н.Н. Блинов прямо говорит о коррупционной составляющей этих предприятий, а в основе предпринимательства одна доминанта – личное обогащение [Блинов 1914: 158]. Н.И. Севастьянов и П.А. Соваж, управляя пароходствами, продолжали оставаться на государственной службе.

Наиболее заметными фигурами «пароходного проекта» и, возможно, его вдохновителями были Н.И. Севастьянов (1819–1883 гг.) и П.А. Соваж (1824 г. – после 1887 г.), оба чиновники Уральского горного правления. Имели опыт организации и руководства железными караванами казенных заводов Урала. Организация транспортировки продукции казенных горных округов Урала ежегодно требовала вложения огромных средств. Руководство этой операцией возлагалось на смотрителей караванов, которые назначались из числа чиновников горного ведомства, и продолжалось вплоть до

доставки продукции конечному потребителю. Смотрителю подчинялась вся команда каравана, привлеченные по найму многочисленные работники. Он имел большие, фактически неограниченные полномочия в части расходования средств. Достаточно подробно для первой половины XIX в. организация транспортировки казенного металла и функции смотрителя каравана рассматриваются в статье А.А. Бакшаева [Бакшаев 2018: 522–532].

Современники отмечали, что Н.И. Севастьянов пользовался покровительством и особым доверием Главного начальника горных заводов хребта Уральского В.А. Глинки, ценившим его деловые качества. Н.И. Севастьянов был караванным смотрителем в 1851–1856 гг. Руководство было им довольно, отмечая, что он «приносит казне немалую прибыль». Сохранились сведения, что до Уральского горного правления доходила информация о том, что Севастьянов не своевременно представляет отчеты о доставке и реализации металлов, не торопится присылать квитанции о сдаче металлов учреждениям и частным лицам. Кроме того, чиновники жаловались, что Уральское горное правление «не имеет сведений, по каким именно ценам обошлась доставка им металлов и изделий в разные пункты» [Микитюк 2011: 295–301].

Несмотря на поступающие жалобы, позиции Н.И. Севастьянова продолжали оставаться прочными. В октябре 1856 г. В.А. Глинка лишился своей должности и покинул Урал. Возможно, потеря покровителя и стала важнейшей причиной открытия чиновником собственного пароходства именно в 1856 г.

Следуя принципу объективности, мы можем также предположить, что чиновниками, активно участвовавшими в «пароходном проекте», двигали более альтруистические, общественно значимые мотивы. Прежде всего, это идея государственных интересов, в чем, собственно, и состоит основной смысл чиновничьего служения. Известно, что в пору своего руководства уральскими горными округами с 1837 по 1856 гг. В.А. Глинка продвигал идею диверсификации перевозок продукции казенных заводов, ставил задачу коммерциализации транспортировки, надеясь повысить их эффективность и тем самым снизить стоимость уральского металла.

Возможно, чиновники, о которых шла речь, в силу своих деловых качеств подходили для реализации этого плана, тем более его актуальность подтвердили текущие события – война 1853–1856 гг. Если следовать этому предположению, то инициатором «пароходного проекта» должно было выступать Уральское горное правление, а упомянутые чиновники являлись всего лишь агентами реализации этого замысла. Предположение, что активное участие чиновников было результатом симбиоза государственных и частных интересов, не снимает ряда вопросов. Почему идея партнерства государства и частного предпринимательства в деле перевозки продукции казенных заводов Урала была столь закрытой, а общественным мнением воспринималась как проявление коррупции? Почему реализация проекта была отдана особо доверенным лицам, а не приобрела форму коллективного предпринимательства, через создание пароходной компании под управлением пайщиков-акционеров?

С 1862 г., неожиданно и фактически одновременно, пароходства уральских чиновников прекратили свое существование. Суда были распроданы, а чиновников, увлеченных развитием пароходства на Каме, больше не было. Н.И. Севастьянов осуществляет диверсификацию инвестиций, становится известным на Урале дельцом, которому принадлежал самый роскошный в Екатеринбурге особняк, который

и сейчас является украшением этого города, сохраняя неформальное название «дом Севастьянова». П.А. Соваж продолжил государственную службу, с 1862 г. – смотритель казенных караванов, а в 1865 г. получает чин статского советника, дальнейшие подробности его биографии пока неизвестны.

Имеющиеся факты позволяют определить 50-е – начало 60-х гг. XIX в. как период «предпринимательской лихорадки» на водном речном транспорте Урала, связанный с развитием пароходства. Незрелость транспортно-инфраструктурной сети региона при удачной реализации инновационных транспортных проектов сулила большие прибыли. Одним из активных субъектов предпринимательства на водном транспорте становится уральское чиновничество. Реализуя ряд предпринимательских идей в сфере речных транспортных коммуникаций, оно составило особую группу – чиновников-предпринимателей. Соединяя государственную службу и предпринимательскую деятельность, они добились ошеломляющих успехов, заняв лидирующее положение среди камских пароходовладельцев.

Известно, что успех в бизнесе не может быть случайным. Кратковременная, но активная предпринимательская деятельность чиновников-пароходовладельцев на Урале позволяет говорить о том, что они не были аутсайдерами, в целом верно оценили возможности технического прогресса в отрасли, темпы роста рынка, уровень рентабельности начатого предприятия и, без сомнения, внесли заметный вклад в модернизацию речного транспорта на Урале в середине XIX в. Чем объяснить столь поспешный уход чиновников из отрасли? Не смогли правильно оценить масштаб нарастающей конкуренции? Или «пароходный проект» достиг своей, явно непубличной цели, и поэтому был свернут? Возможны и другие интерпретации. Предложенная к обсуждению проблема требует дальнейшего выявления эмпирических данных, которые позволят дать ответы на поставленные вопросы.

Источники

Журнал для акционеров. 1858. № 53.

Материалы для статистики речного судоходства Европейской России. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1872. 304 с.

Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб.: Тип. Ф. Персона, 1864. Ч. 1. 457 с.

Свод законов Российской империи. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Т. X. Свод законов гражданских. Ст. 1802.

Список литературы

Бакшаев А.А. Организация транспортировки продукции казенных горных округов Урала в первой половине XIX века // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28. Вып. 4. С. 522–532.

Блинов Н.Н. Сарапульская старина. Первые пароходы на Каме // Известия Сарапульского земского музея. М., 1914. Вып. IV. С. 158–171.

Гаврилов Д.В. Горнозаводской Урал XVII–XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 576 с.

Мельников С.Л. Особенности технической реконструкции транспорта Камского бассейна во второй половине XIX века // Урал в прошлом и настоящем: Материалы научной конференции. Ч. 1. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ, 1998. С. 284–286.

Микитюк В.П. Винокурный заводчик Николай Севастьянов // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Материалы X юбилейной Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 27–28 сентября 2011 г. Екатеринбург: УМЦ–УПИ, 2011. Т. 1. С. 295–301.

ПУДЕМСКИЙ ЗАВОД: ВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

У каждого района Удмуртской Республики есть богатая и интересная история. Не стал исключением и Ярский район. Здесь множество мест связано с историей страны: это и Сибирский тракт, и первая каменная церковь на территории Удмуртии (в с. Елово), и древние городища. Но в данной статье акцент сделан на имеющем многовековую историю с. Пудем, одном из крупных, в свое время, населенном пункте, где сплелись людские судьбы.

Ключевые слова: Пудемский завод, плотина, пруд, история малой родины, исторические места Ярского района

Материал, собранный местным краеведом М.Н. Байбородовой, и изданный ею в 2009 г. очерк «Пудем: из века в век, из года в год» (основанный на архивных документах и воспоминаниях старейших жителей Пудема) являются для нас кладзем знаний по истории села и завода. Опираясь на исторический очерк, на собственные исследования, на результаты работы районного музея, мы стремимся укрепить знания по истории своей малой родины среди подрастающего поколения, донести до него мысль о необходимости сохранения истории своего села и района, чтобы в дальнейшем молодые люди могли гордиться своей малой родиной, могли рассказать друзьям и знакомым об одном из первых на севере Удмуртии железодельных заводов. Возможно, кто-нибудь из этих подростков, для которых мы проводим экскурсии, акцентируя внимание на пудемской красоте, возьмется воссоздать былое величие завода и села.

В 1750–1770-х гг. на территории Камско-Вятского региона развернулось широкое строительство железодельных и медеплавильных предприятий. Первый железодельный Кирсинский завод был построен еще в 1729 г. на р. Кирсе, недалеко от нынешнего с. Пудем. Спустя 30 лет казанский купец П.А. Келарев вместе с компаньонами ввел в строй железодельный завод на р. Пудемке (Пудем). Местность отличалась достаточным количеством леса для действия печей, болотной железной руды вокруг Пудема и близлежащих деревень, на которой предприятие проработало 28 лет; по р. Чепце, расположенной в трех километрах от Пудема, сплавлялись баржи; кроме того, вблизи завода проходил почтовый Сибирский тракт. Все это способствовало строительству здесь предприятия.

Откуда брались рабочие руки? Пудемский завод был частным, поэтому его хозяевам приходилось нанимать государственных крестьян близлежащих деревень. Вольнонаемные крестьяне, русские и удмурты, всего до 3000 чел., выполняли гужевую повинность, заготавливали дрова, выжигали уголь, добывали руду. Заводчики также переводили сюда крепостных рабочих ряда уральских предприятий и крепостных крестьян Ярославской, Московской и Вятской губерний; всего к 1782 г. крепостных насчитывалось 1556 чел. [Байбородова 2009: 6]. Приписные горнозаводские люди на правах крепостных трудились ежедневно с 6 ч. утра до 6 ч. вечера с перерывом на домашний обед (с 11 до 12 ч.). В году насчитывалось 180 рабочих дней. Средняя зарплата составляла 6–12 руб. [Байбородова 2009: 12].

Изначально была построена плотина (ил. 1), из запруженных в поймах речек Пудем, Кещур, Цыпьянка образовался водоем. Пруд служил энергетической базой завода.

1. Пудемский завод. Плотина. 1959 г. Из фондов Пудемского школьного музея

Вся тяжесть строительства легла на плечи наемных крестьян и крепостных рабочих. Протяженность плотины составила 720 м, она должна была стоять крепостной стеной, обороняя завод от внешних вод. В плотине устраивались шлюзы, как тогда говорили, «вешняшные прорези» или просто «вешняки», для спуска воды делались запоры, представлявшие собой щиты, поднимаемые и опускаемые вручную.

И только после того, как речки были запружены, началось строительство собственнo предприятия. Изначально планировались два завода (доменный и передельный), но вследствие отсутствия у владельцев необходимых средств был введен в строй только один завод с двухстадийным металлургическим циклом (доменным и передельным) [Байбородова 2009: 8].

Итак, первыми владельцами Пудемского завода являлись казанский купец П.А. Келарев и его компаньоны братья Д.И. и А.И. Ляпины, а датой образования предприятия стал 1759 г., когда была выпущена первая продукция (около 3000 пудов чугуна).

Завод исправно функционировал, но у его владельцев, как и многих других предпринимателей, с каждым годом копились долги, падал оборот с продаж; иные частные заводы, открывавшиеся повсюду, создавали конкуренцию. К 1766 г. выявилась полная некредитоспособность заводчиков. Первая попытка П.А. Келарева продать завод оказалась неудачной, и в 1774 г. предприятие с аукциона приобрел по цене 25800 руб. уральский промышленник И.П. Осокин. Одновременно он начал строить Омутнинский завод, куда по решению владельца была перевезена пудемская доменная печь. А в Пудеме стали делать полосовое железо из готовой крицы Омутнинского завода.

В 1808 г. после смерти И.П. Осокина Пудемский завод перешел по наследству к его сыновьям, но последние не проявили производственного интереса, не покупали и не ремонтировали оборудование, что постепенно привело к упадку.

2. Управляющий Иван Иванович Эванс с внучкой Ольгой и внуком Николаем. Пудемский завод. 1909 г. Из фондов Пудемского школьного музея

В 1848 г. Осокины продали завод ярославскому купцу Н.П. Пастухову и его племянникам. Династия Пастуховых владела заводом 70 лет. Новый хозяин сразу приступил к реконструкции предприятия, открыл пудлинговое производство. Пудемское железо являлось высококачественным, так как чугун, поступавший в пудлингование, содержал фосфор и серу в небольшом количестве. Пудлингование было пущено в 1862–1863 гг., и на заводе увеличилось производство кровельного, сортового, фасонного, обручного железа, железа для рельсовых накладок, для колесных спиц и кузнечных изделий. Сам владелец на предприятии появлялся очень редко, вместо него был назначен управляющий И.И. Эванс, который проработал здесь 25 лет (ил. 2). До настоящего времени на берегу пруда сохранился дом управляющего (ил. 3).

Промышленный переворот (изобретение паровой машины, строительство железных дорог, крупных мостов и парового флота) вызвал огромную потребность в железе и его сплавах, что, в свою очередь, подвигло Пастухова расширить

3. Дом заводского управляющего И.И. Эванса. Пудемский завод. Из фондов Пудемского школьного музея

4. Геодезический знак, который указывает высоту с. Пудем над уровнем Балтийского моря. 2005 г.
Из личного архива М.Н. Байбородовой

производство. В 1890 г. на заводе была построена вагранка для выпуска чугуна. Для производства листового железа были введены два листокатальных стана [Байбородова 2009: 9]. В 1913–1918 гг. Пудемский завод наряду с Омутнинским, Кирсинским и Песковским входил в состав «Акционерного общества Северных заводов Н.П. Пастухова» [Байбородова 2009: 10] (ил. 4).

В начале XX в. положение рабочих на заводе определялось правилами внутрен-

5. Расчетная книжка рабочего Пудемского завода. 1911 г.
Из фондов Пудемского школьного музея

него трудового распорядка (ил. 5). Революционное движение здесь практически отсутствовало: о том, что происходило в центре страны, в Пудеме узнавали только через месяц. Тем не менее наблюдались некоторые волнения: мастера требовали повышения зарплаты, отдыха в воскресные дни. Из-за нехватки сырья производство часто останавливалось, рабочие были вынуждены заниматься сельским хозяйством или уезжать на заработки на уральские заводы [Байбородова 2009: 32].

Установление советской власти в Пудеме прошло мирно. Один из местных жителей Ф.К. Юсов служил на крейсере «Аврора» и участвовал в штурме Зимнего дворца [Байбородова 2009: 36]; несколько сотен человек были мобилизованы на фронты Гражданской войны. До 1928 г. завод практически не работал, в 1929 г. был переименован в артель «Металлург». По данным на 1939 г., артель имела следующие производственные участки: прокатное и чугунолитейное производство, участок ширпотреб, кузницу, кирпичный участок, «столярку» и лесопилку, контору [Байбородова 2009: 39].

В 1941 г. завод перешел на военное положение. На участке ширпотреб выпускали саперные и обычные лопаты, печки-буржуйки, штамповали корпуса гранат, солдатские котелки, в «столярке» делали ящики для снарядов [Байбородова 2009: 44].

В 1942 г. в Пудемской школе был открыт госпиталь. Здесь от ран умерли три человека, захороненные на гражданском кладбище. Сегодня на этом месте расположена «Братская могила воинов, умерших от ран в местном госпитале». В 1943 г. был открыт новый госпиталь. В 1945 г. сюда поступили военнопленные немцы, после выписки направленные работать на завод. В 1946 г. госпиталь был расформирован [Байбородова 2009: 47]. Часть солдат остались жить в Пудеме, создали свои семьи. Кроме того, после войны и до 1958 г. на Пудемском заводе трудились немцы, присланные с Западной Украины.

В 1962 г. артель «Металлург» была переименована в Пудемский листопрокатный завод, единственный на севере Удмуртии. Расцвет завода продолжался до 1990-х гг., затем предприятие резко снизило выпуск продукции. В 1999 г. Пудемский листопрокатный завод перешел в частные руки.

Пудем – это сплетение множества судеб и характеров. Село богато обычаями, имеет свой говор, фольклор, менталитет. Хозяйства ранее были большими: держали коров, лошадей, свиней, овец, домашнюю птицу, пчел. Около домов в огородах выращивали овощи: лук, картофель, свеклу, горох, бобы, редьку, репу, огурцы, капусту.

Славилась пудемская капуста, сажали ее на Егоров день, и женщины при этом произносили заговор: «Не будь голенаста – будь пузаста, не будь пуста – будь туга». И капуста росла всем на удивление. За ней приезжали из Глазова, Уней, Омутнинска. Ее же меняли на ярмарках на различные товары. Существовали пословицы, связанные с капустой: «Без капусты щи не густы», «для чего огород городить, коль капусту не садить?» [Воспоминания]. Ну, а что же сами пудемцы делали из капусты? Конечно же, «квасили». Брли деревянную кадку, обкуривали ее вереском (стерилизовали). Затем в деревянном корыте при помощи сечки рубили капусту крупными пластами и пересыпали ее крошечком (мелкорубленной морковью и укропом). Ставили под гнет и в погреб, так капуста сохранялась до самой весны. Из капусты также готовили суп, он так и назывался «суп с капустой», голубцы, тушили с мясом и рыбой, квашеной капустой фаршировали домашнюю птицу, приготовленную в печи. А капустные пироги получались просто отменные [Воспоминания].

Признаком большого достатка в Пудеме считался самовар, это была главная пудемская страсть. Любили после баньки чайком побаловаться, пили его вприкуску с сахаром и медом, а воду брали прямо из пруда. Она в те времена считалась самой вкусной. Чай заваривали в основном из шиповника, которого в те времена было очень много, а в некоторых семьях – мяту, и такой чай пили с молоком. К чаю стряпали сладкие «открытые пироги» с малиной, рябиной, калиной, кроме того, булочки с маком, рулеты: из теста раскатывали тонкий пласт, смазывали его маслом и посыпали поверх масла мак. Последний выращивали в больших количествах у себя на огороде. Блины здесь вообще любят, подавая к ним различные «помакушки»: летом – ягодные, зимой – яично-масляные [Воспоминания].

6. Катание пудемской интеллигенции на лодке. Из фондов Пудемского школьного музея

7. Пудемский пруд. Вид на «Остров любви». 2019 г.
Фото с сайта Администрации МО «Пудемское»

Знаменит был Пудем и различными киселями. Готовили овсяный (овсяную крупу заливали водой, процеживали и варили), из сушеных ягод (смородины, шиповника) и свежих (особенно калины, когда калину перемешивали с ржаной мукой и ставили томиться в печь), молочные. Крахмал для киселей делали в больших количествах (натирали на терке картофель и высушивали) [Воспоминания].

При наличии пруда как обходиться без рыбы? Но ловить ее разрешалось только тем семьям, которые занимались рыболовством (за исключением периода нереста).

Пруд считался особой достопримечательностью Пудема. Красоту пруду придавал расположенный посередине остров. После отмены крепостного права остров стал принадлежать заводу, был построен домик, вдоль берега проложены аллеи. Остров стал любимым местом гуляния для интеллигентной молодежи и получил название «Остров любви» (ил. 6–7).

8. Заводская интеллигенция на святом ключе. с. Пудем. Из фондов Пудемского школьного музея

Еще одно место отдыха в Пудеме – это святой ключик. Существует следующая легенда: «Проходил по этим местам крестным ходом Святой Трифон, у него заболели глаза, он умылся из ключа, болезнь глаз прошла, а ключ освятил Трифоновым ключом». В другой легенде говорится: «У одного из местных жителей заболели глаза, он утром и вечером стал приходить на ключ и умываться. Болезнь глаз прошла, а молва об исцелении распространилась по всему Заводу Пудемскому и близлежащим деревням. По просьбе местных жителей церковнослужитель ключ освятил и построил на средства прихожан возле ключика часовенку» [Байбородова 2009: 18]. А в центре села была выстроена деревянная церковь в честь Сретения Господня (ил. 8–9).

Сретенская въ заводо Пудемско церковь

9. Сретенская церковь. Пудемский завод. 1864 г. Из фондов Пудемского школьного музея

В самом центре села (современная ул. Кирова) проходили ярмарки. Это был большой праздник, жители надевали все самое нарядное: женщины – ботинки с высокими «поборами», ситцевые кофты, красивые юбки, кружевные фартуки, в руки брали плетеные корзиночки, накрытые ажурными салфетками, мужчины – сюртук «по-пудемски» («мириканку»), картуз, яловые сапоги. Ходили по ярмарке чинно, важно, приветствовали друг друга поклонами. Были и свои торговые лавки местных купцов, где торговали разнообразным товаром, например, лавка Савина по прозвищу «соленый горох», так как у него на прилавке всегда стоял соленый горох для закуски, и мужики больше брали пива или вина [Байбородова 2009: 17].

В Пудеме все разговаривали громко, кричали, потому что работали на шумном заводе. В разговор вставляли местные фразы, которые сейчас трудно объяснить. Некоторые слова имели свое значение, например, «блюсти» – беречь, «копырза» – капризный человек, «востриться» – красоваться, «обабиться» – жениться, «ополоски» – помои, «разбосикался» – оделся не по погоде, «поголешки» – носки, «залокотница» – кофта с рукавами по локоть [Байбородова 2009: 24].

На сегодняшний день в Пудеме проживают 2100 чел., в том числе 17 заводских семей – родственники первых мастеровых. Экономика включает ряд отраслей: промышленное производство, деревообработку, сельское хозяйство. Основные предприятия – ООО «Пудемское литье» (изготавливает алюминиевые хлебные формы) и сельскохозяйственный потребительский кооператив «Ярский». Возглавляет муниципальное образование «Пудемское» молодой энергичный руководитель С.А. Щепин. При поддержке жителей благоустраивается территория ближнего острова, в перспективе намечено благоустройство всех трех островов. В 2019 г. из бюджета Удмуртской Республики были выделены денежные средства на организацию места отдыха у воды (пляж).

В с. Пудем в летний и зимний периоды проводятся традиционные межрегиональные туристические слеты-фестивали для лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц пожилого возраста. Так, 14 февраля 2020 г. фестиваль проходил на острове Пудемского пруда. В нем приняли участие более 10 команд из Удмуртской Республики и Кировской области (ил. 10) [МО «Пудемское»].

10. Слет-фестиваль для лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц пожилого возраста. Пудем. 14.02.2020 г. Из архива газеты «Сельская правда»

11. Пудемский школьный музей. 2010 г. Из архива Ярского историко-краеведческого музея

В Пудемской школе более 50 лет существует школьный музей, в котором собран богатейший материал по истории Пудемского завода, в том числе старинные фотографии и документы, этнографические сведения, информация о жителях, внесших большой вклад в развитие села (ил. 11).

В 2012 г. сотрудниками Ярского историко-краеведческого музея был разработан и организован маршрут по историческим местам Ярского района «Тропой истории». Одна из точек маршрута – с. Пудем, здесь рассматривается история села и завода (ил. 12). В 2019 г. была начата работа по сбору материала, посвященного традиционной пудемской кухне, несколько традиционных блюд были отмечены в данной статье.

В настоящее время у завода несколько собственников: 1) малое предприятие ООО «Металлком» (директор С.В. Рябов; количество работников – 14; основной вид деятельности – торговля рудами цветных металлов); 2) малое предприятие ООО «Пудемлитсервис» (директор А.Г. Саблин; количество работников – 15; основной вид деятельности – литье, обработка и склепка в секции хлебных форм из алюминия); 3) ООО «Лантан» (директор В.В. Дидковский; производственные помещения сдаются в аренду) [МО «Пудемское»]

Идет время. Поменялся облик села. Все меньше становится заводских семей, приехавших работать на предприятие (таких осталось всего 17). Исчезают люди, вместе с ними уходит история завода, который был одним из крупнейших на севере Удмуртии. Но живут в Пудеме люди, которым не безразлична судьба села. М.Н. Байбородова выпустила исторический очерк с подробной историей завода.

*12. Экскурсия по плотине Пудемского пруда. 2014 г.
Из архива Ярского историко-краеведческого музея.*

Сельская администрация занимается благоустройством территории населенного пункта, создает уют для жителей и гостей. Проводятся различные фестивали для привлечения туристов. Мы, районный краеведческий музей, ведем просветительскую работу среди школьников, знакомим с историей села туристов, выпускаем видеоролики, посвященные истории с. Пудем, с целью его продвижения в туристической индустрии. Надеемся, что все делается не зря, и с. Пудем возродится.

Источники

Воспоминания жительниц с. Пудем: Елены Владимировны Трефиловой, Марии Николаевны Байбородовой, Тамары Николаевны Шадринной, Ольги Геннадьевны Абрамовой (сентябрь 2019 г.).

МО «Пудемское». Официальный сайт Администрации МО «Ярский район» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yar.udmurt.ru> (дата обращения 15.03.2020).

Список литературы

Байбородова М.Н., Томилова Р.П. Пудем: из века в век, из года в год. Пудем: [б.и.], 2009. 168 с.

ИЗ РОДА МАСТЕРОВЫХ... (ИСТОРИЯ ЗАВОДСКОЙ ДИНАСТИИ ГУЦИНЫХ)

История Воткинска, как города-завода, неразрывно связана с династиями мастеровых. В настоящее время насчитывается более 200 коренных заводских династических линий, чьи представители были свидетелями и участниками экономических и политических преобразований в стране, технических и социальных революций, периодов мирного развития и кровопролитных войн. В их числе можно назвать династию Гуциных – несколько поколений заводских работников высочайшей квалификации: они бережно хранят традиции рода и являются постоянными дарителями «Музея истории и культуры г. Воткинска».

Ключевые слова: династия, Воткинский завод, семья Гуциных, дарители музея

В последнее время краеведение Воткинска переживает период настоящего возрождения. В городе появилось много исследователей, специализирующихся на изучении истории Гражданской войны (С.К. Простнев), исторической топонимики (О.Ю. Ларионова), истории повседневности Воткинска начала XX в. (Э.М. Башегурова), истории старообрядчества (Н.Ю. Новоселова), и этот список можно продолжать. Но все без исключения исследователи, невзирая на разные точки зрения, касающиеся событий Гражданской войны и установления советской власти, согласны, что история города-завода неразрывно связана с династиями мастеровых.

Представление о династии в «заводе» (в прошлом так называли не только предприятие, но и населенный пункт при нем) всегда отождествлялось с понятием преемственности, выраженной в передаче традиций мастерства, особом складе характера, умении видеть и «творить железную красоту» и даже в чувстве некоторого превосходства над чужаками. «Члены горнозаводской общности гордились полученным в лишениях большим социальным опытом и благодаря именно ему возводили себя в ранг исключительности. Указание на то, что они “не мужики”, постоянно присутствовало в рассуждениях рабочих», – отмечает пермский краевед А.Н. Гладких [Гладких 1913: 6–7].

Спустя 55 лет после этого наблюдения воткинский краевед В.Н. Ступишин написал у себя в дневнике: «Как мне рассказывали старые рабочие, к чужакам в заводе относились настороженно... только после 15–20 лет совместной тяжелой работы и жития “бок о бок” отношение к вновь прибывшим теплое, и к пришельцу относились если не по-дружески, то уже без прежнего отчуждения. И только его дети, зарекомендовав себя как хорошие работники, становились действительно “своими»» [Архив ВМИК. Личный фонд основателя музея В.Н. Ступишина. Д. 56. Л. 41].

И в то же время представители коренных воткинских династий – это тот тип мастеровитого, умелого рабочего, «долговекого мастера», который становился героем книг уральских писателей: Павла Бажова (1879–1950 гг.), родившегося на Урале, в Сысертском заводе, и Евгения Пермяка (настоящая фамилия – Виссов) (1902–1982 гг.), нашего земляка.

Это про них (мастеровых) писала Мариэтта Шагинян: «...сильные, кряжистые, уверенные в себе, фанатически преданные вере и укладу отцов, были носителями устойчивой внутренней гармонии», которая в полной мере отразилась, например,

в биографии В.Ф. Бердникова. Чем бы он ни занимался, работа увлекала его; желание узнавать что-то новое, пробовать себя в неизведанном в целом было характерно для уральских рабочих, они занимались этим, как говорили в старину, «по самохотной выучке и любопытному знанию» [Василий Федорович Бердников 2020].

В.Н. Ступишин стал первым воткинским историком, которому в советское время удалось собрать воедино огромный пласт разрозненных документов, связанных с историей завода и его специалистов: инженеров, техников и рабочих. Он сумел в значительной степени сохранить материалы заводского архива, записать воспоминания потомков воткинских первопоселенцев: Анкудинова, Грахова, Ерыпалова, Пирожкова и многих других. Часть из них в настоящее время хранится в фондах МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска», так как Валериан Николаевич стал его основателем.

Одним из первых, кто систематически, профессионально и скрупулезно занимался исследованием воткинских родословных, был краевед Э.И. Гаевский, потомок заводских первопоселенцев Глушковых. Уникальный материал, собранный им, мог бы стать фундаментальным исследованием. Он работал в архивах не только Ижевска, Перми, Кирова, но и изучал материалы ЦГАДА (ныне РГАДА) в Москве. Часть его работ была опубликована в местной и республиканской прессе, некоторые темы семейных родословных озвучены на региональных конференциях в Ижевске, Перми, Воткинске, Сарапуле. Например, ему удалось доказать, что история знаменитых сарапульских купцов Башениных начиналась в Воткинске, он составил родословную семьи Башениных с конца XVII в. [Именины 2008]. Однако, к сожалению, большинство его уникальных работ не были изданы, остается надеяться, что это в скором времени произойдет.

Немалый вклад в изучение родословных Воткинска внесла и краевед А.А. Мирлобуова: в результате более чем 30-летней работы в архивах она сумела собрать схемы родословных 156 семей коренных воткинцев. К сожалению, эти материалы тоже не введены в научный оборот.

Здесь названы имена только нескольких краеведов, увлеченно работающих над проблемой изучения родословных своих земляков, выявления «династических связей» воткинцев. Академик Д.С. Лихачев подчеркивал: «Краеведение принадлежит к типу комплексных наук. Оно соединяет в себе сведения природоведческие (в свою очередь комплексные), исторические, искусствоведческие, по истории литературы, науки и т.д. ... Краеведение ближе к истории вообще и ближе к изучению отдельных людей... В этом замечательная особенность и сила краеведения» [Лихачев 2000: 159]. Поэтому работа по изучению традиций воткинских династий в Музее истории и культуры г. Воткинска, в основе документального фонда которого лежат краеведческие материалы, собранные нашими предшественниками, в настоящий момент особенно актуальна. Открывая забытые или неизвестные страницы истории Воткинска, мы рассматриваем их сквозь призму судеб людей, живших здесь и создававших славу города-завода.

В настоящий момент насчитывается более 200 коренных заводских династических линий, чьи представители были свидетелями и участниками экономических и политических преобразований в стране, технических и социальных революций, периодов мирного развития и кровопролитных войн. Во всех катаклизмах они оставались верны своему заводу-кормильцу, успешно осваивая производство новых изделий, во все времена выпуская необходимую стране высокотехнологичную продукцию. Династия Гуциных, о которой речь пойдет подробнее, яркий тому пример.

1. Алексей Павлович Гуцин. 6 февраля 2019 г.

Старейший ее представитель Алексей Павлович Гуцин родился 4 февраля 1924 г. в семье потомственных мастеровых завода. Про весь род Гуциных можно сказать, что это представители славной династии уральских рабочих – богатырей, но не тех, что просто силушкой похвалялись, а славились сноровкой, особенной выучкой (ил. 1).

Историей своей семьи заинтересовалась племянница Алексея Павловича – Людмила Михайловна Васильева, которая собрала уникальный архивный материал и планирует опубликовать его в книге, посвященной своей династии. С ее разрешения в статье использованы некоторые фрагменты будущего издания.

Фамилия Гуциных впервые прозвучала на Воткинском железодельном заводе в 1817 г. Первый из династии, Козьма (Кузьма) Андреевич Гуцин, прибыл с обозом рекрутов, набранных на работу в Пензенской губернии. Он был дворовым человеком господина Мансырова, имел 32 года от роду и рост 2 аршина 5 вершков, был женат на Анне Никитине (Никитичне). Кричный работник Гуцин с семьей поселился на Ереминой улице (ныне ул. К. Маркса) [Личный архив Л.М. Васильевой].

Здесь следует прокомментировать этот короткий факт. Анна Иосифовна Брысова, чьи предки также были привезены в Воткинск из Пензенской губернии, записала в своих мемуарах впечатления родных, передававшиеся из поколения в поколение, о приезде «в завод»: «...новые поселенцы долго скучали по своей родной деревне в Пензенской губернии и часто порывались ехать домой. Особенно велик был их ужас, когда они впервые увидели железодельный завод с его огнедышащими печами и оглушительным грохотом. Было тут немало слез и рыданий с громоглачными причитаниями: “Господи, Боже праведный! Куда же это нас привезли? В ад, в самое пекло! Сгорим мы здесь все, погибнем! О, горе нам!”... Однако постепенно привыкли к новой обстановке и работе, а с течением времени становились отменными рабочими и мастерами своего дела...» [Архив ВМИК. Мемуары А.И. Брысовой. 2191 ДКУ].

Вероятно, такие же чувства испытывал Козьма Гуцин, когда начинал работать в кричном цехе Воткинского железодельного завода. У Козьмы (Кузьмы) и его

жены Анны родилось 7 детей. Из них трое (Михаил, Андрей и Афанасий) продолжили дело отца. От них пошли три родственные династии Гуциных – мастеровых Воткинского завода [Личный архив Л.М. Васильевой].

Афанасий Кузьмич Гуцин трудился мачтовым мастером во время службы начальником Воткинского завода И.П. Чайковского, отца нашего знаменитого земляка, композитора П.И. Чайковского. Стоял Афанасий у истоков паростроения на предприятии. У Афанасия Кузьмича с Пелагией Федотовной родилось четверо детей, а его сын Иван Афанасьевич стал мастером на сварочной печи.

Как говорится, большому кораблю – большое плавание, вот и династия Гуциных в буквальном смысле приложила руку, чтобы поплыли корабли Воткинского завода (первый из них, пароход «Астрабад», был спущен на воду в 1848 г.), а 20 лет спустя двинулись и паровозы, сделанные здесь же.

Матвей Иванович Гуцин был мастером по движению паровозов, его сын Павел Матвеевич проработал на предприятии 47 лет и большую часть своей трудовой биографии посвятил профессии механика. Окончил в 1934 г. курсы электриков-практиков, куда был направлен от завода. До пенсии трудился электриком в различных подразделениях предприятия. В годы войны он, как отличный специалист, спасал город от голода, ремонтируя печи на городском хлебозаводе. Поломки в основном случались ночью, при большой нагрузке, когда пекли хлеб для города и завода. Отработав ночь на хлебозаводе, он вновь спешил на завод и трудился, не выходя иногда по нескольку дней. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [ЦГА УР. Ф. Р-620. Оп. 4. Д. 836. Л. 247].

Его сын Алексей Павлович пришел на завод в 1941 г. и начал осваивать редкую для того времени профессию слесаря-лекальщика. Старшие друзья сразу ушли на фронт добровольцами, но Алексею на призывном пункте отказали по причине его несовершеннолетия. Поэтому уже 16 июля 1941 г. в новенькой трудовой книжке Алексея появилась первая запись: «Завод № 235. Ученик слесаря-лекальщика». С 10 октября 1941 г. юноша начал работать самостоятельно. С этого дня на него распространялась «бронь»: на фронт ему дорога была закрыта. Однако расслабляться молодежи не давали. После смены молодые люди шли на полигон стрелять по мишеням. У Алексея к тому времени были получены три воинские специальности: солдат-пехотинец, автоматчик и станковый пулеметчик. Вот с этим пулеметом на плечах он шел с такими же работниками завода до полигона, проводил стрельбу и возвращался назад. Путь их лежал не по дороге, а по полю, по бездорожью, как на фронте в боевых условиях. А на плечах пулемет весом 64 кг. И все это после рабочей смены, когда глаза уже слипаются, в животе урчит от голода и руки не хотят подниматься. Иногда стрельбы были перед сменами. Тогда приходилось бежать на работу в намочшей насквозь одежде и обуви. И работать, просушивая одежду в перерывах, прислонясь к печке, потом в перерыв бежать на термический участок, где перекусить печеной картошкой, вкуснее которой, казалось, не было на тот момент ничего. Не один год потом Алексей лечил ноги, на которых от постоянного холода и влаги появились язвы. Нередкими были случаи, когда трудились без выхода из цеха по нескольку дней, а то и недель. Фронту нужны были пушки. Вдоль стены ставились раскладушки: час-два давали рабочим возможность поспать и снова принимали работать. В цехе было холодно, руки замерзали. Еда по талонам: прозрачный супец с крупой или лапшой. Особенно трудно и голодно было в первые годы войны. Мечтали о черном хлебе. Местным было легче, у них имелись огороды, а эвакуированным – сложнее, они питались только в столовой. А что было в той еде...

На воротах цеха стоял солдат с винтовкой: пока задание не будет выполнено, никто из цеха не выходил. Но Алексей не оставлял свои попытки добраться до фронта. Втайне от всех, даже от братьев, скопив сухарики, взяв запасные носки и варежки, решил он бежать на фронт. Ночью ушел из города, по пути сморило, решил немного отдохнуть в укромном месте. Там его, уснувшего, и нашли, привели обратно на завод. Время было сложное, за побег с военного предприятия могли и под трибунал отдать, но понимали, что парень бежит не от работы, а на помощь стране, товарищам, на фронт. Простили этот поступок, не наказали, очень хорошим работником уже считали его в цехе. После войны, когда киевский завод «Арсенал», эвакуированный в Воткинск в июле 1941 г., было решено реэвакуировать, Алексея, как хорошего специалиста, уговорили поехать в Киев. Два года Алексей Павлович и его жена Валентина Константиновна (в девичестве Хребтова) выдержали вдали от родины, а потом вернулись на родной завод. Валентина Константиновна – тоже работница предприятия, поступила подготовителем в 1942 г. шестнадцатилетней девчонкой, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Личный архив Л.М. Васильевой].

Алексей Павлович в своей профессии стал настоящим виртуозом и передавал знания многочисленным ученикам. Вот что писал об Алексее Павловиче корреспондент газеты «Ленинский путь» И.С. Розенберг: «Около контролера Марии Шишкиной, склонившись над приспособлением, стоит высокий худощавый средних лет человек в сером халате. Шишкина смотрит то на чертеж, лежащий перед нею, то на тонкие, как у пианиста, пальцы лекальщика Гуцина, выверяющего по концевым плиткам шаблон высокой точности. Поверив проходную и непроходную стороны мерителя, контролер удовлетворенно кивает: “Хорошо, Алексей Павлович”. Сравнение с пальцами пианиста может быть, избитое, но лучше вряд ли придумаете. И когда любуетесь, как ловко они мелькают у Алексея Павловича, когда он выбирает лежащие на верстаке маленькие детальки будущего мерителя, придерживает, прилаживает их, снова это сравнение приходит на ум, играют пальцы и только. Но за легкостью и точностью движений – годы работы... О лекальном деле Алексей Павлович может говорить интересно, увлекательно. По его мнению, нельзя ошибаться врачам и лекальщикам... Ну, врачам – это понятно, а инструментальщикам вот почему. Если вы сделали меритель и ошиблись в долях микрона (микрон – одна миллионная метра), то жди беды: станочник или слесарь, действуя вашим инструментом, тоже ошибется. Зачастую ошибка может обнаружиться только на общей сборке. А это значит – сколько было зря потрачено времени и денег. Алексей Павлович принадлежит к тем пытливым рабочим, о которых говорят: у него смекалка активного действия...» [Розенберг 1961: 3].

Но не только смекалка нужна хорошему лекальщику, еще и усидчивость, упорство, техническая грамотность, и все это есть у Алексея Павловича. У мастера много учеников, которым он старался передать все свои знания, весь опыт, но не из каждого ученика получался хороший лекальщик, не все доходили до финишной черты. Талант лекальщика так же уникален, как талант пианиста-виртуоза. Это о таких людях говорил лесковский Левша: «У нас так глаз пристрелявши».

В 1977 г. Алексей Павлович был награжден орденом Трудовой Славы III степени, а за опыт, переданный не одному десятку молодых специалистов, он был признан лучшим наставником молодежи (ил. 2). Более 200 учеников прошли «Школу лекальщика Гуцина». Именно так называлась статья в газете «Известия», центральном общественно-политическом издании того времени. В статье подробно рассказывалось

2. А.П. Гуцин среди молодых рабочих завода. Начало 1980-х гг. Семейный архив Гуциных

о работе с молодежью на Воткинском заводе. В 1979 г. А.П. Гуцин участвовал в семинаре передовиков и наставников молодежи в Москве. Летчик-космонавт П.Р. Попович вручил ему нагрудный знак ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Наставник молодежи».

Алексей Павлович – натура увлекающаяся. Коллекционировал в разное время монеты, значки. Но самой большой его любовью стали часы. В 1990-е гг. попали к нему в руки старинные настенные часы, правда сломанные, не на ходу. Кому, как не лучшему слесарю-лекальщику, было заняться реставрацией сломанных,

3. Старинные часы из коллекции А.П. Гуцина

4. Музыкальная шкатулка, подаренная музею А.П. Гуциным, находится в постоянной экспозиции музея «Город-завод»

5–6. Удостоверение и медаль «За вклад в культурное наследие России» А.П. Гуцина

но замечательных и красивых часов? Вот и пристрастился он к этому делу надолго. Еще в 90 лет брался за ремонт отечественных и иностранных механизмов. В его коллекции были и часы швейцарской фирмы «Мозер», и наши отечественные («М. Калашников» и многие другие). Где-то механизм требовал ремонта, где-то не было гирек, корпус был сломан. Все восстанавливал Алексей Павлович своими руками [Личный архив Л.М. Васильевой] (ил. 3). Неоднократно помогал музеям города в реставрации часов. И не только часов: вернул к жизни музыкальную шкатулку-симфонион, патефоны, граммофоны. И действительно, за что ни возьмется Алексей Павлович, все у него получается: часы, что не берут в ремонт ни в одной мастерской, отремонтирует, патефон-граммофон запоет, музыкальная шкатулка заиграет... (ил. 4).

А еще очень любит Алексей Павлович родной город, его историю, поэтому и дарит музею уникальные предметы старины, которые могут составить честь любому музею. Все часы, отремонтированные Алексеем Павловичем, по-прежнему идут в музее, отсчитывая время и напоминая о его золотых руках.

Недаром в 2004 г. на праздновании Дня города он был награжден медалью «За вклад в культурное наследие России» (№ 633) (ил. 5–6). Медалью награждаются мастера, возродившие традиционные технологии, ремесла и промыслы, хранители наследия, меценаты, политические и общественные деятели, руководители государственных и муниципальных органов, но все, кто знает Алексея Павловича, конечно, понимают, что это он делает не ради награды. Подобную несуетность и благородство теперь редко встретишь. Это особое воспитание, особое ощущение себя в мире.

Алексей Павлович – сейчас самый старший представитель Гуцинского рода. Он помнит свои корни, гордится ими и чувствует себя в ответе за доброе имя семьи. Этим чувством и продиктованы многие поступки Алексея Павловича и полное отсутствие корысти (ил. 7).

Такие династии, как династия Гуциных, – творцов и мастеровых, всегда создавали славу и гордость не только Воткинска, Урала, уральских заводов, но и всей России. Трудовая династия Гуциных продолжается, значит, продолжается и славная история России.

7. А.П. Гуцин – даритель музея. 6 февраля 2019 г.

Источники

Архив ВМИК. Личный фонд основателя музея В.Н. Ступишина. Д. 56.

Архив ВМИК. Мемуары А.И. Брысовой. 2191 ДКУ.

Василий Федорович Бердников – воткинский родиновед. Официальный сайт МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://votmuseum.ru/content/василий-фёдорович-бердников—воткинский-родиновед> (дата обращения 10.05.2020).

Именины Павла Башенина отметили в Сарапуле. Официальный сайт телеканала «Моя Удмуртия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.myudm.ru/news/line?id=13528> (дата обращения 31.05.2020).

Личный архив Л.М. Васильевой.

ЦГА УР. Ф. Р-620. [Список награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Цех № 32 Завода № 235]. Оп. 4. Д. 836.

Список литературы

Гладких А.Н. Крестьянские свадебные обряды и проч. у жителей села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губернии // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь: Электротип. «Труд», 1913. Вып. 10. Отдел научный. С. 1–74.

Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 439 с.

Розенберг И.С. Гушинская закалка активного действия // Ленинский путь. 1961. 19 марта. № 31.

УДК 94(470.51)

Клецкина Ольга Геннадьевна

*ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашикова»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

УЧАСТИЕ ИЖЕВСКИХ РАБОЧИХ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ОРГАНАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920–1930-е гг.

Автор статьи предпринимает попытку рассмотреть проблему политического участия рабочих Ижевска в решении части государственных дел. Исследование опирается на архивные источники трех фондов Центрального государственного архива Удмуртской Республики и периодические источники, представленные подшивкой газет «Ижевская правда», находящейся на постоянном хранении в Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики. Привлеченная к исследованию совокупность источников позволила рассмотреть такие формы вовлеченности рабочих в политическую и общественную жизнь, как работа в Ижевском городском Совете рабочих и красноармейских депутатов, участие в отчетных кампаниях представительных органов и выборах, заводских конференциях и встречах с официальными лицами, членство в ВКП(б).

Ключевые слова: Ижевский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов, ВКП(б), Ижевский завод, рационализация производства, производственные совещания, профсоюзы, выдвиженцы

Удмуртская региональная историография имеет давнюю традицию изучения такого объекта исследования, как местные Советы в первой половине XX в. В поле зрения историков находились разные направления деятельности Верховного Совета

Удмуртской АССР [Репников 2005], местных Советов Удмуртии [Сокоиков 1985]. Особый интерес у историков вызывает работа представительных органов в период Великой Отечественной войны [Шадрин 1985, Репников 2004]. Труды предшественников сформировали серьезную базу научных знаний и методологический инструментарий для проведения всестороннего анализа системы региональных Советов. Неотъемлемым признаком городских Советов обозначенного периода являлось солидное представительство рабочего класса среди депутатского корпуса. В настоящее время данный аспект Ижевского городского Совета не нашел полного отражения в региональной историографии, поэтому вполне может стать самостоятельным предметом изучения.

Проведенное исследование представляет собой попытку рассмотрения проблемы степени и характера вовлеченности пролетариата города Ижевска в политическую и общественную жизнь во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. через выявление на основе изучения архивных источников форм политического участия рабочих в решении части государственных дел. Выбранный для исследования исторический период уникален в силу осуществлявшегося тогда перехода от новой экономической политики к индустриализации. Изменения в экономической жизни прямым образом затрагивали интересы рабочего класса, поэтому не могли оставить в стороне от новых веяний в политической и социально-экономической жизни СССР рабочих Ижевска.

Во второй половине 1920-х гг. Советская власть использовала разные формы взаимодействия с широкими народными массами для решения важной политической задачи — приближения власти к населению. Стоит упомянуть, что ведущая роль в политической жизни страны и её регионов отводилась системе Советов. Широкое представительство рабочих в Советах разного уровня выступало отличительной чертой рассматриваемой эпохи. По результатам выборов 1927 г. из 585 делегатов ЦИК СССР рабочие составляли 42,3%, из 400 членов ВЦИК РСФСР – 54,4% [Ижевская правда № 55].

В Вотской автономной области (далее – ВАО) начиная с 1924 г. принимались меры по оживлению деятельности Советов, предусматривавшие проведение выездных сессий и привлечение избирателей к участию в выборах в местные Советы [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 231. Л. 6]. Другим важным направлением государственной политики тех лет являлось укрепление пролетарского влияния в местных Советах. Социальный состав Ижевского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов во второй половине 1920-х гг. (табл. 1) соответствовал идеологической установке и создавал условия для непосредственного участия рабочих в принятии решений по местному налогообложению, бюджету, развитию местного хозяйства, благоустройству территории города.

В табл. 1. нашли отражение статистические данные, характеризующие состав Ижевского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов второго, третьего и четвертого созывов [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 6. Д. 22. Л. 103]. Ижевский городской Совет второго созыва насчитывал 178 депутатов, из них 132 депутата по классовому происхождению относились к рабочим, 98 – являлись членами большевистской партии, 118 – имели низшее образование и только 6 – высшее. Большинство депутатов (92 человека) находились в возрасте от 31 года до 60 лет [ЦГА УР. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 21. Л. 4]. Данные табл. 1 свидетельствуют, что в 1926–1927 гг. произошло сокращение абсолютной численности рабочих в составе депутатов и кандидатов в депутаты Ижевского городского Совета на 93 человека по сравнению с созывом 1924–1925 гг.

Таблица 1

Распределение депутатов и кандидатов в депутаты Ижевского городского Совета по социально-профессиональным и социально-демографическим характеристикам в период с 1924 по 1927 г.

Созыв, период	Численность, чел.	Партийность			Социальное положение			Национальность		Пол	
		члены		беспартийные	рабочие	крестьяне	служащие	русские	удмурты	муж.	жен.
		ВКП(б)	ВЛКСМ								
II 1924–1925	277	160	-	117	206	-	71	236	18	205	72
III 1925–1926	206	98	12	96	122	19	66	195	5	145	61
IV 1926–1927	230	112	14	104	113	8	77	196	15	161	69

Однако в течение всего охваченного статистической информацией периода рабочие сохраняли численное преобладание в общей совокупности депутатов и кандидатов в депутаты. Удельный вес рабочих каждого из трех анализируемых созывов составлял 74%, 59 и 49% соответственно.

Ижевский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов представлял по состоянию на первое полугодие 1927 г. 63211 жителей города Ижевска, в том числе 34192 рабочих с семьями [ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 263а. Л. 15. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 55. Л. 19]. Из отчетных документов Ижевского городского Совета следует, что основу практической работы представительного органа составляли указы избирателей. Так, к отчетной кампании, приходящейся на март 1928 г., депутатам удалось полностью выполнить 86% наказов, поступивших в период избирательной кампании 1927 г., или 194 пункта из реестра наказов избирателей [ЦГА УР. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 262. Л. 1–2].

Партийные органы также не оставляли без внимания рабочий класс и сознательно управляли рабочим движением в стране. Рабочие Ижевского завода имели разную этническую принадлежность. По состоянию на 1 октября 1927 г. в их рядах было 588 удмуртов [Ижевская правда № 43]. После XV съезда ВКП(б), проходившего в Москве в декабре 1927 г. и провозгласившего курс на индустриализацию в СССР, секретарь областного комитета партии ВАО В. Егоров выступил с отчетным докладом на конференции Ижевского завода с широким представительством рабочих разной квалификации. В выходной день, 9 января 1928 г., около 1000 делегатов собрались в кинотеатре «Гигант» г. Ижевска, чтобы ознакомиться с результатами работы партийного съезда. Рабочие проявили активность и адресовали докладчику 300 вопросов. По мнению редакции газеты «Ижевская правда», выступления рабочих, последовавшие после основного доклада, продемонстрировали отсутствие противоречий между программой партии большевиков на среднесрочную перспективу и интересами рабочего класса области. Так, рабочий Никитин призвал собравшихся вести борьбу с прогулами, добиваться снижения брака, сокращения накладных расходов, содействовать рационализации производства, что, как отмечалось в газете, не расходилось с провозглашенным ВКП(б) курсом на рационализацию производства и управления. Участие рабочих в мероприятии, инициированном местной партийной организацией и проведенном в выходной день, с идеологической точки зре-

ния демонстрировало единство партии большевиков и ижевских рабочих. Однако, несмотря на лояльное отношение рабочих Ижевского завода к большевикам и положительное восприятие решений партии, ижевские рабочие не спешили вступать в ряды ВКП(б). Партийная организация Ижевского завода была невелика: в 2–3 раза меньше партийных организаций крупных заводов Тулы и Нижнего Новгорода. Секретарь обкома В. Егоров связывал нежелание ижевских рабочих вступать в партию со слабостью местной партийной организации и недочетами в организационной работе местных коммунистов [Ижевская правда № 10].

Широкое представительство рабочих в органах Советской власти открывало возможности для действенной общественной активности рабочего класса. Например, в городе Ижевске рабочие сборочной мастерской заводской приемки в марте 1928 г. вызвали на свое собрание представителя местной финансовой налоговой инспекции. По итогам прошедшей встречи рабочие поручили финансовой налоговой инспекции проработать вопрос об организации приема выплат по местным налогам после двух часов дня в обоюдных интересах ижевских рабочих и горсовета [Ижевская правда № 70].

Гораздо сложнее решался вопрос по организации рабочего контроля непосредственно на производстве. Красноречивым примером могут служить натянутые отношения, сложившиеся между рабочими и заведующим механической мастерской Ижевского завода. Недовольство рабочих возникло в результате осознания ими явного нежелания заведующего мастерской прислушиваться к советам и предложениям рабочих по вопросам улучшения производства [Ижевская правда № 11].

В 1928 г. к числу факторов индустриального развития страны относили производственные совещания, полагая, что обсуждение производственных вопросов с участием рабочих и начальников производственных участков будет способствовать повышению производительности труда и обеспечивать выполнение плановых заданий. В это время результаты новой экономической политики в сфере материального производства перестали отвечать потребностям страны. К примеру, XV районный съезд металлистов констатировал выход на довоенный уровень производительности труда в металлургической отрасли [Ижевская правда № 32], тогда как курс на индустриализацию требовал достижения более высокого уровня данного показателя.

Задачи по превращению производственных совещаний в эффективный механизм управления производством возлагались на профсоюзы. И потому одной из целей деятельности профсоюзов области во второй половине 1920-х гг. являлось укрепление связи с массами, в том числе посредством организации работы производственных совещаний [Ижевская правда № 97]. Форма производственных совещаний была выбрана для обеспечения рабочего контроля над производством. На основании сказанного следует признать, что в тех условиях профсоюзы выступали как институты, содействующие реализации важнейших решений партии.

На 9-й партийной конференции Ижевского завода были подведены первые итоги работы производственных совещаний. За период с января по май 1928 г. участники производственных совещаний рассмотрели 737 вопросов, из которых 56% нашли реальное воплощение в производстве. Статистика тех лет показывает, что производственные совещания имели свой предмет деятельности, отличный от содержания работы партийных организаций производственных коллективов. Безусловно, заводские партийные ячейки не игнорировали вопросы связанные с производством, но удельный вес последних в совокупности обсуждавшихся проблем был мизерным [Ижевская правда № 124].

Специфической чертой рассматриваемого периода стала разная степень интереса рабочего класса, отдельных производственных коллективов города к вопросам оптимизации производства и результатам деятельности депутатов в Ижевском городском Совете. Если первые находили живой отклик в рабочей среде, то результативность работы народных избранников вызывала гораздо меньший интерес. Весьма индифферентное отношение рабочих к деятельности депутатов Ижевского горсовета побудило корреспондентов газеты «Ижевская правда» призывать рабочих молотовой мастерской, мастерской охотничьих ружей к сознательности для установления требуемого общественного контроля над депутатским корпусом в лице рабочих посредством заслушивания ими как избирателями отчетов депутатов [Ижевская правда № 70].

Выявить причины отсутствия должной связи между избирателями из числа рабочего класса и депутатами Ижевского городского Совета помогает рассмотрение требования, предъявленного горсовету рабочими сборочной мастерской в период отчетной кампании 1928 г. Рабочие были недовольны отсутствием на Сенном рынке весов, так как из-за невозможности установления точного веса товара возникали конфликты с крестьянами, торговавшими на рынке. Рабочие считали, что если Ижевский городской Совет неспособен организовать взвешивание сельскохозяйственной продукции на городских весах, то их следует передать центральному рабочему кооперативу (ЦРК) или торговому комитету. Найденные рабочими варианты решения проблемы организации обязательного взвешивания товаров, продающихся на Сенном рынке, с очевидностью показывают, что ижевские рабочие в конце 1920-х гг. не видели в горсовете орган, способный действовать в соответствии с их житейским нуждами [Ижевская правда № 71].

В ходе отчетных кампаний Ижевского городского Совета рабочие имели возможность корректировать состав представительного органа, настаивая на избрании новых депутатов и рекомендуя сохранить полномочия только некоторым их избранникам. Любопытно, что отдельные депутаты по собственному желанию отказывались от возложенных на них полномочий, так как воспринимали депутатские права и обязанности как сугубо общественную работу, повышающую занятость, и при этом не приносящую дополнительного заработка. Примером может служить публичное заявление депутата Абсалямова, основным содержанием которого стал отказ от полномочий депутата по причине нежелания «нести общественную работу в ущерб своему хозяйству и материальному положению» [Ижевская правда № 72].

Побудительный мотив решения жителя Ижевска о сложении депутатских полномочий в некоторой степени был обусловлен характером городской застройки и структурой собственности жилищного фонда города. Особенностью жилищного фонда Ижевска в период с 1925 по 1933 г. являлся значительный удельный вес жилой площади, находящейся в частной собственности (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что жилая площадь жилищного фонда города Ижевска в период с 1925 по 1933 г. увеличилась почти в 2 раза [ЦГА УР. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 55. Л. 19]. Наиболее высокие темпы роста были характерны для кооперативной собственности. В 1933 г. кооперативной жилой площади в городе стало намного больше по сравнению с 1926 г. Рост составил более чем в 9 раз. Частная жилая площадь в течение всего рассматриваемого периода имела устойчивый рост и сохраняла лидирующие позиции в структуре жилищного фонда города. В первой половине 1928 г. на её долю приходилось 83,5% жилой площади городского жилищного фонда. Следовательно, для значительной части горожан повседневные хозяйственные хлопоты имели большую значимость и приоритетность, поэтому у многих из них практически не было ни времени, ни желания на участие в общественно-политической деятельности.

Таблица 2

**Структура собственности жилой площади жилищного фонда города Ижевска
в период с 1925 по 1933 г., кв. м**

Период, гг.	Вид собственности				Всего
	национализи- рованная	муниципальная	кооперативная	частная	
1925–1926	15430	14018	-	200133	229581
1926–1927	19929	13874	2004	208393	244200
1927–1928	25537	14654	3074	219629	262894
1928–1929	31866	15101	3742	230001	280710
1929–1930	40470	18713	5937	240331	305451
1930–1931	53420	23021	9152	251226	336879
1931–1932	74788	28521	13182	263122	379613
1932–1933	104788	35435	18952	276350	435525

Вторая половина 1920-х гг. отмечена кампанией по изобличению бюрократизма за равнодушие бюрократов к нуждам масс. Бюрократическая волокита, подмена государственных или общественных интересов частными, время от времени диагностировались в аппаратах исполнительных комитетов местных Советов. Например, корреспондента газеты «Ижевская правда» возмутило неуважение, проявленное служащим Ижевского городского Совета по отношению к посетителю. На поступивший вопрос об арендаторе Петровской дачи служащий ответил: «А Вам какое дело? Буржую-ли, кулаку-ли. Это Вас не касается» [Ижевская правда № 150]. Изжить социальный порок, порожденный оторванностью интересов бюрократа от потребностей народа, пытались путем становления института выдвиженцев.

Механизм формирования руководящих кадров для системы государственных учреждений и других отраслей народного хозяйства при помощи процедуры выдвижения, с одной стороны, был призван обеспечить связь руководителя с трудящимися массами, а с другой – создать условия для осуществления народного контроля. В тех социально-политических и экономических условиях руководитель-выдвиженец противопоставлялся бюрократу. Об этом свидетельствует оценочное суждение, согласно которому «бюрократические элементы сознательно третируют выдвиженцев» [Ижевская правда № 148].

Под особым контролем Советской власти находилось выдвижение национальных кадров. Партийное и государственное руководство ВАО настойчиво рекомендовало всем действующим на территории области организациям «всячески помогать выдвиженцам удмуртам в их деятельности» [Там же].

В преддверии празднования 10-летия со дня образования ВАО, назначенного на начало 1931 г., Президиум областного исполнительного комитета (далее – облисполком) подготовил в Президиум ВЦИК и СНК РСФСР ходатайство о преобразовании автономной области в Автономную Удмуртскую социалистическую республику¹. По мнению руководителей облисполкома, новый статус автономии удмуртского народа означал бы признание заслуг трудящихся области в социалистическом строительстве, а в перспективе мог обеспечить условия для более широкого привлечения

¹ Наименование приводится согласно архивному источнику.

удмуртских трудящихся масс к управлению [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 578. Л. 1, 5]. Целесообразность преобразования статуса автономии удмуртского народа Президиум облисполкома обосновывал так: «Если образование автономной области явилось для трудящихся удмуртов величайшим стимулом по поднятию экономического и культурного уровня, [то] преобразование области в республику является еще большим стимулом по окончательной ликвидации экономического и культурного неравенства удмуртов, еще больше поднимет энергию и волю рабочего класса области и трудящихся удмуртов к полному социалистическому преобразованию области...» [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 578. Л. 5]. В письме в ВЦИК от 9 декабря 1930 г. № 12185 разъяснялось, что «вотский же народ издревле сам себя именует „уд-мурт“». Этимологическое значение этнонима пояснялось следующим образом: «„уд“ – название племени, „мурт“ – человек» [ЦГА УР. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 578. Л. 120].

Безусловно, пролетариат Ижевска, вовлеченный в общественную и политическую жизнь города при помощи разнообразных форм политического участия, внес существенный вклад в становление Удмуртии как самостоятельного региона. Исследование показало, что рабочие Ижевска проявляли наибольший интерес к проблемам рационализации производства, поэтому были готовы работать в составе производственных совещаний. Востребованными в рабочей среде механизмами взаимодействия с партийными и государственными структурами являлись заводские конференции и собрания трудовых коллективов, проводимые с участием представителей органов власти и управления. Рабочим Ижевска не была свойственна роль статистов, молчаливо присутствующих на встречах с официальными лицами, они принимали в них самое деятельное участие, четко обозначая свое отношение к принятым политическим решениям и существующим проблемам в организации производства. В меньшей степени рабочие стремились быть задействованными в отчетных кампаниях депутатов, но вместе с тем имели мощное представительство в составе депутатского корпуса горсовета. Высокий процент выполненных наказов избирателей, принимаемый во внимание вместе с информацией, указывающей на преобладание в горсовете депутатов пролетарского происхождения, позволяет сделать вывод о сознательном и деятельном участии рабочих в решении вопросов, выносившихся в соответствии с повесткой на обсуждение представительного органа. Рабочие Ижевска вступали в ряды ВКП(б) и профсоюзные организации. Деятельность профсоюзных организаций в рассматриваемое время предусматривала политическую составляющую и выходила за рамки функций защиты интересов профессионального объединения. Членство ижевских рабочих в ВКП(б) не имело массового характера, но в составе заводской партийной организации рабочие составляли большинство.

Таким образом, существовавшие во второй половине 20-х – начале 30-х гг. XX в. формы политического участия населения в решении части государственных дел на уровне населенного пункта позволили рабочим Ижевска иметь широкое представительство в горсовете, явно обозначать свои интересы перед государственными структурами, партийными органами и заводским руководством.

Источники

Ижевская правда / орган обкома ВКП(б), облисполкома, облпрофсовета и Ижевского горсовета Вотской автономной области. 1928. 12 января (№ 10), 13 января (№ 11), 17 февраля (№ 32), 19 февраля (№ 43), 6 марта (№ 55), 24 марта (№ 70), 25 марта (№ 71), 27 марта (№ 72), 26 апреля (№ 97), 30 мая (№ 124), 28 июня (№ 148), 30 июня (№ 150) // Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики.

Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-176. [Управление коммунального хозяйства исполкома Ижевского городского Совета депутатов трудящихся]. Оп. 1. Д. 21. Л. 4. Оп. 1. Д. 55. Л. 19.

ЦГА УР. Ф. Р-177. [Ижевский городской Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет]. Оп. 1. Д. 262. Л. 1-2. Оп. 1. Д. 263а. Л. 15.

ЦГА УР. Ф. Р-195. [Удмуртский областной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов]. Оп. 1. Д. 231. Л. 6. Оп. 1. Д. 578. Л. 1, 5, 120. Оп. 6. Д. 22. Л. 103.

Список литературы

Репников Д.В. Материалы VI и VII сессий Верховного Совета Удмуртской АССР первого созыва как источник для изучения истории Удмуртии периода Великой Отечественной войны // Вестник Удмуртского университета. 2004. № 3. С. 201–210.

Репников Д.В. Формы деятельности Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР по повышению качества работы депутатов накануне и в годы великой Отечественной войны // Современные социально-политические технологии: проблемы теории и общественной практики : сб. науч. статей Всероссийской науч.-практ. конф. (Ижевск, 26 апреля 2005 г.) / отв. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: [б. и.], 2005. С. 90–93.

Соковиков Л.А. Органы народовластия: Из опыта работы Советов Удмуртской АССР. Устинов: Удмуртия, 1985. 92 с.

Шадрин В.А. Руководство Удмуртской организации КПСС местными Советами в годы Великой Отечественной войны // Коммунисты во главе трудового подвига Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: ПГУ, 1985. С. 100–107.

УДК 929(470.51)«1941/1945»(045)

Репников Дмитрий Викторович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ИСТОРИЯ ИЖЕВСКА В ЛИЦАХ: ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ УДМУРТСКОГО ОБКОМА И ИЖЕВСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ ЧЁКИНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на примере первого секретаря Удмуртского обкома и Ижевского горкома ВКП(б), уполномоченного ГКО А. П. Чёкинова актуализируется вопрос об изучении «человеческой» составляющей в функционировании высших партийных и советских органов власти Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны. Делается вывод о необходимости разработки темы путём выявления персонально-личностного вклада руководителей республики в достижение Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Удмуртская АССР, Ижевск, партийный и советский аппарат, органы власти и управления, А.П. Чёкинов, история Удмуртии

Накопленный региональной историографией опыт изучения истории Удмуртии периода Великой Отечественной войны позволяет сегодня составить достаточно полное представление о вкладе оборонной промышленности республики и её столицы – города Ижевска в достижение Победы.

Среди прочего, хорошо известно, что стратегическое значение и особая роль Ижевска в военно-промышленном комплексе Урала и Советского Союза в целом исторически обуславливались, прежде всего, концентрацией на его территории двух крупнейших оборонных предприятий союзного подчинения – металлургического завода № 71 и машиностроительного завода № 74, которые занимали ведущее положение в системе наркомата вооружения СССР. За военные годы Ижевск существенным образом увеличил военно-промышленный потенциал за счёт расширения производства на существующих заводах, а также строительства новых и эвакуированных (№ 279 НКАП, № 524 и № 622 НКВ и др.). В конечном итоге, город ещё более утвердился в роли одного из важнейших стратегических центров союзной оборонной промышленности, который зам. наркома вооружения СССР В.Н. Новиков охарактеризовал не иначе, как «крупнейший центр производства вооружения» [Новиков 1988: 391].

Советская историография большую роль в организации военной промышленности и, в конечном итоге, в достижении победы в Великой Отечественной войне отводила партийному и советскому аппарату всех уровней. Однако проявившаяся и в региональной историографии Удмуртии общесоюзная исследовательская традиция «обозначения общей задачи с иллюстрацией её выполнения предприятиями и отраслями хозяйства» и неперменным акцентом «на конечный положительный результат» [Томшич 1981: 8; Томшич, Яковлев 1996: 21–23, 25; Яковлев 1992: 135] не предполагала анализа ни социокультурных характеристик жизни и труда «простого человека» (эта тенденция получила постепенное развитие в постсоветские годы), ни «человеческой» составляющей и в функционировании партийного и советского аппарата в условиях войны. По этой причине наше современное представление, в частности, о членах высшего партийного и советского руководства Удмуртской АССР военного времени (об их биографиях, о характеристиках личности, о профессионально-деловых качествах, о персонально-личностном вкладе в достижение Победы и др.) далеко не может быть названо полным.

Заметным исключением в этом контексте стал, пожалуй, только руководитель парторганизации Ижевска – второй секретарь горкома ВКП(б) Ф.Р. Козлов, жизнедеятельности которого в годы Великой Отечественной войны в Удмуртии посвящены статья уральского исследователя А.В. Сушкова [Сушков 2005] и книга краеведа Р.А. Минина [Минин 2018]. Соглашаясь с последним в том, что «уже не одному поколению ижевчан незнакомо имя Ф.Р. Козлова – руководителя нашего города в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны» [Минин 2018: 7], в то же время заметим, что и представителям высшего партийного и советского руководства Удмуртской АССР военного времени в этом смысле «повезло» несколько не больше.

Так, о первом лице Удмуртской АССР военных лет – А.П. Чёкинове как о партийном функционере и сегодня, по большому счёту, известно только то, что он возглавлял областную партийную организацию. Длительное время на уровне констатации факта было известно и о том, что «первый секретарь обкома партии А.П. Чёкинов одновременно выполнял функции уполномоченного ГКО по Удмуртской АССР» [Удмуртия в период Великой Отечественной войны 1996: 137; История Удмуртии 2005: 224]. К изучению деятельности уполномоченного ГКО впервые в региональной историографии обратился автор настоящей статьи [Репников 2004, 2008, 2009, 2015, 2020], однако до последнего времени мы не уделяли специального внимания личности А.П. Чёкинова, сосредоточиваясь на анализе функционально-должностных обязанностей и организационной стороны его работы. В итоге, на сегодняшний

день единственной биографической публикации об А.П. Чёкинове, повествующей о его жизнедеятельности в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны и раскрывающей некоторые особенности его личности, является основанная на архивных материалах и воспоминаниях современников статья журналиста В. Косарева [Косарев 1995].

Руководители же высших органов советской власти Удмуртской АССР военных лет (председатель Верховного Совета и второй секретарь обкома ВКП(б) А.В. Караваев, председатель Президиума Верховного Совета А.Е. Павлов, председатель Совета народных комиссаров А.В. Тронин) оказались по сути забыты.

В данной статье на примере первого секретаря Удмуртского обкома и Ижевского горкома ВКП(б) *Анатолія Петровича Чёкинова* предпринята попытка актуализировать вопрос об изучении «человеческой» составляющей в функционировании высшего руководящего звена партийного и советского аппарата Удмуртской АССР периода Великой Отечественной войны.

Профессиональная компетентность, личностные качества и стиль работы руководителя – важнейшие факторы успеха любого возглавляемого им предприятия. Роль и значимость этих факторов особенно возрастают в чрезвычайных ситуациях (в частности, в условиях войны), не только требующих оперативного принятия взвешенных решений, но и существенно повышающих степень ответственности за их конечный результат.

Профессионально значимые качества и черты характера А.П. Чёкинова, как будущего руководителя одного из важнейших военно-промышленных регионов страны периода Великой Отечественной войны – Удмуртской АССР, начали формироваться с юных лет. Выходец из простой семьи тульского рабочего (1909 г. р.), по окончании в 1925 г. семилетки, 16-летним подростком он поступил учеником формовщика на чугунолитейный завод в г. Алексине. Здесь же вступил в комсомольскую организацию и вскоре был избран членом её бюро, а позднее – секретарём. В конце 1928 г. вернулся в Тулу и поступил формовщиком на патронный завод, где продолжил активно заниматься и комсомольской работой (секретарь цеховой ячейки, член бюро завкома, председатель конфликтной комиссии при завкоме, зам. председателя конфликтной комиссии при горкоме ВЛКСМ). В 1929 г. принят в члены ВКП(б). Пройдя по направлению руководства завода курсы рационализаторов в Москве, в сентябре 1931 г. переведён на должность техника в отдел рационализации, а через год – командирован на учёбу в Ленинградский военно-механический институт, где сразу же активно включился в партийную работу (парторг группы и факультета, зам. секретаря и секретарь парткома института), и в 1936 г. был избран членом Ленинского райкома ВКП(б) Ленинграда. В сентябре 1937 г. отозван ЦК ВКП(б) с учёбы и направлен в Крым, где и сформировался как профессиональный партфункционер, последовательно работая и. о. секретаря, членом и первым секретарём Керченского горкома ВКП(б), затем – членом обкома и бюро Крымской парторганизации, от которой в 1939 г. был делегирован на XVIII съезд партии. В феврале 1940 г. переведён ЦК ВКП(б) из Крыма в Удмуртскую АССР, где до ноября 1948 г. возглавлял областную парторганизацию, одновременно являясь и первым секретарём Ижевского горкома ВКП(б) [ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 4. Д. 13752].

Таким образом, мы видим, что А.П. Чёкинов не понаслышке знал существо промышленного (металлургического и оружейного) производства, ибо последовательно прошёл путь профессионального роста от простого рабочего до руководителя одного из ведущих оборонно-промышленных центров страны. Вместе с тем, на момент

перевода в Удмуртскую АССР он имел за плечами немалый опыт общественно-политической и организационно-партийной работы.

2 июля 1941 г. А.П. Чёкинов назначается уполномоченным ГКО по Удмуртской АССР, и, прежде всего, «на заводы №№ 71 и 74 НКВ (г. Ижевск)» [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 67; Оп. 2. Д. 1. Л. 95, 97]. Этим двум предприятиям со стороны высшего партийно-государственного руководства в условиях начавшейся войны уделялось особое внимание, нашедшее выражение не только в назначении уполномоченного ГКО, но и в постоянном присутствии с ноября 1941 г. зам. наркома вооружения В.Н. Новикова, в регулярных инспекциях наркома вооружения Д.Ф. Устинова и в двух визитах (в 1942 и 1943 гг.) члена ГКО К.Е. Ворошилова [Новиков 1988: 25, 127, 133, 158–175, 392]. Особый статус Ижевска подтверждался и тем, что 6 декабря 1941 г. Совнаркомом СССР причислил его к режимным городам I категории («категоризированным») [ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 50. Л. 200]. Заметим также, что в 1941 г. наркомат вооружения СССР первоначально намечалось эвакуировать именно в Ижевск, однако поскольку к середине октября город оказался перенаселён, наркомат, в итоге, разместили в Перми [Устинов 1988: 150].

Задачи, поставленные перед А.П. Чёкиновым, сводились «к двум требованиям. Во-первых, требование быстрейшего роста выпуска оружия. Во-вторых, быстрейшее освоение и достижение большего выпуска по новым видам оружия» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2739. Л. 10–12].

Решение этих задач зависело, в первую очередь, от создания условий, способных обеспечить бесперебойную работу оборонных предприятий. Вследствие этого, деятельность А.П. Чёкинова была нацелена, прежде всего, на организацию своевременного снабжения их необходимыми производственными материалами, сырьём и оборудованием: «Мы должны... обеспечить промышленность, прежде всего Ижевск, всем необходимым. <...> В Ижевске сейчас решаются большие вопросы» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 2738. Л. 92–93].

Однако не в меньшей степени решение названных задач зависело и от факторов субъективного плана: личностных качеств А.П. Чёкинова и стиля его работы как руководителя, представление о которых дают возможность составить свидетельства современников, пересекавшихся с А.П. Чёкиновым по роду деятельности, либо непосредственно работавших с ним.

Заместитель наркома вооружения СССР В.Н. Новиков, совместно с которым А.П. Чёкинов «подписывал ежедневно отчёт в Государственный Комитет Оборона за все ижевские заводы» [Новиков 1988: 127], неоднократно указывал в мемуарах на его предельную ответственность: «...нам очень помогал Удмуртский обком ВКП(б) во главе с А.П. Чёкиновым. Руководство обкома и заводов работало дружно, и в этом, безусловно, задавал тон первый секретарь областного комитета партии. Он часто бывал на заводах, вникал в дела, причём не формально, для виду, как ещё бывает, а так, словно сам был директором заводов, всё принимал близко к сердцу. ... Это помогало решать наболевшие вопросы, которых, как знают те, кто хоть немного связан с производством, всегда имеется предостаточно» [Новиков 1988: 50].

Автору биографической статьи об А.П. Чёкинове журналисту В. Косареву (в годы войны – комсомольцу-активисту) первый секретарь обкома партии запомнился как «очень грамотный, с правильно поставленной дикцией, хороший оратор», в котором «чувствовались... сильный характер и воля, неуёмная энергия» [Косарев 1995].

В своём материале он поделился и другими свидетельствами современников, работавших с А.П. Чёкиновым в годы Великой Отечественной войны. Так, Т.П. Гу-

димов (секретарь парторганизации одного из цехов завода № 74), охарактеризовал А.П. Чёкинова как «умного, волевого, грамотного руководителя», подобных которому «не встречал, хотя прожил и проработал немало лет» [Косарев 1995].

А.М. Ковырзин (зам. редактора газеты «Удмуртская правда») отметил, что А.П. Чёкинов «никогда не повысит голоса, не оскорбит, как это бывало с некоторыми первыми секретарями. Если что-то не понял – разъяснит, как нужно. Легко с ним работалось, хотя бывал и строг» [Косарев 1995]. Возможно, под «некоторыми первыми секретарями» А.М. Ковырзин имел в виду второго секретаря Ижевского горкома ВКП(б) Ф.Р. Козлова, фактически руководившего городом в течение первых трёх военных лет, у которого «за годы войны, как и у многих других руководителей... выработались и некоторые негативные черты характера, такие, как грубость, жёсткость и даже жестокость. Вполне объяснимые и в чём-то оправданные в период войны, они не были полностью преодолены и в мирное послевоенное время» [Сушков 2005: 103].

Ф.В. Козлов (сотрудник сельхозотдела обкома партии), охарактеризовав А.П. Чёкинова как «грамотного, эрудированного человека и руководителя», вместе с тем, упомянул один заслуживающий внимания случай: «Однажды я был ответственным дежурным обкома партии (такие дежурства велись по выходным дням, а в годы войны также в вечерние и ночные часы). Время уже позднее. Вдруг звонок от первого.

– Филипп, ты дежуришь? – спросил меня Анатолий Петрович.

– Так точно, я, – отвечаю ему по-военному.

– Слушай меня внимательно. Мне срочно нужно выехать в Москву на заседание Государственного Комитета Оборона. Ты сейчас же найди директора завода (имелось в виду машиностроительного) и скажи ему, чтобы к этому часу (назвал время) поставил дрезину на станцию. Затем позвони начальнику железнодорожной станции Агрыз и предупреди, что если я опоздаю, пусть задержат скорый поезд Свердловск – Москва. Понял меня?

Этот диалог подчёркивает, что у Анатолия Петровича как уполномоченного Государственного Комитета Оборона страны были по существу неограниченные права и возможности, но пользовался он ими только в необходимых случаях. Это могут подтвердить и другие товарищи, которые в те годы работали в аппарате обкома ВКП(б)» [Косарев 1995]. Подтверждают это и архивные материалы, которые мы цитировали в тематических публикациях о деятельности уполномоченного ГКО [см.: Репников 2008: 658–659].

Наконец, по свидетельству М.Е. Зыкова (в 1963–1986 гг. – первого секретаря Ижевского горкома КПСС): «Чёкинова знали и любили не только партийные функционеры, но и хозяйственники, и рабочие. Он внёс большой личный вклад в развитие промышленности нашей республики, особенно в оборону страны в годы Великой Отечественной войны» [Зыков 2002: 51].

На основании изложенного можно выделить такие профессионально значимые качества личности А.П. Чёкинова, характеризующие его как зрелого и компетентного руководителя, как порядочность и ответственность, конструктивность и основательность, строгость и требовательность, самоотверженность и внимательность к людям.

Что касается практиковавшегося А.П. Чёкиновым рабочего стиля, то, исходя из обозначенных нами в недавней статье [Репников 2020] двух вариантов (конструктивного и волонтаристского), практическое применение которых зависело от личностного фактора, его можно однозначно квалифицировать как конструктивный.

Подводя итог, заметим, что пример А.П. Чёкинова наглядно подтверждает устоявшийся в отечественной историографии исторический факт: профессиональная компетентность, личностные качества, стиль работы каждого конкретного руководителя на вверенном участке способствовали превращению партийно-государственного аппарата СССР периода Великой Отечественной войны в значимый фактор достижения Победы. В связи с этим, полагаем, что необходимо не только дальнейшее изучение этого примера в направлении выявления персонально-личностного вклада А.П. Чёкинова в развитие оборонной промышленности Удмуртии в целом и его роли в организации военного производства в Ижевске в частности. Следует обратиться в этом контексте и к опыту других представителей высшего партийного и советского руководства Удмуртской АССР военного времени. Это позволит не только конкретизировать исторические события и сформировать более полное представление о них, но и, главное, «оживит» страницы истории Удмуртии военных лет, ибо история, как известно, без личностей не пишется.

Заметим также, что, к сожалению, круг исторических свидетельств, позволяющих дополнить изучение истории высших партийных и советских органов власти Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны «человеческой» составляющей, весьма ограничен по причине совершенной несформированности корпуса нарративных источников. В связи с этим, прогресс в содержательном изучении темы обуславливается необходимостью создания соответствующей источниковой базы путём выявления и привлечения неопубликованных архивных материалов.

Источники

- РГАСПИ. Ф. 17 [Центральный Комитет КПСС]. Оп. 122. Д. 2738, 2739.
РГАСПИ. Ф. 644 [Государственный Комитет Оборона СССР]. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 1.
ЦГА УР. Ф. Р-551 [Совет министров Удмуртской Республики]. Оп. 1. Д. 50.
ЦДНИ УР. Ф. 16 [Удмуртский республиканский комитет КП РСФСР]. Оп. 4. Д. 13752.

Список литературы

- Зыков М.Е. Соратники. Статьи, воспоминания. 2-е изд., доп. Ижевск: Удмуртия, 2002. 216 с.
История Удмуртии: XX век. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 542 с.
Косарев В. Уполномоченный ГКО (Рассказ о первом секретаре Удмуртского обкома ВКП(б) Анатолии Петровиче Чёкинове) // Удмуртская правда. 1995. 13 апреля.
Минин Р.А. Фрол Козлов. Имя у Кремлёвской стены. Ижевск: Удмуртия, 2018. 128 с.
Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. М.: Политиздат, 1988. 398 с.
Репников Д.В. Деятельность уполномоченного ГКО по Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (по документам ЦДНИ УР) // История Удмуртии XX века в документах ЦДНИ УР: тезисы докладов и выступлений участников научно-методического семинара, 26 окт. 2004 г. Ижевск, 2005. С. 51–55.
Репников Д.В. Институт уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: функции и положение в системе органов государственной власти и управления // Россия и Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского гос-ва, Ижевск, 20–22 мая 2008 г. Ижевск: Удмуртский университет, 2008. С. 654–662.
Репников Д.В. К вопросу об особенностях деятельности уполномоченных Государственного Комитета Оборона в годы Великой Отечественной войны (по документам федеральных и региональных архивов) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. Т. 30. Вып. 1. С. 111–118.

Репников Д.В. «Постоянные» и «временные» уполномоченные ГКО в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (к постановке проблемы) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2009. Вып. 2. С. 148–155.

Репников Д.В. Чрезвычайные органы власти в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Патриотизм – духовный потенциал Великой Победы: Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Ижевск, 29–30 апр. 2015 г.) Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2015. С. 28–33.

Сушков А.В. Руководство города Ижевска в период Великой Отечественной войны: второй секретарь горкома ВКП(б) Фрол Романович Козлов // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2005. С. 99–105.

Томшич В.Г. Удмуртская АССР в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) // Патриотический подвиг трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны: сб. ст. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1981. С. 3–15.

[Томшич В.Г., Яковлев А.В.] Удмуртия в Великой Отечественной войне (историография проблемы) // Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 19–29.

Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 308 с.

Устинов Д.Ф. Во имя Победы. М.: Воениздат, 1988. 318 с.

Яковлев А.В. Тема истории советского тыла периода 1941–1945 гг. в отечественной историографии // История, историография и источниковедение Удмуртии: сб. ст. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1992. С. 126–142.

УДК 930.2(470.51)

Касимов Рустам Нуруллович

ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ВАРИАНТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ В ФОРМАТЕ ЗАДАНИЙ ГИА ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ ШКОЛЫ

Обществознание в школе, наряду с историей, необходимо всем обучающимся, вне зависимости от избираемой специализации, с целью и общего кругозора. Кроме предметных компетенций, важную роль в курсе этих дисциплин имеет формирование у старшеклассников способностей к аналитической работе, умение работать с различными источниками информации, в том числе, имеющими и этнокультурную составляющую. К сожалению, сегодня такой предмет как «Краеведение» не преподается в большинстве школ Удмуртии. Педагогам предлагается самостоятельно интегрировать краеведческий материал и знания в области этнокультурного образования в рамках отдельных предметов федерального компонента, в частности на уроках по обществознанию. Благодаря стараниям администраций некоторых школ и педагогов-энтузиастов удается сохранять отдельные факультативные краеведческие курсы и программы. В этих условиях знакомству с региональной и этнокультурной спецификой на уроках обществознания и истории способствует формирование навыков самостоятельной работы

с научными текстами по местному материалу, адаптированным в учебные тексты формата ОГЭ или ЕГЭ по обществознанию. В этой связи, педагоги-гуманитарии, особенно в старшей школе, вынуждены уделять специальное внимание проработке элементов диагностического инструментария, касающегося самостоятельной работы старшеклассников с региональным материалом по истории и культуре Удмуртии. В статье рассматриваются примерные варианты работы с научными статьями по региональной истории, в частности, посвященными изучению культуры и истории городов-заводов в формате заданий ЕГЭ по обществознанию.

Ключевые слова: история и обществознание в школе, региональная история, история и культура Ижевска, краеведение

В условиях формирования общероссийской государственной идентичности защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов нашей страны декларируется на уровне властных структур, как один из ведущих принципов государственной национальной политики. В том числе в сфере культуры и образования, особенно в национальных республиках. Вместе с тем есть ряд существенных проблем на местах. В частности, недостаточная материально-техническая оснащенность школ и, как следствие, снижение качества проводимой работы с детьми (невозможность использовать в нужном объеме аудио-видеоматериалы, электронные учебники). В этом же ряду стоит проблема недостаточного финансирования изданий местной научной, научно-популярной, учебно-методической литературы, которая способствовала бы реализации историко-обществоведческого образования с региональной этнокультурной составляющей содержания в необходимом объеме.

В этой связи педагоги-гуманитарии, особенно в старшей школе, вынуждены уделять специальное внимание проработке элементов диагностического инструментария, предназначенного для самостоятельной работы старшеклассников с региональным материалом по истории и культуре Удмуртии. Это важно, так как процедура ГИА является обязательной для всех школьников страны [Анкилова, Касимов 2019: 56]. С другой стороны, именно в рамках самостоятельной аналитической работы дети смогут пополнять свои знания, в том числе по региональной истории. При подборе текстов педагогу можно обратиться к федеральному информационному ресурсу «КиберЛенинка» [Научная электронная библиотека «Киберленинка». <https://cyberleninka.ru>].

Конкретный прием актуализации региональной составляющей в рамках школьного обществознания, например, в 11 классе, можно рассмотреть через адаптированные для домашнего задания тексты. Так, в учебнике по обществознанию (под ред. Л.Н. Боголюбова) для 11-х классов можно выделить несколько тем, где катализируются знания по культуре родного края: «Нации и межнациональные отношения»; «Семья и быт». Есть целые главы учебника, например, «Экономическая жизнь общества», «Социальная сфера», где в качестве примеров и иллюстраций к теории можно использовать знания по локальной истории [Обществознание 2017]. Например, по истории городов-заводов в Удмуртии, по описанию их особенностей в прошлом и в настоящее время. У педагога для подбора качественных научных текстов, помимо электронных библиотек, есть авторитетный ресурс – сайт Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН [Официальный сайт УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. <http://udnii.ru/>].

Ниже даны два примера адаптации текста научной статьи в формат заданий ЕГЭ по обществознанию. Педагог с детьми может выполнять такую работу на уроке, и эти тексты можно давать в качестве домашнего задания к конкретным урокам.

В первом случае мы работаем со второй частью ЕГЭ по обществознанию, в частности, с заданиями №21–24. Здесь представлен и эталонный алгоритм оценивания (как ориентир при проверке для педагога).

Семейные традиции горнозаводского населения Камско-Вятского региона¹

«...Население данных промышленных центров можно разделить на две основные категории: к первой принадлежали люди горного и военного ведомств, непосредственно занятые на производстве (мастеровые, оружейники, неременные, урочные работники) или получавшие содержание от предприятия (чиновники, нижние чины, духовенство, учителя, врачи, полиция, воинская команда). Ко второй категории относились - лица, не принадлежавшие ведомству завода (купцы, мещане, крестьяне, дворовые, отставные солдаты и прочие «вольнопроживающие»). Основным этническим компонентом Ижевского и Камско-Воткинского заводов составляли русские...

...Функцию регулирования матримониальных отношений в Российской империи в XVIII–XIX вв. выполняла духовная и светская власть: определялись правила формирования и расторжения союза, способы решения внутрисемейных конфликтов и т.д. Православие как государственная религия, которую исповедовало большинство населения, способствовало унификации брачных норм в пределах страны...

...Права и обязанности членов семьи в среде горнозаводского населения Камско-Вятского региона дифференцировались по полу и возрасту: мужчины трудились на производстве, женщины вели домашнее хозяйство (готовили пищу, шили одежду, ухаживали за огородом, скотом и т.д.) и воспитывали детей. Те, в свою очередь, помогали родителям, учились в заводских школах (при их наличии), а затем поступали на завод.

Глава домохозяйства распоряжался всем имуществом: в неразделенных отцовских (и братских) семьях в общем пользовании находились дом со «службами», скот, луга, в личном – одежда и прочее. Так, по данным архива, после смерти работника Ижевского завода П. Соловьева, проживавшего в д. Пазелы, его сыновья – оба брата с матерью жили в одном неразделенном приобретенном стариком доме, пользуясь тоже нераздельно хлебом, лошаадьми, коровами, овцами и прочим скотом; но прочим имуществом и вещами, как-то: шубами, зипунами, рубашками и вообще ношебным платьем были уже разделены и пользовались друг от друга порознь каждый, как своей собственностью»...

Изменение семейной структуры (взросление детей, их переход в категорию трудоспособных и вступление в брак), расширение индивидуальной собственности членов семьи, как правило, приводили к отделению молодых пар. Например, в Ижевске в соответствии с распоряжением заводского правления 1843 г. каждый житель имел право отвести место под дом для взрослого сына.

И семья, и заводское начальство были заинтересованы в приучении детей к домашнему хозяйству, заводской работе и обучении грамоте. По педагогическим представлениям XIX в., домашнее воспитание ребенка начиналось с колыбели, но до трех-четырех лет представляло собой простое «воскормление». На следующем этапе основное внимание уделялось развитию нравственности, которое, по мнению Министерства народного просвещения (того времени), «должно быть выведено не из начал Науки, почерпнутых из образования ума, но из того чистого и живительного источника, из которого истекает всякая премудрость – из Религии». Поэтому, с официальной точки зрения, в базовые знания обязательно входили «Закон Божий», русский язык, арифметика, география, история, искусство (пение, музыка и рисование), гимнастика. Дополнительно для девочек, которых готовили к «настоящему назначению женщины», к семейной жизни, – вводилось изучение ведения хозяйства и рукоделие... [Васина 2018: 169–176].

¹ Для удобства восприятия текст заданий и комментарии к нему приведены курсивом и меньшим шрифтом.

Комментарий. Текст педагог может подобрать и адаптировать под конкретную тему самостоятельно. Но задания к тексту, а также система оценивания и эталонные модели ответов должны соответствовать алгоритму выполнения подобных заданий на ЕГЭ по обществознанию (Второй раздел, задания 21–24, соответственно).

Задания к тексту:

Задание 21. На какие две большие категории делит автор население заводов Камско-Вятского региона?

Кого автор называет «непосредственно занятыми на производстве», а кого определяет, как людей, «получавших содержание от предприятия»?

Комментарий. В этом задании предполагается два простых вопроса по тексту. Каждый правильный ответ оценивается в один балл. Общее количество баллов – 2. Это классическое задание базового уровня.

Задание 22. Используя обществоведческие знания, дайте определение понятия «матримониальные отношения».

Чему, по мнению автора, способствовала деятельность православной церкви в области регулирования матримониальных отношений в Российской империи в XVIII–XIX вв.?

Комментарий. В этом задании предполагается отработка двух элементов. Первый элемент – с опорой на остаточные знания по предмету (дайте определение понятия). Второй – ответ на вопрос по тексту. Каждый правильный ответ также оценивается в один балл. Общее количество баллов – 2. Это задание базового уровня, впрочем, сложнее первого, поскольку предполагает не только работу с текстом, но и активизацию собственных обществоведческих знаний.

Задание 23. Автор пишет, что «основной этнический компонент Ижевского и Камско-Воткинского заводов составляли русские», но нам известно, что работниками на таких заводах были и удмурты, и татары. Назовите три этнодифференцирующих признака (признаки, отличающие одну этническую культуру от другой) этноса и каждый из них проиллюстрируйте примером.

Комментарий. В данном задании предполагается отработка нескольких элементов. Необходимо назвать три (или более) признака и обязательно проиллюстрировать их развернутыми примерами. Внимание, указание на признаки без примеров или примеры без признаков оцениваются в 0 (ноль) баллов. Каждая корректная и грамотно составленная пара «признак-пример» получает по одному баллу. Общее количество баллов – 3. Следует понимать, что педагог не может наказать обучающегося за избыточное (более трех) количество признаков и примеров, но не сможет оценить недостаточное количество признаков и примеров, соответственно.

Задание 24. В тексте указывается, что «по педагогическим представлениям XIX в., домашнее воспитание ребенка начиналось с колыбели, но до трех-четырех лет представляло собой простое «воскормление». На следующем этапе основное внимание уделялось развитию нравственности, которое, по мнению Министерства народного просвещения (того времени), «должно быть выведено не из начал Науки, почерпнутых из образования ума, но из того чистого и живительного источника, из которого истекает всякая премудрость – из Религии». Поэтому, с официальной точки зрения, в базовый набор школьных знаний обязательно входил «Закон Божий».

Используя знания из курса отечественной истории и курса обществознания, приведите 2 аргумента, выступающих за введение религиозного образования в современных школах; а также 2 аргумента противников подобных нововведений.

Комментарий. Это задание предполагает проверку нескольких элементов: внимательное чтение текста и составление собственных аргументов (теоретических обоснований) по принципу «за» и «против». Таким образом, в ответе должны быть два элемента, аргументирующих «за», и два элемента, аргументирующие «против». Обратите внимание, что задание не предполагает написания конкретного числа предложений, речь идет о необходимом количестве

элементов ответа. Общее количество баллов – 3. За каждый некорректный аргумент снимается один балл. И вновь следует напомнить, что педагог не может «наказать оценкой» обучающегося за избыточное (более четырех, например) количество предложений, но не сможет оценить недостаточное количество аргументированных предложений, соответственно.

Эталонные ответы на задания 21–24:

Задание 21. Население данных промышленных центров можно разделить на две основные категории: к первой принадлежали люди горного и военного ведомств, **непосредственно занятые на производстве** (мастеровые, оружейники, непременные, урочные работники) или **получавшие содержание от предприятия** (чиновники, нижние чины, духовенство, учителя, врачи, полиция, воинская команда). – 1 балл за ответ на первый вопрос.

Ко второй категории относились – лица, не принадлежавшие ведомству завода (купцы, мецане, крестьяне, дворовые, отставные солдаты и прочие «вольнопроживающие»). – 1 балл за ответ на второй вопрос.

Задание 22. Матримониальные отношения (лат. *matrimonium* – ‘брак’) – это модели брачных отношений, складывающиеся в процессе семейной жизни, определяющие склонность и желание человека создать семью, по достижении брачного возраста вступить в брак и продолжить семейные традиции. – за определение и выявление существенных характеристик явления – 1 балл.

Православие как государственная религия, которую исповедовало большинство населения, способствовало унификации брачных норм в пределах страны. Права и обязанности членов семьи в среде горнозаводского населения Камско-Вятского региона дифференцировались по полу и возрасту: мужчины трудились на производстве, женщины вели домашнее хозяйство (готовили пищу, шили одежду, ухаживали за огородом, скотом и т.д.) и воспитывали детей. Те, в свою очередь, помогали родителям, учились в заводских школах (при их наличии), а затем поступали на завод. – за ответ на вопрос по тексту – 1 балл.

Задание 23. Этнодифференцирующий признак – признак, по которому человек относит себя к тому или иному этносу. Например, язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство.

Язык, как признак. Например, русский язык, на котором обычно говорят русские; удмуртский язык, на котором могут говорить удмурты; татарский язык, на котором могут говорить татары.

Религия, как признак. Например, у русских могло быть распространено старообрядчество и православие; у татар и башкир – ислам; у марийцев и удмуртов – народные формы религии (язычество).

Общие легендарные предки, былинные герои, как признак. Например, у русских могут быть былинные богатыри (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович); у татар и башкир – легендарные герои (ханы Казанского ханства); у марийцев и удмуртов – батыры древних городищ.

Особенности национальной кухни, как признак. Например, у русских могли быть щи и перловая каша; у удмуртов – кумышка, перепечи и пельмени; у татар – вяленая конина, сладкий чак-чак.

Комментарий. Каждая корректная и грамотно составленная пара «признак-пример» получает по одному баллу. Общее количество баллов – 3. Следует понимать, что педагог не может наказать обучающегося за избыточное (более трех) количество признаков и примеров, но не сможет оценить недостаточное количество признаков и примеров, соответственно.

Задание 24. Аргументы «за»:

- Русская Православная Церковь – религиозная и социокультурная доминанта российского религиозного пространства и «духовная скрепа» нашего общества. Граждан России, ассоциирующих себя с православной традицией, – большинство в современной России, и с их мнением необходимо считаться.

• Церквям принадлежит важная роль и в вопросах государственно-церковных отношений в современной России. Все остальные конфессии (в том числе и мусульмане) следуют в русле тех инициатив и договоренностей, которые реализованы в стране, в том числе по инициативе православных.

Аргументы «против»:

- Светский, демократический принцип государственного устройства и современной школы не предполагает вмешательства церкви в дела этих структур.
- Научное мировоззрение и научная картина мира, которые, согласно учебникам, должны доминировать в сознании граждан современной России, тем более в системе образования, не оставляют место религиозной или мифологической картине мира в современном обществе.

Комментарий. Обратите внимание, что задание не предполагает написание конкретного числа предложений, речь идет о необходимом количестве элементов ответа. Общее количество баллов – 3. За каждый некорректный аргумент снимается один балл. И вновь следует напомнить, что педагог не может наказывать обучающегося за избыточное (более четырех, например) количество предложений, но не сможет оценить недостаточное количество аргументированных предложений, соответственно.

Специфика такой работы связана с анализом текста. Анализ состоит из двух этапов: первый – осмысление полученной информации, второй – анализ ситуации, представленной в источнике, самостоятельный поиск вариантов решений проблемы, выявленной при изучении приведенного текста. Примерами заданий по разнообразной работе с источником служат задания второго раздела ЕГЭ по обществознанию. Педагог в дальнейшем может сам разработать задания более сложного уровня, идентичные тем, что встречаются во втором разделе ЕГЭ по обществознанию, как, например, в виде заданий №25–28. В качестве примера, еще один вариант работы с текстом научной статьи в формате заданий ЕГЭ по обществознанию. Это задания, составленные по образцу заданий второй части, а именно №21–28. Для заданий №21–24 предложен и эталонный алгоритм оценивания (как ориентир при проверке для педагога).

Ижевская агломерация: геоэкономический анализ

**А. А. Кашин, А. Ф. Кудрявцев, А. Л. Лекомцев, В. П. Сидоров, П. Ю. Ситников
(ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск)**

«...Городская агломерация как термин прочно закрепился в науке и в обиходе к концу 1970-х годов. Городская агломерация – это компактная и развитая совокупность взаимодополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких мощных городов-ядер. Их особенностью является объединение в динамичную локальную систему многообразными связями: производственными, деловыми, культурно-бытовыми, рекреационными и прочими. Развитые городские агломерации должны иметь следующие признаки (критерии):

1. Скопление городов (не менее 4) и других крупных населенных пунктов на компактной территории.
2. Наличие одного (и более) центров с населением свыше 250 тыс. чел.
3. Непосредственное примыкание густонаселенных территорий к «городу-ядру».
4. Наличие интенсивных производственных, хозяйственных, культурно-бытовых, рекреационных и иных связей между поселениями.
5. Формирование на всей территории агломерации единой инфраструктуры.

Такие агломерации нельзя ни создать, ни провозгласить. Они возникают, во исполнение закона экономии общественно необходимых затрат труда. Города потому и агломерируются, что в таком «симбиозе» они экономят на многих экономических издержках.

И при этом получают выгоды от кооперации и комбинирования производства. Для формирования городской агломерации формально необходимо наличие городов. В этом отношении Ижевская агломерация являет собой интересный феномен. Основа этого территориального образования состоит из Ижевска, Воткинска и Сарапула. Самым старым городом является Сарапул (1780 г.). Ижевск и Воткинск были, по сути, фабрично-заводскими селами на территории Сарапульского уезда. Но в 1918 году большевики не провозгласили Ижевск городом, хотя официально статус города Ижевский завод получил только 6 июля 1925 года. А в 1935 г. и Воткинск получает статус города. Сельский населенный пункт (поселок) Ижевск уже с 1921 г. был центром удмуртской автономии – Вотской автономной области. Таким образом, формальные предпосылки формирования Ижевской агломерации появились только к концу 20-х годов XX века. Впрочем, Ижевск и Воткинск на протяжении всего XIX в. создавали реальные предпосылки будущей городской агломерации в удмуртском Прикамье. Речь идет об Ижевском и Воткинском железодобывающих заводах, возникших в середине XVIII в. Довольно быстро они стали выполнять государственные заказы: производить якоря для создающегося Черноморского флота. В начале XIX в. Воткинский завод будет передан в горное ведомство, а Ижевский – в военное ведомство... [Кашин, Кудрявцев и др. 2017: 133–142].

Задания к тексту:

Задание 21. Какое определение дают авторы понятию «городская агломерация»? Какие признаки развитых городских агломераций выделяют авторы?

Задание 22. Используя обществоведческие знания, приведите определение понятия «современный город» и укажите, как минимум, два существенных отличия современного города от средневековых городов. Какие структурные элементы называют авторы, упоминая об Ижевской городской агломерации?

Задание 23. Авторы пишут, что «города потому и агломерируются, что в таком «симбиозе» они экономят на многих экономических издержках». Используя обществоведческие знания, проиллюстрируйте тремя примерами внешние или внутренние издержки предприятия (фирмы).

Задание 24. Авторы пишут, что «города потому и агломерируются, что в таком «симбиозе» они экономят на многих экономических издержках. И при этом получают выгоды от кооперации и комбинирования производства». Из курса обществознания нам известно, что экономические издержки включают 3 обязательных пункта: 1. Купленные ресурсы на рынке. 2. Ресурсы, которые имеются у предприятия, но непосредственно не принимают участия в товарообороте. 3. Уровень прибыли, который отображает и окупает риск ведения предпринимательской деятельности.

Известно, что все эти три пункта руководство предприятия должно включить в цену своей продукции. Смоделируйте пример, иллюстрирующий данную схему и включающий все три пункта.

Задание 25. Дайте определение понятию «мегаполис» (метрополис) с указанием на существенные характеристики данного явления.

Составьте два предложения с понятием «мегаполис». В первом предложении важно указать на основные проблемы современного крупного города. Во втором предложении нужно раскрыть особенности одного из 5 самых крупных в мире мегаполисов (Гуанчжоу, Токио, Джакарта, Шанхай, Дели).

Задание 26. Во всем мире небольшие города являются хранителями культурного наследия и национальной оригинальности, основными чертами которых является неповторимость и колоритность. В России малые города – города с населением менее 50 тыс. человек – составляют около 2/3 всех городов страны. Основными проблемами малых городов РФ являются:

1. Ограниченность экономической базы и невыгодные конкурентные позиции;
2. Недостаточный уровень развития социально-культурной сферы;
3. Неблагоприятная демографическая ситуация.

Проиллюстрируйте примерами из современной действительности Удмуртской Республики каждую проблему в отдельности.

Задание 27. Об этом феномене можно говорить уже с XVIII века. Ученые выделяют ряд признаков этого явления: увеличивается доля городского населения; растет плотность и степень равномерности размещения сети городов на территории всей страны; множится число и равномерность размещения крупных городов. Этот процесс сопровождаются как позитивные, так и негативные последствия. Назовите этот процесс, одним словом.

Среди социологических проблем малых и средних городов России, напрямую связанных с селом, выделяется проблема миграции. Две трети городского населения нашей страны – недавние жители сел. Мигранты из села и в городе длительное время сохраняют многие признаки сельского образа жизни, происходит рурализация – «окрестьянивание городов». Рурализация – обратный процесс урбанизации. Города, получившие развитие в XX веке, население которых состоит в значительной мере из сельских мигрантов, как правило, выделяются невысоким уровнем бытовой культуры, специфическим укладом повседневной жизни. Приведите два примера рурализации на примере городов Удмуртской Республики.

Задание 28. Вам поручено подготовить развернутый план по теме: «Перенаселение планеты – один из видов демографического кризиса». Составьте план, в соответствии с которым вы будете освещать эту тему. План должен содержать не менее трех пунктов, из которых два или более детализированы в подпунктах (не менее трех подпунктов).

Эталонные варианты ответов на задания 21–24.

Задание 21. Какое определение дают авторы понятию «городская агломерация»? Какие признаки развитых городских агломераций выделяют авторы?

Городская агломерация как термин прочно закрепился в науке и в обиходе к концу 1970-х годов. Городская агломерация – это компактная и развитая совокупность взаимодополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких мощных городов-ядер.

Их особенностью является объединение в динамичную локальную систему многообразными связями: производственными, деловыми, культурно-бытовыми, рекреационными и прочими.

Задание 22. Используя обществоведческие знания, приведите определение понятия «современный город» и укажите, как минимум, два существенных отличия современного города от средневековых городов.

Какие структурные элементы называют авторы, упоминая об Ижевской городской агломерации?

Современный город – это крупный населенный пункт, жители которого в основном заняты в сферах промышленности, услуг, управления, науки, культуры и др.

В 1949 г. Европейская конференция по статистике, проходившая под эгидой ООН в Праге, рекомендовала считать городом компактное поселение с минимальной численностью населения 2 000 человек. При числе жителей менее 10 000 человек доля занятого в сельском хозяйстве населения не должна превышать 25% от общей численности.

Отличия – количественные показатели (большее количество жителей, домов, кварталов, улиц, площадей), относительно высокий уровень общей культуры граждан, высокий уровень технологий в быту и на производстве, относительно высокая концентрация промышленных и культурных объектов.

Ижевская агломерация являет собой интересный феномен. Основа этого территориального образования состоит из Ижевска, Воткинска и Сарапула.

Задание 23. Используя обществоведческие знания, проиллюстрируйте тремя примерами внешние или внутренние издержки предприятия (фирмы).

Под внешними экономическими издержками понимают такие расходы, которые несёт предприятие за покупку каких-либо ресурсов, сырья или материалов, энергии или других ценностей, приобретенных у третьих лиц. Это может быть топливо, купленное на заправке,

металлические конструкции, необходимые для дальнейшего применения при создании нового результата труда. Также ими выступают затраты на оплату работы наёмного труда (выплата заработной платы, начислений и других материальных вознаграждений), обслуживающие собственное оборудование в случае проведения его собственными рабочими и т.п.

Внутренние экономические издержки – это такие расходы, которые связаны с переключением, а также использованием ресурсов, которые на момент совершения операций с ними находятся в собственности предприятия. Они характеризуют стоимость использования собственных ресурсов для изготовления выбранных товаров или предоставления услуг, вместо того чтобы задействовать их в другом производстве. Также их описывают мнимыми потерянными доходами предприятия от текущего использования своими материальными благами.

Задание 24. К примеру, возьмём небольшой завод, который производит и продаёт гвозди для строительства домов. Предположим, что у него есть следующие ежемесячные затраты:

1. Покупка сырья – 50 тыс. руб.
2. Покупка угля – 10 тыс. руб.
3. Покупка кузнечного оборудования – 30 тыс. руб.
4. Обслуживание горнов, наковален и прочего оборудования – 5 тыс. руб.
5. Оплата труда рабочего и управленческого персонала – 60 тыс. руб.
6. Затраты на освещение, воду, необходимые для производства и обслуживания рабочих мест – 40 тыс. руб.
7. Арендная плата за основные средства – 20 тыс. руб.
8. Затраты на реализацию продукции – 15 тыс. руб.

При этом ежемесячно удаётся произвести 1000 единиц товара (упаковка «Гвоздь строительный бх200мм» на 25 кг) и реализовать такую партию за 300 тысяч рублей.

Если сложить все затраты, которые нужны для производства такой партии продукции, то общая сумма расходов равна 230 тысяч рублей. Для того чтобы оценить эффективность производства, можно найти себестоимость и рентабельность производства 1 единицы продукции. В данном случае себестоимость равняется 230 рублям на единицу товара. При этом рентабельность находится на уровне 30%.

Казалось бы, неплохие показатели. Но для того чтобы принимать эффективные управленческие решения по инвестированию в основные фонды или сокращению производства, нужно понимать уровень экономических издержек. Как указывалось, выше, они состоят из внутренних и внешних. Итак, все 8 пунктов ежемесячных затрат являются внешними. Внутренние так просто посчитать нельзя, так как они зависят от многих неопределённых факторов.

Предположим, владелец бизнеса разместил бы эту сумму (230 тысяч рублей) на депозитный счет в банке. Учитывая то, что средний процент в Российской Федерации на вклады в рублях находится на уровне 9–10% годовых, он бы получал ежемесячную прибыль на уровне 1725 р. Если сравнить доход от депозита с прибылью от бизнеса, то становится видно, что своё дело является куда более успешным, чем размещение денежных средств в банке под предлагаемый процент. Аналогичным способом можно сравнить и производство одежды с другими видами бизнеса.

Поскольку задания №21–24 связаны с исходными текстами и максимально формализованы, то для них предложены развернутые эталонные ответы, как контрольные маркеры для педагога. Задания №25–28 не привязаны к исходному тексту, по этой причине здесь предложены лишь возможные варианты заданий и вопросов без эталонного образца. Последнее задание ЕГЭ по обществознанию – задание №29 здесь не рассматривается. В нем экзаменуемым предложены написать мини-сочинение по выбранной теме. Задание творческое, повышенного уровня сложности и с высоким уровнем субъективной составляющей, как при ответе, так и при контроле решения. Подробнее с особенностями заданий экзамена, с формализованными

кодификаторами и спецификациями можно познакомиться на официальном сайте Федерального института педагогических измерений [Официальный сайт ФИПИ: <https://fipi.ru/>].

Итак, мы видим формализованное «информационное поле», которое представлено набором знаний. Их можно выделить в три условные группы:

- Знания обязательные для усвоения (содержатся, например, в Кодификаторах ГИА по предмету). Это федеральный образовательный компонент;
- Дополнительные знания. В эту группу входят знания по этнокультурной и региональной составляющей, то, что раньше обозначалось как национально-региональный компонент;
- Группа «факультативных знаний», те, которые в школе (СПО) можно изучать, а можно и не изучать. Эта информация или знания характерны для программ вузов, академической науки. Они предполагают специализацию и «погружение», например, в этнологию, культурологию, философию, социологию.

В современном школьном образовании таким образом можно выделить три вида предлагаемой педагогам информации: обязательные, дополнительные и факультативные знания. Реализация этнокультурной составляющей в контексте неоднозначных решений модернизации российского образования, главным направлением которой является введение новых стандартов, предполагает включение этнокультурной составляющей в знания школьного курса внутри отдельных предметов (история, обществознание, география), а также разнообразные практики в части дополнительного образования детей. В этой связи изучение отдельных компонентов истории и культуры, например, городов-заводов Удмуртии, в формате заданий ГИА (по обществознанию или по истории), как основная форма самостоятельного домашнего задания, позволяет решить не только образовательные задачи, но и воспитательные – увидеть самобытность и неповторимость истории нашего края, не выходя за временные рамки школьного предмета.

Источники

Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 27.05.2020).

Официальный сайт УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://udni.ru/> (дата обращения 27.05.2020).

Официальный сайт ФИПИ [Электронный ресурс]. URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения 27.05.2020).

Список литературы

Анкилова Е.С., Касимов Р.Н. Использование гипертекстовых технологий в образовательном процессе на уроках обществознания в старшей школе // Научно-практический журнал «Школьные технологии». № 2. 2019. С. 53–60.

Васина Т.А. Семейные традиции горнозаводского населения Камско-Вятского региона в контексте взаимоотношений с горнозаводской администрацией в дореформенный период // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-traditsii-gornozavodskogo-naseleniya-kamsko-vyatskogo-regiona-v-kontekste-vzaimootnosheniy-s-gornozavodskoy-administratsiyey> (дата обращения: 27.05.2020).

Кашин А.А., Кудрявцев А.Ф., Лекомцев А.Л., Сидоров В.П., Ситников П.Ю. Ижевская агломерация: геоэкономический анализ // ЭВД. 2017. №1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izhevskaya-aglomeratsiya-geoekonomicheskii-analiz> (дата обращения: 27.05.2020).

Обществознание. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / под ред. Л.Н. Боголюбов [и др.]. М.: Просвещение, 2017. 335 с.

УДК 930:94(470.51)(045)

Ютина Татьяна Карловна

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ТЕМА «ГОРОД-ЗАВОД» В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматривается тематика студенческих курсовых и выпускных квалификационных работ периода 1996–2019 гг. (дипломов, магистерских диссертаций) студентов исторического факультета, в настоящее время – Института истории и социологии Удмуртского государственного университета. Научные студенческие работы посвящены изучению темы «города-завода» в различных исследовательских аспектах: истории строительства заводов, организации производства, подготовки рабочих кадров и специалистов, культуре и быту жителей заводских поселков XVIII – начала XX вв., а также некоторым сюжетам современного исторического развития городов Ижевска, Воткинска, Камбарки.

Ключевые слова: история, город-завод, XVIII–XXI вв., научные исследования, тематика студенческих работ, Удмуртия

Вопросам истории «городов-заводов» в различных аспектах были посвящены исследовательские работы студентов исторического факультета (ИФ), с 2015 г. Института истории и социологии (ИИиС) Удмуртского государственного университета (УдГУ). В статье рассматривается тематика курсовых и выпускных квалификационных работ студентов – дипломов (будущих специалистов и бакалавров) за период 1996–2015 гг. и магистерских диссертаций (2013–2015 гг.), защищенных на кафедре археологии и истории первобытного общества исторического факультета УдГУ. А также выпускных квалификационных работ (2015–2019 гг.) в форме магистерских диссертаций студентов кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии УдГУ, созданной в 2015 г. при слиянии кафедры этнологии и истории Удмуртии и кафедры археологии и истории первобытного общества.

В процессе исследования были изучены названия тем курсовых и дипломных работ студентов, относящихся к заявленной тематике «город-завод», выполненных за период 1996–2019 гг. под руководством педагогического коллектива указанных выше кафедр. Преподавателями кафедр читались курсы «Археология», «История Урала», «История Удмуртии», «Историческое краеведение», «Этнология» и др. В процессе подготовки статьи автором использованы также приказы ректора УдГУ о закреплении тем магистерских выпускных квалификационных работ за студентами исторического факультета/ Института истории и социологии за период 2013–2019 гг.

Отметим, что первоначально основным направлением исследовательских работ студентов, специализирующихся на кафедре археологии и истории первобытного общества ИФ УдГУ были проблемы археологии Камско-Вятского междуречья. С открытием на историческом факультете УдГУ в 1996 г. подготовки студентов (будущих специалистов и бакалавров) по специализации «Историческое краеведение и музееведение» научные работы включали рассмотрение различных краеведческих и музееведческих проблем, в том числе историю городов Ижевска, Воткинска, Камбарки. Исследовательские работы студентов с разной степенью полноты отражали исторические процессы формирования «городов-заводов», включали их демогра-

фические, экономические, производственные характеристики. Тематика научных студенческих исследований содержала различные аспекты истории развития заводского производства, в первую очередь оружейного, социокультурной характеристики заводских поселков XVIII – начала XX вв., организации быта жителей «городов-заводов», градостроительства и т.д.

Исследования студентов включали несколько направлений изучения региональной истории. Анализ тем научных студенческих сочинений показывает, что часть из них была посвящена изучению вопросов широкого плана, например, истории железоделательных заводов Урала в XVIII в., оценке вклада Строгановых в экономическое развитие Уральского региона, вопросам социального протеста – Крестьянской войне 1773–1775 гг. под предводительством Е. Пугачева, исследованию периода Гражданской войны на Урале и в Удмуртии, истории Ижевско-Воткинских событий 1918 г. и др.

Другим направлением научно-исследовательской работы студентов была собственная история и историография «городов-заводов» Ижевска, Воткинска, Камбарки.

В истории Ижевска присутствуют сюжеты тем, связанные с археологическими исследованиями: раскопки Ижевского могильника, работы по изучению погребального обряда Ижевского могильника, его вещевого инвентаря, изучение ижевских Карлудских городищ, Воткинского городища.

Собственно к истории становления и развития «городов-заводов» Удмуртии данные археологические объекты прямого отношения не имеют. Но показателен тот факт, что спустя тысячелетия именно на этой же территории начинается строительство железоделательных заводов. Очевидно, что топографические особенности местности учитывались как древним населением при выборе места проживания, так и специалистами XVIII в., определяющими территорию для будущего завода, как наиболее удобную с точки зрения характеристики заводского производственного и жилого градостроительства.

Исследования студентов охватывают страницы истории развития поселка Ижевский завод, поселка Воткинский завод, Камбарского завода. Внимание молодых исследователей привлекли вопросы историографии по теме научного сочинения о заводских поселках и заводах, обратили внимание на изучение культурного ландшафта городов Удмуртии (XVIII – начала XXI вв.), градостроительства и архитектуры, в первую очередь посёлка Ижевский завод.

Ряд курсовых и дипломных работ посвящен производственной тематике: истории развития оружейного производства на Ижевских заводах, организации производства на Воткинском и Камбарском заводах, подготовке рабочих кадров и формирования управленческих кадров заводов Ижевска и Воткинска в XVIII–XX вв. и т.д.

Студенческий научный интерес явился основой для более глубокого изучения выбранного направления исследований в дальнейшем. В 2016 г. вышла монография В.А. Маратканова «Ижевская оружейная школа (1870–1918 гг.)» [Маратканов 2016]. Изучение данной темы автор книги начал ещё в студенческие годы, в 1996 г. им была защищена дипломная работа «Подготовка кадров Ижевского оружейного завода (1807–1917 гг.)».

Важной темой истории «городов-заводов» является изучение демографической характеристики поселка Ижевский завод. На основе архивных и археологических источников – материалов Михайловского могильника (1760–1810 гг.) и Троицкого кладбища (1810–1932 гг.) студенты изучали эти вопросы [Соловьева 2010: 95–100].

В студенческих исследовательских работах нашли отражения сюжеты истории семей (рода) студентов, предки которых являлись жителями «городов-заводов» в прошлом. На основе материалов, собранных из семейных архивов, фондов Центрального государственного архива Удмуртской Республики, представлена жизнь ижевцев во второй половине XIX–XX вв. История советского периода развития «городов-заводов» также нашла отражение в студенческих работах: рассмотрены вопросы деятельности заводов Ижевска и Воткинска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и т.д.

История поселка Воткинского завода в конце XIX – начале XX вв. исследована в работах студентов: дана характеристика архитектуры домов, отражены занятия и быт воткинских купцов (дипломная работа А.В. Варниной, научный руководитель к.и.н., доцент Т.К. Ютина), уделено внимание изучению деятельности общественных организаций поселка Воткинского завода в конце XIX – начале XX вв. (диплом М.А. Кузнецовой, научный руководитель к.и.н., доцент Е.М. Черных).

Изучен вопрос значения музейной усадьбы П.И. Чайковского в культурном пространстве города Воткинска (дипломная работа У.С. Селезневой, научный руководитель к.и.н., доцент О.А. Казанцева).

Истории города Камбарки и Камбарского завода в XVIII–XIX вв. также посвящены исследовательские темы студентов. Кроме того, история православных храмов «городов-заводов» Ижевска, Воткинска, Камбарки привлекла студентов, чтобы рассмотреть этот вопрос, выяснить, как строились храмы, определить их роль в обществе и судьбу после 1917 г.

Несмотря на определенный интерес студентов к исследованию вопросов региональной истории, охватывающей тематику различных направлений изучения, тема «город-завод» во всем её многообразии сегодня не так часто звучит в студенческой науке, в частности, бакалавров. Архивы и музеи Удмуртии хранят уникальные документы по истории «городов-заводов» региона, ожидающие своего нового исследователя. Задача преподавателей ИИиС – пробудить интерес студентов к изучению этой темы.

Новый уровень в разработке исследовательской темы «Город-завод» отмечен с открытием в 2012 г. подготовки магистров по направлению 46.04.01. «История»: образовательным программам – «История и культура народов Приуралья: развитие и межкультурное взаимодействие» и «Археология». В 2014 г. началось обучение по магистерской программе – «Историко-культурное наследие и развитие современной музеологии».

Выпускные квалификационные работы магистрантов, выполненные в виде магистерских диссертаций, показали новый, более высокий уровень студенческой науки. Направления исследовательских тем выпускных квалификационных работ были различны. Выпускники 2013 г. образовательной магистерской программы «История и культура народов Приуралья: развитие и межкультурное взаимодействие» защитили следующие магистерские диссертации: А.В. Варнина выполнила исследование по теме «Исторический портрет купечества поселка Воткинский завод в XIX – начале XX вв.» (научный руководитель к.и.н., доцент Т.К. Ютина). К типу «городов-заводов» относится завод Воткинского поселка, его история увлекательна и многогранна. А.В. Варниной дана характеристика архитектуры купеческого дома, семейного быта купцов, отражен их вклад в развитие культуры и образования заводского поселка [Варнина 2013: 185–187].

Отмечу, что актуальным научным направлением сегодня является изучение ведомственных музеев, в том числе заводских музеев. Несколько магистерских дис-

сертаций были посвящены этой теме, в том числе работа Р.М. Закировой «История ведомственных музеев Удмуртии во второй половине XIX–XX вв.» (научный руководитель к.и.н., доцент О.А. Казанцева).

А.А. Булдакова подготовила магистерскую работу на тему «Система подготовки кадров оружейников в Удмуртии в 1920–1980 гг.» (научный руководитель к.и.н, доцент И.Г. Шапран).

Выпускница 2013 г. магистерской программы «Археология» Э.Д. Соловьева представила к защите работу «Троицкое кладбище XIX–XX вв. как исторический источник (научный руководитель к.и.н, доцент В.А. Кананин). Материалы исследования важны для характеристики вопросов демографических особенностей поселка Ижевский завод (г. Ижевск).

В 2015 г. выпускниками магистерской программы «Историко-культурное наследие и развитие современной музеологии» были защищены следующие выпускные квалификационные работы: О.Д. Дозоровой «Памятники истории и культуры г. Ижевска как исторический источник» (научный руководитель к.и.н, доцент И.Г. Шапран). В работе нашли отражение страницы истории города.

Научная работа Т.В. Ишметовой «Железные дороги в конце XIX–XX вв. (по материалам Музея истории Ижевского региона Горьковской железной дороги)» (научный руководитель к.и.н, доцент О.А. Казанцева) была посвящена изучению железнодорожных коммуникаций региона, игравших большую роль в развитии заводского хозяйства [Ишметова 2015: 256–258]. О.В. Васенёва в выпускной квалификационной работе рассматривала редкую для исследования тему архитектуры железнодорожных станций [Васенёва 2019: 200–202]. В 2018 г. защищена выпускная квалификационная работа А.С. Лапаевой «Ведомственный музей АО «Воткинский завод»: история и перспективы развития» (научный руководитель к.и.н, доцент О.А. Казанцева), в которой рассмотрены вопросы организации заводского музея в XIX – начале XX вв., состояние и деятельность музея сегодня.

Ижевску 260 лет, этот «город-завод» имеет насыщенную яркими событиями историю. Открытие в 2012 г. «Музея города Ижевска» – важная веха в жизни города. Сохранить историю «города-завода», как музейного пространства, важная задача сегодняшнего дня. Эти вопросы нашли отражение и в студенческих научных исследованиях, в частности, в выпускной квалификационной работе магистрантки В.В. Пешковой «Музей Ижевска: практика организации и перспективы развития современного музея Удмуртской Республики» (научный руководитель к.и.н, доцент О.А. Казанцева). В публикации магистрантки О.А. Малакотиной материалы Музея Ижевска также нашли отражение [Малакотина 2018: 305–308].

В соответствии с развитием внимания ученых к новому направлению – изучению персональной истории человека, его биографии, истории не только дворянских, купеческих, но и рабочих династий в России, появились студенческие работы, выполненные в рамках данного направления. Отмечу выпускную квалификационную работу (2018 г.) магистранта В.Б. Шестакова «История старейших рабочих династий Ижевского оружейного завода (XVIII–XI вв.), посвященную изучению истории династии мастеровых «кафтанщиков» Шестаковых (научные руководители д.и.н., профессор Р.Д. Голдина, к.и.н., доцент Т.К. Ютина). Изучил В.Б. Шестаков и историю рода Балтиных [Шестаков 2018: 94–98].

Новые сведения о жизни и творчестве одного из первых ижевских фотографов второй половины XIX в. – начала XX вв. Н.Г. Пономарёва представлены в магистерской диссертации А.А. Иващенко [Иващенко 2018: 288–290]. Ею защищена

работа «История ижевской фотографии конца XIX–XXI вв.: биография и творчество Н.Г. Пономарёва и А.С. Хисамутдинова» (научный руководитель к.и.н., доцент Т.К. Ютина).

В учебный план образовательной программы подготовки магистров «Историко-культурное наследие и развитие современной музеологии» включены учебные практики, в том числе научно-исследовательская. Местом проведения практики являлись площадки «Музея Ижевска». Студенты знакомились с историей города, его заводов, с биографиями заводской администрации, известных купеческих династий ижевских оружейников. Это способствовало выбору студентами в дальнейшем исследовательских тем научных изысканий. Научные темы, связанные с историей «городов-заводов», были представлены студентами историками в виде докладов на научных конференциях, нашли отражение в виде публикаций. Вопросы истории градостроительства Ижевска и биографии архитекторов представлены в публикациях магистрантов М.В. Курочкина [Курочкин 2019: 121–129], Д.Н. Ральникова [Ральников 2019: 255–258]. История династии оружейников Баталовых (XVIII–XX вв.) описана в работе Т.М. Сергеевой [Сергеева Т.Ю., Сергеева М.В. 2018: 90–94]. Представлена лишь часть публикаций магистрантов, выполненных в период обучения в магистратуре, список печатных студенческих работ значительно шире.

Итак, разработка исследовательской темы студентами (будущими специалистами, бакалаврами, магистрами) начиналась на уровне выбора темы и подготовки курсовой работы, которая впоследствии часто являлась основой для дальнейшего углублённого изучения рассматриваемой проблемы. Следует отметить, что на выбор исследовательской темы студентом часто влияние оказывает преподаватель – научный руководитель, который ориентирует студента в исторической проблематике, источниках и перспективе решения поставленной научной цели. Плодотворным является сотрудничество студента и преподавателя в решении общих исследовательских задач, когда они совпадают у обеих сторон. В то же время необходимо отметить, что современным студентам свойственна большая самостоятельность в выборе темы изучения, организации и проведении научных исследований. Итогом проведенных научных работ студентами является защита выпускных квалификационных работ (дипломов, магистерских диссертаций), публикация материалов изучения. Важно отметить, что научный результат проведенных исследований студентами ИФ/ИИиС УдГУ – введение в научный оборот новых исторических источников, представление неизвестных страниц истории «городов-заводов» Удмуртии. Студенты изучили вопросы, связанные с историей, археологией городов, демографической характеристикой заводских поселений. Внимание уделили вопросам культуры, архитектуры и градостроительства, повседневной жизни жителей Ижевска, Воткинска, Камбарки в различные хронологические периоды. Исследовали вопросы развития оружейного производства, изучили историю формирования династий оружейников – «мастеровых-кафтанщиков» Ижевска, открыты их новые имена. Студенты-историки внесли свой вклад в сохранение культурного наследия народов Удмуртской Республики.

Таким образом, история «городов-заводов» Ижевска, Воткинска, Камбарки нашла отражение в работах студентов исторического факультета УдГУ, ныне Института истории и социологии Удмуртского государственного университета. Проведенный анализ студенческих работ показывает, что интерес к истории формирования заводской промышленности в XVIII–XX вв., истории заводских посёлков и их жителей

не угас. Не все темы студенческих выпускных квалификационных работ – дипломов и магистерских диссертаций нашли продолжение в последующей научной работе выпускников, перспективным планам исследований свойственна изменчивость. Но прикосновение к истории прошлого своего края, города, несомненно, нашло отражение в их профессиональной работе, многие из выпускников являются преподавателями образовательных учреждений – школ, колледжей, вузов, сотрудниками государственных, муниципальных и ведомственных музеев и архивов Удмуртской Республики.

Источники

Приказы ректора УдГУ «О закреплении тем выпускных квалификационных работ за студентами Исторического факультета/ Института истории и социологии» за период 2013–2019 гг. №850/01-05 от 27.02.13 г.; №839/01-05 от 03.03.14 г.; №1112/01-05 от 18.03.15 г.; №622/01-05 от 15.02.16 г.; №5018/01-05 от 03.10.17 г.; №749/01-01-05 от 21.02.17 г.; №5981/01-01-05 от 26.10.18 г.; №1054/01-01-05 от 05.03.18 г.; №6353/01-01-05 от 06.11.19 г.; №1467/01-01-05 от 19.03.19 г.

Список литературы

Варнина А.В. Благотворительная деятельность купцов посёлка Воткинского завода в XIX – начале XX вв. // Грибушинские чтения – 2013. Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений IX Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 22–27 апреля 2013 г.). Кунгур, 2013. С. 185–187.

Васенёва О.В. Архитектура железнодорожной станции Сарапул Казанбургской железной дороги в первой половине XX века / О.В. Васенёва; науч. рук. О.А. Казанцева // Итоговая студенческая научная конференция (47; Апрель, 2019) XLVII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всерос. конф. (апр. 2019 г.) / Итоговая студенческая научная конференция (47; Апрель, 2019), М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; отв. ред. А. М. Макаров. Ижевск, 2019. С. 200–202.

Ивашенко А.А. Первые фотографии города Ижевска / А.А. Ивашенко; науч. рук. Т.К. Ютина // XLVI итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всерос. конф. (апрель 2018 г.) / Итоговая студенческая научная конференция (46; Апрель, 2018), М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; отв. ред. А.М. Макаров. Ижевск: Удмуртский университет, 2018. С. 288–290.

Ишметова Т.В. Деятельность железнодорожников ижевского региона ГЖД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Т.В. Ишметова; науч. рук. О.А. Казанцева // Итоговая студенческая научная конференция (43; Апрель, 2015) XLIII Итоговая студенческая научная конференция: материалы конф. (апр. 2015 г.) / Итоговая студенческая научная конференция (43; Апрель, 2015), М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»; отв. ред. И. В. Меньшиков. Ижевск, 2015. С. 256–258.

Курочкин М.В. Творческое наследие архитектора Зои Николаевны Мироновой // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. № 2 (7). С. 121–129.

Малакотина О.А. Революция 1917 года и Гражданская война в России в современных музейных экспозициях и выставках / О. А. Малакотина; науч. рук. Т. К. Ютина // XLVI итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всерос. конф. (апрель 2018 г.) / Итоговая студенческая научная конференция (46; Апрель, 2018), М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; отв. ред. А. М. Макаров. Ижевск: Удмуртский университет, 2018. С. 305–308.

Маратканов В.А. Ижевская оружейная школа (1870–1918 гг.): монография / Науч. ред. С.Л. Бехтерев. Ижевск, 2016. 123 с.

Ральников Д.Н. Архитекторы-практики Удмуртии: к постановке вопроса изучения персональных биографий и творческого наследия / Д. Н. Ральников; науч. рук. Т.К. Ютина // Итоговая студенческая научная конференция (47; Апрель, 2019) XLVII итоговая студенческая научная конференция Удмуртского государственного университета: материалы всерос. конф. (апр. 2019 г.) / Итоговая студенческая научная конференция (47; Апрель, 2019), М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; отв. ред. А.М. Макаров. Ижевск: Удмуртский университет, 2019. С. 255–258.

Сергеева Т.Ю., Сергеева, М.В. Ижевская династия оружейников Баталовых (XVIII–XX вв.): генеалогическое исследование // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. Вып. 4: научный альманах / Под ред. И.Л. Поздеева; ред. кол.: В.С. Воронцов, Р.Н. Касимов, Д.А. Черниенко (отв. ред.). Ижевск: ООО «Издательство «Шелест», 2018. С. 90–94.

Соловьева Э.Д. Троицкое (Нагорное кладбище) нового времени поселка Ижевский завод // Наследие веков. Вып. 2. Материалы регион. Науч. практ. конференции «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», посвящ. 100-летию со дня рожд. краеведа-археолога А.П. Шокурова / отв. ред. В.Г. Котов. Уфа, 2010. С. 95–100.

Шестаков В.Б. Балтины – коренной сарапульский род // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. Вып. 4: научный альманах / Под ред. И.Л. Поздеева; ред. кол.: В.С. Воронцов, Р.Н. Касимов, Д.А. Черниенко (отв. ред.). Ижевск: ООО «Издательство «Шелест», 2018. С. 94–98.

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

УДК 39(470)

Черных Александр Васильевич
*ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Пермь, Пермский край*

СПЕЦИФИКА КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ НА УРАЛЬСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX вв.¹

В статье на основе опубликованных, архивных и полевых этнографических источников рассматриваются особенности календарных праздников и обрядов, сложившихся на уральских заводах в западной части Урала – Пермском Прикамье. При анализе календарной обрядности выделяются основные черты «заводских», среди которых – сохранение всех основных обрядовых комплексов, характерных для русского народного календаря, бытование некоторых архаичных явлений и ритуалов, формирование обычаев и праздников, связанных с производственными процессами, активное распространение в заводской среде городских форм праздничной культуры. Определяется сложность и многосоставность праздничной культуры заводских поселений, что связано со сложностью социального состава жителей заводских поселков, разными формами взаимодействия с окружающей сельской округой, сохранением как традиционных форм праздничной культуры, так и активным восприятием инноваций.

Ключевые слова: Урал, русское горнозаводское население, заводская культура, народный календарь, праздники и обряды

Изучение традиционной культуры народов Урала невозможно без обращения к «заводской» тематике. Формирование сети заводов и заводских поселений не только оказало влияние на всю этнокультурную палитру региона, но и привело к формированию особой категории населения – рабочих уральских заводов, жителей заводских поселений. Во второй половине XIX в. в целом по Пермской губернии доля заводского населения составляла 23,5% от всего населения губернии: «около четверти населения Пермской губернии принадлежит к сословию мастеровых, живущих на заводах, в условиях своеобразных и существенно различных от условий жизни крестьян и горожан» [Хлопин 1891: 278]. Особенности социального статуса и хозяйственных занятий стали основной причиной появления специфических

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре»).

черт традиционной культуры горнозаводского населения. Комплексы традиционной культуры, сложившиеся у заводских, обладали определенной спецификой, что показали этнографические исследования горнозаводского населения разных районов Урала [Крупянская 1971, 1974; Кругляшова 1974; Миненко 1995; Кузеев 2002, 227; Голикова 2000, 2006; Города-заводы, 2014]. Специфика заводского уклада проявлялась в разных комплексах традиционной культуры, в том числе в календарной обрядности и праздничной культуре.

Изучение комплекса календарных праздников и обрядов в заводских поселениях, предпринятое на материале опубликованных, архивных и полевых этнографических источников позволяет выявить некоторые характерные особенности «заводской» календарной обрядности, что и предпринято в рамках настоящей публикации.

Календарные праздники и обряды у заводских *представляли целостный комплекс, в котором отмечены все основные празднично-обрядовые циклы, характерные для русского народного календаря*: святочный, масленичный, пасхальный, троицкий и др., сохранялись и все основные элементы в структуре обрядовых циклов, например, святочного: обычай поздравительных обходов домов на Рождество, святочного ряженья, игр и молодежных посиделок, святочных гадания.

К особенностям заводских традиций можно отнести *сохранение и некоторых архаичных ритуалов* в том или ином заводском поселении, которые и в крестьянской среде Пермского Прикамья исчезают к началу XX в. В Добрянском заводе, например, в конце XIX в. жители заводского поселка отмечали праздник «кашке-плишке», связываемый с весенними обрядами встречи птиц [ГАПК. Ф. 714. Оп. 1. Д. 17. Л. 15–15об.]. Причины сохранения архаичных явлений еще следует проанализировать на примере локальных традиций, они не только в определенном консерватизме заводской среды, сохранении особого уклада жизни, значительном числе старообрядцев. Не следует исключать и того факта, что о традициях в заводских поселениях Прикамья сохранилось не меньше, а иногда и значительно больше ранних этнографических описаний XIX – начала XX в., нежели о крестьянских, поэтому именно они показывают бытование таких ритуалов.

Значительные изменения в заводской среде претерпел *комплекс обрядов, связанный с хозяйственными занятиями*. В зависимости от заводского поселения, соотношение разных видов хозяйственной деятельности – заводских работ, земледелия, огородничества, животноводства, промыслов было различным. В то же время следует отметить, что среди заводского населения почти не фиксируются обряды, связанные с основными этапами земледельческих работ (обряды начала сева, обходы посевов, жатвенная обрядность). Эта особенность связана с тем, что на части крупных заводов мастеровые не занимались земледелием, а в других, его доля также была ниже, чем у крестьянского населения, и оно не являлось основным занятием, в отличие от заводских работ. Земледелие жителей Курашимского завода так охарактеризовано в этнографических очерках: «хотя жители, в свободное от заводских работ время, имеют хлебопашество, составляющее самый ограниченный предмет частных домашних занятий» [ГАПК. Ф. 321. Оп. 1. Д. 32. Л. 3]. В то же время сохранение животноводства способствовало и сохранению комплекса животноводческой обрядности. Жители Дедюхинского завода, например, служили несколько раз в год молебны святому Власию – хранителю коров. В дни святых, покровителей скота, избавляли животных от гоньбы, побоев и даже брани [Голикова 2000: 161]. Сохранялись и обычаи, связанные с первым выгоном, скот первый раз было принято провозать ветками вербы с Вербоного воскресенья (Юсьвинский район, п. Пожва).

Действия с вербой совершались и в Вербное воскресенье: «Приходят в церковь, вербу несут, там светят, вербу светят. Домой принесут вербу... Например, надо чтоб куры неслись хорошо, похлещут курочек. Скотину поглядят этой вербочкой, чтоб не болела. Это вот делают» (Пермский район, с. Курашим). Занятия заводского населения животноводством отражались и на производственном заводском цикле: в летний период в сенокосную пору завод останавливался «на страду», одна или несколько недель рабочим, мастеровым завода выделялись для заготовки сена. Сохранение огородов и развитие огородничества обусловило сохранение дней, контрольных сроков высадки и ритуалов, связанных с посадкой огородных культур.

Специфика хозяйственных занятий обусловила **формирование обычаев и праздников, связанных с производственными процессами**, либо переосмысление традиционных в контексте новых представлений. По сведениям из Дедюхинского завода, праздник по окончании погрузки соли устраивали артели соленосок [Петухов 1864: 203]. Праздник по случаю начала ледохода, отмечавшийся в Добрянском заводе, под названием «провождение Камы» приурочивался к началу ледохода, и ко времени встречи первого парохода. Встреча первого парохода связывалась не только с началом навигации, но и отправлением каравана, так как река выступала главной транспортной артерией. В среде добрянцев праздник приобретал и особое значение, так как завод специализировался на производстве железной продукции для паровой промышленности [ДИКМ 1720/2 Л. 146–149]. Подобные праздники, связанные с весенней отправкой каравана, известные как «спешка», проводили и в заводских поселениях по р. Чусовой [Голикова 2000: 152–163].

К особым праздникам, известным на частных уральских заводах, следует отнести и праздники, установленные в честь именин заводоладельцев. Главным в содержании этого праздника были коллективные столы и трапеза для работников завода за счет хозяина завода. Такие праздники описаны на Пожевском, Чермозском, Добрянском заводах [Новокрещенных 1889: 52–53; ДИКМ 1720/2 Л. 176–177]. Истоки и развитие данной традиции можно усматривать и в обычаях коллективных праздничных трапез, престольных праздников, а также и новых праздничных дат, связанных с именинами членов императорского дома. В то же время при разной основе и незначительных локальных отличиях в каждом заводском поселении они приобрели характерные черты и являлись одной из особенностей праздничной культуры горных заводов и промыслов Урала.

Иные, нежели в крестьянской среде **социально-экономические отношения, трансформация традиционных общинных институтов** также отражались на праздничной культуре. Товарно-денежные отношения, например, включались в некоторые праздничные формы, и заменяли общинные. Во многих заводах «катушку» на Масленицу готовили рабочие по распоряжению заводоуправления, а молодежь и по частной инициативе; за катание на катушке брали плату. В заводских поселениях плата за катание с масленичной горы было достаточно распространенным явлением. В Курашимском заводе, например, к Масленице группа парней готовила катушку. «Катушечники» по очереди и дежурили на катушке. «Деньги брали. Первый день там 3 рубля, второй день, может 5, третий – там уже прибавляют, прибавляют, а уже последние по 10, по 15 и по 20 брали... Деньги они себе берут, они строили...» (Пермский район, с. Курашим). В Добрянском заводе «катушки для взрослого населения устраивались платными в нескольких местах жилого поселка, например: на рынке, на базаре, за Добрянкой. В работе их принимала участие молодежь призывного возраста, каждая, конечно, в своей части населенного пункта. Владелец саночков,

желающий кататься на катушке в течение 3–4 дней масленицы, платил устроителям катушки 50 коп. за все время...» [ДИКМ 1720/2 Л. 138–139].

Аграрная символика праздников, сохранявшаяся у крестьянства, во многом была утрачена в заводской среде. Как отмечают исследователи, их «магическая функция» была уже вытеснена чисто развлекательными моментами [Крупянская 1971: 162]. Приобретение праздниками народного календаря досугового характера в заводской среде иллюстрируют некоторые примеры. В Духов день в Добрянском заводе «...многие семьи справляли «праздник земли» в верховьях Добрянского пруда, на прибрежных лугах. Сюда ехали в лодках, шитиках, – сразу по 10–15 человек, с самоварами, выпивкою, закуской и рыбными пирогами из свежих лещей...» [ДИКМ 1720/2 Л. 155–156]. Характеризуя праздники Чермоозского завода во второй половине XIX в., исследователи отмечали: «Пасха, Рождество проходят незаметно, но масляница имеет свой особенный вид» [Новокрещенных 1889: 53]. Главными в праздновании масленицы при этом были катание с «катушек» и катание на конях [Новокрещенных 1889: 53].

Одной из характерных черт горнозаводской среды было *и активное проникновение в нее элементов «городской» культуры*. Проникновению городских форм способствовал также сложный социальный состав населения заводов. Самой малочисленной группой были служащие завода: управляющие, приказчики, члены заводских контор и т.п. Более многочисленной, основной группой заводского населения являлись заводские мастеровые и работники горных рудников, постоянно занятые в промышленном производстве, главным источником их существования была заработная плата [Калинин 1990: 25]. Отдельной категорией населения были «подзаводские» рабочие, «подзаводские» крестьяне, которые выполняли разнообразные вспомогательные работы на заводах, крепостные в порядке барщины (заготовка топлива, перевозка грузов, строительство и т.д.). Они жили главным образом за счет своего хозяйства. В среде служащих раньше всего появляются инновации, постепенно распространяющиеся и на остальное население завода. Так, в начале XX в. среди служащих Кувинского и Добрянского заводов на Рождество и на Новый год принято было ставить елку, в то время как в среде мастеровых этот обычай был распространен не повсеместно. «Рождественские елки» в заводских поселках устраивали в начале XX в. в школах, на средства собранные родителями и местной интеллигенцией, средства на рождественскую елку для детей отпускало также заводоуправление [ДИКМ 1720/2 Л. 187–188].

На заводах, наряду с сохранявшимися традиционными формами досуга, получили распространение также самодельные театры и оркестры. К «городским» элементам можно отнести и распространение в заводских поселках летних каруселей, приезд в праздничные и воскресные дни «балагана с Петрушкой», иллюзионистов и фокусников. В летние праздники популярными становились «гуляния» и «пикники» на природе, в заводских садах, на набережных. В заводскую среду проникают танцы «кадрель», «ланцея», «краковяк», получившие не только широкое распространение, но и вытесняющие традиционные формы досуга. Новации в заводской среде характеризуют почти все формы календарной обрядности. Так, в процессе ряженья отмечается приготовление специальных костюмов, которые специально шили к Святкам, для новогодних маскарадов, устраиваемых в домах служащих. К таким костюмам можно отнести «итальянцев», «черкесов», «испанцев», «китайцев», не характерных для крестьянской среды региона персонажей ряженья. Именно заводская среда в Прикамье часто служила «проводником» городских культурных

форм в крестьянскую среду. Новые досуговые формы в календарной обрядности в Прикамье ранее всего проникают в деревни, расположенные в непосредственной близости от заводских центров.

Инновационные формы часто сосуществовали вместе со старыми, традиционными. В Добрянском заводе, например: «На Троицу на лучших полянках ставили березки, украшали их разноцветными лентами и днем вокруг них водили хороводы маленькие девочки. Взрослые в это время находились в графском саду, где также водили хороводы и пели песни. Здесь же выступал оркестр и хор...» [Калинин 1995: 84]. Такую ситуацию можно было наблюдать и на других заводах. В Чермозском заводе, например, также действовали театр, оркестр, но при этом сохранялись и гуляния с хороводами: «хороводы здесь водятся начиная с Пасхи и до Петрова дня, пользуясь, конечно, праздниками и хорошей погодой» [Новокрещенных 1889: 50–51].

Комплекс календарных праздников и обрядов **в каждом заводском поселении несомненно, имел свои характерные локальные особенности**. Основными факторами образования специфики были особенности формирования населения заводских поселков, участие в нем выходцев с различных территорий и губерний России, которые на части заводов сохраняли некоторые особенности, связанные с местами выхода переселенцев. Не меньшее значение имело и взаимодействие с крестьянской округой. Для некоторых заводов (например, Тисовской, Молебский, Ашاپский, Суксунский и ряд других) было характерно формирование традиций «островного» типа, формирование особой «заводской» идентичности и противопоставление крестьянскому населению округи, что не только ограничивало контакты, но и формировало особенности языка, комплексов традиционной культуры. На других заводах взаимодействие с сельской округой было более активным и календарная традиция заводских поселений была близка той, которая характерна и для окрестных сельских поселений. Наши полевые материалы свидетельствуют о близости календарной обрядности заводского населения ряда заводских поселений локальным традициям ближайшей сельской округи. Динамичные процессы разрушения традиционных форм обрядности на крупных заводах, как Мотовилихинский, отчасти Добрянский, Лысьвенский и другие, происходили быстрее, нежели в небольших заводских поселениях. Закрытие части заводов Пермского Прикамья в середине – второй половине XIX в. (Курашимский, Юго-Кнауфский и другие) актуализировало не только сельскохозяйственные и промысловые занятия населения, но также и способствовало сохранению комплексов традиционной культуры.

Изучение «заводской» календарной обрядности показывает **общность с региональными комплексами праздников и обрядов**. Календарные праздники и обряды, сложившиеся у заводского населения Прикамья, как и на большей части сельских территорий, сохраняли севернорусскую основу, что, возможно, связано как с преобладанием севернорусского компонента в формировании населения, особенно на казенных заводах и частновладельческих заводах Строгановых, так и с влиянием на заводскую обрядность сельской среды, также сохраняющей особенности севернорусских традиций. Пермский край в этом отношении значительно отличается от соседних горнозаводских регионов – Зауралья и Южного Урала, где в заводской среде значительными были традиции переселенцев из среднерусских и южнорусских губерний [Голикова 2000: 131–132; Зеленин 1991: 12–14].

Таким образом, календарные праздники и обряды русского горнозаводского населения в целом сохраняли общерусскую основу, разрушения и утраты целостности народного календаря у заводского населения не произошло. Сохранение цикла

традиционной календарной обрядности в заводской среде русских Среднего Урала отличает регион от других промышленных центров центральной России, где они были утрачены [Крупянская 1971: 162]. Причины такого явления – в особенностях уральской горнозаводской промышленности, которая, с одной стороны, была тесно связана с аграрной средой, аграрной округой, с другой, – в специфическом положении уральских заводских рабочих, сохранявших в некоторых формах занятия животноводством и земледелием, а в третьих, в том, что уральская промышленность складывалась на патриархальной крепостнической основе.

Традиционные формы календарной обрядности приобрели и некоторые специфические особенности, которые были обусловлены, прежде всего, социально-экономическими факторами, спецификой горнозаводского производства и социальным составом заводского населения. Разные категории заводского населения по-разному сохраняли традиционные черты и воспринимали инновации. Более всего городские традиции и новые формы праздничной культуры были характерны для служащих заводов, в то время как для подзаводских крестьян и рабочих, жителей заводских поселков в большей степени было характерно сохранение архаичных и традиционных форм обрядности. Традиции заводского населения, в том числе и в календарной обрядности, занимают промежуточное положение между крестьянскими и городскими.

Расположение заводских поселений на значительной территории Прикамья, как в близости от городских, губернских и уездных центров и транспортных магистралей, так и удаленных, различия в численности населения (от крупных промышленных поселений, как Мотовилихинский завод), до небольших заводских поселений (Ашапский, Молебский заводы), сложность социального и конфессионального состава населения, обусловили в целом как сложность и многослойность в календарной обрядности заводских поселений, так и локальные особенности в каждом заводском поселении.

Источники

ДИКМ. Добрянский историко-краеведческий музей. Рукописный фонд. ДИКМ–1720/2 Затопляев Алексей Геннадьевич (1892 г. рожд.). Воспоминания «Были Добрянского завода».

ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 714. Сюезв Павел Иванович – управляющий Добрянского завода. Оп. 1. Д. 17; Ф. 321. Шишонко Василий Никифорович – общественный деятель Пермской губернии... Оп. 1. Д. 32.

Хлопин Г. Движение населения Кусье-Александровского завода Пермской губернии и уезда // Сборник работ Пермской земской санитарной станции. Пермь: Типография губернской земской управы, 1891. Вып. 2. С. 278–326.

Петухов Д.А. Горный город Дедюхин и окольные местности. СПб.: Тип. В. Безобразова и компания, 1864. 217 с.

Новокрещенных Н.Н. Чермозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб: Типо-лит. Р. Голике, 1889. 164 с.

Великорусские сказки Пермской губернии: Сборник Д.К. Зеленина. М.: Правда, 1991. 543 с.

Список литературы

Голикова С.В. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 284 с.

Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Горнозаводские центры и аграрная среда России: взаимодействия и противоречия XVIII – первая половина XIX в. М.: Наука, 2000. 258 с.

Города-заводы [Текст] / [науч. ред. – Г.Н. Чагин]. Пермь: Книжный мир, 2014. 524 с.

Калинин М.А. Общественная жизнь Добрянки (вторая половина XIX – начало XX в) // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. Пермь, 1995. С. 94.

Калинин М.А. Очерки по истории Добрянки и края с древнейших времен до конца XIX в. Добрянка, 1990. 66 с.

Кругляшова В.П. Трудовые обряды рабочих горнозаводского Урала по материалам народных рассказов // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л.: Наука, 1974. С. 42–51.

Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М.: Наука, 1974. 319 с.

Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.). М.: Наука, 1971. 288 с.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. М.: Наука, 1992. 347 с.

Миненко Н.А. Традиционная русская культура в условиях горнозаводского Урала // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. №2. С. 27–39.

Народы Башкортостана: Историко-этнографические очерки. Уфа: Гилем, 2002. 503 с.

УДК 94(470.51)

Бабенко Надежда Геннадьевна

*МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска»
г. Воткинск, Удмуртская Республика*

Карпеева Алла Павловна

*МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска»
г. Воткинск, Удмуртская Республика*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ КАМСКО-ВОТКИНСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА (ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ МАСЛЕНИЦЫ НА ВОТКИНСКОМ ЗАВОДЕ)

Камско-Воткинский горный округ с центром в Воткинском заводе известен в научной литературе как центр высокотехнологичного производства не только Урала, но и России. Но существенно меньше внимания исследователи уделяли традициям, обычаям горнозаводского населения. А между тем они весьма своеобразны и во многом не имеют аналогов в других регионах Урала. Празднование масленицы на Воткинском заводе относится к числу таких обычаев. Сообщение об этом празднике нам оставили М.В. Блинов, Н.А. Спасский, кроме того, в коллекции фондов Музея истории и культуры г. Воткинска сохранились устные воспоминания старожилов.

Ключевые слова: Камско-Воткинский горный округ, масленица, снежный городок

Воткинск – старинный уральский город-завод (можно сказать, что в 1813 г. он фактически получил статус горного города, так как права заводского управителя были приравнены к правам горного начальника) [Воткинск 2005: 3], исторически относящийся к горнозаводскому Уралу. Своим появлением город был обязан активному промышленному освоению Уральского региона в XVIII в. В 1757 г. владелец Гороблагодатских заводов граф П.И. Шувалов получил разрешение на строительство нового железоделательного предприятия на р. Вотке, спустя два года оно дало свою первую продукцию. В 1828 г. завод стал центром отдельного Камско-Воткинского горного округа, шестого казенного горного округа на Урале. Он имел тесные

экономические и хозяйственные связи с Гороблагодатским, Златоустовским горными округами, с Екатеринбургом, где находился Главный начальник горных заводов хребта Уральского. По материалам Михаила Васильевича Блинова, в 1855 г. в Воткинске проживали 11449 чел. взрослого населения [ВМИК 4814].

Исследования по истории Воткинска велись уже в XIX в. «Историко-статистические известие о Камско-Воткинском заводе и тамошних вотяхах», опубликованное в Санкт-Петербурге в «Журнале Министерства внутренних дел» (1855 г., № 3, ч. 11), содержит подробную информацию о заводской жизни середины XIX в. Здесь наиболее полно зафиксирована традиция масленичного гуляния на заводе и ее неповторимые особенности. Автор М.В. Блинов, по всей вероятности, сам был не только свидетелем действия, но и, возможно, его участником, так как родился в Воткинске в 1823 г. в семье священника В.Е. Блинова. Василий Егорович вошел в историю не только как крестный отец будущего композитора П.И. Чайковского, но и как один из первых исследователей территории округа: он был членом-корреспондентом Вятского губернского статистического комитета, собирал материалы по краеведению и статистике Камско-Воткинского горного округа [Ларионова 2019: 3]. Впоследствии итоги этих изысканий опубликовал его сын Михаил. Вероятно, первые записи о снежных городках были сделаны в первой трети XIX в. Вполне возможно, что традиция появилась в 1828 г., когда Воткинск был выделен в особый округ, что сопровождалось крупными преобразованиями в производстве и общественной жизни населенного пункта.

Известно, что в декабре 1828 г. на заводе состоялась первая ярмарка, о чем общал в своих воспоминаниях заводской металлург Ф.Т. Бердников (1822–1877 гг.): «...на ярмонке было шумно и суматошно, но не шумнее, чем во время штурма городка, который остался в памяти всех...». Как и в первом случае, история завода не оставила равнодушным его сына В.Ф. Бердникова (1844–1913 гг.), который наряду с работой на заводе кричным мастером занимался делами архива, библиотекой. После смерти отца (Федора Тимофеевича) его архив перешел к Василию Федоровичу, где и сохранились эти отрывочные записи [Семейный архив А.Д. Ерыпаловой]. Федор Бердников и Михаил Блинов – сверстники и, вполне возможно, принимали вместе участие в масленичном действе.

В XX в. большой вклад в изучение истории Воткинска внесли Ф.В. Стрельцов (1877–1966 гг.) и В.Н. Ступишин (1900–1982 гг.). Важно, что материалы, собираемые Валерианом Николаевичем, первым директором «Народного музея» в Воткинске, были общеисторичны и не несли на себе печати идеологии, хотя он прекрасно понимал сложность политической ситуации того времени и, тем не менее, собирал все, что касалось истории Воткинска, проявив тем самым высочайший профессионализм исследователя.

В.Н. Ступишин в 1959 г. во время подготовки первой большой выставки по истории завода собирал большое количество воспоминаний старожилов города, они составили уникальный пласт истории повседневности XIX – первой половины XX в. Также он сделал огромное количество копий и выписок из документов XIX в., которые в силу известных идеологических причин не могли быть опубликованы полностью, в том числе в июне 1958 г. им была сделана подробная копия статьи М.В. Блинова «Историко-статистическое известие о Камско-Воткинском горном округе и тамошних вотяхах». Понятно, что в то время ее невозможно было публиковать, но, тем не менее, отдельные ее фрагменты он сумел ввести в научный оборот.

Итак, рассмотрим подробно материал М.В. Блинова, выпускника Императорского Казанского университета со степенью кандидата математических наук, смотри-

теля вновь открытого в Воткинске окружного училища, преподавателя точных наук (1847 г.). В дальнейшем он был назначен директором Уральского горного училища в Екатеринбурге, открытого весной 1853 г. и призванного готовить специалистов для всех уральских горных заводов. Логично, что первым директором стал человек с научными интересами и университетским образованием. Впоследствии М.В. Блинов жил и работал в Нижнем Новгороде. Указанные факты биографии позволяют понять, почему для его публикация характерна точность деталей, скрупулезность, математическая выверенность данных.

М.В. Блинов так описывал повседневную жизнь в Воткинске: «Жизнь завода, в обыкновенное время, утомляет своим однообразием. Загорелые, полусожженные лица мастеровых, да длинные вереницы возов с углем, чугуном, железом и дровами, вот все, что можно встретить на заводе в продолжение зимы и большей части лета». Но культурная жизнь Воткинска, несмотря на заводскую рутинность, была разнообразна и включала множество составляющих: это, если говорить о домашних развлечениях, и любительское музицирование, и театральные постановки, и традиции проведения «четвергуш», когда собирались для совместного времяпрепровождения. Особенно любимы были праздничные развлечения: «...качели во время Пасхи, катанье с гор и на лошадях в дни масляницы, да встреча лета 1-го мая, на лугах реки Вотки, сопровождаются всегда шумным разгулом народа» [ВМИК 4822].

М.В. Блинов (1855 г.) и Н.А. Спасский (1880 г.) из всех традиционных праздников выделяли масленицу, отличающуюся «особенной оригинальностью», «которой, кажется, нет во всей России». Подготовка к празднику начиналась заранее и проходила с инженерной точностью, что видно даже из характеристик строящихся объектов (указаны точная высота и объем), отличалась командной сплоченностью не только мальчишек – будущих мастеровых завода, но и города-завода в целом, так как строительство «масляничных городов» устраивалось «в разных местах завода».

«За несколько дней до праздника, на пруду и во многих улицах заводских начинают, один за другим являться снежные столбы, иногда до двух сажен в высоту и до сажени в диаметре, с высокими шестью, на которых торчат лоскутки цветной бумаги или какой-нибудь старой холстины. Это города, произведение мальчишек, которые иногда целую неделю хлопочут над своей работой. Не один десяток таких городов является в разных местах завода...», – писал М.В. Блинов в 1855 г.

Н.А. Спасский в 1880 г. уточнил: «За неделю до масленицы заводские мальчишки строят из снегу *города* на широких улицах завода. Городам этим придают всевозможные фигуры, после того выбирают *городничего*, который должен стоять в городе и защищать его от нападений *масленицы*. Масленицей же называется маскированная группа мастеровых. Берут города в последний день масленицы, причем поставяется целью овладеть флагом на городе и городничим» [Спасский 1880]. Возможно, традиция праздника получила некую упорядоченность, новые атрибуты, новые элементы, в частности, в форме построения городов.

Дальнейший сценарий праздника, начиная с четверга «сырной недели», детально прописан у М.В. Блинова. Необходимо отметить, что эти два дня масленицы были не рабочими, а праздничными. «Настает четверг сырной недели, останавливается действие заводское и в квартиру управителя является Масляница». Горнозаводской культуре в целом было свойственно включение в обрядово-народное действие управляющего заводом, что объединяло и повышало личную значимость всех участников праздника и показывало определенный уровень свободы работников заводов, тогда как крепостное право было еще повсеместным.

Воспоминания о некоторых особенностях празднования масленицы были записаны историками Пермского университета на территории Удмуртии, в том числе и в Воткинском районе, в 50-е гг. XX в.: «На Масленицу в наших краях можно было встретить и ряженных, только в отличие от ряженных на Святки, которые “сряжались ночью, на Масленку рядились днем”. Самыми колоритными ряженными, конечно, были воткинцы, готовившиеся штурмовать многочисленные снежные крепости, сооруженные на улицах “завода”, в том числе и главную, установленную на пруду перед домом горного начальника» [Карпеева 2017: 3].

Более подробное описание театрализованной части праздника 1855 г. приведено М.В. Блиновым: «Три лица составляют главу этой масленицы: Все они в солдатских мундирах, за неимением которых иногда употребляются в дело кафтаны с подогнутыми полами; все они в эполетах, нередко соломенных; опоясаны кушаками в виде шарфа; увешаны бумажными, иногда железными или жестяными крестами, в треугольных шляпах, или старых киверах казачьих с бумажными султанами; с лентами через плечо, на которых нередко виднеются слова: “Московские ведомости”. За ними идет толпа разнороднейших костюмов, с разными принадлежностями; кто с лукошком в виде барабана; кто с трещеткой; кто с деревянной козой, какую можно встретить у вожаков ученых медведей; в этой толпе есть и паяц, который, несмотря на довольно морозное время, топчет снег босыми ногами. Толпу эту окружает войско, которое составляют мальчишки, а иногда между ними и взрослые, охотники до удовольствий ребяческих. “Честь имеем явиться вашему высокоблагородию”, говорит глава масляницы, входя к управителю: “Честь имеем поздравить с праздником. Позвольте маслянице ходить и города брать”. – Кто вы такие? – спрашивает обыкновенно, управитель. Главное лицо масляницы, всегда отличающееся от двух своих товарищей, густою бородою и густыми эполетами, отвечает: – Я енерал такой-то, а вот этот такой-то, – он на города лазит, а вот этот енерал мой адъютант – он у меня помощником служит. Не прикажите ли силу посмотреть? Эй – говорит он одному из своих товарищей, прикажите войско показать и ура прокричать! Тот уходит, и перед окнами дома, выстраивает ряды мальчишек. Не громкое, но пискливое ура слышится на улице, и шапки мальчишек летят в воздух» [ВМИК 4822].

Театрализованное действие, разыгрываемое перед домом управителя, тесно связано с особенностями формирования и развития Воткинска. Военная составляющая праздника представлена уже в начале сценарного хода – это театрализованные костюмы основных участников действия («двух генералов и адъютанта»), их обращение к заводскому управителю как представителю высшей власти на заводе. Сопричастность управителя заводу празднику показывала взаимно уважительные отношения между мастеровыми и начальством, праздник становился общим делом, устанавливая и незаметно укрепляя взаимоотношения заводчан на производстве через «совместно проведенное время».

Роли военных, игровая дисциплина, четкая формула обращения связаны с наличием на Воткинском заводе казаков Оренбургского линейного батальона, которые находились здесь с начала XIX в. для охраны государственного предприятия. Согласно статистическим сведениям 1854 г., в Воткинске проживали более 100 чел. военных, не только казаки, но и представители артиллерийского ведомства [Воткинск 1999: 71; ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 6670. Л. 80–81об.]. Легкость, шутовство, отлаженность действий, включение в действие мальчишек, музыкальное сопровождение, наличие костюмов у всех участников праздника говорят о традиции, а не о разовой акции. Условно «актеры», участники праздника собрались как театральные завсегдатаи.

Обращает на себя внимание одна из ярких деталей одежды «с лентами через плечо, на которых нередко виднеются слова: “Московские ведомости”» [ВМИК 4822], свидетельствующая об образованности заводского населения. Выписываемая газета была в Воткинске известна, узнаваема, и, видимо, таким образом, через элемент костюма выказывалось уважение и проявлялось осознание себя сопричастными к делам Российского государства.

Следующее действие по сценарию праздника – прогулка по городу «масляницы» со своим войском и шутейными выкупами: «Эта прогулка масляницы доставляет ей средства угощать себя и содержать свое войско, т.е. наделять его пряниками и орехами: оттого и толпа его день ото дня увеличивается» [ВМИК 4822]. Данная традиция откупа схожа с традицией колядования на Рождество, собственно как и обряд ряженья.

Последний пятый день «масляницы» (ил. 1) был финалом всего праздника. Самым ярким событием являлось взятие снежных «городов», в котором участвовали только взрослые мужчины, «битвы» не обходились без песен, военных советов, битв с деревянными шпагами в руках и выстрелов из пистолетов, а заканчивалось взятие «города» выкупом «городничего».

Последний город, который брало масленичное войско, находился на пруду, откуда начиналось все действие праздничной недели. «Взятие последнего города на пруду, довершает подвиги масляницы: войско расходится, контрибуция выпивается, герои масляницы нередко падают на поле битвы... их подбирает потом полиция» [ВМИК 4822].

М.В. Блиновым было сделано важное и характерное для Воткинска примечание: «Но несмотря на сильный разгул народа в эти праздники, не было еще примера, чтобы он имел печальные последствия. Вообще надобно сказать, что в характере мастеровых Воткинского завода есть наклонность к жизни разгульной, но нет склонности

1. Взятие снежного городка в Воткинске (ул. Еремина). Начало XX в. Автор фотографии З.В. Сумароков. Из личного архива Е.В. Злобина.

к буйству; есть пьянство, но нет корчемства, есть побег от казенных работ, но они никогда не сопровождаются преступлениями» [ВМИК 4822].

Сложившаяся система трудовых и личностных взаимоотношений, которые подразумевали умение работать в команде, профессионализм, ответственность, давала людям понимание значимости и нужности заводской работы, делала их внутренне ответственными за свое дело, не позволяла себя «распускать». Мастеровые жили в рамках достаточно строгой производственной дисциплины, и праздник, его увеселительная часть, представлял возможность общения с друзьями, семьей.

Многое из приобретенного положительного опыта закрепились в виде глубинных традиций. Масленичная неделя празднуется в семье, с традиционными блюдами, блинами и сладостями, снежные крепости зимой строят ребята во дворах, без привязки к празднику. Таким образом, изучение региональных традиций, несомненно, имеет важное практическое значение, в том числе для понимания тенденций, которые мы наблюдаем в современном обществе.

Приложение

ВМИК 4822. Выписка, сделанная В. Ступишиным в июне 1958 г. из статьи М. Блинова «Историко-статистическое известие о Камско-Воткинском заводе и тамошних вотяках», опубликованной в «Журнале Министерства внутренних дел» (СПб., 1855 г. № 3. Ч. 11).

«Из этих праздников Масляница представляет особенность, которой, кажется, нет во всей России. За несколько дней до праздника, на пруду и во многих улицах заводских начинают, один за другим являться снежные столбы, иногда до двух сажен в высоту и до сажени в диаметре, с высокими шестами, на которых торчат лоскутки цветной бумаги или какой-нибудь старой холстины. Это города, произведение мальчишек, которые иногда целую неделю хлопочут над своей работой. Не один десяток таких городов является в разных местах завода. Настает четверг сырной недели, останавливается действие заводское, и в квартиру управителя является Масляница. Три лица составляют главу этой масляницы: Все они в солдатских мундирах, за неизменением которых иногда употребляются в дело кафтаны с подогнутыми полами; все они в эполетах, нередко соломенных; опоясаны кушаками в виде шарфа; увешаны бумажными, иногда железными или жестяными крестами, в треугольных шляпах, или старых киверах казачьих с бумажными султанами; с лентами через плечо, на которых нередко виднеются слова: «Московские ведомости». За ними идет толпа разнороднейших костюмов, с разными принадлежностями; кто с лукошком в виде барабана; кто с трещеткой; кто с деревянной козой, какую можно встретить у вожаков ученых медведей; в этой толпе есть и паяц, который, несмотря на довольно морозное время, топчет снег босыми ногами. Толпу эту окружает войско, которое составляют мальчишки, а иногда между ними и взрослые, охотники до удовольствий ребяческих. «Честь имеем явиться вашему высокоблагородию», говорит глава масляницы, входя к управителю: «Честь имеем поздравить с праздником. Позвольте маслянице ходить и города брать».

– Кто вы такие? – спрашивает, обыкновенно, управитель.

Главное лицо масляницы, всегда отличающееся от двух своих товарищей, густою бороною и густыми эполетами, отвечает:

– Я енерал такой-то, а вот этот такой-то, – он на города лазит, а вот этот енерал мой адъютант – он у меня помощником служит. Не прикажите ли силу посмотреть? Эй – говорит он одному из своих товарищей, прикажите войско показать и ура прокричать! Тот уходит, и перед окнами дома выстраивает ряды мальчишек. Не громкое, но пискливое «ура» слышится на улице, и шапки мальчишек летят в воздух.

Получив дозволение и в добавок к нему уже никак не меньше полу-ведра вина, масляница в первый день обходит с тою же церемонией несколько домов, а потом уже гуляет с утра до вечера по заводу, осведомляясь о городах, которые предстоит ей брать, а особенно о том, кто

будет городничий и много ли вина обещает он выставить за взятие города. Эта прогулка масляницы доставляет ей средства угощать себя и содержать свое войско, т.е. наделять его пряниками и орехами: оттого и толпа его день ото дня увеличивается. Каждый кого случай пошлет навстречу маслянице, не получит пропуска до тех пор, пока не заплатит ей за право свободно идти своей дорогой. Две, три копейки открывают путь; в противном случае раздается команда: в снег его! – и толпа мальчишек бросается на свою жертву и, с криком и хохотом, забрасывают снегом проходящего. Подобные сцены не редки.

Но вот настает последний день масляницы. Толпы народа теснятся около городов; городничий, вооруженный старым веником, да несколькими горстями табаку, поджидает войско, стоя на городе, и обещаниями вина воодушевляет народ к защите. Является масляница. Не доходя несколько сажень до города, командиры становятся в кружок и составляют, что-то вроде совета. Потолковав немного, они с воинственным видом, вытаскивают свои деревянные шпаги и выходят вперед; войско, уже не мальчишки, но люди взрослые и крепкие, смыкаются в густую колонну; является паяц запевало, и затягивает песню: во лузях, во зеленых, во лузях. Под мерный лад этой песни толпа приближается к городу. Вскоре раздается выстрел из пистолета, за ним другой, третий, и с криком “ура” вся масса народа бросается на город; тут то начинается свалка и рукопашный бой: снег, вода, табак, а иногда и палки встречают осаждающих. Два, три подобных приступа решают судьбу города. Удачное нападение кончается тем, что городничего стащат с города и город изрубят. Свобода городничего покупается условным количеством вина, которое тут же распивается, и победители, иногда с разбитыми носами, идут далее искать новых трофеев и новой контрибуции. Взятие последнего города на пруду, довершает подвиги масляницы: войско расходится, контрибуция выпивается, герои масляницы нередко падают на поле битвы... их подбирает потом полиция.

Не можем сказать наверное, когда и как ввели этот обычай в Воткинском заводе; знаем только, что он существует уже давно и поддерживается до сих пор постоянно. Но, несмотря на сильный разгул народа в эти праздники, не было еще примера, чтобы он имел печальные последствия. Вообще надобно сказать, что в характере мастеровых Воткинского завода есть склонность к жизни разгульной, но нет склонности к буйству; есть пьянство, но нет корчемства, есть побег от казенных работ, но они никогда не сопровождаются преступлениями».

Источники

ВМИК 4814. Выписка, сделанная В.Н. Ступишиным в октябре 1958 г., из статьи М.В. Блинова «Историко-статистическое известие о Камско-Воткинском заводе и тамошних вотяках», помещенной в «Журнале Министерства внутренних дел», 1855 г., ч. 11, СПб.

ВМИК 4822. Выписка, сделанная В.Н. Ступишиным в июне 1958 г., из статьи М.В. Блинова «Историко-статистическое известие о Камско-Воткинском заводе и тамошних вотяках», помещенной в «Журнале Министерства внутренних дел», 1855 г., ч. 11, СПб.

Воткинск. Документы и материалы. 1758–1998. Ижевск: Удмуртия, 1999. 354 с.

Семейный архив А.Д. Ерыпаловой, правнучатой племянницы воткинского краеведа В.Ф. Бердникова.

ЦГА УР. Ф. 212. [Камско-Воткинский железодельный завод]. Оп. 1. Д. 6670.

Список литературы

Воткинск. Любимый город / Сост. Т.Б. Жуйкова; гл. ред. А.В. Кузнецов. Ижевск: Парацельс, 2005. 106 с.

Карпеева А.П. Вечная масленица // Воткинские вести. 2017. 21 февр. № 19.

Ларионова О. Дома Блиновых // Воткинские вести. 2019. 2 июля. № 73.

Спасский Н.А. Русское население Вятского края (очерк Н.А. Спасского, 1880 год). Часть 2-я. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tornado-84.livejournal.com/214854.html> (дата обращения 01.06.2020).

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАНДШАФТ ЗАВОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПРИКАМЬЯ НА ПРИМЕРЕ ДОБРЯНСКОГО ЗАВОДА¹

В работе для изучения сакрального пространства Добрянского завода использован культурно-географический подход, и применена модель описания культурного пространства. В этом контексте рассматривается организация заводского сакрального пространства при участии православной церкви. Анализируются храмы, часовни, крестные ходы, молебны. Показана зависимость жизни заводского поселка от церкви, вращение ее вокруг церковного года. Делается вывод о связующей роли сакрального пространства завода и его сельской округи в единое целое, что выражалось в крестных ходах из завода в деревню, сохранении единых календарных праздников для завода и сельской местности, а также в происхождении мастеровых из среды крестьянства.

Ключевые слова: православие, церковь, часовня, завод, поселок, пространство, праздник, культурный ландшафт

Урал занимает особое место в этнокультурном пространстве России. С XVIII в. регион развивается как один из ведущих промышленных центров страны. Становление горной промышленности было тесно связано с формированием сети заводов и заводских поселений, появлением особой категории заводского населения – мастеровых – основных рабочих уральских заводов.

Д.Н. Мамин-Сибиряк в своих записях отмечал, что все горные заводы похожи друг на друга [Мамин-Сибиряк 1947: 354]. Действительно, алгоритм строительства завода был один и тот же. В подходящем месте плотиной перегораживалась небольшая река, в результате чего образовывался пруд. Под плотиной возводились заводские цеха, которые использовали силу воды для приведения в действие своих механизмов. Выше завода располагались заводская контора, дома рабочих и храм. Следует отметить, что заводской поселок существенно отличался от деревни – своей строгой планировкой [Голикова 2003: 20]. Сырьё для производства добывалось на рудниках, находившихся в окрестностях завода. При истощении их организовывалась доставка сырья с других заводов. Горные заводы работали на древесном угле – выжиганием его занимались крестьяне из окрестных деревень [ГАПК. Ф. 714. Оп. 1. Д. 17. Л. 4]. В землях завода также располагались сенокосные угодья, где мастеровые заготавливали корм для скота.

Культурный ландшафт, по утверждению В.Н. Калуцкого, имеет основной системообразующий компонент – сообщество людей, которое играет одновременно и активную, и пассивную (наблюдаемую) роль. Оно формирует сам культурный ландшафт, его значимые места, наполняет его смыслами, символами, культурными кодами и, одновременно, осмысляет его [Калуцков 2008: 76–77]. Предлагаемая, по методике В.Н. Калуцкого, модель описания культурного ландшафта горного завода центром имеет сообщество людей (служащих, мастеровых, подзаводских крестьян),

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре»).

вокруг которого располагаются такие структурные элементы как природная среда (лес, реки), хозяйство (завод, рудник), язык (русский), духовная культура (в нашем случае – православие), сообщество людей (в качестве активного компонента – мастера), селитба (заводской поселок).

Одним из компонентов описанной схемы организации пространства является духовная культура населения, осваивающего это пространство. Рассмотрим сакральное пространство заводского поселка на примере одного из типичных уральских горных заводов – Добрянского.

В работе в качестве источников были использованы архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК) и Добрянском историко-краеведческом музее (ДИКМ). В ГАПК представлено дело, куда входят сведения, собранные П.И. Сюезевым, одним из управляющих Добрянским заводом, человеком, интересовавшимся, помимо своих профессиональных обязанностей, краеведением, археологией, искусством. В его записях представлена история Добрянского завода, характеристика сообщества людей, населявших поселок, описание самого завода и т.д. Следующий документ – «История Добрянского завода (1752–1916)» историка, краеведа В.М. Батанова. Данная рукопись содержит информацию о годовом круге жизни заводских рабочих, их труде, быте, досуге, духовной культуре. Третий источник, хранящийся в ДИКМ – воспоминания А.Г. Затопляева, где содержится ценная информация о жизни на заводе, в т.ч. в форме художественного повествования. Помимо бытовых подробностей, народных верований, праздников, школьных историй, здесь выделяется большой пласт связанный с духовной культурой жителей заводского поселка. Все названные рукописные документы раскрывают историю Добрянского завода и особенности культуры и быта его жителей в конце XIX – начале XX в. Также в работе мы использовали различные исследования, в т.ч. издания начала XX в., где содержится информация о Добрянском заводе.

Добрянский завод был основан в 1752 и введен в эксплуатацию в 1754 г. Предприятие специализировалось на выплавке меди, а после истощения медных месторождений – железа [Чупин 1873: 456–457]. В конце XVIII в. на заводе было произведено 74 тыс. пудов железа, и работало 575 мастеровых. В 1825 г. в помощь первому заводу ниже по течению р. Добрянки начинается строительство второго – Софийского [Добрянке 370 1993: 10]. Заводы стали называть «Верхний» и «Нижний», соответственно. В 1840-х годах завод выковывал 110 тыс. пудов железа ежегодно. В середине XIX в. происходит модернизация – появление паровых машин, предназначенных для работы заводских механизмов ввиду маловодности пруда и, в силу этого – малой эффективности использования водяных колес. В 1880-е гг. происходит новая модернизация – появляются пудлинговые печи. В 1882 г. было получено 711,8 тыс. пудов железа, на заводе трудилось уже 4400 человек. В конце XIX – начале XX вв. происходит новая модернизация – строятся мартеновские печи, что увеличивает производительность завода – в 1913 г. было выделано 1470 тыс. пудов мартеновской стали, на заводских работах числилось уже 4850 человек. В годы Первой мировой войны завод осуществлял оборонные заказы. После кризиса, вызванного революцией и последовавшей Гражданской войной, Добрянский завод смог нарастить дореволюционные объемы производства только к концу 20-х гг. В годы Великой Отечественной войны на заводе вновь выполнялись оборонные заказы. В Добрянке в разное время производилось кровельное, листовое и котельное железо, паровые машины, турбины, чугунные изделия, различный ин-

струмент, якоря. В связи с наполнением Камского водохранилища в 1956 г. завод был закрыт, его оборудование и производственные помещения демонтированы [Металлургические заводы Урала 2001: 183–186].

Обратимся к анализу православного ландшафта Добрянки, особенностям его формирования и функционирования.

Все горные заводы, в отличие от сельских поселений, были самодостаточными в религиозном плане. Если для сельского поселения обычно строился 1 храм на округу, то в каждом горном заводе достаточно быстро после его основания возводилась церковь, а иногда и несколько. Заводов без храмов не было.

В Добрянском заводе первый деревянный двухпридельный храм, освященный в честь Николая Чудотворца и Рождества Богородицы, был построен в заводском поселке вскоре после пуска завода (первый придел в 1769 г., Рождество-Богородицкий придел – в 1778 г.). К сожалению, этот первый храм сторел во время пожара в 1831 г. [Города-заводы 2011: 297]. На его месте началось сооружение новой каменной церкви, которое затянулось – главный придел в честь Рождества Богородицы освятили только в 1852 г. [Добрянке 370 1993: 14]. В память об освобождении крестьян на средства мастеровых были возведены и в 1868 г. освящены еще 2 придела – в честь Николая Чудотворца и св. благоверного князя Александра Невского [ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 65].

В связи с длительным строительством каменного храма, для окормления верующих Софья Владимировна Строганова, владелица завода, спонсировала строительство деревянной церкви при кладбище, освященной в честь прославленного незадолго до этого святителя Митрофана Воронежского в 1837 г. [Города-заводы 2011: 297]. Святитель Митрофан известен, помимо деятельности на церковном поприще, своей поддержкой Петра I в деле строительства флота на воронежских верфях. Поскольку флот – это одна из составляющих растущей мощи России в XVIII в., то освящение храма в честь святого – сподвижника Петра I в деле укрепления страны на заводе, производящем металл, необходимый для усиления страны, выглядит весьма символично и не случайно. Связь с флотом Добрянка поддерживала и в производственном плане – производя якоря.

Интересно отметить положение обоих храмов относительно заводского поселка и самого завода. И Рождество-Богородицкая и Митрофаньевская церкви стоят на возвышенном месте по отношению к заводским цехам (ныне затопленным). Богородицкий храм расположен непосредственно у заводской плотины, напротив него по линии север-юг находится Митрофаньевский храм. От Богородицкого храма начиналась главная улица поселка – Билимбаевская (ныне Советская). Рабочие по пути к заводу и обратно неизменно должны были проходить мимо этих церквей.

Храмы дали Добрянке названия 9 улицам: от Рождество-Богородицкой церкви начинались 1-я и 2-я Никольские, а от храма Митрофана Воронежского параллельно друг другу по направлению к реке располагались 1–7 Митрофаньевские [Добрянке 370 1993: 66]. Судя по всему, 1-я и 2-я Никольские улицы получили название в честь придела Николая Чудотворца. Поскольку это придел был первым освященным в заводском поселке, то, возможно, Никольские улицы также являются одними из первых.

Помимо улиц, расположенных в непосредственной близости от церквей, имелось еще три с православными названиями: Троицкая, Покровская и Покровский переулок [Добрянке 370 1993: 66]. Одна из фабрик Добрянского завода называлась

Троицкой [ГАПК. Ф. 714. Оп. 1. Д. 17. Л. 1], а праздник Покрова Божией Матери [ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 65] – был одним из почитаемых. Возможно, наименование улиц связано именно с этим.

30 августа 1892 г. в Добрянке была освящена часовня в честь св. благоверного князя Александра Невского и Марии Магдалины. Возведена она была «в память о чудесном спасении от смертной опасности Их Императорских Величеств и всей Царствующей Семьи на Курско-Харьковской железной дороге 17 октября 1888 г.». Интересной особенностью данной часовни служил тот факт, что, возведенная из кирпича, она была обложена с 4 сторон чугунными плитами, отлитыми на заводе, с надписями, повествующими о причине возведения часовни. Часовня эта пользовалась большой популярностью у местного населения и иногородних туристов [Города-заводы 2011: 300–301; Калинин 1999: 46–47]. Возведение часовни с использованием чисто заводской специфики – художественного литья из чугуна также связывает сакральное пространство заводского поселка с заводом – поскольку завод производит металл, то и часовня, построенная в честь спасения Царской семьи, должна носить эту часть заводской идентичности.

Помимо данной часовни к Добрянке относились еще две деревянных: в деревнях Дивьей и Кряжевой [Города-заводы 2011: 300].

Ежегодными были крестные ходы на Рождество Иоанна Предтечи 24 июня и на день памяти пророка Илии 20 июля. В первом случае крестный ход направлялся от Рождество-Богородицкой церкви по улицам заводского поселка, а во втором – от того же храма к часовне в деревне Кряжевой. Примечательно, что в день памяти пророка Илии крестный ход проходил с иконами Богородицы, Всех Скорбящих Радости, Илии пророка, священномученика Власия из этой часовни, которые заранее доставлялись в Рождество-Богородицкую церковь [Города-заводы 2011: 321].

В Рождество Иоанна Предтечи прихожане и клир храма отправлялись по улицам заводского поселка, т.е. к северу от храма и завода. Крестный ход в д. Кряжевую, напротив, был направлен на юг – через заводскую плотину и далее мимо Митрофаньевского храма и кладбища вниз по течению р. Камы. Этим крестным ходом сакральное пространство завода и окружающей его территории, промышленность и сельское хозяйство, объединялись одной идеей – православием. К идее объединения пространства можно отнести и «возвращение» икон, которые приносились из часовни в Рождество-Богородицкую церковь для крестного хода. Связь с сельским пространством проявлялась также через крестные ходы по случаю молебнов о даровании благоприятной погоды для сенокоса [Города-заводы 2011: 321].

Постоянным крестным ходом в конце XIX – начале XX вв. отмечалось празднование именин графа С.А. Строганова в Сергиев день 25 сентября старого стиля. В Богородицкой церкви после богослужения служили молебен о здравии «болярина Сергия», после чего с иконами шли крестным ходом по цехам заводов, произнося краткие молитвословия и окропляя цеха, всех присутствующих и приготовленное угощение святой водой. Данный праздник именовался «Графские столы» [ДИКМ. Д. 440: 176]. Отдельным крестным ходом было отмечено перенесение из Рождество-Богородицкой церкви в заводские цеха икон, которые были приобретены на средства мастеровых [Города-заводы 2011: 321]. В конце XIX в. в Добрянке действовало 4 фабрики, имеющих православные названия: Троицкий, Георгиевский, Никольский и Сергиевский [ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 38; ГАПК. Ф. 714. Оп. 1.

Д. 17. Л. 1]. Посвящение заводских фабрик Троице и святым, а также их освящение по праздникам связывало заводское производство с сакральным пространством заводского поселка.

В середине XIX в. в Добрянке действовало 3 многодневных ярмарки, приуроченные к церковным праздникам: Богородская (с 8 сентября), Митрофаньевская (с 23 ноября) и Никольская (с 6 декабря) [Чупин 1873: 457; Города-заводы 2011: 307]. После 1870-х гг. на Добрянском заводе ярмарки устраивались дважды в год – Сретенская (с 27 января по 2 февраля) и Богородская (с 1 по 8 сентября) [Список населенных мест... 1908: 38; Иллюстрированный путеводитель... 1911: 45].

Жизнь заводского поселка тесным образом была связана с праздниками церковного года, что безусловно связывало ее с жизнью сельской местности.

Так завод останавливался на Пасху (на неделю), на Троицу и Духов день, на Рождество Богородицы (заводской престольный праздник), Сергиев день (именины владельца завода), а также после рождества на Святки (3–4 дня) [ДИКМ. д. 440: 176; ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 52, 61, 66]. Кроме этого, летом производство останавливалось «на страду» для сенокоса [Черных 2014: 222].

Одно из любимых мест для гуляний, Графский сад, открывал свои двери на Николин день 9 мая и закрывался с началом Петрова поста [ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 54, 61]. На Троицу жители заводского поселка украшали свои улицы березками. Интересно отметить, что большая часть улиц, где не часто ездил транспорт, были не разбиты, без колеи и заросшие травой, назывались в народе «полянками» [ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 61]. Вокруг берез на полянках водили хороводы маленькие девочки, а взрослое население в это время находилось в Графском саду [Черных 2014: 226]. Отмечали также Покров, «Казанскую» и «Скорбящую», последние два считались «бабьими» [ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 66].

Сохраняющиеся занятия населения хозяйством также были приурочены к праздникам, в Спасы (1, 6 и 15 августа) пчеловоды снимали мед из висячих и стоячих колодок, а на Семенов день (1 сентября) производилась уборка овощей с приусадебного участка [ГАПК. Ф. 531. Оп. Р-1. Д. 4. Л. 64–65].

Можно заключить, что сакральное пространство в Добрянском заводе взаимодействовало со всеми элементами принятой нами методической схемы описания культурного ландшафта. Центром его было население поселка. Преобладающей религией на заводе было православие, и именно оно обуславливало организацию сакрального пространства. Завод имел много различий с сельской местностью, окружавшей его, в первую очередь по типу своего хозяйства, и, следовательно, по ритму жизни (если в деревне день начинается с криков петухов, то на заводе по заводскому гудку).

Сакральное пространство Добрянского завода было организовано по трем направлениям: сакральным объектам, сакрализованной топонимике и через участие в религиозной жизни населения завода. Говоря о последнем, мы имеем в виду богослужения, церковный календарь, крестные ходы, молебны, украшение улиц на Троицу, остановка завода в дни крупных православных праздников, освящения фабрик и улиц. Тот факт, что участие в создании храмовых приделов Александра Невского и Николая Чудотворца в Рождество-Богородицком храме, отливке чугунной часовни, приобретении икон для цехов принимали участие заводские рабочие и начальство, говорит нам о равном участии в формировании сакрального пространства всех жителей завода, независимо от их социальных категорий. В этих мероприятиях проявлялась взаимосвязь духовной культуры с такими категориями

принятой нами схемы как хозяйство, селитьба, природные условия и сообщество людей.

К сакральным объектам относятся храмы заводского поселка и часовни. К сакрализованным местам – заводские фабрики, посвященные Троице и святым (Николаю Чудотворцу, Сергию Радонежскому и Георгию Победоносцу), а также городские улицы, названные по приделам храмов, либо получившие название в честь праздников.

Посвящение элементов заводского пространства православным святым и праздникам, будь то объект (фабрика) или улица (переулок), говорит нам о глубокой связи мировоззрения жителей заводского поселка с православием и стремлением связать промышленное производство со всеми его особенностями (дымом, расплавленным металлом, грохотом, шумом пара) через данную топонимию с сакральным пространством завода и православием.

Источники

ГАПК. Ф. 531. [Батанов Владимир Михайлович. История Добрянского завода (1752–1916). Гл. IV. Первые десятилетия капиталистической эпохи]. Оп. 1. Д. 4.

ГАПК. Ф. 714. [Материалы по истории Добрянского завода, собранные Е. Туновой (племянницей П.И. Сюзева) и А.А. Володиным (зав. Ильинским районным музеем) по документам, собранным П.И. Сюзевым]. Оп. 1. Д. 17.

ДИКМ. [Воспоминания А.Г. Затопляева]. Д. 440.

Список населенных мест Пермской губернии. Пермь: Электро-типография губернского земства, 1908. 209 с.

Список литературы

Голикова С.В. Повседневная жизнь горнозаводского населения дореволюционного Урала // Вестник РУДН. Серия «История России». 2003. №2. С. 20–29.

Города-заводы / колл. авторов под ред. Г.Н. Чагина. Пермь: Книжный мир, 2011. 584 с.

Добрянке 370. Страницы истории / колл. авторов под ред. М.А. Калинина. Добрянка: Добрянская типография управления печати и информации администрации Пермской области, 1993. 70 с.

Иллюстрированный путеводитель по р. Каме. Пермь: Издательство типо-литографии Пермского губернского правления, 1911. 125 с.

Калинин М.А. Провинциальные истории (Провинциальная и культурная жизнь дореволюционной Добрянки и края). Добрянка, 1999. 92 с.

Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.

Мамин-Сибиряк Д.Н. Статьи и очерки. Свердловск: Свердловское областное государственное издательство, 1947. 408 с.

Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. 536 с.

Черных А.В. Русский народный календарь в Прикамье // Праздники и обряды конца XIX – середины XX вв. Ч. IV. Местные праздники. СПб.: Издательство «Маматов», 2014. 272 с.

Чупин Н. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь: Типография Поповой, 1873. Т. 1. 577 с.

**УДМУРТСКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ ГОРОДА-ЗАВОДА ИЖЕВСК.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПАРКА «БЕРЕЗОВАЯ РОЩА»
КАК ПРИМЕР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ УДМУРТСКИХ
ВЕРОВАНИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ**

Статья посвящена проблеме удмуртского компонента в истории г. Ижевск. В рамках этой темы особое внимание уделено двум основным направлениям: удмуртской предыстории города-завода (археологический и историко-этнографический контекст); анализу одного из пластов современной удмуртскости – проведению общегородских летних праздников Гербер. По данным письменных источников описана история населённых пунктов (Русская и Удмуртская Карлутки, Ягул и др.), существовавших на современной городской территории. Прослежена этимология гидронимов (Иж, Карлутка, Подборенка), составляющие водную артерию города, а также история и характеристика важного культурного и природного памятника – парка Берёзовая роща и связанные с нею предания и легенды. Охарактеризованы содержание, общественный статус, выполняемые функции проводимого в г. Ижевске праздника Гербер и его место в современной жизни городского удмуртского сообщества. Для написания работы автором привлечены собственные полевые материалы, результаты опроса организаторов и участников событий, письменные источники дореволюционного периода, сведения интернет-ресурсов, научная и научно-популярная литература по истории г. Ижевска.

Ключевые слова: удмурты, Ижевск, предыстория города-завода, реки Иж и Карлутка, Берёзовая роща, капище, праздник Гербер

Ижевск является столицей одного из субъектов Российской Федерации – Удмуртской Республики. История и культура города-завода Ижевск с давних времён привлекала и привлекает внимание историков, архитекторов, культурологов и краеведов. Однако такое важное направление городских исследований, связанное с проживанием в нём титульного этноса – удмуртского, оставалось за пределами специальных научных изысканий. Хотя в публикациях научно-популярного [Новиков 1999: 5–11] и литературно-художественного характера [Шумилов 1998: 10, 16–18, 25], посвящённых истории Ижевска, изложены отдельные разрозненные факты, наблюдения, предания и сюжеты, касающиеся вопросов проживания удмуртского населения в пределах современной городской территории.

Цели и задачи статьи

Автор ставит своей целью охарактеризовать содержание удмуртского компонента в истории города-завода Ижевск. В рамках этой широкой культурологической темы уделено внимание двум основным направлениям: удмуртской предыстории города-завода (археологический, исторический и фольклорно-этнографический контексты); анализу одного из пластов современной удмуртскости – проведению общегородских летних праздников Гербер в городском парке «Берёзовая роща». Помимо этого, решаются следующие задачи: определение историко-культурного и семантического значения рек Ижа и Карлутки; выявление причин выбора площадки парка «Берёзовая роща» для проведения удмуртских праздников; описание праздника Гербер, его содержания, выполняемых функций и его значения в общественной, политической и духовной жизни современного удмуртского общества.

Источники

Основу источниковой базы статьи составляют полевые материалы автора: личное участие в городских праздниках Гербер в г. Ижевске и наблюдения за состоянием парка Берёзовая роща (2010, 2013, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.); результаты опроса организаторов и участников событий, проведенных в 2018–2019 гг., письменные источники дореволюционного периода, сведения интернет-ресурсов, научная и научно-популярная литература по истории г. Ижевска.

Удмуртская предыстория города-завода Археологические данные

Территория современного г. Ижевска входила в зону, освоенную человеком со времён эпохи неолита. Неолитические находки выявлены на берегу р. Камы около дд. Поваренки и Рычино Завьяловского района [Памятники истории и культуры 1990: 76]. Следующий исторический период III–V вв. нашей эры связан с проживанием в пределах современной городской территории финно-угорских (мазунинских) племён. Пока известны четыре археологических памятника: в нижнем течении р. Карлутки располагаются I и II Карлутские городища, селище возле стадиона завода Нефтемаш, и Ижевский могильник в районе Колтомы возле р. Подборенки. Укреплённые поселения были впервые обнаружены археологом К.И. Корепановым в 1973 г. Культурный слой городищ содержал мелкие фрагменты керамики [Корепанов 1973: 4–9; Макаров и др. 2014: 7–10]. Селище открыто археологом Г.А. Степановой в 2010 г. [Макаров и др. 2014: 9]. Судя по размерам площадок и остаткам укреплений, I Карлутское городище служило городищем-убежищем, а II Карлутское городище, скорее всего, могли использовать для проживания.

Ижевский могильник III–V вв. располагался на бывшей ул. Безымянной (ил. 1; ныне застроена современными зданиями) около Дворца юного творчества (бывший

1. Переулок Безымянный (ныне ул. Безымянная) в районе старой Колтомы. Сейчас переулок застроен современными домами (из фондов НМ УР им. К. Герда). По публикации краеведа С.Н. Селивановского [Селивановский 2014: фото 333]

Дворец пионеров и школьников), на мысу Вшивая горка [по Е.Ф. Шумилову: Шшивая, потому что здесь жили портные. См.: Шумилов 1998: 16–17] на левом берегу р. Подборенки. Захоронения размещались вдоль оврага, по которому протекала Безымянная речка (засыпана при строительстве Дворца) и впадала в р. Подборенку. По предположению археолога Т.И. Останиной, здесь было захоронено около 400 чел., принадлежавших 7 родственным объединениям (патронимиям) [Останина 1997: 123–126; Макаров и др. 2014: 7–10].

Факт проживания людей на территории современного Ижевска в XVI в. отмечен Ижевским кладом, который обнаружен на левом берегу р. Ижа вблизи Ижевского завода. Он состоял из серебряной подвески и 219 монет времён правления Ивана Грозного (1533–1584 гг.) [Памятники истории и культуры 1990: 7].

Исторические источники

Следующий период в истории края отражён в письменных источниках конца XVI в. В 1582 г. Иван Грозный выдал потомку арского князя Явуша Багишу Яушеву грамоту на право владения землями по обеим сторонам р. Иж от истоков до устья. В 1646 г. в ней насчитывалось 11 деревень со 194 крестьянскими дворами и 575 крепостными мужского пола [Гришкина, Берестова 2006: 35]. Однако, очевидно, не все эти территории, в особенности в верховьях Ижа были в полном распоряжении Яушевых. Во всяком случае, чаще говорилось о волости Терси, расположенной в нижнем течении р. Ижа, с живущей на её территории «чювашой» в пяти дворах [История Удмуртии 2004: 60–61]. К тому же уже в 1585–1586 гг. удмурты, жившие по р. Иж, получили грамоту царя Феодора Ивановича, по которой братьям Багишу и Култышу Яушевым приказывалось: «К вотьякам не въезжать и людей своих ни по что не посылать и продажи никаких на них не чинить, и ни в чем до вотьяков дела нет» [Цит. по: Гришкина 1994: 63].

По Ландратской переписи 1711–1716 гг. селения по верховьям Ижа, речкам Постол, Позимь, Кечева, по рр. Шаркан, Кивар, Большая и Малая Вотка, Сюр входили в состав «Пронкина сотня Янмурзина». По приблизительным подсчётам историка М.В. Гришкиной, в пределах сотни могло проживать 4 548 чел., в большинстве это были представители удмуртского этноса [Гришкина, Берестова 2006: 11]. Сам Пронка Янмурзин проживал в д. Лодзя (ныне Непременная Лудзя) [Дмитриев 2008: 8, 101]. По данным 1716 г. по Арской или Вотской [Удмуртской] дороге, в окрестностях современного г. Ижевска располагались следующие старинные поселения: д. Егад-Чюдья [здесь: Ягул-Чудзя. – *Н. Ш.*], Подборное тож (число дворов 7, жители удмурты 19 муж., 16 жен.); Чюдья, Завьялово тож (число дворов 44, жители удмурты 114 муж., 147 жен.); Чюмашур (число дворов 10, жители удмурты 23 муж., 25 жен.); Вожой-Чудья (ныне д. Вожой, число дворов 6, жители удмурты 12 муж., 17 жен.); Вуки-Чюдья (ныне Шабердино, число дворов 16, жители удмурты 17 муж., 15 жен.); Козмесь (ныне Старая Казмаска, число дворов 6, жители удмурты 14 муж., 20 жен.) и др. [Гришкина 1976: 126–128].

В системе размещения поселений в «Пронкиной сотне Янмурзина» происходили постоянные изменения. Так, только за пять лет (с 1711 по 1716 гг.) здесь запустело 10 деревень и починков (6 из них были удмуртскими), зато возникло 11 новых населённых пунктов (лишь 4 из них были удмуртскими). Причины подобных переселений были обусловлены различными факторами: перемещением на другие территории, высокой смертностью из-за эпидемий, башкирскими восстаниями, желанием укрыться от фискальной системы Русского государства путём утайки

численности облагаемого налогами населения [Гришкина, Берестова 2006: 11–12, 63]. Нестабильности системы расселения, помимо проведённой в 1710–1716 гг. переписи населения, способствовали и вышедший в 1740 г. Указ о крещении иноверцев, а также начало промышленного освоения края во второй половине XVIII в. В 1760 г. построен Ижевский железодельный завод, в 1807 г. все крестьяне близлежащих селений приписаны к заводу неперменными работниками, обязанными обеспечивать завод древесным углем и другими обязанностями. В 1867 г. неперменные работники были отпущены на выкуп и стали свободными казёнными/государственными крестьянами. Вследствие перечисленных выше причин происходит интенсивное освоение рассматриваемых земель русскими, основание новых русских деревень и одновременное перемещение удмуртского населения с этих территорий на новые места.

По Генеральной ревизии 1761 г. по Арской дороге зафиксирована д. Иже с числом душ 84 [Дмитриев 2008: 8]. В 1830 г. в составе прихода Александро-Невского собора перечислены три деревни с наименованием Карлутка: Карлутка, Русская Карлутка (или Зеленая Роща) и Вотская [Удмуртская] Карлутка [Православные храмы 2000: 125]. В 1859–1873 гг. среди населённых мест Ижевского ареала упоминались Русская Карлутка, Вотская Карлутка, Чемашур, Гольянский поч., Ижевский оружейный завод [Дмитриев 2008: 10–12]. В «Списке населённых мест Вятской губернии» за 1905 г. в Ижевско-Нагорной волости числились село Ижевск/Ижевский оружейный завод, д. Русская Карлутка и др. [СНМ 1905].

В 1912 г. среди прихожан Александро-Невского собора Ижевского завода (заводские жители и крестьяне 19 селений) числилось русских 9476 муж., 10014 жен., крещеных удмуртов 512 муж., 512 жен. и др.; среди прихожан Николаевской церкви (заводские жители и крестьяне трёх селений) – русских 2565 муж., 2616 жен., крещеных удмуртов – 712 муж., 741 жен.; среди прихожан Покровской церкви (заводские жители и крестьяне 11 селений) – русских 2487 муж., 2635 жен., крещеных удмуртов – 729 муж., 764 жен. [Вятская епархия 1912: 483–486].

Рассмотрим динамику упоминания в исторических источниках интересующие нас поселения по отдельности.

Впервые сведения о **деревне Ягул** («д. Егад-Чюдья, Подборное тож», число дворов 7, жители удмурты 19 муж., 16 жен.) [здесь: Ягул-Чудзя. – *Н. Ш.*] появляются ещё до основания завода в Ландратской переписи 1711–1716 гг. [Гришкина 1976: 126]. В 1876 г. в списках населённых мест упоминается д. Ягул или Подборинский починок при речке Серчегвайке (удм. *сырчик* трясогузка, *вай* ‘ответвление, исток’ + рус. суффикс *ка*), в ней имелось 26 дворов, проживало 226 чел. [СНМ 1876: 588]. В 1892 г. д. Ягул при речке Серчегвай (Завьяловская волость) населяли удмурты и русские, бывшие неперменные работники и бывшие государственные крестьяне. По преданиям, на это место люди переселились лет 90 назад [около 1800 г.] из Ижевского завода [Материалы по статистике 1892: 45].

Наименование поселения Егол Чудю или Егад-Чюдья записано русскоязычными писцами в искажённом виде, правильно Ягул [удм. ‘под бором, под сосновым лесом’], Чудю или Чюдья [родовое имя Чудзя/Шудья]. Название реки и деревни Подборинское или Подборное (ныне Подборенка) – русская калька удмуртского термина. Аналогичным образом изменили свои наименования поселения Гондыр (удм. *гондыр* ‘медведь’, ныне д. Медведево) Завьяловского р-на, Агас (удм. *атас* ‘петух’, ныне д. Петухово) Вавожского р-на [Кириллова 1992: 264] и другие. Удмуртские названия Ягул, Гондыр, Агас являлись непривычными и непонятными для русскоязычного

населения окрестностей Ижевского завода и были заменены их русскими эквивалентами. Очевидно, деревня поначалу располагалась вблизи современной речки Подборенки. Ныне в городе сохранился лишь гидроним Подборенка.

Впервые сведения о д. **Чемошур** («Чюмашур», число дворов 10, жители удмурты 23 муж., 25 жен.) появляются ещё до основания завода в Ландратской переписи 1711–1716 гг. [Гришкина 1976: 126]. В «Материалах по статистике Вятской губернии» за 1892 г. отмечено, что д. Чемошур возникла одновременно с основанием Ижевского завода, затем первые её поселенцы-удмурты выехали со старого места на новое. В 1892 г. д. Чемошур уже располагалась при речке Чемошурке в Завьяловской волости, населяли её православные удмурты. Вначале они были непременными работниками, а потом – государственными крестьянами [Материалы по статистике 1892: 44].

Деревня Карлутка упоминается в 1830 г., как приписанная к приходу Александро-Невского собора, в последующих исторических документах она не фигурирует. Судя по наименованию, её местоположение было привязано к р. Карлутке.

Деревня Русская Карлутка упоминается впервые в составе приходских селений Александро-Невского собора за 1830 г. [Православные храмы 2000: 125]. По «Списку населённых мест Вятской губернии» за 1859–1873 гг. её местоположение отмечено на правом берегу р. Карлутки ниже по течению реки от современного торгового комплекса «Аврора-парк». В 1876 г. в этом населённом пункте (Сарапульский уезд, 1 стан) насчитывалось 23 двора, 146 жителей. В 1876 г. при д. Русской Карлутке при речке Карлутке уже стояла православная часовня [СНМ 1876: 588; Русская Карлутка]. В 1892 г. здесь отмечено строительство каменной Преображенской часовни [Вятская епархия 1912: 483]. К этому важному обстоятельству мы вернёмся позднее. Справочник «Административно-территориальное деление Вятской губернии» за 1905 г. включает д. Русскую Карлутку в состав Ижевско-Нагорной волости [АТД 2012: 208–209; СНМ 1905].

Обращает на себя внимание параллельное название Русской Карлутки – «Зеленая роща». Дублирующее наименование устойчиво фиксируют исторические документы 1830 г., конца XIX – начала XX вв., а также «Списки поселений Вотской автономной области» за 1924 г. [Русская Карлутка; Православные храмы 2000: 125]. Подобное обстоятельство не может быть случайным и, очевидно, указывает на важный ландшафтный элемент в дислокации поселения. И, действительно, д. Русская Карлутка располагается в непосредственной близости к современному парку Берёзовая роща, которая занимает возвышенную площадку противоположного от местоположения деревни левого берега р. Карлутки.

Деревня Вотская [Удмуртская] Карлутка упоминается впервые в составе приходских селений Александро-Невского собора в 1830 г. По «Списку населённых мест Вятской губернии» 1859–1873 гг. в деревне насчитывалось 12 дворов, 106 чел. При деревне имелись мельница и кузница. В 1851–1858 гг. жители деревни являлись непременными работниками. В 1876 г. в д. Вотской Карлутке (Сарапульский уезд, 1 стан) при речке Пислегурте числилось 12 дворов, 101 житель [СНМ 1876: 588; Удмуртская Карлутка]. В 1892 г. в д. Вотско-Карлутской бывш. Завьяловской волости при речке Кабакшур проживали православные удмурты и русские, непременные работники. По преданию, первые поселенцы приехали сюда из д. Русской Карлутки Нагорной волости [Материалы по статистике 1892: 40]. По переписи 1897 г. здесь проживало 179 чел. в 87 дворах [Дмитриев 2008: 11, 129]. По справочнику «Административно-территориальное деление Вятской губернии» за 1905 г. д. Вотская Карлутка входила в состав Завьяловской волости [АТД 2012: 208–209]. В 1917 г.

д. Вотская Карлутка относилась к приходу Михайло-Архангельской церкви [Православные храмы 2000: 127].

По сведениям топонимиста Л.Е. Кирилловой, Удмуртская Карлутка (удм. *Кечтака* ‘коза’) располагалась в верховьях р. Карлутки (в районе соврем. района Буммаш?). По преданиям, жители деревни пасли домашнюю скотину в районе современного Автозавода, там располагались их поля и луга (уст. сообщ. Л.Е. Кирилловой). Точное местоположения этой деревни ныне не определено, но приведённые выше данные указывают, что её жители являлись выходцами из д. Русской Карлутки и, следовательно, проживали вблизи р. Карлутки, а именно в её верховьях, в составе городской ижевской территории.

По наименованию речки Пислегурт (*Пислег* ‘синица’, означает имя основателя деревни; *гурт* ‘деревня’), возле которой располагалась Удмуртская Карлутка, можно предполагать, что в прошлом существовала **деревня или починок Пислеггурт**.

В документе Пророко-Ильинской церкви Ижевского завода за 1768 г. упоминается удмуртская д. **Перепечина** [в 1928 г. – д. **Александрово** бывш. Советской волости, располагалась в 4 км от Ижевска] [Стрельцов 1928: 59, 62–63]. В 1830 г. в составе прихода Александро-Невского собора, помимо других селений, числится поч. Кирхнеров (или Александрово) [Православные храмы 2000: 125]. Очевидно, первоначальное название Перепечин был заменён позднее на д. Александрово / Кирхнеров. По письменным источникам 1851–1858 гг., в д. Кирхнеров, располагавшейся в пяти верстах от Ижевского завода, проживали непременные работники. В «Списках населенных мест 1859–1873 гг.» в д. Александровской (Кирхнеров) при речке Сепычке насчитывалось 12 дворов, 81 чел. При деревне имелась мельница. В 1897 г. здесь уже проживало 169 чел. в 23 дворах [Дмитриев 2008: 128]. Однако в 1914 г. интересующие нас поселения: д. Александровская и поч. Кирхнеров в составе прихода Покровской церкви Ижевского завода – отмечены по отдельности [Православные храмы 2000: 128–129]. Ныне деревня вошла в состав г. Ижевска, к ней ведёт ул. Александровская в Ленинском р-не г. Ижевска.

По преданиям (приведено далее), на улице Старой (ныне Карла Маркса) предположительно располагалась **старая деревня**, территория которой была включена в состав поселения Ижевский завод.

В пределах современного города в районе Татабазар около ул. Ключевой располагался **починок Ключи** при безымянных ключах. По «Списку населенных мест Вятской губернии 1859–1873 гг.» в нём насчитывалось 27 дворов, 100 жителей [Починок Ключи].

Итак, в пределах современной городской территории г. Ижевска на протяжении длительного периода существовало три поселения: Русская Карлутка, Вотская [Удмуртская] Карлутка и Иже (в 1905 г. село Ижевск/Ижевский оружейный завод). Два населённых пункта могли исчезнуть при возведении Ижевского пруда и строительстве завода: «Егол Чудю, а Подборное тож при речке Подборенке» и «Чюмашур», первоначально располагавшиеся в зоне затопления Ижевского пруда, переселились на новые места (соврем. дд. Ягул и Чемошур). Можно предполагать, что жители ещё двух деревень: Карлутка у р. Карлутки и Старая на улице Старой (ныне Карла Маркса) – либо переселились в другие населенные пункты в окрестностях Ижевского завода, либо растворились в составе жителей селения Ижево. В связи с расширением городской территории потеряли самостоятельное значение ещё три населённых пункта: Пислеггурт, Перепечина (или Александрово /Кирхнеров) на ул. Александровской и Ключи на ул. Ключевой.

Фольклорно-этнографические данные

Судя по наименованию населённых пунктов – Дэри-Чудья (ныне Завьялово), Шудзя, Люкшудья, Вожой-Чудья и др. – земли по р. Иж и её притокам были освоены удмуртами родовой группы Чудза (диал. Шудья, Шудза, Чудья) [Атаманов 2001: 121–122].

Сохранились легенды, связанные со строительством плотины Ижевского завода. Один удмурт-гусяр по фамилии Башенин из д. Шабердино вспоминал рассказы дедов о том, что на каждый сажень возведения заводской плотины, погибало по одному крестьянину [Шумилов 1998: 25]. Существуют сведения, что в плотине тайно закопали тело убитого сына служителя удмуртского языческого культа. Его убили недобрые рабочие, позарившиеся на добротную одежду и лошадь юноши. Старик-отец просил отдать ему тело сына, чтобы похоронить его. Но разрешения ему не дали, полагая, что у него с горя не всё в порядке с головой. Тогда старик-жрец совершил религиозный обряд на плотине, проклял это место и погрозил страшными карами. После этого забрал всех членов своей семьи и уехал в д. Дырпу (ныне Кезский р-н УР). Как свидетельствуют предания, вследствие этого, позднее все убийцы юноши погибли не своей смертью. Этим проклятием люди также объясняли образование огромной и глубокой промоины у шлюза плотины, с которой смогли справиться при помощи молебнов и жертв в виде хлеба, углей, а также человека (при ликвидации промоины погиб парень) [Новиков 1999: 5–7, 9, 11].

Записаны предания о проживании удмуртского населения в пределах города-завода. По сведениям А. Симанова, опубликованным в газете «Гудыри» (удм. ‘гром’) в 1925 г., старожилы Ижевска, русские по национальности, рассказывали, что прежде их деды называли Ижевск (удм. *Ижкар* ‘ижевское городище, ижевский город’) *Бжгурт* (очевидно, удм. *ошгурт* ‘деревня возле водного источника, родниковая деревня’). Зафиксированы воспоминания 94-летней жены священника Ильинской церкви [примерно 1831 г. р.] о жизни города: «В детстве место, называемое ныне “За увалом” называли “Подгорной”. Там вся улица была заселена удмуртами. Удмуртки носили тогда длинные рубахи-*дэрем*, налобные повязки *пельшет*, полотночатые уборы *чалма*. По нынешним улицам Старая [ныне Карла Маркса] и Куренная [ныне Красная] тоже жили удмурты, их жизнь протекала уже по русским обычаям. Помню как во сне, в верховьях [р.] Карлутки у удмуртов располагалась Керемет-Куала (*керемет-куала*). Но молились ли там, не помню». На вопрос, почему удмурты г. Ижевска обрусели, она сказала: «Это легко случилось. Когда завод стали расширять, удмурты устроились туда работать, перестали заниматься земледелием. Кроме того, удмурты брали в жен русских, а русские женились на удмуртках. При царе сюда посылали немецких, бельгийских мастеров. Проживавшие в этих местах, прикрепленные солдаты также женились на удмуртках. Так перемешавшись, удмурты обрусели» [Ватка но Калмез 1971: 77; русский перевод автора].

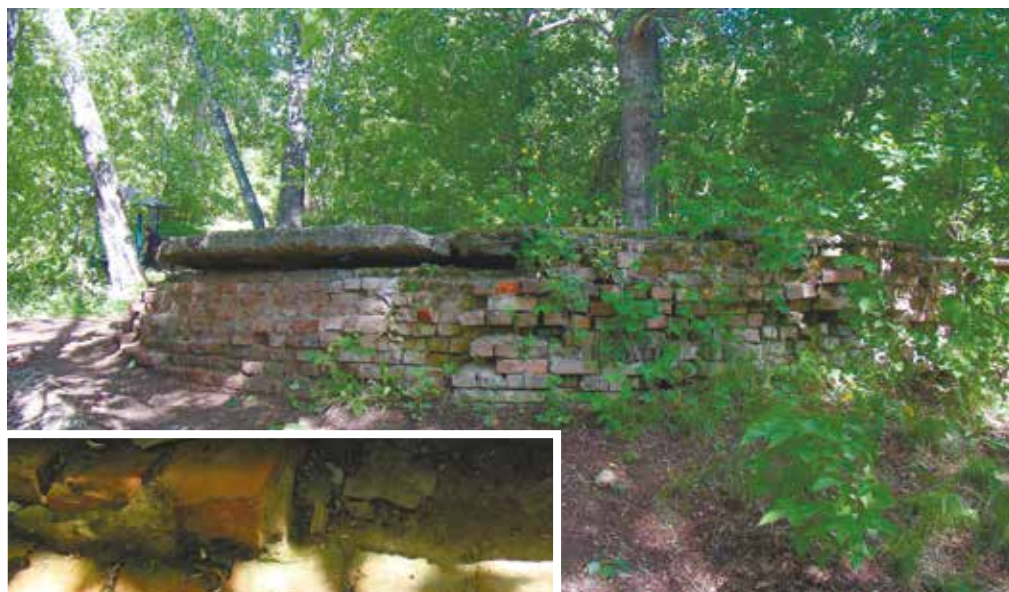
Почитаемые природные и рукотворные объекты (холодный ключ, священная сосна, древнее капище, православная часовня). По сведениям ижевского краеведа, почётного гражданина г. Ижевска А.В. Новикова (1931–2015 гг.), на берегах р. Карлутки в древности было несколько мест, почитавшихся удмуртами в качестве священных. Среди них Холодный ключ, который вытекал неподалеку от места, где р. Карлутка пересекается с ул. Ленина [родники №№ 33 и 34. См.: Родники Ижевск 2000: 39, 102–103]. Здесь рос огромный дуб, возле которого молились, проводили религиозные праздники и совершали обряды. В районе современной улицы Авангардной (район Культбазы) возвышалась священная сосна. Говорили, что с неё можно было увидеть не только Карлутскую площадь, но и район Колтомы. Эта сосна

прежде была видна с любой точки города с крыши двухэтажного дома. По преданиям, здесь было древнее капище удмуртов – место, на котором проводили языческие обряды [Новиков 1999: 7–8; Прогулки по Ижевску]. Здесь важен факт упоминания о размещении старинного удмуртского капища (священной рощи Луд/Керемет и священной сосны) на площадке Берёзовой рощи, на левом берегу р. Карлутки. В связи с этим не случайно, очевидно, что этот участок городской территории оставался свободным от строений и использовался в качестве места для гуляний. Как известно, на площадках старинных капищ, кладбищ и других культовых мест избегали строить жилые сооружения. По народным представлениям, такие места считались «нечистыми», опасными для проживания людей.

На берегу Карлутки вблизи д. Русской Карлутки была выстроена часовня. Фотография каменной Преображенской часовни (конца XIX в.?) приведена в публикации краеведа А.В. Новикова [Новиков 1999: 8]. В Интернет-источниках высказаны две версии относительно её локализации. По одной из них, она находилась на берегу Карлутки там, где её русло сейчас пересекает улица Ленина, над родником Холодный ключ. По другой версии, она стояла на месте следственного изолятора возле ул. Базисной. В пользу первой точки зрения как будто бы говорит фотография выросшего в г. Ижевске Сергея Рязанцева. В 1977 г. он запечатлел развалины каменного строения, находившиеся как раз на улице Ленина. По словам Сергея, ожидающие трамвай горожане часто прятались в ней от дождя [Прогулки по Ижевску].

На наш взгляд, более предпочтительной и достоверной выглядит вторая версия. Как свидетельствуют исторические документы, часовня относилась к д. Русской Карлутке. Это поселение располагалось на правом берегу Карлутки, ниже по течению реки от современного торгового комплекса «Аврора-парк», на значительном удалении от ул. Ленина. Судя по фотографии, локализация часовни вполне соответствует ландшафтному очертанию местности возле современного родника [родник № 41. См.: Родники Ижевска 2000: 39, 116–117], вытекающего у подножия возвышенной площадки Берёзовой рощи, около следственного изолятора по ул. Базисной, ниже по течению реки от д. Русской Карлутки. Осмотр предполагаемого местоположения часовни вблизи парка Берёзовая роща позволил выявить остатки старинной кирпичной кладки округлой формы диаметром 7 м (ил. 2, 3), приблизительно в 20 м к северу от неё располагался родник [родник № 41] (ил. 4). Место локализации часовни – небольшая надпойменная площадка у подножия левого высокого коренного берега р. Карлутки, неподалёку от моста через речку. Для сравнения с фотоснимком Преображенской часовни (ил. 5) нами был выполнен фотоснимок с видом на место прежнего расположения часовни, выполненный приблизительно с того же ракурса (ил. 6). Здесь мы можем видеть изменения, которые произошли за это время: обмелела речка Карлутка, склоны и мысовая часть берега, на которой стояла часовня, поросли лиственным лесом и кустарником. В сравнении с фотоснимком Преображенской часовни, на склоне возвышения современной Берёзовой рощи хвойные деревья оказались замещёнными лиственной флорой (ПМА-2020 г.).

Можно предполагать, что часовня была воздвигнута с целью борьбы с традиционными удмуртскими верованиями, с обычаем освящения священного родника и дерева на языческом капище, которое предположительно располагалось на площадке современной Берёзовой рощи в районе Культбазы. Такие способы православного освящения мест, на которых совершались традиционные культовые церемонии, практиковались при внедрении христианских идей, норм поведения во многих регионах Евразии.

2. Старинная кирпичная кладка округлой формы – предположительно фундамент каменной часовни. 2020 г. Фото автора

3. Кирпичная кладка. 2020 г. Фото автора

4. Родник (№ 41) у склона коренного берега р. Карлудки в парке Березовая роща. 2020 г. Фото автора

5. Вид на каменную Преображенскую часовню по публикации краеведа А.В. Новикова [Новиков 1999: 8]

6. Вид с юга на место предполагаемой локализации Преображенской часовни. 2020 г. Фото автора

С рекой Карлуткой связаны и другие необычные события. В 1899 г. в газете «Вятские губернские ведомости» была опубликована заметка следующего содержания: «В 5 верстах от Ижевска протекает речка Карлутка. Летом ее почти переходит курица. И вот в этой-то речке несколько обывателей Ижевска недавно будто бы видели... крокодила, который обитает в бездонном омуте Карлутки и временами выходит на ее берега. Теперь здесь все и каждый мудрствуют, откуда мог забраться сюда крокодил и что из этого может выйти» [цитата по: Прогулки по Ижевску]. Это был один из источников происхождения прозвища ижевцев – «ижевские крокодилы», зафиксированного в печати в 1904 году. Отсюда же ведёт свое происхождение знаменитая легенда, увековеченная в памятнике Крокодилу на перекрестке улиц Советской и Коммунаров.

История Карлутки связана и с другими животными и птицами. Краевед А.В. Новиков писал, что вплоть до 1930-х годов на берегу речки, в районе больницы комплекса на улице Ленина, были две медвежьи берлоги. Медведей, якобы, не трогали, почитая как «хозяев Карлутки». Сам краевед, будучи мальчишкой, видел медведя в районе Северного переулка, когда ходил за водой на родник. Горожане тогда спугнули зверя, подняв шум. Рассказывал А.В. Новиков и о лебедях, которые раньше селились по берегам Карлутки [Прогулки по Ижевску].

По мнению знатоков истории г. Ижевска, такие явления имеют вполне реальные объяснения. Известно, что первый ижевский зверинец находился в районе Культиязы. На берегах Карлутки до революции строили дачи богатейшие ижевские фабриканты и купцы, такие как Иван Бодалев, владелец пивоваренного завода; Владимир Килин, которому принадлежал кирпичный завод; и Василий Петров, выпускавший охотничьи ружья [Прогулки по Ижевску]. По словам историка и культуролога И.И. Кобзева, на Карлутке, в районе современного Козьего парка, купцы устроили несколько декоративных прудов с рыбой, мостиками и домиками для лебедей. Молодой фельдшер Ижевской земской больницы по фамилии Городецкий, женатый на пожилой купчихе-вдове, по данным старожилки Гаты Кутузова, устроил на её карлутской даче первый в Ижевске зверинец, в котором жили и экзотические звери. Предполагают, что там был и крокодил [Прогулки по Ижевску].

Этимология гидронимов

Данные микротопонимии и письменные источники XIX – начала XX в. свидетельствуют, что с давних времён реки, родники и ручейки служили главными ориентирами при выборе места для поселения. В письменных источниках при описании деревни или починка часто указывалось название родника или речки, возле которых располагалось поселение. К примеру, в исторических документах отмечены д. Вотская Карлутка при речке Пислегурте, д. Александрово при речке Сепычке. В Увинском р-не УР имеется д. Над талым ключем (ныне Удугучин) [Кириллова 1992: 309] и другие. Издавна водные источники выполняли разнообразные функции в жизни, в хозяйственной, социальной и культурной деятельности проживавшего в его окрестностях населения. Соответственно, и река Иж с притоками Карлутка и Подборенка являлись собой важную природную и историко-культурную артерию города-завода Ижевск.

Река Иж (удм. *Ой*). Несмотря на сложности определения и скептицизм некоторых исследователей относительно значения рассматриваемых гидронимов, существует вполне логичная и достоверная версия этимологии названия реки. По данным топонимиста Л.Е. Кирилловой, компонент *иж* < *ош*, который часто встречается в сложносоставных понятиях, восходит к слову *о́й* ('водный источник') [Кириллова 1995: 138]. Термин *ошмэс* (удм. 'источник, родник'; коми-зырян. *ошмӧс, ошымӧс*;

морд.-мокш. *эши* ‘колодец’) имеет общепермское происхождение. На территории проживания коми-язвинцев имеется даже речка Ёшмӧс – приток р. Выми. Близкие фонетические и семантические параллели имеются в саамском и финском языках [КЭСК 1970: 213]. В Увинском р-не УР имеются дд. Ошмэс (офиц. Ключевая), Бадзым Ошмесвай (офиц. Митёнки), в Можгинском – дд. Ошмес (офиц. Старый Ошмес), Мырк Ошмес (офиц. Гушино), в Селгинском – д. Съӧд Ошмес (офиц. Рысай), в Алнашском – Съӧд Ошмес (офиц. Чёрный Ключ) [Кириллова 1992: 295; Кириллова, Самарова 2019: 993–1012]. По сведениям топонимиста М.Г. Атаманова, на территории проживания пермских народов (коми и удмурты) широко представлены названия рек с близким топоформантом *иж* – *ыж* (Вениж, Бугрыш, Пургыш, Варыж и др.). Известны и прямые параллели названию нашей реки: р. Иж (правый приток р. Пижмы, правого притока р. Вятки) в Кировской обл., реки Ижва, Ижма в Коми Республике [Атаманов 2015: 320]. Аппелятив *ош* также имеет широкое распространение в нашем регионе: названия деревень, рек и родников Ош, Ошма, Ошла, Ошлань, Ошшур и др. встречаются в бассейнах Кильмези и Вятки в Удмуртии, Кировской обл., Татарстане и Башкортостане [Кириллова 2002: 266; Атаманов 2015: 597–604].

Следует отметить, что в г. Ижевске и его окрестностях вытекало множество родников, они имеют большое значение как источники питьевой воды, как исторические и ландшафтные объекты. Этой теме посвящена специальная книга «Родники Ижевска» [2000], подготовленная специалистами разных дисциплин – биологии, геологии, фольклористики, экологии и др. В работе приведён богатый материал о показателях качества воды и ботанических характеристиках 62 наиболее известных родников. Помимо этого, приведены данные по мифологии родников, истории их использования, ландшафтной и геологической характеристике, экологическому состоянию. Всего в черте города насчитывалось более 300 родников [Родники Ижевска 2000: 7], однако количество их менялось и сокращалось из-за высыхания родников, а чаще – их исчезновения из-за расширения городской территории и жилой застройки.

В связи с рассматриваемой темой, немаловажное значение имеет особый семиотический статус родника /ключа и водного источника как ипостасей водной стихии. Как в удмуртских народных верованиях, так и в духовной сфере многих народов Камско-Вятского региона водные источники являлись объектами особого почитания. В частности, в удмуртской традиционной культуре на это указывали способ обнаружения родника с помощью животных и птиц. Символика родника /реки – место рождения /зарождения, образ-маркер родной деревни, родного края. Не случайно древние капища были приурочены к местным водным источникам. В этом же семантическому ряду находятся народные поверья, в которых зооморфные (бык, конь, змея, другие земноводные и пресмыкающиеся существа) и антропоморфные образы (водяной-*вумурт*, матушка воды-*вумумы*) являются олицетворениями водной стихии [Христолюбова 1995: 26–29; Владыкина 2000]. Исходя из вышесказанного, можно полагать, что наименование реки Иж и города Ижевск содержит «вечный символ жизни, её текучей изменчивости, бесконечного процесса рождения, символическое начало начал *ошмес* – родник» [Владыкина 2000: 17]. В целом, в названии нашего города и главной реки лежит сильный и благоприятный знак – водный источник, мощная и животворящая водная стихия.

Речка Карлутка (ил. 7) – правый приток р. Позими, правого притока р. Иж имеет богатую историю. Вдоль реки располагаются два городища и селище, которые оставлены финно-угорскими племенами III–V вв. Приведённые выше исторические и фольклорно-этнографические источники позволяют предполагать, что на левом

7. Верховья р. Карлутки.
2020 г. Фото автора

8. Оформление верхней части памятного
столба у родника в районе завода
«Нефтемаш» по публикации краеведа
С.Н. Селивановского [Селивановский 2014:
Фото 394]

берегу р. Карлутки функционировала священная роща удмуртов Луд. Вблизи реки росли почитаемые деревья (священные дуб и сосна), вытекали священные родники, была построена Преображенская часовня. Интересно, что у родника вблизи – в районе завода «Нефтемаш» [родник № 29. См.: Родники Ижевска 2000: 39, 94–95] был возведён памятный столб, верхняя часть которого была оформлена в виде силуэта женской фигурки в айшоне – высоком женском головном уборе замужней удмуртки (ил. 8) [Селивановский 2014: Фото 394]. Вдоль Карлутки были основаны деревни Карлутка, Русская Карлутка, Удмуртская Карлутка. По мнению М.Г. Атаманова, гидроним Карлутка означает городищенское поле (удм. *кар* ‘городище’, *луд* ‘поле’ + рус. суффикс *ка*) [Атаманов 2015: 367]. На наш взгляд, этимология термина несколько иная и связана с существованием около реки деревенского капища – городищенское святилище Луд (*кар* ‘городище’, *луд* ‘священная роща’ + рус. суффикс *ка*). Подобная трактовка обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, завьяловские удмурты понятие *луд* использовали для наименования одного из хозяйев Дикой Природы – *Луда* (хозяин священной рощи, хозяин лесов, полей и лугов), а также посвящённое ему капище, а поле /луг обозначали другим словом – *бусы*. Во-вторых, такой значимый в духовной культуре ландшафтный комплекс как священная роща Луд с почитаемыми деревьями и родниками, размещённая у реки Карлутки, не мог остаться без внимания и нашёл отражение в микропониме «Карлутка», а также в различных легендах и преданиях, связанных с этой замечательной речкой.

Речка Подборенка (удм. *ягул*, ‘под бором, под сосновым лесом’) имеет прозрачную этимологию. Вдоль этой реки располагался могильник III–V вв., реликтовые

деревья, возможно, почитаемые родники. Выше уже отмечалось, что возле р. Подборенки было первоначальное местоположение современной деревни Ягул, жители которой переселились на новое место.

Городской парк «Берёзовая роща»

Берёзовая роща (простонародное – «Козий парк») расположена на обращённой к югу возвышенной площадке коренного левого берега р. Карлутки, в Индустриальном районе г. Ижевска (район Кульбазы). В основании возвышения бьют многочисленные родники. В роще произрастают старые сосны, березы, липы, клёны, рябины, различные кустарники (ил. 9). Городской парк выполняет функции важного природно-ландшафтного, историко-культурного и сакрального места.

Как мы отмечали выше, здесь располагалось старинное капище Луд/Керемет. Об этом свидетельствуют сохранившиеся предания, особенности топографии, а также факт незастроенности площадки парка, несмотря на то, что все прилегающие к парку территории использованы под строительство жилых комплексов. В соответствии с этим, близлежащее к роще селение – Русскую Карлутку называли Зелёной рощей, а рядом возвели часовню, которая служила знаком православного освящения старого языческого капища и почитаемого родника. Здесь в жертву божеству Луду/Керемету приносили домашних животных, в том числе коз. Неслучайно «памят-

9. Парк Берёзовая роща.
2020 г. Фото автора

10. Памятник козе. 2020 г. Фото автора

11. Памятный камень с надписью: «Удмурт калыклэн вайшала вöсьяскон интыез та Карлуд ('Это место старинных молений удмуртского народа Карлуд')». 2020 г. Фото автора

ник козы» служит одним из современных значимых маркеров этого объекта (ил. 10). Вспомним также удмуртское название д. Удмуртской Карлутки – Кеч-така (коза).

В наши дни Берёзовая роща – одна из немногих зеленых зон города, которая играет большую роль в культурной, спортивной и повседневной жизни горожан. Это место прогулок с детьми, молодежных гуляний, площадка для тренировок спортсменов и любителей физкультуры, оздоровительных занятий пенсионеров, студентов и школьников, здесь проводятся спортивные состязания и городские праздники. В последние десятилетия (более 20-ти лет) площадка парка используется для проведения традиционных общегородских удмуртских молений и обрядовых церемоний. Группа удмуртов-язычников справляет здесь свои религиозные обряды и рассматривает Берёзовую рощу в качестве священной территории Луд, в соответствии с Феде-

ральной законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016). Здесь заложен памятный камень с надписью: «Удмурт калыклэн вайшала вöсьяскон интыез та Карлуд ('Это место старинных молений удмуртского народа Карлуд')» (ил. 11). В парке проходят весенний Гуждор (праздник первой проталинки), летний Гербер (праздник завершения посевной) и осенний Виль (новинки, праздник нового урожая).

Проблема охраны речки Карлутки

Верховья реки в районе Буммаша засыпаны и застроены жилыми зданиями. Многие родники в районе «немецких домов», расположенных вдоль ул. Удмуртской, также засыпаны и уничтожены. Происходит постоянное захламление мусором долины реки Карлутки. Погибают деревья в зелёных зонах Ижевска. Подвергается планомерному уничтожению парк Берёзовая роща. Площадка её нещадно эксплуатируется. Здесь даже ездят на квадроциклах, несмотря на то, что рядом прогуливаются дети, мамы с колясками с грудными детьми. Построено неприглядное деревянное строение для катания на надувных тубингах, проката коньков (ил. 12). Несколько лет назад здесь было организовано электрическое освещение лыжной трассы для катания на лыжах и спортивных занятий в тёмное время суток, однако площадка для лыжни значительно сократилась и лыжные прогулки затруднены, в том числе из-за деятельности этой базы.

Учитывая особую значимость городского парка «Берёзовая роща» как важного природно-ландшафтного, историко-культурного и сакрального памятника не только в современной удмуртской культуре, но и в общегородском культурном пространстве Ижевска, следовало бы провести благоустройство городского парка «Берёзовая роща». Во-первых, хотелось бы, чтобы территория парка была огорожена, про-

12. Деревянное строение для проката тюбингов и коньков.
2020 г. Фото автора

ведены работы по его озеленению, дизайнерскому оформлению, охране деревьев. Во-вторых, перед началом благоустройства на территории парка необходимо запланировать и провести научные обследования на предмет обнаружения признаков природного и историко-культурного наследия (закон № 315 от 22.01.2015). В-третьих, нужно непременно предусмотреть использование парковой зоны для проведения общегородских национальных праздников и мероприятий.

Патриоты г. Ижевска и горожане, равнодушные к его прошлому, настоящему и будущему, желающие видеть город процветающим, комфортным для проживания и посещения, хотели бы сохранить зеленую зону парка в качестве городского культурного и спортивного центра, как места отдыха, оздоровления и развлечения горожан. Для этого необходимо оградить парк от дальнейшего уменьшения его площади, от притязаний строительных компаний, недобросовестных арендаторов, которые нещадно эксплуатируют площадку парка, оказывают разрушительное влияние на экологию и инфраструктуру Берёзовой рощи, и в целом на духовно-нравственную атмосферу города.

Общегородской праздник Гербер в г. Ижевске

Праздник Гербер, который проводится на площадке парка Берёзовая роща – значимое событие общественной жизни современных удмуртов г. Ижевска. Традиция проведения ежегодных районных и республиканских праздников, посвящённых завершению посевной и началу сенокоса, получила в Удмуртии распространение в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на фоне этнического ренессанса, усиления процессов этнической мобилизации, возрождения интереса к истории, языку и культуре своего народа. Впервые праздник Гербер провели в столице УР г. Ижевске в 1993 г. в городском парке Космонавтов. Поначалу он имел районный статус, был организован инициативной группой районного отделения Ассоциации «Удмурт

Кенеш» Индустриального района. Здесь их проводили ещё два раза. На это мероприятие собирались не только удмурты, жившие в пределах этого района, но и все желающие горожане. С 1996 г. по предложению городских властей такие мероприятия были организованы во всех пяти районах города Ижевска (Индустриальный, Устиновский, Первомайский, Октябрьский, Ленинский). В 1999 г. провели первый общегородской Гербер в Берёзовой роще (удм. *Кызьпу арама*). Организаторами праздника до настоящего времени являются районная организация общества «Удмурт Кенеш»

*13. Городской Гербер 2013 г. Площадка для общественной трапезы.
2013 г. Фото автора*

*14. Городской Гербер 2013 г. Гостевание земляческими и дружескими группами.
2013 г. Фото автора*

15. Городской Гербер 2013 г. Выступление ансамбля «Айкай». 2013 г. Фото автора

16. Городской Гербер 2013 г. Детские игры. 2013 г. Фото автора

и Администрация Индустриального района, хотя финансирование осуществляется из средств общегородского бюджета (ПМА-2018 г.).

Общегородской праздник Гербер проходит традиционно в День города Ижевска и в День России. В 2013 г. структура праздника включала встречу гостей, официальные приветствия, общественную трапезу с мясной кашей (ил. 13), гостевание отдельными земляческими или родственными группами (ил. 14), познавательные выставки (образцы зерновых культур, выставка-продажа книг и открыток), ярмарку национальной одежды, украшений, сувениров, концерты профессиональных ансамблей «Айкай» (ил. 15) и «Тылобурдо». На площадке были разбиты отдельные подворья-азбары пяти районов города и общественных организаций. В каждом подворье были накрыты столы для угощения гостей и участников праздника. Для детей были организованы игры (ил. 16), призванные развивать внимание, сообразительность, ловкость спортивную подготовку (ПМА-2013 г.).

Городской Гербер 2018 г. К 10 час. утра все запланированные площадки были готовы к встрече гостей. Торжественное открытие состоялось в 13 час. дня, когда прибыли официальные лица и приглашённые гости. Их встречали торжественно с песнями, угощениями на площадке «Куно пумитан («встреча гостей»»)» (ил. 17). Прозвучали поздравления от руководства республики, города, районов, ассоциации «Удмурт Кенеш», представителей других общественных организаций (ПМА-2018 г.).

В течение дня работали площадки: «Удмурт Кенеш азбар (азбар «подворье»»)» от Всеудмуртской ассоциации «Удмурт Кенеш»; «Тодосчи куа» от Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (ил. 18); «Музей азбар» от Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда; «Книга азбар» от Национальной библиотеки УР; «Театр азбар» от Государственного национального театра УР; «Азбар Лудорвай» от Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай»; «Киужья азбар («подворье рукоделий»»)» от Национального центра декоративно-прикладного искусства и ремесел (далее НЦДПИИР); «Удмурт дунне азбар» («подворье газеты «Удмурт дунне»»); «Спорт шудон» – спортивная площадка.

Особо следует отметить богатую познавательную часть праздника. На площадке «Тодосчи куа», организованной Удмуртским институтом истории, языка и литературы УФИЦ УрО РАН, стояла специальная палатка, в которой сидел историк Н.В. Пислегин с компьютером и предоставлял для интересующихся информацию относительно возраста и истории деревень. Рядом располагалась площадка с песком, в которой дети занимались «раскопками» (ил. 19) под руководством археолога Т.М. Сабировой: старались «выкопать» старинные находки – точные копии выявленных археологами изделий ремесленников средневекового времени. Это занятие пользовалось особым успехом среди детей и их родителей. Работала выставка книг от Национальной библиотеки УР, выставка-продажа продукции местных удмуртских издательств (ПМА-2018 г.).

17. Городской Гербер 2018 г. Встреча гостей. 2018 г. Фото автора

18. Городской Гербер 2018 г. Площадка «Тодсчи куа» (площадка-куа учёного).
2018 г. Фото автора

19. Городской Гербер 2018 г. Процесс «раскопок». Руководитель – археолог Т.М. Сабирова.
2018 г. Фото автора

Праздничная концертная программа состояла из выступлений самодеятельных коллективов города Ижевска: народных ансамблей удмуртской песни «Инвожо» ('летнее солнцестояние; летний цветок гвоздика'), «Тюрагай» ('жаворонок'), «Чильтэр» ('кружево') и других. Затем состоялся концерт профессиональных коллективов Удмуртии: студии народного танца «Чебеляй» ('непоседы'), детской школы-студии «Италмас», Государственного академического ансамбля песни и танца УР «Италмас», Эстрадного ансамбля «Шулдыр жыт» ('весёлый вечер'). На Малой сцене работали: «Литературно-культурный квартал», посвящённый 100-летию Национальной библиотеки УР; мастер-классы по театральному арт-фехтованию творческого объединения «Удмурт Данлык» ('удмуртская честь/достоинство') по удмуртским танцам от Детской школы-студии танца «Италмас».

В 14 час. дня желающие угощались обрядовой кашей «Чечым» ('вкусная, вкуснота'). Кашу с тушёной для городского Гербера варят в больших кастрюлях на кухнях и привозят в рощу, её никто не освящает. В стороне от общей площадки сидели жители Алнашского р-на. Они сварили свою кашу в котле в роще и освятили её «по-удмуртски» (т.е. по старинным правилам). Этим занимался жрец Н.Т. Михайлов (ПМА-2018 г.; Михайлов Н.Т., 1954 г. р.). В прежние годы на городском Гербере проводили освящение одного котла с кашей. Затем часть этой каши добавляли во все остальные кастрюли. Этим ведали потомственные жрецы из д. Кузебаево (Алнашский р-н УР): М.И. Иванов, Ш.К. Кабышев, В.Н. Лаврентьев. Они специально готовились к этому событию: посещали баню, три раза умывались в роднике д. Кузебаево, одевали светлые одежды (ПМА-2018 г.). Инициаторами проведения молений и освящения каши являются члены удмуртской религиозной общины «Удмурт вӧсь», созданной в 1994 г. Её основной задачей является консолидация удмуртского этноса через возрождение языческих молений, воспитание молодого поколения в духе народных традиций. Община занимается проведением семинаров жрецов и организацией календарных народных праздников Гуждор ('праздник первой проталинки'), Гербер ('праздник завершения посевной') и Виль ('новинки, праздник нового урожая') (ПМА-2018).

Вечером открылась дискотека, был произведён праздничный салют.

Помимо ижевчан, участниками Гербера являлись представители удмуртов разных местностей и районов Удмуртии, члены правительства, представители удмуртской интеллигенции и люди разных национальностей, проживающие в этом ареале, иностранные гости. Фольклорные коллективы демонстрировали свои песни и пляски, мастера предлагали купить народную одежду и украшения, образцы изделий из глины, бересты, дерева. В прежние годы кашу варили в священных котлах в укромном месте среди деревьев. В роли жрецов выступали настоящие деревенские жрецы священных рощ в традиционных народных одеяниях. Священные обряды, проводимые деревенскими жрецами, представителями этнической религии, являлись важной частью праздника Гербер. Подобные мероприятия указывали на возрождение народных обрядов, актуализировали использование удмуртского языка в городской среде. Это символизировало возрождение их удмуртской этнической идентичности.

Общественный статус и функции праздника

Характерной чертой праздника Гербер является его удмуртскость. Активное использование удмуртского языка при его проведении, удмуртские песни и танцы, национальная символика во внешнем оформлении и содержании праздника, удмуртские народные (фольклорные или стилизованные) костюмы и украшения,

выставки-продажи сувенирной и высокохудожественной продукции с удмуртской спецификой создают особую эмоциональную атмосферу. Национальная «окраска» республиканского праздника Гербер впечатляет и привлекает не только самих удмуртов, но и представителей других этносов, зарубежных гостей. Финский этнолог и фольклорист А.-Л. Сийкала обозначила важность трансформации Гербера от этнического фестиваля к большому национальному празднеству, в рамках которого уважаемые гости и принимающие хозяева вступают в диалог со всеми его участниками, происходит взаимодействие между хранителями локальных этнических традиций и носителями общих культурных ценностей [Siikala & Ulyashev 2011: 303–308].

Праздник включает сотрудничество с другими этническими группами: в празднике участвуют и русские коллективы. Умеренная интернационализация праздника актуализирует историко-культурное наследие удмуртского народа, привлекает внимание к его языку, истории, фольклору, костюму, украшениям, пище, обрядам и обычаям. В какой-то мере проведение таких праздников может даже предотвратить консервацию и стагнацию удмуртской культуры и оказать содействие его дальнейшему развитию и гармоничному включению в современную среду.

Значение городского праздника Гербер

Как известно, праздники составляют базовую основу существования и развития социальных отношений, обеспечивают социокультурную интеграцию общества. Приведённые факты и свидетельства, связанные с проведением праздников на площадке Берёзовой роши, служат образцом проявления этничности в исторической динамике и наглядно демонстрируют, как отдельные явления и элементы традиционной культуры выживают и адаптируются к современным реалиям. Летние праздники (Гуждор, Гербер, Виль), связанные с завершением посевной, подготовкой и проведением летних полевых работ, как прежде, так и ныне представляют важную часть культурной жизни удмуртского сообщества. Составляющими элементами этого действия являются встреча гостей, театрализованные общественные моления, праздничные гостевания, состязания и соревнования, ярмарки, общественная трапеза с обрядовой кашей, концерты, гуляния. Большинство участников они привлекают своим национальным содержанием, рассматриваются как большое удмуртское народное гуляние.

В структуре летних праздников выделяются четыре компонента: архаичные пласты, связанные с исполнением религиозных, семейных и календарных обрядов; традиции советского периода, преследовавшие производственные цели и уделявшие большое внимание работникам труда; универсальные общероссийские правила и способы проведения праздников и фестивалей, включавшие концертную программу, приветственные речи высокопоставленных чиновников и почётных гостей, выставки-продажи; а также новейшие, постсоветские – познавательные программы, детские аттракционы, игры и конкурсы.

К современным новшествам относятся культурно-просветительские (продажа книг, музейные выставки, консультация историков, мастер-классы), спортивные (детские игры на сообразительность, ловкость, сноровку) и развлекательные мероприятия (аттракционы, приготовление и угощение национальными кушаньями, оформление подворий-азбаров, выступления профессиональных артистов, фольклорных и самодеятельных коллективов и другое).

Городской удмуртский праздник – важный фактор формирования культурной и национальной идентичности. Он выполняет многочисленные функции – коммуни-

кативные, познавательные (информативные), досуговые, развлекательные функции, способствует поддержанию семейно-родственных, соседских и земляческих связей. В целом, такие праздники содержат мощный гуманистический потенциал. Летние удмуртские праздники – одна из значимых пластов народной культуры, формирующая этническое культурное и духовное пространство города, способствующая пониманию важности сохранения, актуализации и активации этнокультурного наследия и потенциала удмуртского народа. Проведение праздников является одним из способов сакрализации городского пространства.

Проведение праздника Гербер – пример межкультурного, межэтнического и межконфессионального диалога в многонациональной и многоконфессиональной среде. Как и культуры других этносов, этническая культура удмуртов и, в частности, праздники Гербер испытывают колоссальное влияние массовой, транснациональной и общероссийской культур, что в конечном итоге определяет сильную аккультурацию проживающих в них народов. В этих условиях Гербер выполняет уникальную системообразующую функцию, синтезируя архаичные и традиционные представления, создающие условия креативного развития этнических культур и активации этнокультурного наследия, содействуя формированию удмуртской идентичности, актуализируя тему культурной, языковой и исторической общности народа. На примере функционирования праздника Гербер прослежена стратегия существования малочисленной этнической группы в меняющихся условиях – временных, пространственных, социальных, экономических.

Заключение

Как мы видим, в современных реалиях удмуртская составляющая города-завода Ижевск не исчезла полностью, но продолжает жить в народной памяти в форме микротопонимов, старинных преданий и легенд, в общегородском празднике Гербер, в особом отношении к городскому парку Берёзовая роща. Эта удмуртская составляющая выглядит ныне как маленький лесной родник, который то исчезает, то вновь пробивается на поверхность земли и напоминает о себе людям. И этим вновь доказывает нам, современным скептикам, что ничего не проходит бесследно, что история народа, история её природных объектов и культурных достижений обладает богатством и многослойностью. Такая многомерность и многокомпонентность истории и культуры каждого народа составляет наше общее национальное достояние, о котором мы обязаны помнить, по возможности сохранить и передать своим потомкам.

Источники

Корепанов К.И. Отчет о работе Ижевского разведывательного отряда Камско-Вятской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 7. 40 л.

Материалы по статистике Вятской губернии. Т. VII. Сарапульский уезд. Часть II. Подворная опись. Вятка, 1892.

Полевые материалы автора. ПМА-2010 г. – городской праздник Гербер в г. Ижевске.

ПМА-2013 г. – городской праздник Гербер в г. Ижевске.

ПМА-2017 г. – городской праздник Гербер в г. Ижевске.

ПМА-2018 г. – городской праздник Гербер в г. Ижевске.

ПМА-2019 г. – городской праздник Гербер в г. Ижевске.

ПМА-2020 г. – осмотр и фотофиксация природных и рукотворных объектов в парке Берёзовая роща и в её окрестностях.

СНМ – Список населенных мест Вятской губернии 1859–1873 гг. Т. X. Вятская губерния. СПб., 1876.

СНМ – Список населённых мест Вятской губернии 1905 г. Сарапульский уезд. Ижевско-Нагорная волость // Сайт Родная Вятка. Режим доступа: <https://rodnaaya-vyatka.ru/snm1905/volost/0838> (дата обращения 11.03.2020).

Список литературы

АТДВГ 2012 – Административно-территориальное деление Вятской губернии. 1905 год: справочник. Киров: Изд-во «Экспресс», 2012. 744 с.

Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. Ижевск: Удмуртия, 2001. 216 с.

Атаманов-Этрапи М.Г. Язык Земли Удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона = Удмурт музъемлэн аснимъёсыз: Волгаен Урал ёросвыльёсыз интынымъёслэз пуштросэс эскерись кыллюкам. Ижевск: Ижевск. респуб. типография, 2015. 976 с.

Ватка но Калмез: Удмурт калык легендаос но преданиос = [Ватка и Калмез: Удмуртские народные легенды и предания] / Сост. Н.П. Кралина но П.К. Поздеев. Ижевск, 1971. 162 с.

Владыкина Т.Г. Образ родника в традиционной этнокультуре удмуртов // Родники Ижевска / Под ред. В.В. Туганаева. Ижевск: Удмуртский университет, 2000. С. 9–19.

Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание / Сост. Н.В. Кибардин, В.И. Шабалин. Вятка, 1912. 669 с.

Гришкина М.В. Численность и расселение удмуртов в XVIII веке // Вопросы этнографии удмуртов. Ижевск, 1976. С. 95–133.

Гришкина М.В. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1994. 207 с.

Гришкина М.В., Берестова Е.М. Колонизационные процессы и расселение этнических групп на территории Камско-Вятского междуречья в XVI–XVIII вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. 86 с.

Дмитриев В.П. История заселения сёл и деревень Завьяловского района. Завьялово, 2008. 138 с.

История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под ред. К.И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.

Кириллова Л.Е. Микротопонимия бассейна Валы. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 320 с.

Кириллова Л.Е. Названия родников и их отражение в пермской ойконимии // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugriarum 10.–15.8.1995. Jyväskylä.– Jyväskylä, 1995. Pars II: Summariacroasium in sectionibus et symposiis factarum. S. 138.

Кириллова Л.Е. Микротопонимия бассейна Кильмези. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. 571 с.

Кириллова Л.Е., Самарова М.А. Русско-удмуртский указатель географических названий // Русско-удмуртский словарь: В 2 т. Более 55 000 слов. Т. 2 (П–Я) / Ижевск, 2019. С. 991–1015.

КЭСК 1970 – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

Макаров Л.Д., Останина Т.И., Перевозчикова С.А., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., Перевощиков С.Е., Бернц В.А. Князева Л.Ф. История города по археологическим данным // Ижевск: история, повседневность, образы / отв. ред. и сост. Е.В. Попова, М.Б. Рупасова, Г.В. Тарануха. Ижевск, 2014. С. 7–15.

Новиков А.В. Золотой ларец. Ижевск: РИО Ижев. Полигр. Комбината, 1999. 382 с.

Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. 327 с.

Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог. Ижевск: Удмуртия, 1990. 156 с.

Починок Ключи // Сайт Родная Вятка. Режим доступа: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/125708> (дата обращения 29.04.2020).

Православные храмы Удмуртии: Справочник указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / Сост. И.Н. Зайцева, Г.И. Самарцева. Ижевск: Удмуртия, 2000. 480 с.

Прогулки по Ижевску: древние городища, крокодил и городок Победы // Режим доступа: <https://izhlife.ru/histories/47140-drevnie-gorodischa-krokodil-i-gorodok-pobedy.html> (дата обращения 25.03.2020).

Родники Ижевска / Под ред. В.В. Туганаева. Ижевск: Удмуртский университет, 2000.

Русская Карлутка // Сайт Родная Вятка. Режим доступа: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/114137> (дата обращения 11.03.2020).

Селивановский С.Н. Старый Ижевск. События и люди в объективе фотографов. Ижевск: КнигоГрад, 2014. 434 илл.

Стрельцов Ф.В. Архив Пророко-Ильинской церкви г. Ижевска // Труды Научного общества по изучению Вотского края. Ижевск, 1928. Вып. 5. С. 59–63.

Удмуртская Карлутка // Сайт Родная Вятка. <https://rodnaya-vyatka.ru/places/114138> (дата обращения 11.03.2020).

Христолюбова Л.С. Калык сямъёсты чакласа. Ижевск: Удмуртия, 1995. 212 с.

Шумилов Е.Ф. Город на Иже, 1760–2000. Историческая хроника с прологом и эпилогом в двух томах, повествующая о славных традициях и драматической истории столицы Удмуртии. Литературно-художественное издание. Ижевск: Свиток, 1998. 400 с.

Siikala A.-L. & Ulyashev O. Hidden Rituals and Public Performances. Traditions and Belonging among the Post-Soviet Khanty, Komi and Udmurts. Helsinki: Finnish Literature Society, 2011. 365 pp.

ГОРОДА-ЗАВОДЫ: ЯЗЫК, СИМВОЛЫ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

УДК 316.334.56:316.722(470.51-25)(045)

Власова Татьяна Анатольевна

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА г. ИЖЕВСКА ЗА СЧЕТ АКТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ¹

В последние годы в российской провинции распространяются практики развития городских пространств. Особое место в этом процессе занимает «работа» с историческим и культурным наследием. Эмпирической базой исследования являются материалы серии полуструктурированных интервью (N30). Объекты историко-культурного наследия приобретают перформативные функции, воплощаясь в различные формы повествования о городе, тем самым они придают местности уникальность. Это, в свою очередь, помогает привлечь государственное финансирование и частные инвестиции. Отсутствие широко известных памятников истории и культуры осложняет привлечение финансирования. Интенсификация локальной идентичности за счет мер популяризации местных памятников истории и культуры становится важной частью работы учреждений культуры.

Ключевые слова: городское пространство, историческое наследие, развитие, идентичность, репрезентация города

Тема использования исторического наследия в урбанистике исследовалась на примере мест, расположенных в признанных исторических локациях. В США и Западной Европе общественное участие в развитии города стало распространенным феноменом, и уже можно выявить как позитивные результаты этого процесса, так и типичные проблемы. Д. Харви отмечал, что вместе с урбанизацией меняется стиль жизни горожан [Харви 2018: 410]. Как правило, большинство требований со стороны жителей направлены на решение экономических и социальных проблем. При этом, начиная с 1980-х гг., когда формируется интерес горожан к символическим благам, оказываются востребованы культурные индустрии, которые не меньше, чем инфраструктурные удобства привлекательны для экономически активных горожан [Хесмондалш 2014: 196]. Как утверждает Ш. Зукин: «культура – это то, что получается в городах лучше всего» [Зукин 2015:18]. Но фактор культурной индустрии

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Программы президентских грантов №19-2-021122 «Дерябинские ассамблеи: Межрегиональный форум исторических городов-заводов Урала и Поволжья».

«срабатывает» только когда представители власти и девелоперы территорий учитывают потребности местных сообществ. В США фиксируется особенно много случаев, когда реновация районов или кварталов приводила к формированию маргинальных пространств [Грац 2008: 286]. Важным аспектом городских культурных проектов является перенесение фокуса политического внимания со сферы производства в сферу досуга. Этот процесс вполне обоснован с точки зрения появления новых способов инвестирования, но тогда города оказываются слишком зависимыми от «неустойчивых потребностей сферы досуга» [Викери 2009: 230].

В крупных городах России идея защиты историко-культурного наследия также становилась основой для активизации городских сообществ. Чем более артикулирована ценность памятника, тем вероятнее, что он станет основой формирования локальной идентичности жителей. Наиболее явно это фиксируется в «исторических» городах, например в Санкт-Петербурге [Гладарев 2013: 134]. В настоящее время создание «инфраструктуры памяти» прослеживается в региональных столицах [Богацова, Гусева 2019: 411] и малых городах, таких как Сарапул [Борисова 2019: 464]. Однако активизация жителей происходит только в связи с явными нарушениями городских конвенций [Борисова 2018: 464]. В этой связи особый интерес представляет описание наиболее распространенных образов городского пространства. Цель представленного исследования состояла в определении способов репрезентации исторического и культурного наследия в практиках развития городских пространств.

Методология исследования

Исследование основывалось на качественном анализе материалов интервью, так как требовалось представить существующее многообразие мнений и практик по работе с историко-культурным наследием города Ижевска. Полуструктурированные интервью с экспертами были проведены в ноябре-декабре 2019 года. Отбор информантов производился на основе комбинирования метода «снежного кома» с предварительным опросом экспертов, связанных с сохранением историко-культурного наследия г. Ижевска и Удмуртии. Три эксперта в указанной области составили предварительный список предполагаемых информантов-экспертов. Приоритетом пользовались те информанты, которые фигурировали одновременно в списках нескольких экспертов. В дальнейшем список трансформировался в соответствии с рекомендациями информантов. Общее число информантов составило 30 человек. Среди информантов были представители академических институтов (вузов и исследовательских организаций), представители органов государственного управления, представители муниципального образования г. Ижевск, директора и сотрудники музеев, бизнесмены, члены общественных объединений и общественных организаций, сотрудники муниципальных учреждений, связанных с благоустройством.

Городские объекты и проблематика историко-культурного наследия

Участники исследования отбирались по принципу профессиональной вовлеченности в процесс развития города. Все информанты участвуют в различных мероприятиях, конференциях, форумах, где необходимо представить информацию об Ижевске и Удмуртии. На основании материалов исследования можно выявить три способа публичной презентации Ижевска. Первый способ состоит в том, что информанты используют ассоциативный ряд, связанный с личностью М.Т. Калашникова, дополняя его маркерами «город-завод», «город оружейников», «оружейная столица». Вторая стратегия конструирования образа Ижевска связана с тем, что в дополне-

ние к основным персонажам (Калашников, Чайковский) называют либо продукцию заводов, популярную с советских времен (мотоциклы и автомобили «Иж»), либо виды спорта и известных спортсменов (лыжи – Г. Кулакова, биатлон – В. Медведцев, И. Черезов), либо удмуртскую культуру (финно-угория, Бурановские бабушки). Наконец, третий способ, характерный для молодых информантов и тех, кого представлял организации и учреждения, близкие к искусству, строился через отказ от милитаристских ассоциаций. С этой позиции формировалась альтернатива известности Ижевска в качестве города электронной музыки, инженеров, креативного пространства.

Позиция экспертов находит отражение в истолковании содержания категории «наследие». Процессы городского планирования и благоустройства стимулируют к осмыслению целого ряда концептов, которые сочетают элементы академического знания и практической теории [Бурдые 2001]. Одним из таких концептов является идея «наследия». Информанты регулярно общаются, например, в ходе регулярных проектных сессий, связанных с развитием города. Но апеллируя к необходимости сохранения историко-культурного наследия, информанты не единодушны в интерпретации его содержания. Наиболее распространенными базовыми идеями для концепта наследия оказались: отсылка к историческому прошлому, акцент на материализации памяти и представления, отсылающие к старинной архитектуре. Эти элементы сочетаются в одном интервью или противопоставляются друг другу. Доминирование той или иной идеи в словах информантов было связано со сферой его/её профессиональной деятельности.

Не было неожиданностью, что следовать первой установке, давая определение через тематику архитектурных стилей и сохранившихся старинных зданий, были склонны люди с архитектурным и художественным образованием. Такой же позиции придерживались муниципальные служащие. Их интерпретация отсылала к решению практических вопросов, связанных с реставрацией и реконструкцией зданий, ремонтом построек и разрешениям на строительство новых домов и кварталов. Вторая установка, отсылающая к историческому прошлому, была характерна для сотрудников учреждений культуры, преподавателей, исследователей. Эта точка зрения «гуманитариев» могла включать разные акценты: от идеи интенсификации различного исторического опыта до подчеркивания исторически обусловленного своеобразия:

Когда мы копаем вот этот квартал, не самый центральный на тот момент, на Карла Маркса, у нас начинает идти экспортный фаянс, фарфор. То есть это обозначает, автоматически снабжение поселка идет не по тем каналам, которыми снабжаются все остальные приличные места. А вот понимания этого устройства социального, завода как особого режимного объекта совсем нет (муж., археолог, преподаватель УдГУ).

Близкими по содержанию были такие высказывания информантов, которые определяли наследие через категорию «памяти». Тогда интерпретация наследия понималась как воплощение индивидуальной памяти о живших прежде людях, как устная традиция. Эта последняя точка зрения была типична для информантов, представлявших сферу искусства, а также для экскурсоводов, которые осознавали, что повествование об объектах историко-культурного наследия для широкой аудитории требует нарративных форм повествования о нем.

Добавим, что некоторые информанты, чья деятельность предполагала практическую работу в рамках сохранения исторических и культурных памятников или проектов по благоустройству, подчеркивали фактор целостности городской среды.

В качестве иллюстрации выступали примеры точечной реставрации, которым противопоставлялись случаи системной работы с городским пространством. Любопытно, что даже случайные «находки» и решения в этом процессе находят объяснение как результат системного видения территории. В такой перспективе выделялись некоторые «находки», например, при обустройстве пространства «Открытый сад»:

Мы пришли как раз к тому, что там появилась как бы большая табуретка на входе, и на котором повисли трубы. И мы как раз сейчас всем говорим, что труба, как некий символ Ижевска. Ствол, пушки, автомата, заводская труба. И при этом удмурты, у которых есть там тангыра, но он правда деревянный, но это висящие как бы палки, ударяют по которым. Извлекался звук, который, с одной стороны, насколько я помню, был неким сигналом на дальние расстояния. <...> Ну и плюс как бы музыкальный инструмент. И мы сказали, давайте мы его подружим и повесим трубы. И, вот, это, наверное, такой первый был опыт, когда мы сказали, что мы в этом объекте подружили удмуртов и заводчан... (муж., предприниматель, девелопер).

Несмотря на различные установки по отношению к пониманию статуса историко-культурного наследия, информанты, называя основные объекты, нуждающиеся в реставрации и мерах по сохранению, придерживались одного и того же списка. Первые позиции по частоте упоминания занимают объекты историко-культурного наследия, которые в течение длительного времени нуждаются в реновации: Главный корпус Ижевского оружейного завода, Генеральский дом, ансамбль купеческих домов на улице Горького. Многие информанты также называли дома послевоенной постройки на улице Пушкинской. В одном из интервью подчеркивалось, что эта часть списка наиболее упоминаемых объектов включает места, чье историческое значение очевидно для горожан. Здания располагаются в самых посещаемых местах в центре города, то есть «на виду». Другие историко-культурные памятники, как подчеркивали информанты, не так явно воспринимаются широкой аудиторией в качестве наследия и перечисляются реже. Требуются дополнительные знания и контекст, чтобы включить в перечень таких объектов, например, такие памятники как дом Лятушевича (ул. В. Сивкова, 180) или пивоваренный завод купца Бодалева на Набережной. Эти здания называли, прежде всего, специалисты – историки и архитекторы. Такой же компетентный взгляд был необходим для внесения упоминания в качестве объектов сохранения и реставрации деревянных домов или целых кварталов. На взгляд обывателя деревянные здания не обладают особой ценностью. Кроме того, кварталы деревянных домов располагаются за пределами основных прогулочных маршрутов.

Единичных упоминаний в материалах интервью удостоились водонапорная башня, плотина, здания музея Ижмаша (денежная кладовая) и музея искусств, центральная площадь, дача купца Петрова на Воложке. Несколько информантов подчеркивали, что в Ижевске мало внимания получают архитектурные строения в стиле конструктивизма на улице Советской. Обсуждение проблемы реставрации конструктивистских зданий зафиксированы в трех интервью. При этом эксперты замечали, что по своему значению объекты конструктивизма уступают постройкам более раннего периода начала XX века. Таким образом, если даже более старые здания находятся в плачевном состоянии, то, как признавали почитатели конструктивизма, на реконструкцию более поздних зданий нет надежды. Приоритет реставрации самых старинных зданий перед постройками более позднего периода признавали почти все информанты.

Участники отмечали, что по опыту их взаимодействия с общественностью, для самих горожан историческая реконструкция остается во многом спорным вопросом.

Прежде всего, отмечался фрагментарный характер процесса восстановления исторических зданий, который не имел и не имеет систематического характера. В отсутствие долгосрочных проектов реконструкции, как указывают информанты, реставрированные здания и благоустроенные пространства выглядят «рыхлыми». Они ассоциируются с точечной застройкой. Причиной несбалансированной политики информанты видели либо неэффективную работу государственных органов по охране памятников истории и культуры, либо отсутствие сотрудничества учреждений культуры, власти и бизнеса, либо недостаток «работы» с идентичностью горожан.

Оценка городского пространства

В этом разделе анализируются такие установки по отношению к городу, которые информанты делали на основе своего обывательского опыта. В интервью фиксируются три категории предпочтений в отношении городской территории. Первой частью участников исследования, и таких довольно много, нравятся городские локации. Те, кто высказывал расположение к городским прогулкам, упоминали, прежде всего, известные места в историческом центре: улица Горького, улица Пушкинская, Арсенал, Свято-Михайловский Собор, центральная площадь, район Вечного огня. У некоторых участников исследования были предпочтения, связанные либо с детскими или юношескими воспоминаниями: городок Metallургов, сквер в районе бывшего кинотеатр «Октябрь», сквер у бывшего кинотеатра «Дружба», сквер с памятником собачке Звездочке; либо нынешним местом жительства: сквер Гоголя, «культбаза», Крымская аллея, улица Холмогорова.

Вторая часть информантов отдавала предпочтения пригородным парковым территориям, лесной зоне парка Кирова, включая пригородные пляжи и поселок Воложка. Особым смыслом участники исследования наделяли Ижевский пруд. О своем расположении к прогулкам у пруда говорили как любители городских пространств, так и те, кто предпочитал пригороды. Некоторые места прогулок городские (Набережная) и пригородные (парк Кирова) информанты считали предпочтительными из-за близости к пруду.

Третья установка, характерная для наиболее молодых информантов, связана с желанием «прокладывать неизведанные тропы». Тогда прогулки либо совсем не планируются: *«мы просто шляемся»*, либо маршрут прокладывается по тем местам города, где информант никогда не был. Заметим, что некоторые молодые информанты говорят не о пеших прогулках, а веломаршрутах, которые могут проходить по спальным районам и промышленным зонам.

В интервью были представлены примеры специфического опыта, который формировал особенности восприятия городского пространства. Те, кто часто путешествовали и/или некоторое время жили за границей и могли сравнивать результаты широкомасштабных программ благоустройства европейских городов, полагали, что в Ижевске совсем нет мест для прогулок. Как правило, к этой категории принадлежали молодые информанты и бизнесмены.

В рамках интервью участники исследования описывали сильные и слабые стороны инфраструктуры Ижевска. Говоря о позитивных характеристиках города, информанты выделяли две категории качеств: инфраструктурные и «ресурсные». К первым были отнесены градостроительные особенности городского пространства, эффективная транспортная система, наличие «зеленых зон» в городе, социальная инфраструктура.

Информанты делали акцент на комфортности и удобстве общественного транспорта:

Логистика прекрасна. Ну, в народе это принято называть – ижевским трамваем. <...> Действительно, город проектировался именно так, чтобы людям было удобно добираться до завода (муж., предприниматель в сфере ИТ).

Компактность расположения городских районов особенно явно осознается теми, кто имел опыт жизни в крупных городах и теми, кто живет за городом или часто бывает на даче. Важным элементом нарратива для последних была возможность быстро выбраться «на природу». Ценность экологического благополучия выражалась в актуализации природных объектов, особенно пруда, парков и приречных зон в рамках движения «Вернем реки городу». Наконец, к городской инфраструктуре информанты относили различные социальные институты: образование и медицинское обслуживание, сеть ресторанов и кафе, возможности для занятий спортом.

К «ресурсным» характеристикам Ижевска участники исследования причисляли ресурсы человеческого капитала. Как правило, в этом случае нарратив включал ссылку на дореволюционную и советскую инженерную традицию, которая в настоящее время трансформируется в креативные технологии, развитие информационных технологий, художественное творчество. Информанты, чья профессиональная деятельность связана со сферой культуры, отмечали развитие традиционного ремесла в рамках реализации туристического потенциала региона. На туризм также ориентировались информанты, подчеркивавшие возможность появления музейного квартала, который мог бы расширить пространство для прогулок. В этом случае озвучивалась идея создания атмосферы «душевности», которая оказывается созвучна установкам на развитие индустрии гостеприимства.

В то же время в риторике интервью некоторые инфраструктурные характеристики маркировались как удачные и как проблемные одновременно. В частности, позитивным оценкам транспорта противопоставляется критика в отношении удобства передвижения на автомобиле:

Это город в первую очередь для горожан, для пешеходов, а не для автомобилистов и создать условия для этого. Ну, понятно это как все города, которые через это проходили, что закрыть центр, сделать платные парковки, выделенное движение для городского транспорта на всех улицах, не только на трех главных, да, что сделать пересадочные какие-то вещи (муж., предприниматель в сфере дизайна).

Однако в отношении удобства пешеходов также высказывалось сомнение из-за плохо очищенных дорог, обработки реагентами улиц зимой, отсутствия мест для пеших прогулок. Информанты особо отмечали сложности с расположением и работой аэропорта и оторванность от железнодорожных узлов. Противоречивые мнения также высказывались по поводу сети велодорожек, которая, несмотря на рекламу в СМИ, так и не получила окончательного оформления.

Целый список проблем ассоциировался у информантов с управленческими стратегиями. Участники исследования указывали на эффект «формальной зарегулированности», препятствующий оперативному решению городских вопросов. Многие градостроительные проблемы, а также сложности охраны культурно-исторического наследия связаны со сбоями межведомственных согласований. Часть принятых решений не выполнялась, а выполнение не контролировалось. Например,

не применяются разработанные и согласованные принципы дизайн-код оформления элементов фасадов:

На уровне разработки проекта, как бы все понимают одно, а когда начинается уже реализация, там снова поднимаются те же вопросы, и задают новые вопросы. И даже сами предприниматели не понимают, а что и как, если мы были вовлечены, почему не понимают, что это работает именно так (жен., директор автономной НКО в сфере благоустройства).

Органы власти не имеют инструментов, чтобы требовать использования элементов дизайн-кода от предпринимателей. Это провоцирует разрыв между принимаемыми на бумаге решениями и воплощением этих решений в практической деятельности.

Целый комплекс проблем, как полагали информанты, становится наиболее очевиден, когда появляется сторонний взгляд на инфраструктуру города. Те, кто был тесно связан с приемом туристов, дополняли список городских проблем замечаниями, касавшимися неприспособленности улиц и парковок для передвижения туристических автобусов, недостаточного количества гидов, отсутствия буклетов и рекламной продукции, инструментов навигации по городу.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что в Ижевске, как типичном региональном центре РФ происходит актуализация историко-культурного наследия в качестве ценного ресурса для развития города. В настоящее время в этот процесс включаются представители государственного и муниципального управления, сотрудники учреждений культуры и активисты общественных движений. В ходе дебатов формулируется «повестка дня» и список наиболее репрезентативных персон, локаций и символов Ижевска. Материалы собранных интервью демонстрируют смещение внимания экспертов с наиболее известных персон в сторону феноменов, которые способны оживить интерес горожан. К таковым относятся феномены, ассоциирующиеся с пространством культуры: этничность, спортивные достижения, художественное творчество и музыка. В практике «работы» с городскими пространствами формируется список мест, символизирующих Ижевск. Информанты называли наиболее известные достопримечательности, отмечая, что Ижевск испытывает сложности, связанные, в том числе, с сохранением историко-культурного наследия.

Список литературы

Богатова О.А., Гусева Е.Н. Историческая память и этничность в городской архитектурной среде как фактор конструирования социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации на примере Ижевска и Саранска // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Том 3. №4. С. 409–429.

Борисова О.А. Город в восприятии горожан: от старого до старинного // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Том 3. Вып. 1. С. 24–29.

Борисова О.А. Публичное пространство города как реализация горожан «право на город» // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Том 2. Вып. 4. С. 459–465.

Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетей, 2001. 562 с.

Викери Дж. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов – синтез социальной, культурной и городской политики // Визуальная антропология: городские карты памяти. М.: ООО «Вариант», ЦГСПИ, 2009. С. 205–234.

Гладарев Б. «Это наш город»: анализ Петербургского движения за сохранение историко-культурного наследия // Городские движения России в 2009–2012 гг.: на пути к политическому. М.: НЛО, 2013. С. 23–145.

Грац Р. Город в Америке. Жители и власти. Общество Развития Родной Культуры, 2008.

Зукин Ш. Культуры городов. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 424 с.

Харви Д. Социальная справедливость и город. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 440 с.

Хезмондалш Д. Культурные индустрии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 456 с.

УДК 316.334.56:316.752(470.51-25)(045)

Обухов Константин Николаевич

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ОСНОВНЫЕ СИМВОЛЫ Г. ИЖЕВСКА: ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ГОРОЖАН¹

Локальная идентичность сегодня является ресурсом для социально-экономического развития территории. В настоящее время в Удмуртии и соседних регионах осуществляется модернизация и развитие туристической индустрии, происходит обновление событийных календарей и праздников для привлечения внешнего и внутреннего туристического потока. Территория г. Ижевска активно включается в эти процессы. Являясь крупнейшим городским образованием и столицей региона, г. Ижевск может быть пространством, которое способно аккумулировать исторический и социальный потенциал Удмуртии. В Ижевске находится большое количество культурных, исторических, спортивных, образовательных и туристических объектов, каждый из которых имеет свой символический потенциал. Настоящий опрос (N=1001) горожан призван показать наиболее востребованные жителями места, персоны и события в г. Ижевске. Опрос является продолжением серии исследований под общим условным названием «ментальные карты», которые проводились по схожему инструментарию начиная с 2004 года. Подобная преемственность позволяет проследить существующие изменения в представлениях горожан относительно знаковых событий, мест и людей для г. Ижевска.

Ключевые слова: городское пространство, историческое наследие, развитие, идентичность, репрезентация города, место, пространство

Методика проведения исследования

За основу данного исследования частично была взята методика опроса, проведенного в рамках социологического исследования «Ментальные карты Ижевска и их роль в формировании городской идентичности» в 2009 году [Ментальные карты... 2009: 6]. Подобная преемственность инструментария позволяет осуществлять срав-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Программы президентских грантов №19-2-021122 «Дерябинские ассамблеи: Межрегиональный форум исторических городов-заводов Урала и Поволжья».

нение полученных в результате двух массивов данных и проследивать изменения в отношении горожан к основным символам Ижевска. Вместе с этим необходимо отметить, что настоящее исследование сфокусировано на изучении лишь одной из представленных в проекте 2009 года «ментальных карт». Кроме того, современный институциональный контекст, связанный с более пристальным вниманием к развитию туристической индустрии [Власова 2019:176], требовал расширения исследовательского инструментария с помощью вопросов, ориентированных на изучения коммерческого потенциала использования исторического наследия Ижевска. Подобное сочетание наработанных методик и новых элементов призвано расширить взгляд на исследуемую область.

Таким образом, объектом исследования являлись жители города Ижевска и пригородов, использующих городскую инфраструктуру, а предметом – символическое пространство города Ижевска. Основная цель настоящего исследования – определение знаковых мест, событий и людей для г. Ижевска. Данные были получены в результате опроса, предполагающего комбинированную стратегию сбора данных: онлайн-опрос и очное анкетирование по месту проживания. Использовался квотный тип выборки, объем выборочной совокупности – 1001 человек (объем генеральной совокупности на 1 января 2019 года 508259 человек, доверительная вероятность – 95%, общий доверительный интервал – 3,09). Он-лайн опрос проводился с 4 по 18 января 2020 года, очный опрос – с 20 января по 5 марта 2020 года.

Он-лайн опрос проводился в праздничные январские дни 2020 года, он предполагал добровольное рекрутирование. Рекрутирование осуществлялось в основных социально-политических и культурно-ориентированных группах г. Ижевска в социальных сетях vk.com и www.facebook.com. Кроме того, осуществлялся показ рекламных объявлений в этих социальных сетях. Основной таргетируемой группой выступали жители города Ижевска в возрасте до 45 лет. Осуществлялось стимулирование участия в опросе через розыгрыш билетов на культурно-развлекательные мероприятия и подарочных сертификатов в интернет-магазине. В итоге были получены ответы от 564 респондентов, для анализа были отобраны 517 респондентов. Отбор происходил случайным образом в рамках заданных половозрастных квот репрезентативной выборки, из отбора устранялись респонденты старше 45 лет.

Очный этап исследования подразумевал квотную выборку, направленную на балансирование данных, полученных по результатам он-лайн исследования. Осуществлялось добровольное рекрутирование населения на улицах и по месту проживания. Всего в ходе такого опроса были собраны анкеты 483 человек. По итогам проведенного опроса были выявлены незначительные расхождения с первоначальной выборкой в сторону более молодой женской аудитории, что не может существенно повлиять на репрезентативность полученных данных.

Символическое пространство Ижевска

Рассмотрение символического пространства города целесообразно начать с попыток определения Ижевска через его общий образ, который в дальнейшем может раскрываться и уточняться с помощью дополнительных символов города. Вопрос об образе Ижевска являлся частью ранее проводимых исследований, в текущем опросе он был модифицирован относительно методики 2009 года для того, чтобы предложить большее количество вариантов ответов или определений Ижевска. В целом модификация привела к увеличению вариативности в ответах респондентов (см. табл. 1), но базовые позиции рейтинга остались прежними. Больше половины горожан вос-

принимают Ижевск через обезличенную административную функцию или в качестве города оружейников, следующее определение, которое заняло 3 позицию в рейтинге, отсылает к заводскому образу Ижевска. Значительно сократилось количество респондентов, которые воспринимают Ижевск через призму многонациональности.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие утверждения лучше всего отражают образ Ижевска?» (% по столбцу,
от ответивших на вопрос; респондент мог выбрать до 3 ответов одновременно)**

	2020 г.	2009 г.
Ижевск – столица Удмуртии	64,6	80,9
Ижевск – город оружейников	56,6	71,5
Ижевск – город завод ¹	47,7	32,1
Ижевск – многонациональный город	24,6	45,2
Ижевск – культурная столица ²	9,7	12,8
Ижевск – спортивный центр	9,4	10,7
Затрудняюсь ответить	6,6	н/д ³
Ижевск – образовательный центр	6,0	12,8
Ижевск – развлекательный центр	3,6	н/д
Ижевск – туристический центр	3,0	н/д

Невозможно сформировать четкие портреты, которые бы описывали приверженцев тех или иных способов определения Ижевска, картина чрезвычайно неоднородна, в большинстве случаев отклонения находятся в пределах погрешности. Однако можно выделить ряд неявно выраженных особенностей. Так ижевчане, которые проживают в городе от 5 до 15 лет, в меньшей степени склонны определять Ижевск через столичные функции. В большей степени через призму заводской деятельности или в качестве города оружейников Ижевск воспринимают респонденты, которые проживают в городе более 15 лет. Через призму столичного статуса чаще город определяет молодежь: чем старше респондент, тем ниже вероятность, что он укажет на столичность Ижевска. Оружейный статус Ижевска наиболее значим для людей в возрасте от 30 до 50 лет, в то время как заводской статус Ижевска чаще выделяют молодые люди до 25 лет и люди старше 70. Менее обеспеченные ижевчане склонны чаще обозначать многонациональный характер города (к сожалению, в опросе 2020 года не была введена переменная национальной принадлежности, но по опыту опроса 2009 года можно предположить, что эта переменная не играла значительной роли [Ментальные карты... 2009: 53]), для более обеспеченных горожан наиболее значимым является оружейный статус Ижевска, в меньшей степени – его заводской статус.

Доминирование оружейного, заводского и государственного определения Ижевска находит своеобразное отражение и в тех людях, которые, по мнению горожан,

¹ В исследовании 2009 года – «Крупный промышленный центр».

² В исследовании 2009 года – «Культурная столица Поволжья».

³ В исследовании 2009 года респондентам предлагалось меньшее количество ответов, ответ «Ижевск – центр Ижевско-Воткинского восстания 1918–1919 гг.» был убран из исследования 2020 года.

способны представлять город в масштабах России или мира. Как и в случае с образами Ижевска, данный вопрос был незначительно модифицирован относительно расширения возможных вариантов ответа на него [Ментальные карты... 2009: 53]. Модификация привела к увеличению вариативности в ответах респондентов (см. табл. 2). Первые две позиции рейтинга не изменились за последние 10 лет, наиболее значимыми людьми для горожан по-прежнему выступают М. Калашников и Г. Кулакова (с уменьшением доли горожан, которые выбрали эти варианты ответа). На третью позицию (с 4 позиции в 2009 году) вышел П. Чайковский, в то время как А. Дерябин стал менее значимой фигурой для большой доли респондентов.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных людей, имеющих отношение к истории нашего города, достойны того, чтобы представлять образ Ижевска?» (% по столбцу, от ответивших на вопрос; респондент мог выбрать до 3 ответов одновременно)

	2020 г.	2009 г.
М. Калашников (оружейный конструктор)	75,5	81,7
Г. Кулакова (лыжница)	43,7	54,3
П. Чайковский (композитор)	33,5	35,5
А. Дерябин (основатель Ижевского оружейного завода)	27,2	43,8
П. Шувалов (основатель Ижевска)	23,8	21,1
С. Дудин (архитектор, автор Генплана Ижевска)	16,5	12,8
К. Герд (поэт, общественный деятель)	15,7	12,8
Е. Драгунов (оружейник-конструктор)	13,8	н/д
И. Черезов (чемпион мира по биатлону)	9,1	18,1
Е. Кунгурцев (лётчик, Герой Советского Союза)	6,5	н/д
А. Загитова (фигуристка)	5,6	н/д
А. Москвин (горный инженер)	2,7	н/д

Необходимо отметить, что коренные ижевчане чаще остальных называют альтернативы топовым позициям рейтинга (например, С. Дудин, А. Дерябин, П. Шувалов). Чем меньше человек прожил в Ижевске, тем выше вероятность получить от него ответ о знаковости М. Калашникова, П. Чайковского. Среди более обеспеченных горожан чаще можно встретить альтернативы двум первым позициям рейтинга. С точки зрения остальных характеристик, как и в случае с основным образом Ижевска, мы не наблюдаем устойчивых взаимосвязей, которые бы могли однозначно описать портрет сторонника того или иного человека, связанного с г. Ижевском.

Кроме людей, которые способны представлять Ижевск в масштабах России или мира, респондентам предлагалось выбрать по аналогичному принципу знаковые места/объекты городского пространства. В исследовании 2020 года список таких объектов был значительно расширен, что привело к большей вариативности в ответах. Необходимо отметить, что сам по себе вопрос является стандартным для различных исследований города и неоднократно воспроизводился на разных выборках. Ниже приведены данные сравнения, начиная с 2004 года, по наиболее репрезентативным выборкам [Ментальные карты... 2009: 49].

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие здания и места города достойны того, чтобы представлять Ижевск в масштабах России (например, на открытках, в программе экскурсий для гостей)?» (% по столбцу, от ответивших на вопрос; респондент мог выбрать до 3 ответов одновременно)

	2020 г.	2009 г.	2004 г.
Михайловский собор	44,3%	75,6	н/д
Монумент «Дружбы народов»	30,9%	24,3	37,6
Ижевский пруд и набережная пруда	27,0%	16,9	23,1
Главный корпус Ижевского оружейного завода	23,2%	20,5	25,9
Государственный зоологический парк Удмуртии	23,0%	32,9	н/д
Центральная площадь города Ижевска	20,1%	н/д	н/д
Собор Александра Невского	15,5%	22,6	58,3
Арсенал (здание Национального музея УР)	14,4%	26,4	42,7
Памятник ижевским оружейникам	13,0%	н/д	н/д
Здание Государственного цирка Удмуртии	10,6%	44,7	29,3
«Вечный огонь» на Карлутской площади	10,3%	н/д	н/д
Парк культуры имени С.М. Кирова	9,8%	н/д	н/д
Резиденция Главы УР («Президентский дворец»)	9,3%	16,2	19,9
Генеральский дом (Музей Ижевска)	8,2%	н/д	н/д
Пиво-медоваренный завод И.И. Бодалева	5,6%	н/д	н/д
Сквер возле УдГУ с памятником А.С. Пушкину	4,5%	н/д	н/д
Ансамбль старых зданий по М. Горького	4,0%	н/д	н/д
Здание Национальной библиотеки	2,0%	н/д	н/д

Как можно заметить из таблицы 3, отношение горожан к объектам и местам города подвержено значительным изменениям. Природа этих изменений может быть связана с реконструкцией и развитием других/смежных объектов городского пространства (по целому ряду объектов сказывается эффект «новизны» при введении его в городское использование). Обращает внимание на себя тот факт, что горожане все в меньшей степени ассоциируют город с историческими зданиями и сооружениями, относительно «устойчивый» объект в этом плане лишь главный корпус Ижевского оружейного завода. При этом в первой пятёрке рейтинга 2020 года представлены все типы значимых для Ижевска мест: культовые сооружения, советские памятники, исторические здания, природные объекты.

В ситуации такой нерегулярной динамики и крайней изменчивости позиции горожан (что может косвенно служить признаком неустойчивости способов маркирования городского пространства его жителями), сложно выделить однозначные портреты предпочитающих тот или иной объект. Существуют лишь слабые различия в ответах респондентов по социально-демографическим признакам. Так женщины чаще мужчин называют в качестве знакового объекта Михайловский собор и зоопарк, мужчины чаще называют монумент «Дружбы народов» и Ижевский пруд. Монумент «Дружбы народов» находит большую поддержку среди молодых и пожилых горожан. Вероятность встретить Михайловский собор в качестве символа города возрастает с увеличением возраста респондента. Ижевский пруд, главный корпус

Ижевского оружейного завода и зоопарк чаще в качестве символов города называют средние возрастные когорты. Респонденты с высшим образованием или ученой степенью чаще называют в качестве главного символа Ижевска главный корпус Ижевского оружейного завода. Михайловский собор, Ижевский пруд и монумент «Дружбы народов» чаще отмечают в качестве знаковых символов респонденты со средне-профессиональным и средним уровнем образования.

Оценка культурно-досуговой среды Ижевска

Формирование общей ориентации на сервисные услуги со стороны жителей г. Ижевска находит свое отражение в конкретных практиках использования городского пространства. Одной из задач настоящего исследования было изучение востребованных пространств, форм и организаций из сферы культурного досуга и развлечения, в том числе, ориентированных на сохранение и развитие истории города. Но прежде, чем приступить к рассмотрению этого вопроса, необходимо уточнить общие установки горожан на перемещение и фланирование в городе (последние практики в настоящее время являются достаточно устойчивыми для горожан [Поварничина 2017: 433]). Индикативным вопросом в данном случае будет выступать вопрос о местах совершения прогулок.

Наиболее популярными местами для прогулок в настоящее время являются парки и скверы города (на 10% респондентов больше выбрали этот ответ в сравнении с данными 2009 года [Ментальные карты... 2009: 34]), за ними идут улицы, непосредственно прилегающие к дому (на 25% респондентов меньше выбрали этот ответ в сравнении с данными 2009 года), центральные улицы города (на 3% меньше в сравнении с 2009 годом), набережная пруда (на 4% больше). Таким образом, реконструкция целого ряда объектов, расположенных по всему городу и ориентированных на прогулки горожан, нашла свое отражение в изменении практик осуществления прогулок по городу. В целом картина, полученная в 2020 году при сравнении доминирующих мест прогулок по районам, сопоставима с данными 2009 года, незначительные изменения в сторону большего разнообразия мест для прогулок наблюдаются у жителей Устиновского района.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос: «Где в Ижевске Вы чаще всего гуляете?»
в зависимости от района проживания респондента
(% по столбцу, от ответивших на вопрос)**

	Октябрьский	Первомайский	Устиновский	Ленинский	Индустриальный	Живу в пригороде	Среди всех опрошенных
центральные улицы	24,0%	20,0%	11,8%	19,9%	13,9%	17,4%	18,1%
улицы, непосредственно прилегающие к дому	13,8%	21,5%	31,3%	17,3%	16,8%	4,3%	19,7%
дворы	2,3%	5,5%	7,2%	3,1%	3,5%	0,0%	4,2%
парки, скверы	27,6%	26,0%	24,6%	26,7%	30,1%	39,1%	27,2%
набережная пруда	18,4%	14,5%	6,7%	18,3%	12,7%	17,4%	14,3%
торговые центры	3,2%	4,5%	5,6%	3,7%	4,0%	4,3%	4,2%
я не гуляю	10,6%	8,0%	12,8%	11,0%	19,1%	17,4%	12,2%

В целом существуют достаточно четко выделяемые социально-демографические особенности в предпочтении мест для прогулок горожанами. Центральные улицы города, торговые центры, парки, скверы для прогулок чаще используют молодежь и люди среднего возраста. Люди среднего возраста чаще для прогулок используют парки и скверы, набережную пруда. Люди старшего возраста чаще сообщают о том, что они не гуляют (до ¼ в возрастной группе 60–70 лет) или называют в качестве места для прогулок улицы, прилегающие к дому и дворы. Люди с детьми для прогулок чаще предпочитают парки и скверы, набережную пруда и дворы. Для мужчин более привлекательны для прогулок центральные улицы, в то время как для женщин парки и скверы. Люди с высоким уровнем потребления чаще гуляют на центральных улицах, парках и скверах, торговых центрах; в то время как люди с низким доходом чаще прогуливаются во дворах, на улицах, непосредственно прилегающих к дому, набережной пруда или сообщают, что они не гуляют.

Кроме мест для прогулок в анкете содержался вопрос, который уточнял, какие типы заведений и организаций горожане посещают редко, но хотели бы посещать намного чаще (см. табл. 5). Позиции общего рейтинга в сравнении с данными 2009 года претерпели существенные изменения [Ментальные карты... 2009: 42]. Так на первое место в потребности горожан вышли театры (в 2009 году потребность в посещениях театров испытывали 36% респондентов, 3 позиция в рейтинге), второе место за концертными залами и дворцами культуры – их хотели бы посещать чаще 37% горожан (в 2009 году – 40%), третье и четвертое место занимают музеи и художественные выставки, галереи (по 33% опрошенных респондентов отметили эти учреждения; в 2009 году таких было 32,4% и 31% соответственно). Необходимо отметить, что у одного из «лидеров» 2009 года – кинотеатров – значительно сократилось количество респондентов, ощущающих потребность в их посещении (с 38% респондентов до 19,9%).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, заведения и организации, в которых Вы редко бываете или не бываете совсем, но хотели бы посещать чаще» в зависимости от района проживания респондента (% по столбцу, от ответивших на вопрос; один респондент мог указать несколько заведений)

	Октябрьский	Первомайский	Устиновский	Ленинский	Индустриальный	Живу в пригороде	Среди всех опрошенных
библиотеки	22,7%	31,5%	24,1%	6,8%	23,1%	43,5%	22,2%
кафе, бары, рестораны, боулинги	15,7%	20,3%	27,2%	17,3%	17,9%	30,4%	19,9%
кинотеатры	15,3%	23,9%	30,3%	14,7%	14,5%	26,1%	19,9%
концертные залы, дворцы культуры	36,1%	42,1%	43,6%	28,3%	34,7%	47,8%	37,3%
музеи	34,3%	44,2%	33,8%	19,9%	36,4%	39,1%	33,9%
ночные клубы, музыкальные клубы, дискотеки	8,3%	9,6%	7,2%	6,8%	11,6%	13,0%	8,7%

фестивали, праздники, народные гуляния	25,9%	30,5%	31,3%	17,8%	20,2%	30,4%	25,4%
стадионы, дворцы спорта, спорт. мероприятия	21,3%	29,4%	30,8%	18,8%	20,8%	21,7%	24,2%
театры	43,5%	45,7%	41,0%	38,7%	37,0%	65,2%	41,9%
художественные выставки, галереи	33,8%	33,5%	35,9%	24,6%	39,3%	34,8%	33,4%
художественные кружки, клубы по интересам	19,4%	14,2%	13,3%	16,8%	15,6%	30,4%	16,3%
церкви, религиозные учреждения	12,5%	13,2%	10,8%	7,3%	13,9%	8,7%	11,5%
таких заведений нет	14,4%	8,1%	10,3%	9,4%	14,5%	0,0%	11,1%

Общая гипотетическая востребованность учреждений культуры в г. Ижевске может находить разные варианты реализации самого намерения использования этих учреждений. Учитывая наличие достаточно широкого круга учреждений культуры в городе, была предложена жесткая методика определения необходимости тех или иных учреждений в пространстве города. Сама методика оценки была сформирована в исследовании 2009 года и включала в себя вопросы, которые были связаны с различными вариантами снятия с бюджетного финансирования учреждений культуры [Ментальные карты... 2009: 54]. В исследовании 2020 года один из вопросов был модифицирован, он предполагал определение готовности горожан поддерживать учреждения за счет их личных ежемесячных пожертвований. Необходимо отметить, что общий список учреждений в 2020 году относительно исследования 2009 был значительно расширен, что привело и к возрастанию вариативности ответов респондентов, при этом большинство учреждений получили дополнительную «поддержку» со стороны ижевчан (см. табл. 6). Такая позитивная динамика может быть связана как с увеличением интереса горожан к культурной индустрии, так и с желанием «поддержать» как можно больше учреждений¹. Одно из основных негативных изменений 2020 года заключается в падении «поддержки» населения Государственного цирка Удмуртии.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие учреждения не должны быть сняты с бюджетного финансирования ни при каких обстоятельствах?»
(% по столбцу, от ответивших на вопрос; один респондент мог указать несколько заведений)

	2020 г.	2009 г.
Государственный зоологический парк Удмуртии	42,3	44,9
Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики им. П.И. Чайковского	38,0	27,9
Государственный национальный театр Удмуртской Республики	37,6	21,3

¹ Необходимо отметить, что как и в 2009 году проективный вопрос был неоднозначно встречен респондентами; большинство респондентов «подозревали», что гипотетическая ситуация связана с реальным снятием финансирования с определенных объектов.

Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М. Т. Калашникова	31,5	20,5
Государственный русский драматический театр Удмуртии (им. В. Короленко)	30,0	15,9
Музей-усадьба П.И. Чайковского	29,4	н/д
Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда (Арсенал)	25,9	19,9
Государственный цирк Удмуртии	24,9	35,8
Музей-заповедник «Лудорвай»	24,7	н/д
Ледовый дворец «Ижсталь»	23,6	23,8
Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств	21,7	9,7
Дом Дружбы народов	18,6	11,2
Государственный театр кукол Удмуртской Республики	18,2	16,3
Музей Ижевска	17,5	н/д
Затрудняюсь ответить	14,0	н/д
Музей-заповедник «Иднакар»	13,8	н/д
ВЦ «Галерея»	12,2	н/д

Второй, тесно связанный с предыдущим, вопрос касался готовности респондентов поддержать те или иные учреждения за счет непосредственного перечисления им финансовых средств каждый месяц. Вопрос был введен в исследование 2020 года и не присутствовал в исследовании 2009 года. Гипотетическая финансовая поддержка является скорее индикатором «важности» учреждения для человека, чем прямым индикатором, свидетельствующим о намерении или возможности перечислять деньги¹. Около 53% респондентов готовы осуществлять финансовую помощь и поддержку учреждениям на ежемесячной основе. Интересным является тот факт, что ответы на предыдущий вопрос и ответы на вопрос о материальной поддержке слабо связаны между собой, лишь по двум учреждениям (Государственный национальный театр Удмуртской Республики и Государственный зоологический парк Удмуртии) наблюдается безусловная бюджетная и частная финансовая поддержка, во всех остальных случаях ситуация не однозначная. В целом при ответе на этот вопрос можно обозначить определенный набор социально-демографических особенностей поддержки тех или иных учреждений. Из ярко выраженных особенностей – чем выше материальный достаток респондента, тем большее количество организаций и учреждений он готов поддерживать, респонденты с высшим образованием в большей степени готовы поддерживать театры и музеи. Респонденты с несовершеннолетними детьми в большей степени готовы поддерживать зоопарк, театр кукол, цирк; респонденты без детей чаще выделяют в качестве объекта поддержки Музей-усадьбу П.И. Чайковского, Государственный русский драматический театр Удмуртии им. В. Короленко, Государственный театр оперы и балета.

¹ Вопрос об осуществлении пожертвований следовал сразу за вопросом о снятии с бюджетного финансирования. Подобный порядок вопросов мог вызвать как реакцию «гиперкомпенсации» поддержки, так и резкий отказ респондента от выражения намерения финансовой поддержки в следствии боязни дать лишний «повод» для снятия учреждения с бюджетного финансирования.

Таблица 7

**Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие учреждения Вы готовы поддерживать лично, осуществляя ежемесячные пожертвования?»
(% от ответивших на вопрос, n=690; один респондент мог указать несколько заведений)**

Государственный зоологический парк Удмуртии	27,5%
Затрудняюсь ответить/Не готов оказывать поддержку	23,5%
Государственный национальный театр Удмуртской Республики	22,2%
Музей-заповедник «Лудорвай»	14,5%
Музей-усадьба П.И. Чайковского	13,5%
Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики им. П.И. Чайковского	11,9%
Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М. Т. Калашникова	11,9%
Музей Ижевска	11,2%
Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств	11,0%
Государственный русский драматический театр Удмуртии (им. В. Короленко)	10,9%
Ледовый дворец «Ижсталь»	8,7%
Государственный театр кукол Удмуртской Республики	8,0%
Музей-заповедник «Иднакар»	8,0%
Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда (Арсенал)	7,4%
Государственный цирк Удмуртии	6,8%
ВЦ «Галерея»	6,8%
Дом Дружбы народов	5,2%

Вопрос о материальной поддержке был дополнен открытым вопросом о том, какую конкретно сумму готов переводить респондент каждому из указанных учреждений ежемесячно. Этот вопрос не был обязательным, в итоге на него ответили 466 респондентов, что составляет 46,6% от общего числа опрошенных. Респонденты представили значительный диапазон сумм поддержки значимых для них учреждений, с учетом нормализации ответов респондентов минимальное значение было получено на уровне 5 руб., максимальное – 5000 руб. Среднее значение одного пожертвования находится на уровне 294 руб., медианное значение – 100 руб., самый популярный ответ среди респондентов – 100 руб., при этом лишь 25% респондентов готовы оказывать поддержку на 400 руб. и более, а еще 25% респондентов готовы оказывать поддержку на 100 руб. и менее. Ситуация с размером пожертвований не однородна относительно поддерживаемого учреждения. Суммы поддержки со стороны респондентов для конкретных учреждений представлены в таблице 8.

Кроме вопроса об учреждениях культуры Ижевска в исследовании предполагался большой блок вопросов, который был направлен на выявление востребованности определенных событий горожанами. Всего проверялось 15 различных событий и мероприятий, в отличие от исследования 2009 года в 2020 году не были включены традиционные городские мероприятия («Новый год и Рождественские гуляния», «День победы», «День города», «День молодежи» и т.д.), при составлении списка сохранялась общая ориентация на календарь событий Удмуртии [<https://visitudmurtia.ru/>]. Блок оценки событий включал в себя 4 вопроса:

Таблица 8

Показатели ежемесячного размера пожертвования для конкретных учреждений

	Количество ответов	Среднее	Минимум	Медиана	Максимум	Мода
Государственный национальный театр Удмуртской Республики	153	315,74	5,00	100,00	2000,00	100,00
Ледовый дворец «Ижсталь»	60	252,20	10,00	100,00	1000,00	100,00
Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств	76	371,89	5,00	100,00	2000,00	100,00
Государственный театр оперы и балета Удмуртской Республики им. П.И. Чайковского	82	379,28	10,00	200,00	2000,00	100,00
Дом Дружбы народов	36	389,39	10,00	200,00	2000,00	100,00
Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузеева Герда (Арсенал)	51	342,44	10,00	200,00	1000,00	100,00
Государственный зоологический парк Удмуртии	190	312,56	10,00	100,00	2000,00	100,00
Государственный русский драматический театр Удмуртии (им. В. Короленко)	75	389,80	10,00	200,00	2000,00	100,00
Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М. Т. Калашникова	82	325,79	10,00	200,00	1500,00	100,00
Государственный цирк Удмуртии	47	395,00	10,00	100,00	2000,00	100,00
Государственный театр кукол Удмуртской Республики	55	400,64	10,00	100,00	5000,00	100,00
ВЦ «Галерея»	47	289,88	5,00	200,00	1000,00	100,00
Музей Ижевска	77	304,58	25,00	200,00	2000,00	100,00
Музей-усадьба П.И. Чайковского	93	303,35	5,00	200,00	2000,00	100,00
Музей-заповедник «Лудорвай»	100	363,20	5,00	200,00	5000,00	100,00
Музей-заповедник «Иднакар»	55	359,22	10,00	150,00	2000,00	100,00

Пожалуйста, отметьте, о каких проектах и мероприятиях Вы слышали?

Пожалуйста, отметьте, какие проекты и мероприятия Вы посещали?

Пожалуйста, отметьте, какие проекты и мероприятия Вам были бы интересны?

На какие проекты/мероприятия Вы бы хотели купить билет?

В таблице 9 представлена общая сводка ответов на эти вопросы. Общая осведомленность об этих мероприятиях находится на достаточно высоком уровне, по крайней мере, 1/5 опрошенных респондентов слышала хотя бы об одном из представленных мероприятий. Наиболее узнаваемыми являются традиционные события для городского пространства, которые связаны с массовыми гуляниями, эти же мероприятия посещало большое количество человек. Необходимо отметить, что наибольший сальдированный разрыв между интересом и узнаванием наблюдается у следующих мероприятий: Лыжный марафон им. Г.А. Кулаковой, Удмуртский национальный праздник «Гербер», Ижевская винтовка, Калашников биатлон-фест, Фестиваль «Всемирный день пельменя», День оружейника, Рыжий фестиваль. Соответственно вероятность исчерпания потенциала увеличения аудитории по ним достаточно велика (при условии сохранения прежнего формата). При этом нереализованный потенциал привлечения (в том числе и коммерческого) можно наблюдать по следующим событиям/мероприятиям: Международный фестиваль циркового искусства, Международный фестиваль искусств «На Родине П.И. Чайковского», OpenAir «Эктоника», Международный фестиваль финно-угорской кухни «Быг-быг».

Таблица 9

**Отношение горожан к основным мероприятиям событийного календаря Удмуртии
(% по столбцу, от ответивших на вопрос; один респондент мог указать несколько мероприятий)**

	слышали	посещали	интересны	купил бы билет
Калашников биатлон фест	51,9%	10,0%	21,5%	13,2%
Лыжный марафон им. Г.А. Кулаковой	41,8%	6,4%	17,4%	8,6%
Калашников Спорт. Биатлон.	28,5%	5,3%	14,8%	8,1%
Международный фестиваль циркового искусства	47,4%	16,5%	35,2%	31,2%
Международный фестиваль искусств «На Родине П.И. Чайковского»	45,4%	14,0%	33,6%	25,2%
Удмуртский национальный праздник «Гербер»	53,7%	17,5%	25,6%	14,2%
Международный фестиваль финно-угорской кухни «Быг-быг»	26,3%	6,4%	27,7%	15,5%
Межрегиональный фестиваль «Сказочные герои на родине Тол Бабая»	31,4%	7,8%	23,2%	12,2%
Фестиваль «Всемирный день пельменя»	64,5%	34,6%	32,3%	15,1%
Книжный фестиваль «Читай, Ижевск!»	49,7%	28,1%	37,0%	14,7%
Рыжий фестиваль	69,3%	33,3%	21,5%	6,6%
Ижевская винтовка	48,2%	8,8%	18,6%	12,2%
День оружейника	56,3%	27,5%	23,4%	11,0%
Фестиваль «Табань фест»	23,4%	3,9%	21,5%	11,3%

OpenAir «Эктоника»	33,0%	6,9%	25,3%	18,4%
Не слышал/не интересно/не посещал/ не купил	7,6%	18,4%	8,7%	18,1%

В дополнение к вопросу о покупке билета использовался вопрос о максимальной цене, которую готов заплатить респондент за посещение наиболее понравившегося ему мероприятия. К сожалению, инструментарий не предполагал однозначного отслеживания цены билета на конкретное мероприятие. В целом респонденты склонны тратить в среднем на один билет (при условии, что мероприятие им наиболее интересно) 648 руб., при этом медианное значение и мода равны 500 рублей. 25% ответивших на вопрос респондентов готовы потратить на билет 300 руб. и менее, еще 25% готовы потратить 1000 руб. и более.

Основные выводы

Общий образ Ижевска в сознании горожан выглядит скорее отстраненно/административным или функциональным, чем содержательно наполненным. Одновременно с этим более половины респондентов говорят, что Ижевск является городом оружейников, что от части находит отклик в тех людях, с которыми ижевчане хотят ассоциировать свой город. Интересным является тот факт, что альтернативой оружейной идентичности становится образ «города-завода», который находит свою поддержку у молодой и более возрастной групп. Что может быть связано с индустриальным прошлым, а возможно, и надеждой на будущее Ижевска.

При наличии относительной ориентации на нейтрально-административный, оружейный или заводской образы города, горожане не способны четко зафиксировать реальные городские объекты, которые смогли бы представлять Ижевск. Общие рейтинги подвержены значительным изменениям с течением времени, горожане легко меняют свое мнение при введении новых объектов в ткань города. Единственным стабильным элементом городского пространства, который устойчиво пользуется поддержкой 1/5 горожан является главный корпус Ижевского оружейного завода. Это же здание является единственным историческим объектом в первой пятёрке значимых мест, зданий и сооружений.

Произошедшие за последние 2 года изменения в городском пространстве находят отклик в изменении практик прогулок горожан. Даже автономизированные районы города начинают демонстрировать большую вариативность относительно мест прогулок. Парки и скверы – остаются любимыми местами проведения отдыха горожан. Лишь 18% жителей города предпочитают центральные улицы для прогулок, еще 14% – набережную пруда. Соответственно большинство знаковых исторических объектов находятся за пределами стандартных прогулочных практик в городе.

Общая ориентация на культурный сервис и досуг находит свое отражение и в росте желаний горожан посещать театры, концертные залы, художественные выставки и галереи. Музеи значимы в этом списке для 1/3 горожан. Если в 2009 году среди жителей города Ижевска ощущалась более острая потребность в посещении кинотеатров, кафе, ресторанов, то в настоящее время эта потребность в достаточной степени удовлетворена. Необходимо отметить, что ижевчане выступают и за сохранение бюджетного финансирования достаточно большого числа существующих заведений культурной индустрии. Кроме того, достаточно большая доля опрошенных респондентов готова участвовать в финансовой поддержке наиболее ценных для них учреждений.

Существующий событийный календарь Удмуртии относительно узнаваем в Ижевске. Сформировался целый пласт мероприятий, которые имеют традиционное ядро участников и вызывают стабильный интерес горожан, однако потенциал роста числа заинтересованных в этих мероприятиях людей исчерпан без изменения формата мероприятий. Вместе с тем существует достаточно осязаемая группа событий, которая вызывает большой интерес со стороны ижевчан, в том числе, обладает относительно неплохим коммерческим потенциалом.

Соответственно, по результатам исследования мы можем говорить о том, что горожане в большей степени заинтересованы в мероприятиях и форматах, которые ориентированы скорее на культурно-досуговую, чем историческую составляющую. Историческая компонента в символическом пространстве города представлена либо недавним советским прошлым, либо слабо выраженным с точки зрения поддержки горожан историческим нарративом основания города. Если учесть, что мнение ижевчан достаточно легко меняется под воздействием ввода или реконструкции различных объектов городского пространства и актуализации в этой связи определенных нарративов в СМИ, можно говорить, что введение в оборот исторических объектов центральной части города и набережной, может повысить интерес и значимость исторического наследия в символическом и социальном пространстве города.

Источники

Событийный календарь Удмуртии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://visitudmurtia.ru/> (дата обращения 05.05.2020).

Список литературы

Власова Т.А. Проблемы реализации этнокультурных туристических программ в селах Удмуртской Республики по оценке экспертов // Регионоведение. Том 27. №1. 2019. С. 174–191.

Ментальные карты Ижевска: Атлас городской среды // Научно-практический журнал «Иднакар: методы историко-культурной реконструкции». 2009. № 2 (6). С. 29–75.

Поварницына Ю.П. Планирование как социокультурная практика в пространстве постсоветского индустриального города // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1. Вып. 4. С. 429–443.

УДК 902(470.51)

Тапков Кирилл Александрович
*ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

ИЖЕВСКИЙ МОТОЦИКЛ КАК СИМВОЛ УНИКАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА

Представлена краткая история возникновения и развития мотоциклетного производства в г. Ижевске, отмечен факт создания завода по инициативе рабочих в противовес организации других заводов – по указанию сверху, что привело к появлению личности-создателя ижевских мотоциклов П.В. Можарова. Благодаря большим объемам выпуска мотоцикл «Иж» стал не только средством моторизации, но и частью быта в СССР и странах социалистиче-

ского лагеря. Перечисленные факты положены в основу тезиса об ижевском мотоцикле как уникальном историческом наследии г. Ижевска. Приводятся данные об актуальном состоянии исторической памяти об ижевском мотоцикле, рассмотрен опыт хранения исторического наследия других марок мотоциклов (Урал, DKW-MZ, JAWA, Harley-Davidson) и технических музеев (Мюнхен, Рабаков, Чопау, Рига, Ирбит, Москва, Тельшяй, Ковров). Указывается на рост популярности мотоциклетного туризма в России, в связи с чем предложены конкретные меры развития мотоциклетного наследия города Ижевска с учётом общемировых тенденций и опыта.

Ключевые слова: мотоцикл, П.В. Можаров, мотозавод, Ижмаш, музей, Ижевск

Для множества городов довольно остро стоит проблема поиска своей идентичности и уникальности, без которой город представляет собой лишь населённый пункт с географическими координатами. Для некоторых городов идентичность обуславливается природными факторами (Кисловодск, Сочи), важными историческими событиями (Волгоград, Севастополь, Брест), либо какой-либо продукцией города, начиная с сельского хозяйства и ремёсел и заканчивая заводами (Тула, Оренбург). Несложно догадаться, что культурная идентичность Ижевска строится именно на последнем пункте. Однако здесь стоит сделать небольшую оговорку. Безусловно любой завод будет гордиться выпускаемой продукцией, будь то трубы, рельсы или космические корабли. Но далеко не всегда выпускаемая продукция становится близкой каждому человеку. Построение культурной идентичности на основе выпускаемой продукции будет успешнее тогда, когда продукция эта тесно вплетена

*1. Ижевский мотоцикл в деревне.
Рекламный буклет. Ижмаш. 1989 г.*

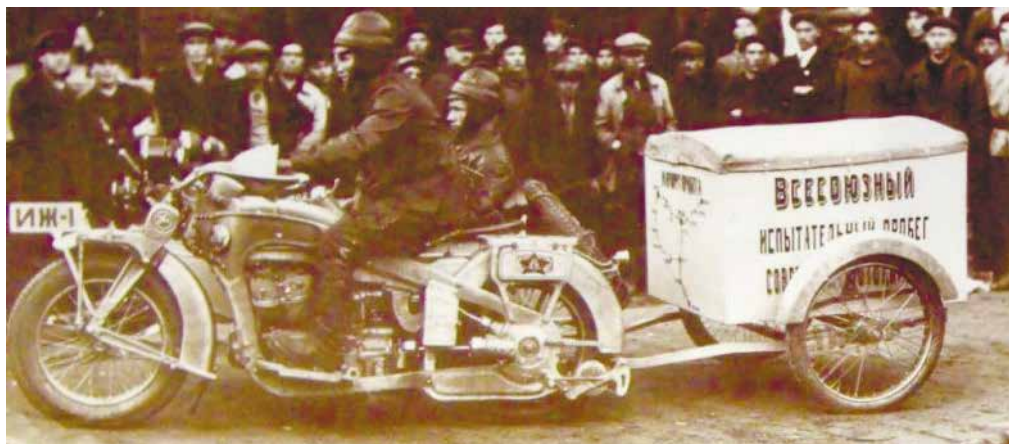
в быт и жизнь людей. К счастью, Ижевск славен и товарами быта: магнитофоны, туристические коврики (так называемая «ижевская пенка», известная среди туристов), автомобили. Также к продукции, тесно вплетённой в жизнь многих людей, можно отнести оружие: многим автомат Калашникова известен по службе в армии, да и количество охотников, пользующихся ижевскими ружьями также велико. Действительно, сейчас имя Калашникова привлекает туристов из многих уголков земного шара.

Но есть ещё кое-что, в чём Ижевск был одним из лучших – это мотоцикlostроение. Город Ижевск сыграл огромную роль в моторизации страны, позволив жителям СССР иметь свой личный транспорт. Каждый третий мотоцикл, сходящий с конвейера в Советском Союзе, имел марку «Иж», к концу производства количество выпущенных экземпляров достигло 11 млн [Боришанский 1999: 28]. К тому же ижевский мотоцикл с коляской был самым дешёвым видом транспорта, на котором можно было

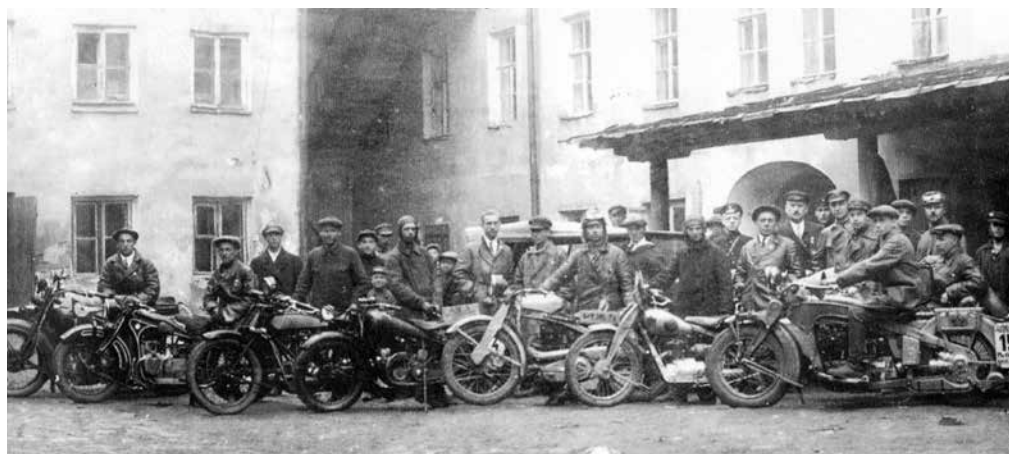
возить семью и грузы для различных хозяйственных нужд, благодаря чему «Ижи» на десятилетия стали личным транспортом многих в Советском Союзе. Люди возили на них свою семью в деревню, ездили на рыбалку и за грибами, на море и пикники у реки, и сохранили эти тёплые воспоминания в своей памяти. Даже в настоящее время, в эпоху массовой автомобилизации, ижевские мотоциклы часто встречаются в сельской местности, где являются незаменимыми помощниками по хозяйству. Они гордо напоминают о городе, где их произвели: на каждом мотоцикле красуется эмблема «Иж», одноимённая с рекой, на которой вырос город Ижевск. Однако интересны ижевские мотоциклы не только распространённостью, но и своей историей.

«Ижевск – родина первого советского мотоцикла!» – лозунг, родившийся во времена первых пятилеток [Шумилов 2003: 58]. И даже, несмотря на то, что производство мотоциклов существовало и в Российской Империи (Руссо-Балт, Moto Reve Dux), а в СССР в единичном экземпляре был изготовлен мотоцикл «Союз» (1924 г.), этот лозунг представляется осмысленным, ведь именно с ижевских мотоциклов и Петра Владимировича Можарова началась история мотоциклетной промышленности СССР, давшей многочисленные плоды.

В 1927 году в Ижевск пришло распоряжение о наладке выпуска «ширпотреба» – гражданской продукции. В качестве такой продукции предлагались велосипеды, однако талантливый теплотехник сталелитейного завода П.В. Можаров предложил налаживать производство мотоциклов, после чего собрал вокруг себя круг единомышленников и организовал мотосекцию [Курихин 2004: 41]. Именно П.В. Можарову пришла в голову идея в названии марки мотоцикла увековечить название реки, на которой находится город [Шумилов 2003: 46]. Преодолев множество трудностей, 17 сентября 1929 г. из ворот завода выехал мотоцикл Иж-1. Эта дата считается днём рождения ижевского мотоцикла. На следующий день первая пятёрка ижевских мотоциклов отправилась в пробег по маршруту Ижевск-Москва-Ленинград-Витебск-Харьков-Москва, протяжённостью более 3300 км. Построенный в 1933 г. ижевский мотозавод стал первым специализированным мотоциклетным заводом в СССР, а П.В. Можаров вместе с соратниками из Ижевска помогал налаживать производство мотоциклов в Ленинграде (Л-300) и Подольске (ПМЗ-А-750).

2. Рождение ижевского мотоцикла. Выезд Иж-1 из ворот завода 17 сентября 1929 г.
Фотография из книги О.В. Курихина «Петр Можаров. История первых ижевских мотоциклов»

3. Старт пробега от сталелитейного завода в г. Ижевске. 1929 г.
Фотография из книги О.В. Курихина «Петр Можаров. История первых ижевских мотоциклов»

Вышесказанное подтверждает тезис о том, что мотоцикл – это один из важнейших символов уникального исторического наследия Ижевска. В противовес многим мотоциклетным заводам СССР, ижевский завод не был основан по приказу «сверху» – можно с уверенностью сказать, что его появление инициировал своими идеями П.В. Можаров, человек неординарный во всех отношениях (первый мотокиклетист Ижевска, увлекался гиревой гимнастикой, фотографией, а его питомцем был волк Гришка). Можно сказать, что ижевские мотоциклы имеют свою личность-создателя

4. Пётр Владимирович Можаров со своим питомцем – волком Гришкой. 1925 г. Фотография из книги О.В. Курихина «Петр Можаров. История первых ижевских мотоциклов»

по аналогии с заводами стран Европы и Северной Америки), что также украшает эту историю и делает её более живой, добавляет эмоций и переживаний в противовес сухости официальных указаний.

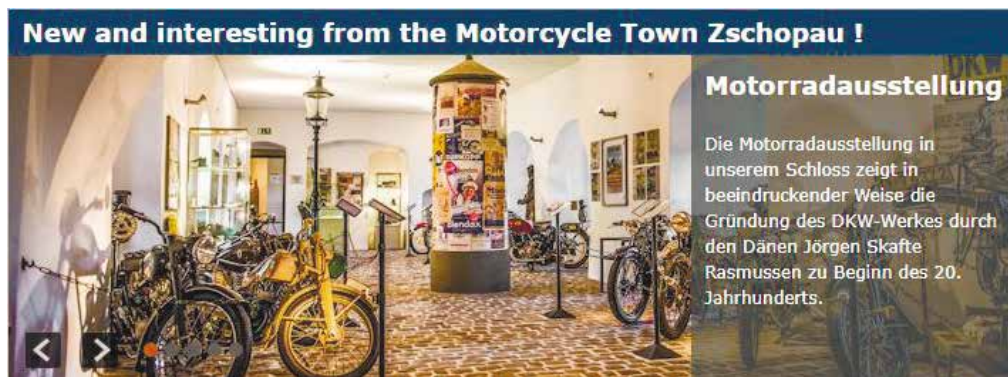
Однако, несмотря на перечисленные факты, долгое время мотоциклы «Иж» экспонировались лишь в малом зале музея «Ижмаш», а имя Петра Владимировича Можарова было незаслуженно забыто. Ситуация начала меняться в 2000-х годах, благодаря стараниям энтузиастов, которые позже объединились в мотосообщество «Иж Ижевск». В 2013 году, во многом благодаря стараниям мотосообщества, в Национальном музее УР им. Кузубая Герда была открыта выставка «Планета Иж: Моторы и люди», где большое внимание уделялось вплетению мотоцикла в быт людей. Активная деятельность мотосообщества «Иж Ижевск» и их сподвижников породила новую

волну популярности ижевских мотоциклов. Благодаря этому Ижевск пошёл в ногу со временем в плане общемировой тенденции роста интереса к ретро-технике.

Однако такая тема как ижевские мотоциклы игнорируется на уровне города. Так, в туристических маршрутах по городу отсутствуют места, связанные с историей ижевских мотоциклов (памятник П.В. Можарову, памятные таблички около Мотозавода, инженерный городок и т.д.), отсутствуют какие-либо туры для гостей города. В итоге о мотоциклетных выставках и памятных местах известно по большей части только людям, уже интересующимся темой мотоциклов, в то время как необходимо, чтобы благодаря музею заинтересованных людей было больше. В противовес ситуации в г. Ижевске можно привести пример г. Чопау (Германия), где производство мотоциклов было свёрнуто также как и в Ижевске, в 2008 году, но до сих пор Чопау позиционирует себя как «мотоциклетный город».

5. Первый форум ижевских мотоциклов. 2017 г.
Фотография из фотоархива форума ижевских мотоциклов

6. Фотография официального сайта г. Чопау [Zschopau.de](http://zschopau.de).
Режим доступа: <http://zschopau.de> (дата обращения 01.02.2020)

7. Пример интерактивной зоны в мотор-музее. Рига. 2018 г. Фото автора

8. Фотозона «Гараж» в мотор-музее. Рига. 2018 г. Фото автора

9. Фотозона «Рокеры» в Национальном музее УР им. К. Герда. Фотография Даниловой А.В. 2020 г. Личный архив автора

Помимо позиционирования, важным элементом является развитие выставок, исторических маршрутов, событий и всего, что связано с данной темой. Как показывает практика многих музеев, мотоциклетная выставка может быть успешной в двух случаях: наличие большой коллекции техники (музей JAWA в г. Рабаков, Чехия; музей мотоциклов в г. Тельшяй, Литва; музей DKW-MZ в г. Чопау и г. Аугустосбурге, Германия; музей BMW в г. Мюнхен, Германия; музей ИМЗ в г. Ирбит, Россия) и в случае наличия интересных интерактивных и фотозон (мотор-музей в г. Рига, Латвия; музей JAWA в г. Рабаков). Необходимо отметить, что во всех музеях существует большое число инсталляций, отражающих проникновение мотоцикла в быт: зона «гараж», окружение мотоциклов предметами того времени (радиоприёмники, телефонные будки, детские игрушки и т.д.), создание фона, соответствующего эпохе. Вплетение в быт очень важно – иначе в сознании людей мотоцикл останется просто «непонятной железкой», а не одним из символов эпохи. Применение подобного опыта опробовано в Национальном музее УР им. Кузебая Герда (фотозона «Рокеры»), однако этого явно недостаточно. Также очевидно, что музейную коллекцию ижевских мотоциклов увеличить будет непросто, вследствие чего напрашивается путь музея из Латвии – создание интерактивных зон.

Популяризация мотоциклетного наследия города возможна не только путём выставок, но и путём проведения фестивалей владельцев техники данной марки. Это гарантированно привлекает мототуристов со всех уголков страны. Примеры таких мероприятий можно встретить в г. Милуоки (США), г. Чопау, (Германия), г. Ирбит (Россия), в последнее время присоединился к этому движению г. Ковров (Россия). В Ижевске силами мотосообщества «Иж Ижевск» также ежегодно проводится

10. Третий форум ижевских мотоциклов. Фотография Бориса Горбунова.
2019 г. Личный архив автора

«Форум ижевских мотоциклов», но какой-либо информационной поддержки со стороны города это мероприятие, увы, не получает. Тем не менее, этот фестиваль уже стал популярен не только в Удмуртии, но и за пределами республики, благодаря чему в Ижевск съезжается множество мотоциклистов с различных областей.

Сохранение мотоциклетного наследия – вопрос для нашего города весьма актуальный и немаловажный. Для многих, в том числе для жителей ближнего зарубежья, Ижевск ассоциируется с мотоциклами, что, при должном развитии тематики, будет привлекать туристов. Также каждый год в нашей стране и в мире растёт количество мототуристов, которые, как можно догадаться, любят мотоциклы. Ижевск находится в 200 км от популярных туристических маршрутов, что не является большим расстоянием для мотоцикла, но нужно завлечь человека в Ижевск – случайно он в него не заедет.

И, конечно же, не стоит забывать, что история ижевских мотоциклов – это история нашего края, это развитие патриотизма и гордости за нашу продукцию.

Для развития туризма по теме ижевских мотоциклов предлагаются следующие шаги:

1. Модернизация существующих выставок, посвящённых ижевским мотоциклам, с учётом общемировых тенденций и новых идей, включающих большое количество интерактива и привлекательных фотозон, в которых мотоцикл прочно вплетён в быт определенного времени.

2. В настоящее время мотоциклетное наследие распределено между тремя музеями: музей Ижмаша, Национальный музей УР им. Кузубая Герда, Музей спортивной славы г. Ижевска. Предлагается создание единого билета и информирование о смежных выставках в каждом из музеев. Данный метод уже опробован в городах Чопау и Аугустсбург (Германия), где предлагается единый билет на два музея.

3. Создание пешей экскурсии «По следам Можарова» в центре города и внесение её в лист экскурсионных прогулок. Такие экскурсии уже неоднократно проводились мотосообществом.

11. Пешая прогулка в день рождения П. Можарова 7 сентября 2016 г.
Фотография Павла Шклярского. Личный архив автора

4. Создание фотоквеста для мотоциклистов «По следам ижевских амазонок» и/или «По колеям первых Ижей», в рамках которого мотоциклист должен посетить все точки указанного пробега (соответственно, женский пробег 1936 г. и пробег первых ижевских мотоциклов 1929 г.), и сделать фотоотчёт о проезде через заданные точки. Разработка наград (памятных грамот, внесение выполнивших задание в список на сайте города или музея) для успешно прошедших испытание, вручение наград в музее. Вручение особого отличительного знака тем, кто это сделал на мотоцикле «Иж».

5. Активная информационная, рекламная и прочая поддержка со стороны города мероприятия «Форум ижевских мотоциклов» и мероприятий, связанных с мотоциклетным наследием, например, встреч с конструкторами и работниками завода, часто проходящими в Национальном музее УР им. Кузубая Герда.

6. Финансовая поддержка установки памятника П.В. Можарову в месте прогулок горожан и гостей города. В Ижевске уже существует памятник П.В. Можарову, но, к сожалению, он расположен вне популярных мест для прогулок (ул. Карла Маркса, напротив ФОК «Аксин»). Макет предлагаемого памятника разработан Никоновым Д.В. совместно с мотосообществом. Предполагаемое место размещения памятника: Летний сад имени Горького.

12. Макет памятника П.В. Можарова
(автор Никонов Д.В.). 2018 г. Фото автора

7. Создание информационного сообщения о личности П.В. Можарова при проезде трамвайным маршрутом №5 остановки «ул. Можарова», по аналогии с уже существующим сообщением при проезде улицы Ильфата Закирова.

8. Разработка аудиогuida-экскурсии, касающейся мотоциклетного наследия для использования как внутри музея, так и при прогулках по городу.

Выполнение перечисленных шагов позволит сохранить мотоциклетное наследие г. Ижевска и привлечь в город ещё большее количество туристов со всех уголков страны и зарубежья.

Список литературы

Курихин О.В. Петр Можаров. История первых ижевских мотоциклов. Ижевск: Изд-во «Ижмашпринт», 2004. 71 с.

Летопись по производству мотоциклов марки Иж / под общей ред. Боришанского Л.А. Ижевск: Полиграф, 1999. 28 с.

Шумилов Е.Ф. «Аксион» – «Замок». Ижевский мотозавод: люди и традиции, машины и приборы. 1933–2003. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2003. 710 с.

УДК 94(470.51)

Стрелкова Оксана Анатольевна

БУК УР «ГМАК “Музей-усадьба П.И. Чайковского”»
г. Воткинск, Удмуртская Республика

ЯКОРЬ КАК СИМВОЛ ГОРОДА-ЗАВОДА ВОТКИНСКА

В докладе приводятся сведения из истории якорного производства на Воткинском заводе, где выпуск якорей для нужд российского военно-морского флота был начат по указу 1779 г. императрицы Екатерины II. В первой половине XIX в. на долю Воткинского завода приходилось до 62% общего объема якорного производства в России. Приводятся также данные из подлинной «Книги актов о сдаче имуществ Камско-Воткинского завода горным начальником И.П. Чайковским в 1848 г.», хранящейся в фондах Музея-усадьбы П.И. Чайковского; описание памятника «Якорь», выполненное одним из первых воткинских краеведов В.Ф. Бердниковым. В докладе раскрывается символика якоря, ее значимость для города, преемственность изображения якорей в деревянном зодчестве Воткинска, в мелкой бытовой пластике производства Воткинского завода, в декоративно-прикладном искусстве народных умельцев.

Ключевые слова: Воткинский завод, указ Екатерины II, производство, якорь, цесаревич, И.П. Чайковский, книга актов, памятник, символ

Главная особенность моногорода – это его градообразующее предприятие (ил. 1). У каждого города-завода своя история и свои символы, которые в большинстве своем так или иначе отражают прежние и сегодняшние заслуги градообразующего предприятия перед Отечеством.

Чтобы провести параллели и проследить прямую связь символов городов-заводов и продукции, производимой предприятиями, в качестве примера приведем символику гербов некоторых городов-заводов Урала. Так, на гербе г. Златоуста красное поле щита является символом огня, в котором плавится металл, характеризуя Златоуст как родину русского булата и один из центров качественной металлургии России (ил. 2) [Герб г. Златоуста]. Другой пример – герб г. Екатеринбурга. На нем изображены

1. Николаевский корпус – главный въезд на территорию Воткинского завода с западной стороны. Воткинский завод. Начало XX в. БУК УР «ГМАК "Музей-усадьба П.И. Чайковского"». МУЧ-3049-13

2. Герб г. Златоуста

3. Герб г. Екатеринбурга

рудокопная шахта и плавильная печь с красным огнем – элементы, символизирующие горнодобывающую и металлургическую отрасли промышленности Урала (ил. 3) [Герб г. Екатеринбурга]. В центре герба г. Ижевска изображены клещи – символ железоделательного производства, с которого начинался город, и стрела – символ оружейного производства и одновременно знак Ижевского оружейного завода (ил. 4) [Герб г. Ижевска].

4. Герб г. Ижевска

5. Герб г. Воткинска

А теперь обратимся к изображению герба г. Воткинска: в центре расположен серебряный якорь с золотым лавровым венком с развевающимся канатом в виде витого шнура. Герб разработан Уральской геральдической ассоциацией, утвержден решением Воткинской городской Думы от 26.04.2006 г. № 78 (ил. 5) [Герб г. Воткинска]. Изображение якоря на гербе города не случайно: волею судьбы и истории якорь стал символом Воткинска.

Воткинский завод с момента своего основания входил в комплекс уральских заводов, принадлежавших известному деятелю елизаветинской эпохи графу П.И. Шувалову. Осенью 1759 г. завод изготовил первую продукцию (кричное железо), а в XIX в. стал образцовым промышленным предприятием России с широким ассортиментом заводской продукции: от якорей и сельскохозяйственных орудий труда до мостов и пароходов. Несмотря на это разнообразие, именно якоря сыграли в судьбе Воткинска важную роль.

История якорного производства началась 21 мая 1779 г., когда императрицей Екатериной II был подписан указ, в котором повелевалось «...якоря, сортовое, модельное и полосное железо для всех казенных мест делать изволить на Камских заводах, под присмотром опытных офицеров из тех мест, откуда будут сделаны заказы...» [Воткинский завод 2009: 26]. На основании указа в 1782 г. на Воткинском заводе была построена якорная фабрика. К середине XIX в. первоначально деревянное здание фабрики было заменено на кирпичное, оборудованное 13 горнами, воздушной машиной, несколькими водяными и одним паровым молотом (ил. 6).

Ковались якоря артелью, состоявшей из мастера, подмастерья, двух-пяти работников и одного подростка. Завод делал якоря разных видов, весом от 3 до 336 пудов (от 48 кг до 5,5 тонн). На выделку якоря весом 20 пудов артели требовалось около 20 суток, а на изготовление 280-пудового – уже 200 суток. В среднем в год воткинские мастера ковали 188 якорей различных видов. В XIX в. 62% якорей, выкованных на уральских заводах, приходилось на долю Воткинского завода [Воткинск 1985: 21].

Лучшее железо для якорей отбирали не только путем внешнего осмотра, но и нескольких проб на излом. Сначала выковывали лапы, затем к ним приваривали стержень, после чего якорь поступал в отделку. На Воткинском заводе чистоту отделки проверяли нагревом якоря до темно-вишневого цвета. Потом его трижды бросали на

6. Территория Воткинского завода. Воткинский завод. Конец XIX – начало XX в.
БУК УР «ГМАК «Музей-усадьба П.И. Чайковского»». МУЧ-3049-7

наковальню («копер») или на дно р. Вотки, которое для имитации морского дна было усыпано камнями. Если якорь выдерживал, то его подвешивали и били семифунтовыми молотками, а люди с особо тонким слухом определяли по звону наличие трещин. Только после этих испытаний якорь считали годным, ставили на него заводское клеймо и отправляли заказчику [Воткинский завод 2009: 27].

Якоря воткинской работы неизменно отличались высоким качеством, и, по отзывам современников, по чистоте отделки зачастую превосходили заграничные. Вот выдержка из рапорта выдающегося русского флотоводца адмирала П.С. Нахимова командующему Черноморским флотом М.П. Лазареву о проведении испытаний якорей Воткинского завода: «...якоря оказались совершенно соответствующими своему назначению... они держат надежно в крепкий ветер и волнения» [Воткинский завод 2009: 26]. А в 1850–1860-е гг. Воткинский завод был единственным поставщиком якорей российскому военно-морскому флоту.

Особую роль в превращении якоря из образца продукции Воткинского завода в его символ сыграло событие, свершившееся весной 1837 г. 22 мая 1837 г. Воткинский завод посетил наследник престола, цесаревич Александр, будущий император России Александр II. Об этом событии один из первых воткинских краеведов В.Ф. Бердников подробно написал в статье «Посещение Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем (бывшим впоследствии Царем-Освободителем) Воткинского завода в 1837 году», опубликованной в 1912 г. в «Известиях Сарапульского земского музея» [Бердников 1912: 11].

Начальник завода И.П. Чайковский (ил. 7) повел высокого гостя осматривать вверенное ему предприятие. В те дни в якорном цехе ковали якорь весом 167 пудов по заказу Черноморского флота, и цесаревич принял участие в его изготовлении, ударив несколько раз по металлу специальным молотком. В окончательной отделке этого якоря рабочие проявили высокое мастерство, и администрация завода приняла

7. Чайковский Илья Петрович (1860 г.), генерал-майор в отставке, горный инженер, начальник Камско-Воткинского завода (1837–1848 гг.), отец композитора П.И. Чайковского. БУК УР «ГМАК "Музей-усадьба П.И. Чайковского"». МУЧ-5572

решение оставить якорь в Воткинске, «установив его в виде памятника». Но, поскольку якорь делали по наряду для Черноморского адмиралтейства, последнее настойчиво требовало его себе. Бердников писал: «И вот два конца России: Урал и Черное море, заспорили об этой драгоценности, и только воля Монарха могла решить этот спор» [Бердников 1912: 11]. Спустя время проблема была решена, «император повелеть соизволил: якорь этот оставить в Воткинском заводе, а Черноморскому адмиралтейству доставить другой» [Бердников 1912: 11].

Управитель Воткинского завода В.И. Романов выполнил проект монумента, соединив в нем «с редким искусством» простоту и величие. Памятник планировали поставить на лучшем месте заводской плотины. Но в этот период гидротехническое сооружение перестраивали, поэтому монумент установили временно на заводской площади между двумя фабриками – якорной и кузнечной. Открытие памятника состоялось 16 июня 1840 г. в присутствии «многих тысячах заводских жителей».

Освятил памятник преосвященный Неофит, епископ Вятский и Слободской, совершив молебен [Бердников 1912: 11]. Очевидец этого события титулярный советник М.В. Блинов писал: «...глазам нашим открылся якорь, как исполин, твердою ногою стоящий на пьедестале...» [Воткинский завод 2009: 26].

Существует еще один более ранний источник, описывающий памятник-якорь, – это подлинный уникальный документ «Книга актов о сдаче имуществ Камско-Воткинского завода горным начальником И.П. Чайковским в 1848 году», находящийся на хранении в фондах музея-усадьбы П.И. Чайковского. В документе на 1170 рукописных страницах содержатся сведения о казенном имуществе Камско-Воткинского завода, его строениях, списки непрременных работников, заводских мастеровых и служащих, составленные на 1 января 1848 г. [БУК УР «ГМАК "Музей-усадьба П.И. Чайковского"». МУЧ-45. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 1004–1005]. Среди описей есть и глава, характеризующая монумент-якорь. Судя по тому, что описание памятника в «Книге актов...» практически идентично его описанию в статье Бердникова, можно с уверенностью сказать, что краевед использовал в своей работе именно этот документ.

Бердников так описывал якорь: «Обвешанный по штоку цепными канатами, окруженный весьма изящною чугуною решеткою, разделенною на несколько частей колоннами также чугунными, на которых восседали двуглавые орлы с распущенными крыльями. На двух противоположных сторонах пьедестала надписи из вызолоченных букв: "Его Императорское Высочество Государь Цесаревич, Наследник Всероссийского Престола, Великий Князь Александр Николаевич удостоил ковать

8. Памятник «Якорь», установленный в 1840 г. в Воткинском заводе в честь приезда цесаревича Александра и наставника его, поэта В.А. Жуковского. Воткинский завод. 1900-е гг. БУК УР «ГМАК "Музей-усадьба П.И. Чайковского"». МУЧ-3049-15

своими руками сей якорь в Троицкой якорной фабрике при посещении своем Камско-Воткинского завода 22 мая 1837 года". На самом же якоре между лапами с одной стороны высечена надпись: "Его Императорское Высочество Государь Наследник Всероссийского Престола Великий Князь Александр Николаевич удостоил ковать своими руками якорь весом в 167 пуд. 22 мая 1837 года". А с другой стороны: "Делан при горном начальнике подполковнике Чайковском, управителе завода Романове и комиссионере адмиралтейского ведомства 12 класса Алексееве"» [Бердников 1912: 11]. В 1850 г. после реконструкции и благоустройства плотины памятник-якорь с заводской площади был перенесен «на одно из лучших мест заводской плотины, между двумя вешняжными прорезами, на площадке, образующей стрелку, входящую в пруд...» [Бердников 1912: 11] (ил. 8). Его повторно освятили в присутствии главного начальника горных заводов Уральского хребта В.А. Глинки.

Воткинский якорь стал первым на Урале памятником, отразившим заводское производство. К сожалению, якорь времен И.П. Чайковского не сохранился. В 30-х гг. XX в. памятник был разобран, а сам якорь переплавлен.

Якорное производство просуществовало на Воткинском заводе более 100 лет и прекратилось к началу XX в. в связи со сменой парусного флота паровым. За это время заводом было изготовлено более 18 тыс. якорей [Воткинский завод 2009: 26] (ил. 9). «Якорный век», навсегда прославивший в истории российского производства имя Воткинского завода, остался запечатленным заводскими мастерами не только в монументе, но и в деревянной резьбе наличников воткинских домов. Среди мастеровых и рабочих, чья трудовая деятельность была связана с якорным производством, стало популярным украшать наличники окон изображением якорей. Наличники существовали в нескольких вариантах, но до нашего времени сохранились такие, на которых изображена пара перекрещенных якорей в окружении

9. Якорь лодочный. Воткинский завод.
Начало XX в. БУК УР «ГМАК "Музей-
усадьба П.И. Чайковского"». МУЧ-6104

11. Наличник с якорями. Воткинск.
2000-е гг. Фото С. Балобанова

10. Дом на ул. Робеспьера, 28 в г. Воткинске. 2011 г. Фото Т.О. Санниковой

12. Подсвечник в форме якоря.
Воткинский завод. XIX в.
БУК УР «ГМАК "Музей-усадьба
П.И. Чайковского"». МУЧ-4479

13. Сувенир «Якорь с цепью». Автор А.И. Быков. Воткинск.
Вторая половина XX в. БУК УР «ГМАК "Музей-усадьба
П.И. Чайковского"». МУЧ-НВ-2323

14. Памятник «Якорь», установленный
в Воткинске в 1959 г., к 200-летию
со дня основания завода. 2019 г.
Фото автора

15. Плотина Воткинского пруда. Парковые скамьи.
2019 г. Фото автора

16. Декоративный фрагмент
парковой скамьи с изображением
якоря. Воткинск. 2019 г.
Фото автора

стилизованного изображения волн в виде завитков. В изготовлении наличников применялись разные виды деревянной резьбы: и сквозная ажурная резьба, и накладная, а самые искусные мастера использовали комбинацию той и другой, благодаря чему наличники становились произведением деревянного зодчества (ил. 10–11).

Помимо наличников, якоря нашли отражение в изделиях декоративно-прикладного искусства воткинских мастеров: это литые подсвечники (ил. 12), печные заслонки, памятные блюда, выпущенные заводом к юбилейным датам, различные сувениры в форме якоря (ил. 13). Эти изделия можно увидеть не только в экспозициях музеев, но и в быту некоторых воткинских семей, бережно хранящих свои реликвии.

Сегодня город украшают целых три памятника-якоря. В 1959 г. к 200-летию со дня основания завода на берегу Воткинского пруда был установлен новый памятник-якорь весом 130 пудов (более 2 тонн) [Воткинск 1985: 22] (ил. 14). К 225-летию на территории Воткинского завода был открыт монумент в виде якоря-единорога весом 160 пудов. Третий – четырехрогий якорь, поднятый со дна пруда, – стоит у первой проходной Воткинского завода.

Все течет, все меняется в современном мире... С каждым днем все больше набирает обороты технический прогресс, меняется и облик городов-заводов. Архитекторы стараются привести в соответствие с современными требованиями архитектуру старых

городов, и Воткинск не стал исключением. Но город не теряет своей индивидуальности: по-прежнему в начале плотины нас торжественно встречает памятник-якорь – символ надежды, безопасности и стабильности, а деревянные парковые скамейки на чугунных ножках с изображением якорей подхватывают производственную тематику (ил. 15–16). И в этой монументальности ощущается дань уважения к великому прошлому.

Источники

БУК УР «ГМАК “Музей-усадьба П.И. Чайковского”». МУЧ-45. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. [Книга актов о сдаче имуществ Камско-Воткинского завода горным начальником И.П. Чайковским в 1848 г.].

Герб г. Воткинска. Символика регионов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geraldika.ru/symbols/14784> (дата обращения 17.04.2020).

Герб г. Екатеринбурга. Символика регионов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geraldika.ru/symbols/628> (дата обращения 17.04.2020).

Герб г. Златоуста. Символика регионов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geraldika.ru/symbols/1289> (дата обращения 17.04.2020).

Герб г. Ижевска. Символика регионов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://geraldika.ru/symbols/397> (дата обращения 17.04.2020).

Список литературы

Бердников В.Ф. Посещение Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем (бывшим впоследствии Царем-Освободителем) Воткинского завода в 1837 году // Известия Сарапульского земского музея. Вып. 2. Сарапул: Тип. Н.Е. Ончукова, 1912. С. 1–12.

Воткинск: Летопись событий и фактов / Авт.-сост. Б.Я. Аншаков. Устинов: Удмуртия, 1985. 168 с.

Воткинский завод, 1759–2009: вчера, сегодня, завтра / Авт.: А.В. Чулков и др.; редкол.: С.М. Проскурин [рук.] и др. Воткинск: Воткинский завод, 2009. 199 с. (К 250-летию ФГУП «Воткинский завод»).

УДК 719(470.51–25)(045)

Мишуков Никита Андреевич

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

Киселев Никита Сергеевич

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

Старкова Надежда Юрьевна

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

АНТИЧНЫЕ ОБРАЗЫ НА УЛИЦАХ ИЖЕВСКА: ПРИЗРАК ВСЕ ЕЩЁ БРОДИТ ПО ГОРОДУ

На примере современных названий магазинов и фирм города Ижевска рассматриваются изменения в его эргонимах за последние десять лет. Анализируется античный компонент в современном культурном пространстве Ижевска, рассмотрена географическая привязка античных названий. Произведен анализ того, какая античная культура повлияла на город в большей степени и её узнаваемость.

Ключевые слова: античность, эксплуатация античного наследия, эргонимия, названия организаций, культурное наследие

В 2010 г. прошла конференция «Ижевск: российский город в исторической ретроспективе». В программе был доклад, представленный Н.Ю. Старковой, об ижевских эргонимах, связанных с античностью [Старкова 2010: 243]. В то время названия городских объектов, в лингвистике называемые термином «урбанонимы», связывали, прежде всего, с влиянием СССР и его идеологией. Однако уже тогда отмечалось влияние глобализации на массовую культуру России, ощущалась ее вестернизация. Спустя десятилетие этот процесс продолжает набирать силу.

Сейчас в мире происходит очередной всплеск интереса к истории, не забывают и об античности. К ней обращаются в различных сферах повседневной жизни: в кинематографе, художественной литературе, рекламе и т.п. Этот интерес отразился и в названиях различных брендов и фирм. Рассмотрим, какие изменения произошли в эргонимике Ижевска за прошедшие десять лет.

Объектом настоящего исследования стали эргонимы Ижевска. Эргонимы – это названия деловых объединений людей (предприятий, корпораций и пр.). Источником для исследования послужили личные наблюдения авторов статьи.

Проблема соотношения античности и современности спустя более, чем 100 лет после выхода работы выдающегося ученого В.П. Бузескула «Античность и современность» [Бузескул 1913], до сих пор не теряет актуальности. В наши дни в сознании человека массовая культура перемешала всё в один неразрывный клубок образов и ассоциаций. При этом многие вещи стали обыденностью и не вызывают никаких вопросов. Все мы настолько привыкли к античным словам и названиям, что не задумываемся об их происхождении. Впрочем, в отличие от советской эпохи, античность обусловлена уже далеко не идеологией. Необходимость давать яркие имена бизнесу для его узнаваемости сильна как никогда. Именно узнаваемость названий в коллективном бессознательном через ассоциации так необходима на рынке. В век постоянного пресыщения информацией многие вещи отсеиваются сознанием, но вспоминаются при удобной ситуации, чем и пользуются владельцы фирм.

Рецепция античности, то есть осознанное заимствование элементов античной культуры, в обществе постоянно претерпевает изменения. Она изменяется вместе с развитием массовой культуры. Именно массовая культура диктует свои правила в узнаваемости тех или иных вещей. Например, когда Голливуд вновь обратился к античности в начале XXI в., в мире вспыхнул интерес к мифам Греции и Рима. Как показывают современные работы в области философии, массовая культура не просто упрощает источник, но и создает определённые стереотипы [Ильмова 2015: 326]. Так, Дионис ассоциируется со спиртным, а Спарта – с мужеством. Часто бывает и так, что интерпретатор выводит своего героя из сакральной системы и даёт ему новые свойства и функции [Лукьященко 2015: 14]. Эти стереотипы нашли своё отражение и в пространстве Ижевска.

Город XXI века в условиях рынка весьма изменчив: то тут, то там что-то открывается, а что-то закрывается. Постоянно идет приток новых фирм. Однако среди этой текучести современного города есть и фирмы, твердо стоящие на ногах. На протяжении десяти лет они продолжают работать и удовлетворять потребности жителей города. Так фирма «Оптима» имеет целую сеть магазинов по всему г. Ижевску. Торговые центры «Омега» и «Аврора-парк» меняются внутренне: на место одного магазина или отдела приходит другой, но название торговых центров остается неизменным.

Многие мелкие узкоспециализированные магазины продолжают свою работу («Венера», «Ника», «Артемида» и т.д.). «Старый Юпитер» уже не просто торговый центр. Жители Ижевска на сленге так называют уже целый район города. «Овация» продолжает радовать жителей и гостей города гастролями известных звёзд.

Многие названия используются зачастую несколькими фирмами или торговыми точками. Из нескольких самых ярких названий, описанных в статье конференции 2010 года [Старкова 2010: 245], лишь немногие магазины ушли из Ижевска. Магазин «Олимп» больше не продает спорттовары, теперь специализируется на IT, автомобилях, шторах, страховании, электроприборах и организации праздников. Возникла целая плеяда «Олимпов» различной направленности. «Триумф» занимается монтажным делом, автомобилями и посудой. Из этих сравнений можно утверждать, что старые магазины Ижевска за десять лет практически не закрывались, а некоторые из них расширяли свою сферу деятельности.

За десять лет Ижевск значительно вырос в размерах, присоединил к себе новые районы, отстроил жилые кварталы. Они наряду с центром города были выгодным местом для открытия новых торговых точек или основания бизнеса. Предприниматели любят использовать то, что уже работает. Многие привычные названия для нашего города с 2010 г. попробовали себя в новом амплуа. «Атлант» изготавливает лестницы. «Атлантидой» называется рынок. «Юнона» теперь потребительское общество. «Афродита» предоставляет услуги полиграфии. Многочисленные фирмы под названием «Венера» – это парикмахерские и магазины женского белья. Последнее показывает, что создатели новых фирм стали гораздо больше учитывать античную подоплёку названий.

Мода на античность, о которой говорилось, ранее привела к тому, что в Ижевске появилось множество новых фирм и торговых точек, названия которых ранее не звучали в городе. Несомненно, желая быть узнаваемыми как в плане названия, так и рода деятельности, фирмы придумывают названия близкие к их занятиям. За это время ижевчане стали гораздо больше знать об истории, и аналогий, соответствующих действительности, стало гораздо больше.

В Одиссею по теплым странам предлагает отправиться одноимённое туристическое агентство, явно отсылая нас к классическому поэту Гомеру. Фитнес-центр «Афины» намекает на то, что их реальный прототип был родиной множества победителей Олимпийских игр. Всем известная черная похлебка спартанцев поддерживала здоровье и сплоченность, ныне же в Ижевске: «Спарта» – магазин спортивного питания. Есть в городе кафе и ЖК «Колизей», оба они выполнены в форме, повторяющей реальный Колизей. В Ижевске действуют и филиалы ювелирного дома «Пандора».

В городе присутствует античная символика: от угловатого шрифта с греческих ваз до сосуда Гигеи. Зачастую она связана с родом деятельности того или иного магазина. Чашу Гигеи можно найти на вывесках многих фармацевтических компаний, впрочем, как и статую Фемиды на витринах адвокатских или юридических агентств.

Несмотря на явный прогресс в соотношении названия и предназначения фирмы, подавляющее большинство всё еще именуется броско, но без реальных оснований на выбор конкретно данного античного имени. Примеров тому масса. Прежде всего, это названия букв алфавита. Они не несут в себе смысла, но очень хороши для того, кто хотел бы, чтобы фирма звучала привычно. Названий в честь первой буквы греческого алфавита («альфа») в городе не менее 6, 8 «омег» и 4 «сигмы». Пейнтбольный клуб и фитнес зал «Пирамида» даже внешне не напоминают нам о достопримечательностях Египта. Имеются «Сфера», «Матрица» и «Интеграл», и даже

математическим терминам, родом из античных языков, нашлось место в Ижевске. «Александрия» стала названием для бань. Не божественные персоналии не пользуются почетом при выборе названий – среди них только самые известные, и то в малом количестве. Их малочисленность не способствует верным ассоциациям. «Платон» – шиномонтаж, «Крокус» – парикмахерская. Получается, можно говорить о том, что при выборе названия, прежде всего, опираются на имена известных богов, которые более-менее подходят по контексту, а имена менее известных героев или исторических персонажей стараются не использовать.

В Ижевске обнаружено более 70 названий так или иначе связанных с античностью, что гораздо больше, чем было даже 5 лет тому назад. Этот факт позволяет говорить уже не просто о самих названиях, но и проследить их расположение и скопления. Наибольшая концентрация античных названий и символики сосредоточена в культурном и торговом центре Ижевска, то есть в районах улиц Карла Маркса, Пушкинской и Удмуртской. В данном районе концентрация настолько высока, что сразу в одном здании могут находиться по несколько магазинов. Таковы, например, «Логос» и «Модуль», первый – книжный магазин, второй – салон по ремонту цифровой техники, находятся в одном доме на улице Красногеройской. Постоянно можно наткнуться на символику, то тут, то там видны кадудей и Фемида. Из наименований в данном районе также стоит отметить: центр красоты и здоровья «Дельта», туристическое агентство «Фортуна», магазин одежды «Европа», магазин «Амазонка» и салон-парикмахерскую «Элегия». Суммарно около трети названий находится именно в этом районе города, все остальные разбросаны. Ближе к окраинам города их количество убывает. Исключением является только Заречное шоссе. Несмотря на то, что район находится довольно далеко от центра города, в нём сосредоточено достаточно большое количество тех или иных наименований, связанных с античной эпохой. Этому есть и объяснение: в районе находится много промышленных фирм и, благодаря этому, там же находится множество магазинов и мастерских.

Данные, приведённые выше, показывают, что до сих пор греческая тематика названий в Ижевске пользуется гораздо большей популярностью, чем римская. Античные названия есть практически на каждой улице, исключая окраины города. Они используются для обозначения практически всего. При этом учитывая, что количество названий заметно увеличилось по сравнению с 2010 г., можно утверждать, что Ижевск становится всё более и более пестрым в культурном контексте. На основании сравнения данных десятилетней давности и нынешних можно прийти к нескольким выводам. Во втором десятилетии XXI в. происходил рост интереса к античным названиям у жителей города, хотя данное явление никак не поддается оценке. Этот интерес является, прежде всего, результатом влияния массовой культуры на человека. Сюжеты греческой и римской культуры становятся узнаваемы, что в принципе хорошо, как для предпринимателей, так и для культурной подкованности жителей нашего города.

Список литературы

Бузескул В.П. Античность и современность: современные темы в античной Греции / Проф. В. Бузескул. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. 196 с.

Ильмова Ю.А. «Игра в античность» в пространстве массовой культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-v-antichnost-v-prostranstve-sovremennoy-massovoy-kultury> (дата обращения 30.04.2020).

Люкьяченко И.Е. Диалектика креативного и стереотипного в культуре // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2015. Т. 15. № 6. С. 12–15.

Петракова Е.А. Античность и искусство XXI века, или «Античность, притворись ее знатком» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/antichnost-i-iskusstvo-xxi-veka-ili-antichnost-pritvoris-ee-znatokom> (дата обращения 29.04.2020).

Старкова Н.Ю. Античные образы на улицах Ижевска: призрак бродит из Европы... // Российский город в исторической ретроспективе: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию г. Ижевска (Ижевск, 25–26 сентября 2010 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2010. С. 243–247.

Чиглинцев Е.А. Античность в современной культуре: теория и практика рецепции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. Вып. 1 (35). М. – Магнитогорск – Новосибирск, 2012. С. 371–377.

УДК 811.161.1'373.2

Медведева Диана Игоревна

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ УРБАНОНИМОВ г. ИЖЕВСКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ)

В статье проведен комплексный анализ ойкодомонимов города Ижевска, включающий синтаксический анализ, анализ частеречной принадлежности, анализ по длине слова и количеству слогов. Исследуется роль экстралингвистических факторов при именовании жилых комплексов, вопрос о включенности / невключенности ойкодомонимов в урбанонимический ландшафт города, вопрос о влиянии западной культуры на выбор наименования ЖК, а также об отражении в ойкодомонимах Ижевска общечеловеческих ценностей и прецедентных явлений культуры.

Ключевые слова: урбаноним, ойкодомоним, жилые комплексы, комплексный анализ

Начало XXI века в российской ономастике характеризуется активным развитием урбанонимических исследований. Многочисленные научные работы посвящены анализу наименований городских объектов – улиц, площадей, коммерческих предприятий, монументов и др. В связи с активной застройкой городских территорий новыми жилыми кварталами и не менее активной тенденцией к присвоению жилым комплексам собственных имен весьма перспективным представляется исследование ойкодомонимов – названий жилых домов и комплексов [Разумов, Горяев 2018; Соколова 2016] и др.

Цель нашего исследования – комплексный анализ названий жилых домов и жилых комплексов (далее – ЖК) города Ижевска в синхронии и диахронии. Корпус материала составляют 140 примеров, отобранных с различных интернет-сайтов по торговле жильем. Наряду с исследованием современных названий ЖК, представляется интересным сделать краткий экскурс в историю. Исторически значимых жилых зданий дореволюционной эпохи в Ижевске сохранилось немного, и принято называть их по фамилиям бывших владельцев / жильцов: *дом Лятушевича* (В. Сивкова, 180), *дом чиновника Охизина* (Пастухова, 11 а), *дом купца Оглоблина* (Красноармейская, 129), *дом купца Новикова* (Горького, 69), *дом торговца Харина* и др. (всего около 10 домов). В советское время в Ижевске были известны расположенные в центре города *Белобородовский дом* (Пастухова, 88), в котором жил директор объединения

«Ижмаш» И.Ф. Белобородов, дом Калашникова (Советская, 21), где жил знаменитый оружейник М.Т. Калашников, и *Дворянское гнездо* (Пушкинская, 272). Данные неофициальные названия, придуманные самими горожанами, закрепились за жилыми зданиями, которые в то время считались элитными. В двух из них продолжилась традиция именованья домов по известным личностям, которые в них проживали.

Что касается синтаксических особенностей названий ЖК, данные количественного подсчета распределяются следующим образом: 69% – однословные наименования, 31% – словосочетания и предложения.

Большинство словосочетаний представляют собой примеры подчинительной связи, из них наиболее распространено согласование *сущ. + прил.*: *Петровский дом, Красная горка, Онежский дворик, Тишинские высоты* и др., а также англоязычное вкрапление *Green Park*. Большинство примеров, где слова связаны по типу управления, представляют собой сочетания существительных в именительном и родительном падежах: *Времена года, Город оружейников, Огни Ижевска, Самоцветы Востока* и др. Тип связи «примыкание» используется в названиях жилых комплексов, состоящих из иноязычной лексики, зачастую с использованием латинской графики: *Ривьера Парк, Ocean City, MatrĚshka City, Авангард Tower, Авангард Форт* и др. Крайне немногочисленны примеры сочинительной связи: *Молоко и мед, Эли и компания*. Исключениями из общей тенденции являются группы назывных предложений *Горизонты. Европейский квартал, Ривьера. Французский квартал* и двусоставное предложение с нестандартным использованием восклицательного знака: *Я живу! На Подлесной*.

Анализ частеречной принадлежности ойкодомонимов показывает, что из 97 однословных примеров 73 – существительные (*Танго, Капитал, Дубрава* и др.), 24 – субстантивированные прилагательные (*Парковый, Славянский, Янтарный* и др.). По количеству слогов преобладают имена, состоящие из 3-х и 2-х слогов (соответственно 47 и 25 примеров). Это соответствует средней длине русского слова (7,2 символов). Нетипичны как очень короткие, односложные названия (3 примера), так и имена, состоящие из 4-х, 5-ти и 6-ти слогов (соответственно 15, 6 и 1 пример).

В части ойкодомонимов отражаются особенности архитектурных и цветовых решений. Невербальная отсылка к названиям ЖК во внешнем виде зданий выявлена в 24% примеров. Нескольких имен собственных отражают особенности архитектуры ЖК. Здание *Коллизей* расположено полукругом, как и одноименный античный амфитеатр; фасад отделан декоративной аркадой. *Авангард Тауэр* (англ. *tower* – башня) представляет собой 25-этажный дом-башню. Название ЖК *Ниагара* связано с разноэтажностью здания: очертания крыши напоминают волну, «сбегающую» от шестнадцатого этажа к восьмому. В ряде случаев имя мотивировано и архитектурой, и цветовым решением фасада. Дизайн ЖК *Ocean City* отличают слегка волнистые линии в очертаниях окон и самих зданий, панорамное остекление и отделка в цвете, напоминающем морскую волну. Очертания дома *Парус*, остекление его торцевой части отдаленно напоминают парус, наполняемый ветром; основной цвет отделки – белый. Необычная форма домов ЖК *Ёлки* напоминает призмы или, что особенно заметно на фото сверху, силуэты елей; во внешней отделке использован зеленый цвет.

Чаще указание на ойкодомоним прослеживается в цветовой отделке. Так, в декоре фасадов домов *Облака, Малина, Изумруд, Морковь, Эспрессо* использованы цвета, соответствующие названиям данных жилых комплексов: белый с серебристым, малиновый, изумрудно-зеленый, морковно-оранжевый, кофейный. Здания ЖК *Самоцветы Востока* отделаны облицовочным кирпичом разнообразных ярких расцветок.

Черно-белые цвета фасада дома *Танго*, вероятно, рассчитаны на ассоциацию с клавишами аккордеона или рояля. Яркие цвета фасадов ЖК *MatrĚshka city* (красный, желтый, синий, оранжевый, зеленый) напоминают раскраску традиционной русской матрешки. На фасаде ЖК *Париж* помещено схематичное цветное изображение Эйфелевой башни, а на торце здания ЖК *Италмас* – стилизованное изображение цветка италмаса, одного из символов Удмуртской Республики.

Что касается некоторых из «географических» ойкодомонимов, мотивом для их именованья послужил не столько внешний вид, сколько принципы архитектуры, материалы и технологии, применяемые при строительстве. Проектировщики домов *Скандинавия* и *Норвежский лес* сделали акцент на экологичность, натуральные материалы, неяркие цвета в оформлении. ЖК *Бавария* – малоэтажный дом, кирпичные стены выполнены баварской кладкой, и облик дома в целом вызывает ассоциации с образом Баварии. Название ЖК *Токио* имплицитно использует использование передовых технологий, какими славится Япония; прямые и строгие архитектурные линии ассоциируются с японским минимализмом.

Вслед за Р.В. Разумовым и С.О. Горяевым, мы классифицируем материал исследования с точки зрения «включенности / невключенности ойкодомонима» в урбанонимический ландшафт района, города, региона [Разумов, Горяев 2018: 82]. В нашем корпусе материала насчитывается 35% «включенных» и 65% «невключенных» имен.

Точное указание адреса в названии ЖК для Ижевска зафиксировано в трех примерах: *Ул. Советская, 41*; *Ул. Пархоменко, 4А*; *ул. Тверская, 55а*.

Выделяется группа названий ЖК, содержащих отсылку к наименованию района либо микрорайона Ижевска, где они расположены: *Заречный квартал* ← Зарека, *Ключевой* ← Ключевой поселок, *Малина* ← Малиновая Гора, *Металлург* ← городок Металлургов, *Тишинские высоты* ← мкр-н «Тишино», *Самоцветы Востока*, *Сердце Востока* ← мкр-н «Восток».

Ряд исследуемых имен собственных происходит от названий улиц, на которых находятся ЖК, или расположенных вблизи: *Ул. Ленина*; *Я живу! На Подлесной* ← ул. Подлесная; *Алиса на Девятой Подлесной* ← ул. 9-я Подлесная; *Дом на Фруктовой* ← ул. Фруктовая; *Петровский дом* ← ул. Петрова, *Молодежный* ← ул. Молодежная, *Авангард* ← ул. Авангардная, *Грибоедов* ← ул. Грибоедова, *Цветочный город* ← ул. Цветочная, *Июль* ← ул. Июльская, *Парковый* ← ул. Парковая, *Холмогоровский* ← ул. Холмогорова.

Кроме наименований районов и улиц, в отдельных случаях названия ЖК образуются из других урбанонимов: *Саровский* ← храм св. Серафима Саровского, *Покровский* ← Покровская старообрядческая церковь, *Дружный* ← Дом дружбы народов, *Азбука* ← строительный центр «Азбука ремонта», *Лесхозный* ← Ижевский опытно-производственный лесхоз, *Академический* ← вузы ИжГТУ, ИжГСХА, ул. Студенческая, пер. Студенческий.

Индивидуальность города отражена в ойкодомонимах *Огни Ижевска*, *Звезда Ижевска*, *Город оружейников* (последний апеллирует к традициям города-завода и имплицитно, что здесь живут профессионалы своего дела). Наименование ЖК *Юпитер* продиктовано названием находящегося в том же районе магазина мототехники *Юпитер*. Оно напоминает о славных страницах истории города Ижевска – долгое время здесь выпускались мотоциклы знаменитого семейства «Иж-Юпитер». Символика города отражена в ойкодомониме *Рябинушки*: рябина изображена на гербе Ижевска, считается одним из его символов; известно историческое прозвище ижевчан «рябинники»; с 2018 г. в городе проходит гастрономический фестиваль

«Рябина фест». Названия ЖК *Республика* и *Италмас* содержат отсылку к региону – Удмуртской Республике. Названия трех ЖК – *Сабантуй*, *Чак Чак* и *Казанский* – представляют собой реалии татарской культуры, которая является частью многонациональной культуры народов, населяющих Ижевск. Несколько имен связаны с географией и культурой России в целом: *Славянский* (большинство населения России составляют славянские народы), *Крымский* (строительство было начато в год воссоединения Крыма с Россией), *Черемушки* (самый известный носитель этого топонима – район Москвы), *Онежский дворик* (русская реалья). Названия ЖК *Калинка Парк* и *Matrëshka City* содержат русские реалии, широко известные на Западе.

Один из популярных мотивов, на которых основываются названия ЖК – природа и экологичность. В их числе достаточно много имен собственных с компонентом *парк*, сочетающим идеи близости к природе и благоустроенности: *Парковый*, *Новый парк*, *Виктория Парк*, *Ривьера Парк*, *Калинка Парк*, *Семейный парк*, *Английский парк*. Ряд названий связан с мотивом деревьев, зеленых насаждений: *Зеленый мыс*, *Green Park/Грин Парк*, *Дом природы*, *Дубрава*, *Сосны*, *Сосновый*, *Ёлки*, *Рябинушки*, *Черемушки*, *Норвежский лес*, *Клевер/Clever*. Поскольку данные жилые комплексы, как правило, расположены вблизи лесных массивов и парков Ижевска, возникает спорный вопрос, отнеси ли их названия к группе включенных или невключенных ойкодомонимов. Тема природы также отражена в «цветочных» и «ягодных» названиях: *Цветочный город*, *Италмас*, *Эдельвейс*, *Малина*, *Ежевика*. Идею экологичности и здорового образа жизни выражают ойкодомонимы ЖК *Кислород*, *Yoga / Йога*, *Эколайф*. Удмуртия – лесной край, поэтому имена, связанные с деревьями и лесом, можно интерпретировать и как местную специфику. Леса, богатые хвойными деревьями, и река Иж явились ключевыми факторами в выборе места для строительства железодельного завода и поселка при нем, из которого со временем вырос город Ижевск. Прежде чем послужить мотивационной базой для названий ЖК, наличие участков леса в черте города повлияло на более ранние урбанонимы: названия останков общественного транспорта *Лесхоз*, *Лесозавод*, улицы *Подлесная* (которых насчитывается 10), *Лесная*, *Лесозаводская*, *Лесотильная* и др.

Популярным приемом в именовании ЖК и в российской коммерческой номинации в целом является использование латинской графики, вкраплений, заимствований и слов-реалий из западноевропейских языков.

Выделяется группа ойкодомонимов, существующих в двух графических вариантах, которые несут разную смысловую нагрузку: *Green Park /Грин Парк*, *Клевер/Clever*, *Yoga/Йога*, *Футура/Futura*, *Знак/Znak*, *ECO life Весна (ЭКО лайф Весна)», Matrëshka City/Матрешка Сити*. Англоязычный вариант ассоциируется с престижем, комфортом, высоким уровнем жизни – такое представление о Западе достаточно прочно укоренилось в русском сознании. Вариант на русском языке присутствует по требованиям российского законодательства и, безусловно, для удобства употребления в речи. В двух из перечисленных примеров использована языковая игра. В слове *Matrëshka* – нарочитое смешение элементов кириллицы и латиницы, вероятно, подразумевающее сочетание русской специфики с передовыми технологиями западного образца. Лексема *Clever* (англ. «умный») апеллирует к покупателям квартир в данном ЖК, которые делают разумный выбор и в состоянии оценить преимущество новых технологий, использованных при строительстве. Слово *клевер*, получающееся при транслитерации *clever*, говорит об экологичности проекта и о расположении дома в «зеленом» районе (гор. Металлургов). Интересно, что на разных интернет-сайтах некоторые названия ЖК варьируются: *Кислород*

и *Кислород Сити*, *Панорама* и *Панорама Плаза*; *Авангард Тауэр/Tower*, передача на русский язык *Ocean City – Океан Сити* либо *Оушен Сити*; в каждом случае первый вариант является «более русским», второй «более западным».

Влияние западной, прежде всего англо-американской культуры на именование ЖК Ижевска осуществляется путем использования не только вкрапленных (транслированных либо в первоначальном виде), но и географических названий и реалий: *Английский парк*, *Кембридж*, *Чикаго*, *Манхэттен*, *Ниагара*; планируется строительство ЖК *Лондон* и *Нью-Йорк*. Второе место занимает итальянская культура, представленная названиями *Авентино* (один из холмов Рима), *Капучино*, *Латте*, *Эспрессо*, *Вивальди*, *Дуэт*, *Маэстро*; в составе ЖК «4 столицы» запланировано строительство дома *Рим*. Жители данных домов как будто оказываются причастными к итальянскому образу жизни, в котором есть место удовольствию от музыки и от вкусного кофе. Итальянское происхождение имеет и слово «Ривьера» (итал. *riviera* – побережье, франц. *rivière* – река), первоначальное значение которого – средиземноморское побережье на юге Франции и севере Италии. Однако, у носителей русского языка «ривьера» ассоциируется прежде всего с Францией, поэтому ЖК премьер-класса рядом с набережной Ижевского пруда получил название *Ривьера Парк*. *Французские кварталы*. Кроме этого, французская культура представлена названием ЖК *Париж*, с рекламным слоганом *Дом, в котором живет любовь*. Названия, имеющие отношение к странам германского ареала – *Бавария*, *Скандинавия*, *Норвежский лес*, *Эдельвейс* – символизируют надежность, экологичность и качество. *Горизонты*. *Европейский квартал* транслирует общепозитивное стереотипное представление о европейском качестве и уровне жизни.

Значительное количество ойкодомонимов происходят от лексем, означающих понятия, реалии и мифологических персонажей античной, преимущественно древнеримской культуры: *Аврора*, *Аксиома*, *Аркада*, *Вега*, *Вита*, *Колизей*, *Лира*, *Максима*, *Муза*, *Олимпия*, *Орион*, *Триумф*, *Юпитер*. Это книжная лексика, создающая ощущение монументальности, торжественности [Резенков 2009: 267]. Необходимо отметить, что задолго до массовой практики именовании многоквартирных жилых домов данный пласт лексики использовался для номинации разнообразных объектов по всей России: торговых предприятий, гостиниц, кинотеатров, различного рода фирм и агентств. Столь же популярны в именовании как жилых комплексов, так и многих других коммерческих объектов лексемы и словосочетания *Золотой век*, *Седьмое небо*, *Зеленый мыс*, *Восход*, *Идеал*, *Капитал*, *Гранд*, *Знак*, *Резидент*, *Премьера*, *Эдельвейс*, *Сапсан* и др.

Далее рассмотрим корпус материала с точки зрения отраженных в нем общечеловеческих ценностей. Абсолютное большинство жилых комплексов, названия которых мы исследуем, представляют собой высотные дома. С точки зрения базовой метафорической оппозиции «верх-низ» высота является ценностью. Идею высоты отражают названия небесных тел и атмосферных явлений в составе ойкодомонимов *Вега*, *Орион*, *Юпитер*, *Солнечный*, *Восход*, *Звездный*, *Звезда Ижевска*, *Облака*, *Радужный*. Она же присутствует в «птичьих» наименованиях (*Ласточка*, *Стрижи*, *Совушки*, *Снегири*), именах, подразумевающих вид на местность с высокой точки (*Панорама*, *Эверест*, *Горизонты*), гиперболических именах *Поднебесный* и *Седьмое небо*, а также эксплицитно в названии *Тишинские высоты*.

Ценность семьи, ближнего окружения (друзей, соседей) отражена в немногочисленных примерах: *Семейный парк*, *Свои*, *Дружный*, *Элли и Компания*. Ценность новизны, прогресса можно видеть в названиях *Авангард*, *Новый город*, *Новый парк*,

Современник, *Футура/Futura*. Ценность материального достатка, высокого социального положения имплицитно примеряют *Гранд, Капитал, Особняк, Резидент, Бриллианты*. Ценность благополучия и позитивных эмоций прослеживается в «условно-символических названиях, эксплуатирующих общеположительные ассоциации» [Разумов, Горяев 2018: 89], достаточно многочисленных, что вполне ожидаемо: *Амулет, Вдохновение, Вита, Гармония, Добродом, Идеал, Золотой век, Мечтатели, Настроение, Радужный, Сабантуй, Светлый, Седьмое небо, Счастье, Уютный, Хорошо, Я живу! На Подлесной*. Ряд наименований происходит от лексем, обозначающих пищевые продукты и напитки (большинство их имеют сладкий вкус), что должно символизировать вкус к жизни и удовольствие от жизни в данном жилом комплексе: *Ежевика, Малина, Морковь, Капучино, Латте, Эспрессо, Молоко и мед, Чак Чак*.

Представляет интерес феномен прецедентности в урбанонимах [Соколова 2016: 343–346]. В нашем материале ойкодомоним *Золотой век* является аллюзией на античную легенду о блаженном «райском» состоянии первобытных людей, живших в гармонии с природой (*aurea saecula*); название ЖК *Смузлянка* отсылает к одноименной популярной песне; *Элли и компания* – к сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города». Однако, имена, построенные только на отсылке к прецедентному тексту, составляют меньшинство. В ходе исследования был выявлен ряд примеров, допускающих более чем одну интерпретацию, имеющих два смысловых плана – конкретный, поверхностный (местонахождение ЖК возле какого-либо городского объекта, расположение в экологически чистом месте вблизи леса или парка) и глубокий, абстрактный (актуализация значения близлежащего топонима, аллюзии на прецедентный текст, коннотации). Рассмотрим некоторые из них:

– *Алиса на Девятой Подлесной* ← ул. 9-я Подлесная; сказка Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» (подразумевается, что дом станет для жильцов «страной чудес» в лучшем смысле слова);

– *Цветочный город* ← ул. Цветочная; сказка Н. Носова о Незнайке, который жил в Цветочном городе;

– *Грибоедов* ← ул. Грибоедова; «Дом Грибоедова» из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» (подразумевается высокий уровень комфорта и сервиса);

– *Норвежский лес* ← вблизи леса, экологичность; одноименная песня группы «Битлз» (англ. *Norwegian Wood*) и одноименный роман Х. Мураками;

– *Молоко и мед* ← фольклорный образ молочных рек и кисельных берегов, перефразировка поговорки «чтобы жизнь медом казалась»; одноименная книга Р. Каура (англ. *Milk and Honey*);

– *Ёлки* ← экологичность; серия фильмов Т. Бекмамбетова «Ёлки»;

– *Ключевой* ← Ключевой поселок, от слова *ключ* – родник; Удмуртия – край родниковый; также *ключевой* можно интерпретировать как «главный, значимый»;

– *Авангард* ← ул. Авангардная; значение слова *авангард* «передовая часть чего-либо» связано с прогрессом, новаторством;

– *Манхэттен* ← обеспеченность и престиж; песня «Она хотела бы жить на Манхэттене».

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Названия жилых комплексов, не включенных в городской ономастический контекст, преобладают над теми, в которых прослеживается хотя бы косвенная связь с местом их расположения. По-видимому, это связано с тем, что ориентация на городскую и региональную специфику именования не входит в приоритетные задачи строительных компаний. Основная стратегия профессионалов в области рекламы и нейминга – подчеркнуть

благоприятные и комфортные условия проживания и побудить к покупке квартиры в данном ЖК. Этой цели служат названия с положительными коннотациями, отражающие общечеловеческие ценности, имена собственные, основанные на иноязычной лексике, а также имена, говорящие о близости к природе и экологичности. Именование жилых домов по именам и фамилиям известных людей в современном Ижевске – скорее исключение (ЖК *Грибоедов*, *Петровский дом*, *Холмогоровский*) и происходит всегда опосредованно, через названия улиц. Преемственности от дореволюционных и советских названий к современным ойкодомонимам не прослеживается. С точки зрения семантики, значительное количество ойкодомонимов имеют двуплановое значение, многие основаны на прецедентных именах и текстах. Среди однословных названий ЖК больше половины представляют собой «общие места коммерческой номинации», применимые к весьма широкому кругу объектов по всей России. Среди «включенных» ойкодомонимов лишь несколько имен эксплицитно отражают специфику города и республики. В исследованном корпусе материала имеются единичное удмуртское название (*Италмас*) и несколько татарских, что характеризует Ижевск как полиэтнический город.

Источники

Каталог новостроек в Ижевске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--18-d1cyegsibavln.xn--p1ai/novostroyki/> (дата обращения 30.05.2020).

Топ-30 новостроек Ижевска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.resident18.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

ЦИАН – база недвижимости в Ижевске [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izhevsk.cian.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

Список литературы

Разумов Р.В., Горяев С.О. Названия жилых комплексов: между урбанонимами и рекламными именами // Научный диалог. 2018. № 9. С. 76–94.

Резенков А.В. Названия современных жилых домов в лингво-прагматическом аспекте // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 9. Вып. 3. С. 266–270.

Соколова Т.П. Прецедентность в номинации жилых комплексов // Ономастика Поволжья // Материалы XV Международной научной конференции (Арзамас, 13–16 сентября 2016 года). Арзамас-Саров: Интерконтакт, 2016. С. 343–346.

МУЗЕИ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ: ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ НАСЛЕДИЯ

УДК 908:069.01

Рупасова Марина Борисовна
МАУК «Выставочный Центр «Галерея»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

МУЗЕЙ ИЖЕВСКА КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*«... в экономике прибыль приносит продукт с яркой индивидуальностью.
Если мы хотим привлечь инвестиции в город, мы должны
сделать его непохожим на остальные»*
[Рипкема 2006: 156].

Идентичность городов-заводов, как правило, не проявлена ни в городском пространстве, ни в общественном сознании. Особенности исторического контекста, архитектурных стилей, ментальности, градостроительные отличия являются символическим капиталом, который необходимо учитывать в развитии городского пространства современного Ижевска и формирования брендов территории. Проекты Музея Ижевска направлены на работу с городской средой и городскими сообществами по формированию городской идентичности. Это концепция музея, сформированная совместно с горожанами, исследования городских локальных пространств, выставочные проекты, формирование новых маршрутов городских экскурсий, работа с городскими сообществами.

Ключевые слова: город-завод, идентичность, музей, проект, концепция, исследования, выставки, городские сообщества

В общественном сознании города-заводы часто ассоциируются с моногородами советского периода. Доминирующим здесь является определение: «поселение вокруг завода (предприятия)». При внешней схожести это разные типы городов. Историки, урбанисты, культурологи давно отнесли города-заводы к особому типу исторических городов, возникших в середине XVIII века на Урале и обладающих общими градостроительными и ментальными характеристиками [Лотарева 1993: 97]. Уникальное промышленное наследие этих городов воспринимается как историческая ценность в основном узкими специалистами в области сохранения наследия. Выведенные из производственной деятельности эти объекты постепенно разрушаются. Их реставрация требует не только финансовых вложений, но и понимания сценариев приспособления и использования в условиях современного города. Страны Европы, ставшие в свое время флагманами промышленной революции, дают нам немало

примеров использования индустриального наследия в жизни современного города при помощи креативных индустрий: музейные кварталы, туристические маршруты, рекреационные центры. Сизтл, Бильбао, Манчестер, Уэльс, Рур – этот список можно продолжить – давно воспринимаются как культурные, а не промышленные территории. В современной России эти процессы тоже идут к сожалению медленнее, чем хотелось бы. Вот почему так важно для власти и жителей городов-заводов осознание актуальности этих процессов, выбор инструментов и технологий.

Современный музей является одним из важнейших инструментов ревитализации культурного наследия и формирования на этой основе идентичности города и, что особенно важно, горожан. Музей XXI века сохраняет свои важнейшие функции научного института, хранителя культурного наследия и образовательного центра. При этом приобретает новые функции, повышающие его социальное и экономическое значение: институт социальной памяти местного сообщества, центр культурных инициатив и формирования имиджа и брендов территории. И в этом своем новом качестве музей становится активным субъектом регионального развития (ил. 1).

Создание в Ижевске в 2012 году муниципального музея стало показателем определенного этапа «взрелости» города. До этого времени столица Удмуртии никогда не имела своего городского музея. Его функции отчасти выполнял областной краеведческий музей (в настоящее время – Национальный музей УР имени Кузубая Герда). Музей появляется там, где местное сообщество в лице, как горожан, так и власти, ощущает необходимость создания пространства предъявления своей «особости» и возникновения вокруг этого различных форматов коммуникации. По мнению О.И. Генисаретского, главным отличием сообщества от населения является то,

1. Презентация концепции музея Ижевска в Ассоциации развития города (АРГО). Ижевск. 2014 г. Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

что «члены местного сообщества идентифицированы с ценностями *места*, в том числе, с культурно-историческими ценностями, и тем самым считают это место *своим* местом, где они проживают *вместе*» [Генисаретский 2011: 108].

Музей Ижевска создавался по инициативе Администрации, как совместный проект горожан и власти, с организации в феврале 2013 года большого проектного семинара в котором приняли участие почти сто человек (ил. 2). Участники семинара проанализировали конкурентную среду функционирования будущего музея, а также те проблемы, в решении которых музей может стать значимым городским институтом и отметили, что ни в одном музее города не предьявлен целостный образ Ижевска в его историческом развитии, нет его комплексной развернутой характеристики как уральского города-завода. Кроме того, существующие музеи слабо предьявляют семейно-родовые истории, ментальный образ города, его повседневность. Тем самым были определены основные и важные для города функции нового музея:

– представительская площадка, позволяющая позиционировать Ижевск как исторический центр промышленности, часть уральской горнозаводской цивилизации, оружейную столицу России, кузницу конструкторских кадров и центр конструкторской мысли;

– место предьявления основных брендов города;

– место хранения и предьявления локальных историй (личных и семейных);

– институт координации деятельности музеев и городского сообщества по предьявлению ижевской идентичности [Музей Ижевска. Концепция. 2014:36].

К участию в подготовке концепции были приглашены специалисты ведущей европейской компании «Event Communication», которые предложили программу

2. Городской семинар по проектированию Музея Ижевска. Удмуртская Республика, Якуир-Бодьинский район. 2013 г. Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

3. Участники проектной сессии с компанией «Event Communication» на территории главного корпуса Ижевского оружейного завода. Ижевск. 2013 г.
Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

формирования «Прибрежного культурного квартала» (ил. 3). Проектный подход к созданию нового музея сформировал определенный алгоритм деятельности: научные исследования – разработка и реализация проектов – предъявление результатов в выставочной, просветительской и издательской деятельности. В 2013 году первый исследовательский проект музея «Музей Ижевска: новые смыслы промзоны» был поддержан грантовым конкурсом «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В.О. Потанина. Результатом стала концепция музея, в которой была сформулирована его миссия:

- изучение и предъявление феномена Ижевска как уральского города-завода в городской среде и сознании горожан;
- консолидация городского сообщества через исторический контекст [Музей Ижевска. Концепция 2014: 38].

Четко определенная и поддерживаемая на всех уровнях власти стратегия нового музея начала осуществляться в конкретных проектах. За шесть лет деятельности музей реализовал пять крупных проектов, поддержанных фондами федерального уровня, а также несколько исследовательских и выставочных проектов при поддержке муниципальной власти. Остановимся в данной статье на их краткой характеристике с точки зрения формирования идентичности Ижевска.

В первую очередь, это проекты, связанные с продвижением здания нового музея. Генеральский Дом большую часть XX века был закрыт для горожан (здесь находилась городская станция скорой помощи). Горожане стали его воспринимать как публичное пространство с открытием музея. Между тем это здание, выполнявшее до 1917 года функции ведомственного казенного жилья для семей командиров оружейного завода, неслучайно определено командой музея и экспертами как «Дом № 1» (ил. 4). И это не определение почтового адреса или географического расположения, а понимание значимости музея как институции, формирующей

4. Дом командиров Ижевского оружейного завода (Генеральский Дом), Ижевский завод. 1860-е гг.
Фото из архива Е.Ф. Шумилова

городскую идентичность. Это был дом ПЕРВЫХ лиц города, он ПЕРВЫМ встречал гостей, находился на ПЕРВОЙ улице города. Если Ижевск мы по праву считаем самым западным городом уральской горнозаводской цивилизации, то мы именно здесь можем начертать крупными буквами «Здесь начинается Урал». Люди, жившие здесь, определяли стратегию развития не только завода, но и поселения. Дом-центр, дом-штаб, дом-источник культурных инициатив. Этот дом вместил в себя сюжеты почти трехвековой истории Ижевска, как производственной, так и бытовой. Это место жизни СЕМЬИ.

Здание музея во многом определяет концепцию музея, его стиль, жанр (жанры) экспозиции. Ижевску повезло. Генеральский дом своим аристократизмом и благородством создает нам шкалу характеристик: «генеральский город», «город военных инженеров», «умный, дисциплинированный город», «город со своим мнением». Служба Отечеству здесь не пустые пафосные слова, а норма жизни. Таким образом, музей транслирует специфические ментальные характеристики города, жизнь которого регламентируется заводскими гудками.

Оказалось, что память людей сохранила Генеральский дом во всех его преобразованиях советского времени. Благодаря этому архив устных историй, который музей стал создавать с первых дней своей работы, пополнился воспоминаниями о событиях Ижевского восстания 1918 года, штаб которого размещался в доме, о находившихся здесь позднее прокуратуре, школе, коммунальных квартирах и, конечно, станции скорой помощи. Настоящей находкой для музея стала дружба с потомками одного из командиров Ижевского завода В.И. Новикова, живущими в Санкт-Петербурге (ил. 5, 6). Семья Новиковых прожила в Ижевске более 30 лет. Из них три года – в Генеральском доме. В семье сохранился великолепный архив документов

С. К.Л. Новиков – внук командира Ижевского завода В.И. Новикова (слева), и А.В. Бречалов (в тот период и.о. Главы Удмуртской Республики) на выставке «Генеральские истории Ижевска. Новиковы». Ижевск. 2017 г. Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

б. К.Л. Новиков – внук командира Ижевского завода В.И. Новикова, с дочерью Натальей на балконе Генеральского дома. Ижевск. 2017 г. Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

7. В.И. Новиков с семьей и родственниками в саду Генеральского дома. Ижевский завод, начало 1890-х гг. Фото из архива семьи Новиковых

и фотографий, в том числе, связанных с периодом жизни семьи в Ижевске и конкретно в Генеральском доме (ил. 7). Это были те самые семейные бытовые истории, которых так не хватало музею. Выставка «Генеральские истории Ижевска. Новиковы» открыла для ижевчан дворянскую историю их города, который все привыкли воспринимать как рабочий поселок.

Выставка «Ижевский Декалог. Десять историй Гражданской войны» была приурочена к 100-летию события, которое широко известно преимущественно только среди историков. Речь идет об Ижевско-Воткинском восстании 1918 года – самом крупном и длительном по времени вооруженном антибольшевистском выступлении рабочих [Ижевский Декалог 2018: 9]. Поражение восставших сопровождалось массовым исходом и эмиграцией. Событие не вошло в школьные учебники истории, не оценено в полной мере и не изучено в исторической науке, не транслируется в городскую среду. При этом мы понимаем, что можно издать десятки книг и документов, провести несколько научных конференций, но событие останется предметом осмысления только профессионалов. Современный музей обладает возможностями трансляции истории в массовое сознание и публичное пространство. Музейная выставка была создана на основе исследований историй тех семей, в которых сохранились воспоминания о родственниках, участвовавших в событиях и с той и с другой стороны (ил. 8). Понимание масштаба трагедии Гражданской войны через призму историй конкретных людей и семей позволили перевести восприятие на эмоциональный уровень. Лектории, экскурсии, акции, издание сборника воспоминаний сделали му-

8. Выставка «Ижевский Декалог. Десять историй Гражданской войны». Ижевск. 2018 г.
Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

зей главной площадкой коммуникации городского сообщества во время проведения памятных мероприятий. А само Ижевское восстание все больше воспринимается как одна из тех историй, без знания которой невозможно понимание существенных характеристик города.

Дом командиров Ижевского оружейного завода (Генеральский дом) находится не просто в историческом центре, а в зоне сохранившегося традиционного историко-культурного ландшафта Ижевска как города-завода, в окружении других объектов культурного наследия, что позволяет позиционировать музей как центр сохранения и развития исторической городской среды. Отсюда родилась концепция музейного квартала в этой зоне, к сожалению пока остающаяся только бумажными проектами. Но работа над концепцией музейного квартала еще раз показала, что муниципальный музей – это не только Музей Историй Горожан, но и Музей Места. Команда любого муниципального музея обязана работать с городским пространством. В этой деятельности присутствует важная научная составляющая: исследование городского пространства, формирование архива фотографий, картин, городских историй, мифов и легенд. Знание исторических особенностей города позволяет музею стать активным субъектом влияния на развитие города: участие в процессах сохранения исторического наследия, проектировании современных общественных пространств. Этот процесс в настоящее время активно развивается в Ижевске. Команда музея является постоянным участником проектных семинаров, стратегических сессий, воркшопов архитекторов, дизайнеров, урбанистов. Показателен в этом отношении проект

9. Семинар для студентов УдГУ по методике устной истории. Проект «Ижевские дворы». Ижевск. 2016 г. Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

«Ижевские дворы», основанный на исследовании двора как особого типа городского пространства, формировании архива воспоминаний жителей и организации выставки (ил. 9). Исследование показало, что Ижевск как город-завод имеет свои особенности в формировании дворовых пространств и их классификации: дворы бывших заводских бараков, дворы нового центра, который стал застраиваться после Великой Отечественной войны, дворы новых районов, возникавших в связи со строительством или расширением заводов: «Металлург», «Буммаш», «Автозавод». Для большей части деревянного Ижевска роль двора играла улица. Даже в описании детских игр можно отметить заводскую особенность. В известной игре «Захват земли», в которую везде играют с ножами (другое название «ножички» или «ножики»), в Ижевске используют напильники, которые были в каждой семье. Удалось выявить несколько значимых исторических дворов домов улиц Пушкинская, Советская, Ленина. Дворы домов, построенных в стилистике так называемого «сталинского ампира», сохранили регулярную планировку и элементы декора. Здесь проживало немало представителей столичной элиты: чиновники, руководители заводов, инженеры, конструкторы, творческая интеллигенция. Родилась идея маршрутов городских экскурсий, связанных с историческими дворами. Первым из них стал маршрут «Ижевчанин М.Т. Калашников». Имя М.Т. Калашникова – ключевой бренд города, который транслируется на мировом уровне. Ижевск имеет ряд преимуществ в использовании этого бренда. В нашем городе Михаил Тимофеевич был не только великим конструктором, но коллегой по работе, соседом, другом, главой семьи. Он ходил по улицам Ижевска, как обычный горожанин, делал покупки в магазинах, фотографировался с семьей в салоне. Так случилось, что первая и последняя квартиры великого конструктора находятся в одном дворе. Так появился проект

*10. Семинар по проектированию пространства Двора Калашникова. Ижевск. 2019 г.
Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)*

«Двор Калашникова», который предполагает благоустройство с частичным восстановлением исторической среды. Музей провел опросы жителей и стал инициатором деятельности социологов, архитекторов, дизайнеров, дендрологов (ил. 10). Проект оказался в центре общественных и профессиональных дискуссий. Пока не удалось найти баланс между желанием жильцов жить в современном комфортном дворе и экспертными требованиями о сохранении исторической среды. Но проект может стать пилотным для Ижевска по сохранению дворовых историй и формированию маршрутов городских экскурсий.

Для нашего музея городские экскурсии – это один из действенных и эффективных инструментов трансляции особенностей Ижевска. Речь идет не об обзорных автобусных экскурсиях, рассчитанных в первую очередь на гостей города. Их проводят все музеи и туристические операторы. В отличие от них пешеходные экскурсии ориентированы на местное население, интересующееся историей, и они позволяют неспешно рассуждать об особенностях города, рассматривать детали памятников и домов, слушать истории и легенды. Музей Ижевска первым начал формировать маршруты таких прогулок по историческому центру (этому способствовало и расположение здания музея) и практически сразу появилось понимание недостаточности материалов о восприятии города самими жителями. Образ города недостаточно отражен в художественной литературе. Очень мало опубликованных мемуаров, эпистолярного наследия. Это побудило команду музея искать новые форматы проектов, связанных с историями горожан. Одним из них стала «Школа гидов 55+» – проект, поддержанный Благотворительным фондом КАФ. Это образовательный проект для активных пенсионеров. Свои авторские маршруты слушатели школы должны были разрабатывать с учетом своего жизненного опыта, образования

11. Завод «Ижмаш» на Первомайской демонстрации. Ижевск. 1960-е гг.
Фото из архива семьи Гиндинсон

12. Выставка «Еврейское счастье: локальный аспект». Ижевск. 2020 г.
Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)

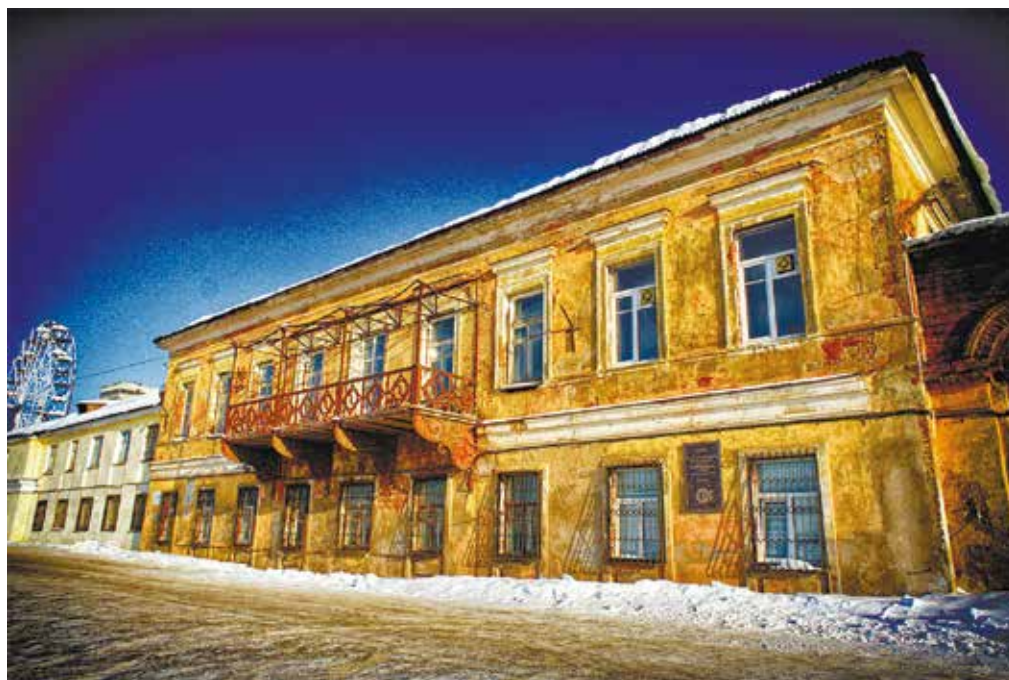
и специальности. Отчетные работы слушателей позволили нам использовать их воспоминания об улицах и домах, в которых они жили, предприятиях и организациях, на которых они работали.

Эффективность музейных исследований города через локальные истории горожан подтвердил партнерский проект музея и Благотворительного фонда «Хэсэд-Ариэль» «...творите добро тому городу, в который Я вас изгнал» (грант Российского еврейского конгресса). Истории еврейских семей раскрыли новые социальные аспекты жизни Ижевска, связанные с производственными особенностями его формирования. Еврейская община города исторически состояла из инженеров и мастеровых, торговцев, городских обывателей, интеллигенции. В советское время в периоды индустриализации, освоения новых территорий и особенно во время Великой Отечественной войны сюда приезжали в первую очередь, представители технических профессий: инженеры, технологи, конструкторы. Эвакуация промышленных предприятий и инженерных кадров была обусловлена всем предшествующим развитием поселения от города-завода к крупнейшему центру стрелкового оружия России. Воспоминания участников проекта и фотографии семейных альбомов позволили собрать ценный материал, характеризующий жизнь и быт Ижевска разных периодов XX века (ил. 11, 12).

Ижевск не менял на протяжении своей 260-летней истории изначального предназначения и был ориентирован на индустриальное развитие. Ему удалось сохранить особенности своего историко-культурного и природного ландшафта, регулярную застройку, классический стиль зданий исторического центра (ил. 13). Особенности социального состава, уклада жизни, ментальные характеристики, истории горожан составляют облик города, достойного внимательного изучения и уважительного отношения к его прошлому, настоящему и будущему. Создавая городской музей, Ижевск начал формировать культурные сценарии развития. Процесс этот идет медленнее, чем хотелось бы. Музей Ижевска как институт не сформирован в полной мере. Не решен вопрос с реставрацией здания музея (ил. 14). Музейная

*13. Город-завод. Панорама Ижевска с балкона Генеральского дома. Ижевск. 2014 г.
Фото из архива ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска)*

14. Генеральский дом. Ижевск. 2017 г. Фото Б. Бусоргина

экспозиция в настоящее время представляет собой систему временных выставок, которые позволяют отрабатывать новые музейные технологии и жанры, но не позволяют в полной мере транслировать уникальность города. Проекты, реализованные Музеем Ижевска за шесть лет деятельности, обозначили спектр возможностей использования музея как инструмента развития города. Будет ли музей как институт формирования городской идентичности в полной мере оценен властью и горожанами, покажет время.

Источники

Архив устных историй ВЦ «Галерея» (Музей Ижевска).

Список литературы

Большая Российская энциклопедия. Режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/2001093 (дата обращения 20.06.2020).

Генисаретский О.И. Культурная идентичность и образ территории // Пространственность развития и метафизика Саратова. Сборник научных статей. Саратов: Поволжская академия госслужбы, 2011.

Ижевский Декалог. Каталог выставки. Ижевск: ВЦ «Галерея», 2018. 156 с.

Лотарева Р.М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX в. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та: Урал. архит.-худож. ин-т, 1993. 213 с.

Музей Ижевска. Концепция. Ижевск: ВЦ «Галерея», 2014. 84 с.

Рипкема Донован. Экономика исторического наследия: практическое пособие для руководителей [пер. с англ.: М. В. Боганьков]. Москва: Билдинг, 2006. 156 с. Режим доступа: <https://archi.ru/lib/book.html?id=2146064236> (дата обращения 20.06.2020).

УДК 908:069.01

Вострикова Татьяна Петровна

ГКБУК «Пермский краеведческий музей»

г. Пермь, Пермский край

Глазырина Юлия Владимировна

ГКБУК «Пермский краеведческий музей»

*Аспирант ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»*

г. Пермь, Пермский край

Меркушева Елена Николаевна

ГКБУК «Пермский краеведческий музей»

г. Пермь, Пермский край

Островский Сергей Львович

ГКБУК «Пермский краеведческий музей»

г. Пермь, Пермский край

ЗАВОД ШПАГИНА – ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ – МУЗЕЙ «ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД»

Проект превращения территории мотовозоремонтного завода им. А.А. Шпагина (г. Пермь) в пространство культуры и креативных практик, основанный на современных представлениях об общественных городских пространствах. Пермский краеведческий музей в настоящее время работает над созданием музея «Пермский период», который планируется разместить в здании главного корпуса бывшего завода с интерпретацией ландшафтных особенностей местности. Пермский геологический период, открытый в 1841 году в России и получивший название по месту открытия, – единственный, имеющий русское название в Международной геохронологической шкале. Опыт естественнонаучного «Музея пермских древностей», который 10 лет работает над интерпретацией этого понятия, станет основой нового музея. Но музей «Пермский период» проектируется шире привычного естественнонаучного контекста, как междисциплинарная институция, рассматривающая это геологическое явление в широком культурном срезе последующих веков и современности. Проект предполагает вовлечение разных аспектов – от индустриального прошлого, основанного во многом на геологических ресурсах пермского периода, до «современного пермского периода» каждого человека, который оказывается здесь как житель или гость региона.

Ключевые слова: индустриальное наследие, Пермский край, Пермь, пермский период, Завод Шпагина, музей, естественнонаучный музей, междисциплинарность

История места

Комплекс производственных корпусов мотовозоремонтного завода им. А.А. Шпагина (далее – Завод Шпагина) располагается в долине реки Егошихи, где в 1723 г. В.Н. Татищевым и В. Де Геннином был основан Егошихинский медеплавильный завод, послуживший отправной точкой основания города Перми. В 1781 г. Указом Екатерины II поселок при заводе получил статус губернского города Перми, центра Пермской губернии [Жорчагин 2006]. Егошихинский медеплавильный завод проработал до 1788 г., когда в связи с истощением запасов руды производство было прекращено. В 1874–79 гг. в непосредственной близости от этой территории была проложена ветка Горнозаводской железной дороги, в 1878 г. были открыты главные железнодорожные мастерские (Пермский мотовозоремонтный завод). В 2018 г. завод перестал существовать, его производственная база переведена на другие предприятия.

Сегодня главный производственный корпус железнодорожных мастерских, построенный в конце XIX в., является объектом культурного наследия, памятником градостроительства и архитектуры Пермского края.

Завод Шпагина – пространство культуры

Территория, на которой располагался завод, не раз становилась предметом внимания архитектурного, исторического, экологического сообществ города Перми, а общественные организации, представители власти и профильные специалисты высказывали мнение о необходимости придания нового смысла этой исторически значимой территории, важности ее сохранения и музеефикации, адаптации согласно современным представлениям об общественных городских пространствах. Некоммерческие фонды и студенты ВУЗов предлагали варианты реформативования этого пространства. В 2017 г. губернатор Пермского края М.Г. Решетников принял решение использовать пространство бывшего завода и прилегающих к нему территорий для создания культурного кластера, в котором предполагается разместить несколько «якорных резидентов» – крупнейших музеев и театров города Перми, а также многофункциональный концертный зал, креативные пространства и шоу-румы, медиа и IT компании. Необходимо отметить, что данный «набор» активно обсуждался и менялся неоднократно, за исключением местоположения 2-х музеев – Пермского краеведческого музея и Пермской художественной галереи.

В случае реализации проекта согласно предъявленному властями плану впервые на одной территории, в непосредственной территориальной и смысловой близости, окажутся сразу несколько крупнейших культурных институций Перми, множество небольших креативных бизнесов, что вызывает у социально-активного населения множество вопросов и обсуждение возможных положительных и отрицательных сторон такого соседства. С одной стороны, кластер будет действовать как система обмена аудиториями, усиливая эффекты, а институции могут поддерживать друг

1. Проект реконструкции территории Завода Шпагина, разработанный архитектурным бюро SPEECH [Источник иллюстрации «В Перми показали...», ReDeveloper, 2019]

друга содержательно. С другой стороны, для Перми – одного из самых протяженных городов России, районы которого территориально рассредоточены вдоль реки Камы, актуальным остается вопрос децентрализации городских смыслов, мест досуга, также требуют проработки вопросы транспортной доступности и инфраструктуры. Тем не менее, мировой опыт трансформации промышленных пространств свидетельствует о том, что, в случае корректных среднесрочных пространственных и экономических расчетов моделей функционирования, культурный кластер Завода Шпагина как система может работать эффективно с точки зрения социально-экономической модели, обеспечивая синергетический эффект территории (ил. 1).

Важным аспектом освоения пространства Завода Шпагина является этическая составляющая, символическая ответственность перед закрытым промышленным предприятием, которая заключается не только в частичной музеефикации объектов индустриального наследия, но, главное, в работе с сообществами – в первую очередь, теми, для кого закрытие завода равносильно потере существенной части прошлой жизни. В первую очередь, речь идет о ветеранах завода и сотрудниках, работавших совсем недавно.

Другой важный аспект взаимодействия заключается в том, что впервые на одном пространстве окажутся крупнейшие культурные институции города, аудитории которых вынуждены будут пересекаться в одно время в одном месте. Кроме того, ожидается, что территорию кластера будут посещать нехарактерные для городских музеев и театров аудитории, в том числе, в силу того что Завод Шпагина располагается в непосредственной близости от городской набережной – излюбленного пермяками места отдыха.

Музей «Пермский период»

На территории Завода Шпагина располагается несколько корпусов, в главном из которых командой Пермского краеведческого музея проектируется музей «Пермский период» (ил. 2).

2. Образный эскиз музея «Пермский период» из проекта реконструкции Завода Шпагина, разработанного архитектурным бюро SPEECH [Источник иллюстрации «Оперный театр, музеи, фермерский рынок...», 2019]

Историко-культурный и природный контекст предполагает междисциплинарный подход к исследованию и освоению пространства, где на сравнительно небольшой территории «встретились»: место основания города Перми как Егошихинского медеплавильного завода, геологические обнажения пермского периода, объекты индустриального наследия, долина малой реки. Каждый из этих аспектов, усиленный присутствием других, может впервые открыть эту территорию в сердце города, прежде закрытую, для самых разных аудиторий: горожан, туристов из Пермского края и соседних регионов, а также России и мира.

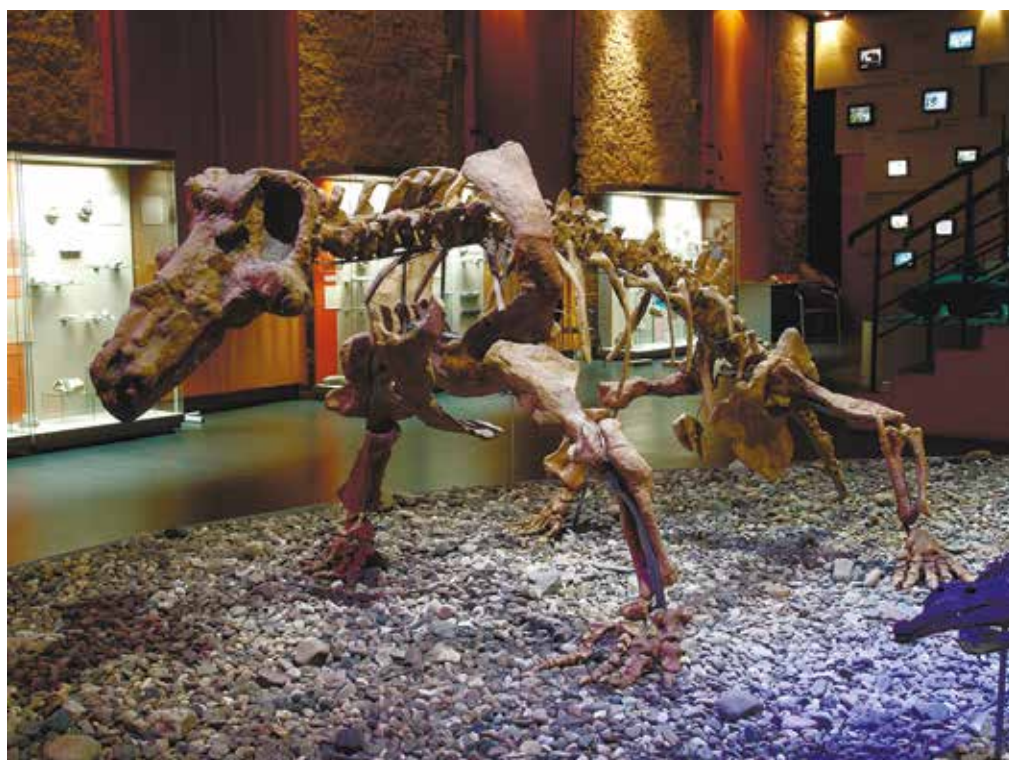
Ландшафтные особенности местности заслуживают отдельного упоминания. Завод Шпагина расположен в долине реки Егошиха. Физико-географические особенности Пермского края обеспечили наличие в регионе не только реки Камы – четвертой по величине реки Европы, но и разветвленную сеть малых рек в ее бассейне, что делает город Пермь с его долинами малых рек уникальным в России. Еще некоторое время назад долины малых рек воспринимались в градостроительной риторике как овраги, разделяющие городские районы и препятствующие дорожному строительству и транспортной доступности районов города. Благодаря усилиям ученых-экологов Пермского университета, разрабатывающим перспективную схему создания особо охраняемых природных территорий города Перми, а также деятельности городских сообществ и некоммерческих объединений экологов, на всех уровнях пересматривается отношение к долинам малых рек. В них организуются экотропы, проводятся экскурсии, а рекреационный и экологический потенциал долин малых рек не вызывает сомнений. Кроме того, в долине Егошихи, в т.ч. на территории Завода Шпагина, имеются выходы пород пермского геологического периода, что позволяет организовать не только экологические, но и геологические маршруты, выводя экспозицию музея «Пермский период» за пределы музейных стен, делают тему более доступной для разных аудиторий.

Музей «Пермский период», основой которого станут фондовые коллекции Пермского краеведческого музея, материалы действующей экспедиции и научно-исследовательского проекта «Трогонтериевый слон» [Мащенко и др., 2015], десятилетний опыт работы экспозиции «Музея пермских древностей» [Вострикова, Глазырина 2010], сотрудничество с Палеонтологическим институтом РАН, университетами и музеями Пермского края и России [Глазырина 2016], предполагает создание современного пространства, объединяющего науку, досуг, образование, развлечение, вовлечение сообществ через стратегии оффлайн и онлайн. Следует также отметить, что музей «Пермский период» – это не столько естественнонаучный музей в узком смысле слова, в понимании XIX века, а междисциплинарная институция, ориентированная на историко-культурный контекст пермского периода и как части геологической истории планеты Земля, давшей всемирную известность городу Перми как месту его открытия. Это также и широкий контекст промышленного, исторического, социокультурного наследия региона, благосостояние которого во многом основано на ресурсах, сформировавшихся в пермском периоде, и развитии человеческого капитала, как в историческом, так и современном контексте (ил. 3, 4, 5, 6, 7).

Важным аспектом станет сотрудничество с музеями, университетами, исследовательскими институтами и особо охраняемыми территориями России и мира, которые представляют пермский период в исторически значимом аспекте исследования, и, что очень важно, сейчас исследуют коллекции и местонахождения пермского периода по всему миру. Кроме того, сеть муниципальных и ведомственных музеев Пермского края, имеющих объекты пермского периода в коллекциях и экспозициях, будет привлечена как партнеры проекта.

*3–5. Научно-исследовательский проект «Трогонтериевый слон».
Экспедиция Пермского краеведческого музея при участии специалистов Палеонтологического
института им. А.А. Борисяка РАН. Фото Михаила Воскресенских*

6, 7. Экспозиция Музея пермских древностей. Фото Михаила Нагайцева

Весной 2020 г. Пермский краеведческий музей и партнеры получили грант программы «Музей 4.0» Благотворительного фонда Владимира Потанина на двухлетнюю реализацию проекта «Порядок из хаоса», который впервые в истории города нацелен на исследование перекрестных аудиторий крупнейших культурных институций Перми и разработку модели их эффективного добрососедства, ориентированного, в первую очередь, на пространство Завода Шпагина.

Комплексный проект трансформации пространства предполагает несколько аспектов предъявления темы пермского геологического периода – помимо собственно музея «Пермский период» здесь будут располагаться сад реликтовых растений пермского периода, тематические детские игровые пространства, экскурсионный маршрут «Маршрут Мурчисона».

Стратегия постепенного освоения пространства музеем предполагает поэтапное включение разных аспектов темы и в информационном пространстве, и непосредственно на территории Завода Шпагина. Пока идут работы над проектом реконструкции пространства, «Проектный офис» Завода Шпагина, созданный для межведомственной координации и взаимодействия, организует временные события и выставки на территории. Важным шагом в предъявлении темы пермского периода и присутствии Пермского краеведческого музея стала открытая в 2020 году экстерьерная выставка «Маршрут Мурчисона», посвященная первооткрывателю пермского периода, шотландскому геологу Родерику Мурчисону, истории его открытия в 1841 году в результате большой экспедиции по России, и современным представлениям о пермском периоде в мире. Основная задача маршрута в 2020 году – обозначить геологическую тематику на этой территории и протестировать содержательные и визуальные идеи предъявления темы в городском пространстве. «Маршрут Мурчисона» стал первым материализованным воплощением идеи городским маршрутом по следам пермского периода, предложенных в мобильном приложении «Открой пермский период!» (проект, реализованный в 2013–2015 гг. при поддержке гранта программы «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда Владимира Потанина) (ил. 8–13).

8. Экстерьерная выставка Пермского краеведческого музея «Маршрут Мурчисона» на Заводе Шпагина. Фотограф Андрей Дербенев

9–11. Экстерьерная выставка Пермского краеведческого музея «Маршрут Мурчисона» на Заводе Шпагина. Фотограф Андрей Дербенев

12–13. Экстерьерная выставка Пермского краеведческого музея «Маршрут Мурчисона» на Заводе Шпагина. Фотограф Андрей Дербенев

В настоящее время Пермский краеведческий музей работает над проектом музея «Пермский период» в партнерстве с ведущими проектными, музейными и научными организациями России, а также разрабатывает программу международного сотрудничества, и создания Ассоциации музеев и геопарков пермского периода.

Список литературы

В Перми показали каким станет пространство завода имени Шпагина к 300-летию города. 25.10.2018 // ReDeveloper [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.redeveloper.ru/news/v-permi-pokazali-kakim-stanet-prostranstvo-zavoda-imeni-shpagina-k-300-letiyu-goroda.htm> (дата обращения 10.05.2020).

Вострикова Т.П., Глазырина Ю.В. Музей пермских древностей: опыт реализации музейного проекта // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2010. № 2 (14). С. 109–115.

Глазырина Ю.В. Музеи и природные объекты: концептуальные основы взаимодействия // Антропогенная трансформация природной среды / Под ред. С.А. Бузмакова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. С. 38–44.

Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006. 318 с.

Машенко Е.Н., Вострикова Т.П., Жужгова Л.В., Чурилов Э.В. Древний слон из Пермского края // Наука и жизнь. 2015. № 10. С. 44–47.

Мобильное приложение «Открой пермский период!» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://apps.apple.com/ru/app/открой-пермский-период/id882428528> (дата обращения 10.05.2020).

Научная концепция музея «Пермский период». Пермский краеведческий музей, 2019 г.

Оперный театр, музеи, фермерский рынок: известно, как планируют изменить долину реки Егошиха в Перми. 30.03.2019 // Progorod59 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://progorod59.ru/news/27855> (дата обращения 10.05.2020).

Экскурсионный маршрут «Тропа Мурчисона» // Завод Шпагина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zshpagina.ru/bill/ekskursionnaya-programma-marshrut-murchisona-registraciya-na-ekskursii/> (дата обращения 10.05.2020).

УДК 069:6(470.53)

Будникова Анастасия Ивановна
*МАУК «Музей истории соли»
г. Соликамск, Пермский край*

УСТЬ-БОРОВСКОЙ СОЛЕВАРЕННЫЙ ЗАВОД: ОТ МУЗЕЯ К ЗАПОВЕДНИКУ

Муниципальное автономное учреждение культуры «Музей истории соли» (далее Музей) – уникальный и единственный в мире музей деревянного промышленного зодчества XIX в. под открытым небом, демонстрирующий технологическую цепочку солеварения XVII–XX вв. в России. Только здесь можно увидеть механизмы, связанные с солеварением, прикоснуться к столетним стенам башен, серебристым от соли, окунуться в атмосферу того времени. В настоящее время начата процедура перехода от статуса «Музей» в статус «Музей-заповедник».

Ключевые слова: музей, музей-заповедник, технологическая цепочка солеварения, соль «Пермянка», рассолоподъёмная башня, соляной ларь, соляная варница, соляной амбар, «Солёная цепочка»

На севере Прикамья расположен небольшой город Соликамск, который на протяжении нескольких веков считался и считается «солонкой» России. Именно здесь добывали знаменитую соль «Пермянку». В Соликамске сохранился единственный в мире музей деревянного промышленного зодчества, демонстрирующий технологическую цепочку солеварения XVII–XX вв.

Поселение Соль Камская, ставшее затем городом Соликамском, появилось в XV в., благодаря новгородским купцам Калининковым, узнавших о природном богатстве Прикамья, организовавших на берегах рек Боровой и Усолки добычу соли, и построивших несколько солеварен [Берх 1821]. На территории Верхнекамья, где подземные воды подходят близко к пластам каменной соли (Верхнекамское месторождение калийных солей), образовались, так называемые, рассолы и соляные источники. Прежде в этом центре добывали до 70% соли, известной как «Пермянка», именно так называли всю соль, которая вываривалась на Пермской земле. Эту соль ценили за вкусовые качества не только на Руси, но и в Европе. Однако в период правления Алексея Михайловича вывоз «Пермянки» за границу запретили, приравняв её к стратегическим запасам России. Именно соль дала жизнь городу Соликамску.

В 1878 году на севере Соликамска в районе Боровска был основан Усть-Боровской солеваренный завод. Он построен на средства купца Александра Рязанцева, а уже спустя четыре года после основания завода на нем была выварена первая соль. Технология вываривания соли практически полностью повторяла старинный процесс, известный ещё с XV века. Все промышленные сооружения завода были сделаны из дерева, металл использовали минимально. Технологическая цепочка предполагала такие сооружения как рассолоподъёмная башня, соляной ларь, варница и амбар. Соль из амбаров затем отгружали для отправки на баржи.

К началу XX в. на солеваренном заводе работало около 180 человек, и завод считался одним из крупнейших промышленных предприятий Прикамья. В дореволюционные годы заводом владела семья Рязанцевых, которые мало что поменяли в его облике и в технологических процессах производства соли. После революции 1917 г. Усть-Боровской солеваренный завод вместе с другими солеваренными заводами Прикамья был объединён в трест «Пермьсоль». В 1920-х гг. были введены новшества в технологический процесс: штанговые приводы на отдельных скважинах сменили электромоторы, некоторые конные солеподъёмники заменили электрическими, внедрили подогрев воздуха в варницах и искусственную тягу в топках. В 1930 г. завод был включён в систему «Уралсольтреста», но это мало что изменило в производстве.

В советское время себестоимость выварочной соли росла, производство её становилось всё более нерентабельным, но завод продолжал работать и после Великой Отечественной войны. С начала 1950-х гг. Усть-Боровской завод оказался единственным действующим солеваренным предприятием Прикамья – остальные были закрыты в связи со строительством Камской гидроэлектростанции. Производство соли на заводе в это время сохранялось практически на дореволюционном уровне: технология, оборудование, основные производственные сооружения не претерпели никаких кардинальных изменений.

В 1960 году Усть-Боровский завод, называвшийся тогда Соликамским сользаводом, был передан оборонному заводу «Урал». В 1963 г. он вошёл в структуру Соликамского калийного комбината. Однако никто не был заинтересован в модернизации нерентабельного производства, и последним техническим нововведением оказался переход ещё в 1950-е г. с древесного топлива на каменный уголь.

1 января 1972 г. Усть-Боровской солеваренный завод «дал последний гудок» и был закрыт в связи с нерентабельностью производства соли выварочным способом. Завершилась многовековая история производства, основанного на выпаривании рассола нагреванием в Соликамске [Богданов 2014]. В апреле 1972 г. было принято решение о создании музейного комплекса.

В октябре 1986 г. на научно-практической конференции «Соль и освоение края» было принято решение о музеефикации территории бывшего предприятия, и был

*Панорамный вид территории «Музея истории соли». Соликамск. 2020 г.
Фото автора*

открыт Музей истории соли, воссоздающий старинную технологическую цепочку солеварения.

Музей истории соли включает десять уникальных исторических объектов культурного наследия, благодаря которым можно проследить процесс вываривания соли, так называемую, «солёную цепочку». Она включает, как и прежде, все объекты – рассолоподъёмную башню, соляной ларь, варницу и амбар. Именно в такой последовательности выстроен и экскурсионный маршрут по территории Музея.

Первым звеном технологической цепочки является рассолоподъёмная башня. Такие башни сооружали над скважинами, с помощью которых добирались до рассола. Глубина скважин нередко превышала 150 м, чем они были глубже, тем концентрированнее были рассолы. Башня представляет собой квадратный сруб 9х9 м и высотой вместе с кровлей 16 м. В центре крыши имелось отверстие для выхода штанги насоса. Подобные рассолоподъёмные башни сооружали только на территории Прикамья.

Добытый рассол с помощью поршневой системы поднимали по трубам на высоту третьего яруса башни, а оттуда по жёлобу самотёком он попадал в большой бревенчатый резервуар – соляной ларь. Ларь представлял собой прямоугольный чан с тесовой крышей и служил для хранения рассола. Стенки ларей были укреплены деревянной рамой (стяжкой), в противном случае их могло разорвать под напором поступающего рассола. Одна рассолоподъёмная башня могла «питать» несколько ларей. В длину ларь был более 10 м, в ширину – 5,6 м, в высоту – 2,4 м. Один такой ларь вмещал 203 куб. м рассола. В нём добытый рассол отстаивался, набирался большей концентрации, и его называли «хлебный». После отстаивания рассол отправляли по подземным деревянным трубам в варницы.

В варнице располагалась печь, от которой шли жаровые ходы в форме змейки. Над печью устанавливали кованную клёпанную металлическую сковороду, которую называли «цирен» или «чрен». Именно в варнице происходило «чудо»: из жидкости-рассола образовывалось твёрдое вещество – соль «Пермянка». Изначально печь растапливали дровами, позднее стали использовать уголь. Весь процесс, происходивший в варнице, назывался «варя» и состоял из нескольких этапов, где основными были выпаривание жидкости и кристаллизация. За всем процессом следила бригада солеваров во главе с «поваром». Получившуюся соль откидывали на полати и уже оттуда собирали в мешки и выносили из варниц. Соль в больших холщовых мешках носили соленосы, при этом она разъедала не только их спины и шеи, но и уши, от чего те воспалялись, покрываясь коростами. Отсюда пошло знаменитое изречение: «Пермяк солёные уши». Работавших на промыслах пермяков, узнавали по этим ушам. Соленосами наравне работали мужчины и женщины. Мужская норма составляла около 5–5,5 пудов, а женская – 3 пуда.

Готовую соль переносили в сухие амбары. Такие амбары – самые объёмные сооружения на территории Усть-Боровского солеваренного завода. Их длина по традиции была «в длину двух барж», но у некоторых достигала 52 м, а в ширину – 19 м, в высоту – 15 м. Амбары находились на берегу Усть-Боровского затона на реке Кама, и в амбар входило около 100 тыс. пудов соли [Богданов 2014].

Соль в амбары засыпали сверху, и каждый амбар состоял из 8–12 отсеков, которые заполняли к весне. Двери амбаров открывали только весной, с приходом большой воды, когда соль грузили на баржи и отправляли вниз по реке Каме в Нижний Новгород – главный центр соляной торговли. Оттуда соль распространялась по всей России.

Наряду с производственными сооружениями, на территории завода сохранилось и двухэтажное здание с мезонином, построенное в 1884 г., где размещалась контора заводоуправления. Второй этаж дома деревянный, обшитый и богато украшенный пропиленной резьбой, выполнен в стиле народного деревянного зодчества XIX в. Первоначально в здании на нижнем этаже размещалась контора, во главе которой стоял управляющий, имелся небольшой штат служащих. На втором этаже были жилые помещения: часть комнат занимала семья управляющего солеваренным заводом, а остальные владельцы завода – семья Рязанцевых. В начале XX в., после национализации солеваренного завода, здание заняли контора, библиотека, клуб солеваров. В 1950-е гг. в доме находились управление заводом, детский сад, различные организации. С 1972 г. в связи с закрытием завода в доме разместили детский сад и «Пристань».

Сейчас все объекты технологической цепочки сохранены и демонстрируются в музее. С 1986 по 2012 гг. Музей соли был филиалом Соликамского краеведческого музея. В 2005 г. пожар сильно повредил здание заводоуправления: частично были утрачены уникальные образцы резьбы деревянного второго этажа здания, экспонаты экспозиции. Ремонтно-реставрационные работы продолжались несколько лет, и в 2014 г. первый этаж конторы Усть-Боровского солеваренного завода был вновь открыт. Проведена реставрация рассолоподъёмной башни и варницы.

С 2012 года Музей является отдельной юридической единицей и называется Муниципальное автономное учреждение культуры «Музей истории соли». Сейчас в нем проходят экскурсии, интерактивные программы и различные мероприятия. Одним из главных событий является Межрегиональный фестиваль кузнечного мастерства «Огни Гефеста». В конце 2019 г. запущена процедура перехода музея в статус музея-заповедника, который планируется сделать одним из ключевых туристических объектов Пермского края, готовым принимать большой поток туристов. Новый статус Музея позволит укрепить бренд «Соликамск – соляная столица России», поможет в позиционировании города, как промышленного, исторического и культурного центра Пермского края. Музей для города Соликамск является ключевым культурным и символическим объектом. Музей истории соли живет и активно развивается!

Источники

Официальный сайт «Музея истории соли». г. Соликамск. Режим доступа: <http://muzeisolik.ru/> (дата обращения 20.05.2020).

Список литературы

Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб.: Печ. в Военной тип. Главного Штаба Е.И.В., 1821. 256 с.

Богданов М.В. История солеварения Соликамска. Соликамск, 2014. 272 с.

Бординских Г.А. История Соликамского края с древнейших времён по XIX век. Соликамск, 1990. 102 с.

Музей истории соли: презентационный буклет. Агентство Vitamin Group, 2012.

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ МУЗЕЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ ЗДАНИЯ XIX в.

Музей истории соли конца XIX – начала XX века в городе Соликамске интересен и своими архитектурными особенностями, и возможностью увидеть механизмы солеваренного промысла. С помощью технологии дополненной реальности у посетителей Музея есть возможность увидеть в действии насос начала XX в., получить живое эмоциональное представление о движении рассола из недр земли по трубам, не перегружая исторический интерьер здания чертежами и схемами.

Ключевые слова: музей истории соли, рассолоподъемная башня, технология дополненной реальности, AR-технологии, Augmented Reality

Соль на Руси, начиная с X в., варили практически повсеместно: из морской воды, минерализованных источников, из рассолов. Заводов-мануфактур по производству соли выварочным способом было огромное количество, только в Прикамье в XVII в. насчитывалось около 250 таких заводов [Бординских 2010: 38]. В настоящее время остался один – Усть-Боровской солеваренный завод. В 1990-е гг. на базе этого завода был создан Музей истории соли России – один из первых заводов-музеев под открытым небом.

1. Александровская рассолоподъемная башня.
Соликамск. 2019 г. Фото автора

Усть-Боровской солеваренный завод (сользавод), построенный в 1878–1882 гг., для своего времени был передовым: строился по единому плану, все варницы (избы, где из рассола варилась на противне-цирене соль), спустя десятилетие после начала работы были преобразованы в белые, так называемые «баварские».

Первое звено технологической цепочки выварки соли – извлечение из земли рассола. В XV в. этот процесс происходил с помощью деревянной рассолоизвлекательной трубы-матицы – рассол из неё черпали бадьями, как из колодца, при помощи высоких «журавлей».

Спустя некоторое время придумали провести сквозь матицу обсадные трубки и тогда прикрепили к трубе обыкновенный насос. С появлением насосов над скважинами стали возводить рассолоподъемные башни (ил. 1), внутри которых помещалось все

наружное подъёмное устройство – видимая часть машинных трубок, чугунная кулиса, рычаги (ил. 2). Этот механизм, приводимый в движение паровой машиной, а после 30-х гг. XX в. электродвигателем, поднимал рассол на высоту 8–10 метров от устья скважины. Таким образом, привычный для нас вид сользаводы приобрели в начале XIX в. [Бординских 2010: 41]. Глубина скважин на Усть-Боровском сользаводе, заложенных еще при его основании в конце XIX в., колебалась от 168,5 до 190 м [Логунов 1995: 21].

Конструкции башен Прикамских промыслов – раньше они назывались «кледки» – не похожи на своих «собратьев» в соляных городах Северной и Центральной части России, их прообразом стали крепостные башни, что также интересно для исследователей и посетителей.

Большинство основных производственных сооружений технологического цикла добычи соли завода – скважины и лари, варницы и соляные амбары датируются 80–90 гг. XIX в. и сохранились в первоначальном виде до сих пор [Логунов 1995: 11].

Интерес к теме солеварения, промышленной деревянной архитектуре растёт, растёт и востребованность музея соли. Но современному человеку нужна современная подача информации.

В 2015–2016 гг. в Александровской рассолоподъёмной башне были проведены ремонтно-реставрационные работы [Сайт музея истории соли]. Посетители теперь могут рассмотреть внешние и внутренние конструктивные особенности рассольной башни, подняться на второй и третий этажи, прослушать рассказ экскурсовода о принципах работы подъёмного насоса, условиях труда и т.д. При этом нет возможности демонстрации рабочих механизмов для лучшего понимания производственных процессов, а использование техники ограничено. Деревянное здание не отапливается, нет возможности провести утепление стен или усилить проводку, установить витрины или оборудование, не нарушив целостность восприятия пространства. Поэтому осмотр башни, даже с экскурсионным показом, не дает полного эмоционального представления о движении рассола из недр земли по трубам вверх.

Дополненная реальность в башне – первый шаг к тому, чтобы Музей соли становился современным, сохраняя при этом свою аутентичность и уникальность.

Дополненная реальность (AR-технологии, Augmented Reality) – востребованное направление во многих областях, в том числе и музейной деятельности. Под этим термином подразумевают наложение информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных объектов на реальные объекты в режиме реального времени.

2. Фрагмент механизма насоса нач. XX века.
Соликамск. 2019 г. Фото автора

Информация из окружающей действительности лишь частично дополняется виртуальным содержанием.

Дополненную реальность можно определить по трем основным признакам:

- Комбинирование реального и виртуального миров;
- Интерактивность;
- Трёхмерное представление объектов.

Виртуальный объект «привязывается» к среде меткой, расположенной в реальном мире [Блог лаборатории Маугри]. В Музее истории соли такими метками служат таблички с QR-кодами, расположенные на каждом ярусе рассолоподъёмной башни на полу перед деталями механизма. Таким образом, метки не слишком выделяются из исторической среды.

Если объекты солеваренного промысла мы можем увидеть, в том числе, утраченные – на фотографиях, то о работе механизмов знаем только из воспоминаний бывших работников завода и редких описаний современников.

Так, Д.Н. Мамин-Сибиряк, побывав в конце XIX в. на соляных промыслах Соликамска, пытался подчеркнуть простоту строений, понятную даже непосвящённым: «Мы начали осмотр с одной из бревенчатых башенок, где выкачивался из земных недр рассол. В высоту башня около четырех сажен. Внутри два этажа. Интерес заключается в верхнем, где работает насос, приводимый в действие штангой. Представьте себе обыкновенную деревянную трубу, какой выкачивают воду из погребов и подвалов – вот и всё... В башенке стоит спёртый, тяжёлый воздух – так и бьёт в нос сероводородом.

– И всё тут? – спрашиваем мы рабочего.

– А чего больше-то? Всё, – равнодушно отвечает он, даже не удивляясь праздному любопытству соглядатаев.

– Внизу рассол, аверху машина. Вот и вся мудрость» [Бординских 2010: 45].

То есть, процесс простой, но его сложно визуализировать – большая часть экскурсантов не готова работать со схемами и чертежами, а разместить внутри башни сенсорные киоски, баннеры или стенды не представляется возможным. Любое современное оборудование будет нарушать аутентичность обстановки начала XX в., а мультимедийное не выдержит природных условий Урала.

Анализируя воспоминания бывших работников, сотрудники пришли к выводу, что экспозиция в Александровской рассолоподъёмной башне представляет собой фрагменты насоса и советского времени, и дореволюционного. Они несколько отличались, и особый интерес вызывал именно процесс работы дореволюционного насоса.

Экспозиция в рассолоподъёмной башне была сделана в 90-х гг. XX в. и представляет собой нагромождение подземных деталей механизма насоса (80-х гг. XX в.) и его верхнюю, надземную часть производства 1910-х гг. Рассказ экскурсовода опирается на наглядные детали, таким образом, возникает диссонанс в восприятии информации.

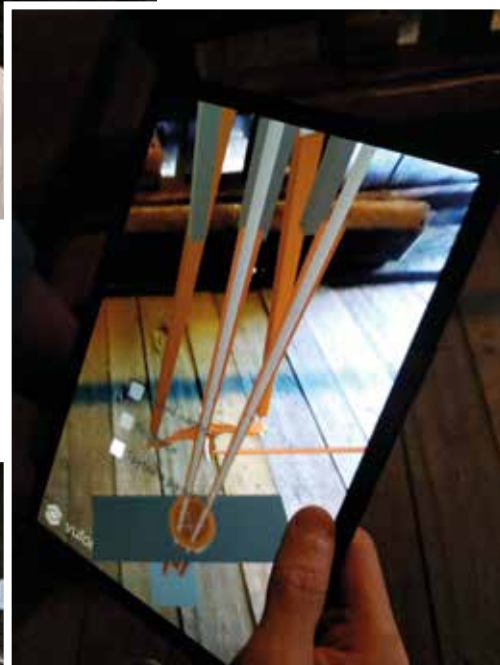
Виртуальный механизм насоса в башне воссоздан на основе части имеющихся деталей: деревянный желоб с отверстиями для выхода машинных трубок, фрагменты деревянных труб – машинной и обсадной – по замерам, а также описания работы – по воспоминаниям бывших работников, из научных изысканий.

Реализация в 2019 г. проекта «Соляная башня: движение вверх» в рамках конкурса, направленного на модернизацию музейного дела при поддержке Министерства культуры Пермского края, выполненная специалистами КА «Азбука Морзе» (г. Пермь), стала первым опытом создания дополненной реальности в музеях Перм-

ского края. Проект позволил виртуально «запустить» насос начала XX в. для поднятия рассола. Теперь, с помощью современных технологий, у посетителей есть возможность своими глазами увидеть, как работал один из самых загадочных механизмов промысла. А запуск во время экскурсии дополненной реальности на планшете, в свою очередь, не нарушает аутентичности здания (ил. 3–5).

*3. Дополненная реальность – работа кулисы. Соликамск. 2019 г.
Фото автора*

*4. Дополненная реальность, разрез машинных трубок – штанги внутри. Соликамск. 2019 г.
Фото автора*

5. Дополненная реальность – матичная труба с двумя машинными трубками. Соликамск. 2019 г. Фото автора

Опыт проекта «Соляная башня: движение вверх» показал интерес гостей музея к современным технологиям, грамотно вписанным в историческое пространство. Для демонстрации работы насоса во время экскурсии используется планшет музея. Для группы посетителей более 12 человек детально рассмотреть процесс становится трудно. Сейчас перед музеем стоит новая задача – создание приложения, чтобы посетители смогли наблюдать процесс выкачивания рассола на экранах своих телефонов и планшетов.

Источники

Блог Лаборатории Маури [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.maugry.ru/blog/technologies/augmented-reality-in-museums/> (дата обращения 20.05.2020).

Сайт Музея истории соли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://muzeisolik.ru/> (дата обращения 20.05.2020).

Список литературы

Богданов М.В. Соль Соликамска. Соликамск: Типограф, 2010. 208 с.

Бординских Г.А. Соликамск. Путеводитель по историческим местам. Пермь: Астер, 2008. 184 с.

Логунов Е.В., Перминова Л.Б., Шкерин В.А. Усть-Боровской солеваренный завод: вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 40 с.

УДК 069.51(470.51)

Веретенникова Мария Владимировна
*МАУК «Выставочный центр «Галерея»
(Музей Ижевска)*
г. Ижевск, Удмуртская Республика

«ТЕЛЕПОРТ ГЕНЕРАЛА ПОПОВА» И ДРУГИЕ ПОСЛАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

Современное искусство, вдохновляясь разными сферами жизни, обращается и к области исторического и культурного наследия. Работы современных художников в музейном пространстве становятся определенными посланиями – впечатлением, рефлексией, размышлениями о культурном ландшафте города. Включение в экспозицию Музея Ижевска актуального искусства позволяет по-новому осмыслить культурные и исторические процессы, показать их многозначность, связать историю города и современность.

Ключевые слова: музей, музей города, музейная экспозиция, актуальное искусство

Практика привлечения современных художников к созданию экспозиций и демонстрации актуального искусства в традиционных и непрофильных музеях в наше время широко распространена. И, наоборот, центры современного искусства наряду с другими темами затрагивают и тему исторического и культурного наследия. Крупные музеи всего мира обращаются к актуальному искусству, так как оно позволяет по-новому взглянуть на привычные вещи, создать возможность для диалога современного зрителя и традиционной институции – музея.

Для Музея Ижевска, создающегося с 2012 г. в структуре муниципального выставочного центра «Галерея», актуальное искусство изначально было выбрано одним из основных направлений развития наряду со сбором подлинных предметов и работой с нематериальным наследием. У этого выбора было несколько причин. Музей создавался в условиях, так называемого, «нулевого цикла»: без юридического статуса и фондов [Музей Ижевска 2014: 34–35]. Коллекция только начинала формироваться и подлинных предметов, связанных с ранней историей города не было. Перед авторами концепции создающегося музея и первой экспозиции стояла задача не только рассказать о городе и его истории, но и актуализировать эту историю, сделать ее важной и интересной, вовлечь горожан в процесс размышления о судьбе города. Масштабное социокультурное исследование аудитории современного визуального искусства, проведенное в 2017 году в крупных нестолических городах России, показало: «Очевидно, по мнению посетителей, люди приходят на современное искусство не за яркими эмоциями, а именно за размышлениями» [Что-то новое и необычное 2018: 186].

Кроме прошлого Ижевска, городской музей должен быть посвящен быстро меняющемуся настоящему и возможному будущему города. Эту задачу так же можно решить, прибегнув к помощи актуального искусства. Как пишет О. Урд, специалист в области современного искусства: «Ландшафт современного искусства, как и современной жизни в целом, быстро меняется; художники используют в качестве материала или источника вдохновения все, с чем мы сталкиваемся в повседневной жизни и вообще можем себе представить» [Урд 2018: 7]. Именно актуальное искусство быстрее других сфер откликается на происходящие изменения, предлагает варианты возможного будущего.

Немаловажным фактором для привлечения современных художников к работе по созданию Музея Ижевска стало и то, что в то время выставочный центр «Галерея» активно занимался продвижением и популяризацией именно актуального искусства. Эта область была хорошо знакома членам проектной команды, занимавшейся концепцией будущего музея города.

Кроме того, и сами ижевские художники уже начинали осваивать тему городских историй и легенд, проводя фестивали в городской среде. К участию в создании объектов актуального искусства для создающегося Музея Ижевска была приглашена арт-группа «ТВ-Дача», участвовавшая в организации и проведении городских фестивалей.

Работа с актуальным искусством была выбрана для Музея Ижевска как возможность привлечь внимание горожан, поразмышлять об истории и судьбе города, переосмыслить самые острые моменты.

Музей Ижевска открылся выставкой «Возвращение в будущее». Выставка была создана в партнерстве с ижевскими современными художниками, одним из кураторов стал Анфим Ханьков. Выставка была посвящена мифам и легендам Ижевска. Тема городских легенд кажется наиболее привлекательной для переосмысления современными авторами: необычные, мистические истории вызывают интерес у зрителя и представляют простор для размышлений художника, связывают прошлое и настоящее города.

12 июня 2014 года для посетителей были открыты пять залов на втором этаже Генеральского дома, в них были выставлены работы Сергея Орлова, Анфима Ханькова и арт-группы «ТВ-Дача», Евгении Мальцевой, микро-арт-группы «Город Устинов» и других [Каталог выставки 2014]. Важно отметить, что все работы художники

создавали специально для музея и выставки, с учетом смыслов Генеральского дома и особенностей пространства. Часть объектов сейчас входит в постоянную экспозицию Музея Ижевска.

Музей Ижевска располагается в старинном здании, так называемом Генеральском доме. Это единственная сохранившаяся в Ижевске дворянская усадьба, в которой в XIX в. проживали командиры Ижевского оружейного завода со своими семьями [Музей Ижевска 2014: 36].

Главной смысловой фигурой для истории Генеральского дома и создающегося музея стала фигура генерала, начальника производства и хозяина дома. Этот образ представлен в работах Анфима Ханькова и Евгении Мальцевой, экспонирующихся в парадной гостиной – самом большом зале музея.

Работа Анфима Ханькова «Генерал» (ил. 1) – это скульптурная инсталляция, относящаяся к так называемому *site-specific art* (искусству, созданному с ориентацией на пространство, в котором оно будет выставляться). Инсталляция представляет собой деревянную скульптуру генерала, сидящего за большим столом. Невозможно представить эту работу в отрыве от пространства, это главная смысловая точка зала. Скульптура выполнена в стилистике пермской православной деревянной скульптуры, ее отличают простые формы и грубоватые линии. Материал и техника делают работы Анфима Ханькова вневременными, отсылают зрителя к работам старых мастеров. Как отмечают авторы экспозиции, важным символом, отсылающим к инженерным традициям города-завода, является то, что это еще и механическая скульптура: в нее встроен механизм, благодаря которому генерал приветствует зрителей поднятием руки [Каталог выставки 2014: 2]. Скульптура «Генерал» создает обобщенный образ хозяина дома, принимающего гостей в парадном зале. За большой стол посетители музея могут присесть и сами стать участниками инсталляции.

К реальным генералам обращается художник Евгения Мальцева, создавая серию «Ижевские генералы» (ил. 2, 3). Пять портретов командиров Ижевского завода представляют собой современную трактовку парадной галереи портретов – характерной особенности дворцов и дворянских усадеб. Портреты написаны на больших досках, высота которых более 2 метров, с использованием минимального количества цветов: черного, намечающего контуры, золотого, передающего торжественность образов и тревожного, трагического красного. Сама Евгения Мальцева называет свои работы парсунами (вид ранней портретной русской живописи), что опять же говорит о преемственности традиций, о переосмыслении прошлого, характерном для многих современных художников. Портреты ижевских генералов производят сильное впечатление, вовлекают зрителя в диалог с художником.

1. А. Ханьков. Генерал. Дерево, резьба, обжиг.
2014 г. Коллекция Музея Ижевска

2. Е. Мальцева. Савостьянов.
Из серии «Ижевские генералы».
2014 г. Дерево, акрил.
Коллекция Музея Ижевска

3. Е. Мальцева. Миронов.
Из серии «Ижевские
генералы». 2014 г.
Дерево, акрил. Коллекция
Музея Ижевска

4. Е. Мальцева. Ижевский завод. 2014 г.
Дерево, акрил. Коллекция Музея Ижевска

В этой же манере написана картина «Ижевский завод» (ил. 4). Работы создавались художницей в залах музея, готовящихся к открытию. Потехи краски, мазки белого, перекрывающие основное изображение, отражают впечатление, которое произвел на нее не отреставрированный Генеральский дом и передают зрителю ощущение исчезновения, стирания истории.

Работы Анфима Ханькова и Евгении Мальцевой созданы для Музея Ижевска в Генеральском доме, они вписаны в пространство, их смысл и воздействие на зрителя усиливаются самим местом.

Завершает создание художественного пространства зала инсталляция «Окна времени» (ил. 5). По задумке авторов экспозиции, видео, демонстрирующееся на экранах, смонтированных в деревянные наличники, символизирует окна в прошлое [Каталог выставки 2014: 2]. Инсталляция располагается напротив реальных окон, открывающих панораму Ижевского пруда и набережной, и таким образом зал раскрывается в двух пространственных и временных направлениях: в настоящее время и в прошлое.

На трех экранах демонстрируются видеоролики, созданные ижевским видеохудожником Никитой Сморгаловым и членами арт-группы «ТВ-Дача». На одном из экранов зрители видят самые ранние фотографии города XIX–XX веков. Эти образы старого Ижевска оказались очень важной составляющей экспозиции, посетители музея проводят у экрана много времени, рассматривая виды города прошлых лет. На двух других демонстрируются фильмы. Основой для них стали перформансы, в которых художники переосмыслили городские легенды об орле, утопленном в Ижевском пруду, и о Вере Богдановской, жене генерала Попова, трагически погибшей в Генеральском доме. Эти видеоинсталляции делают историю максимально близкой к нашему времени, вовлекая зрителя в происходящее на экране, создавая ощущение реальности мифических историй. В перформансе художники, принимая на себя некие роли, осмысливают и себя. Так в истории про генеральшу Попову-Богдановскую снялась Евгения Мальцева, а в фильме об орле художники погружали деревянную скульптуру в воду пруда. Наблюдая за художниками, зритель переживает

5. Скульптура «Генерал» и инсталляция «Окна времени». Экспозиция Музея Ижевска. 2014 г.
Архив Музея Ижевска

моменты истории вместе с ними. Антон Белов, директор Музея современного искусства «Гараж» говорит: «Современное искусство существует <...> для тех людей, которые живут здесь и сейчас и хотят переживать тот же опыт и получать те же эмоции, которые испытывают художники, и таким образом более глубоко понимать происходящие вокруг процессы» [Что-то новое и необычное 2018: 350].

Инсталляции позволяют добиться тотального воздействия на зрителя, так как задействовано оказывается не только зрение, но и слух. У каждой из трех инсталляций свой звуковой ряд: звук взрыва, плеск воды пруда и шум заводских механизмов.

В оформлении рам для экранов, имитирующих наличники, художники использовали типично ижевские мотивы, характерные для домовой резьбы нашего региона. А центральный наличник украшает резьба в виде башни Ижевского оружейного завода.

Важный для города и музея образ – образ «ижевского орла». В большом зале он повторен дважды – это арт-объект, созданный А. Ханьковым в виде деревянного двуглавого орла и он же, снятый на видео для одного из экранов. Легенда об «ижевском орле» хорошо известна в городе. Она гласит, что металлический орел – символ Российской Империи и мощи российского оружия, украшавший башню главного корпуса Ижевского оружейного завода, в годы Гражданской войны был утоплен в Ижевском пруду. Символическим возвращением Ижевску его истории с появлением Музея города стал перформанс, видеофиксация которого демонстрируется в зале музея.

Не все художники посвятили свои работы парадной истории города, истории первых лиц и знаковых событий. Участники микро-арт-группы «Город Устинов» вписали свои работы в музейное пространство, соединив свои объекты с реальными экспонатами из коллекции музея – мебелью и предметами быта (ил. 6). Такое внимание к частной жизни очень важно для понимания общего смысла Генеральского дома: история дома – это еще и история генеральских семей. Для того чтобы проанализировать эту инсталляцию, нужно было уделить ей особенное внимание, рассмотреть мельчайшие детали, многие из которых оказывались скрыты: за потайными дверцами или даже на стене дома за окном. Исследователи отмечают: «Зачастую смысл работы

6. Работы микро-арт-группы «Город Устинов» на выставке в Музее Ижевска. 2014 г.
Архив Музея Ижевска

может открыться вам лишь после длительного созерцания, и тогда на первый взгляд неприметные произведения могут заговорить громче и взволновать глубже, чем самые впечатляющие или нахальные художественные объекты» [Урд 2018: 91].

В 2015 году Музей Ижевска продолжил работу с актуальным искусством, запустив арт-лабораторию, итогом которой стала выставка «Телепорт генерала Попова». Название выставки использовано и в названии этой статьи. Оно очень точно передает иронию, присущую актуальному искусству и при этом вновь отсылает нас к связи времен: телепорт – устройство, которое переносит нас из настоящего в прошлое и будущее.

Основная задача арт-лаборатории заключалась в продолжении работы по освоению пространства Генеральского дома и проработке возможных идей для будущей постоянной экспозиции. Участники арт-лаборатории познакомились с историей дома и коллекцией музея, им было предложено создать работы на тему прошлого, настоящего и будущего Дома и Города. В выставке приняли участие 12 ижевских художников, создавших работы в следующих направлениях: живопись, графика, фотография, видео, арт-объекты и инсталляции. Некоторые работы были приобретены в коллекцию.

К направлению пространственного искусства принадлежит фреска Алёны Собиной «Земля – Ижевск» (ил. 7). Фреска нанесена на стены входной группы музея. В этой работе заключены ключевые образы – Генеральский дом и Ижевский завод. Материал фрески необычен для современного зрителя, хотя и является одним из самых древних и доступных – это глина. Художница в описании работы называет ее «грязью», и это отсылает нас к знаковому ижевскому феномену – «ижевской грязи».

Интересно, что второй этап работы с современным искусством переключается по образам с первым. В залах музея появляются новые портреты и работа с названием «Окна | Окна».

7. Фрагмент фрески «Земля – Ижевск» на входе в Музей Ижевска. 2020 г. Архив Музея Ижевска

К портретам генералов Евгения Мальцева добавила портрет генеральши (ил. 8). Картина «Телепорт генеральши Поповой» – это автопортрет художницы в образе генеральши Поповой-Богдановской. Евгения Мальцева дважды участвовала в перформансе, изображавшем момент трагической гибели во время взрыва жены генерала. Эти акции произвели на нее такое сильное впечатление, что она посвятила этой истории работу, вновь связавшую прошлое и настоящее.

В зале-«кабинете» появилась работа Николая Васильева «Полковник Каледин» отсылающая к образу военного человека, служащего своему Отечеству. Работа выполнена в стилистике «поп-арт».

Инсталляция «Окна | Окна» разместилась в видеозале музея. Реальные окна этого зала закрыты в связи с поздними перестройками Генеральского дома и не могут быть использованы по назначению. Художник Роман Постников в оконных проемах зала создал инсталляцию, представляющую собой советские оконные рамы, заполненные негативами фотографий, сделанными в разное время для ижевских архивов и газет. Эта работа отсылает нас к человеческим историям и удачно перекликается с идеей демонстрации в зале видеосюжетов с жителями города.

8. Е. Мальцева. Телепорт генеральши Поповой. 2015 г. Дерево, смешанная техника. Коллекция Музея Ижевска

9. Выставка «Ижевские дворы». 2016 г. Архив Музея Ижевска

Актуальное искусство можно увидеть не только на профильных выставках. В 2016 году Музей Ижевска провел большое исследование, посвященное городским дворам: были записаны воспоминания горожан о советских дворах, собраны фотографии дворов Ижевска. Итог исследования был представлен на выставке «Ижевские дворы» (ил. 9). Художественным куратором выставки стал Роман Постников, работающий в направлении актуального искусства. Выставка была решена в жанре тотальной инсталляции: зритель, войдя в выставочный зал, оказывался внутри этой работы, наполненной типично дворовыми элементами (лавочки и стол, забор, шалаш, веревки, на которых сушится бельё), создающими целостный образ и передающими атмосферу городского двора XX века. Об особом отношении современных художников к окружающей среде, ее архивации и музеефикации пишет Е.Ю. Андреева: «<...> популярной у художников становится история повседневности, поскольку именно обыденная реальность, связанная с темой личного проживания, эфемерна и относится к исчезающим видам» [Андреева 2007: 347].

На выставке художественное пространство и материалы научного исследования (фотографии, тексты, видео) стали равноправными экспонатами. С одной стороны выставка давала развернутую характеристику двора, с другой – передавала особую дворовую атмосферу. Усиливалось ощущение присутствия во дворе созданным специально для проекта саундтреком – звуками города. Звук заводящегося автомобиля, стук мяча об асфальт, воркование голубей, крики играющих детей были записаны в ижевских дворах музыкантом Вадимом Широковым (Вадим Блэк). Такое сочетание документального материала и художественных образов представляется удачным приемом работы для современного городского музея. «Инсталляция эмоционально и физически «захватывает» зрителя со всех сторон: зритель не просто смотрит инсталляцию, он и воспринимает, проживает ее всем телом» [Визуальная культура 2007: 86].

Работа с современным искусством, включение его элементов в выставочные проекты Музея Ижевска продолжается. Особенность актуального искусства в Музее Ижевска заключается в том, что все произведения создаются специально, это не подбор готовых работ под интересующую тему, а проработка смыслообразующих городских тем – таких как, например, судьба исторического наследия и истории горожан.

Именно актуальное искусство способно оказать наибольшее воздействие на современного зрителя: оно создается нашими современниками, откликается на самые острые темы сегодняшнего дня, становится своеобразным посланием, которое зрителям предстоит расшифровать, вступая во взаимодействие с этими работами и иногда становясь их частью.

Источники

Арт-лаборатория в Генеральском доме. ВКонтакте. https://vk.com/artlab_general (дата обращения 31.05.2020).

Выставка «Ижевские дворы». ВКонтакте. <https://vk.com/izhdvory> (дата обращения 31.05.2020).

Выставка «Телепорт генерала Попова». ВКонтакте. <https://vk.com/teleportgeneralapopova> (дата обращения 31.05.2020).

Ижевские дворы. Проект. Официальный сайт Музея Ижевска. <http://muzeiizhevsk.ru/about/projects/329/> (дата обращения 31.05.2020).

Музей Ижевска. Официальный сайт. <http://muzeiizhevsk.ru/> (дата обращения 31.05.2020).

Список литературы

- Андреева Е.Ю. Постмодернизм: Искусство второй половины XX – начала XXI века. СПб.: Азбука-классика, 2007. 488 с.
- Визуальная культура XX – начала XXI веков. Актуальные направления. Нижний Новгород, 2007. 110 с.
- Генеральский дом: Возвращение в будущее (каталог, приложение). Ижевск, 2014. 18 с.
- Музей Ижевска: концепция. Ижевск, 2014. 84 с.
- Орд Оссиан. Искусство смотреть. Как воспринимать современное искусство. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 176 с.
- «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый; Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2018. 400 с.

УДК 069.5(470.51)

Опалева Елена Сергеевна

*МБУК «Сарапульский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»
г. Сарапул, Удмуртская Республика*

НАСЛЕДИЕ КАМСКО-ВОТКИНСКОГО ЗАВОДА В ФОНДАХ САРАПУЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Статья знакомит с историей появления в 1914 г. в фондах музея Общества изучения Прикамского края предметов из библиотеки и музея Камско-Воткинского завода. Раскрываются особенности коллекции, ее ценность и возможность транслирования.

Ключевые слова: Сарапульский музей, Камско-Воткинский завод, заводская библиотека, М.С. Тюнин, фонды «Редкая книга» и «Металл», художественное чугунное литье, Общество изучения Прикамского края

История Сарапульского музея насчитывает уже более 110 лет. В 1913 г. на его базе было создано «Общество изучения Прикамского края»: «В целях всестороннего изучения прикамского края и ознакомления населения с этим краем вообще, с памятниками старины и с произведениями изящных искусств...» [Устав 1913: 1]. В задачи Общества входило: «а) изучение Прикамского края в историческом, археологическом, антропологическом, естественно-историческом, этнографическом и географическом отношениях; б) собрание путем пожертвований, покупкой, обменом, экскурсиями коллекций для характеристики Прикамского края» [Устав 1913: 1]. Энтузиасты, заинтересованные в изучении истории края, составили актив вновь созданного «Общества...» и музея. Они участвовали в сборе единовременных пожертвований и организовывали серьезные публичные чтения и театральные постановки. Занимались высокой наукой и безвозмездно передавали в фонд общества источники своих исследовательских работ. Так, уже в первом – 1914 г. поступило: 65 экземпляров гербариев от слушательницы сельскохозяйственных курсов Н. Чухланцевой, чучела местных животных поступили от акцизного надзирателя Л.К. Круликовского, от начальника жандармерии А.И. Будогоского. Уникальные кинематографические ленты с видами г. Сарапула поступили в дар от господина А.П. Михеева. По заданию

Общества изучения Прикамского края братья Беркутовы занимались археологическими и этнографическими изысканиями, после окончания которых всегда поступало большое количество интересного материала [Сухинина 2006:1–2].

Так на протяжении всех лет фонды музея постоянно пополнялись из различных источников. История появления в Сарапуле предметов из Камско-Воткинского завода заслуживает отдельного внимания.

Библиотека Камско-Воткинского завода была организована в 1823 г. известным русским инженером-металлургом и химиком Петром Григорьевичем Соболевским (1782–1841 гг.). П.Г. Соболевский служил на заводе с 1817 по 1824 гг. сначала механиком, затем управляющим. В 1829 г. на базе библиотеки был создан минералогический кабинет, вскоре преобразованный в заводской музей. Основу книжного фонда составляли отечественные и зарубежные книги по металлургии, периодические издания, содержащие описание технических новинок. Горные инженеры приходили сюда за практическими руководствами по металлургии, химии, счетоводству и пр. Здесь имелись историко-географические сочинения, жизнеописания выдающихся людей, поэтические сборники и словари, которыми свободно пользовались все инженеры завода.

В 1825 году фонд библиотеки пополнился трудами самого П.Г. Соболевского, которые вышли серией статей под названием «О способах выделывания стали при Воткинском казенном заводе» в «Журнале мануфактур и торговли» (№№3, 4, 5, 6 – 1825 год), ставшие первыми публикациями о заводе в периодической печати.

В 1837 году начальником завода стал Илья Петрович Чайковский. Благодаря Илье Петровичу за 11 лет его службы библиотека была увеличена на 1000 томов.

К 1890 году библиотечный фонд включал: книг – 867 наименований в 1258 томах; периодических изданий – 1150; техническое отделение – 954 наименования в 1631 томе, 67 периодических изданий в 5162 томах [Масловский 1890: 4]. Библиотека имела два отдела: технический и общелитературный. Первый предназначался только для служащих и рабочих завода. Вторым могли пользоваться все жители поселка за определенную плату два раза в неделю. Библиотека с начала своего открытия существовала на частные средства.

К началу XX в. при заводе существовали: заводской музей с образцами продукции, минералогический кабинет, публичная библиотека.

В 1910-е гг. Воткинский завод начал в большом объеме изготавливать сельскохозяйственные орудия для земства, были заказы на паровозы [Прикамская жизнь 1913: 3]. Поэтому возникла необходимость в производственных площадях, и для расширения решили использовать помещения, в которых располагалась библиотека и музей. Книги и предметы были переданы в различные организации, в том числе, и в Сарапульский музей. Вот как вспоминал эти события Михаил Семенович Тюнин – один из основателей музея Сарапульского земства, председатель Общества изучения Прикамского края: «Приехал как-то из уезда член Комитета музея уездный врач Василий Павлович Новиков и сообщил, что в Воткинском заводе предполагается ликвидировать музей при заводе, а также и находящуюся при нем большую библиотеку. В.П. Новиков возбудил там же на месте перед начальником завода ходатайство о передаче коллекций музея и книг Сарапульскому музею. Мы были удивлены, что Горный округ решил расстаться со своим музеем и, особенно со своей библиотекой, которую он собирал в продолжение долгого времени. Странно было, что решили ликвидировать полезное учреждение при заводе. Причина, как говорили, была та, что для чего-то понадобилось довольно большое помещение музея,

а перенести его – не имели другого места. Представлялся редкий случай обогатить наш Сарапульский музей» [Чикурова 2019: 90].

М.С. Тюнин поехал в Воткинский завод для отбора предметов. Часть книг была уже передана в учебные заведения, в другие библиотеки. «Оказывается, что книг осталось еще много, тут были и старые законы в кожаных переплетах, много номеров «Горного журнала», чуть ли не с основания его, старые номера «Журнала Вольного экономического общества» со старинными гравюрами и много других ценных книг. Что отобрать для Сарапульского музея, я (Тюнин М.С.) затруднился и решил просить начальника отдать нам весь остаток. К нашему счастью, Г.И. Бострем (начальник завода) охотно согласился передать нам все книги и даже обещал уложить все в ящики от завода и, также бесплатно, отправить по своей железнодорожной ветке в Галево, то есть на берег Камы» [Чикурова 2019: 91–92].

21 декабря 1913 г. от правления общества изучения Прикамского края было отправлено ходатайство о передаче книг из библиотеки Воткинского завода в библиотеку Общества. Кроме книг ходатайствовали о передаче модели Воткинского завода, кусков окаменелого дерева и костей ископаемых животных.

6 июня 1914 г. в правление Общества изучения Прикамского края поступает письмо от Управления Камско-Воткинского горного округа, в котором говорится: «Управление округа препровождает при сем в Правление Общества Изучения Прикамского Края книги, касающиеся изучения Прикамского края, для хранения в библиотеке-хранилище Общества, а также передает в Музей означенного Общества следующие предметы: 1) модель Воткинского завода, 2) куски окаменелого дерева, 3) кости ископаемых, 4) модель Эллинга, 5) доска с профилями разного железа. Вышеозначенные вещи сопровождает служащий завода Василий Павлович Григоровский, которому в принятии вышеозначенных предметов благоволите дать надлежащую расписку» [Письмо 1914: 1–2].

В газете «Прикамская жизнь» уже 12 июня вышла следующая статья: «10 июня состоялось заседание общества по изучению Прикамского края. Между прочим, сообщено было о поступлении в дар обществу очень ценного пожертвования начальника Камско-Воткинского казенного завода Н.М. Бухтеева: части заводской библиотеки (преимущественно издания 18 и начала 19 стол.), модели завода, стоящей 6 тыс. руб., сделанной для всемирной выставки в Чикаго и пр. Правление постановило выразить г. Бухтееву глубокую благодарность и избрало его в почетные члены Общества» [Прикамская жизнь 1914: 3].

Расходы по доставке предметов составили 30 руб. 12 коп. [Протокол 1914: 1]. «Через несколько дней ... в Сарапул приехал особый [пароход], посланный от завода с 31 ящиком книг и заделанными тоже в ящики моделями» [Чикурова 2019: 93].

Среди книг, поступивших в музей, были книги различной тематики: учебники (И. Ф. Блюменбах. Руководство к естественной истории. 1797 г.; И. Я. Пленк. О строении частей человеческого тела или черты анатомии. 1796 г.; Е. Войтяховский. Курс чистой математики. 1815 г.), книги по юриспруденции (Указы императрицы Екатерины Алексеевны 1780–1790-е гг.; Устав благочиния или полицейский. 1788 г.; Устав о соли. 1788 г.), исторические произведения (Вольтер. История Карла XII. 1804 г.; А.И. Голицын. Ядро хронологическое истории всемирной. 1805 г.), «Отечественные записки», издаваемые Павлом Свиньиным в начале XIX в., журналы, технические книги, литература по разведению лесного хозяйства, словари, атласы по палеонтологии и многие другие издания.

На сегодняшний день в фонде редкой книги музея выявлено около 200 книг с печатями и штампами «Библиотеки Камско-Воткинского завода» и «Библиотеки

Воткинского завода». В фонде «Редкая книга» также хранятся издания с печатями Воткинской казенной библиотеки и Воткинской общественной библиотеки. По всей вероятности, эти книги поступили в Сарапульский музей тогда же.

Кроме книг, в фондах Сарапульского музея хранятся и изделия Воткинского завода. Это цепи и кованные блоки. Особый интерес представляет чугунное блюдо с изображением паровоза и парохода, отлитое в честь 125-ой годовщины со дня основания завода. Воткинское художественное чугунное литьё это особая, пока малоизученная страница деятельности завода. Среди сохранившихся образцов – чугунная садовая мебель, дверные ручки, печные заслонки, юбилейные блюда, пепельницы, подсвечники, чернильные приборы. Художественное литьё, отливаемое на Воткинском заводе, в отличие от Кусинского и Каслинского заводов, не было коммерческим. Оно показывало степень развития металлургических процессов на заводе и удовлетворяло нужды региона в литье бытовых предметов и «кабинетном» литье. И ни в коей мере не влияло на качество литья и его художественное исполнение. Изготавливались пепельницы в виде головы домашних животных, рамки для фотографий с изображением Воткинских пейзажей, подсвечники в форме якоря, дверные ручки в виде фигуры льва, блюда, печные дверцы с изображением символа завода – Николаевской башни. На изделиях редко ставили заводское клеймо или имя мастера. Одно из таких редких изделий художественного литья хранится в коллекции «Металл» Сарапульского музея-заповедника.

Сейчас многие предметы, являющиеся наследием Камско-Воткинского завода и хранящиеся в фондах музея-заповедника Сарапула можно увидеть в свободном доступе в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации.

Работа с коллекцией «Редкая книга» продолжается – выявляются книги с печатями Камско-Воткинского завода, проводится реставрация и научное описание. «Устав благочиния или полицейский» 1788 г. издания экспонируется в зале «Уездный Сарапул» историко-краеведческого музея как «современник» Сарапульского городничего А.В. Дурова – отца Надежды Андреевны Дуровой – знаменитой «кавалерист-девицы».

В последнее время музей-заповедник внедряет новые формы работы с посетителями на основе фондовых коллекций. Так появились «Музейные десерты», где заинтересованные посетители могут попасть в фондохранилище и увидеть предметы, не доступные при посещении экспозиции. Специальный «Музейный десерт» был разработан на основе книг, когда-то переданных в музей Сарапульского земства из старейшей заводской библиотеки Урала.

Предметы коллекции активно используются в выставочных проектах. С 2018 г. мы тесно сотрудничаем с Государственным архитектурно-мемориальным комплексом «Музей-усадьба П.И. Чайковского» в г. Воткинске. Реализовано два совместных выставочных проекта: «Перелистывая век девятнадцатый» и «Парадоксы Воткинских заводов», в которых участвовали предметы коллекций «Редкая книга» и «Металл» из фондов Сарапульского музея-заповедника.

В планах стоит дальнейшее научное описание коллекции книг, переданных в Сарапул в 1913 г. из Камско-Воткинского завода, подготовка и издание каталога. Совместная работа по сохранению и популяризации культурного наследия нашего края, предпринятая в начале прошлого века продолжается и сегодня.

Источники

- Газета «Прикамская жизнь» №125. 8 июня 1913 г. МИКСП фонд РК КП -10840/123.
Газета «Прикамская жизнь» №127. 12 июня 1914 г. МИКСП фонд РК КП -10841/84.

Масловский И. Воткинский завод – его прошлое и современное состояние // Вятские губернские ведомости №69. 29 августа 1890 г.

Письмо от управления Камско-Воткинского округа от 6 июня 1914 г. МИКСП. Письменные источники. Ф. 67.

Протокол заседаний Правления Общества Изучения Прикамского Края от 10 июня 1914 года. МИКСП. Письменные источники. Ф. 67.

Устав Общества изучения Прикамского края. Сарапул, 1913. МИКСП фонд РК КП-15177/370.

Список литературы

Васина Т.А. Камско-Воткинский завод в региональной печати второй половины 19 века: общественно-культурная среда промышленного центра // Вестник ВятГГУ. Серия история и юридические науки. 2012. №4 (5). С. 16–22.

Казанцева О.А. «Музеум» Воткинского завода: к 190-летию со дня создания // Прикамское собрание: материалы III Всероссийского открытого научно-практического форума «Ресурсы развития российских территорий» (Сарапул, 27–28 сентября 2019 г.). Ижевск-Сарапул, 2019. С. 47–53.

Сухина С.Ю. Церкви и Отечеству на пользу // Культурный слой. Сарапул, 2006. Вып. 1 (№2).

Чикурова О.В. Михаил Семенович Тюнин: воспоминания, документы, публицистика, письма, комментарии, исследования. Сарапул, 2019. 432 с.

УДК 069.014(470.51)(045)

Казанцева Ольга Алексеевна

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Удмуртская Республика*

ЗАВОДСКОЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ВОТКИНСКА В 70–90-е гг. XX в.

В статье рассматривается краткая история старейшего заводского музея «Выставка истории завода» в г. Воткинске в 70–90-е гг. XX в. Представлена краткая характеристика экспозиции, ее структура, принцип организации и содержание индустриального наследия, хранящегося в музее, показана роль заводского музея в обществе и культурной жизни города.

Ключевые слова: музей, история, Воткинский, 70–90-е гг. XX в., завод, историко-культурное и индустриальное наследие

Историографический обзор отечественной литературы позволяет отметить научные публикации о заводских музеях, которые по содержанию делятся на работы, посвященные истории и деятельности конкретных музеев, и статьи общего характера, в основном о роли заводских музеев в образовательном пространстве, их оценке с точки зрения историко-культурного наследия региона. В трудах Н.Е. Болдыревой поднимаются вопросы имиджа заводского музея на предприятии, рассматриваются функции и перспективы развития заводских музеев, их место в индустриальном городе и проблема сохранения заводских музеев как части историко-культурного наследия [Болдырева 2006: 35–37; 2007: 75–77; 2012: 29–35; 2013: 48–51]. Важным выводом исследователя можно назвать положение о том, что заводские музеи необходимо сохранять как «неотъемлемую часть общечеловеческого культурного

наследия» [Болдырева 2013: 48]. В.Н. Попов, А.А. Рожков, В.Д. Грунь обращают внимание на 30 российских музеев горного дела, из них 20 музеев, содержащих информацию в экспозициях по горному делу, относятся к муниципальным и краеведческим. Авторы отмечают, что под эгидой ЮНЕСКО действует Международный комитет по сохранению индустриального наследия, который объединяет 70 стран [Попов 2007; Попов и др. 2007]. А.К. Филякова подчеркивает возможности технических музеев в решении задач популяризации научных знаний, специфику технических музеев, связанную с их наглядно-демонстрационными возможностями и предлагает методы развития познавательного интереса посетителя в музее [Филякова 2015: 188–191]. И.Я. Мурзина, А.А. Мурзин в статье «Музеи горного дела: новое образовательное пространство и репрезентация культуры» анализируют экспозиции горных музеев, предлагая перспективные направления для актуализации производственной культуры в России [Мурзина и др. 2016: 68–75]. Таким образом, в современном обществе наблюдается теоретический и практический интерес исследователей к промышленным музеям.

В настоящее время в музейной сети Удмуртии сложилась профильная группа ведомственных (заводских) музеев г. Ижевска (Музей истории завода «Ижмаш», Музей истории завода «Ижсталь», Музей истории «Ижевского мотозавода “Аксин-он-Холдинг”»), Музей истории автозавода и другие), г. Воткинска (Музей Воткинского завода), г. Можги (Музей истории завода «Свет»), г. Глазова (Музей Трудовой Славы Чепецкого механического завода), г. Сарапула (Музей Трудовой Славы Сарапульского электрогенераторного завода, Музей Сарапульского радиозавода) [Казанцева 2012: 599–604]. В фондах и экспозициях музеев хранятся уникальные вещественные источники и документы, связанные с индустриальным наследием, имеющие как широкие хронологические рамки (с XVIII в. по настоящее время), так и тематическое разнообразие (военная продукция, оснащение для сельского хозяйства, машиностроения, приборостроения, освоения космоса и т.д.). В музеях представлена отечественная история науки и техники, развития технологий, портреты знаменитых изобретателей, рационализаторов производства, история промышленных предприятий Удмуртии и СССР.

Богатейшие коллекции заводских музеев Удмуртии как часть историко-культурного наследия не востребованы в современном обществе. Причинами такого положения музеев является недостаток площадей, кадров и финансов. Устарело музейное оборудование, которое иногда уже само по себе представляет раритетную обстановку интерьера 70–90-х гг. XX в., хотя выход есть – показ экспонатов в виртуальном пространстве, с применением современных каналов общения с музейной аудиторией (социальных сетей, сайтов в Интернете).

Отметим, что Удмуртия богата не только индустриальным наследием, здесь постепенно сложился определенный тип культуры – индустриальный. Актуален вопрос о сохранении не только материальной, но и духовной культуры населения городов-заводов, к которым относится г. Воткинск.

Определенная проблема отечественной историографии – отсутствие обобщающих научных работ по истории промышленных ведомственных музеев Удмуртии. Лакуна частично заполняется в данной статье, подготовленной на основе архивных источников, личных бесед автора в 1979 г. с одним из руководителей заводской выставки А.З. Воротовым, местной периодики и краеведческой литературы.

В одной из публикаций автора проанализирована история заводского музея в г. Воткинске с момента его появления в первой трети XIX в. до начала XX в. [Казанцева 2019: 47–53]. Железодобывающий завод был для Воткинска градообразу-

ющим предприятием, таковым он остается и в настоящее время. Сведения о заводском музее первой половины XX в. фрагментарны и упоминаются в трудах в связи с историей или юбилеем завода, в основном в периодической печати воткинских краеведов: В.Н. Ступишина, А.З. Воротова, С.М. Бусыгина, Ю.А. Ломаева [Ступишин 1976: 96; Воротов 1983: 4; Бусыгин 1995: 5; Ломаев 2000: 499].

В феврале 1968 г. в центре г. Воткинска в здании Дома культуры им. В.И. Ленина (ул. Кирова, 1) была торжественно открыта выставка-музей истории завода [ЦГА УР. Ф. Р-785. Оп. 4. Д. 16. Л. 17]. В течение 1970–1990-х гг. выставка располагалась в большом зале четвертого этажа данного здания на центральной площади города (ил. 1). Экспозиционная площадь музея насчитывала 200 кв. м, на ней размещались около 1400 экспонатов. По мнению руководителя экспозиции А.З. Воротова, цель «Выставки истории Воткинского завода» заключалась в отражении истории машиностроительного предприятия путем представления выпускаемой заводом продукции [Информант Воротов 1979]. Посетителям были продемонстрированы архивные документы, фотографии, модели и экспонаты – продукция завода. В экспозиции были выставлены фотографии передовиков и рационализаторов производства, товары, отмеченные «знаком качества».

А.З. Воротов – краевед, историк, первый директор заводского музея (с 1968 по 1988 гг.), известная личность в истории г. Воткинска [Башегурова и др. 2016: 4]. Анатолий Захарович сменил краеведа В.Н. Ступишина на посту директора заводского музея. Тематика исследовательских интересов А.З. Воротова была необычайно широка: история завода, трудовых династий, история отдельных экспонатов музея. Он был автором постоянных публикаций, посвященных истории завода и выставки, в местной периодической – заводской, городской и республиканской – печати [Воротов 1983: 4]. Анатолий Захарович был интереснейшим собеседником, что ощутила и я, общаясь с ним в 1979 г. В 1981–1982 гг. он организовал обновление экспозиции

1. Здание Дома культуры им. В.И. Ленина на Площади им. павших за революцию борцов. Воткинск. 2003 г. Коллекция фотодокументов ЦГА УР

музея. Анатолий Захарович проводил экскурсии, встречался с ветеранами войны и труда, завода и города, сотрудничал с другими музеями и краеведами страны, выясняя новые сюжеты в истории завода.

Продолжил дело А.З. Ворогова на посту директора (с 1988 по 1994 гг.) краевед С.М. Бусыгин. С 1995 г. музеем Воткинского завода (по совместительству) руководил начальник отдела информации, пропаганды передового опыта, изобретательства и рационализации Ю.А. Ломаев. Он имел техническое образование, окончил Воткинский филиал Ижевского механического института по специальности «Производство летательных аппаратов» и с 1988 по 2015 гг. возглавлял музей Федерального государственного унитарного предприятия «Воткинский завод».

Организаторами заводского музея выступили краеведы, городская интеллигенция, руководители и работники завода; участие жителей в создании музея было престижным делом в городе.

Важно отметить, что музейная экспозиция отражала основные исторические этапы становления и развития Воткинского железодельного завода и представляла посетителям выпуск всех разнообразных изделий в хронологическом порядке.

История создания выставки частично представлена в воспоминаниях художника А.И. Быкова: «Когда встал вопрос об оформлении постоянно действующей выставки истории завода (чаще говорили музея завода), то работу... доверили нашему отделу (№ 128)... изучили опыт экспонирования в музеях Москвы и Ленинграда. За основу взяли московский музей архитектуры... Чистили ржавчину с металлических музейных предметов и покрывали их графитом... собирали недостающие предметы, материалы, фотографии, обсуждали концепцию музея, тексты планшетов. Затем все поступало... инженеру Геннадию Колоскову, редактировавшему тексты... фотографический материал прошел через руки фотографов Н. Пестова и М. Голдобина... все отнеслись очень добросовестно и музей завода подготовили к установленному сроку...» [Быков 2000: 27–28].

Следует подчеркнуть характер экспозиции, выстроенной по историко-хронологическому принципу. Отличительными чертами выставки являлись образцы техники – подлинные экспонаты и многочисленные макеты, а также документы, раскрывающие во всем многообразии исторические вехи развития производства: от легкого до тяжелого машиностроения. Устроителями выставки был успешно применен принцип наглядности в экспозиции. Несомненный интерес у посетителей музея вызывали макеты пароходов, паровозов, сельскохозяйственного оборудования, а также фотографии продукции, выпускаемой заводом в годы Великой Отечественной войны: артиллерийские пушки ЗИС-2, ЗИС-3 и другая техника.

В 1979 г. экспозиция представляла собой пространство, в котором располагались традиционные пристенные и напольные витрины, стенды, размещенные по периметру прямоугольного зала, также были установлены на подиумах крупногабаритные экспонаты. Отметим, что в здании Дома культуры работала техническая библиотека завода, что способствовало формированию знаний в области техники и технологии производства у студентов Воткинского филиала Ижевского государственного технического университета и инженерно-технических работников завода.

По структуре экспозиция состояла из двух отделов: истории дореволюционного прошлого завода и истории завода в советское время. Отделы включали шесть разделов: завод в период феодализма (кричное производство), завод в период развития капитализма (якорное производство, пароходы, паровозы, мосты, сельскохозяйственное машиностроение), завод в довоенный период (экскаваторы, драги),

Великая Отечественная война (производство пушек, ЗИП артиллерийских батарей), период послевоенного восстановления народного хозяйства (производство локомотивов, транспортеров), период развернутого строительства коммунизма (производство вертикально-фрезерных станков, узлов и деталей к автомобилям «Москвич» и т.д.). Таким образом, в организации материалов выставки прослеживалась четкая структура, основанная на марксистско-ленинской периодизации истории СССР, характерная для отечественных государственных музеев 70–80-х гг. XX в.

Основным источником комплектования фондов являлся завод, исправно поставлявший в музей образцы выпускаемой продукции. Макеты изготавливались местными умельцами в соответствии с чертежами оригинала. В фондах музея постепенно сложились тематические коллекции моделей, например, пароходов, которые были построены на заводе.

Особое место в экспозиции заводского музея занимали награды (медали, свидетельства, благодарности, памятные адреса, подарки) за участие и победы Воткинского завода в промышленных выставках различного уровня [ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1. Д. 9700. Л. 78].

Индустриальное наследие, в рассматриваемый период хранящееся в музее, было разнообразным. Отметим и уникальные экспонаты, среди которых, в частности, была плита чугунная, отлитая в 1840 г. мастером-металлургом Платоном Светлаковым, один из вариантов надписи к памятнику «Якорь» на плотине завода [Воротов 1979: 4]. Экспозицию музея дополняли научно-вспомогательные материалы, раскрывающие и детализирующие историю завода. Например, карта СССР, на которой были обозначены города (их насчитывалось около 30), куда завод отправлял свою продукцию. Представлены были и портреты передовиков производства, продукция для быта.

Необходимо отметить публичный характер выставки-музея в рассматриваемый период его существования. Экспозиция «Выставка истории завода» была доступна всем жителям и гостям г. Воткинска, располагалась в центре города, что было очень удобно для желающих узнать историю завода. Наиболее частыми посетителями выставки были школьники города и заводчане. Посещаемость выставки достигала около 2 тыс. чел. в год, безусловно, много для небольшого города [Перевошиков 1992: 148].

В 90-е гг. XX в. музейная экспозиция выставки ГПО «Воткинский завод» также состояла из восьми разделов, но уже других по содержанию: основание завода и дореформенный период (1757–1860 гг.), период развития капитализма (1861–1917 гг.), период Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.), восстановительный период и годы первых пятилеток (1925–1940 гг.), период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), послевоенный период (1946–1967 гг.), период производства ракет (1958–1997 гг.), период конверсии (1989–1997 гг.) [Ломаев 2000: 499].

С.М. Бусыгин, директор заводского музея в 1988–1994 гг., отмечал, что «из всех посетивших музей в 1994 году третья часть пришлась на учащихся средних образовательных школ №№ 1, 3, 4, 6, 10, 12, 15, 17, 20... Были коллективные посещения хоккейного клуба со стадиона «Знамя», молодых специалистов завода, дипломников машиностроительного техникума, детей, отдыхающих в заводском профилактории, учащихся СГПТУ-18» [Бусыгин 1995: 5].

С 1994 г. музей посещали иностранцы – военные американские инспекторы, прибывшие на Воткинский завод согласно советско-американскому Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД); был введен взаимный контроль на Воткинском машиностроительном заводе и американском заводе «Геркулес» в штате Юта.

Важной вехой в истории заводского музея стало открытие в 1997 г. филиала выставки истории завода в здании заводоуправления, что свидетельствовало как об увеличении фондов музея, так и недостатке экспозиционных площадей для их презентации. Уникальными экспонатами являлись якорь весом 4 пуда, макет шпиля Петропавловской крепости. Филиал музея был закрыт для посещения и предназначался только для почетных гостей завода: руководителей государства, представителей Министерства обороны России.

Интересно отметить, что в музее сложилась традиция посещения выставки всеми, кто приезжал на Воткинский завод: начало этому было положено еще в XIX в. И.П. Чайковским (отцом великого русского композитора П.И. Чайковского).

Казалось, успешная образовательно-просветительская работа заводского музея могла бы продолжаться в городе, но ситуация изменилась, когда в 2004 г. в здании Дома культуры, в котором располагалась выставка, начались работы по восстановлению Благовещенского собора. Выставку истории завода перевезли на территорию ОАО «Воткинский завод», и она стала недоступна для публичного обозрения. Экспозиция музея сохранила традиции представления достижений завода по хронологическому принципу и по основным разделам. Музей стал выполнять другую, но не менее важную функцию – поддерживать корпоративный дух работников предприятия и создавать позитивный имидж старейшего промышленного предприятия России.

Таким образом, публичность музея в 70–90-е гг. XX в. способствовала активной жизни горожан. Заводской музей являлся местом досуга гостей г. Воткинска, в том числе зарубежных. Музей сыграл определенную роль в формировании инженерно-технических кадров завода, в образовании школьников, студентов машиностроительного техникума и филиала ИжГТУ. Заводской музей способствовал популяризации технической мысли и разнообразных рабочих профессий на машиностроительном предприятии. Воткинские краеведы – директора музея В.Н. Ступишин, А.З. Воротов, С.М. Бусыгин, Ю.А. Ломаев – внесли значительный вклад в сохранение индустриального наследия и развитие заводского музея в 70–90-е гг. XX в.

Источники

Информант Воротов А.З., 1979 г. Из личного архива О.А. Казанцевой.

ЦГА УР. Ф. 212. [Камско-Воткинский железодельный и сталеплавильный завод]. Оп. 1. Д. 9700.

ЦГА УР. Ф. Р-785. [Государственное производственное объединение «Воткинский завод» Российского авиационно-космического агентства]. Оп. 4. Д. 16.

Список литературы

Башегурова Э., Савинцева С. Человек с большой буквы // Воткинские вести. 2016. 27 декабря. № 148. С. 4.

Болдырева Н.Е. Ведомственный музей: функции и перспективы // Традиции патриотизма в культуре и истории России: сб. материалов научной конференции. Волгоград: «Панорама», 2007. С. 33–34.

Болдырева Н.Е. Заводской музей в индустриальном городе // Социология города. Научно-теоретический журнал. 2012. № 4. С. 29–35.

Болдырева Н.Е. Заводской музей как имиджевое учреждение // Музей и имидж организации: сб. материалов семинара музейных работников Волгограда и Волжского. Волгоград: ОАО «Химпром», 2006. С. 35–37.

Болдырева Н.Е. Заводской музей как часть культурно-исторического наследия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: История и археология. 2013. № 3(78). С. 48–51.

- Бусыгин С.М. В музее завода // Вега. 1995. 20 января. С. 5.
- Быков А.И. Штрихи к рождению заводского музея // Витиль. Краеведческий альманах. Воткинск: МУП «Воткинская городская типография», 2000. С. 27–28.
- Воротов А. Славные страницы в истории заводского производства // Трудовая вахта. 1979. 30 сентября. С. 3–4.
- Воротов А.З. Через 112 лет // Комсомолец Удмуртии. 1983. 27 декабря. С. 4.
- Казанцева О.А. «Музеум» Воткинского завода: к 190-летию со дня создания // Прикамское собрание: материалы III Всероссийского открытого научно-практического форума «Ресурсы развития российских территорий». Ижевск – Сарапул, 2019. С. 47–53.
- Казанцева О.А. Экспозиции музеев как отражение истории развития промышленности Удмуртской Республики (на примере ведомственных музеев г. Сарапула) // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания: материалы всероссийской научной конференции (Ижевск, 25–26 октября 2012 г.). Ижевск, 2012. С. 599–604.
- Ломаев Ю.А. Музей ГПО «Воткинский завод» // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск: Удмуртия, 2000. С. 499.
- Мурзина И.Я., Мурзин А.А. Музеи горного дела: новое образовательное пространство и репрезентация культуры // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3(24). С. 68–75.
- Перовщиков А.П. Воткинск: экономико-географический и социальный очерк. Ижевск: Удмуртия, 1992. 184 с.
- Попов В.Н. Горные музеи: мировой опыт и актуальность сохранения горнопромышленного наследия в России // Уголь. 2007. № 5. С. 82–88.
- Попов В.Н., Рожков А.А., Грунь В.Д. Горные музеи: мировой опыт и актуальность сохранения горнопромышленного наследия в России // Уголь. 2007. № 3. С. 68–73.
- Ступишин В.Н. Воткинск. Справочник-путеводитель. Ижевск: Удмуртия, 1976. 188 с.
- Филякова А.К. Неформальные методы популяризации научного знания в технических музеях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3(53). Ч. 1. С. 188–191.

УДК 94(470.51)

Нельзина Ольга Аркадьевна

*МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска»
г. Воткинск, Удмуртская Республика*

**ОТ «ЧЕРНОГО ЗОЛОТА» К «ЗОЛОТОМУ МЕРКУРИЮ»
(РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В ВОТКИНСКЕ
НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ФОНДАХ
МАУ «МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ Г. ВОТКИНСКА»)**

Промышленный туризм – новое направление, которое в настоящее время активно развивается в Удмуртии в целом и в Воткинске в частности. В середине февраля 2020 г. в рамках промышленного туризма в городе в тестовом режиме была проведена экскурсия на завод нефтегазового оборудования «Техновек». В ее основу легли исторические материалы, повествующие о разведке полезных ископаемых на территории Воткинска и Воткинского района.

Ключевые слова: экскурсия, Вятская губерния, Воткинск, земство, маршруты, промышленный туризм

Термин «экскурсия» происходит от латинского «экскурсио». В русский язык слово проникло в XIX в. и первоначально означало «выбегание», «военный побег», затем «вылазку» «поездку». А, собственно, когда же появились в наших краях первые специалисты по «вылазкам» и первые маршруты?

Первые упоминания об организации экскурсий в учебных заведениях Вятской губернии (где мы жили в прошлом) относятся к началу XX в. и связаны с отдельной, направленной исключительно на учащихся, педагогической инициативой. Важно отметить, что наряду с краеведческими экскурсиями большой популярностью пользовались так называемые производственные маршруты. По архивным данным, в начале XX в. на Воткинский завод совершали экскурсии учащиеся Сарапульской гимназии. Здесь они знакомились не только с «видом плотины, некоторыми цехами», но и посещали заводской музей, где была собрана богатая коллекция образцов заводской продукции, начиная с первой половины XIX в. В июне 1912 г. педагогический совет Воткинского среднего механико-технического училища организовал для 37 учеников третьего класса училища, переходящих в четвертый класс, экскурсию для ознакомления с заводами и промышленностью Урала [Баталова 2011: 15–17].

Будет уместным вспомнить «первопроходца русской цветной фотографии» Сергея Михайловича Прокудина-Горского. Мастер осуществил потрясающую задачу – зафиксировал между первой русской революцией и Первой мировой войной несколько тысяч объектов Российской империи. Для нас особенно большой интерес представляют фотографии, снятые на Урале, в городах, экономически крепко стоящих на ногах, с развитой промышленной инфраструктурой. Воткинские горные инженеры и мастеровые часто выезжали в Екатеринбург, Пермь, Златоуст, Касли «по делам заводской надобности» и, наоборот, специалисты, работавшие на уральских заводах, приезжали в Воткинск [Архив ВМИК. Личный фонд основателя музея В.Н. Ступишина. Д. 35. Л. 4]. Рассматривая фотографии С.М. Прокудина-Горского, испытываешь чувство гордости за трудолюбивых предков. И благодаря творчеству фотографа создается ощущение «телепортации» в прошлое по «историческому маршруту промышленного туризма»: так «вкусно» сумел передать детали заводского и фабричного Урала С.М. Прокудин-Горский. Живи мастер в современной России – непременно бы стал гениальным менеджером туриндустрии.

В начале XX в., и это очень важно, земства как органы местного самоуправления – Глазовское, Елабужское, Малмыжское и Сарапульское – оказывали посильную помощь в развитии ученических экскурсий, понимая их значение для образовательного процесса и организации содержательного досуга учащихся. Именно земство впервые поднимает вопрос о создании в Вятской губернии постоянного экскурсионного справочного бюро, которое через уездные отделы внешкольного образования должно было всегда находиться в курсе экскурсионного дела в Вятской губернии и заниматься организацией экскурсий, разработкой маршрутов, составлением путеводителей, карт, подготовкой инструкторов, проводников, заботой об устройстве пунктов для остановки экскурсантов и т.д. [Баталова 2011: 15–20].

Стоит отметить, что традиции взаимодействия органов местного самоуправления с организаторами экскурсий, в данном случае Музеем истории и культуры г. Воткинска, продолжают и по сей день. Благодаря партнерским связям в городе было создано несколько маршрутов промышленного туризма. Их разработкой занимались сотрудники Музея истории и культуры г. Воткинска; переговоры с руководителями промышленных и производственных предприятий проводились при поддержке представителей Администрации г. Воткинска, отвечающих за экономический сектор.

Такой деловой и творческий тандем привел к значительному результату: в короткий срок были сформированы шесть маршрутов, относящихся к категории промышленного туризма. В частности, предполагалось привлечь такие предприятия как , ОАО «Воткинскмолоко», Парк-отель «Прованс», ООО «Завод нефтегазового оборудования «Техновек», ООО «Электротехнический завод «Вектор», ООО «Воткинский пивзавод», ОАО «Пищекombинат “Воткинский”».

После проведенных переговоров стало понятно, что руководители принимают и понимают значимость возрождения в городе промышленного туризма, как и тот факт, что в России в настоящее время прослеживается «тренд на открытость». На смену трем стадиям развития мировой экономики (сырьевой, товарной и экономики услуг) приходит четвертая фаза (экономика впечатлений), развитию которой может способствовать промышленный туризм.

Тем временем не все предприятия оказались готовы к его внедрению, прежде всего по причине неподготовленной инфраструктуры. При детальном рассмотрении стало понятно, что старые производственные площади, нагроможденные оборудованием, не в состоянии принять экскурсионные группы даже средней численностью в 20–25 человек. К примеру, на ООО «Воткинский пивзавод», предприятии, производящем знаменитый на всю Удмуртию «воткинский лимонад», удачно расположенном в исторической центральной части Воткинска, работают всего 25 сотрудников, включая администрацию. Насколько мал коллектив, настолько невелики оказались и производственные помещения. Таким образом, из списка предполагаемых маршрутов автоматически исключились два: экскурсии на ООО «Воткинский молокозавод» и ООО «Воткинский пивзавод».

В сложившихся обстоятельствах заинтересованным в развитии промышленного туризма в Воткинске сторонам пришлось «налесть на логистику». Из числа увлеченных этой идеей предприятий было выделено ООО «Завод нефтегазового оборудования “Техновек”», которое абсолютно вписывалось в концепцию промышленного туризма. Здесь уделяется внимание профориентационной работе со школьниками и студентами, обмену знаниями между специалистами, повышению инвестиционной привлекательности, презентации продукции. Все это слагаемые успешного развития внутреннего и въездного туризма регионов Российской Федерации. При этом учитывалась и продукция, выпускаемая заводом для нефтяных и газовых месторождений. Ее специфика логически вписывалась в общую концепцию туристического маршрута «От “черного золота” к “Золотому Меркурию”». Сотрудникам Музея истории и культуры г. Воткинска предстояло рассказать туристам о зарождении разведки полезных ископаемых на территории Воткинска и Воткинского района. И далее на примере «Техновека» показать, как производится продукция для нефтеперерабатывающих компаний.

Символично, что история музейного дела на Урале начиналась с деятельности Ученого комитета по горной и соляной части, учрежденного 28 февраля 1825 г. именованным указом Александра I при департаменте горных и соляных дел Министерства финансов. На местах создавались научные общества, на Камско-Воткинском заводе такое общество открылось 1 мая 1825 г. под председательством горного начальника К.Я. Нестеровского. Под его руководством в том же году были организованы две экспедиции для исследования территории округа.

Через сотню лет разведку окрестностей Воткинского района проводил другой выдающийся уральский ученый – М.О. Клер. Вот какую геологическую характеристику дает Клер нашему району: «...много в здешнем крае еще предстоит работы,

1. Учащиеся Воткинского лицея в музее «Техновека»

ибо открытия нас ожидают порой там, где работает не одно поколение исследователей...» [Скачкова 2018: 3].

Совпадение это или нет, но 14 февраля 2020 г. ООО «Завод нефтегазового оборудования «Техновек»» отмечал юбилей – 20-летие со дня основания. На эту дату и было назначено тестирование туристического маршрута, который получил название «От «черного золота» к «Золотому Меркурию»». Туристами стали лучшие учащиеся параллели 9-х классов Воткинского лицея (ил. 1).

Итак, 14 февраля 2020 г. промышленному туризму в Воткинске был дан старт. По замыслу организаторов экскурсии началась в Музее истории и культуры г. Воткинска, где ученый секретарь А.П. Карпеева рассказала лицеистам об истории развития промышленности в Камско-Воткинском горном округе. По пути в «Техновек», расположенный за пределами города, ребята услышали увлекательные истории из промышленного прошлого Воткинска.

На территории предприятия девятиклассники посетили заводской музей, который был открыт на днях специально к юбилею, и несколько производственных цехов. О становлении и развитии предприятия лицеистам рассказала начальник отдела системы менеджмента качества и управления проектами ООО «Завод НГО «Техновек»» Ольга Сибирикова (ил. 2).

В финале экскурсионного маршрута снова на территории Музея истории и культуры г. Воткинска сотрудники Центральной городской детской библиотеки имени Евгения Пермяка провели для школьников мастер-класс по изготовлению «технологичной», в стиле «стимпанк», открытки. По единодушному мнению участников проекта, дебют удался.

После серии публикаций в СМИ о проведенной экскурсии в «Техновеке» желание других участников проекта лишь укрепилось. К проекту подключилось

2. Лицейсты знакомятся с производством «Техновека»

руководство ОАО «Пищекombинат «Воткинский»». Маршрут «Ледендринь – воткинские сладости» был детально проработан, печатались афиши (ил. 3), определена стоимость маршрута, назначена дата первой экскурсии, но вмешались форс-мажорные обстоятельства: Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию коронавирусной инфекции. Деятельность практически всех сфер приостановилась, а туристическая отрасль признана наиболее пострадавшей из всех областей экономики.

Вынужденный перерыв затянулся, реализация проекта по развитию промышленного туризма в Воткинске замерла на начальном этапе. Вместе с тем период длительной паузы предоставил возможность для проведения более детального анализа: как разглядеть объекты для промышленного туризма, как провести переговоры и увлечь этой идеей руководителей крупных предприятий и владельцев малого и среднего бизнеса, что именно может стать объектом показа?

3. Афиша маршрута промышленного туризма «Ледендринь – воткинские сладости»

Сегодня, в непростых условиях, важно, что список субъектов, готовых к развитию промышленного туризма в Воткинске, пополняется. Это уже половина дела, оставшаяся часть которого будет дорабатываться после возвращения социально-экономической жизни в стране в прежнее русло.

Источники

Архив ВМИК. Личный фонд основателя музея В.Н. Ступишина. Д. 35.

Список литературы

Баталова Л.В., Мерзлякова Г.В. История туризма в Удмуртии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 2. С. 15–20.

Скачкова А.П. Открытия «Минералогической коллекции музеума» // Воткинские вести. 2018. 20 марта. № 30.

УДК 069.157(470.51)

Светлова Галина Михайловна

МАУК «Выставочный центр «Галерея»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

Гай Инна Александровна

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ИЖЕВСК ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА. ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОРОЖАН К ФОРМИРОВАНИЮ МАРШРУТОВ ГОРОДСКИХ ЭКСКУРСИЙ

Одним из главных инструментов музея в формировании городской идентичности являются образовательные практики, которые включают в себя формирование городских экскурсионных маршрутов. В статье рассказывается об опыте реализации образовательного проекта Музея Ижевска «Ижевск от первого лица. Школа гидов 55+». Проект направлен на использование ментального опыта жителей города-завода при разработке авторских экскурсий. Изложены формы работы с целевой аудиторией. Приведены примеры авторских работ слушателей Школы гидов. Проанализированы успехи и неудачи проекта, перспективы развития и возможность тиражирования методики.

Ключевые слова: Школа гидов, городской гид, авторская экскурсия, проектная деятельность, целевая аудитория, экскурсионный маршрут

Городские экскурсии как способ трансляции образа места прочно вошли в практику многих музеев. Ижевск, в прошлом закрытый военно-промышленный город, никогда не делавший ставку на развитие туризма, в последние годы успешно формирует экскурсионные маршруты и принимает туристические группы. Экскурсии для иногородних туристов включают в себя стандартный набор достопримечательностей, исторических памятников, большинство из которых связано с индустриальным наследием: история промышленных предприятий, градостроительные особенности, архитектурный стиль. Как правило, ограниченность временных ресурсов не позволяет охарактеризовать специфический для исторических городов-заводов уклад жизни, сословия, сообщества, ментальность. Гораздо больше возможностей

предоставляют пешеходные экскурсии с их неспешным передвижением по небольшому пространству города, рассматриванием деталей, историями домов и людей. Первый цикл пешеходных экскурсий по городу был предложен Музеем Ижевска, ориентированным на изучение повседневной истории города [Музей Ижевска 2014]. В разработке новых городских маршрутов коллектив музея основывался, в первую очередь, на книжных источниках. В скором времени стало понятно, что имеющихся сведений недостаточно для того, чтобы экскурсионный материал превратился в переживание и проживание городских историй. В пешеходных экскурсиях особенно важны знания деталей повседневной городской жизни, культуры города, изменения городского пространства, личный профессиональный и жизненный опыт горожан. Поэтому мы и решили привлечь к разработке и проведению экскурсий представителей старшего поколения городского сообщества, многие из которых работали на промышленных предприятиях и организациях Ижевска, а их семейные и личные истории связаны с пространством города. Подобные практики привлечения пенсионеров к экскурсионной деятельности широко используются в Европе. В последнее время школы гидов-любителей появляются во многих городах России. В Удмуртии такой проект был реализован впервые в 2019 году. Проект Музея Ижевска (входит в состав Выставочного центра «Галерея») «Ижевск от первого лица. Школа гидов 55+» был поддержан благотворительной программой «Создавая возможности» Фонда поддержки и развития филантропии КАФ.

При Музее Ижевска была организована обучающая площадка, разработана учебная программа. Учебная программа включала в себя три модуля: весенняя и осенняя сессии, летняя практика. В программу вошли аудиторные занятия, практикумы, мастер-классы, учебные поездки, дистанционные и очные консультации, самостоятельная работа слушателей по изучению материала и подготовке авторских экскурсий, консультации кураторов и привлеченных специалистов, прослушивание экскур-

1. Лекцию-практикум «Культура коммуникаций и имиджа экскурсовода» проводит культуролог Е.Ю. Обидина. Ижевск. 2019 г. Из архива Музея Ижевска

сий в группе, защита авторских экскурсионных маршрутов, итоговое мероприятие с вручением сертификатов участника проекта. Учебная программа для удобства слушателей была издана отдельной книжечкой. Занятия проводились два раза в неделю. Продолжительность обучения составила 7 месяцев. Участники проекта были разделены на 4 учебные группы, в группах выбран староста, за каждой группой закреплен куратор. Это способствовало хорошей организации учебного процесса, более полного взаимодействия музея и целевой аудитории. Также был разработан фирменный стиль проекта, изготовлена экипировка гида. Лекторами и ведущими практической части курса были методисты Музея Ижевска, преподаватели Института социальных коммуникаций, Института истории и социологии, Института естественных наук Удмуртского государственного университета, Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, специалисты Центра развития городской среды Удмуртской Республики, известные гиды Ижевска (ил. 1, 2).

После завершения осеннего лекционного блока продолжалось проведение индивидуальных консультаций кураторов и экспертов по подготовке методических разработок и текстов авторских экскурсий.

По желанию слушателей были организованы предзащиты выпускных работ с приглашением горожан. На данной стадии реализации у проекта появился новый партнер – библиотека имени Флора Васильева. Слушатели Школы гидов были приглашены с презентациями авторских маршрутов на заседание библиотечного клуба «Горизонт».

Заблаговременное анонсирование проекта через СМИ, социальные сети, собственную базу музея привлекло внимание жителей города. Начало занятий предваряло собеседование, на которое пришли 84 человека. Наибольшая сложность для кураторов проекта заключалась в процессе отбора кандидатов. Главными критериями отбора участников были: желание освоить профессию экскурсовода, возраст,

2. «Школа гидов 55+» на учебной экскурсии по городу Сарапулу. Сарапул. 2019 г.
Из архива Музея Ижевска

состояние здоровья, профессиональный и личный опыт, который будет использован в создании образов города. В результате, на имеющиеся 30 мест мы пригласили 33 человека, предполагая возможность «естественного отсева» учащихся. Возраст слушателей курса от 53 до 76 лет, 85% женщин, 15% мужчин, 91% – высшее образование, 9% – средне-специальное. Профессиональный состав слушателей: инженер, преподаватель высшей школы, учитель, воспитатель детского сада, музейный смотритель, экономист, бухгалтер, маркетолог, психолог, юрист, библиотекарь, геолог, географ, эколог, тренер по спортивной гимнастике, архитектор, строитель, предприниматель, аудитор, продавец. Многие участники владели несколькими профессиями, 25% совмещали занятия в Школе гидов с работой или учебой в вузе, 27% участников проекта являлись членами общественных объединений, волонтерских и инициативных групп.

На протяжении проекта проводился сбор данных о воздействии проекта на целевую группу. Использовались такие инструменты, как наблюдение, анкетирование, тестирование. Анализ полученных данных позволял своевременно откликаться на пожелания слушателей курса, вносить дополнения в программу. Дополнительно были проведены лекции по городской архитектуре, о результатах последних археологических изысканий на территории Ижевска, организована экскурсия в Центральный государственный архив УР, учебные поездки в этнографический музей-заповедник «Лудорвай» и Дом-музей легендарной лыжницы Галины Алексеевны Кулаковой. По инициативе слушателей проводились репетиции-прослушивания пешеходных экскурсий на группе, начал действовать Клуб ораторского мастерства, организованы экскурсии по зданию Государственного совета УР и на ЦДС Ижводоканала (места работы слушателей).

Цель занятий в Клубе ораторского мастерства заключалась в практике публичных выступлений. Разработкой программы занятий и их проведением слушатели занимались самостоятельно. Использовался имеющийся опыт проведения подобных занятий на английском языке инициатора клуба, одной из участниц проекта. Занятия представляли собой ролевую игру с участием ведущего, спикера, персонального эксперта, мастера дискуссий, таймера, мастера чистоты речи и главного эксперта. Программа занятия: зарядка для мышц лица, интонационная разминка, выступление спикера, обсуждение проблемных ситуаций (как правило, отрабатывались сложные ситуации из практики экскурсионной работы), разгадывание слова дня, подведение итогов. На клубных занятиях придумывались названия авторских экскурсий, определялась структура маршрута, участники помогали друг другу советами в выборе методических приемов и игровых форм.

В ходе проекта большое внимание уделялось знакомству слушателей Школы гидов с особенностями формирования Ижевска, изучению его исторических, культурологических, градостроительных, ментальных характеристик, по которым он относится к уральским городам-заводам.

Слушатели освоили базовые экскурсии «Прогулка по «городу Ижа», «Генеральский дом: вокруг и около», «Площадь оружейников». Одна из учебных групп разработала экскурсию «Двор Калашникова». Данные экскурсии были проведены для горожан в рамках всероссийской акции «Ночь музеев» и городских праздников «День двора», «День города», «День оружейника» (ил. 3).

Перед участниками курсов стояла задача разработки и создания авторской экскурсии по самостоятельно выбранной теме под руководством консультантов проекта. Большая часть экскурсий по способу передвижения получились пешеходные. Авторы экскурсий основывались на методике экскурсионного проектирования

3. Базовую экскурсию «Площадь оружейников» проводит слушательница курса Ф.Н. Семёнова. Ижевск. 2019 г. Из архива Музея Ижевска

и содержательном материале лекций и мастер-классов, проводившихся по программе Школы гидов. Базовой основой для разработки новых экскурсий стала методика Б.В. Емельянова, одного из главных создателей экскурсионного дела в России. В ходе подготовки проектов экскурсий были освоены навыки работы с научной литературой в процессе поиска и отбора информации по выбранной теме. Необходимо отметить тот факт, что все экскурсии основаны на исторических и краеведческих исследованиях, посвящённых Ижевску. Во многих проектах ярким дополнением стало использование мемуаров, личных воспоминаний, литературных, музыкальных компонентов экскурсии, а также элементов театрализации.

Заслуживает внимания выбор тематики разработанных экскурсий. Практически все они связаны с близкими и родными местами города, с профессиональной деятельностью автора или с интересом к жизни и достижениям выдающихся горожан (например, «Вдоль по Аристократической улице», «Улица Горького – «ижевская визитка», «Дворы Ижевска. Дом, в котором я живу», «Ижевчанин Калашников», «Моя жизнь – «Италмас»). И это не случайно. Такой подбор позволяет ощутить сопричастность ситуации, «оживить» её, заинтересовать экскурсантов историей («в лицах», в цифрах, в архитектуре улиц и площадей (например, «Старый Ижевск в цифрах», «Ижевская эспланада: от Дудина до наших дней», «Без воды – и не туды, и не сюды. История водоснабжения в Ижевске», «Центральная площадь: неизвестное об известном»).

Часть экскурсий основана на истории своей семьи в контексте жизни города-завода или участия в исторических событиях разных периодов (например, «По Плотинному переулку», «Ижевское восстание. Женские судьбы», «Иван Пастухов. Путь в бессмертие»).

Выбирая тему экскурсии, участники школы реализовали экологические, этнографические, историко-культурные темы (например, «Карлутка. Три лесопарка у одной речки», «Люлли – деревня Ижевска»). Они представляли истории деревень, сформиро-

вавшихся вокруг Ижевского Завода. Экскурсия «Мы хотим всем рекордам наши звонкие дать имена!» адресована детям и родителям, поможет определиться в выборе вида занятий спортом, без которого трудно представить жизнь современного человека. Автор разработки – в прошлом известный тренер Удмуртии по спортивной гимнастике.

Целая группа тем связана с организацией досуга горожан, связанная с знакомством города в исторической ретроспективе, прогулкам по живописным местам (например, «Праздники, увеселения и забавы обитателей Ижевского завода», «Бульвар Гоголя – ижевский Арбат», «Кругосветка вокруг Ижевского пруда»).

Технология ведения экскурсии отражена в методических таблицах, разработанных авторами, и контрольных текстах. Большинство участников проекта представили качественно выполненную документацию, отражающую этапы экскурсии, хронометраж, основные объекты показа с указанием перечня подтем, рассказа о них, а также организационные и методические указания. Наибольшую сложность при составлении методических разработок вызывала формулировка организационных и методических указаний. Эксперты рекомендовали в следующих проектах экскурсий или при совершенствовании данных уделять больше внимания разнообразию использованных методов показа и рассказа, а также расширить возможности использования «портфеля экскурсовода».

Важной составляющей современного подхода к экскурсиям является их интерактивный характер. Авторы проектов стремились использовать такой подход, предлагая экскурсантам поиграть, посчитать, спеть, предложить варианты решения задач. Но, самое главное, это погружение в личное эмоциональное повествование, которое должно вызвать дополнительный интерес у экскурсантов, увлечь темой и вызвать уважение к собственному городу.

Презентацию (защиту) экскурсий предлагалось провести непосредственно на маршруте или в аудитории Музея Ижевска. Десять слушателей Школы подготовили авторские маршруты досрочно. Премьеры экскурсий прошли в рамках городской акции «Прогулки по Ижевску» (при поддержке Общественной палаты города). Экскурсии участников проекта пользовались популярностью у горожан. На первую экскурсию пришли более 100 человек. Поскольку число заявок превосходило возможную численность для комфортного проведения экскурсий, впоследствии формировались экскурсионные группы численностью до 30 человек. Всего в акции «Прогулки по Ижевску» за все время её проведения (с 15 августа по 21 сентября) приняли участие 350 горожан (ил. 4). Для комфортного и эффективного проведения экскурсий было приобретено и использовалось профессиональное оборудование: усилители голоса, экскурсионная радиосистема. Данное техническое оснащение облегчило работу экскурсовода в условиях шума на городских улицах и обеспечило хорошую слышимость для каждого экскурсанта. После экскурсии проводился онлайн-опрос в группе проекта (социальная сеть ВКонтакте). Экскурсантам предлагалось оценить экскурсию: работу гида и тему маршрута по 5-бальной системе. Все гиды получили отметки «4» и «5».

Остальные участники защищали проекты в октябре перед экспертной комиссией, в состав которой вошли: преподаватели курса, руководители туристических центров и туристических общественных организаций (ил. 5). По мнению одного из экспертов, «два дня, проведенных на защите авторских экскурсий выпускников «Школы гидов 55+», убедительно доказали, что: «Наш город – это не достопримечательности. Ижевск – это люди. Их истории, семьи, события. Эти люди, безусловно, талантливы и неравнодушны. Ижевск может быть мощным источником вдохновения для создания экскурсий разных форматов. Было бы желание!»

4. Участники авторской экскурсии «Моя жизнь — «Италмас»». Ижевск. 2019 г.
Из архива Музея Ижевска

Занятия Школы гидов и выпускной праздник проходили в знаковом для Ижевска здании – Генеральском доме, построенном в XIX веке для «проживания командира Ижевских заводов и на случай приезда высоких особ». Мы последовали традициям этого дома и организовали выпускной бал в стиле той эпохи. Выпускники получили сертификаты участника проекта и сборник «Ижевск от первого лица. В помощь экскурсоводу» [2019], в который вошли статьи преподавателей курса. В текстах статей рассказы об Ижевске ведутся «от первого лица», собственным взглядом на город делятся специалисты разных дисциплин, благодаря чему город предстаёт в разных ракурсах. Есть здесь и методические советы для начинающих гидов (ил. 6, 7).

На наш взгляд, предложенные авторские экскурсии во многих случаях не останутся разовыми проектами. Так, в процессе проведения защиты проектов ряд из них заинтересовал туристско-информационные центры Удмуртии и города Ижевска. Во многом успех авторских проектов обусловлен яркими личностями их создателей – увлечённых краеведов, имеющих опыт проведения городских и музейных экскурсий, неравнодушных жителей Ижевска. Потенциал отдельных участников позволяет им участвовать в конкурсах профессионального мастерства гидов-экскурсоводов, таких как «Лучший гид России» и «Навыки мудрых». Особую категорию экскурсантов, конечно, могут составить те, кому также близки и дороги городские сюжеты. Это направление «ностальгического» туризма. Многие экскурсии можно проводить на волонтерской основе для развития интереса школьников к историческим местам и традициям города-завода. Пешеходные маршруты – важное дополнение к автобусным и музейным экскурсиям. Во время пешеходной экскурсии экскурсанты по-новому открывают для себя окружающий мир.

Участники смогли существенно расширить свои познания о родном городе с разных позиций: история, культура, природа, экология, этнография, искусство – и освоить методику разработки и проведения городских экскурсий. Слушатели приобрели

5. Защита авторских маршрутов. Ижевск. 2019 г. Из архива Музея Ижевска

6. Вручение сертификата участника проекта «Ижевск от первого лица. Школа гидов 55+». Ижевск. 2019 г. Из архива Администрации города Ижевска

7. Выпускной бал. Ижевск. 2019 г. Из архива Администрации города Ижевска

практический опыт деятельности гида-экскурсовода, добавили новые возможности самореализации и ярких впечатлений в жизни.

С учетом пожеланий слушателей (анализ проведенного промежуточного анкетирования) учебная программа была значительно расширена: планировалось 33 занятия, 2 учебные автобусные поездки, 75 учебных часов; фактически проведено 60 занятий, 4 учебные автобусные поездки, общее число учебных часов – 135.

По завершении курса выпускники продолжают участвовать в жизни музея: посещают лектории и сами читают лекции, проводят экскурсии, помогают в подготовке и открытии выставок, пополняют коллекции музея.

Особенность и привлекательность (даже для профессиональных экскурсоводов) разработанной учебной программы заключается в выбранном ракурсе подачи материала и привлечении разноплановых специалистов. Лекции и экскурсии проводились в формате «Ижевск от: историка, археолога, краеведа, культуролога, архитектора, урбаниста, художника, этнографа, географа, дендролога, инженера». Продуктами проекта воспользовались около 800 человек.

Одной из сильных сторон проекта, которую отметили слушатели курса, была четкая организация учебного процесса.

К сожалению, не все слушатели Школы гидов смогли завершить свое обучение. Четыре участницы покинули проект по уважительным причинам. Один участник отказался выполнять выпускную работу. Таким образом, общее число подготовленных выпускных работ – 28. Немалая часть работ была представлена лишь на уровне экскурсионных идей и требует дальнейшей доработки для включения в реестр городских маршрутов.

Дальнейшее развитие проекта возможно на базе созданного в июне 2019 года Центра развития культуры и туризма города Ижевска. Музей Ижевска готов поделиться опытом подготовки гидов по Ижевску, предоставить опробованную учебную программу, видеозаписи лекций и экскурсий. Возможно проведение занятий по сокращенной, 2–3-месячной программе, в том числе с расширением возрастных рамок целевой аудитории.

Таким образом, социальный и образовательный проект «Ижевск от первого лица. Школа гидов 55+», воплощенный Музеем Ижевска, во многом достиг своей цели: в совместной деятельности профессионалов и представителей старшего поколения городского сообщества были разработаны и представлены идеи авторских городских экскурсионных маршрутов, десять авторских экскурсий были успешно проведены в городском пространстве. При музее сформировалась группа гидов-волонтеров, готовых к работе на базовых и авторских маршрутах. К сожалению, пандемия COVID-19 не позволила реализовать совместные планы Музея Ижевска и «Школы гидов 55+» на летний экскурсионный сезон 2020 года. Один из маршрутов был проведен в режиме он-лайн. Сформированный ресурс позволяет развивать в перспективе это направление, важное для трансляции образов города как гостям, так и самим горожанам, позволяющее формировать образовательные программы всех уровней. В туристском пространстве России начинает складываться новый образ Ижевска: не только «оружейной столицы», но и уникального уральского города-завода.

Список литературы

Ижевск от первого лица: в помощь экскурсоводу / Ответственные редакторы: Попова Е.В., Рупасова М.Б.; составители: Веретенникова М.В., Попова Е.В., Рупасова М.Б., Светлова Г.М. Ижевск: МАУК «Выставочный центр «Галерея», 2019. 98 с.

Музей Ижевска: концепция / Составители: Тарануха Г.В., Рупасова М.Б., Попова Е.В. Ижевск: МАУК «Выставочный центр «Галерея», 2014. 84 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Елена Вениаминовна, доктор исторических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (г. Екатеринбург), e-mail: Alekseeva167@mail.ru

Бабенко Надежда Геннадьевна, научный сотрудник Муниципального автономного учреждения «Музей истории и культуры г. Воткинска» (г. Воткинск), e-mail: muzvotk@mail.ru

Бернц Вероника Александровна, заведующая учебным кабинетом кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск).

Бехтерев Сергей Львович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права, социального управления и безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: sergbehterev@yandex.ru

Бехтерева Людмила Николаевна, доктор исторических наук, заместитель директора по социогуманитарному направлению Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск), e-mail: behterevaLN@yandex.ru

Будникова Анастасия Ивановна, главный хранитель фондов Муниципального автономного учреждения культуры «Музей истории соли» (г. Соликамск, Пермский край), e-mail: Elka_nastya@bk.ru

Веретенникова Мария Владимировна, методист Муниципального автономного учреждения культуры «Выставочный центр «Галерея» (отдел Музей Ижевска) (г. Ижевск), e-mail: mvveretennikova@mail.ru

Власова Татьяна Анатольевна, доцент кафедры социологии, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: tavlasova@yandex.ru

Воженников Геннадий Викторович, архитектор, реставратор, директор ООО «Студия-М» (г. Пермь, Пермский край), e-mail: studiya-m@yandex.ru

Волкова Люция Аполлосовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Муниципального бюджетного учреждения культуры «Глазовский краеведческий музей» (г. Глазов), e-mail: snovaluciya@mail.ru

Вострикова Татьяна Петровна, директор Государственного краевого бюджетного учреждения культуры «Пермский краеведческий музей» (г. Пермь, Пермский край), e-mail: museum@permkrai.ru

Вострокнутов Артем Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь, Пермский край), e-mail: art-vostr@mail.ru

Гай Инна Александровна, старший преподаватель Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск).

Глазырина Юлия Владимировна, заведующая отделом природы Государственного краевого бюджетного учреждения культуры «Пермский краеведческий музей», аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь, Пермский край), e-mail: glazygina_yuliya@mail.ru

Доля Людмила Александровна, заместитель директора Муниципального автономного учреждения культуры «Музей истории соли» (г. Соликамск, Пермский край), e-mail: Ludmilaf707@mail.ru

Казанцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: kazantsevaolga@yandex.ru

Карпеева Алла Павловна, ученый секретарь Муниципального автономного учреждения «Музей истории и культуры г. Воткинска» (г. Воткинск), e-mail: muzvotk@mail.ru

Касимов Рустам Нуруллович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск), e-mail: kasdan@yandex.ru

Кашин Алексей Александрович, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, картографии и геоинформатики Института естественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: kashin.alexey@mail.ru

Киселев Никита Сергеевич, студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск).

Клецкина Ольга Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: gi_ru@mail.ru

Корчагин Павел Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Пермь, Пермский край), e-mail: rakorchagin@gmail.com

Курочкин Михаил Валентинович, доцент кафедры компьютерных технологий и художественного моделирования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: misha-meta@mail.ru

Макаров Леонид Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: arch@uni.udm.ru

Максимова Екатерина Владимировна, научный сотрудник Муниципального автономного учреждения «Музей истории и культуры г. Воткинска» (г. Воткинск), e-mail: muzvotk@mail.ru

Медведева Диана Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики Института языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: diami@mail.ru

Мельников Сергей Львович, доцент, кандидат исторических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: superlvovich2012@yandex.ru

Мельникова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: superlvovich2012@yandex.ru

Меркушева Елена Николаевна, заместитель директора по научной работе Государственного краевого бюджетного учреждения культуры «Пермский краеведческий музей» (г. Пермь, Пермский край).

Митряков Александр Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: al.mitriakov@yandex.ru

Мишуков Никита Андреевич, студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: N.Mishukov1@yandex.ru

Нельзина Ольга Аркадьевна, методист по музейно-образовательной деятельности Муниципального автономного учреждения «Музей истории и культуры г. Воткинск» (г. Воткинск), e-mail: muzvotk@mail.ru

Обухов Константин Николаевич, старший преподаватель кафедры социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: fagotfrosch@gmail.com

Опалева Елена Сергеевна, главный научный сотрудник Муниципального бюджетного учреждения культуры «Сарапульский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (г. Сарапул), e-mail: fondrk-miksp@mail.ru

Островский Сергей Львович, заведующий отделом социокультурной деятельности Государственного краевого бюджетного учреждения культуры «Пермский краеведческий музей» (г. Пермь, Пермский край).

Патрушев Сергей Анатольевич, куратор и научный руководитель межвузовского научно-просветительского проекта «Архитектурный парк-театр макетов городов горно-заводского Урала» Свердловского регионального отделения ВОО ВООПИиК, СОИКО им. А.Ф. Турчанинова (Общества Уральских Краеведов) (г. Сысерть, Екатеринбург), e-mail: istok.65@mail.ru

Попова Елена Васильевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск), e-mail: elvporova@yandex.ru

Репников Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: repnikov@udm.ru

Рупасова Марина Борисовна, заместитель директора Муниципального автономного учреждения культуры «Выставочный Центр «Галерея» (г. Ижевск), e-mail: muzei@centrgalereya.ru

Сабиров Тимур Расилович, кандидат исторических наук, специалист-археолог ООО «НПЦ ПрикамАрхеология» (г. Ижевск), e-mail: sp@prikamarcheology.ru

Сабрекова Ольга Александровна, старший преподаватель Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова» (г. Ижевск), e-mail: o.sabrekova@mail.ru

Светлова Галина Михайловна, заведующая отделом Муниципального автономного учреждения культуры «Выставочный Центр «Галерея» (г. Ижевск), e-mail: muzei@centrgalereya.ru

Соловьева Марина Сергеевна, заведующая экспозиционно-выставочным отделом Музея архитектуры и дизайна Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный архитектурно-художественный университет» (г. Екатеринбург), e-mail: solovieva.m2010@yandex.ru

Старкова Надежда Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, директор Института истории и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: history@udsu.ru

Стрелкова Оксана Анатольевна, научный сотрудник отдела научного комплектования, учёта и хранения фондов Бюджетного учреждения культуры Удмуртской Республики «Государственный муниципально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П.И. Чайковского» (г. Воткинск), e-mail: oxana.a.strelkova@mail.ru

Строк Анна Шайхнуровна, научный сотрудник отдела музейной педагогики Бюджетного учреждения культуры Удмуртской Республики «Национальный музей УР имени К. Герда» (г. Ижевск), e-mail: alma-strok@mail.ru

Субботина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск), e-mail: anmisu@yandex.ru

Тапков Кирилл Александрович, ведущий инженер Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова» (г. Ижевск), e-mail: izhjup@mail.ru

Урасинова Ольга Валерьевна, директор Муниципального бюджетного учреждения культуры «Ярский историко-краеведческий музей» (п. Яр, Удмуртия), e-mail: yarmuzej@mail.ru

Цыгвинцева Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, специалист-археолог ООО «НПЦ ПрикамАрхеология» (г. Ижевск), e-mail: TZigven@gmail.com

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (г. Пермь), e-mail: atschernych@yandex.ru

Шумилов Евгений Федорович, доктор исторических наук, профессор, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск), e-mail: e.f.shumilov@yandex.ru

Шутова Надежда Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (г. Ижевск), e-mail: shutova@udman.ru

Ютина Татьяна Карловна, кандидат исторических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ-ЗАВОДОВ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
22–23 сентября 2020 г., Ижевск**

Печатается по решению Учёного совета
Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

Оригинал-макет И.В. Широковой
Обложка И.О. Бусыгина

Подписано в печать 08.09.2020. Формат 70х100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура тип Times.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,25. Уч.-изд. л. 28,86.
Тираж 300 экз. Заказ № 607.

Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук
426067, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34.
Тел. (3412) 50-82-00 Факс (3412) 50-79-59 <http://www.udman.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Алмаз-Принт» (ИП Насыйрова Е. В., ИНН 182702767164)
427960, Удмуртская Республика, г. Сарапул, ул. Горького, 20 «б».
Тел. 8-922-693-22-02 E-mail: zakaz@almaz-print.com

ISBN 978-5-6044103-5-6

9 785604 410356